

sf_fantasy

Элен
Уайт
<http://www.litmir.net/a/?id=58921>
elenwhite1@gmail.com

Пособие по выживанию

Подходите ближе, я раскрою вам рецепт коктейля для потрясающего настроения. Один самовлюбленный Темный Властелин, считающий, что ему досталась недостойная жена. Одна взбалмошная девица, не желающая мириться с авторитарным режимом мужа. Одна свадьба, на которой у молодых не спросили согласия. И рыжий кот. Тоже один. Другого такого Темный Мир просто не выдержит. Перемешайте все это и пейте небольшими глотками, чтобы послевкусие заставляло раз за разом открывать любимую книгу.

16.11.2014

ru

shtuks

ExportToFB21, FictionBook Editor Release 2.6.6
06 October 2014
<http://www.litmir.net>
OOoFBTools-2014-10-6-22-4-44-188
1.0

1.0 — создание fb2 (shtuks);

Елена Руденко «Пособие по выживанию»
Альфа-Книга
Москва
2014
978-5-9922-1849-7

Серия основана в 2011 году. Выпуск 130. Художник А. Клепаков. Заведующий редакцией В. Н. Маршавин. Ответственный редактор Е. Г. Басова. Художественный редактор Л. В. Меркулова. Технический редактор А. А. Ершова. Корректор Н. А. Карелина. Компьютерная верстка Л. С. Федерякиной. Подписано в печать 02.09.14. Тираж 5000 экз. Изд. №7161. Заказ №6325. 441 стр.

Елена Руденко
ПОСОБИЕ ПО ВЫЖИВАНИЮ

Весь мир — театр, мы все — актеры поневоле...
Пьер де Ронсар

ГЛАВА 1

Элли

— Элли! Вставай! У нас через пять минут собрание в Главном зале!

Я поморщилась от громкого голоса подруги и натянула одеяло повыше.

— Сара! Сдалось мне это собрание! Это полчаса моего законного сна! Тем более что прекрасный принц меня уже почти поцеловал! — проворчала, пытаясь накрыть голову подушкой, чтобы не слышать недовольного бормотания эльфийки.

— И не поцелует! Вставай, соня! — в ту же секунду на меня обрушился поток воды, что заставило вскочить с кровати, фыркая и отплевываясь.

— Ты мой персональный кошмар, — возмущенно воскликнула я, осознав, что досмотреть сон мне никто не даст.

— Вот это, я понимаю, пробуждение! — сказала Сара, прыснув в кулак от моего недовольного вида. — Ты прям как солдат императорской гвардии!

— Такая же быстрая? — ворчливо спросила подругу и по совместительству соседку по комнате, думая, что она имеет в виду мой молниеносный подъем.

— Нет, ты такая же мокрая, как один гвардеец, который ко мне в окно пытался залезть! — хихикнула девушка, продолжая сборы. Она в отличие от меня успела не только проснуться, но и одеться.

— Вот чем чревата жизнь в одной комнате с магом, чья стихия — вода: приятное пробуждение обеспечено! — пробормотала я себе под нос и понеслась умываться.

Зеркало в ванной комнате отразило девушку среднего роста с правильными чертами лица, чуть вздернутым вверх носиком, большими глазами и не меньшими синяками под ними, которые с завидной периодичностью возникали от недосыпа. Увидев, во что превратились за ночь мои длинные каштановые волосы, я схватилась за голову. Этому гнезду из волос и перьев могла позавидовать даже королева Империи орков. Поговаривали, что она тратила несколько часов, чтобы придать своей гриве такой вот видок. Может, пора книгу написать? Даже название есть — «Как сотворить из ничего кошмар, или Секреты по укладке волос». А что? Даже первый совет готов — это здоровый сон. Пять часов в постели — и вуаля!

Все дело в том, что мне часто снятся очень яркие сны, отчего я постоянно ворочаюсь. Как-то раз мы уснули с Сарой на одной кровати, и я наградила ее фингалом под глазом и ударом в солнечное сплетение. После этого случая подруга еще долго смотрела на меня с опаской, а мне пришлось потратиться на мазь от синяков и большую шоколадку.

Расчесавшись и умывшись, я подмигнула своему отражению. День начался не так уж плохо.

— Хватит уже торчать перед зеркалом, и так не красавица. Дай дорогу важной персоне, — пробурчал Кузя, запрыгнув на раковину, и принялся умывать мордочку лапкой.

Кузя — наглый кот весом больше десяти кгэ. Все у меня не как у людей. Если у каждого студента академии заклинание выходит с первого раза, то у меня с первого раза хорошо получается только поджог (спасибо родной стихии). А если каждой нормальной ведьме

положено иметь черного и в меру упитанного кота, то мне досталось это чудо. Научить животное говорить — дело не очень сложное: заклинание и капля зелья, а вот заставить замолчать гораздо труднее. Если Кузя решил что-то сказать, то заткнуть его уже невозможно. Однажды я решила применить заклинание, найденное в большой старой книге. Лучше бы не пыталась — закончилось все моим расцарапанным лицом и шествием Кузи по комнате с лозунгом «Свободу рыжим котам!», написанным моим дорогушим угольным карандашом для глаз на бумаге, которую он тащил за собой в зубах. Пришлось расколдовывать...

— Слышь, ты, важная персона, а тебе подушечку под хвост не подложить? — уточнила я, увидев наглуемую моську кота в зеркале.

— Подложишь? — Кот отвлекся и с надеждой заглянул мне в глаза. Увидев мою смеющуюся физию, обиженно засопел и отвернулся.

— Эй, ты там утонула или уснула? — послышался голос подруги.

— Тут очередь к умывальнику! — решила пошутить я.

— Кузя? — сразу поняла соседка по комнате.

— Ну а кто ж еще?

— Тогда это надолго! Я побежала, займу тебе место.

— Угу. — Надев уже привычную форму, я вышла из ванной. Было немного холодно — зима ведь (правда, настоящего, немагического снега мы не видели уже пару столетий), поэтому поверх жилета натянула удлиненный пиджак черного цвета — правилами не запрещено, и то хорошо...

Кот медленно прошел по комнате (ага, если идти быстро, то больше пяти метров ему не пройти — устанет) и запрыгнул на мою кровать.

— Некоторые коты колбасой кормят, — протянул он, когда я уже выходила.

Маги часто пользовались телепортами для связи с другими мирами, а мне даже удалось в некоторых побывать. В одном из миров под названием Земля обнаружилась обширная библиотека, куда мы с Кузей иногда заглядывали. Особенно его впечатлила книга про кота Матроскина (научила на свою голову читать этого болтуна!).

— А некоторые и мышей едят, — таким же тоном ответила я и захлопнула дверь. Фраза про мышей, видно, настолько впечатлила пушистика, что он упал. Жаль, что пропустила подобный момент! Шум из комнаты донесся такой, будто мешок с картошкой уронили, после чего послышалась отборная брань. Преодолевая желание послушать (и где только такого набрался?), я поспешила на собрание. Интересно, что любимому ректору надо от студентов?

Я шла по длинному коридору старинного замка, где и располагалась Академия магии с примыкающим к ней общежитием. Замок был действительно очень старым — ему насчитывалось больше тысячелетий. Возможно, вскоре он разрушится бы от древности, но опытные стихийные маги поддерживали его в «живом» состоянии.

В нашем мире под названием Каммирион есть несколько подобных академий, но центральной и самой престижной является именно эта. Помимо обучения студентов преподаватели занимаются здесь еще и научной деятельностью (я бы сказала «мучительно-научительной»). Однажды, случайно перепутав координаты телепорта, один из магов открыл пути в другие миры. Все, правда, называют это результатом точных расчетов, но мы-то знаем правду. Тот удачливый маг, потратив вдвое больше энергии (благо потенциал у него был большой), попал к зеленым человечкам. Сначала он решил, что вчерашняя попойка с коллегами даром не прошла, но через некоторое время понял, что открыл проход в другой мир. Там жили диракты — существа, по внешнему виду напоминающие эльфов, но имеющие насыщенный зеленый цвет кожи и волосы, похожие на болотную тину. Эти дети лесов не имели магии и технологий, а по развиту застряли где-то на уровне обычных дикарей. Болезнь у них была синонимом смерти, а гигиена начиналась и заканчивалась в озере — благо жили в тропическом климате. Маги стали прививать дирактам некоторые основы цивилизации, и сейчас там благополучно развивалась торговля. На одном из Советов Верховных магов, куда входили десять верховных магов государств и империй, постановили назвать этот мир Дирактионом и продолжить поиски других цивилизаций.

Через пару веков после столь знаменитого открытия (имя того непутевого мага увековечили в истории) нашли еще несколько миров. В одном из них под названием Смоланд жили гномы и лепреконы (они не очень дружелюбны, поэтому мы туда редко заходили в гости), еще в одном

никаких разумных существ не обнаружили. Также был обнаружен мир, населенный людьми, — Земля.

В Дирактион нас, учеников академии, водили на экскурсию на младших курсах, чтобы показать, какова жизнь древних цивилизаций. «Иллюстрация» получилась удачной — несколько парней схлопотали дубинками по голове за слишком плотоядные взгляды в сторону местных женщин. Также были у нас экскурсии в другие известные нам миры. Особенно мне запомнилась Земля, где люди многого достигли в техническом прогрессе, окупив практически полное отсутствие магии. Почему практически? Все просто: их ученые отвергают магию как элемент жизни, считая ее вымыслом и восполняя пробел созданием машин и механизмов. Магия там не развивается (если не считать так называемых экстрасенсов и черных колдунов), а эльфы, оборотни и вампиры считаются сказкой. Я иногда путешествую в этот мир, разыгрывая из себя обычную девушку. Нередко и Кузьма просится со мной, мотивируя это желанием узнавать новое и «духовно развиваться», но я догадываюсь, в чем дело. Ему просто пришло по вкусу местная сметана.

Задумавшись, едва не пропустила нужный поворот. Что-то я стала рассеянной в последнее время...

Едва переступив порог Главного зала, увидела, что он уже полон. Не имелось практически ни одного свободного места. Студенты сидели, перешептываясь. Зал сейчас не был украшен, как это делают в честь каких-либо праздников, и появилась возможность полюбоваться его архитектурой. А посмотреть было на что — высокие потолки, белые стены, мраморные колонны. На потолке — большое панно неизвестного автора, изображающее какую-то битву. Сцена с массивными шторами серебряного цвета буквально парила над залом. Эффект воздушности создавался отсутствием опор, сцена возвышалась над всеми благодаря воздействию мистера Хоупседа — мага-воздушника. Естественно, эффект полета создавали не каждый день, ведь это требовало огромных усилий и затрат, но ради помпезности ректор был готов на многое. Что же сегодня намечалось?

Разглядывая студентов, я в знак приветствия помахала рукой нескольким знакомым и уже собиралась согнать с места первокурсника (старость надо уважать!), когда заметила Сару. Отдав пару ног, так неудачно подвернувшихся мне по дороге, плюхнулась на стул рядом с подругой.

— Ты почти вовремя! — воскликнула она. Пунктуальность никогда не была моей сильной стороной, а в моменты, когда хотелось поспать, опоздания просто достигали апогея.

— Эй, я успела! — возмутилась в ответ.

— Угу, это потому, что ректор опаздывает на десять минут, — подмигнула мне подруга.

— Он всегда опаздывает, — согласилась я, — а мне все равно уже не удастся опоздать так эффектно, как в первый день.

— Помнишь?

— Такое невозможно забыть! — рассмеялась Сара, вспоминая, как мы познакомились.

День поступления с самого начала обещал быть очень волнующим, ведь неизвестно, хватит ли у тебя способностей к магии, необходимых для поступления. Если кто-то развивал дар с рождения, у него имелось больше шансов показать лучший результат на тестах. Блуждая возле входа в Академию магии, я стала свидетельницей занимательной сцены.

Высокая стройная эльфийка в простом неброском платье, засмотревшись на магическую доску с объявлением о вступительном тестировании будущих студентов, случайно задела плечом какую-то девушку.

— Извините, я не хотела, — пролепетала, сжавшись, эльфийка.

— Клуша! Смотри, куда тебя несет! Чего уставилась?! Ты вообще мне в ноги кланяться должна!

Я здесь самая одаренная из всех! — Вторая девушка вместо того, чтобы достойно принять извинения, начала кричать, привлекая всеобщее внимание. Мне стало жаль эльфийку — она чуть ли не тряслась от страха. Видя, что Сара, а это была именно она, готова расплакаться, я пришла на помощь.

— То, что ты самая одаренная, вижу. Только мозгами твое брэнное тело одарить забыли.

Бедняжка! — подмигнув эльфийке, сказала я и с сочувствием уставилась на скандалистку.

— Да как ты смеешь! Я владею двумя стихиями!

— Сомневаюсь. Хотя, если докажешь, что это действительно так, я извинюсь перед тобой, а если нет, ты перестанешь лезть к этой девушке! — Мой палец указал на притихшую эльфийку.

— Договорились! — высокомерно согласилась незнакомка и удалилась.

— Спасибо, — пролепетала эльфийка, смутившись.

— Пожалуйста, — пожала я плечами. Мне ведь действительно было несложно. — Меня Эллинон зовут.

— Саранатель Ринабель иль Кильентосиа, — представилась эльфийка.

— И это только имя? — округлила я глаза, не запомнив ни одного слова, кроме «иль», что означало принадлежность девушки к эльфийской знати.

— Нет, имя — Саранатель, но можно просто — Сара, — сказала новая знакомая.

— Отлично! А меня зовут Элли. Как тебя занесло так далеко от Эльфийской империи? У вас же вроде неплохая академия есть?

— Но ведь хочется в лучшую... А если честно, то наша семья вхожа в императорский дворец, и маменька отправила меня сюда, чтобы научить стоять за себя, но пока у меня не очень получается...

— Я бы даже сказала, плохо получается, — рассмеялась в ответ.

— А вы не знаете случайно, где тут Главный зал? — тихо спросила девушка, опустив взгляд.

— Ой, давай перейдем на «ты»? — спросила ее и, дождавшись робкого кивка, ответила: — Где зал, не знаю, но сейчас разведу!

— Ой, это ведь может быть неудобно... — протянула Сара, которую моя энергичность просто вводила в ступор, о чем я узнала позже.

— Пошли, подруга... — потянула я эльфийку по коридору академии. Опоздали мы прилично, но в этом не было моей вины — просто старшекурсники решили пошутить над новенькими, отправив нас в лабораторию. Там как раз проводился опыт, для которого нужна была кромешная тьма. И все было бы очень весело, если бы не кончилось так плачевно. Перебив половину колб, пробирок и прочей тары, мы быстро сориентировались и сбежали незамеченными, а потом оттирали пятна в уборной, вот и опоздали, ввалились в зал на середине «проповеди» ректора.

Ничего интересного мы не пропустили, через несколько минут нас разделили на группы, а через несколько часов я стала студенткой академии, получив возможность изучать родную стихию — огонь. Стихией Сары оказалась вода, и, к нашей несказанной радости, в студенческом общежитии нас поселили в одну комнату. О спесивой же барышне, которая была внучкой ректора, — Арисене, могу сказать одно: после множества проведенных тестов она оказалась простым магом-воздушником со стандартными силами. К Саре девушка больше не цеплялась, помня об уговоре, зато мне доставалось часто...

Казалось, что это произошло лишь вчера, но на самом деле с того памятного дня прошло уже пять лет. Сара стала мне преданной подругой, а под моим влиянием от застенчивости девушки не осталось и следа! Эльфийка всю гоняла кавалеров, которые из-за ее высокого роста часто оказывались намного ниже ее.

...На небольшую сцену вышел наш ректор — сухонький невысокий старичок с небольшой седой бородкой, что делала его похожим на маленького серого козлика. Наличие рогов под высоким черным колпаком никто проверить не осмелился. За ним в ряд выстроился весь преподавательский состав.

— Дорогие студенты! — сказал Феофаний Аполлинарович. — Вам, наверное, интересно, зачем я всех здесь собрал? Так вот, через две недели наша академия будет праздновать День влюбленных, а что это значит?

— Пьянка! — дружно заорало большинство студентов в зале. Поднялся шум, видимо, началось горячее обсуждение подробностей сего действия.

— Дети, дети, утомитесь! — попытался что-то сказать старик, но тщетно, тем более что многие «дети» были выше его на голову и куда шире в плечах.

— Тихо!!! — по залу пронесся громогласный рык нашей учительницы истории, голосу которой позавидовал бы любой генерал. Мы впечатлились и замолчали. Ректор же, немного пожурив преподавательницу за неуважительное отношение к «деткам», продолжил:

— Первокурсникам и тем, кто не помнит, что такое День влюбленных, объясняю. Будет бал-маскарад! В этом году он пройдет под девизом «Соединяйте сердца!», поэтому можете начинать приготовления. — Зал одобрительно загудел, а Сара как-то сразу поникла. — И еще. Бал будет проводиться сразу после сдачи всех экзаменов. После него — месяц каникул и опять

учеба, а пятый курс пойдет на практику. Направления я буду выдавать в руки лично. Все свободны.

Студенты начали расходиться, попутно обсуждая подробности грядущего бала. Я же эйфории почему-то не ощутила, и мы с Сарой поплелись в аудиторию на урок истории. Мне хотелось переговорить с подругой, слишком напряженной она выглядела, но следом за нами зашла Ангергельда Рюриховна — учитель истории. Мы смиренно проследовали в аудиторию, и историчка сразу накинулась на нас:

— Садитесь! Здороваться не буду — виделись. Со всеми, кроме вас... — Она переключила свое внимание на одного из студентов, который имел глупость проспять и не прийти на собрание. Не знаю, как среди тысячи учащихся учительница сумела заметить его отсутствие, но теперь парню придется несладко. Такое ощущение, что Ангергельда Рюриховна неправильно выбрала профессию — ей надо было надзирателем в тюрьму идти, а не к бедным детям. А потом спрашивают, почему мы пугливые и дерганые после ее пар.

Когда буря миновала, преподавательница начала читать лекцию. Радовал тот факт, что древнюю историю мы уже прошли и сейчас штудировали события последних десятилетий. Я отвлеклась, задумавшись, что, естественно, не укрылось от зоркого глаза Генеральши (так мы ее называли за глаза):

— Мисс Эллинор, я вижу, вам совсем неинтересно! — сказала она, стукнув указкой по моей парте, на которой лежала девственно чистая тетрадь.

— Интересно, просто эту тему я уже изучала с отцом!

— Что ж, если вы столь самоуверенны, то потрудитесь завтра принести реферат на двадцать страниц на тему «Современное политическое положение государств». А если еще раз отвлекетесь, количество страниц будет удвоено, — с ухмылкой сказала эта садистка и повернулась ко мне задом.

Я смотрела ей в спину, мечтая прожечь там дыру и мысленно обзывая непечатными словами...

Моя огненная стихия ощутила призыв хозяйки, приветливо лизнула руку. Решение пришло быстро, и я, нарисовав в воздухе руну, подожгла Ангергельде спину. Правда, это была лишь иллюзия, и вреда она не принесла, но визг учительницы просто бальзамом лег на душу!

Естественно, когда она сняла иллюзию (ей понадобилось немного времени, чтобы прийти в себя), количество страниц реферата возросло до сорока, но это того стоило!

ГЛАВА 2

Элли

— Элли, я думала, она тебя испепелит! — воскликнула Сара, едва «любимая» преподавательница покинула класс.

— Нет, огонь — это моя стихия. Она, скорее всего, меня затопила бы! — рассмеялась я, стараясь не думать о предстоящем «веселом» вечере в библиотеке.

— Чем?? Вода — это не ее стихия!

— Зачем стихия? У нее вон сколько ядовитой слюны накопилось! Один плевок, и враг побежден! — ответила я, и Сара хохотнула, представив Генеральшу большой змеей.

Посмеиваясь, мы шли коридором академии на следующий урок — зельеварение.

Вообще заклинания — вещь довольно простая и полезная, но только для того, у кого есть хорошая память и хотя бы небольшая сила. Любой обычный оборотень или человек, прочитав слова заклинания, не получит никакого результата. Для того чтобы оно подействовало, нужна энергия. Энергия стихии. Не важно какая, главное, чтобы была. И чем сильнее сила стихии в тебе, тем быстрее достигнешь нужного результата.

А вот приручить стихию сложнее. Мало того что ее надо приручить, так ее еще надо развить. Некоторые заклинания подкрепляют зельями, но это настолько редко делается, что особого внимания предмету обычно никто не уделяет, надеясь на собственные силы.

Спустившись на нулевой этаж, который считался подвальным, мы заняли свои места, ожидая появления учителя. Это, пожалуй, была одна из самых мрачных аудиторий замка. А если бы еще уроки проводила Генеральша, очередь за успокоительными каплями удвоилась бы. Каменный пол, каменные стены, маленькие окна с решетками и черные парты. Угнетает? Вместо доски — большой черный шкаф, набитый разными ингредиентами, стоящими в алфавитном порядке, и стол, на котором собралась куча казанков разных размеров. В центре аудитории виднелось небольшое место для костра и крюк на длинной цепи, на который вешался казан.

— Аааа, смотрите! Я лечу! — кричал Эван, сорвиголова нашей группы, катаясь на этом самом крюке в центре помещения. Все девушки, которых было большинство, презрительно фыркнули и отвернулись. Как получилось, что в нашей группе из двадцати человек всего два парня, непонятно. При поступлении из студентов сформировали шесть классов по тридцать человек, а к пятому году обучения количество групп сократилось в два раза, численность студентов в группах уменьшилась минимум на десять человек, а максимум на двадцать. Отсеивали либо за профнепригодность, либо по семейным обстоятельствам, либо по собственному желанию. Из всего выпуска хороших магов можно будет сосчитать на пальцах, а остальных отправят на работу в маленькие деревеньки, где даже кое-какие лекарские способности сродни подарку судьбы. Это зависит не только от усердия в учебе, но еще от уровня потенциальной силы — не так просто развить в себе сильное «зерно дара», а еще сложнее, если задатки слабые.

— Мистер Эван, к следующему занятию вы должны подготовить доклад на пять страниц на тему «Вред сладостей для мозга мага», а сейчас оставьте крюк в покое, если не хотите побыть сегодня чем-то вместо казанка! — послышался голос преподавателя, и все умолкли, молниеносно оказавшись на своих местах.

— Нет, сэр! — мигом отпустив крюк, пролепетал парень и скрылся за спинами девушек.

— Вот и славно. Присаживайтесь! — обратился к нам мистер Снапсон, который вел зельеделие, буквально пролетев от входа в комнату до своего рабочего места. Как он умудрялся двигаться столь быстро, никто не понимал. Гном по происхождению и учитель по призванию, он был мужчиной лет пятидесяти на вид, в круглых очках, с длинной бородой и седыми волосами. Под шляпой прятал лысину, а черный пиджак скрывал округлый животик.

— Сегодня мы научимся готовить зелье! — торжественно изрек учитель, пробежавшись глазами по аудитории.

— Какое зелье? Скоро каникулы! — загудели студенты, не очень обрадовавшись перспективе забивать собственные головы, поскольку мысли летали уже далеко за стенами академии.

— Каникулы подождут, а вот зелье очень полезное! — не проникся учитель.

— От чего оно? — спросила Мариса, наша заучка, девушка невысокого роста с длинными рыжими волосами, что всегда были уложены в высокую строгую прическу и прибавляли студентке лет пять.

— Оно не от, а для! — поправил девушку учитель, многозначительно подняв вверх указательный палец.

— Для потенции? — послышалось с последней парты, и все засмеялись.

— Вам скучно, мистер Эван? — безошибочно определил нарушителя тишины учитель. — Я могу предложить сделать еще один доклад, раз у вас такой длинный язык. Скажем, на тему «Особенности языков у животных и их применение в зельеварении». Хотите? Нет? Ну, ладно. — Гном снял очки, протер их не слишком чистой тряпочкой, которую извлек из кармана, вновь надел на нос и обвел взглядом аудиторию.

— Вот, теперь забыл, о чем рассказывал, — вздохнул учитель.

— Вы хотели отпустить нас пораньше, — «вспомнил» второй парень нашей группы — Хариэт.

— Вы, мистер Хариэт, можете идти хоть сейчас, но доклад с последней темой я перекину вам, — сообщил мистер Снапсон, откашлявшись.

— Простите, вы говорили что-то о новом зелье, — сразу сник Хариэт.

— Точно! Оно —
для.

— Учитель, глядя на Эвана, выделил последнее слово, а парень взбодрился и тут же сник. — Для улучшения грунтов, чтобы растения могли выжить в период засухи!

— Уууу! — послышался всеобщий разочарованный вздох по поводу данного пункта учебной программы.

— Я вижу ваш энтузиазм, но программу академии изменять нельзя, поэтому приступим.

Откройте учебники на шестьсот восемьдесят пятой странице и прочтите рецепт этого зелья.

Послышался шелест бумаги, а учитель достал большой казан и повесил его на крюк.

Читая вполглаза названия ингредиентов, я внимательно следила за манипуляциями гнома.

Положив под казан дрова, мистер Снапсон принялся доставать из шкафа составляющие. Соль, перец, базилик, еще какую-то травку... Он что, суп собрался варить?

— Мисс Эллинор, вы не могли бы зажечь огонь? — попросил учитель и, дождавшись утвердительного кивка, отошел. Кроме меня в группе была еще одна огневица, но она предпочитала спать на уроках по стихиям, поэтому родной дар так и не познала. Но осуждать ее не стоит: девушке образование нужно было лишь для галочки.

Сосредоточившись, я ощутила покалывание в пальцах. Мгновение — и на моей ладони заплескал язычок пламени, не обжигая, а даря тепло. Словно замороженная я смотрела на него и опускалась к дровам, вытягивая руку. Легкое движение пальцами, и вот этот язычок пламени обошел кругом поленья, разросся и превратился в полноценный огонь. Секунда, и костер уже горел, а учитель благодарно кивал, улыбаясь мне теплой улыбкой.

— Итак, следите внимательно за моими действиями и конспектируйте! — повелительно сказал мистер Снапсон. Диктуя кое-какие уточнения к лекции, учитель параллельно измельчал ингредиенты, бросая их в казан.

— А теперь последнее! Это тайный ингредиент, — повелительно воскликнул мистер Снапсон, роясь в кармане. Нащупав что-то, он извлек мышшь.

— Мышка! — воскликнула я, глядя на грызуна, которого учитель держал за хвостик. Мышонок был белого цвета с рыжими пятнышками на спине.

— Да, мисс, вы правильно заметили — это тот тайный ингредиент, который не указан в книжке, но я его всегда добавляю для улучшения эффекта. — Рука учителя медленно двинулась в сторону кипящей жижи, а мышшонок задергался, пытаясь вырваться.

— Нет! — воскликнула я, вскидывая руку. Огонь мгновенно исчез по моему первому приказу.

— Мисс Эллинор! Потрудитесь объяснить! — Преподаватель был зол на меня за мою выходку, но позволить ему убить этого малыша я не могла.

— Я не позволю вам убить мышку! Если для того чтобы зелье было эффективным, нужна мышшь, то возьмите сушеную! Или хотя бы мертвую. Или крысу! А его мне отдайте, — серьезно ответила я, подойдя к учителю.

— А если я вам не отдам мышшь, то вы все равно не дадите мне доварить зелье, невзирая на наказание? — вздохнул учитель, понимая, что фокус с огнем я могу проделать не раз.

— Угу, — согласилась тотчас.

— Ладно, он ваш. Раз секретного ингредиента у меня нет, то урок можно считать законченным.

Когда будете варить зелье, добавьте трупик мыши или крысы, чтобы не затронуть нежные чувства мисс Эллинор. А любительницу природы попрошу к следующему занятию написать доклад на тему «Историческая склонность земель всех империй к неурожайности (использовать на совете)». До свидания! — Учитель, попросившись, развернулся и вышел.

— Эль, ты сегодня в ударе. Двух преподавателей довела! — «похвалила» меня Сара, вставая со своего места.

— Во второй раз я не хотела, — ответила, разглядывая спасенного. И что теперь с ним делать? Этот вопрос я озвучила.

— А ты его пока домой отнеси, а там что-нибудь придумаем, — ответила подруга.

Попросив подождать меня на первом этаже, я понеслась в общежитие.

— А чего ты так рано? — недовольно спросил Кузя, подняв любопытную мордочку от какой-то книжки.

— Да вот, постояльца принесла, — ответила я, отпустив мышшонка на кровать.

— Мышкаааа! Это мне? — Кузя соорудил смешную просящую мордочку.

— А тебе зачем? — не поняла я.

— Я ее съем! — Кот уже обходил будущую жертву по кругу.

— Опять. Ну что ты такая невезучая? — всплеснула я руками, беспокоясь за мышонка.

— А почему «такая»? Может, это он? — спросил кот.

— Что, мужская солидарность берет верх? Даже есть передумал? — спросила, улыбнувшись.

— Передумал. Оно, — выкрутился кот, — костлявое.

— А по-моему, очень даже упитанное! — скептически хмыкнула, все еще опасаясь за здоровье мышки.

— Где? Там же одни кости! Да и шерсть выплевывать надоест! — отмахнулся кот.

— А, ну раз так, я его на свободу выпущу, — сказала в ответ.

— Нет, отдай его мне! Мы дружить будем! На рыбалку пойдем вместе! — принялся заверять меня кот.

— Кузь, какая рыбалка? Февраль на дворе! — попыталась образумить пушистика.

— Зимняя! Ну, отдай! — вновь попросил кот, соорив умильную мордочку.

— Ладно уж! Забирай! — смилостивилась я, понимая, что Кузя мышонку ничего плохого не сделает. Котюга сразу же, пыхтя, вскарабкался на кровать и принялся разглядывать нового друга.

Мышонки при виде кота встали на задние лапки, замер, смешно дернул усиками и упал на бок. Кузя терпеливо поставил его на лапки, после чего ситуация повторилась несколько раз. Глядя на эту сцену, я уже собралась уходить, когда услышала окрик кота.

— Эль, с ним скучно! Может, говорить его научишь? — спросил кот, заставив меня замереть на месте.

— Нет! Мне одного болтливого животного хватит! — сказала твердо.

— Это я болтливый?? — взревел кот.

— Ну не я же! А мышь отдам в хорошие руки! — решила, вспомнив о Лозурите, которая фанатично любила всех животных и на сегодняшний день собрала множество одомашненных питомцев. Думаю, она обрадуется мышонку, тем более с такой сложной судьбой. Под обиженное сопение кота я забрала мышку и отнесла девушке. Та приняла нового питомца с распростертыми объятиями и пообещала не обижать.

Вернувшись к Саре, выслушала много интересного о своей безалаберности, и мы поспешили на анималогию. Отсидев этот урок без приключений (эльфийка вовремя успела заткнуть мне рот, когда я хотела возмутиться по поводу отсутствия когтей у мильвартов — небольших ящерок, такие водились недалеко от отцовского дома), я вздохнула спокойно. Ничего, что мне еще поход в библиотеку светил, зато учения-мучения на сегодня были завершены.

— Слушай, у тебя огневой подготовки сегодня нету? — спросила Сара, выйдя из аудитории.

— Харя кришна, харя рама? — мрачно уточнила я, а Сара прыснула со смеха.

— Почему ты ее так называешь? — спросила она, отсмеявшись.

— Потому что нас там учат бубнить под нос непонятно что и целый час сидеть, концентрируясь на внутренней энергии, — скривила я губы, вспомнив, как это тяжело — сидеть в одной позе, произнося монотонные тексты. Я вроде должна выходить из аудитории спокойной как танк, но не получается. Пару часов хожу как бомба замедленного действия, от меня только разряды сыплются.

— Впервые слышу такое название любимого предмета. Последним было «Общество анонимных дебилов», — припомнила девушка.

— Это мне Кузя недавно подсказал, — ответила, вспомнив реакцию кота на ситуацию, когда я один раз вернулась с занятия излишне нервной, а кот попался под руку, точнее, под разряд. Результат: Кузя дня два ходил как пушистый шарик, а я его задабривала любимым лакомством — сосисками.

— Так у тебя больше занятий нет? — уточнила подруга.

— Нету, — вздохнула, «радуясь» радужной перспективе провести остаток дня в библиотеке.

— А мне еще к водяному идти... — пожаловалась Сара.

— А мне в библиотеку! Так что молчи! — проворчала я, костеря себя за то, что не сдержалась у Генеральши, хоть оно того стоило!

— Да, это, несомненно, хуже, но бремя мести Генеральши тебе придется тащить одной. Хочешь, я Кузю покормлю? — предложила девушка, задумчиво накрутив длинный белый локон на палец.

— Спасительница!! Хочу! — воскликнула, обняв подругу. Накормить этого троглодита — дело не одного часа. А чтобы слушать возмущенные реплики кота по поводу однообразного меню, надо иметь железную выдержку... ну, или настойку гномьего самогона.
— Ладно, тогда я пошла, а тебе удачи! — сказала Сара, поспешив на урок, а я, опустив плечи, поплелась в библиотеку.

Библиотека являла собой нечто огромное — помещение занимало весь чердачный этаж академии. Правда, чердаком сие великолепие язык не поворачивался называть, это была огромная комната с прозрачными купольными крышами разных уровней от десяти до сорока метров. На первый взгляд помещение казалось одной большой комнатой, но если присмотреться... Прямо у потолка шли небольшие витые перегородки с коваными монстрами, сказочными птицами и странными цветами, которые казались живыми. Они и «делили» библиотеку на отделы: в одном — книги по истории, в другом — по зельеварению или анималогии, в третьем — по основам стихий.

Все книги нашего мира собрали в одном месте. Они занимали все стеллажи, что тянулись от пола до потолка по периметру этого огромного помещения, и еще несколько десятков стеллажей высотой метра три, расположенных островками по всей библиотеке. Наверное, скоро эти островки «дорастут» до потолка, но я к тому времени уже закончу учебу.

В самом центре — столы со стульями и диванчики, на которых удобно готовиться к занятиям, ведь книги не дают выносить, опасаясь за сохранность изданий. У библиотеки три особенности. Первые две касаются книг: вынести книгу нельзя, срабатывает сигнализация, которую невозможно обойти, а за нарушение грозит жестокое наказание — исключение из академии. Вырвать нужную страницу тоже не выйдет, такого шутника книга шархнет током, да еще начнет вопить мерзким высоким голосом, заставляя всех присутствующих зажимать уши. И третья... На задней площадке, противоположной входу, где расположены полукругом большие витражные окна высотой от пола до потолка, размещена большая «тарелка» диаметром несколько метров. Но не это привлекает внимание. Над тарелкой парит сфера, по форме напоминающая яйцо. Она на первый взгляд кажется прозрачной, светится зеленым магическим светом, заворачивая, заставляя подойти поближе. Никто не знает, как она здесь появилась и откуда берет энергию. Известно только, что ей не одна тысяча лет и создал ее один из прародителей магов. Он был самым могущественным волшебником и боролся за справедливость в мире. На сферу нанесены государства нашего мира, причем их границы, названия, размеры меняются в зависимости от ситуации, что складывается в жизни, — как только какая-то держава завоевывает новую территорию, ее граница, обозначенная определенным цветом, сдвигается самостоятельно.

Переступив порог библиотеки, я первым делом взяла с нижней полки небольшую книгу и заняла место за столом рядом с другими учениками. Не прошло и часа, как доклад по зельеварению был готов, а в зале осталось всего несколько человек. Пора и за доклад для Генеральши садиться... Здесь придется попотеть, ведь она не упустит шанса поставить мне «неудовлетворительно» или вообще вышвырнуть вон, завалив на экзаменах.

Вздыхнув, я пошла в отдел с историческими книгами. Интересно, где мне искать нужную? Высокие полки с надписью «История», висящей в воздухе на красивой, но унылой серой ленте, оптимизма не добавляли. Да... только на поиски нужных книг у меня уйдет не один час...

Озадаченно почесав затылок, я пошла к библиотекарше — невысокой гномихе в очках в толстой оправе. Посмотрев что-то в своих записях, библиотекарша провела меня к стеллажу и, указав на две верхние полки, предложила поискать там. Поблагодарив, я посмотрела в спину удаляющейся женщины и вновь вздохнула. Да, этот доклад научит меня быть сдержаннее. Хотя нет, горбатого могила исправит...

Выбора не видела — пришлось лезть. Взяв лестницу — небольшой артефакт размером с книгу, — я положила ее на пол возле нужного стеллажа. Встав на артефакт, произнесла заклинание и мгновенно оказалась на нужном уровне, а артефакт приобрел размеры и форму обыкновенной лестницы. Для разной высоты заклинание оставалось практически неизменным — менялись лишь слова, обозначающие стеллаж и полку.

Захватив пару фолиантов килограммов по семь каждый, деактивировала артефакт и, положив его на место, села на диван, чтобы найти нужную информацию. Кажется, ночь будет длинной — хорошо, что храм знаний работает круглосуточно.

Библиотекарь тихо храпела за своим столом, сотрясая стены, а я уже несколько часов сидела, окружив себя книгами, и штудировала толстенный фолиант. Над заданием Генеральши действительно пришлось попотеть.

В принципе ничего нового я не узнала. Когда-то отец решил, что дочь должна быть образованной, и начал впихивать в меня знания. Начал он с истории. Я с упоением слушала всяческие рассказы про сражения и завоевания, но никак не хотела разбираться во всяких дворовых интригах и родовых связях. Особенно мне запомнились истории про жестокого и безжалостного правителя Темных земель, который объединил в одно три государства. А своими безжалостностью и бессердечностью заслужил титул Темного Властелина, его многие боялись. Пролитав пару страниц, наткнулась на его фото и замерла, рассматривая мужчину. Не помню, чтобы видела Темного Властелина раньше, поэтому медленно рассматривала каждую деталь, каждую черту лица, восхищаясь силой и мощью, что исходили от портрета.

Александр Тейларн де Агейрос (а это был он) стоял, сложив руки на груди, и смотрел на меня с портрета. Мужчина с черными волосами ниже лопаток, которые были заплетены в замысловатую косу и перевязаны лентой в тон костюму. Удлиненный темно-серый пиджак и белая рубашка подчеркивали силу натренированного тела.

На вид Александру можно было дать не больше тридцати, но первые упоминания о нем появились примерно лет четыреста назад, что свидетельствовало о том, что возраст правителя близится к четырехсотлетнему рубежу. Именно он являлся одним из магов, которому повиновалось несколько стихий.

Стальные глаза, густые черные ресницы, правильные черты лица, прямой нос, волевой подбородок... Мужчину можно было бы назвать красивым, если бы не одна особенность. Практически через всю левую щеку шел ужасный шрам, а колкий и злой взгляд отталкивал. Темный властелин буравил меня своими серыми холодными глазами, убеждая в собственной никчемности. Конечно, он — правитель, сильнейший маг, а я... Обычная студентка академии без выдающихся знаний и способностей, разумеется, кроме острого языка и умения влипать в истории.

Я передернула плечами, будто от холода. За разглядыванием этого мужчины провела слишком много времени. Быстро дописав реферат, разложила книги по местам и пошла спать. Впереди были тяжелый день и не менее тяжелая неделя.

ГЛАВА 3

Элли

Утро началось внезапно. Проснулась я, как ни странно, самостоятельно. В какой-то момент просто открыла глаза и поняла, что не сплю. К тому же ощущалась какая-то тяжесть на спине, словно что-то придавило меня к кровати. Я уже грешным делом подумала, что академия не выдержала наших шалостей и потолок начал рушиться, но тишина вокруг ставила этот вывод под сомнение. Все так же, не открывая глаз, прислушалась. Гробовую тишину нарушал громкий храп за моей спиной. Вначале я решила, что не заметила мужчину в своей постели, когда ложилась, но, перевернувшись на бок, увидела упитанную тушку пресловутого «мужчины». Кузя, а это был именно он, самозабвенно храпел, перекачившись с моей спины на кровать. Ага, если будет так жрать дальше, то скоро точно как мужик станет, во всяком случае по весу. Коту тот факт, что я встала, не понравился, он что-то проворчал и попытался цапнуть меня за руку.

— Э, нет, и так подушку забрал, — возмутилась я, выдергивая руку и вставая. — Поднимайся, подруга! — потормошила Сару за плечо. До занятий оставалось немного времени. Странно, что

она проспала. Девушка недовольно нахмурилась и через пару секунд распахнула свои васильковые глаза.

— Уже пора? — зевнула эльфийка.

— Нет, что ты, мне просто не спалось, вот и решила тебя помордовать, — беззаботно отмахнулась я, улыбаясь. — Вставай, ты же знаешь, что к Генеральше нельзя опаздывать. Я отошла к большому зеркалу в углу комнаты, чтобы заплести волосы в незамысловатую косу. Ко всему прочему этот сатрап в юбке недолюбливала девушек и придиралась к внешнему виду представительниц слабого пола. Обычно я на все это смотрела сквозь пальцы, но сегодня, в день сдачи реферата, сердить Ангергельду лишний раз не хотелось.

— Одеваюсь, — протерев глаза, сказала Сара и поплелась в ванную. Пока оттуда доносился плеск воды, я успела попить чаю с бутербродом и подразнить Кузю сосиской.

— Отдай! — возмутился кот, подпрыгивая на месте в слабой надежде поймать облюбованную сосиску, которую я успевала умыкнуть прямо перед его носом.

— Не-а. Тебе запретили давать сосиски. Вон в миске твой завтрак, — кивнула в сторону симпатичной голубой мисочки возле стола.

— Ты повоспитывать меня решила? Так скажу тебе прямо: из этой уродской миски жри сама, тем более что овсянка тебе для фигуры полезна! — совсем по-человечески фыркнул кот и, цапнув меня за ногу когтями, отобрал сосиску.

— Кузь, ну я бы и так отдала! Зачем было царапаться?! — возмутилась, потирая место царапины, которое уже покраснело.

— А зачем было пытаться меня на здоровое питание сажать? — Кот чавкал сосиской с блаженным выражением на рыжей мордочке.

— Чтобы избавиться тебя от ожирения, — пояснила я.

— От остатков мозгов себя избавь. Или от сглаза, или вот Сарку от женихов, а меня не трогай! Мне и так комфортно! — заявил кот и, схватив еще одну сосиску, поплелся на мою кровать. Послышалось сопение, и вот он уже самостоятельно залез на кровать всего за две минуты — да это рекорд!

Сара влетела в комнату, плюхнулась на стул и взяла вторую чашку с чаем и пряник.

— Интересно, кто на этот раз будет гостем бала? — задумчиво спросила я, вспомнив о вчерашнем собрании. Точнее, я о нем и не забывала — все студенты пребывали в эйфории от предстоящего торжества. Кто не любит праздники? Только те, кто следит за порядком. Судя по взглядам учителей, они нас заранее ненавидели, ожидая подвоха во время пиршества.

— Что тебе нейдет? В день бала все узнаешь, — ответила подруга, откусив бутерброд, а я лишь фыркнула. Ну никакого любопытства!

Дело в том, что этот бал — древняя традиция. Вряд ли кто-то помнит, когда первый раз решили его проводить, но каждый год приглашенный гость в конце бала объявляет о помолвке. Уже многие короли государств, а также крупные и мелкие графы обрели свои половинки, а в этом году на одну счастливую пару станет больше.

Изначально задумка маскарада состояла в том, что маска, которая возникала при помощи магии на каждой девушке и на каждом парне в зале, не могла быть снята до оглашения помолвки и полностью преображала лицо и волосы человека. Когда эта традиция только появилась, приглашенный гость выбирал себе невесту по ощущениям сердца. Сейчас же это только дань предкам, хотя маски никто не отменял — это магия вечера, древняя магия, которая не подвластна никому. Браки по договоренности уже давно стали нормой, и «жених» договаривался с родителями избранницы заранее и среди девушек выбирал именно ее. Промак невозможен, ведь наряд для вечера избраннице подбирал жених. Именно по нему он и узнавал невесту. Сразу же после снятия масок в обязательном порядке происходил обряд бракосочетания, молодожены обменивались кровью и надевали брачные браслеты.

— Да мне просто интересно. Ведь это наш последний бал в академии. Помнишь, в прошлом году гостем был граф Ильтарий, а его суженой стала баронесса Акриэнна. Она же выше его на голову! Как можно было ее выбрать? — не могла успокоиться я, а кот, которому мы явно мешали дремать после сытного завтрака, с недовольной миной косился в нашу сторону. Сунув ему в лапы сосиску, я закрыла дверь, и мы пошли по коридору.

— Элли! Ну что ты как маленькая? Ты же знаешь, что их родители обо всем договорились еще в детстве! — фыркнула Сара, поджав губы, и будто еще что-то хотела добавить, но не решилась.

— Что, уже поинтересоваться нельзя? — недовольно ответила я, обидевшись на прозаичность подруги.

— А вот вдруг невестой гостя станешь ты? — неожиданно спросила Сара. — Это тебе не любопытно?

— Сомневаюсь, — беззаботно отмахнулась я. — Мой отец слишком меня любит и разрешил выходить замуж по любви! Да и девушка уже, наверное, в курсе того, что этот бал — ее звездный час!

— Да уж, — пробормотала Сара, и мы зашли в аудиторию. Я хотела спросить, что она имела в виду, но быстро забыла, едва зашла «любимая» преподавательница. Я, наверное, и про всемирный потоп забуду, когда увижу эту мегеру.

— Добрый день, — улыбаясь, словно начищенный пятак, изрекла Ангергельда. — А ведь он действительно добрый!

Кажется, у кого-то хорошее настроение. Может, удастся сдать реферат так? Без защиты?

— Ну вот, мисс Эллинор хочет поделиться с нами знаниями. — Улыбка преподавательницы больше напоминала оскал.

— Как скажете. — Я нацепила на лицо сладкую мину, стараясь не показывать, какое отвращение рождается во мне, когда она вот так улыбается.

— Не зли ее. — Сара заметила, что у меня в глазах зажегся озорной огонек.

— Вы, мисс Саранатель, хотите помочь подруге? — Улыбка на лице преподавательницы пропала.

— Нет. — Сара покраснела, потупила взгляд, а я вздохнула и приступила к пересказу, втайне надеясь, что из-за моей скрупулезности в подборе материала никто не заснет.

К концу занятия улыбка Генеральши померкла — она поморщилась, будто съела лимон, и поставила мне пятерку. Не улучшили ее настроения даже три двойки тем, кто отвлекался в процессе доклада.

— Ну, спасибо тебе, Элли, — зацепила меня плечом Фриз, одна из одногруппниц, схлопотавших пару. — Могла бы и что-то поинтереснее выбрать.

— Например? — скептически приподняла я бровь.

— Например, самой получить пару, — выкрикнула девушка, захлопнув дверь, а я лишь пожалала плечами, не ощутив своей вины.

— Ты идешь? — позвала меня подруга.

— Да, что у нас сейчас? — вынула из кармана небольшие часы на изящной цепочке. Они золотые — единственная вещь, которая осталась мне от матери, а мачеха не успела продать.

— Боевая, — сгримасничала Сара, а я понимающе улыбнулась. Ну кто из девушек любит мечом махать да отрабатывать стрельбу из арбалета? А если тебе в пару поставят какого-то парня? Для тех, кто любит боль, это лучший вариант, но к нам с Сарой это не относится, вот и приходится выкручиваться.

Боевую подготовку нам преподает мистер Джобс. Ну, до мистера ему не хватает лет десяти и сантиметров двадцати. Мужчина невысокого роста в очках, с веснушками на круглом лице, пухлыми губами, искривленными в гримасе. Красавец? Но внешность ведь не главное — мечом он машет так, что любой воин может позавидовать, не в один военный поход успел сходить, пока не осел в академии. Невзирая на доблестные успехи на фронте, в жизни мистер Джобс слыл ботаником. Он краснел как девица и начинал заикаться, стоило ему только услышать намек на заигрывание, чем пользовалась большая половина академии.

— Почему в платьях! — Возмущению учителя не было предела, когда мы с Сарой вошли в зал. Помещение сто метров в длину и столько же в ширину, занимающее подвал академии, изначально использовалось для хранения артефактов и ингредиентов для зелий, но было отдано для тренировок, ведь отсутствие звукоизоляции не позволяло проводить тренировки в смежном с другими зале. Зелья убрали, а запах трав все еще витал в воздухе.

— Ну что ж. — Учитель обвел глазами присутствующих. А их было немного. Из двух групп пришло всего человек десять, а остальные отмазались. А как еще назвать внезапно сломанную ногу Арисены или внезапный насморк Фриз? Судя по прищуре мистера Джобса, он явно не был намерен так просто отпускать нас с Сарой.

— Надо было на женские дни ссылаться, — тихо прошептала я.

— Угу, вторую неделю подряд? Он не настолько наивен, — фыркнула девушка.

— Разговоры! Сегодня я даже слушать не желаю того, что вы скажете. Вставайте в строй. — Он указал на студентов, что стояли двумя неровными цепочками.

— Но, мистер, мы же в платьях! — возмутилась я, понимая, что сейчас даже слушать не станет ничего про головокружение Сары или мое недомогание.

— Да, действительно! Мигом переодеться! — Он указал на дверь.

— Да, да, — закивали мы и выбежали из помещения.

Стоит ли говорить о том, что мы вернулись за пять минут до окончания занятия? Но такое поведение не было чревато ничем — это было предпоследнее занятие перед каникулами, а оценкой здесь не ставили, лишь тренировали, так что на рекомендации для работы поджатые губы мистера Джобса повлиять не могли.

Когда мучения закончились, мы вернулись в комнату, мне надо было проштудировать толстую книгу по самоконтролю, а то так и экзамен можно завалить. Сара извлекла из-под двери какую-то записку и просияла.

— Что там? — пыталась подглядеть я, но с моим скромным ростом оставалось только прыгать.

— Не скажу. На свидание зовут. — Сара показала мне язык, закрылась в ванной, а когда вернулась, записки и след простыл. Съела, что ли?

Пока подруга собиралась и укладывала волосы в сложную косу с кучей плетений, я держала второе зеркало, чтобы девушка могла рассмотреть себя сзади, и пыталась выспросить подробности про записку и грядущую встречу.

— Сарочка, ну расскажи, какой он? — ныла я, следя за метаниями подруги по комнате.

— Высокий, — отмахнулась девушка, примеряя жемчужную нить к длинному платью строгого покроя с неглубоким декольте.

— А красивый? — спросила мечтательно. На мою руку пока никто не покушался, хотя целоваться я научилась еще лет в двенадцать. С тех пор больше не пробовала. Мокро, мерзко и противно. Как такое может кому-то нравиться?

— Высокий он. Остальное не важно. Да я и не разглядела толком — он не в нашей группе учится. Вот схожу на свидание — расскажу. — Побрызгавшись духами, девушка упорхнула.

— Беги уже! Вечером жду подробностей! — крикнула ей вслед.

Едва за подругой закрылась дверь, я уткнулась в книгу о приключениях какой-то вредной эльфийки, не забывая при этом поглаживать Кузю. Тот млея от удовольствия и комментировал каждую страницу. Когда дошла до постельной сцены, кот не выдержал и начал показывать все ахи-вздохи в лицах, то есть в мордах. От его мимики и жестов я хохотала, хватаясь за живот, а через пару часов, так и не дождавшись Сары, уснула. Утром подробностей выведать так и не удалось — мы мчались на занятия, катастрофически опаздывая.

Ясно было одно — девушка влюбилась. Ее избранником оказался весьма симпатичный дрозд.

Вот только она меня отказывалась с ним знакомить, ссылаясь на собственную суеверность.

Когда же началась неделя пыток (экзамены по-другому назвать у меня язык не поворачивался), Сара заметно помрачнела. Оно и не зря — последней поставили историю. Испытав огромное желание спрятаться куда-то подальше, я с головой ушла в учебу, забыв обо всем на свете. Ведь Ангергельда не простит мне ни одной ошибки — и провидицей не надо быть, чтобы это понять. Уже сдав историю (благодаря моей несдержанности пытки тянулись два часа, после чего я получила законную пятерку), я вспомнила, что так и не купила платье.

— Нееееет! Только не это! — орала я, бегая по комнате и испытывая непреодолимое желание биться головой о стену.

— А что случилось? — испуганно спросила подруга, которая в этот момент только зашла и не присутствовала в момент ревизии моего шкафа.

— Да эта маразматичка забыла платье к завтрашнему балу купить, а завтра ей к ректору за направлением надо — не успеет. Говорил я тебе, горемычная, жри рыбу! Там фосфор! А то «не люблю», «не буду». — Кот мастерски изобразил меня. — Вот теперь в школьной форме пойдешь! Будешь законодательницей вечерней моды, — с выражением морды «я философ» изрек Кузя.

— Слушай, нашла из-за чего переживать! У меня есть платье! — Сара достала что-то из своего шкафа. Это что-то при ближайшем рассмотрении оказалось платьем.

— Чего уставилась, как на диковинку? Примерь! — сказала подруга и передала мне в руки невероятную красоту.

— А как же ты? — спросила я, надевая платье, сшитое из тончайшего шелка ярко-желтого цвета. Оно смотрелось просто великолепно: высокий лиф, обшитый драгоценными камнями, подчеркивал грудь и открывал спину. Длинной платье было до пола, а справа шел разрез до середины бедра, который дерзко и в то же время невульгарно открывал вид на ножку.

— У меня есть еще одно. — Подруга, пожав плечами, взглядом указала на другое платье цвета морской волны. — А ярко-желтый не мой оттенок. Так что пользуйся! Тем более что оно мне коротко — не знаю, чем я думала, когда покупала. Вот тут немного ушить надо, но это мелочи. Тебе идет! — подмигнула мне эльфийка и попросила еще раз покрутиться.

Я еще немного покружилась у зеркала. Действительно, платье выгодно подчеркивало достоинства фигуры, а желтый цвет оттенял темные немного волнистые волосы, спадающие каскадом ниже плеч. К наряду прилагался обруч с небольшой кокетливой бабочкой сбоку. По мне, это платье было просто волшебным, а наряд подруги смотрелся на его фоне немного простовато. Но аргумент «оно мне не идет» — железный. Если эльфийка решила в платье не показываться, то так и будет. Ну что ж! Одной проблемой меньше — спасибо Саре. Оставив платье ждать своего часа, мы завалились спать. Я подоткнула кота под бок, на что он недовольно пробурчал:

— Осторожней с ценным грузом!

— Ценный груз таким большим не бывает. На диету тебя надо посадить. Скоро жиром заплывешь — ходить не сможешь, — сказала я, на что рыжик недовольно засопел.

— Не любишь ты меня. Уйду я, — кряхтел он, пытаясь вылезти из моих объятий.

— Ага, и помрешь с голоду. Спи уже.

— Сплю, — сказал Кузя и шепотом добавил: — Не нравится мне все это. Ты бы поосторожней с подругой. — Это я уже услышала, провалившись в сладкий сон.

Не могу сказать, что сон был слишком сладким, скорее странным, ведь мне снился Кузя в очень интересном облике. Он был одет в кольчугу, а на мордочке читались злость и решимость. С громогласным криком: «Не уйдешь!» он скакал через какое-то поле, сидя верхом на розовом ослике, и размахивал палкой колбасы, привязанной к веревочке, а та, в свою очередь, была зажата в цепких лапках пушистика. И кого же преследует Кузьма?! Оглянувшись, я увидела Сару, которая улепетывала от кота со всех ног. В этот момент я проснулась.

«Интересно, к чему снится кот на ослике?» — подумала я, перевернувшись на другой бок и забылась спокойным сном, уже без сновидений.

На следующий день я чувствовала себя бодрой и, одеваясь, напевала себе под нос. Сара еще пару часов назад умотала на очередное свидание.

Казалось, ничто не может испортить моего хорошего настроения. Я шла по коридору, который был украшен сердечками, ангелочками и прочей праздничной мишурой, и мечтала о любви. Как любая другая девушка моего возраста, я ждала прекрасного принца на белом коне, который все не приезжал. Может, я не там его ждала? С такими мыслями не заметила, как дошла до кабинета ректора. Постучав, зашла.

Господин ректор сидел в кресле, перебирая бумаги. Увидев меня, он оживился:

— Элли, деточка. Какими судьбами? У тебя что-то случилось?

— Нет, все хорошо, Феофаний Аполлинарович, просто дело в том, что на каникулы я хотела бы поехать домой, поэтому не смогу прийти за направлением на практику. Не могли бы вы дать мне его сейчас?

— Деточка, я бы с радостью, но могу только сказать, что место практики определяет твой руководитель. А им является... — он зашуршал бумагами, — Ангергельда Рюриховна. Это только мне могло так не повезти! Когда мне кажется, что жизнь налаживается, она не перестает доказывать, что все не так безоблачно над нашим королевством... В голове осталось только три вопроса. Почему я? Почему только мне так повезло? И главный — где взять нож, чтоб вены перерезать?

Опустив голову, вышла из кабинета и решила, что все надо решать одним махом, поэтому направилась к любимой Генеральше. Ругая «любимого преподавателя», который меня отправит за тридевять земель, я шла по коридору. Но ведь на этом мои несчастья закончиться не могли — в одном из коридоров я с кем-то столкнулась и уже собиралась извиниться, но, подняв взгляд, встретилась со злыми глазами Арисены. Что эта кикимора здесь забыла? У нее же занятия в другом крыле проходят, да и живет она далеко отсюда...

— Куда прешь, убогая! — ошетибилась девушка.

— Я иду! Это ты у нас прешь, как корова на выпас! — сказала ей и продолжила путь.

— Почему это как корова?! — До внучки ректора, похоже, долго доходило.

— Потому что большая и шумная! Бывай, курочка! — крикнула я, не оборачиваясь. Интересно, куда она так спешит, если даже не успела обрызгать меня ядом и растерялась? Тем более что слово «курочка» должно было ее раззадорить. Не то чтобы я любила доставать людей, но с этой «милой особой» у нас с первого дня сложились «дружеские» отношения. А к «курице» непосредственно Кузя приложил лапку, точнее пушистый хвост.

Однажды он вышел из комнаты на прогулку. Прогулка выдалась недолгой — в одном из коридоров он встретил Арисену и случайно задел ее ногу хвостом, когда проходил мимо. Когда я прибежала на шум, Арисена наступала на кота, обзывая его всяческими плохими словами, и угрожала ему жестокой расправой. Кот отступал к стеночке, отвечая на ее выпады, но силы были неравны. Решив помочь другу, я (тогда еще неумелая магичка) попробовала применить заклинание, которое ставило стеклянную стену. Но что-то пошло не так, и на Арисену обрушился поток какой-то жидкости. Услышав пару проклятий в свой адрес и отогнав девушку от Кузи, попыталась все исправить. Но опять что-то напутала, и на Арисену обрушилось облако из белых куриных перьев. В коридоре наступила гробовая тишина. Ее нарушил ехидный голос Кузи:

— Вот, будешь теперь знать, курица, как на порядочных котов нападать!

Сказав это, он развернулся и гордой походкой направился в сторону нашей комнаты. После этой фразы студенты, которые сгрудились, чтобы посмотреть представление, начали смеяться и указывать на внучку ректора пальцами, а прозвище Курица приклеилось к ней на долгое время. Вынырнув из глубин воспоминаний, я подошла к кабинету Генеральши. Постучав, дождалась разрешения войти. Ангергельда Рюриховна с невозмутимой миной слушала мой рассказ, хотя могу поклясться, что я видела огоньки превосходства в ее глазах. После чего она ледяным тоном изрекла:

— Условия для всех студентов одинаковы. Приходите за два дня до конца каникул, и я выдам вам направление. Разговор окончен.

После этих слов я молча вышла из ее кабинета и отправилась в свою комнату. С ней спорить — для себя дороже, хотя могу заложить свою стипендию: место ссылки эта мегера уже давно придумала.

Вернувшись в комнату, немного поплакалась коту и принялась собираться на бал. Сара подросла, когда я уже нарядилась и соорудила незамысловатую прическу — подняла волосы вверх и закрепила с помощью шпилек, оставив пару прядей, легкой волной спадающих на плечи. Можно особо не заморачиваться — ведь магия вечера все равно изменит прическу и наденет маску, но хотелось какого-то внутреннего ощущения своей красоты.

Сара собралась буквально за пару минут, что для этой девушки было огромным подвигом. За ней зашел ее кавалер, и они удалились. Мне не оставалось ничего другого, как идти одной.

— Эль, а возьми и меня, — попросил Кузя, который лениво следил за моими сборами.

— Без проблем, — беззаботно согласилась я, витая где-то в облаках в предпраздничном настроении.

— Что, правда? — Кузя аж вскочил и заспешил в ванную. Чтобы мордочку умыть?

— Кузя, я возьму тебя, только если ты будешь в розовом платье, — заверила я пушистика, рассмеявшись.

Надев платье и золотистые босоножки на шпильке, вышла. Ничего, кот поворчит и перестанет обижаться, а потом начнет мечтать узнать подробности бала — кто с кем поцеловался, кто кого побил. Мой кот — великий сплетник, как и большинство мужчин.

Возле входа в зал висело большое зеркало во всю стену. Зеркальная поверхность отразила девушку в желтой маске, подходящей к платью, а волосы были завиты в красивые локоны и лежали, раскинувшись по плечам. Вот это магия! Подмигнув себе, я толкнула дверь. Праздник начался!

ГЛАВА 4

Элли

Едва переступила порог зала, как окунулась в водоворот веселья и праздника. Он захватил меня, отодвинув все заботы и проблемы на второй план. Это далеко не первый бал в моей жизни, но чести участвовать в подобном торжестве я еще не удостоивалась.

Потолок представлял собой звездное небо, только звезды сияли ярче, чем на настоящем небосклоне, и создавали в помещении приятный полумрак. Вместо стен была потрясающая иллюзия леса: деревья, кусты, цветы и трава двигались, будто бы на них дул настоящий ветер. Летали диковинные птицы. Возникало ощущение, что мы находимся в волшебном ночном лесу — сложно было поверить, что это всего лишь зал академии.

Справа возле стены стоял накрытый стол с едой, а слева — с напитками. Но и столы были необычными, в виде белых мраморных статуй, на их спинах крепились стеклянные поверхности, на которых громоздились еда и напитки. Ректор запретил алкоголь на территории академии, но, думаю, сегодня он закроет глаза на небольшую контрабанду коммерсантов-старшекурсников.

В самом конце зала расположился оркестр, музыканты в официальных черных фраках и белых рубашках. Они играли легкую музыку в преддверии танцев и официального открытия бала. Немного привыкла к таинственной обстановке и, пройдя вперед, смогла рассмотреть гостей. Все они преобразились до неузнаваемости. Оставалось только гадать, кто мой друг, кто недруг, а кого, возможно, я и не знаю вовсе. Эта неизвестность не пугала, а лишь заставляла немного нервничать, потому что исход бала был известен только двоим. Скорее даже заставляла не нервничать, а волноваться. Эта легкая дрожь в пальцах, когда ты ожидаешь чуда... Когда ноги подкашиваются, а внутри что-то заставляет трепетать от восторга.

Со звездного неба на головы присутствующим падала едва зримая блестящая пыль и развеивалась на лету, так и не достигнув земли.

Уже все собрались, и веселье было в разгаре. Студенты, разговаривая, стояли небольшими группами. Некоторые пары прогуливались по залу от стола с закусками до открытого балкона. Я тщетно пыталась узнать кого-то из знакомых.

— Объявляю бал открытым! Пусть вершится древняя магия, — на высокий балкон вышел ректор, и после его короткой речи оркестр начал играть вальс.

— Прелестная незнакомка, разрешите пригласить вас на танец.

Я обернулась, услышав бархатный голос. Передо мной стоял высокий мужчина с полуулыбкой на красивом лице (точнее, на той его видимой части, которая не была спрятана под маской). Черная шелковая рубашка не скрывала его рельефные мышцы, а штаны того же черного цвета подчеркивали красоту длинных стройных ног. Лишь маска была серебристого цвета и гармонировала со стальным цветом глаз и длинными черными волосами.

— Разрешаю. — Я улыбнулась, и мы закружились по залу под музыку. Он уверенно вел меня в танце, ни на минуту не отрывая от моей маски своих серых глаз. И время для меня остановилось. Перестало существовать...

Я даже не пыталась угадать в незнакомце кого-то знакомого, лишь наслаждалась ощущениями, которые вызвали у меня прикосновения мужчины. Его взгляд завораживал, хотелось потеряться в светло-серых глубинах. Интересно, цвет глаз у него в действительности такой же? Или это лишь магия? Наверное, магия, не может у человека быть такой цвет глаз. Не может. А я тонула в его глазах, мечтая остановить мгновение. Магия вечера сделала свое — в этой романтической, сказочной атмосфере просто невозможно было не влюбиться!

Не помню, сколько мы танцевали, но из плена его глаз меня вырвал голос организатора бала и по совместительству учителя литературы Ольгерда Капилойновича:

— А сейчас время нашему гостю снять маску и объявить, кто его избранница. — Зал одобрительно загудел, а учитель стал пробираться сквозь толпу и вскоре оказался рядом. Это мой партнер — гость?! В изумлении я взирала на спутника, ожидая, пока мужчина снимет маску.

Надо ли описывать тот шок, который я испытала, когда мой спутник, оказавшийся гостем вечера, снял маску и опустился на одно колено? Передо мной предстал не кто иной, как Александр Тейларн де Агейрос — правитель Темных земель. Он будто сошел с рисунка, что я недавно разглядывала. Мрачный и ужасный. Он смотрел на меня лениво, словно ему было совершенно безразлично, кто окажется под маской. Те же глаза, теперь глядевшие на меня с превосходством, те же волосы, заплетенные в ритуальную косу, тот же уродливый шрам. Я не верила своим глазам. Но пути назад не было. Еще никогда в истории бала отмены свадьбы не происходило. Я с какой-то обреченностью сняла маску и посмотрела прямо в глаза своему партнеру. В них отразилась ошеломляющая гамма чувств — от удивления и шока до злости и... ненависти?

Только мой спутник не был бы Темным Властелином, если бы за столько лет не научился сдерживать эмоции — ни один мускул не дрогнул на мужественном лице. Он никак не показал своего отношения ко мне. Словно недавнего момента близости и не было. Будто это не он смотрел мне в глаза с нежностью и страстью...

И тут зал зашумел, сбросил маски, веселье продолжилось, но меня на этом празднике жизни уже не было...

Александр взял меня за руку, сжал ее, но я не обратила на это внимания, находясь в ступоре от случившегося. Мужчина повел, скорее буквально потащил меня следом за учителем в небольшую башню замка для проведения ритуала бракосочетания.

Как только мы остались вдвоем, он резко отпустил мою руку и ледяным тоном обратился к Ольгерду Капилойновичу:

— Это что за подстава? Что-то она на эльфийку совсем не похожа!

Холодным ноткам в его голосе могла позавидовать даже глыба льда.

— Это ваш выбор, — заученно сказал мужчина и принялся готовиться к обряду бракосочетания.

— Да, мой! Ведь на ней мое платье, — рыкнул Александр.

— А вы платье носите? — Мое чувство самосохранения куда-то улетучилось, уступив место язвительности.

— Слушай, девочка! — прошипел мужчина. — Ты вообще не на своем месте, так что теперь радуйся. Ты удачно выйдешь замуж! Где ты вообще это платье взяла?

— Подруга дала... — тихо сказала я, а в мозгу вспыхнула догадка, сильной болью отозвавшаяся в висках. Меня предала подруга... Ведь она так радовалась, когда избавилась от платья! Как я могла этого не заметить? Как?

— Хороша подруга. Такую подставу устроила. Ну что ж, раз традицию нарушать нельзя, приступим, — хмыкнул Темный Властелин. Даже он знал, что отказавшимся грозит неминуемая смерть, ведь Древнюю магию нельзя разрушить — она связывает двоих на этом празднике навсегда...

Сам обряд прошел как в тумане, мы повторяли за учителем какие-то фразы на древнем языке, а вокруг нас образовался купол из света. Я просто физически ощущала, как что-то тянет из меня силы. А еще эти свечи... Почему здесь так душно? В горле пересохло, а перед глазами уже давно плясали разноцветные пятна.

— Да свершится обряд, — громогласно провозгласил Ольгерд, протянув нам брачные браслеты из тонкого металла. Как только их наденешь, пути назад не будет — браслеты намертво врезаются в кожу, и их невозможно снять. Боли не ощутила, лишь неяркий свет и жар в руке. Все это время я лишь безвольно стояла, повторяя слова. Позволила надеть на руку браслет. Силы покинули меня, ведь обряд предполагал наличие полного резерва, а я свой истратила на экзамене по огневой. Да и со сном были проблемы. Интересно, кто-то раньше умирал на собственной свадьбе? Я стиснула кулак, чтобы боль хоть ненадолго оставила меня. Это все происходит не со мной...

Перед глазами все как-то странно поплыло, а в голове не осталось ни единой мысли. Под конец церемонии бракосочетания я была уже на грани обморока и не позволяла сознанию уплыть, пока не закончится церемония. Нельзя показывать свою слабость так открыто. Нельзя...

И только после окончания обряда, когда Ольгерд захлопнул толстенный фолиант, сознание покинуло меня.

Александр

Вызвав советников к себе, я вяло слушал их отчеты. Управлять империей одному непросто, поэтому я прибегаю к помощи этих балбесов. Хотя нет, балбесами их не назовешь, они отлично знают свое дело и трудятся не покладая рук. Оговорив детали по сборам налогов в этом месяце, я уже собрался было их отпустить, когда один из советников — Тарнас — вынес на обсуждение вопрос о моей женитьбе.

— Сир, а как вам графиня Норбержская? Милая особа. Знает пять языков. Занимается разведением лилий на досуге, — предложил один из советников и принес мне небольшую картинку с изображением предлагаемой кандидатуры. Рыженькая, в веснушках девушка с букетиком цветов. М-да, именно так я представлял себе супругу. Я, весь такой темный, и эта милая овечка. Теперь меня еще и священники будут порываться убить за то, что я замордовал такое нежное создание.

— Скучно, — вяло заметил, подпирая голову рукой, едва заметным движением пальца поднял карточку в воздух и поджег.

— А эта? — Рядом со мной оказалось изображение другой девушки — брюнетка в черном кожаном костюме с длинными волосами и мечом в руках.

— Можешь предложить ей место в нашей армии, — сказал я, и лист полетел к советнику по военным делам.

— Но... Чем она вам не угодила, сир? — со страхом в голосе спросил советник, предложивший кандидатуру.

— Слушай, я нормальный мужик, а у этой ни намек на грудь, зато куча намеков в пользу тестостерона.

Он меня разозлил. У девушки действительно была мужеподобная фигура, а видеть рядом с собой мужика не хотелось...

— П-простите, сир, — бросился извиняться советник, опасаясь моей злости, но я остановил его, подняв руку.

— А вот эта? — Мне поднесли фото очередной претендентки.

— Может, лучше всех сразу посмотрю? — разозлился я.

— Не сердчайте, сир. Мы хотим сделать как лучше, — послышался извиняющийся голос Тарнаса.

— Давайте всех. Я не шучу. — Я откинулся в кресле, а через пару секунд передо мной уже лежала стопочка красавиц-раскрасавиц.

— Скучно, скучно, сжечь, уродина, ребенок, скучно, сжечь, сжечь, а эту в бордель можно, — заметил я девушку в слишком откровенном наряде и с кричащим макияжем.

— Но, сир, вам просто необходимо жениться, — горячо зашептал главный советник.

— Да? Почему? — удивился я, готовясь выслушать лекцию о том, как важна женитьба в столь неспокойное время. Они что, спят и видят, когда я копыта отброшу?

Я вяло отмахивался и от кандидаток, и от предложения жениться. Но наиболее действенным остался вечный аргумент: без наследника никак, поэтому пора искать жену.

Хотя искать жену мне уже не надо было, они подобрали кандидатку. На портрете была изображена красивая эльфийка с голубыми глазами. М-да, это они считают, что такое воздушное создание может быть достойной женой Темного Властелина и правительницей империи.

Я уже собирался было возразить, когда советники принялись с большим рвением заверять меня в правильности выбора. Похоже, они считали, что, женившись, я подберю. Нет, ну наивные люди!

Тот факт, что помолвка должна была состояться на бале-маскараде в честь Дня влюбленных, омрачал еще больше. Весь этот фарс напоминал какую-то авантюру...

Во что я ввязался? В принципе можно было отказаться, но советники еще ни разу не подводили меня, поэтому, приняв их решение как должное, я свылся с мыслью, что моей женой станет эльфийка (да я даже имени ее не запомнил!). Да и женитьба — это какое-никакое, но лекарство от скуки...

Бал приближался, а я ощущал что-то, похожее на волнение. Нет, это не волнение, а скорее предчувствие. Я выбрал фасон платья и заказал наряд у лучших эльфийских мастеров. Почему-то захотелось выбрать именно цвет золота — он хорошо сочетался с моим черным костюмом. Беру, решил я и отправил его избраннице с наилучшими пожеланиями. Увидев невесту в моем платье на балу, я подошел к ней и пригласил на танец. Мы кружились среди других пар, и я заметил, что, обнимая девушку, не испытываю отвращения. Напротив, девчонка оказалась ничего так... Хоть что-то положительное было во всей этой затее — это платье легко снимается! Я был уже весь в предвкушении свадебной ночи, когда к нам подошел какой-то мужчина.

— А сейчас время нашему гостю снять маску и объявить, кто его избранница.

Зал одобритительно загудел, я сбросил маску и смог в полной мере насладиться эффектом, который всегда производил, — ужас и страх на лицах окружающих. Конечно, небось каждый считал, что я сейчас убью его? Или использую для опытов. Зачем мне это?

Не обращая внимания на окружающих, я пытливо уставился на свою избранницу, ожидая, пока она раскроет свою личность. Девушка вздохнула тихо, почти незаметно для окружающих, и сняла маску.

Когда она это сделала, я испытал удивление, а затем злость.

Где, спрашивается, голубоглазая эльфийка? Какого черта она все это подстроила? На влюбленную дурачку не похожа, тогда что? Прибью советников, которые подбили меня на это. Мне прямо там захотелось придушить эту маленькую мерзавку за то, что она заняла не свое место. И ведь изменить ничего нельзя — этот выбор на вечере считался священным. Древняя магия, чтоб ее...

Пока шел обряд бракосочетания, я мысленно придумывал наказания для моих «любимых» советничков и для «невесты». Не забыл и про коварную подругу...

А эта еще и в обморок умудрилась хлопнуться! Да уж... достойная партия... Попадись мне, Тарнас, на глаза — я тебе такую древнюю магию устрою! Такие традиции покажу!

Подхватив падающую девушку на руки, зашел в телепорт. Тоже мне, кисейная барышня. Это угораздило же меня в такое вляпаться!

В мгновение ока мы оказались на поляне недалеко от замка. Положив жену на траву, я отошел к дереву, пытаюсь собраться с силами и побороть злость и острое желание остаться вдовцом.

ГЛАВА 5

Элли

Очнувшись, я почувствовала спиной прохладу. Где я? И почему так голова болит, словно меня по ней хорошо приласкали дубинкой? Я пошевелила рукой и нащупала траву.

В моей голове пронеслись события вчерашнего дня: предательство подруги, бал, Александр, свадьба. Это же надо было так вляпаться? Что ж, больше не буду совать нос, куда не следует... «А уже и не надо», — подсказал мне внутренний голос. А может, это лишь сон?

Открыв глаза, я несколько долгих секунд рассматривала все вокруг. Кусты, деревья, трава. Может, вчера мне все почудилось? Или я перепила и заснула на поляне в лесу? Мой взгляд наткнулся на мужскую фигуру. Не перепила... хотя было бы неплохо. Справа, в десяти метрах от меня, стоял Темный Властелин и неотрывно смотрел в одну точку. Я немного приподнялась, все еще продолжая лежать. Голова кружилась после ритуала — не думала, что он заберет у меня столько энергии!

Я потихоньку поднялась на ноги и поежилась от холодного ветра.

— Где мы? — спросила, еле шевеля губами. Хотелось пить. А мужчина продолжал стоять на месте, не обращая на меня внимания. Меня все еще пошатывало от пережитого — я едва стояла, но держалась, не желая проявлять слабости.

— Мы возле моего замка, там защита от перемещения, поэтому дальше пойдем пешком, — снизошел до объяснений Темный Властелин, когда я уже и не надеялась получить ответ. — Тут недалеко. — Он развернулся, смерив меня безразличным взглядом.

— А почему ты меня на траву положил? — решила спросить, вновь поежившись. Прохладный ветер охлаждал спину, забирался под тонкое платье.

— А чем тебе трава не угодила? — не оценил моего гнева Властелин.

— Не май месяц все-таки! А если бы заболела? — Я начала закипать. От равнодушия мужчины хотелось кому-то врезать! Основательно так! Чтоб зубы собирал по лужайке. А кандидат всего один...

— А что мне было, до замка тебя нести? Мой народ не простит своему господину такую слабую Владычицу. Тебя сделают посмешищем, да и меня заодно с тобой! — Он подходил все ближе и, наконец, буквально навис надо мной. Желание врезать пропало, а душу опутали обида и страх.

— Не такая уж я и слабая! — попыталась оправдаться.

— Да? — В серых холодных глазах плескалась насмешка.

— И вообще, я не хотела всего этого! — вспыхнула и сделала шаг назад. — Я замерзла, лежа на земле, и ты меня достал своими претензиями! Не я виновата в том, что ты меня выбрал! — последнюю фразу буквально прокричала ему в лицо, размахивая руками. Мне показалось, что Александр даже опешил от моей речи, но уже через секунду он взял себя в руки и, зло сощурил глаза, изрек:

— Я бы тебя вообще никогда не выбрал! По договору моей женой должна была стать эльфийка! — прорычал он, тем самым задев мое женское самолюбие. Ах, жена я ему не такая! Да может, это он не предел моих мечтаний!

— Ты еще скажи, что влюблен в нее! — Я чуть сильнее обычного махнула рукой, отчего вспыхнуло несколько соседних деревьев. Что же творится-то!

Хотела уже впасть в панику, но Александр, щелкнув пальцами, потушил огонь. Я просто потеряла дар речи. Для того чтобы призвать стихию, среднестатистическому магу надо прикинуть расстояние до объекта, сориентироваться и нарисовать определенную руну в воздухе. А он воззвал к воде, просто клацнув пальцами.

— Как? — Дар речи все еще не возвращался ко мне.

— Как я это сделал? — спросил насмешливо, а в глазах заплясали озорные огоньки. В этот момент он стал похож не на грозного Властелина, а на обычного парня. В ответ я закивала головой. — Дело в том, что я в совершенстве владею всеми четырьмя стихиями. Правда, об этом мало кто знает. И так меня боятся, а если пронюхают о моем всесилии, просто возмечтают сжечь меня на ритуальном огне. — Он пожал плечами. — Хотя и с всесильностью теперь покончено. Ведь ты становишься мишенью. — Без эмоций, просто констатируя факт, изрек мой муж.

— Подожди, а дерево? — До меня начало доходить, что я только что сделала.

— Да, это ты сделала. Ритуал наделил тебя частью моей силы и связал наши жизни. Ну почему ты такая слабая? — неожиданно зло воскликнул мужчина. — Даже контролировать эмоции не можешь! Ты станешь легкой мишенью! — Он нервно ударил кулаком в дерево, что росло совсем рядом.

— А мне все четыре стихии передалось? — с надеждой спросила я. Мне, правда, и огня хватало с избытком, а раз такие перспективы...

— Еще не знаю. Известно одно — твои силы возросли в несколько раз. Надо только научить тебя ими пользоваться.

— А это долго? — заинтересовалась я, сделав себе установку не обращать внимания на тон мужчины. Мужем его назвать у меня язык не поворачивался! Подумаешь, неудачный день! У меня тоже не сказка, но я же не бросаюсь на него с криками возмущения.

— А что, не терпится? — Холодности в тоне мужчины мог позавидовать великий ледник.

— Нет, просто интересно. А как проверить, сколько у меня теперь стихий? — любопытство жгло сильнее обиды.

— Все, разговор закончен. Пошли в замок. Постарайся вести себя как подобает жене Темного Властелина! — презрительно скривился он.

А вот этого делать не стоило! На место обиды пришли злость и ехидство. Мужик, ты попал! Будь ты хоть трижды Темным Властелином, но если ты уже испортил мне жизнь, то я не останусь в долгу! Поверь!

— Может, мне еще и мантию черную надеть? — съязвила я, сложив руки на груди.

— Зачем? — Александр остановился.

— Для полноты образа! — огрызнулась тотчас.

— Слушай, ты, девчужка! Я же могу для надежности и в подземелье тебя закрыть! — Он развернулся и, преодолев расстояние между нами за пару шагов, вновь навис надо мной. Кажется, я его таки достала...

— 3-зачем? — спросила заикаясь.

— Для полноты образа! — шепнул Александр мне на ухо и уверенным шагом направился куда-то, держа меня за руку. Я старалась не отставать, хотя это мне давалось с трудом, но проявлять слабость или просить этого гада о чем-то было выше моих сил.

Мужчина немного сбавил темп, когда мы подошли к замку. Мне очень хотелось сделать ему какую-то гадость, но я слишком устала, чтобы что-то выдумывать. Злость и желание препираться с мужем пропали, сменившись апатией.

Я с какой-то долей отстраненности взирала на все вокруг — кованый черный забор, такие же ворота с химерами на столбах из темного гранита, замок. Такой же мрачный, как и его хозяин. Невысокий, с башнями и шпилями в готическом стиле. Три этажа построены из серого камня, большие окна в полстены, решетки на них, какие-то монстры на крыше. Замок был очень длинным, а справа и слева ютились небольшие домики для слуг. Такие же мрачные и темные, как и сам замок.

М-да, романтическое место! Только большого подвала и комнаты пыток не хватает...

«А если она там есть?» — уточнил внутренний голос, а я вздрогнула, представив себе эту комнату. Кажется, я с ней скоро познакомлюсь, если не перестану являть этому... мужу.

От ворот до замка вела широкая дорога, вымощенная плиткой. Какого цвета? Правильно, черного, что на фоне зеленой травы вокруг смотрелось весьма траурно.

Преодолев с десяток низких ступенек, мы зашли внутрь. Большой холл с несколькими дверями, огромной люстрой и зеркальным потолком, лестница с каменными перилами и химерическими созданиями на них. Внизу возле лестницы ровными рядами стояли слуги и приветствовали своего господина с супругой. Одеты они были так же мрачно, как и хозяин, — черные строгие одежды.

Александр с невозмутимым лицом (надо взять пару уроков у мастера «морда кирпичом») жестом руки приказал им разойтись и повел меня наверх.

— Так что ты там про подвал говорил? — набралась храбрости я.

— Будешь много говорить — могу воплотить в жизнь.

Он пропустил меня вперед, в комнату, которая при ближайшем рассмотрении оказалась спальней. Она была окрашена в теплые золотые тона, что при общей мрачности замка казалось по меньшей мере странным. Справа от двери располагались небольшой круглый стеклянный столик и два изящных коричневых кресла с витыми ножками. Слева большой деревянный шкаф с фигурными резными дверцами. Два небольших окна у фронтальной стены и массивная кровать с шоколадным балдахином и золотистым покрывалом. У кровати находился небольшой столик с зеркалом, а вся обстановка комнаты была не столько помпезной, сколько теплой и светлой.

Нужно будет лично поблагодарить дизайнера. Последнюю мысль я озвучила.

— Это для эльфийки делали. Можешь поменять, если хочешь, — поджал губы мужчина, который все то время, которое я рассматривала комнату, стоял возле меня, флегматично наблюдая за моей реакцией.

— Обязательно, — едко сказала ему, остановившись взглядом на дверях. По двери справа и слева.

На мой вопросительный взгляд Александр ответил:

— Справа — дверь в ванную, а слева — в мою спальню. Да не смотри ты на меня с ужасом. Насиловать тебя никто не собирается, просто так положено. Твои вещи доставят утром. Если тебе что-то понадобится, звони в колокольчик. Спокойной ночи, жена. — Он, хмыкнув себе под нос, вышел.

Едва за ним закрылась дверь, я упала на кровать и мгновенно уснула.

«Главное, дверь не перепутать!» — было моей последней мыслью, перед тем как я уснула.

Очнулась от визга. «Элли, я же предупреждал тебя, что эта курица что-то задумала! Но ничего, я ей когтями пару юбок изодрал и всю обувь описал! Знай наших!» — поделился впечатлениями Кузьма, вскарабкался на постель и полез обниматься. Я так обрадовалась коту, что даже не стала ругать его за такое поведение.

— Кузя, ты здесь! — Я едва не визжала от восторга, вызванного появлением пушистика. Этот рыжий танк для мрачного замка был просто находкой! Хоть какой-то позитив в этом склепе! Вдоволь наплакавшись коту о судьбе своей нелегкой, позвала служанку, которая, казалось, дежурила возле комнаты и явилась, едва я позвонила в звоночек.

— Доброе утро, мадам. — Девушка поклонилась.

— Доброе, — согласилась я, стараясь не думать об одном обстоятельстве, которое омрачало доброту этого утра: моем супруге. — Как тебя зовут? — попыталась казаться дружелюбной.

— Канила, мадам. — Девушка не поднимала головы и, казалось, была напугана до смерти. Это что, я по утрам такая страшная?

— Канила, перестань называть меня мадам. Меня зовут Эллинор. — Я пыталась быть как можно дружелюбнее.

— Простите, мадам, но не положено, — тихо сказала девушка.

— А мы положим, — улыбнулась я, а Канила немного удивленно посмотрела на меня и несмело улыбнулась в ответ.

— Сир приставил меня к вам. Я выполню любое ваше пожелание, — сказала девушка, перестав сжиматься от страха. Кузя молча следил за нашим диалогом.

— Принесите мне завтрак сюда, пожалуйста, — попросила ее. Не хотела, чтобы люди при одном взгляде на меня начинали кланяться.

— Три порции, пожалуйста, — подал голос кот.

— А почему три? Нас же двое, — спросила я, когда девушка, не задавая лишних вопросов, удалилась исполнять поручение.

— И что? Я две съем! Я проголодался! — заявил Кузя.

— Когда ты успел? Тебя же порталом доставили? — удивилась я.

— Ага, а бедного котика вчера покормить никто не удосужился, — вздохнул рыжик, — так что две порции — это ты легко отделалась!

Еще слезы для полноты образа не хватало. Ну вот не поверю я, что этот прохвост остался без еды. Он бы орал всю ночь, если бы его не покормили!

— А как ты вообще узнал про Сару и про то, что я не вернусь? — спросила кота.

— От той змеи и узнал. Она извинялась. Так я ей так и сказал, чтоб шла она по маршруту, известному только непорядочной девушке! — горячо рассказывал кот, активно жестикулируя передними лапками и уместив попу на одеяле.

— А вещи и тебя Алекс привез? — уточнила я.

— Ага, он с какой-то горничной прибыл, отправил ее чемоданы собирать, а сам куда-то удалился. Вернулся минут через сорок, когда все было готово, и открыл портал. А меня на руки взял. — Произнося последнюю фразу, кот едва не светился от радости. Меня он тоже, между прочим, на руках в телепорт занес, но я же не рыдала от восторга!

Пока мы ждали завтрака, я оделась — черная туника, штаны и высокие черные сапоги. Цвет идеально подчеркивал цвет моего настроения.

— Ты, похоже, вжилась в образ Темной Властительницы, — хмыкнул кот.

— Нет, это скорее траурный наряд, — мрачно заметила, имея в виду столь радостный праздник — свадьбу.

— Ваш завтрак. — Служанка появилась на пороге, разместив поднос на небольшом столике у кровати, и удалилась. Кажется, приучить девушку к тому, что меня бояться не следует, сложная задача. Хорошо хоть она больше не вздрагивает от каждого моего слова.

— Элли, кончай думать, иначе останешься голодной, — воскликнул Кузя, запрыгивая на одно из кресел. Тоже мне, интеллигент.

— Обжора, ты лопнешь, — засмеялась я, принявшись за завтрак, который оказался очень вкусным.

— Надеюсь, он не отравлен? — подозрительно спросила, откусив от свежее испеченного тоста с вареньем.

— Умираю. — Кузя схватился за живот и закашлялся. Похоже, кот всерьез воспринял мои слова, и меня ждал спектакль одного актера под названием «Спасите бедного Кузеньку».

— Ты умрешь только от обжорства, — хмыкнула я, продолжая есть. Кузя, увидев, что его жалеть никто не спешит, тоже взялся за дело.

Закончив с трапезой, попросила служанку убрать и пошла на поиски супруга. Кот сопроводить меня отказался, сославшись на то, что переел, но мне почему-то казалось, что он побаивается Алекса. Оно и неудивительно. Я тоже боролась с желанием обернуться в мышку и сбежать куда подальше.

Искомый субъект обнаружился в кабинете, куда меня любезно проводила одна из служанок. Всю дорогу девушка немного испуганно косилась в мою сторону. Запугал он их, что ли? Александр сидел за столом и давал указания какому-то мужчине. Увидев меня, отпустил его.

— Доброе утро! Спасибо, что перенес мои вещи и Кузю. Мне не хотелось возвращаться туда, — сказала, сев напротив него.

— Я понял. Как спалось на новом месте? — спросил Александр, не отрываясь от каких-то бумаг.

— Ты из любопытства спрашиваешь или по супружескому долгу? — ехидно поинтересовалась, создав иллюзию огня на его бумагах, но та пропала через секунду — слишком быстро Алекс разгадал трюк. Обидно...

— Решил наладить нормальные отношения с женой, — увильнул от ответа мужчина. — Давай начнем все сначала. Меня зовут Александр, можешь называть Алекс.

— А меня зовут Эллинор Мария ет Ванатос. Можешь называть меня просто Эллинор, — милостиво разрешила я, высоко подняв нос.

— Я буду звать тебя Элли, — ехидно улыбнулся Алекс, желая поступить мне назло.

— Ты глухой? — Я начала закипать от его наглости. Правда, сама так же себя вела, но себе ведь можно простить все что угодно.

— Элли, — он специально выделил мое имя, — скажи, а ты меня что, совсем не боишься?

— Нет, — пожала я плечами. А чего его бояться? Хотел бы убить — сделал бы это сразу.

— Странно. Такое впечатление, что у тебя нет чувства самосохранения. Ведь много слухов ходит вокруг личности Темного Властелина, — протянул он, заставив задуматься. Его личность действительно уже давно обросла легендами. Нет, Властелин не пил кровь младенцев и не насиловал девственниц. В бою Алекс был безжалостным, жестоко наказывал предателей, и его многие боялись, старались лишний раз не переходить дорогу.

— Слухи слухами, но я предпочитаю верить в факты, — повела плечами, отгоняя плохие мысли. — Слушай, а почему ты, такой великий и ужасный, решил жениться?

— Не я, это мои советники решили, что четырехсотлетний юбилей не за горами и мне пора обзавестись наследником. Не знаю, как такая мысль пришла им в седые головы, ведь с моими силами я еще пару тысячелетий даже не постарею. А теперь и ты вместе со мной, — подвел итог Алекс.

— Ты — Темный Властелин и тебя заставили жениться?! — расхохоталась я. Так красочно представив себе, как его связали советники и вынудили Сарке платье послать. Кстати, я еще не выяснила, почему платье оказалось мне впору. Алекс не знал параметров невесты?

— Меня никто не заставлял! — ледяным тоном сказал Александр и встал. — Ты здесь никто! Так что не показывайся мне лишний раз на глаза и веди себя достойно и холодно со всеми. К постели я тебя не принуждаю!

— Замечательно! Позвольте мне уйти? — Я вскочила. Ненавижу, когда со мной так разговаривают. То, что мужчина — мой муж, не делает его богом в мире.

— Не позволяю, — сказал он исключительно мне назло.

— Вот и отлично. — Я вышла за дверь, громко ею стукнув о косяк, и с удовольствием отметила, что за дверью что-то упало. Тайно надеясь, что это супруг в обморок хлопнулся, я, насвистывая веселую мелодию, побрела к себе в комнату. Нужно же придумать план, как насолить мужу и при этом остаться в живых!

ГЛАВА 6

Элли

Особенностью моего характера всегда являлось нежелание придерживаться правил. Всегда то, что мне запрещали делать, я делала, и, как правило, назло. Гад же этот сероглазый, именуемый в народе моим супругом, просто разжег во мне азарт. Оккупировав свою комнату, решила посоветоваться с Кузей. Он у нас мастер всевозможных пакостей.

— Да ладно тебе, Элька. — Кузя отмахнулся, когда я высказала хвостатому свою идею по поводу «насоли супругу, пока он не насолил тебе».

— Нет, не ладно. Ты на его стороне, что ли? — прищурилась я, упав на кровать и приготовив листок и специальную магическую ручку. Написанный ею текст мог прочитать только автор. Во всяком случае, я на это надеялась, ведь раньше испробовать заклинание не доводилось — я его недавно откопала, а то бы сдала экзамены быстрее.

— Нет, но подумай, он же наш кормилец, вдруг еды лишит или в подвале запрет, — философски изрек кот.

— Кузя, я своего решения не поменяю. Ты со мной или против меня? — спросила, насупившись. Не хватало еще, чтобы кот перешел на сторону этого мужика.

— С тобой. Ладно, рассказывай, чего удумала.

— Да вот, — обвела я глазами комнату, — интерьер этого замка мне не нравится.

— А кому он понравится? — фыркнул кот.

— Ну, не знаю. Некроманту какому-то, — хихикнула я, — но начну с этой комнаты, а там видно будет. Если его не проймет, займусь обстановкой замка. Кузь, как ты относишься к розовому цветку?

Кот к розовому цветку относился отрицательно, но мой план поддержал. С помощью магии мы изменили цвет стен на ярко-малиновый. Не ахти, конечно, но на какие жертвы не пойдешь, лишь бы разозлить «дорогого» супруга.

Затем позвала человека, придумавшего интерьер моей комнаты.

— Через час пусть приходит. Можно? — спросила я у служанки.

— Д-да, конечно. — Девушка согнулась в поклоне и скрылась за дверью.

— Когда же они меня бояться перестанут? — задумчиво протянула, постучав пальцем по подбородку.

— Никогда. Ты своего мужа видела? — скептически уточнил кот, которому боязнь слуг изрядно поднадоела.

— Ну и? — Я подошла к окну, отодвинула занавеску. Их тоже нужно сменить. На зеленые!

— Это карма такая. Черная, — пожаловался кот, который побаивался Алекса. А что его бояться? Убить не убьет.

— Будем белить, — мрачно решила я.

— Кстати. А зачем тебе понадобился человек, обставивший комнату? Ты же цвет мебели можешь и сама поменять, как и стены?

— Мрачно тут все... — За окном было не лучше, чем в замке. Конец весны, все должно зеленеть, расти, цвести, а на заднем дворе, куда выходили окна моей комнаты, ни дерева, ни цветочка. Хорошо хоть трава имелась, но и она какая-то пожелтевшая, безжизненная.

— А по-моему, очень даже солнечно, — бодро воскликнул кот, рассматривая обновленный интерьер спальни. — Ты замок-то видела?

— Только холл и коридоры. Серо и мрачно, — поджала я губы. Эх, жаль, что подобное богатство досталось этому хмурому идиоту. Я бы тут разгулялась! — А что ты видел? — любопытствовала, сообразив, что кот осведомлен побольше моего. Ему что, Алекс обзорную экскурсию сделал?

— Кухню. Там все тоже печально. Но за что уважаю мужика, так это за запасы. У него весь погреб продуктами забит и копченя в кладовке. Мм. — У Кузи, пока он рассказывал, было такое мечтательное выражение мордочки, что я едва не рассмеялась. — Что-то я вновь проголодался... — Кот со вздохом покосился на звоночек для вызова служанки.

— Кузь, не отвлекайся, — фыркнула я, — не о еде нужно думать.

— Нет, как раз о еде. Когда твой дорогой супруг узнает, что ты удумала, обязательно лишит еды. Запасы надо делать, вот что!

— Ты преувеличиваешь, — отмахнулась я. Хотела еще расспросить кота про переезд, но в комнату постучали, вошел слуга, склонившись в поклоне едва не до пола.

— Госпожа, не сердчайте. Меня хозяин прислал, — с паническим страхом в глазах изрек старик.

— И? — удивленно подняла я бровь.

— Его величество приказали узнать, зачем вам понадобился человек, обставивший эту комнату, — объяснили мне, а кот лишь фыркнул.

— А больше его величество ничего не хотели узнать? — протянул я с едва скрытой угрозой в голосе. Мне что, уже шагу ступить нельзя без его разрешения? Нееет, это даже не жажда насолить! Это ненависть в чистом виде! Значит, война!

— Передайте хозяину, что... — Я едва не сказала: «Что если он хочет сунуть сюда свой любопытный нос, пусть притащит сюда свой зад!» — но вовремя спохватилась и смягчила формулировку: — Что он может сам прийти и узнать, коль ему будет угодно. Повелительно махнув рукой, я сымитировала «морду кирпичом», как у мужа. Боятся? И ладно. Не буду же я слуг упрашивать меня не бояться! Я пробовала наладить с ними контакт, но они не захотели. Поставим галочку — перевернем страницу.

— Слушай, я понимаю, что тебе не терпится насолить дорогому мужу... — начал кот, едва за слугой захлопнулась дверь.

— Не называй его так! — поморщилась я. Все никак не могла привыкнуть к смене статуса.

— Ладно, если тебе не терпится насолить этому мужчине, то я мазохизмом не страдаю!

— Ты о чем? Ты же уже согласился, — не поняла я поведения кота.

— Согласился, но сейчас ты поступила грубо. Как прилежная жена ты должна была сказать, что если муж не против, то ты бы хотела изменить интерьер любезно предоставленной тебе комнаты.

— А ты философ, — восхитилась я. — Все бы ничего, но ты правильно заметил. Прилежная. А я таковой не являюсь!

— Но злить его сразу же не стоило!

Я вынуждена была согласиться. Не стоило обращать внимание супруга на то, что я удумала.

— Ну, Кузь. Ты бы видел, как он со мной разговаривал! Будто я букашка, а не человек! — вспомнила наш недавний диалог в кабинете супруга. Аж мороз по коже шел от его слов. Будто я и не человек вовсе!

— А мне он показался нормальным... — протянул кот, рисуя лапкой невидимый узор на покрывале.

— Вот именно что показался!

— Ладно, поступай как знаешь. Но ты не думаешь, что принимать постороннего мужчину у себя в покоях — немного перебор?

— В этом ты прав, друг. Нужно попросить его прийти куда-то в другое место. Раз ты боишься ввязываться в авантюру, сиди здесь, а я пойду на экскурсию. — Я встала, поправила складки на тунике.

Оставив кота в одиночестве, вышла из комнаты и натолкнулась на служанку. У нее разведала, что гостей Алекс обычно принимает в малой гостиной на первом этаже, а точно такая же находится на втором.

Велела подать туда чай и пошла по длинному коридору, засовывая любопытный нос в каждую из комнат. К слову, четыре из них отличались друг от друга только цветом стен и штор, а в целом были близнецами — одинаковые кровати, шкафы и тумбочки. Похоже, это гостевые комнаты. Безликие, как и весь замок, они были серого цвета с кроваво-красными элементами. Понятно, почему гости здесь надолго не задерживались...

Две комнаты и вовсе оказались запертыми. А вот это непорядок! Оглядевшись по сторонам, я присела у довольно большой замочной скважины. Все же любопытно, что такого запретного скрыто за дверью, что ее заперли на замок. Ничего особенного, кроме большого зала со столом и креслами. Похоже на комнату для совещаний. Вот досада!

— Что-то ищешь, жена? — послышалось над ухом насмешливое.

— Смотрю, почему замок заело. — Я замерла всего на секунду, после чего быстро разогнулась и принялась вытирать с коленей несуществующую пыль.

— Нет, она заперта специально. Нечего всем подряд по комнатам шастать, — без намека на улыбку или хоть какую-то теплоту в голосе сказали мне. Будто я собачонка какая-то, сунувшая свой нос куда не следует.

— А я — это все подряд? — хмуро уточнила, сдерживаясь, чтобы мой голос не дрожал от злости и ненависти.

— Нет, но шастать не обязательно. И что это за «пусть сам спросит»? — Алекс сложил руки на груди, ожидая ответа.

— Передал все-таки, — хмуро протянула я, вспоминая, что советовал сказать Алексу Кузьма.

— Естественно! Слушай, может, тебя запереть, чтобы ты не ставила под удар мою репутацию? — прищурился мужчина, а губы искривила усмешка. — Так зачем тебе Фин понадобился?

— Фин? — не поняла я. Имя было незнакомым.

— Человек, который занимался интерьером твоей комнаты, — нетерпеливо пояснил мужчина.

— Ах, это. Ты же сам сказал, что я могу изменить обстановку?

— Да, можешь, — как-то не совсем уверенно протянул Алекс. Попалась мышка!

— Вот я и меняю, хотя лучше бы ты мне разрешил другую комнату выбрать, — решила окончательно обнаглеть я.

— Да без проблем! — внезапно весело сказал мужчина.

— Правда? — пребывая в шоковом состоянии, спросила его.

— Да! Правда, выбор небольшой, — протянул муж. Да хоть сарай, лишь бы подальше от тебя, супруг! Я едва не озвучила эту мысль, но вовремя прикусила язык. — Либо эта, либо смежная, но тогда тебе придется разделить со мной постель. — Его улыбка стала шире.

— Топором? — мрачно уточнила я.

— Сексом, — подмигнул Александр и пошел в противоположную сторону. — Но шутку я оценил, — бросил он через плечо, удаляясь.

— А кто сказал, что это была шутка? — пробормотала, направившись в гостиную, которую мне показала горничная.

Гостиная, к слову, тоже была мрачновата. Хотелось сжаться на черном кожаном диване с витыми ножками из красного дерева, а еще разжечь камин, чтобы хоть немного согреть атмосферу. Нет, в замке было не холодно, но, наверное, даже летом здесь все холодное и неживое.

И вообще, не замок, а склеп какой-то! Теперь я не удивлялась тому, что этот брюнет до сих пор не был женат. Я бы на месте предполагаемой невесты тоже сбежала. А то советники заставили... да им в ноги нужно кланяться за то, что хоть какую-то несчастную заманили. Нормальный же человек свою дочь в лапы этому чудовищу ни за какие коврижки не отдаст.

«А отец Сары нормальный?» — задумчиво постучала я пальцем по спинке дивана, краем глаза следя за тем, как на небольшой столик со стеклянной столешницей, удерживаемой каким-то мраморным гоблином, горничная ставит поднос с чашками.

Не, мужик хорош. Хорош ровно до того момента, пока рот не раскроет и не впечатает правду-матку, посыпав презрением и добавив пару насмешек. А еще этот взгляд, полный величия. Также мне, хозяин положения!

Нет, ну если его заставить молчать и глаза закрыть, то можно присмотреться повнимательнее. Когда спит, он, наверное, такая лапочка!

От мыслей меня отвлекло деликатное покашливание.

— Ну? — удивленно подняла я бровь, разглядев человека, отдаленно похожего на мужчину.

Почему отдаленно? Невысокого роста, субтильная или даже костлявая фигура, длинные белые выющиеся волосы, тонкие кукольные черты лица, пухлые губы, длинные ресницы, которым позавидовала бы любая эльфийка. На вид ему было не больше двадцати.

Широкие светлые штаны больше напоминали юбку, и если бы голос, позвавший меня, не был приятным баритоном, а грудная клетка не оставалась абсолютно плоской, то обязательно приняла бы посетителя за девушку.

— Доброго здоровья вам, ваше величество, — учтиво поклонился парень, приложив руку к груди, — как жаль, что я раньше не имел чести лицезреть такую красоту.

— Да ладно вам, — отмахнулась я, не в силах скрыть самодовольную улыбку. Вот! Наконец-то я вижу ценителя красоты! И ничего, что худой слишком, зато как красиво говорит! Нужно ему почаще с моим супругом общаться, может, чему хорошему научится!

— Нет, это чистейшая правда! — заверил блондин, сделав шаг ко мне, и вновь учтиво склонил голову. Я начинала привыкать к такому отношению! — Меня зовут Финрад, но его величество зовет меня Фин.

— А как вас зовут родные и друзья? — спросила я.

— Радик. — Парень так мило смутился, что я едва не захохотала в голос. Похоже, он не в том теле родился! Был бы девушкой — цены бы ему не было.

— Радик, присаживайся, разговор у нас будет длинным. — Я указала взглядом на кресло справа от меня. — Рассказывай. — Откинулась на спинку дивана, а глаза мои заблестели от любопытства. Этот «цветок» в мрачном замке был просто как глоток свежего воздуха!

— Что рассказывать? — Похоже, паренек моего любопытства не оценил и как-то странно покосился в мою сторону.

— Про себя рассказывай, — пришлось объяснить ему. Ну вот, не успела подружиться, а он уже испугался. — Как тебя занесло в это мрачное место? Случайно? Или посоветовал кто?

— Так вы тоже это место мрачным считаете? — встрепенулся Радик.

— Не то слово! — согласилась я.

После трех чашек чая и бокала вина Радик считал себя едва ли не лучшим моим другом.

Он действительно здесь залетный попугай. Радик оказался довольно известным в империи. Он обставлял дома всех богатых и знаменитых. Слух о молодом таланте дошел и до короля Темной империи. Радик очень переживал перед встречей с правителем, и не напрасно. Ему позволили осмотреть замок и высказать мнение об интерьере. Он и высказал. Все высказал. И про мрачность, и про схожесть со склепом, и про однообразность цветов. Я почему-то решила, что Алекс должен был рассердиться, но он лишь посмеялся и поблагодарил за честность. Оказалось, что мнение про мрачность замка ему польстило!

«Мрачность он любит, — отметила я. — Ничего, исправим».

— А комнаты для гостей на этом этаже твоя работа? — спросила, когда парень замолчал.

— С красными кроватями? — насторожился Радик.

— Ага.

— Нет, это кто-то до меня расстарался, но повелителю вроде нравится, — взгрустнул парень.

Первое впечатление о нем, кстати, оказалось обманчивым — это сублильное сознание было мужиком до корней волос. Даже жена имелась. Когда же я ненавязчиво спросила про одежду и внешность, он попытался обидеться. Стиль у него такой. Неповторимый и жутко оригинальный.

— Что оригинальный, я вижу, — понимающе улыбнулась ему. Не говорить же парню, что если бы я голоса не услышала, то за бабу приняла бы. Не хотелось обижать единственного, кто в этом замке отнесся ко мне с пониманием.

— Вот, но не все понимают, — вздохнуло это создание, надув и без того пухлые губки.

— Не обращай внимания. Слушай, у тебя в роду эльфов не было?

— Нет вроде, — на лице парня отразилась задумчивость. — А зачем ты меня позвала? — Мы договорились, что он будет мне тыкать, когда рядом никого нет. Парень продолжал побаиваться моего мужа, но после «не подобает» и «не положено» мне все же удалось его уговорить.

— Это ведь ты обставлял мою комнату?

— Не понравилось? — встрепенулся Радик.

— Понравилось, но не в этом дело, — вздохнув, сказала я, — значит, так.

Обрисовав желаемое, я уже приготовилась к слезным уговорам, нотациям по поводу скверного вкуса и тому подобному, но парень меня удивил.

— А что, это будет весело! — в зеленых глазах блеснул восторг. — Вот только боюсь, что по голове меня после такого не погладят.

— Я скажу, что сама все сделала, — предложила ему.

— Не вариант, ведь его величество уже знает, что ты меня искала. Да и не могу я позволить женщине все взять на себя. Давай так: если чего, то ответственность на мне. А я в крайнем случае сбегу — меня давно эльфийский король приглашает спальню дочери оформить! — пообещал парень.

— Вот и славно. — Для скрепления сделки мы пожали руки. Все небезнадёжно!

Элли

Через два часа, после трех истерик Радика по поводу сочетания цветов и фактур плюс двух его же обмороков мы смогли насладиться результатом.

Когда слуги закончили расставлять мебель, мы с Радиком осмотрели то, что вышло. Недурно! Синие шторы, розовые стены, красный столик с салатowymi стульями, фиолетовый шкаф, голубой потолок, желтый пол и зеленые двери. Ванную комнату я решила пока не уродовать. Должно же хоть что-то быть красивым в моих апартаментах!

Я все боялась, чтобы мебель, пока таскали и переставляли, не уронили на кота, но Кузья сбежал, надо полагать, на кухню, как только увидел кучу народа, снующего взад-вперед.

— Какая яркая безвкусица, — не то шокированно, не то восхищенно выдохнул замерший рядом со мной Радик.

— Спасибо, я старалась, — самодовольно изрекла, сделав небольшой реверанс.

— Его удар хватит, — предупредил парень, усевшись на мягкий диванчик яркого оранжевого цвета. Вообще все было слишком ярким и пестрым, словно все цвета перекачали сюда, оставив в огромном замке лишь мрак и холод.

— Я на это надеюсь! — самодовольно улыбнулась, упав рядом. — Слушай, а где ты все достал так быстро?

— Места надо знать! — гордо заявил блондин, но не выдержал и рассмеялся: — Это заготовки для пяти комнат разных цветов, но раз ты хотела радугу, я решил использовать их здесь, совместив несовместимое. Сама-то долго сможешь выдержать в этом попугайском раю?

— Ради пользы дела — потерплю. Все для того, чтобы увидеть физиономию супруга. Когда вы со слугами таскали мебель, он ничего не видел?

— Нет, все было упаковано в серую бумагу, так что заподозрить не должен был, — отмахнулся Радик, проникшийся идеей сюрприза.

— Сссссссссссссссшшшшшшшш! Шшшшшшшшшш! — На пороге комнаты возник Кузьма. От вида живописной картины он отпрыгнул назад, выгнув спину, и позабыл о возможности изъясняться на человеческом языке.

— Похоже, эффект достигнут, — заржал Финрад, откинувшись на спинку дивана, а кот недовольно фыркнул и ушел.

— Кузь, не обижайся! — крикнула я ему вслед, давась от смеха.

— Ага, — из-за двери послышалось недовольное бурчание.

— Кузь, ты куда? Возвращайся!

— Вернусь, но сначала пойду стресс сниму, — послышалось удаляющееся цоканье когтей по полу.

— Стресс снимать? Ему плохо? — забеспокоился блондинчик.

— Нет, жрать пошел, скоро вернется, — отмахнулась я. — Какие мы молодцы! — Эффект от интерьера был даже сильнее, чем я думала!

— Мы молодцы! — радостно изрек парень и полез обниматься!

— Да! — Я тоже обняла своего союзника, ликуя от предвкушения.

— А что здесь, собственно, происходит? — за спиной послышался голос, который заставил нас отпрянуть друг от друга. У двери, опираясь о стену, стоял Алекс. По его сдвинутым бровям и почти черным от злости глазам было ясно — он в бешенстве. Вот только от комнаты или от наших с Радиком дружеских объятий?

— А ничего, — поправила волосы, отодвинувшись на край дивана, судорожно придумывая оправдания. Мысль о том, что Алексу я ничем не обязана, в голову пришла после.

— Я вижу, что ничего. — Брюнет оторвался от стены, продолжая сверлить меня взглядом.

Радик испуганно сжался, умоляюще посмотрел, призывая меня к молчанию.

— А раз видишь, зачем спрашиваешь? — Не вняв мольбам блондина, я картинно сложила руки на груди.

— Вышел, — тихо, но угрожающе изрек Александр, немного прищутив глаза. С такой интонацией сказал, что даже мне захотелось выйти. Нужно у этого моего мужа выведать секрет, как смотреть, чтобы от одного взгляда вмышь хотелось превратиться и сбежать. Радик встал, сделал шаг к двери, но остановился и обернулся.

— А... — попытался возразить блондин, но передумал. Так и стоял, потупив взгляд.

— Плохо слышишь? Уши мешают? — С каждым словом супруг подходил все ближе, а Радик все больше вжимал голову в плечи.

— Нет, ваше темнейшее величество, удаляюсь. — Он низко поклонился и исчез за дверью.

— Предатель, — фыркнула я едва слышно и отвернулась. Хотя и его можно понять. Если меня Александр может и не тронуть, то Радика достанется по самое не балуйся.

— Ну, милая женушка, сразу во всем покаешься? — Алекс уселся рядом на диван, положил руку на спинку, пытаясь меня приобнять, но я отодвинулась. Слишком уж приторно выглядела его улыбочка. — Или мне придется под пытками выведывать информацию? — Улыбка стала еще шире. Акула позавидовала бы.

— Я ничего не задумала, — твердо ответила, преодолевая желание пересчитать зубы мужу, чтобы удостовериться, что у той милой рыбки их меньше.

— Значит, пытки, — с притворным сожалением вздохнул супруг. — Что же, этот вариант мне всегда больше нравился, но после парочки классических приемов приходилось возвращаться к первому варианту. — Он хлопнул ладонями по коленям, готовясь встать.

— Но ведь действительно ничего не произошло! Ты сказал, что я могу поменять в комнате все, что хочу, вот я и поменяла!

— Не помню, — пробормотал Алекс и бегло осмотрел помещение. Я следила за ним с долей ликования. Сейчас, дорогой, ты пожалеешь о том, что разрешил делать ремонт!

— Говорил, — настояла я, с недовольством отметив абсолютно невозмутимую мину этого гада. — Не считаешь же ты, что я должна жить в комнате, обставленной для эльфийки!

— Да, точно, — словно задумавшись о чем-то, изрек мужчина и замолчал.

Тут что-то не так. Где гнев, злость, крики? Где красное от ярости лицо, в конце концов? Или на худой конец выговор на тему «Как должна вести себя жена Темного Властелина»? Стареее, батюшка! Я едва не произнесла это вслух, но в последнюю секунду сдержалась.

— И как тебе? — решила подтолкнуть мужа высказаться.

— Мило, — без эмоций сказал он, еще раз осмотрел все и быстро добавил: — Но в своем замке делать подобное я не позволю!

— Это и мой замок! — возмутилась я. Учитывая реакцию на интерьер моих покоев, операцию по преобразению замка можно было продолжать, раз уж обошлось без потерь.

— Надо же, в девочке проснулась алчность! — Глаза Алекса зло сверкнули. Что его разозлило в столь невинной фразе? Глаза сощурены, губы и кулаки сжаты. От такого нужно держаться подальше. — Может быть, платье на балу на тебе не случайно оказалось?

— Да мне такое счастье и даром не нужно! — вскочила я.

— Девочка, не дерзи и не забывай, с кем ты разговариваешь. Я могу сделать угрозы реальными, — предупредил мужчина, вставая. Перечить ему не хотелось — чувство самосохранения кричало о том, что сейчас лучше промолчать. — Сегодня вечером ко мне один граф заявится. Подбери что-нибудь подходящее для торжественного ужина. — Алекс пошел к двери, но обернулся на полпути: — Хотя, нет, я сам тебе кое-что подберу. Со вкусом у тебя и вправду беда, лишний раз заходить сюда не хочется.

Ликующий восторг. Это именно то, что я чувствовала в данный момент. Вот только этот коктейль разбавляла обида. Он действительно мне одежду собрался выбирать?!

— Я сама могу выбрать себе наряд! — Степень моего возмущения было невозможно передать словами.

— Нет. — Ответ был однозначным.

— Значит, я никуда не пойду, — сложила руки на груди, насупилась. Нет, ну не хватало еще, чтобы этот муж, или как там его, мне платье выбирал!

— Как знаешь! Можешь не идти. На этом прощаюсь — дела! — Мужчина кивнул и открыл дверь.

Сказать, что я была зла, — это ничего не сказать. Я была в бешенстве! Не такой реакции супруга ожидала, когда пыталась насолить. Вот как получилось. Хотела вывести из себя его, а вышла из себя сама. На кончиках пальцев появился огонь. Словно в беспмятстве, уставилась

на свою стихию и попыталась отозвать ее. Черт! Даже это теперь не выходило — ощущала себя слишком раздраженной.

— Будет хорошо, если ты случайно сожжешь все это... — муж обернулся и, бросив взгляд на мои пальцы, кивнул в сторону шкафа, — или это сделаю я.

— Только через мой труп! — предупредила, ткнув пальцем в его сторону. Огонь не пропал, но он не обжигал свою хозяйку.

— Могу исполнить последнее желание. — Улыбка мужа стала шире.

— Ляжешь в гроб вместе со мной? — Я решила, что его смерть будет лучшим подарком.

— Дорогая, у тебя все мысли сводятся к постели! Лягу, но не в гроб. — Улыбка мужа стала такой похабной, что я едва не задохнулась от смущения.

— Извращенец! — возмутилась и запустила в Алекса огненный шар. В конце концов, это можно списать на нервы и растущую силу. Промахнулась... загорелся фиолетовый стул в углу комнаты. Алекс все с той же улыбкой на лице глянул на горящий предмет интерьера и вышел со словами: «Обстановка этой комнаты действует на меня так возбуждающе!»

Александр

— Вот чертовка! — Я вышел из опочивальни жены с ухмылкой на лице. Не так проста женушка, как мне казалось. Ой, не проста.

Все, что она делала, противоречило установленным правилам. Чего только стоила выходка с подглядыванием в замочную скважину. А ее дерзость? Я уже забыл, когда на меня смотрели без страха! Даже любовницы всегда вели себя так, чтобы угодить мне. Скучота... А тут вулкан страстей!

Когда она позвала к себе Фина, я удивился. Впервые за последние пятьдесят лет. Хотя нет, уже во второй раз, если учитывать момент нашего знакомства. Правда, тогда я не удивился, а испытал шок.

— Пойди и узнай, зачем моей супруге нужен Фин, — послал я слугу, дежурившего у двери кабинета. Необходимо было разобраться с одним графом. У них какая-то муть с титулом и именами вышла. Будто мне заняться больше нечем! Спустил пару минут дверь тихо скрипнула.

— Ну. — Я оторвал взгляд от бумаг.

— Сир, только не злитесь, — на пороге кабинета с виноватым видом появился взъерошенный слуга.

— Что там такое?! — рассердился я. Что-то мне подсказывало, что не зря сердился. И это что-то оказалось правильным.

— Ваша супруга просила передать, что если его величеству угодно узнать, то пусть они сами спросят, — сжимаясь от страха, пролепетал слуга.

— Прямо так и сказала? — уточнил на всякий случай.

— Да, ваше темнейшество.

— Можешь идти, — кивнул ему. Ладно, с женой потом поговорю.

Поговорил. Ой как поговорил. Вот только, похоже, супруга не впечатлилась. Шутка про постель вырвалась сама по себе, но увидев, как мило краснеет жена, я и сам стал сомневаться, что это шутка. Все же она так соблазнительно выглядела!

На пару часов меня отвлек один из советников, прибывший с решением Совета магов по поводу налогодобложения. Пришлось вновь засесть в кабинете часа на два. Что они ко мне пристали?!

Подумаешь, не слишком высокие налоги, так какая им разница! Моя империя — что хочу, то и делаю. И так мятежи на границе с эльфами стали постоянным явлением, а графство Нормент периодически пытается получить автономию. Счазз! Я уже прямо вижу, как в центре Темной империи со «злым и ужасным правителем» появляется независимый округ.

Похоже, я давно крови не проливал, раз уже в центре империи бунт намечился. Радовало, что хоть тайная служба хорошо сработала — доложили. Нужно нанести визит. Дружественный.

Чтобы на всю жизнь запомнили, если выживут, конечно...

Полный кроважидных мыслей, я решил проверить, что наворотила супруга. Нет, я ожидал всего, но не парочки, обнимающейся на диване!

— А что здесь, собственно, происходит? — поднял бровь, пытаюсь казаться невозмутимым. Хорошо хоть Фина я знал давно. Этот трус не посмел бы даже глянуть в сторону моей жены. Знал, чем это грозит.

— А ничего, — быстро, слишком быстро отозвалась Элли, отпрянув от парня.

— Вышел, — тихо сказал я, прекратив препираться с женой. Нечего посторонним слушать. Фин сжался, но встал и, поклонившись, почапал к двери. Замер и попытался возразить. Возразить?! Мне?! Это все влияние моей жены. Пагубное влияние. Ну, ничего, я с ним поговорю!

— Плохо слышишь? Уши мешают? — С каждым словом я подходил все ближе, пока не оказался напротив. Парень и так был ниже меня на голову, а сейчас стал просто крошечным и жалким. Защитник нашелся!

— Нет, ваше темнейшее величество, удаляюсь. — Фин смекнул, что пахнет жареным, и скрылся. Жена что-то пробормотала, но я не расслышал, только опустил на диван рядом. Она что-то задумала, и я просто обязан узнать что. Не просто же так она с Фином дружбу водит.

— Ну, милая женушка, сразу во всем покаешься? Или мне придется под пытками выведывать информацию?

— Я ничего не задумала, — быстро ответила Элли.

— Значит, пытки, — с наигранной жалостью сказал ей и тут же улыбнулся. — Что же, этот вариант мне всегда больше нравился, но после применения парочки классических приемов я непременно возвращался к первому варианту!

— Но ведь действительно ничего, — Элли удержала меня за рукав рубашки, — ты сказал, что я могу поменять все, что хочу, в этой комнате, вот я и поменяла!

— Не помню, — пробормотал, прокручивая в голове события утра. Ах да — было. Но не настолько же! Если бы картина на диване не была более шокирующей, чем комната в целом, я бы впечатлился. А так... примерно такого и ожидал. Мелко, дорогая жена, мелко. Даже с масштабами у тебя плохо. Не могла что-то грандиозное придумать, опустилась до мелочей! — Да, точно, говорил.

Еще раз окинул взглядом комнату. Радуга. Ярко, красочно и совершенно не соответствует ни замку, ни самой обитательнице. Стоп, а с чего я решил, что она ей не соответствует?

— И как тебе? — От меня явно ждали возмущения. Разочаровать тебя, жена, — лучшее, что я могу сейчас сделать. Не поможет? Всегда остаются пытки... как запасной вариант.

— Мило, но в своем замке делать подобное я не позволю! — предупредил, пока обороты ремонта не набрали масштаба. Она может жить как угодно, но уродовать замок не дам.

— Это и мой замок! — возмутилась девушка. Алчность? Меня обуюла злость. Нужно про нее побольше узнать. Вдруг все было подстроено?

— Надо же, в девочке проснулась алчность! А может, мое бальное платье на тебе не случайно оказалось? — Я едва не шипел от ярости.

— Да мне такое счастье и даром не надо было! — возмутилась Элли. Правдоподобно, так, что я почти поверил. Но разведать нужно.

— Девочка, не дерзи и не забывай, с кем ты разговариваешь. Я могу сделать угрозы реальностью, — предупредил и пошел к выходу, обернулся на полпути: — Сегодня вечером ко мне один граф заявится. Подбери что-нибудь подобающее для торжественного ужина, хотя нет, я сам тебе кое-что подберу. Со вкусом у тебя и вправду беда — лишний раз заходить сюда не хочется! — не удержался я.

— Я сама могу выбрать себе наряд! — возмутилась супруга. Надо же, ее права ущемляют. То ли еще будет!

«Она у меня по стойке „смирно“ будет ходить!» — думал я тогда, еще не зная, как ошибался.

— Нет.

— Значит, я никуда не пойду. — Еще и руки на груди сложила. Только надутых губ обиженной девочки не хватает. Я едва не фыркнул от этой картины.

— Как знаешь! Можешь не идти. На этом прощаюсь — дела! — Я открыл дверь. На пальцах жены образовался огонек. Похоже, кто-то пребывал в большей степени злости, чем хотел показать. Чудно!

— Будет хорошо, если ты случайно сожжешь все это, или это сделаю я. — Кивнул в сторону шкафа. Мне определенно нравилось злить жену и смотреть за ее слабыми попытками меня одурачить.

— Только через мой труп! — предупредила она, едва не рыча от злости, а огонек на пальцах начал расти.

— Могу исполнить последнее желание, — улыбнулся ей.

— Ляжешь в гроб вместе со мной? — мрачно уточнила Элли, но ход ее мыслей мне определенно понравился.

— Дорогая, у тебя все мысли к постели сводятся! Лягу, но не в гроб. — Моя улыбка стала обольстительной, а девушка залилась краской.

— Извращенец! — фыркнула супруга, запустив в меня фаерболом. Ей еще тренироваться и тренироваться. Рассмеявшись, прикрыл дверь и пошел разбираться с делами.

Спровадить советника удалось только через час, да и то после обещания просмотреть все бумаги завтра еще раз.

«Конечно, завтра!» — заверил я его. Обязательно! Тем более что завтра я собирался проведать мятежный округ. Но пусть поищет! Нет, если бы это было серьезным делом, я бы читал, но Андреас, как всегда, перегибал палку в своей скрупулезности.

Не забыл я и про Элли. Приказал экономке выбрать и купить закрытое черное платье до пола и отнести жене. Если хочет присутствовать на ужине, пусть надевает, а если это не соответствует ее тонкому вкусу, то может не идти. Хуже от этого никому не будет.

Едва на империю опустились сумерки, прибыл граф. Выслушав его идеи по поводу улучшения жизни граждан, я предложил переместиться в обеденный зал, чтобы отужинать.

— Ваше темнейшее величество, ходят слухи, что вы женились? — спросил граф Закертон, когда в сопровождении слуг и его сына мы шли в столовую.

— Да, есть такое, — нехотя согласился с ним.

— Она к нам присоединится? — спросил младший граф.

— Нет, она уже отужинала и плохо себя чувствует, — ответил я, сев за стол.

— Передавайте наши искренние пожелания скорейшего выздоровления, — учтиво сказал граф, записывая за обе щеки свежее испеченного гуся с гарниром.

— Не нужно передавать, мне уже лучше, — послышалось сбоку, и я едва не подавился вином, глоток которого только что сделал. Растешь, девочка! Ну ничего, наказание будет не менее сладким, чем твой внешний вид.

ГЛАВА 8

Элли

— А что здесь произошло? — Не успел уйти Алекс, как в комнате появился Кузьма. Ну подумаешь, почти догоревший стул у стены. — Тебе холодно было? — Кот опасно осмотрел комнату, но больше не шипел. Похоже, он хорошо снял стресс, раз даже шел с трудом.

— Нет, это я в Алекса целилась, — отмахнулась я и опустилась в кресло. Если так дальше пойдет, от моей разноцветной мебели одни щепки останутся. Ну уж нет, такой радости я Александру не доставлю.

— Любопытно, — кот принялся карабкаться по покрывалу, но постоянно соскальзывал, — но глупо. А если бы попала?

— Если бы попала, то это был бы величайший день в моей жизни. — Я посадила Кузю под толстый зад, устав наблюдать за его неудачными попытками вскарабкаться. — Ты же знаешь, что с меткостью у меня проблемы!

— Да уж, ты, наверное, в корову с пяти метров не попадешь, — хихикнул кот, облизывая лапку.

— Если на месте коровы будут Сара или Арисена, то легко!

— Ого, ты уже их в один ряд поставила? — Разговор с котом позволил расслабиться и ненадолго забыть всю бурю эмоций (в основном негативных), вызванных Александром. — Давай рассказывай, что я пропустил. — Кузя улегся поудобнее, а я кратко передала наш с Алексом разговор и реакцию последнего на ремонт.

— Нет, я понимаю, Темный Властелин и все такое, — меня вновь одолели злость и раздражение, — но зачем вести себя так, будто он последний сноб? Я же не виновата, что родилась не в королевской семье и что стала его женой. Кто дал ему право унижать меня?!

— Эль, но он же король, — в голосе кота были слышны нотки сочувствия. — Да еще Темный Властелин. Ты слышала, что о нем говорят? Безжалостен, жесток и принципиален. Ты хочешь, чтобы он был белым и пушистым?

— Я хочу, чтобы он со мной считался, как с человеком... — На душе стало горько и тоскливо. Вдали от родных, без единственной подруги... Мечталось получить хоть немного любви и понимания. Любви? Нет, нельзя думать о любви к человеку, которого придушить хочется. Есть в нем что-то притягивающее, но это ведь не повод вешаться ему на шею? Задвинув подобные мысли подальше, я тряхнула головой. Раздражение. Вот что я чувствовала по отношению к супругу. И нечего над этим думать!

— Тогда прекрати себя вести как обиженная девочка, — продолжил поучать меня кот и внезапно выпалил: — Я понял! Он тебе нравится! Хотя, должен признать, это странно. Лично меня этот шрам пугает! — доверительно сообщил Кузя.

— Шрам? — Я не сразу поняла, о чем он говорит. Небольшая полоска темнее кожи, пересекающая скулу. Вот только я о нем и думать забывала, едва видела хитрый прищур серых глаз и ленивую кривую усмешку. Элли, держись, это ничего не значит! Он меня унизил. Унизил, а такое прощать нельзя.

— Кузь, давай закроем тему, — попросила я, предотвратив самокопание. — И так настроение ни к черту. Давай не будем его еще больше портить. — Кот согласился. На том и порешили. Ближайшие два часа Кузя лакомился пирожными со сметанным кремом, развлекая меня рассказами о своих любовных похождениях. Не думаю, что история про то, как он сражался против шести собак, правдива, но я была благодарна рыжику за то, что не позволял мне скучать. Нашу идиллию нарушила служанка. Женщина лет пятидесяти с легкой проседью в темных волосах. От одного ее подтянутого вида, гордо расправленных плеч и высоко поднятой головы хотелось самой встать по стойке «смирно». Может, ей спицу пришлось проглотить, чтобы иметь такую осанку?

Постучав, она быстро вошла в комнату с вешалкой в руках и серым чехлом на ней. Сюрприз?

— Его величество просили передать вам это платье, — сухо изрекла женщина, склонив голову в поклоне, — и сказать, что ужин состоится в семь. Вы должны будете на нем либо присутствовать в этом платье, либо не приходите совсем.

— Это все? — так же сухо поинтересовалась я, подражая бесстрастной интонации служанки.

— Да. — Передав мне платье, женщина поклонилась и вышла.

— А она, часом, не родственница Генеральши? — за спиной послышался шокированный голос Кузи.

— Мне тоже так показалось, — задумчиво изрекла я, рассматривая чехол с платьем. —

Надеюсь, что только показалось. Что ж, любопытно, что его мрачное величество выбрало для нас. — Звук молнии рассек тишину комнаты.

На вешалке висело черное платье, практически бесформенное, больше напоминающее балахон. Длинные широкие рукава с манжетами, воротник-стойка из плотного кружева — главная фишка платья, придающая ему хоть как-то праздничный вид.

Абсолютно в стиле Алекса, но даже монашки одеваются более откровенно! Смахивало на то, что супруг специально подобрал это.

Ведь ультиматум был таков: либо в этом, либо не приходите! Сейчас! Вот только мордочку тебе вареньем намажу вокруг рта и сразу же исполню желание господина!

— Ты нарвался, дорогой супруг, — на моем лице расплзлась предвкушающая улыбка.

— Эль, твоей улыбке убийца позавидует, — поежился кот.

— Ты даже не представляешь, насколько ты прав.

Времени оставалось не так много, поэтому я решительно распахнула дверцы шкафа. Спустя полчаса мой энтузиазм поубавился.

— Кузь, ну что мне надеется! — ныла я, перерывая содержимое шкафа. Горничная как раз закончила развешивать мои вещи. Все же в женитьбе есть свои плюсы — никогда не любила развешивать вещи, а тут вместо тебя все делают слуги. Так и привыкнуть недолго! — Может, это? — приложила к себе вешалку с синим платьем, которое прикупила в прошлом году. — Нет, мрачновато. — Платье полетело в сторону кровати. Там, к слову, уже собралась большая куча тряпья. Никогда не думала, что у меня столько шмоток!

— А чем тебя платье, которое принесла служанка, не устраивает? Алекс же велел в нем приходиться или не приходиться вовсе. — Куча зашевелилась, и из-под нее показалась наглая рыжая морда кота обыкновенного. На его голове красовалась моя маленькая шляпка с вуалью на обруче изумрудного цвета. О том, что шляпка Кузе идет, я решила умолчать. А то так и последнего союзника можно лишиться...

— Вот именно что велел, — недовольно протянула в ответ. — Я могла бы облачиться в это уродство во избежание скандала...

— Вот и избеги, — предложил кот.

— Но не буду. Я ему не служанка, чтобы подчиняться. Муж и жена должны быть равны.

— Хорошо хоть ты его мужем своим признала, — проворчал Кузь. — Так и до перемирия недалеко! — Похоже, пушистик всерьез решил нас помирить.

— Зри в корень, — гордо изрекла я, продолжая копаться в шкафу. — Дальше нейтралитета у нас с этим высокомерным кретином, — «Красивым и холодным кретином», — добавила я мысленно, — дело не пойдет. Так что к тебе вопрос как к эксперту. Какое? — Я приложила к себе два платья. Одно — малиновое безобразие, подаренное мне мачехой на день рождения, другое — красное, облегающее, с глубоким декольте, которое я приобрела на первую стипендию, но облачиться в которое мне все время не хватало смелости.

— А почему это я эксперт в области платьев? — нахмурился кот. Меня всегда поражала его способность хмуриться и смеяться подобно человеку, немного сощутив глаза.

— А потому, что ты единственный мужчина в этой комнате. Так как? Какое бы тебя платье больше взбесило, будь ты Темным Властелином? — пришлось попеременно приложить каждое из двух платьев к себе.

— Ну, первое какое-то дурацкое и в принципе может разозлить твоего мужа, но оно банально, а второе слишком откровенное. — По интонации было понятно, что ни один из вариантов его не впечатлил.

— И что ты предлагаешь? — У меня опустились руки.

— Ничего. Мелко ты зришь. Розовое — это как-то банально, красное как-то слишком вызывающе смотрится. Не то это все. Давай отталкиваться от того, что имеем. Делегация официальная — это раз. Платье, именуемое «черная мрачная простыня с оборкой», — это два. Значит, вызывающее отпадает. Это должно быть что-то простое и красивое, но без вульгарности, — рассуждал кот. — Если он предлагал тебе черное, значит, ты должна надеть что-то яркое. Как луч света во тьме.

— Луч света, говоришь... — протянула я. — Кузь, на какое преступление ты меня толкаешь, — хихикнула я, извлекая из шкафа платье. Нет, не так — Платье. С большой буквы. Осторожно, слово величайшее сокровище, я извлекла его из шкафа, развернув тонкую ткань чехла.

Я хранила это платье как память о матери, но настало его время. Белоснежное, с глубоким вырезом лодочкой, открывающее ключицы и плечи. Длинные рукава из полупрозрачного летящего материала. Из такого же белоснежного материала, но более плотного, соткано и все платье. Завышенная талия идеально подчеркивает грудь, ткань спокойными волнами спадает вниз до пола. Лиф платья драпирован ручной вышивкой и жемчугом.

Это свадебный наряд матери, который она завещала мне. Я всегда возила его с собой как память о ней, ведь все остальное уничтожила мачеха, когда вышла за отца. А тот потакал новой жене, не считая вещи фетишем. В детстве я мечтала, что надену платье на свою свадьбу, но не срослось. А раз не срослось, то почему бы не надеть его сегодня? На второй день после свадьбы?

Приложив к себе платье, я любовалась своим отражением в зеркале. Воображение нарисовало рядом Алекса. Свет и тьма. Я не сомневалась, что мужчина для ужина выберет черный наряд. Похоже, у него пунктик по поводу белых вещей. А я в этом платье выгляжу совсем как святая

невинность. Интересно, какой эффект я произведу... Или на этот раз он тоже не позволит насладиться триумфом? Вот чурбан бесчувственный!

До ужина оставался всего час, когда я начала сборы. Надела платье и золотистые босоножки на высоком каблуке. Волосы с помощью служанки завил в крупные локоны, а на голову надела небольшой обруч из жемчужин, тоже мамин.

— Святая невинность, если бы не дьявольский огонь в глазах. — Кузя до этого молча наблюдал за моими сборами.

— Главное, чтобы Алекс этого огня не заметил! Пожелай мне удачи! — Я сделала реверанс.

— Вернись живой. — Кот устроился на подушке. — И прихвати мне чего-то вкусного! — донеслось до моих ушей, когда я закрывала за собой дверь комнаты.

— Обжора, — пробормотала, двинувшись на первый этаж. Там, по рассказам Кузи, должна была быть столовая.

Остановившись у двери, прислушалась.

— Она уже отужинала и плохо себя чувствует. — В тишине замка голос Алекса звучал властно и громко. Нездоровится? Это тебе сейчас поплохеет! Один из гостей как раз просил передать мне пожелания выздоровления, когда я взялась за ручку двери.

— Не нужно передавать, мне уже лучше, — распахнула дверь и оказалась возле длинного стола. — Добрый вечер, господа! — медленно прошла, уселась на пустой стул по правую руку от Алекса.

Надо заметить, супруг был одет полностью в своем стиле: черная атласная рубашка идеально подчеркивала широкие плечи и мужественную шею. Штаны, насколько мне было видно из-за стола, тоже черные. Красив и холоден, как всегда. Только губы немного больше обычного сжаты. Сердитесь, батенька! Мне едва удалось сдержать победную улыбку. Надо держать образ. Я невинный ангел, я невинный ангел!

Подарив супругу милую улыбку, я отвела взгляд и начала рассматривать присутствующих. По левую руку от Алекса сидели двое мужчин, скорее всего, отец и сын. Оба симпатичные, с овальными лицами, прямыми носами и одинаковыми зелеными глазами. Отцу, мужчине лет сорока с короткой бородкой и небольшой лысиной, шел его темно-серый костюм из дорогой ткани с золотыми пуговицами. Сын тоже был облачен в мрачный костюм цвета осеннего неба. Похоже, это негласное правило одеваться мрачно распространяется не только на обитателей замка, но и на всех жителей империи. Что же, значит, я попала в точку своим белоснежным одеянием.

— Простите мое опоздание, — пролепетала, заметив из-под опущенных ресниц, как Алекс скрипнул зубами. Даже гости сжались, физически ощутив напряжение хозяина замка. — А где мои приборы? Несите! — приказала скучающему официанту. Тот дождался кивка Алекса и побежал исполнять. В замке что, и дышать без его разрешения нельзя?!

— Дорогой, — у меня едва зубы не свело от улыбки, — ты меня не представишь?

— Господа граф Закертон с сыном Антонио, познакомьтесь с моей супругой Эллинор Марией де Агейрос.

Мужчины приветливо улыбнулись, быстро поднялись и поклонились.

— Приятного аппетита. — Голос Александра прервал церемонию знакомства, заставив всех замолчать. Гости притихли и опасливо покосились на моего супруга и на полставки Темного Властелина. Хотя с такими темпами на четверть ставки придется переходить. Алекс даже вопрос о каких-то землях пропустил, с силой сжав вилку. Хм, перестаралась? На его фоне я выглядела невинной овечкой. Тут все верно, но эффект не тот, гости даже смотреть на меня боялись.

Совість подсказывала, что в вызывающем красном платье я бы не осталась незаметной, но мозг дал подзатыльник совести, сообщив, что мы, Эллинор, порядочная девушка, и это не наши методы.

— Кушайте баранину, — тишину нарушил Антонио, тепло мне улыбнувшись.

— Спасибо, сэр, — смущенно улыбнулась в ответ, — но я не ем мяса. Убивать животных ужасно, не правда ли? — Под моим невинным взглядом мужчины, не сговариваясь, отодвинули тарелки с пресловутой бараниной, а Алекс безмятежно съел следующий кусочек. Завидую ему! Я бы тоже не отказалась от сочной отбивной, но от образа отходить не стоит. — Люди, право говорю, ужасны. Как они могут убивать ни в чем не повинных животных? — еще бы слезу для убедительности пустила, но гости и так были в изумлении. Главное, не переиграть. Алекс

грозно сверлил меня взглядом, но своего недовольства больше никак не проявлял. Он настолько увлекся какими-то своими мыслями, что пропустил вопрос графа.

— Ваше величество, — осторожно обратился граф.

— Что? — оторвал муж свой грозный взгляд от меня. Мужик с бородкой замер, боясь вымолвить слово. Мы не трусливые, можем и повторить, корона с головы не упадет. Кстати, про корону. Где мой экземплярчик? Хотя и у Алекса на голове лаврового венка не хватало... «И рогов тоже!» — хихикнуло мое альтер эго. Скоро со стенами буду разговаривать, раз больше не с кем.

— Ваш гость,
дорогой
супруг. — На слове
дорогой

Алекс закашлялся. — Что же ты так неаккуратно! — Под ошалелым взглядом мужа я промокнула белой салфеткой его рот, едва успев отнять руку. Тшш, она мне еще нужна, а то откусишь и не заметишь. — Так вот, он интересовался, кому достанутся земли маркиза Лабутье. — Я с напускным интересом рассматривала листья салата, наколов их на вилку.

— Никому, — «отмер» Алекс и принялся за еду. Тишина, нарушаемая только звоном столовых приборов о фарфоровые тарелки, давила.

— А что там за земли? — невинно поинтересовалась, когда тишина стала невыносимой.

— Небольшие земли в центре империи, что всегда принадлежали моей семье, — охотно пояснил граф, — но путем обмана и подкупа их заполучил маркиз Лабутье. Мы пытались вернуть имения себе, но он не шел на контакт. Вражда длилась двести лет, пока полгода назад Лабутье не решил затеять переворот. Милостивый его величество Александр, — мужчина еще больше сжался, словно ожидал смерти после подобной фразы, — вовремя среагировал, наказав неверных. Всех участников сговора казнили, а детей отправили на воспитание дальним родственникам.

— Это же жестоко!

— Нет, его величество — самый добрый и честлюбивый человек. Он даровал жизнь невиновным и публично казнил причастных, чтобы другим неповадно было. Сейчас же земли пустуют. Очень жаль, столько земли...

Какие, к черту, земли, если он детей сиротами оставил? А что, если их подставили, да вот этот самый графчик и подставил? Мнение об этих двух резко изменилось.

— Казнили? А суд? Доказательства? — не могла успокоиться я.

— Их вина была неоспорима, — тихо сказал Александр, вмешавшись в наш разговор. Он был зол, а напряжение, возникшее между нами, стало настолько сильным, что ощущалось физически.

— Неоспорима? И за что их казнили? За какой сговор? И почему сразу казнить? Тюрьмы переполнены? — Я не могла сдержать злости. В голове не укладывалось, что вот так просто людей лишили жизни, а их детей оставили без родителей.

— Это не то, чем должна интересоваться твоя прелестная головка, дорогая! — все так же тихо, но с предупреждающими рычащими нотками в голосе сказал супруг, с силой сжав вилку.

— А чем еще?! — не сдержалась я, отбросив прибор. Это бесчеловечно!

— Молчать. Или я заставлю. — Холодный бесстрастный голос, от которого застыла кровь. Говорить расхотелось, а все силы ушли на то, чтобы сдержать предательские слезы. — Ужин закончен, господа. Дворецкий вас проводит. Вам лучше забыть все, что вы видели и слышали, если, конечно, не хотите последствий. — Голос супруга звучал глухо, но никто не посмел послушаться. Меня знобило от отвращения и бессильной злости. Для него человеческая жизнь вообще ничего не значит?!

ГЛАВА 9

Элли

Едва за гостями закрылись двери, гнетущую тишину нарушил тихий голос Алекса. Сейчас я могла сравнить его полусшепот с рычанием зверя и в полной мере осознать, кто сидит по левую руку от меня.

— Послушай, девочка, не говори о том, чего не понимаешь, — говорил он, не поднимая на меня глаз, словно я была недостойна взгляда, а руки с силой сжимали мраморную столешницу, грозя надломить ее. — Ты можешь хоть триста раз пытаться сделать что-то мне назло, можешь надевать беленькие платья, весь замок перекрасить в розовый цвет, но тебе не изменить одного. Меня. Я. Всегда. Поступаю. Так. Как. Мне. Нужно. А ты здесь никто.

— Так зачем ты меня сюда привез? — На глазах блестели слезы. — К чему нужен был весь фарс с балом?

— Я тебе уже говорил. — Александр поднял на меня взгляд, и на секунду показалось, что в нем вселенская скорбь уставшего от жизни человека. Нет, показалось. Злые и колкие глаза цвета морской бури.

— Я помню, — в голове всплыл наш недавний разговор в кабинете, — про наследника. Так, может, сделаешь ребенка и сошлешь меня подальше? — Смех вперемешку со слезами распырал меня изнутри, щекотал ребра, грозя превратиться в истерику прямо сейчас.

— Может, так и сделаю!

— Отлично! — Мое лицо исказила гримаса-улыбка. — Вся в вашем распоряжении, сир! На этом спешу откланяться! Ешьте — не подавитесь! — Громко отодвинув стул (несчастный предмет интерьера жалобно скрипнул), я выбежала из столовой и быстро поднялась по лестнице. Почему-то до последнего боялась, что Алекс побежит следом, но он этого не сделал. Но что это было? Спокойствие или разочарование? Едва дверь моей комнаты захлопнулась, я разрыдалась, упав на кровать поверх атласного покрывала, холодившего разгоряченную кожу. Кот где-то пропадал, но я была рада — желала, чтобы моих слабости и слез никто не видел.

Обида из-за несправедливых слов, жалость к себе из-за того, что до последнего верила в то, что Алекс может быть хорошим, печаль по родному дому и не очень уютным стенам академии, которые по сравнению с этим местом были просто раем, и боль.

Боль одиночества, ведь моя судьба предрешена. Выхода нет, остается только смириться с положением и принять испытания с честью. Он — жесткий, сильный... и я — бледная тень, не имеющая своего собственного мнения.

Кровать прогнулась под чьим-то весом, а на мою голову опустилась рука и стала перебирать локоны. От неожиданности я дернулась, приподняла голову от подушки.

— Что вы?.. — рядом сидела горничная. Та самая, что принесла мне платье. Полумрак, который царил в комнате вместе с лунным светом, смягчил черты ее лица, сделав их добрее и умиротвореннее.

— Не плачь, деточка, все пройдет, — мягко сказала женщина.

— Вы не понимаете, — всхлипнула я, утирая слезы. — Я здесь совсем одна, если не считать Кузи. Ни друзей, ни родных. Он ведь даже к отцу меня не отпустит!

— Элли, деточка, не плачь. Он не такой, каким хочет казаться. Просто он всегда должен был делать выбор. От этого выбора зачастую зависели жизни его родных и близких.

— Расскажи мне, — попросила, устроившись поудобнее.

— Давай мы тебя переоденем, я заплету тебе волосы и расскажу, — тепло улыбнулась женщина. — Вот, выпей. — В ее руке оказался стакан с водой.

Спустя полчаса, когда я приняла душ и переделась в ночную рубашку, Аделаида расчесывала мои волосы, а я сидела на стуле, внимательно слушая рассказ.

— Ты знаешь, как умерли его родители?

— Нет. Не встречала нигде ничего об этом, — вопрос был столь неожиданным, что мне понадобилось время, чтобы что-то вспомнить. А ведь действительно про них ничего не сообщалось!

— Синьора и синьор прожили короткую жизнь, а Александру пришлось возглавить империю очень рано. Ему тогда едва исполнилось шестнадцать. Да и империей это место тяжело было назвать. Небольшая страна размером с два графства, раздираемых междоусобной войной. Мать его, леди Мариам, умерла во время родов, и отец винил сына в смерти жены. Он был добрым человеком, но из-за смерти супруги страдал и часто пил, забывая обо всем, поэтому Александру пришлось самому заботиться о себе. Стараниями его отца из небольшой, но крепкой страны будущая Темная империя, а тогда царство под названием Анисия, превратилась в бедные земли, разоренные из-за высоких налогов и отсутствия сильной руки.

Неизвестно, что могло бы случиться, если бы Алекс, который тогда учился в академии, не вернулся домой на каникулы. Он застал отца и всех слуг мертвыми. Боюсь даже представить, что сын чувствовал в этот момент. Найти труп собственного отца и пепелище вместо замка... Он поклялся отомстить и сделал это. Учеба была заброшена, а дар парень совершенствовал самостоятельно, в свободное время, положив все силы на то, чтобы вернуть землям предков былую мощь.

Через сотню лет благодаря силе, отваге и твердому духу он вернул стране мощь времен его прадеда. Александра боялись, но уважали.

— Ладно, я поняла, как нелегко ему пришлось. — В голове не укладывалось, что Алекс так рано лишился любви и заботы. — Но он не имел права вести себя так со мной.

— А как ему вести себя с тобой? — устало покачала головой женщина. — Ты же сама его злишь.

— Я не... — попыталась возразить автоматически, но поняла, что сказать мне нечего. Ведь действительно сама провоцировала его.

— Я же вижу. Вы как два ежика — и подойти хочется, и иголки колючие. Поверь, деточка, я многое повидала на своем пути. Почему он так с тобой? А он не умеет по-другому. Александр привык, что девушки к нему в постель прыгают сами. Не все, конечно. Некоторые кокетничают, но только для вида. Но о тех и других он наутро забывает. — От этих слов на душе стало тоскливо, словно я была на месте этих девушек. Ну уж нет! Ни за что не стану одной из них! — Еще есть такие, что вздохнуть бояться в его присутствии, сжимаются, словно он ударит их. А ты только споришь и колючки выпускаешь. Это для него ново. Сейчас, когда мальчик больше не играет в войну, ему скучно, а ты как глоток свежего воздуха.

— Вы его так хорошо знаете!

— Я уже сорок пять лет здесь работаю. Его величество взяли меня из мятежной деревни, когда почти никого не осталось в живых. — На лице женщины появилась скорбь.

— И вы на него не злитесь? Не ненавидите? — Мое удивление не знало предела.

— Нет. Иногда правителю нужны жесткость или даже жестокость, и ты как жена должна его поддерживать и не сомневаться в нем. Тем более публично. — Большого женщина сказать не захотела, и я не стала расспрашивать, увидев, что рана еще свежа и велика.

— Спасибо вам, — поблагодарила, поднявшись. Разговор с Аделаидой не принес облегчения. Одиночество и обида жгли, но все же она подарила спокойствие и умиротворение. Это обстоятельства сделали Алекса таким. То, что война отняла у него юность, ужасно, но именно это научило его жестокости, заставив пройти школу жизни в молодом возрасте. Стоп? Я его уже жалею?

Ида, пожелав мне спокойной ночи, вышла. Только жалости не хватало. Он злой, жестокий, он меня унизил и обидел. В голове всплыл образ мужчины. А еще у него красивые серые глаза и ямочки на щеках. Жаль только, что смеется он нечасто. От смятения чувств я не знала, куда себя деть.

— Кузь, ну где ты лазишь?! — воскликнула, едва кот протиснулся в комнату через приоткрытую дверь.

— Гулял. — Кот замер, так и не поставив левую лапку на пол — ожидал моих обвинений.

— Поздно уже, а ты гуляешь, — продолжала ворчать, поправляя складки на одеяле.

— Если у тебя плохое настроение, — к коту вернулась его флегматичность, и он, медленно прошествовав по комнате, с разбега запрыгнул на кровать, — то не нужно срывать его на мне.

— Я не срываю, — проворчала, отобрав маленькую подушку, на которую уже собирался уместиться кот.

— Отсутствие личной жизни у тебя не означает, что и у меня ее нет.

— Ты какую-то кошечку нашел?

— Скорее кошечек, — хихикнул Кузя, а выражение мордочки стало мечтательным. — Так, присмотрелся, произвел фурор, прошупал почву.

— А пока прошупывал, умыкнул пару сосисок? — развеселилась я, представив напыщенного кота среди хвостатых барышень в ближайшем к замку городишке.

— Вот за что тебя люблю, так это за проницательность. А как твои успехи?

— Нормально, — буркнула я, а радость поубавилась.

— Ууу, как все запущено, — нахмурился кот. — А что на завтра придумала? Как будем досажать твоему муженьку?

— Никак.

— Запал закончился? — удивился Кузя.

— Фантазия, — парировала я, не желая вдаваться в подробности.

— Не верю. В жизни не поверю, что у тебя идеи иссякли. Давай, — подбодрил меня пушистик, — придумаешь — я тебе памятник поставлю.

— Гранитный?

— Шоколадный. И красиво, и в моменты депрессии погрызть можно. Ладно, давай уже спать, а то кухарка утром обещала мне сливков свежих отлить, а такое я пропустить не могу!

— Обжора, — улыбнулась, чувствуя, как пушистая тушка прижалась к правому боку.

— И этим горжусь. Хорошего тела должно быть много, — парировал Кузя и засопел, а я еще долго не могла сомкнуть глаз, вспоминая события прошедшего дня, прокручивая в памяти слова Алекса и Аделаиды, пока под утро меня не сморил сон.

Вполне естественным было то, что проснувшись я разбитой и уставшей, голова болела.

— Ваше величество, вы спуститесь на обед? — после звонка колокольчика на пороге возникла служанка. Новая. Они по дням меняются?

— Обед? Сколько сейчас?

— Без четверти двенадцать.

— А где мой муж? — опасно поинтересовалась я. Не хотелось его видеть, пока мои растрепанные чувства не были в норме.

— Он отбыл по делам государственной важности.

— Ладно, накрой через полчаса. — Я опустила ноги с кровати, потянулась. — Еще хотела спросить. А где здесь библиотека?

— От вашей комнаты по коридору направо. Третья дверь по левую сторону. — Девушка поклонилась и вышла.

— Отлично. — День хотелось провести без выдумок, просто почитать что-то, запивая горечь обиды сладким чаем. Надевать что-либо изысканное тоже не хотелось — на улице даже солнышко спряталось, моросил дождь, поэтому я нацепила мягкие серые штаны и длинный красный жилет крупной вязки поверх тонкой серой водолазки.

Обедать пришлось одной — даже Кузя куда-то запропастился. Закончив, поднялась в библиотеку.

Большая комната с тремя огромными арочными окнами почти от пола до потолка, защищенными тонкими решетками. Справа небольшой кожаный диван и лампа на длинной ножке, у окна стол с креслом, много полок до самого потолка, заставленных книгами. Стены светло-бежевые, а полки, диван и все остальное — шоколадное с золотыми элементами.

На столе две раскрытые толстые книги, которым уже явно не одно столетие, листы желтые от времени, а сам текст рукописный. Какой-то странный язык, прочитать ничего невозможно. Даже картинок нет, только какие-то знаки и символы. Кое-где в книжках закладки. Похоже, Алекс часто здесь бывает. Почему-то в голове всплыл образ мужчины, но не мрачного, каким его знала, а задумчивого и серьезного. Вот он сидит, перебирая страницы, что-то помечая. Я провела пальцами по корешкам книг, думая, что выбрать. История, магия, этикет. Что почитать?

На дальнем стеллаже обнаружили мифы и легенды. А что, отличная замена любовным романам. Почему-то не верилось, что подобное женское чтение может быть в мужской библиотеке. Только не достать мне книгу — слишком высоко! Прочитав заклинание, поманила

том пальцем, ожидая, что тот спикует мне на ладони, но вместо этого с десяток фолиантов свалилось на пол, я едва успела отскочить назад. Черт! Не было проблем, так из-за этого свадебного слияния еще и магия стала шалить. Звать кого-то и показывать свою беспомощность не хотелось, поэтому я, подставив стул, быстро водрузила все на место. Надеюсь, по алфавиту здесь их никто не расставляет.

Взяла оставленную книгу в синей обложке, благо она оказалась среди упавших, и задумалась. А что, если Алекс вернется и захочет почитать? Я еще не готова встречаться с ним. Мои ноги сами понесли меня на выход, хотелось почитать у себя в комнате, заперев ее на ключ, в то время как взгляд зацепился за небольшую софу с высокой спинкой. Она была спрятана за островком книжных полок, скрыта от посторонних взглядов и развернута передом к окну, за которым виднелись сине-зеленые верхушки леса и салатные неровные поля. Рядом с софой расположились небольшой витой столик с золотыми ножками и уютный камин. Они так и манили остаться и провести здесь какое-то время. Что я, прятаться буду, в самом-то деле? Приказав служанке сделать мне чай, я осторожно сосредоточилась и пустила небольшой сгусток огня в камин, прислушавшись к потрескиванию дров. Сразу стало тепло, я поспешила снять свитер, использовав его вместо одеяла и прикрыв ноги, которые разместила на софе, подставила спину теплу и открыла книгу.

Настроение повысилось, когда я читала о том, как какой-то кот спас город, и, судя по характеру и обжорливости пушистика, Кузя был его прямым наследником. Я смеялась в голос, когда услышала, как дверь стукнула о косяк. Меня обдало холодным сквозняком. Напряжение возникло вновь и давило на меня, заставляя чувствовать себя маленькой и ничтожной. Никто не решался заговорить первым.

— Я должен извиниться. — Сначала показалось, что эта фраза мне пригрезилась. Так часто я ее слышала в своих мечтах, но не думала, что этот мужчина сможет признать свою неправоту. Даже книга выпала из рук, столь непривычно звучало извинение в устах Алекса.

— Вы, ваше величество, — голос охрип от волнения, — действительно считаете, что есть за что? Право слово, не стоит, — нервно рассмеялась я, хотя сама вновь была готова сорваться на истерику.

— Не дерзи. Тебе не идет.

Мы помолчали. Алекс стоял у стены, опираясь на нее, но внешне расслабленная поза была лишь прикрытием. Он волновался и нервничал, как и я, и мы оба об этом знали.

— Ладно, извиняйся и уходи. У меня и правда нет настроения, — поморщилась я. Головная боль вернулась.

— Я хочу извиниться за то, что говорил с тобой немного жестче, чем то было позволено моим положением. Но ты сама виновата. Даже если ты считала меня не правым, должна была высказать это потом.

— Что-то не сильно смахивает на извинения, — фыркнула я.

— Ты права. Я хочу пояснить. Граф тот затеял мятеж и даже созвал приспешников, пообещав им, что, когда он займет мое место на престоле, обязательно даст своим помощникам места в Совете. Хорошо, что тайная служба вовремя отреагировала, поставив меня в известность. Самого графа и нескольких самых ярых его поклонников пришлось публично сжечь. — Я поморщилась от отвращения. — Но ситуация вынуждала к решительным действиям.

— А дети? Они же остались сиротами? Их мать? Земли?

— Дети живы. Я сохранил им жизнь, но земли им не верну. На месте их усадеб теперь пустыри, заросшие сорняками.

— Это бесчеловечно, — выдохнула я.

— Такова жизнь. — Алекс немного помолчал и встал, чтобы уйти.

— Мне жаль твоих родителей, — внезапно вырвалось у меня. Мужчина остановился, но спина была напряжена, мои слова его задела.

— Не нужно жалеть, ведь неизвестно, как могла повернуться жизнь, — пожал плечами Алекс с напускным безразличием, хотя было заметно, как нелегко дались ему беззаботный тон и легкая улыбка. — Еще увидимся.

Александр ушел, оставив меня в одиночестве, но тишина библиотеки, нарушаемая треском дров в камине, уже не была столь желанной и нужной. Внезапно стало неудобно и холодно, поэтому я поспешила к себе, стараясь выкинуть разговор из головы.

ГЛАВА 10

Элли

Прогулка по замку не принесла облегчения. От откровенной скуки я бродила без цели, изредка встречая слуг, шарахающихся от меня, как от привидения. Замок был старым. Не старше академии, но все же не одну сотню лет простоял. А вдруг действительно тут привидения водятся? Когда в темном углу коридора мне начал чудиться какой-то монстр с желтыми глазами, я решила:

— Нет, это никуда не годится. Я так скоро поседею!

Спустилась на первый этаж, прогулявшись по мрачным комнатам, сунула свой нос на кухню, где вовсю кипела работа. С трудом преодолела желание подсыпать в кастрюлю с каким-то супом слабительное, чтобы некоторые мрачные личности не только на меня не кричали, а чихнуть боялись лишний раз. Это же надо было до такого состояния довести замок, чтобы мне в темных углах привидения мерещились! Злость на супруга вернулась.

Знаете, как лучше всего собирать информацию?

— Кузя-я-я. — Под возмущенное пыхтение я забрала кота с кухни. — Расскажи мне, что тут да как?

— А что именно?

— Ну, ты же самый умный, самый проникательный. Наверное, все знаешь, что тут да как? — Лесть — наш верный помощник! Кот задрал нос кверху, самодовольно пригладил шерстку на грудке лапой.

— Ты обратилась по адресу. Сразу бы так, а то с ремонта начала. Но наконец-то мозги включила, — ворчливо заметил кот, но, после того как я почесала его за ушком, сменил гнев на милость. И вправду, чего это я? Боевые действия развернула, а почву не прошупала. — Ну, смотри, Алекс опять куда-то умотал. Я сам видел, как он отдавал указания какому-то мужику. Мужик здесь что-то вроде управляющего. Ой, забыл про главное. Охраны тут немного. Я так понимаю, его темнейшее величество всех распугал, даже сунуться бояться. Только небольшой отряд.

— А остальные где? — Про Темную армию ходили легенды, а тут небольшой отряд.

— Отряд на пару сотен человек расположен на той стороне леса. Не пытайся рассмотреть — не увидишь. Там они тренируются. А остальные еще где-то, но эту военную тайну мне разболтать не успели, — вздохнул рыжий разведчик.

— Ладно, а слуги? Они и от тебя шарахаются?

— Нет, меня они не боятся, а вот мужа твоего... Представляешь, они даже живут в отдельном домике. Если выйти на задний двор, увидишь небольшой двухэтажный серый домик справа, там они и живут. Так что ночью в самом замке, кроме меня, вас с Александром и еще пары служанок, никого нет. Они даже смены затеяли, так боятся спать в замке.

— Делааа, — протянула я, когда кот закончил рассказ. Запугал он всех тут. А и ночью теперь страшнее будет, ведь знаю, что мы с ним почти одни в целом замке. — Ладно, пойду прогуляюсь.

— Ага, погуляй, только недолго, а то ужин пропустишь. — Кот спрыгнул с кресла и побрел куда-то.

На улице было относительно тепло, но холодный ветер пронизывал, забираясь под одежду, поэтому я запахнула свитер, перевязав пояском. Солнце выглянуло из-за туч, и на душе стало не так тоскливо. Широкая дорога из небольших булыжников вела от ворот до входа в замок, заворачивая кругом.

И никакой растительности. Ни тебе цветочка, ни дерева. Только негустая трава. Словно и она боялась расти на территории замка. Бред. Как это он еще траву в серый не перекрасил?

Воображение нарисовало картину: Алекс, окутанный каким-то мрачным туманом, колдует над травой с громогласным: «Расти серой или не расти совсем!»

Хихикнув себе под нос, я решила посмотреть, что находится с другой стороны замка.

Прогулялась, выяснила, где мои окна. Обидно, что ярких штор не видно, их скрывала иллюзия Алекса.

«Значит, зацепила-таки тебя!» — не смогла сдержать победной улыбки.

С правой стороны замка имелась большая дверь со стеклянным витражом, забитая досками.

Ступени с небольшого балкона вели в бывший сад, но на его месте сейчас зияла пустота. Даже травы не росло. А интересно балкон расположен. Со стороны главного входа и не видно — он скрывается за углом замка и еще надежно прикрывается небольшой башенкой.

Осторожно поднялась по мраморным ступеням и заглянула внутрь. В темноте невозможно было ничего различить, но почему-то мне показалось, что это бальная зала. А как было бы чудесно после приема с танцами спуститься на балкон или выйти в сад, чтобы насладиться прохладой, прогулявшись по аллеям.

На заднем дворе оказалось не менее мрачно. Черный железный забор охватывал огромную территорию, но она пустовала. Только конюшня с лошадьми, небольшой навес, где стояли кареты, и дом прислуги. Не менее серый, чем замок. И пустота. Здесь не хватало тропинок, деревьев и уютной беседки. Чтобы можно было гулять, взявшись за руки, и чтобы обязательно цвели яблони. Чтобы подул легкий ветерок, окутывая меня белыми пахучими лепестками, как белым снегом. Открыв глаза, я вновь оказалась в серой реальности. Ну, ничего. Сад пока оставим в мечтах, а вот цветы...

Одной мне не осилить озеленение территории. Задумчиво обошла периметр. Вот тут, но обе стороны от входа и в центре газона перед замком, будет самое то.

Вдохновение уже рисовало, как красиво здесь может быть, но здравый смысл вернул меня в реальность. Алекс придет в бешенство. Но на губах заиграла предвкушающая улыбка. Кто сказал, что из-за одной его прихоти я должна сидеть сложа руки? Осталось найти помощников...

Как жаль, что Фин уехал, он бы точно поддержал мою идею!

— Слушаю вас, ваше величество, — учтиво поклонился мужчина, именующийся управляющим, к которому меня направила служанка. Невысокий, русые волосы с легкой проседью, короткая аккуратная борода.

— Я тут надумала посадить немного цветов у входа в замок, — изложила суть проблемы.

— Простите, ваше величество, но его величество не одобрит эту затею, — тихо, но твердо возразил мужчина. Ну вот, хоть кто-то не дрожит при моем появлении, но как не вовремя... за что боролись, то и ешьте, не жалуйтесь.

— Его величество не узнает.

— Как это не узнает, если увидит.

— Когда увидит, будет уже поздно, — улыбнулась я и невинно похлопала ресницами. — Так вы поможете? Или его величеству предстоит смотреть, как его супруга сама в земле копается?

— Нет, но... — Мужчина все еще терзался сомнениями.

— Вот и славно. Я буду готова через час. Только прикажите купить саженцы. Розы подойдут, — крикнула, быстро взбираясь по лестнице, — главное, побольше!

В комнате быстро переделась и, достав конспект по зельделию, побежала на кухню. Память — вещь хорошая, но не хотелось вместо удобрения сварганить что-то другое.

— Зифа, дай какую-нибудь кастрюльку ненужную и окошко распахни. — Я влетела на кухню, облаченная в темные брюки, рубашку и теплый темный жилет. Пришлось отступить об образа «белой и пушистой», чтобы не замерзнуть в процессе полевых работ.

— Что-то случилось? — опасно протянула женщина, служащая кухаркой, но кастрюлю подала.

— А побольше нет? — поджала я губы.

— Так и эта большая. Мы в ней суп варим. Разве что только чан большой чугунный. Нужно в кладовке посмотреть, — подсказала одна из помощниц Зифы.

— Так чего ты ждешь? А вы будете мне помогать. — Я обвела взглядом четырех девушек в одинаковых черных платьях с серыми круглыми ажурными воротничками. — Всех слабонервных и впечатлительных попрошу удалиться!

Одна девушка поспешила убежать.

— Давайте мне воду сюда и ставьте на огонь, — скомандовала, когда притащили кастрюлю литров на семьдесят. Как раз хватит. — Скажите, а вам нравится эта форма? — Я еще раз обвела взглядом черные наряды кухарок.

— Форма не должна нравиться. Это наш долг носить ее, — отрапортовала молоденькая кухарка. Да девочке еще и восемнадцати нет, наверное...

— Во как вас выдрессировали, — поразилась я, помешивая зелье. Запах отвратительный. Такое унюхаешь, лишний раз зайти не захочешь, даже кот смылся. Может, такие духи займешь? Тогда точно Алекс и на пять метров не подойдет. Хотя, нет, не стоит он таких жертв!

— Это не дрессура. Перед тем как приступить к службе, каждый учит правила поведения дома, — вздохнула Зифа.

— А можно и мне эту брошюрку просмотреть? — любопытствовала я, пытаясь сообразить, где достать последний ингредиент. Мышку. Никогда не думала, что этот рецепт зелья мне понадобится, но и животинку было жаль. О том, чтобы Кузя поймал мышку, не могло быть и речи. Мало того что кот ленивый, он еще и неповоротливый.

— Да, конечно. — Одна из девушек мигом принесла толстенный фолиант листов на семьсот. Вот это да! А муж у меня, оказывается, педанит. Тьфу, педант, чтоб все его костюмы в розовый окрасились!

— Спасибо, я одолжу. Скажите, а у вас мышеловки есть? — вспомнила неожиданно.

— Да, а зачем? — Девушки немного освоились и перестали вздрагивать от каждого моего вдоха.

— Принесите мне, если кого-то поймали, — приказала им и дождалась, пока принесут на подносе трупик крысы. К крысам у меня любви нет, поэтому с чистой совестью кинула ее в кастрюлю. — Только поднос потом выбросьте. Я прослежу, — строго сказала служанкам, — а теперь отойдите. — Кинула в импровизированный казан щепотку соли, что стало причиной небольшого волнения в недрах чана. Искры, летевшие из кастрюли, свидетельствовали о готовности зелья. Сбегала наверх за семенами, которые когда-то подарила мне Сара, вернувшись из дому. Подарок выкинуть рука не поднялась, но сердце вновь сжалось от воспоминаний. Как мне ее не хватало. Особенно сейчас...

Вздыхнув, вышла на улицу, где пара солдат в серых шинелях с темно-зелеными вставками, четверо слуг, пять служанок и два садовника выстроились неровными рядами.

— Приступаем, — скомандовала им, и закипела работа.

Никогда не думала, что обилие слуг — это так весело! Спустя два часа они закончили посадку роз, а я воткнула семена в землю возле лестницы с балконом. Может, они прорастут?

Оставалось только полить все приготовленным зельем и подождать минут двадцать.

Разлив в лейки снадобье, мы все быстро полили и встали поодаль, ожидая результата с некими трепетом и волнением в душе. Веточки кустовых роз вздрогнули и медленно начали расти. Еще миг, и на кустах зарозовели, забелели маленькие нежные розочки. Теперь замок не выглядел столь устрашающе — розы придали ему весенней свежести и нежности.

— А что здесь происходит? — раздался сзади голос того, кого я меньше всего ожидала услышать. Слуги будто ниже стали, опустили головы, как нашкодившие дети.

— Да так, озеленением занимаемся, — безразлично бросила я, направившись к цветам, чтобы понюхать божественный аромат, наполнивший все пространство вокруг.

— Озеленением... — тихо, но внушительно так высказался Александр. — Вы все разошлись, я с вами потом разберусь. — Он обвел слуг глазами, словно запоминал каждого.

— А с тобой я поговорю позже. — Алекс направился в дом, но остановился, обернувшись, и несколько долгих секунд сверлил меня серьезным взглядом. — Тебе доставляет удовольствие шкодить?

— А тебе доставляет удовольствие этот хмурый пейзаж? — поджала я губы, демонстрируя свое отношение ко всему замку. Ответа не последовало — мужчина просто развернулся и зашел в открытую дворецким дверь.

— Конечно, зачем мне отвечать. Кто я тут? — проворчала, поманив за собой садовника, щуплого высокого мужчину лет семидесяти с голубыми мутными глазами и седыми волосами. Значит, муж считает, что я ему назло все делаю? Нет, в чем-то супруг, конечно, прав, но не в этом случае. Я ведь действительно хотела облагородить территорию, но теперь это дело чести.

Семена дали ростки, и теперь вместо черной пустоты уже стали видны десятка два симпатичных салатowych кустиков метра два высотой.

Обрисовав то, что я хочу видеть не позднее чем послезавтра, уже собиралась уходить, когда заметила, что садовник как-то нервно мнет поля своей соломенной шляпы.

— Вы что-то хотите сказать?

— Не сердчайте, ваше величество, но супругу вашему это не понравится, — опустив взгляд, сказал мужчина.

— Как вас зовут?

— Атон, ваше величество, — еще ниже склонил голову старик.

— Так вот, Атон, если вы боитесь моего мужа, можете ничего не делать, — вздохнув, сказала я. Ну вот, и этот туда же.

— Я не о том, ваше величество. Вам же попадет. Да и мне тоже. — Подобная забота была приятна.

— Не переживайте, я выкручусь. Так сделаете?

— Все будет исполнено.

В приподнятом настроении я возвращалась в замок. Мой сюрприз Александр увидит еще не скоро, окна на ту сторону не выходят, но эффект, думаю, превзойдет все ожидания!

У комнаты меня настигла служанка, которая передала записку от Алекса, в ней он просил меня зайти в его кабинет. Опять отчитывать будет?

Еще раз перечитала записку. Нет, ошибочка вышла — просьбой тут и не пахло. Приказ в чистом виде.

— Пойдешь? — спросил Кузя, с любопытством на рыжей мордочке наблюдая за моими передвижениями по комнате.

— Не-а, — беззаботно изрекла, скрывшись в ванной. Я ему что, собачонка, чтобы бежать по первому зову? Мне еще помыться после озеленительных работ надо, прочитать книгу о правилах поведения в замке, поужинать. Столько дел! Ну а если немного времени останется, то обязательно загляну.

ГЛАВА 11

Александр

Сегодня утром пришло приглашение от эльфов нанести им официальный визит. Вообще я предпочитал принимать гостей на своей территории, но на этот раз обрадовался возможности побыть подальше от этой несносной особы, именуемой моей женой.

Ну это же надо было додуматься надеть такой наряд! Нет, белое платье невероятно шло девушке, оттеняло волосы и делало черты лица еще тоньше и красивее. С этим не поспоришь. Как ангел, спустившийся с небес. Вот только ощущение ангельского присутствия испарилось, едва она открыла рот. Мяса она не ест, а я, злой и ужасный, оставил детей сиротами. А что мне было, мятежникам поклониться и положить голову на плаху, чтобы лишних проблем не создавать? Да уж, такое предложение моя супруга, скорее всего, восприняла бы с восторгом! Полночи я не мог найти себе места, продолжал злиться. Пару раз подходил к двери ее спальни, но останавливался, так и не взявшись за ручку. И все прокручивал в голове минувший ужин.

— Их вина была неоспорима, — тихо сказал я, когда жена начала возмущаться. Тогда дело зашло очень далеко. Им даже удалось заручиться поддержкой орков, но я вовремя разоблачил заговорщиков, едва не поплатившись за это. С тех самых пор армия моя только крепла, ведь каким бы сильным магом я ни был, в одиночку против множества врагов не устою.

— Неоспорима? И за что их казнили? За какой сговор? И почему сразу казнили? Тюрьмы переполнены? — В голосе супруги был слышен цинизм. О, как ее зацепила смерть неугодных.

— Это не то, чем должна интересоваться твоя прелестная головка, дорогая! — Я попытался превратить все в шутку, но Элли не поняла намека. Пришлось с силой сжать вилку, чтобы не наброситься на женушку в сей же момент. Какая же она наивная!

— А чем я должна интересоваться?! — вскочила супруга. Видят боги, я держался из последних сил, хотя во мне боролись два желания. Накинуться на жену, прибегнуть к насилию, чтобы заставить ее замолчать, или накричать на нее. Все же второе было предпочтительней.

— Молчать! Или я тебя заставлю! — едва не рычал я от переполняющих меня эмоций. — Ужин закончен, господа. Дворецкий вас проводит. Вам лучше забыть все, что вы видели и слышали, если не хотите последствий.

А вот гости оценили мое состояние. Сжались и засеменили к выходу, быстро попрощавшись. Эх, жаль, что Элли не такая...

— Послушай, девочка, не говори о том, чего не понимаешь. — Я боялся смотреть в ее глаза, моя выдержка была на пределе. — Ты можешь хоть триста раз попытаться сделать что-то мне назло, можешь надевать беленькие платья, хоть весь замок перекрасить в розовый цвет, но тебе не изменить одного. Меня. Я. Всегда. Поступаю. Так. Как. Мне. Нужно. — Четко выговаривал каждое слово, делая паузы. — А ты здесь никто. — На последней фразе я все же поднял на нее взгляд.

— Так зачем ты меня сюда привез? К чему нужен был весь фарс с балом? — На глазах жены блестели слезы, заставляя меня едва ли не впервые в жизни чувствовать себя монстром. Нет. Я все делаю правильно.

— Я тебе уже говорил, — устало произнес я. Как же все надоело...

— Я помню, про наследника, — холодно заметила жена, а так и невыплаканные слезы застыли в покрасневших глазах. — Так, может, сделаешь ребенка и сошлешь меня подальше? — Ее смех разнесся по залу. Но это был не просто задорный смех. Скорее он был полон горечи и обиды и заставил меня почувствовать себя еще гаже.

— Может, так и сделаю! — зло бросил я.

— Отлично! Вся в вашем распоряжении, сир! На этом спешу откланяться! Ешьте — не подавитесь! — Она громко отодвинула стул и, не дожидаясь позволения, выбежала.

«Вся в вашем распоряжении», — эти слова до сих пор сидели в голове. Даже не слова.

Интонация. Интонация сломленного человека. Я ведь хотел, чтобы она повиновалась, тогда почему на душе так незнакомо грустно? На душе? Никогда бы не подумал, что у меня есть душа...

Может, именно то, что я услышал, заставило послать Иду в комнату Эллинор. В таком состоянии она могла причинить себе вред, а значит, навредить и мне.

Рассвет в плохом расположении духа, проспав едва ли пару часов. Холодный душ помог телу взбодриться, но душа требовала мести. Приказав десятку воинов прибыть в зал для тренировок, я позвал Иду.

— Она успокоилась? — спросил, когда женщина вошла и поклонилась.

— Немного, сир, — еще раз поклонилась женщина, не поднимая головы.

— Давай уже, говори. Что мне из тебя, по слову вытаскивать?! — Раздражение позволило мне немного повисить голос. — Рассказывай, — уже мягче добавил я. Ида служила мне верой и правдой уже много лет. Когда-то на окраине империи случился мятеж. Работники шахт, где добывали уголь, не были довольны графскими поборами, а я пустил дело на самотек, решив, что сами разберутся. Разобрались. Граф, призвав на помощь еще парочку князей с войском, учинил расправу над самыми активными противниками его власти. Казнь превратилась в массовое побоище противников и их приспешников.

Когда я прибыл, большая половина зачинщиков была уже мертва. Только несколько женщин и детей остались в живых. Выделив щедрые дотации, я распределил их по империи, а Ида осталась одна, без родителей. Сначала я отдал девочку на воспитание одной бездетной паре, а потом пригласил в замок на должность старшей горничной, чувствуя ответственность перед ней из-за того, что не прекратил расправу, не пресек в корне.

— Она была очень расстроена, — вздохнула горничная.

— Понятно.

— Ничего вам не понятно, ваше величество, — в сердцах воскликнула женщина, — страдает она. Из-за вашего отношения к ней. Нельзя с человеком, как с псом. Все же жена она вам.

— И тебя на свою сторону перетянула, — поджал губы, слушая рассказ Иды. — А то, как она мне назло все делает? Это она правильно поступает?

— Неправильно. Простите, ваше величество, но я вмешиваться не буду. Живите, как знаете. Жена ваша успокоилась — миссия выполнена, — строго, но с нотками покорности в голосе сказала женщина.

— Ступай.

В тренировочный зал я вошел минут через двадцать, когда полностью успокоился. Воины ждали меня, разминались. Они видели, что я напряжен, и заранее волновались. Не зря.

— Приступим. — Плавные движения. Меч, как будто созданный для моей руки, с тихим звоном разрезал воздух. Приятное напряжение мышц. Пара часов тренировки — вот что мне нужно! Остановился, когда парни тяжело дышали, отметил, что один ранен. Ничего страшного — простая царапина, но даже это меня взбесило. Если не смог вовремя остановиться, значит, недостаточно сосредоточился.

Злость вновь одолела, но я взял себя в руки. Сейчас не время. Холодный душ, а вслед за ним черный шелк рубашки приятно скользили по обнаженному телу. Настолько приятно, что напоминали прикосновения искусной любовницы. На секунду представил, как Элли проводит маленькой ладонью по спине, и сдавленно выругался сквозь зубы. Рубашка полетела на пол, а я вновь пошел в душ, чтобы утомонить неприятное шевеление в известном месте. Похоже, мне нужна разрядка.

Когда оделся, в комнату постучали.

— Войдите.

— Прибыл Пауль. Проводить его в кабинет?

— Нет, скажите, чтобы подождал внизу. — Я знал, что советник прибыл для того, чтобы обсудить ситуацию на юге империи, где частыми стали случаи пропажи кораблей в море. Чтобы вновь не прогадать и не упустить момент, накинул на нас с Паулем иллюзию, и мы вошли в телепорт. Не думаю, что там будет кто-то из магов, но облик двух седобородых мужчин, ищущих работу, не привлечет лишнего внимания, в отличие от отряда моих воинов. Все оказалось просто. Десяток головорезов решил, что они пираты и имеют право грабить и топить мои корабли. Сначала они, конечно, на контакт не пошли, но информацию удалось выведать у одного подвыпившего моряка. Он-то и привел нас к главарю. А там...

Скажем так, я получил шанс выплеснуть свою злость и отбыл к эльфам в прекрасном расположении духа. Только переодеться заскочил в замок, чувствуя, как кровь бурлит в жилах. Интересно, что сейчас делает Элли? Стоп. Почему мне это интересно? Ни капельки!

— А где сейчас моя жена? — спросил у первой попавшейся на глаза служанки.

— Она в библиотеке. — Девушка сжалась и поспешила сбежать, как только я разрешил кивком головы. Перед глазами вновь пронеслись вчерашний вечер, мои слова, обида в голосе жены и слезы.

— Что-то я слишком мягким становлюсь, — проворчал себе под нос, открыв двери библиотеки. Я не сразу заметил ее на моем любимом диване, скрытом от посторонних глаз, но едва вошел, ощутил ее присутствие. И дело было не в горящем камине, а в каком-то неосознанном ощущении уюта, что она создавала одним своим присутствием. Не поддаваясь ненужным эмоциям, решил наладить отношения. Все же не враги мы, надеюсь. Извинился, как посчитал нужным, но она, похоже, не оценила.

Ладно, не очень-то и хотелось. Главное, чтобы перестала пытаться мне досадить, а то еще одного ремонта мое сердце может не выдержать.

Сделка с эльфами состоялась, если не считать небольшой помехи в виде Лори. Внебрачная дочь короля, с которой я имел небольшую интрижку пару лет назад, решила, что мой визит вызван тем, что я по ней соскучился. Да уж... Очень соскучился. Еще бы лет сто не видел ее наигранных ужимок! Кое-как избавившись от внимания девицы, пожалел, что не все меня боится. Но если супруга вызвала злость, то эта — лишь брезгливое раздражение.

Домой вернулся в не очень хорошем расположении духа. Закрыл портал. Внимание привлекла небольшая группа людей, стоящих лицом к замку, — не заметив моего появления, они на что-то внимательно смотрели. Проследив за их взглядами, я обомлел. Вокруг замка небольшими кустиками росли розы. Создавалось ощущение, что замок парит в этом облаке цветочков. Черт! Мне казалось, что я ей все объяснил. Опять назло решила сделать?

— Тебе доставляет удовольствие шкодить? — не удержался от вопроса, когда мы остались одни.

— А тебе доставляет удовольствие этот хмурый пейзаж? — вопросом на вопрос ответила супруга. Объяснять не стал. Стоит ли ей рассказывать, что мне все равно, как выглядит все вокруг, если в один момент оно может быть разрушено? Да и думается проще, когда никакие цветочки-ягодки-птички не отвлекают. Тьфу! Бабская суета.

— Тень, ко мне, живо, — скомандовал, быстро поднявшись в свой кабинет. Тень один из лучших ищеек. Не принято называть его по имени, но если нужно что-то узнать о ком-то или о чем-то, то только он сможет сделать это быстро и качественно.

— Как успехи? — спросил, когда мужчина в черном плаще с надвинутым на глаза капюшоном вошел.

— В империи спокойно, если это можно так назвать. Слышал, вы женились, сир. Мои поздравления.

— Не стоит. Что ты думаешь по этому поводу?

— Если хотите узнать мнение обычного человека, — медленно изрек Тень, заняв кресло напротив.

— Обычного? Давай уж. Не хотел бы, не спрашивал бы. — Сам разлил вино по бокалам, предпочитая, чтобы нас никто не беспокоил.

— Я видел ее. Не худший из вариантов. Можно было бы сказать, что из-за не лучшего материального положения ее семья она станет исполнять все, что вы скажете, но не буду. Не из таких она. Но это ваше дело. Как у нее с магией и физическими данными? Нет, не отвечайте. Не хочу, чтобы вдруг на меня что-то подумали. Но если не очень, то советую посодействовать. Борьба за власть всегда была и всегда будет, поэтому, если хотите сохранить жизнь себе и ей, следует быть готовым ко всему.

— Ты что-то знаешь?

— Слухи. О том, что у вашей супруги с магией какие-то проблемы, уже говорят.

— Кто?

— Могу выяснить.

— Отлично. Завтра жду с докладом.

Коротко кивнув, мужчина скрылся.

Едва я остался наедине с собой, написал жене записку. Все же враги не дремлют. Вспомнились ее обморок и проблемы с магией — тогда супруга по ошибке подожгла пару деревьев. Когда по империи пойдут слухи, она может стать хорошей мишенью, способной ослабить меня на время. Прошел час, а Элли все не было. Что же это такое? Она вновь вздумала игнорировать приказы?! Да я тебя сейчас силой притащу!

При виде меня все, попадавшие на пути, пытались скрыться, и не зря.

— Где Эллино? — буквально прорычал, обнаружив на кровати толстого кота. Еще одна головная боль, возмнившая себя хозяином положения.

— В в-в-ванной. — От неожиданности кот начал заикаться.

— В ванной, говоришь, — протянул я, резко распахнул дверь и застыл на пороге, сделав пару глубоких вдохов. Большая белая ванная на витых ножках, а на бортике нимфа, не иначе. Злость ушла, уступив место желанию. Девушка сидела, намыливая губкой ногу. Поза не позволяла рассмотреть все, но воображение дорисовало детали. А девушка так и застыла, широко распахнув и без того большие глаза.

Первым опомнился я.

— В кабинет. Быстро, — бросил супруге полотенце, а она поспешила им обмотаться.

— А если не пойду? — Элли быстро пришла в себя, вновь сделавшись язвительной.

— То отнесу тебя туда в таком виде, — рыкнул, вернувшись в комнату. — У тебя пять минут!

Войдя в кабинет, я залпом допил вино, вернув себе былую холодность, что было почти непосильной задачей. Вид обнаженной жены до сих пор стоял перед глазами. Почему же во мне боролись два человека? Один хотел перекинуть эту несносную девицу через колено и отходить ремнем, а второй хотел примерно того же, но на кровати. Да и без ремня можно было обойтись, уж я-то знаю, как наказывать женщину так, чтобы она стонала от восторга. В штанах вновь стало тесно, а дверь хлопнула, впусив в кабинет Элли.

ГЛАВА 12

Элли

— Кузя, ну ты мог хоть как-то предупредить, что он пришел? — металась я по комнате, обмотавшись полотенцем.

— Что? Я слова не успел вставить, как он уже к тебе ворвался. — Кузя угрызениями совести не мучился, в то время как я сгорала от стыда. Черт, как же неудобно получилось!

Когда Алекс ворвался в ванную комнату, я думала, что он меня схватит за волосы и оттащит в кабинет. Ладно, на сегодня достаточно, лучше послушаться. Натянув первое попавшееся светло-бежевое платье, я заплела мокрые волосы в косу и побежала, чтобы не опоздать.

— Звали, ваше величество? — отдышавшись, переступила порог кабинета. Муж сидел в расслабленной позе за столом, но напряженные плечи и немного прищуренные глаза выдавали внутреннюю злость.

— Скоро наступит тот момент, когда ты белые шторы в зеленый горошек на окна всего замка нацепишь? — указав взглядом мне на кресло, спросил муж.

— Я об этом не думала, но если ты настаиваешь... — медленно обошла кресло и села на небольшой черный кожаный диван в углу кабинета. Алекс недовольно поджал губы, но промолчал. Мое внутреннее «я» радовалось маленькой победе.

— Зачем ты впутываешь в свои безумства моих слуг?

— Они ведь и мои слуги. — Я уже была готова выслушать речь о том, что я здесь никто, но Алекс меня удивил.

— Если я не могу поменять супругу, — медленно сказал мужчина, — то это не значит, что я не могу заменить слуг.

— И?

— Ты же не хочешь, чтобы они пострадали из-за твоих выходов?

— Слушаю внимательно. — Настроение упало, ведь действительно не хотелось, чтобы невинные люди страдали.

— Я же еще ничего не предлагал. — Алекс сейчас был хозяином положения и чувствовал это.

Ну, ничего, я еще придумаю, как стереть эту победную улыбочку с твоего лица!

— Я тут подумал... — Зря он это сделал!.. — Ты слишком слаба, чтобы быть Темной Властительницей.

— А я и не стремлюсь, — буркнула, обидевшись, что меня опять пытаются впихнуть в какие-то рамки.

— Я не спрашивал. С завтрашнего дня лично займись твоими тренировками.

— Какими еще тренировками?! — возмутилась я.

— Ты хиленькая и станешь хорошей мишенью для моих врагов, тем более что твоя магия сейчас нестабильна. Поэтому пока тебе надо избегать близких контактов с кем бы то ни было. Завтра в восемь утра буду учить тебя фехтованию. Если проспичь — приду будить, а если опоздаешь — отхожу ремнем по попе!

— Батюшки! — всплеснула я руками. — И не думала, что грозному Властелину нравятся такие игры.

— Мимо, малышка, но ты действительно хочешь узнать, какие игры нравятся Темному Властелину? Можем сделать это в ванной! — чуть хрипло рассмеялся он, а я покраснела, вспомнив недавний эпизод.

— Нет уж, увольте. — Вскочив, я выбежала из кабинета, слыша залиvistый, чуть хриплый смех, от которого кожа покрывалась гусиной корочкой. Сейчас! Побежала на тренировку! Не дождется!

Утащив книгу с легендами в свою комнату, полночи читала, слушая недовольные комментарии кота по поводу моего слишком громкого смеха.

Мокро! Проснулась я от того, что на меня кто-то вылил ведро воды. Подскачив на кровати, уставилась в насмешливые серые глаза. И пару секунд просто сидела, открывая рот и опешив от такой наглости. Алекс же стоял, возвышаясь надо мной, в серой рубашке и черных штанах. Цвет рубашки великолепно оттенял глаза, шелк обтягивал торс, что отметил даже мой непроснувшийся мозг, так и не сумевший подобрать приличные эпитеты, чтобы высказать все, что думаю об этом утреннем душе.

— Я предупреждал. У тебя пять минут. Жду в зале, — кинул Алекс и направился к выходу.

— Но я же мокрая!

Он махнул рукой, и я вмиг стала сухой. От такой резкой смены влажности мои волосы завились в симпатичные кудряшки.

Едва я осталась одна, поспешила одеться. С него станется — может и ремень применить. Какое унижение, меня даже в детстве не били!

Натянув первые попавшиеся штаны и белую рубашку, подпоясалась узким ремнем и побежала в зал. Сказать, что он был огромен, — ничего не сказать. Огромнейшее помещение около ста метров в длину и более пятидесяти в ширину. Я раньше видела только бальные залы такого размера, но этот и близко не походил на бальный зал. Свет давали только два окна у дальней стены, причем они были распахнуты и пропускали свежий ветер. От одних его завываний поежилась.

Схожести с бальной залой не добавляли и абсолютно черные стены и пол. Справа висело множество видов оружия, словно не зал для тренировок, а музей.

Алекс стоял, смотрел на часы. Увидев, что я пришла, он пробежался по мне взглядом и, видимо, остался доволен.

— Ты вовремя. Жаль, а то я уже хотел повеселиться. Вон там можешь взять шпагу. В позицию! Посмотрю, на что ты способна, — сказал он вместо приветствия.

— Утра доброго желать не буду, — проворчала я себе под нос, — вижу, у тебя, узурпатор, оно уже удалось.

Злость, что до сих пор так и не ушла, вернулась с новой силой. Попыталась вместо шпаги достать меч побольше, но не осилила. Даже на миллиметр сдвинуть его не удалось.

— Пупок развяжется. — Смех сзади еще больше разозлил меня. — Оставь мой любимый меч в покое!

— Уже и меча для меня жаль, — фыркнула, извлекая небольшую шпагу с блесточками на ручке. Скорее всего, драгоценные камни. — Хороший вкус, — с иронией заметила, рассматривая эфес, хотя эти камушки делали шпагу девчачьей.

— Да, бриллианты и сапфиры, — безразлично бросил мужчина, — для одной своей пассии заказывал.

— И что, не пригодилась? — мгновенно вспыхнула я и поставила шпагу на место. Не хотелось к ней прикасаться после какой-то женщины. Еще и сделана для нее. Я едва сдержалась, чтобы не фыркнуть прямо в лицо этому гаду. Тоже мне, дамский угодник.

— Я ее убил.

Едва не вскрикнула после этой невинно произнесенной фразы, столь неожиданно она прозвучала.

— За что? — Страх сковал грудь, сбил дыхание.

— Глупые вопросы задавала. К бою!

После этой неудачной шутки не хотелось разговаривать, поэтому я молча достала другую шпагу, взвесила в руке, но остановилась.

— Как жаль, что она тебя не продырявила перед смертью, — фыркнула Алексу.

— Ничего, у тебя еще будет шанс это исправить. — Ой как мне захотелось стереть эту гадкую ухмылку с лица благоверного!

— А что будет, если я не послушаюсь? — спросила, упрямо глядя супругу в глаза.

— Я вижу, тебе слуг не жаль? — Алекс вопросительно поднял бровь, взвесив свою шпагу в руке, точно так же, как и я.

— Жаль, — не согласилась я, вспомнив о том, что виновата перед людьми. Это я их во все ввязала.

— Тогда вперед. — Алекс со свистом рассек воздух в нескольких сантиметрах от моего носа. — И обещаю, что если будешь упорно тренироваться, то не порубаю твои дурацкие розочки.

— Ах ты, гад! — прищурилась я и сделала выпад вперед. Алекс с легкостью пресек попытку ударить и едва не выбил шпагу из моих рук. Ну ничего, у меня еще много попыток!

Желая продырявить ненавистного супруга, я начала активно нападать. Примерно через два часа мой энтузиазм иссяк. Я ни разу не была даже близка к победе, зато Алекс и устать не успел от подобной тренировки.

Пару раз (да что там, пару десятков раз) ему удалось выбить из моих рук оружие, и, когда я нагибалась, чтобы поднять его, супруг умудрялся шлепнуть меня шпагой и заставить возмущенно воскликнуть. Что ж, и в этом была польза, на одиннадцатый раз у меня вышло весьма изящно поднять шпагу, подцепив ее кончиком сапога.

— О, бедная девочка устала. — Алекс оскалился в улыбке, когда я, тяжело дыша, не очень изящно распласталась на полу. Ему что, зубы жмут?! Видя, что я не собираюсь вставать, он сжалился: — Ну что ж, перерыв. У тебя есть полчаса отдыха, а потом будешь метать ножи и фаерболы по мишеням. — Неизменная ухмылка на красивом лице этого гада. А у меня не оставалось сил даже чтобы ответить.

— Мне жарко! — проныла я, отдышалась и встала. Сквозняк уже не ощущался, а волосы были мокрыми от пота.

— Что ж, с этим могу помочь. — И на меня обрушился поток холодной воды. Ну когда я уже научусь думать рядом с этим магом? Я зло сощурилась и медленно перевела взгляд на мужа, мысленно пообещав отомстить.

Алекс же сначала застыл, видимо, осознал, что я зла, как разъяренная гарпия, после как-то нервно сглотнул и отвел горящие глаза. Проследила за его взглядом. Вот же гад! Рубашка намочила и облепила все изгибы тела. Я вскипела от злости и поспешила прикрыть самые интересные места руками. Александр, очнувшись, словно от сна, высушил меня заклинанием. Волосы вновь завились кудряшками. Да что же это такое?!

— Прости, я не хотел, — пробормотал Алекс, продолжая отводить взгляд.

— Ты извращенец! — заорала я, устремившись на супруга со шпагой. Тот, вместо того чтобы отбить атаку, неожиданно начал убежать.

— Почему это я извращенец? Ты же девушка, а не парень. Моя реакция естественная! — смеясь, заявил супруг, когда я попыталась его догнать. Через пару кругов я устала и остановилась, тяжело дыша. — Набегалась, девочка? А теперь продолжим тренировку, — сказал он, словно ни капли не устал.

— Если я скажу «нет», это что-то изменит? — спросила тихо. Алекс пожал плечами, оставив вопрос без ответа.

Поставив мишень у стены, Александр отошел к окну и метнул пару ножей. С тихим свистом они вонзились прямо в центр. Мужчина уступил мне место.

Он издевается? С моей-то меткостью? Пять ножей пролетели мимо цели, со звоном упали на пол.

— С таким успехом ты и до вечера не попадешь в цель. — Тихий смех справа раздражал больше мишеней, что с немым укором стояли напротив.

— Попаду! — Разозлившись, я замахнулась, чтобы метнуть новый нож, но в какой-то момент он вырвался из моих рук и вылетел в окно, расположенное почти за моей спиной. Алекс едва успел отскочить. Подбежав к окну, я заметила, как садовник стоит, почесывая седую голову, а его шляпа с воткнувшимся в нее кинжалом лежит в паре метров от него.

— Простите, — выпалила я, спрятавшись.

— Эх, — тяжело вздохнул Алекс, — такую силу да в мирное бы русло. Давай помогу.

После чего он встал сзади, обнял меня левой рукой за талию. Взяв мою правую руку в свою, супруг начал показывать, как замахиваться и целиться. Если кто-то подумал, что я все поняла и обязательно буду меткой, то он ошибся.

Оказавшись прижатой к сильной мужской груди, слушая тихое биение сердца, ощущая жар мужского тела, я не заметила, как мои мысли сразу куда-то улетучились и стало так легко-легко, словно весь мир сосредоточился в одном мужчине, что стоял за моей спиной, прижимая мое податливое тельце к себе. Я с некой долей восторга отметила, что мне нравятся прикосновения Алекса. В этот момент все, кроме потрясающего сильного и властного мужчины, перестало существовать. Волшебство длилось недолго. Через пару секунд он отпустил меня и отошел на пару метров.

— Ты все поняла? — холодно спросил мужчина, словно это не он пару секунд назад прижимал меня к себе. Стоп, мне все это показалось?

— Поняла! — Злясь на себя и на холодный тон супруга, я кинула нож. Соберись, тряпка! Я тут лужей растекалась, а он и ухом не повел. Бесчувственный гад! Я тебе устрою, только отдышусь и начну мыслить здраво!

Как я ни старалась, из нескольких десятков ножей в мишень попал только один, да и то в самый край.

Обозвав меня косорукой, Алекс хмыкнул, что-то пробормотал, и со стороны мишени, брызгая зеленой слюной, на меня полетело некоторое подобие большой пчелы сантиметров двадцати в диаметре. Испугавшись, я вскрикнула и метнула нож. Пчела растаяла, а нож оказался практически в центре мишени.

— О, не такая уж ты и косорукая, как я думал, — сказал муж, вновь посмотрев на часы. — Тренировка окончена. Надеюсь, завтра ты не опоздаешь.

Он вышел, а я поплелась к себе в комнату, едва переставляя ноги. Болело все, от шеи до кончиков пальцев. В комнате я приняла ванну и уснула, как только голова коснулась подушки. Очнувшись ночью от зверского голода. Конечно, весь день и маковой росинки во рту не было. Будить слуг не хотелось, да и где их сейчас искать? Поэтому, накинув халат, который, как и ночная рубашка, едва доходил до колен, вышла из комнаты и пошла в сторону кухни.

Свет нигде не горел, пришлось продвигаться на ощупь, благо светила луна и хоть что-то можно было разглядеть. Уже около входа в кухню я во что-то врезалась. Ощупав сей «предмет интерьера», обнаружила широкие плечи, накачанную грудь, кубики пресса. Когда моя рука автоматически стала опускаться ниже, ее перехватили.

— Детка, полегче, я все-таки не железный, — услышала чуть насмешливый хриплый голос возле уха. Меня обдало жаром. — Или ты решила все-таки исполнить свой супружеский долг? Ну что ж, я готов! — сказал он, а я, осознав, что именно ощупывала, отскочила назад.

— Нет, — пролепетала, залившись краской. Хорошо, что здесь темно и ему ничего не видно.

— О, Элли, наконец-то я обнаружил то, что заставляет тебя замолчать и покраснеть. — Веселость Алекса напрягала не меньше его подколок. Он же темный и ужасный, тогда почему ржет? Озвучить вопрос я не решилась, испугавшись того, что мое желание может исполниться.

— Ты видишь в темноте? — заметила с удивлением.

— Да, я когда-то баловался такими заклинаниями и изобрел парочку, — небрежно сказал Алекс, ведя меня на кухню, где он зажег свечу. Ой, лучше бы он этого не делал. И так есть хотелось, а тут еще вид кубиков пресса и мышцы груди с темными небольшими сосками. Ой, держите меня!

— А что ты тут делаешь? — уточнила я немного дрожащим от волнения голосом, хотя старалась скрыть эмоции, вызванные натренированным телом супруга. Даже несколько шрамов не портили его, добавляя агрессивности и первобытной мужской энергетики. Стало жарко...

— Да вот ужинал. Кухарка рвалась накрыть в столовой, но мне хотелось побыть в одиночестве. — Голос мужчины звучал устало.

— Прости, тогда я пойду. — Почему-то не было желания мешать трапезе. Даже есть расхотелось.

— Да ладно, я уже поел. А ты чего полуночищаешь? Почему не позвала служанку? — В голосе супруга слышались нотки раздражения, но я решила не дерзить.

— Не знаю, мешать не хотела. Они же и так испуганы, не хватало еще по ночам их пугать, — пожала плечами, глядя, как Алекс достает из кладовки вяленое мясо и сыр.

— Ты вообще-то теперь королева. Прислуживать тебе — их святая обязанность, — поучительно изрек он, а я хихикнула, совсем по-детски спрятав лицо в ладонях.

— А тебя не смущает то, что сейчас прислуживаешь мне ты?

Алекс на секунду замер, посмотрел на свои руки. Я уже вжала голову в плечи, ожидая скандала, но он меня удивил, рассмеявшись.

— А ведь правда. Ладно, буду сегодня добытчиком, вспомню полевые времена моей бурной молодости. — Алекс соорудил пару бутербродов и заварил чай. А я лишь сидела на высоком стуле, положив руки на стол, и следила за умелыми манипуляциями мужчины.

— Бурной молодости?

— Да, бывало, часто приходилось готовить и добывать еду самому, — усмехнулся мужчина, пододвинув мне тарелку и разлив чай по чашкам. Может, кому-то покажется, что великий и

ужасный Темный Властелин на кухне — это смешно, но я так не думаю. Уже несколько минут, откусывая от вкусного бутерброда, я любовалась его обнаженным торсом. Кожа чуть блестела от огня свечи, а мышцы казались просто каменными. Шрам на лице — действительно не единственный. Я заметила на ключице и на ребрах еще парочку небольших «шарапин», но спросить о причинах их появления не решилась.

Кончики пальцев начало покалывать от желания дотронуться до этого красивого мужчины еще раз. Хотелось аккуратно провести пальцем по шрамам, исследуя их.

Алекс, понимая, какую реакцию вызвал, поднял на меня насмешливый взгляд и стал рассказывать про то, как они охотились на кабана с помощью фаербола, а я отвернулась и вновь покраснела.

Было странно после стольких его колких слов, оскорблений, моих подначек находиться в компании супруга и понимать, что с ним может быть интересно и весело. Сегодня, наверное, впервые я ощутила себя как дома.

Между нами установился хрупкий мир, и не хотелось его нарушать. Пока я ела, Алекс рассказал еще пару смешных историй из жизни. Я же подивилась тому, что у такого ужасного правителя в жизни случались смешные ситуации.

Когда он рассказывал какую-то очередную походную историю, я, положив голову на стол, задремала. Нет, Алекс оказался отличным рассказчиком, да и мне было интересно, но усталость взяла свое, и я сама не заметила, как, убаюканная его тихим голосом, уснула.

Александр

Уже пару дней я жестоко ненавижу себя за то, что женился. Эта девушка, именуемая моей супругой, приносила одни неприятности. Сначала были слабые попытки досадить мне, теперь нежелание тренироваться...

Пришлось прибегнуть к шантажу, пообещать уволить слуг. Подействовало — девушка не отказалась от тренировок. Что ж, теперь ей не отвертеться, а я получил возможность отыграться за ее шалости.

Ей будет тяжело свыкнуться с практически военным режимом, но я не намерен делать поблажки. Хотя... если бы она меня умоляла, я бы подумал...

Еще Элли привезла с собой болтливого и жирного рыжего кота. Этот домашний питомец вчера, после того как я ворвался в ванну к его хозяйке, вызвал меня на «мужской» разговор. Говорил, что испортит мне всю обувь, если хоть волосок упадет с головы его Элли. Я выслушал это, едва сдерживая смех. Подумать только, кот будет меня учить! Дождавшись, пока он выговорится, я указал на дверь, чем опять вызвал поток недовольства, но обещание закрыть для него кухню оказалось не менее действенным, чем угроза заменить слуг для Элли.

Да уж, женитьба — это действительно хорошее лекарство от скуки. Но с лекарством я приобрел еще и головную боль в лице этой сладкой парочки.

Утром ждал супругу в зале для тренировок, но она не пришла. Что ж, обещания нужно выполнять. Приоткрыв дверь в ее покои, я имел честь лицезреть спящую жену. Причем она даже одеялом не накрылась, лежа на спине, закинув руки за голову.

Хмыкнув, я окатил Элли водой, и ночная рубашка облепила ее тело, у меня перехватило дыхание от открывшегося зрелища. Девушка показалась мне такой хрупкой и одновременно такой соблазнительной! Я понял, что не стоило этого делать, и поспешил покинуть комнату во избежание проблем.

Но проблемы на этом не закончились. Нет, сначала ничто не предвещало беды, на тренировке Элли показала себя с хорошей стороны. Она оказалась целеустремленной девушкой, к тому же без всяких женских отговорок, к примеру: «война не женское дело», «я не умею мечом махать», «мне дурно» и прочего, что говорят в подобных случаях, она пыталась наносить удары. Особых успехов не добилась, но очень развеселили ее попытки победить меня. Когда мы перешли к занятиям по метанию, Элли никак не могла попасть в цель, и я решил ей помочь. Вот тогда уже мне стало не до смеха, было приятно прижимать ее к себе, ощущая нежное податливое тело.

Такими темпами холодный душ скоро понадобится мне. Одновременно я заметил, что девушке тоже нравится наша близость, и мысленно усмехнулся. Ты не такая колочка, какой кажешься на первый взгляд...

Когда сегодня ночью я спустился на кухню, встретил там свою жену. Она так мило смутилась, когда поняла, что «пощупала» меня.

Наверное, сказалось мое хорошее настроение, поэтому я решил сам приготовить бутерброды. От моего внимания не ускользнуло и то, что девушка изучает меня. Она пыталась сделать это незаметно, но разве от Темного Властелина можно что-то утаить?

Сам не заметил, как разговорился. Когда Элли уснула, я хотел разбудить ее, но, поддавшись какому-то порыву, поднял на руки и отнес наверх. Положив девушку на кровать, поймал себя на том, что уже пару минут люблюсь своей женой. С чего бы это? Выкинув из головы все лишние мысли, я и сам ушел спать.

ГЛАВА 13

Элли

Проснувшись утром, некоторое время не могла вспомнить, как здесь оказалась, после чего воспоминания пронеслись чередой — ночная прогулка по замку, встреча с Алексом и поздний ужин. Там я и уснула. Как же тогда в собственной постели оказалась? Воображение нарисовало картину, как Алекс... с голым торсом... несет меня... на руках... и медленно опускает на кровать. А потом...

Стоп. Никакого «потом» не было и быть не могло. Да и вряд ли супруг сам таскал меня на руках. Небось какому-то слуге приказал.

— Да уж, Элли, обольщаться не стоит. Это не в его стиле. — Ощущая, как ноет каждая мышца, я медленно скатилась с кровати и лишь потом встала на ноги. Черт! До начала тренировки осталось десять минут!

От осознания факта возможного опоздания я заметалась по комнате, напрочь позабыв о боли в мышцах, на ходу натянула на себя одежду. Схватив ленту, завязала на макушке высокий хвост и выбежала из комнаты, едва не сбив по дороге служанку.

Добежала до зала, столкнулась с Алексом и замерла на мгновение, рассматривая черную рубашку с широкими манжетами.

Я умудрилась не опоздать, а он, окинув меня безразличным взглядом, пропустил вперед и встал в позицию, тем самым показывая, что готов к тренировке.

— А доброго утра здесь желать не принято? — заметила я, достала шпагу, которой орудовала вчера, и ощутила, как холод железа приятно отдается в руке, уменьшая жжение в мозолях и загорелой коже.

Супруг мой вопрос попросту проигнорировал и сделал выпад первым. Если вчера нападала я, то сегодня он полностью взял инициативу в свои руки. Мне оставалось только защищаться, что удавалось с трудом. Раз пять лезвие его шпаги застывало в опасной близости от моей груди, живота, шеи. Вновь и вновь он заставлял меня встать, чтобы продолжить. И все это молча, словно вчера не было светлых минут умиротворенной беседы.

После фехтования супруг, не дав мне отдохнуть, хотя все тело ныло от нагрузки, начал выставлять мишени. Поборов желание метнуть нож ему в черепушку, я сказала спокойным тоном:

— Мне нужен перерыв.

— Нет, — без эмоций бросил он, не посчитав нужным даже обернуться.

— Я устала, у меня все болит, и руки дрожат! Я не попаду в мишень! — крикнула, грозя закатить истерику. Боль, дополняемая общей усталостью и нервным напряжением, выводила из себя.

— Раньше ты тоже не попадала, — парировал Алекс, глядя на меня с раздражением. Обычно так смотрят на надоедливую муху. — Не вижу разницы, а перерыва не будет. Ты же не попросишь своего противника дать тебе перерыв? Смерть! Вот что тебя ждет! А если ты устала, могу тебя немного охладить, девочка! — Мужчина уже поднял руку, ожидая моей реакции.

— Нет уж, спасибо, — сказала я, взяв в руку нож. В этот раз мне удалось пару раз попасть в мишень, после чего Алекс, скептически на меня взглянув, скомандовал:

— А теперь создай огненный шар и кинь в цель.

Ну да, а хвалить за меткость — ниже его достоинства.

— Нет, я устала! — Руки дрожали так, словно я неделю пила не просыхая, а он хотел, чтобы я огнем кидалась. Да я же не то что промажу, я могу и весь замок сжечь в таком состоянии.

— Я не спросил, устала ли ты, я сказал кинуть в мишень фаербол, — холодно повторил он, проигнорировав мою фразу. — И пока ты здесь, будешь выполнять только то, что я скажу. — Александр практически навис надо мной. В этот момент его глаза стали черными, а губы сжались в тонкую линию.

Увидев мужа таким, я действительно начала осознавать, кто стоит передо мной. Темный Властелин, не мужчина, а варвар, который способен без угрызений совести свернуть шею лобому.

Наверное, в моих глазах отразился панический ужас, потому что Алекс, тряхнув головой, сделал шаг назад. Потом пару раз моргнул, и его глаза вновь стали нормальными.

Кинув на меня уже более спокойный взгляд, он развернулся и ушел, бросив на прощание:

— Тренировка окончена. Завтра в то же время.

«Что это было?» — ошарашенно думала я, глядя в его напряженную спину.

Вот и потренировались...

Придя в комнату и приняв душ, ощутила себя бодрее, чем вчера. Да и крепатуры такой не было... Может, тренировки дали эффект? Есть не хотелось, поэтому я некоторое время просто лежала, рассматривая потолок. Интересно, а где Кузя? Утром его уже не было.

Кот обнаружился на кухне, где рассказывал поварихам истории о своей нелегкой жизни, попутно откусывая от большой палки колбасы, которую держала служанка.

— Кузенька, а ты не лопнешь? — спросила я, присев на стул рядом. Сегодня работали другие девушки, поэтому они, испуганно зыркнув на меня, удалились.

— Ну вот! Весь кайф обломала! — проворчал кот, когда на кухне остались только мы и еще пара кухарок.

— Так ты, я вижу, местная знаменитость! Смотри, не ешь много, ходить не сможешь!

— Меня слуги носить будут!

— Да тебя ни один слуга не поднимет! Разве что лошадь какая-нибудь, — сказала я и, поболтав немного с женщинами на кухне о каких-то мелочах, отправилась к себе.

Скучен день до вечера, если делать нечего. Приказав принести мне в опочивальню чайку с шоколадным печеньем, чтобы восстановить душевное равновесие, улеглась поперек кровати и достала фолиант, одолженный у кухарки. Что ж, устав уставом, но можно же его хоть как-то обойти!

За чтением провела весь день, не заметив, как пролетело время. Занимательная книженция! Из множества страниц лишь процента два — это то, что можно. Остальные девяносто восемь — сплошные нужно и нельзя. Особенно меня умилил раздел про физические наказания.

Оказывается, хозяин, то бишь этот напыщенный инддок, может выпороть своих слуг просто из-за плохого настроения. Не говоря уже о пересоленном супе или пыли под кроватью. Нет, ну я все понимаю, но бить людей за такое! Если плохо справляются, можно же вычесть из жалованья, уволить, но бить розгами?!

Отдельный раздел описывал одежду, в которой пристало ходить прислуге. Вот тут действительно было весело — любые украшения запрещены, разрешено носить форму длиной две ладони ниже колена. Черный элемент в одежде обязателен, и это при том, что запрещено носить еще что-то, кроме платья.

С отрядами воинов попроще — у них темно-серая форма, но разрешены зеленые детали. Это что-то типа их отличительной черты.

Да уж, Алекс, фантазии тебе не занимать. Тебе и тому, кто помог сострять фолиантик.

Заккери фон Фильс. Не слышала. Может, и помер уже, если судить по старости этого томика.

Ну, ничего, брешь здесь должна быть, и я ее найду!

— Ваше величество, вы позволите войти. — В комнату заглянула Канила, девушка, имя которой я узнала еще в первый день пребывания в замке.

— Заходи. Что-то случилось? — села, приняв более приличную позу.

— Нет, просто его величество приказал передать вам записку. — Девушка протянула небольшой конверт из белой бумаги.

— Угу, приказал. Тоже мне, великий и ужасный, — тихо проворчала себе под нос, забирая письмо, а девушка подняла на меня глаза, в которых плясали смешинки. — Спасибо, — сказала я уже Каниле. — Ты можешь идти.

Когда осталась вновь наедине со своими мыслями, открыла конверт. Да уж, похоже, Алекс предпочитает записки личному общению. И что ему стоило прийти и самолично это сказать?! Запиской дорогой супруг оповещал меня о том, что семейная трапеза состоится в большой столовой в восемь вечера. Поборов в себе желание забежать в соседнюю комнату и высказать все, что я думаю о его предложении и об официальном тоне, в котором была написана записка, принялась выбирать наряд для вечера.

Помня про любовь Алекса к черному цвету, надела светло-персиковое платье. Фурор я уже произвела прошлый раз, осталось лишь закрепить результат, поэтому решила просто действовать на нервы.

У платья сзади имелся короткий шлейф, а спереди оно было чуть выше колена. Небольшое декольте очень выгодно подчеркивало грудь. Волосы я распустила, подколов их с одной стороны заколкой, нанесла легкий макияж, слегка подкрасила ресницы и мазнула губы «клубничным блеском». Его приобрела пару недель назад из-за какого-то особого рецепта травника, который его создал, «блеск» имел тонкий ягодный аромат, а на вкус тоже был сладким, как ягода. Я уже полтюбика съела из-за любимой привычки закусывать губу. В назначенное время спустилась в зал, где уже был накрыт стол на двоих, и у двери стояло несколько слуг, исполняющих роли официантов.

— Добрый вечер! — поздоровалась я со всеми. Александр скрипнул зубами, но ничего не сказал. Ах да, он же просил вести себя со слугами холодно. Что же это я так не вовремя запомнила...

Сделала гадость — и душе приятно.

— Ты вовремя, дорогая, — бросил он безразличным тоном, выделив последнее слово. Ну да, тут же публика. Это он только наедине ведет себя со мной как с дворяжкой, а ведь, по сути, я ему равна. Жена. На этот раз осознание того, что я жена этого мужчины, не вызвало привычного раздражения.

Почувствовала лишь горечь из-за того, что он никогда не будет считать меня равной себе, что холоден он не только со слугами, но и со мной. Но у судьбы ведь не принято спрашивать о причинах. Вот и придется смириться, попытаюсь получить как можно больше удовольствия.

— Да, дорогой, ведь если бы я опоздала, ты наказал бы меня. А я очень не хотела, чтобы мои крики слышал весь замок, — сказала с елейной улыбкой, присаживаясь.

— Ну что ты, я не настолько жесток. Поищу другой метод наказания.

— Дорогой, я уже боюсь, ведь прошлый раз я еле двигалась и руку не могла согнуть, — пожаловалась ему на свое состояние после тренировок, но слуги как-то испуганно переглянулись, видимо, подумали что-то не то.

— Не преувеличивай, я не очень тебя загонял, — сказал он. Губы Алекса плотно сжались, выдав степень бешенства мужа. Но уже через секунду он взял себя в руки, и мы начали ужинать.

Слуги поставили на стол тарелки. Перед Алексом оказалась большая отбивная с гарниром из запеченного картофеля, мой рот наполнился слюной в ожидании такой же порции, а перед моим носом возник салат из неаппетитных листьев и зелени. Может, еще одну тарелку забыли? Но слуги отошли, заняв дежурную позицию у дверей.

— А мясо? — Мое возмущение достигло предела.

— Ты же вегетарианка? — По смешинкам в глазах супруга я поняла, что он это все подстроил. Ух, гад!

— Алекс, — едва не зарычала я.

— Что? — невинно улыбнулся он. Ну да. Как же. Только нимба не хватает! — А как же: «Убивать животных ужасно! Как можно убивать ни в чем не повинных животных?» — Он

передразнил меня, повторив примерно то же самое, что говорила я, когда у нас на ужине были графы. — Или сегодня игры на публику не будет?

— Я пересмотрела свои вкусы, — величественно изрекла в ответ. — Принесите мне то же, что и ему, — приказала слугам, после чего приступила к трапезе.

Некоторое время тишину нарушат только тихий звон вилок и ножей о тарелки, после чего я спросила:

— Чудесное вино, не правда ли? — Сделала большой глоток, не ожидая, что вино будет таким терпким и крепким.

Алекс с усмешкой следил за тем, как мои глаза наполнились слезами, после чего безмятежно произнес:

— Вообще-то приличные барышни сначала разбавляют вино водой. — На красивых губах заиграла усмешка. А я поспешила запить вино водой. Не выплевывать же? Хотя пару пятен его рубашке точно не помешают!

Вино подействовало практически моментально, в голове стало легко-легко, и я даже фразу Алекса про приличных девушек пропустила мимо ушей.

— Я тут подумал, — протянул Александр.

— Да? Не замечала за тобой, — лучезарно улыбнулась я, все еще находясь под действием вина.

Супруг скрипнул зубами, но ничего по этому поводу не сказал, продолжив фразу, которую хотел сказать:

— Тот стул в твоей комнате, который ты подожгла. Это случайно? Помнишь?

— Конечно, помню. Это же у тебя старческий маразм приближается.

— Хватит, — рыкнул Алекс, а я пристыженно замолчала. Да, похоже, перегнула палку.

— Такие всплески стихии у тебя часто случаются? — спросил мужчина, когда немного успокоился.

— Нет, раньше все нормально было. Это все женитьба со мной сделала, — вздохнула я, вновь пригубив вина.

— Со мной она тоже ничего хорошего не сделала, — процедил Алекс, отобрав почти пустой бокал. Жалко ему, что ли?

— Да тебя вообще жизнь потрепала, — хихикнула я, имея в виду многочисленные шрамы. Кто меня за язык тянул? Остатками трезвого сознания я еще пыталась сопротивляться, но мозг отказывался соображать.

— Держи язык за зубами. — Я не удержалась и под шокированным взглядом супруга показала ему язык. Алекс скрипнул зубами, но промолчал. — Завтра ко всему прочему добавятся уроки по концентрации.

— Ты их проводить будешь? — Тоже мне, учитель нашелся.

— Нет, один из моих советников.

Я испытала раздражение пополам с разочарованием. Раздражение, потому что он опять решил все вместо меня, и разочарование, потому что брать уроки у советника мужа не хотелось.

— А почему не ты? — подперев голову кулаком, уточнила, бесцеремонно поставив локоть на стол.

— У меня в твоём присутствии плохо выходит сконцентрироваться. И убери локоть со стола, — с улыбкой, больше напоминающей оскал, изрек Алекс, сделав большой глоток вина. И я хочу!

Вино действительно оказалось вкусным, хоть и крепким. Хоть я и не гурман, но ощутила терпкие нотки ореха, сладость винограда и едва заметное присутствие ванили. От желания еще раз сделать глоток потянулась к бокалу, который отставил Алекс, облизав пересохшие губы.

— Я не буду ничего делать. И вообще, почему я должна выполнять то, что ты говоришь? —

Бокал забрала без препятствий, но в этот раз решила разбавить вино водой. Так было еще вкуснее, горечь ушла, оставив место приятному и легкому послевкусию.

— Хочешь, чтобы на месте твоих роз остались одни обломанные стебельки? — Алекс прибегнул к шантажу.

Я немного помялась:

— Нет! — Цветы было жаль. Они были единственным, что разбавляло сию мрачную атмосферу, не считая кота и моей комнаты. — Ты не сделаешь этого!

— Я стану делать то, что посчитаю нужным, — разлился супруг.

— Я думала, что супружество — это союз двух равных, — тихо сказала ему, ощущая, как хмель медленно выветривается и вместо радужного и легкого состояния проваливаюсь в мрачную реальность, где жена для мужа не больше чем предмет интерьера.

— Не в нашем случае. Это не союз. И равенством тут не пахнет, — без эмоций сказал Алекс. Какое-то время мы молча ели, глядя каждый в свою тарелку. От мужчины исходили такие напряжение и злость, что их, наверное, руками трогать можно было, даже я не решалась нарушать эту тишину.

— Иногда мне хочется тебя убить, — тихо прошептал он, наклонившись почти к самому моему уху.

— Но ведь ты не можешь этого сделать! — так же тихо ответила я ему, продолжая трапезу. Иногда я тоже себя хотела убить. Особенно когда язык за зубами держать не выходило!

— Почему же? — медленно, раздумывая, изрек Алекс. — Я согласен, твоя смерть несколько ослабит меня, но все равно я останусь достаточно сильным для того, чтобы удержать власть в руках. Зато избавлюсь от такой занозы в заднице!

— Ты не посмеешь! Тем более что тебе не избавиться от меня таким образом! Если я умру, буду приходить привидением, а заставить замолчать меня ты не сможешь! — пригрозила, отхлебнув еще вина.

— О, это серьезный аргумент! Ты же можешь заговорить меня до смерти! — В притворном ужасе он округлил глаза. Напряжение ушло, словно его и не было. Вот за что люблю супруга, так это за отходчивость! Стоп! Какое люблю! Никакого люблю!

«Все, Элька, пора тебе завязывать со спиртным», — решила я, отодвинув бокал, в который уже успели долить вина.

— Дорогой, ты не очень налегай на петрушку! Я и так устаю от твоей потенции! — сказала громко, чтобы слышал не только муж.

С рыком: «Ты нарвалась, девчонка!» он, перекинув меня через плечо, быстро пошел вверх. Слуги сочувственно смотрели мне вслед. Открыв дверь ногой, Александр внес меня в комнату, швырнул на кровать и начал снимать рубашку.

— Эй! Мы так не договаривались! — До меня немного поздно вато дошло, что шутить со зверем плохо. Хмель выветрился, а в голову пришло осознание того, что зря я забыла, кто он и кто я. И речь шла не о социальном и материальном. Алекс был банально сильнее в физическом плане.

— И что? Ты же сейчас рассказывала о моей потенции! У тебя будет шанс ее испробовать! —

Мужчина начал быстро расстегивать рубашку, но его терпения хватило только на три пуговицы. Он резко рванул ворот, отчего оставшиеся пуговицы разлетелись в разные стороны.

— Не надо, — шокированно выдохнула я, стараясь отодвинуться подальше, а глаза сами прикипели к каменным мышцам обнаженного торса. Казалось, каждая мышца напряжена. Глаза опустились ниже, еще ниже, до узкой полоски темных волос, что скрывалась под штанами, и я шумно вздохнула.

— Как не надо? — Алекс одной рукой взялся за ширинку, а другой ухватил меня за лодыжку, подтянул к себе, заставив вскрикнуть от боли. — Зачем терзать людей пустыми разговорами? Наутро будет видно, что и где у тебя болит! Ты ведь этого так хотела?! — Он был в ярости. Как хищник, готовый наброситься на жертву.

— Да я тебе имидж улучшала! Тебя же еще больше бояться будут! — вновь попыталась отползти подальше.

— Меня не боятся! Меня уважают! — рыкнул Алекс, вновь подтащил мою тушку к себе и навалился сверху. О том, чтобы ударить его каким-то заклинанием, не могло быть и речи — муж обездвижил мои руки и ноги.

— Нет, отпусти, — из последних сил попыталась вырваться я, но отстраненный взгляд, затуманенный страстью, свидетельствовал о том, что Алекс мыслями далеко отсюда.

Страх и бессилие одолели меня, а когда я хотела закричать, чтобы призвать на помощь, мужчина наклонился и впился в губы отнюдь не нежным поцелуем. Как-то отстраненно я подумала, что это ведь первый мой настоящий поцелуй, ощущая, как язык супруга скользит в моем рту, а одна рука ловко нащупывает шнуровку платья.

Он меня раздевает?! Я широко распахнула глаза и забилась в объятиях Алекса еще сильнее. Не то чтобы я не хотела близости. Дрожь в теле свидетельствовала как раз о противоположном, но вот лишиться сегодня невинности, да еще зная, что это должно произойти в достаточно грубой форме, я была не готова. Моя неокрепшая психика этого не выдержит!

Кое-как высвободила руку, шокированно отмечая, как рука Алекса сграбастала мою правую ягодицу, с силой сжав ее. Это было на грани. На грани боли и удовольствия, что начало зарождаться где-то внизу, когда что-то твердое вжималось мне в живот. «Мы так не договаривались!» — возмущенно подумала я и замахнулась, чтобы нанести удар, но Алекс предугадал его, поймал руку и прижал ее к постели вместе со второй, подняв их над головой. Это причиняло легкую боль, но лишь тогда, когда я начинала вырываться. Не так все должно произойти. Не так... Хотя с чего я взяла, что мужчина должен быть ласковым в постели? Может, это эльфийские любовные романы виноваты? В них герои пылко прижимают героинь к себе, покрывая тело нежными поцелуями! Где же тут нежность? Я уже успела погрязнуть с невинностью, когда супруг оторвался от моих губ, несколько раз поцеловал в шею с долей нежности, после чего достаточно больно укусил в плечо. — А-а, — из моей груди вырвался то ли стон, то ли крик, а по телу пробежал табун мурашек. Мой здравый смысл, последний раз напомнив, что этого делать не стоит, уже готов был покинуть меня до утра, позволив окунуться в омут страсти с головой, когда Алекс отстранился и отвел взгляд в сторону. Потом пару раз встряхнул головой, словно приходя в себя, и, не говоря ни слова, вышел. «А я?» — подумала с обидой, но внутренний голос ехидно напомнил: «Ты же этого хотела!» Медленно поднявшись, поправила платье, хотя тело еще помнило его прикосновения. Щеки пылали, а жар внизу живота сменился пустотой. Я не знала, радоваться мне или плакать. С одной стороны, понимала, что хочу его нежности, поцелуев и объятий. Даже на грани боли. Все равно. А с другой... С другой видела, что я не больше чем игрушка. Новая и недоступная. А может, это лишь повод занять наследника? Смятение. Смятение чувств, эмоций, ощущений. Вот то, что я ощущала в данный момент. На тело навалилась усталость, мешающая думать. Этот сильный мужчина будил во мне слишком странные чувства, его хотелось то обнять и поцеловать, то придушить и убить (особенно на тренировках). О сегодняшнем вообще молчу. Страсть. Всепоглощающая страсть. Только почему он остановился? Передумал? Счел наказание достаточным? Или ему стало противно? Из-за меня?.. На глаза наворачивались слезы досады и разочарования, а голова взрывалась от эмоций. Приказав служанке принести чаю с ромашкой, чтобы успокоиться, я приняла душ и подняла рубашку, оставленную Алексом, которая сиротливо лежала на полу. Поддавшись какому-то порыву, нацепила ее поверх короткой майки (вроде той, что всегда надевала на тренировки), после чего, свернувшись калачиком в своей постели, уснула.

Александр

Сегодня с самого утра я был в дурном настроении: сначала не мог оторвать голову от подушки, чего со мной не случалось уже давно, потом шпионы не порадовали докладом, а служанка едва не пролила на меня кофе. Когда пришло время тренировки с женой, у меня только пар не шел из ушей от злости, поэтому сорвался на супругу, стал выматывать ее. В какой-то момент я осознал, что девчонка не виновата, и решил компенсировать ей испорченное утро хорошим ужином. Послал записку. Надеюсь, она будет послушной девочкой и примет мое приглашение, хотя от нее всего можно ожидать... На ужин Элли все-таки пришла. Но в каком виде! Скрипнув зубами, я мысленно приказал себе успокоиться. Темный Властелин я или кто? Еще какая-то девчушка будет выводить меня из себя! — Ты вовремя, дорогая, — как можно безразличнее сказал я. Сначала было весело, ведь Элли пыталась вывести меня из себя, вела себя нарочито примерно, чрезмерно и наигранно, но потом она попробовала крепленое вино и сразу же захмелела. Вот тогда стало не до смеха. Спиртное развязало ей язык, заставив нести всякую чушь. Я едва сдерживался, чтобы не наорать, и вновь заставил ее замолчать. Пришлось даже бокал отобрать, чтобы девушка не усугубила ситуацию. Элли замолчала, но ненадолго. Когда она вновь

потянулась за бокалом, ненароком облизала губы. Это невинное движение вызвало волну эмоций, спровоцировав жар в напряженном паху. Она сама не знает, что творит! Я едва сдерживался, чтобы не впиться в ее пухлые губы. Казалось, именно они заняли все мое внимание. Это раздражало. Хотеть женщину и не иметь возможности овладеть ею было невыносимо и странно, ведь никогда мои эмоции не брали верх над головой. Еще ни разу за сотни лет я не желал женщины так сильно. Может, стоит найти к ней подход хотя бы для того, чтобы удовлетворить физические потребности? Ведь если ее голова будет занята иными мыслями, она перестанет пытаться досадить мне? Над этим стоило подумать...

Кажется, моя жена не понимает, что выводить меня из себя — плохая идея. Элли с демонстративным спокойствием несла весь ужин полную чашу, играя для публики роль пушистой овечки. И, что главное, публика верила каждому ее слову!

— Ты нарвалась, девчонка! — Слова вырвались из меня с поистине звериным рыком. Я схватил свою женушку и понес наверх. Молниеносно влетев в комнату, бросил ее на кровать и начал снимать рубашку. — Сейчас мы проверим мою потенцию, которую ты так нахваливала!

— Да я тебе имидж улучшала! Тебя же еще больше бояться будут! — лепетала Элли, объясняя свое безобразное поведение.

— Меня не боятся! Меня уважают! — рявкнул, отшвырнув рубашку. Элли что-то бормотала, что — я не слушал. Перед глазами будто пелена стояла. Страсти и злости. И желания показать, кто тут главный, пусть и таким первобытным способом.

Накрыв ее тело своим, я впился в ее губы поцелуем, грубо исследуя рот, ожидая, пока она покорится. Руки в нетерпении пробежались по шнуровке и сжали упругую ягодицу.

Штаны стали невероятно тесными, но я пока не спешил их снимать. Это была последняя преграда, которая хоть немного сдерживала меня, позволяя сохранить остатки здравого ума, не затуманенного страстью.

Девушка сначала пыталась вырваться, но ее попытки были все слабее, пока не прекратились вовсе.

Это оказалось небольшой победой над маленькой женщиной. Столь юной и столь сексуальной, пусть даже она еще не осознавала этого. Ею хотелось обладать, ставя отметины страсти, клейма своими поцелуями, чтобы никто иной не покусился на ее тело. Тихий вскрик вернул меня к реальности. То, с каким недоверием, смешанным со страхом, она смотрела на меня, заставило почувствовать себя чудовищем. Я. Только что. Едва. Не. Изнасиловал. Собственную. Жену. Никогда за свой долгий век мне не приходилось принуждать женщину к близости. Никогда мне не было так трудно сдержаться.

Элли смотрела на меня с опаской, но ничего не говорила. Устыдившись того, что я едва не сотворил, быстро ушел к себе.

Осознание того, с каким ужасом она на меня смотрела, неприятно поразило. Не хотелось прибегать к насилию, а осознание того, что собственная жена меня боится, хоть и пытается это скрыть, было неожиданным и неприятным.

Но разве это не то, чего я добивался? Разве не этого хотел?

Ведь я все сделал ради того, чтобы Элли была в ужасе. И если она еще пыталась храбриться, подначивая, делая все мне назло, то это была лишь попытка побороть страх. Можно себя поздравить. Она все равно видела во мне лишь чудовище.

Холодный душ успокоил тело, но не охладил чувства отвращения к себе из-за содеянного. Не удивлюсь, если жена больше даже разговаривать со мной не будет...

Ночью я ворочался в кровати и не мог уснуть. Сон все никак не шел, а расшалившиеся нервы спелись с расшалившимися гормонами и требовали, чтобы их успокоили.

Поднявшись с кровати, накинул халат и позвал слугу, чтобы тот принес мне вина. Пока мой приказ выполнялся, решил проверить, спит ли жена, и заглянул в ее комнату. Элли спала в моей рубашке, крепко обняв подушку. Пара прядей волос падала на лицо, и руки сами собой потянулись к ней. Может, не такой уж я и бесчувственный? С долей раздражения подавил в себе этот порыв нежности и вернулся в свою спальню.

Подошел к креслу и заметил, что вслед за мной метнулась какая-то тень.

— Выходи уже, шпион, — сказал, усевшись в кресло.

— Заметил все-таки... — обиделся кот, выходя из укрытия. Да уж, такую тушу сложно не заметить. Или он считает себя мистером грация?

— Чего это ты тут бродишь по ночам? — спросил я у него.

— Да просто не спится... — Кузя явно желал уйти от ответа, потому шаркал передней лапой, словно стирал с ковра невидимую пыль.

— Говори, не испытывай мое терпение, — жестче приказал я, чувствуя раздражение.

— Это правда, что ты пытал Элли?! — неожиданно зло накинулся на меня с обвинениями кот. — Я же предупреждал тебя, что сделаю, если ты ее тронешь хотя бы пальцем! — Мордочка кота была такой забавной в момент бешенства, что я рассмеялся. Припомнил наш с Кузей «мужской разговор». Кажется, там самым мягким наказанием было «нагадить в тапки»...

— С чего ты взял, что я ее тронул? — пожал плечами. Это хорошо, что он не пронюхал о недавнем инциденте, а то запал был бы куда большим и на этот раз не беспочвенным.

— Элли говорила на ужине. Об этом уже весь замок судачит, а я не в курсе. — Он грустно вздохнул. Похоже, всерьез обиделся, что хозяйка не поделилась с ним первым. — Если это правда, то я...

— То ты ничего мне не сможешь сделать, зато я стану считать тебя тупым животным, — прервал пафосную речь кота.

— Это я тупое животное?! — Кузя был возмущен до глубины души. Шерсть на загривке встала дыбом, сделала его схожим с тигром. Маленьким таким...

— Ну, не я же, — флегматично ответил ночному собеседнику.

— Ну, это с какой стороны посмотреть... — протянул кот и принялся умываться лапкой.

— Я вижу, ты еще молчать в нужный момент не научился? Сейчас у тебя есть два варианта: либо проваливай, либо попробуй доказать, что ты не тупое животное, которое может только есть и спать. Я хотел бы выпить вина, составишь мне компанию? — сказал ему, поудобней устраиваясь в кресле. — Разрешите предложить вам бокал настойки валерианы.

— Не откажусь, — кот был явно доволен моим предложением и моментально успокоился. Если мысль уйти его и посетила, то любимое лакомство не оставило коту выбора.

Посидели мы славно. Валерьянка развязала рыжему язык, и я узнал много нового про свою жену.

Оказывается, Элли росла без матери. Отец очень любил дочь и постоянно ее баловал. Однажды, когда девушка еще была малышкой, он привел в дом новую жену, решив, что дочь не должна жить без матери. Но так случилось, что отношения у падчерицы и мачехи не заладились с самого начала, поэтому, когда девушка выросла, решила учиться подальше от дома. К тому же у нее проявился магический дар управления стихиями. Но Элли все равно часто навещала отца. Училась она неплохо, но, как любой студент, любила откосить от занятий. Рассказал мне пушистик и про особые отношения Элли с одной преподавательницей. Вот мерзопакостная особа!

А про личную жизнь кот ничего особого не рассказал по причине неосведомленности. Похоже, моя жена — девушка разумная: либо не заводила романов, либо хорошо пряталась от этого рыжего шпиона.

Разошлись мы с Кузей только под утро. Он отправился к Элли под бок, а я в свою кровать. Хм, у меня такое чувство, что я хотел бы оказаться на месте кота. Надо гнать прочь такие мысли!

ГЛАВА 14

Элли

Утром меня разбудила служанка, которую я еще вчера перед ужином об этом попросила. Голова немного кружилась после вина. Интересно, чего ждать от Алекса после вчерашнего? Перед глазами вновь пробежали события вечера. Кажется, я перебрала, забыла придержать свой язык... Наверное, стоит извиниться — все же перегнула палку. Хотя не только я, а значит, извиняться не буду. Во вчерашнем поведении супруга есть свои плюсы: может, перестанет гонять меня, ощутив чувство вины?

Быстро встала, остановилась у большого зеркала, которое было прикреплено вдоль всей боковой стенки шкафа.

Зеркальная гладь отразила бледную девушку с выразительными карими глазами. Руками провела вдоль тонкой шелковой рубашки супруга, которая все еще была на мне, вспомнила его прикосновения. Дотронулась до ключицы, где маленьким синяком обозначился след от укуса. Холодные пальцы пробежали по разгоряченной коже, а по телу вновь прошла дрожь, как вчера, когда другие руки исследовали меня.

— Хватит! — возмутилась я, увидев, как в глазах девушки из зеркала зажегся таинственный огонек. — Нечего о нем думать! Он же о нас не думает. То есть обо мне.

Оделась и пошла на тренировку, думая, как себя вести. А никак! словно ничего не случилось. Он же может после потрясающе милого и веселого вечера на кухне срываться на мне, так почему я не могу?

Зал встретил меня тишиной. Обычно супруг приходил раньше меня, а на этот раз проспал, что ли? Это так на него непохоже...

А может, случилось чего? Нет, что ему станется? Губа от самоменения лопнет? Или он охрип, раздавая приказы?

Ровно в десять дверь открылась, и на пороге возник парень, которому на вид было не больше двадцати. Необычные ярко-синие глаза задержались на моей фигуре не дольше, чем это позволяли приличия. Я отметила смазливое личико, тонкие аристократические черты, тонкие губы, длинные темные волосы, чуть короче, чем у Алекса. Да и телосложением он был помельче. На фоне мужа выглядел бы костлявым.

Обругав себя за то, что непроизвольно сравниваю мужчину с Алексом, я добавила себе мысленный подзатыльник за то, что в этом сравнении только что отдала предпочтение супругу. Этого только не хватало! Ладно еще влечение, страсть, но нечто большее? К этому я не была готова...

— Доброе утро, ваше величество, — поклонился вошедший, — разрешите представиться. Меня зовут Альфред, Ваш покорный слуга. Можете звать меня Альф.

— А где его величество? — Я натянула на лицо маску безразличия и холодной отстраненности. Парень не вызывал доверия, оставалось лишь надеяться, что Алекс умеет подбирать подданных. Кстати, кто он? Богатая одежда и благородные черты лица свидетельствовали о том, что это далеко не обычный слуга.

— Его величество приказали мне сегодня сообщить вам о том, что тренировка отменена. — Улыбка добавила Альфреду мальчишеской беззаботности, но глаза остались беспристрастными. — Мне велено провести тренировку по концентрации энергии. Будем заниматься здесь или пойдем в более подходящее место?

Поверить не могу! Сегодня меня не будут дразнить и гонять по залу как козу, норвя уколоть в филейную часть! А еще разговор о вчерашнем, если он и будет иметь место, переносится на более поздний строк.

— Давайте пройдем в гостиную. Я распоряжусь о чае. Будете? — Дождавшись кивка, я поинтересовалась: — А вы кем у Александра служите?

— Я что-то типа его личного помощника, секретаря. Называйте как знаете. И еще вхожу в члены совета при его королевском величестве, — с неизменной улыбкой пояснил Альф.

— И как вам условия труда? Оплата? — решила пошутить по дороге в гостиную.

— Что, простите? — Парень в один момент стал серьезным, утратил веселость и даже сбился с шага.

— Шутка это. Не берите в голову, — прикусила язык, осознав, что спросила лишнее. Похоже, радость от отмены тренировки была преждевременной. Что ждет меня на уроке с этим Альфом? — А почему тренировка отменена, не знаете? — придала голосу безразличие, чтобы ни радости, ни грусти этот «мальчик» не услышал. Может, он каким-то шпионом работает? Откуда мне знать?

— Думаю, это как-то связано с тем, что его величество отбыли по делам государственной важности, — объяснил Альфред. И имя у него какое-то старомодное...

«Смылся, значит!..» — разочарованно отметила я. И ладно! И пусть! Буду еще из-за всяких переживать! Совесть мрачно напомнила, что этот «всякий» — мой супруг, но я ее быстро заткнула напоминанием о том, что он меня за человека не считает, так почему я должна?

Служанка разлила чай по чашкам, и мы разместились в гостиной: я на кресле, а брюнет на диване. Ощущения расслабленности рядом с Альфредом я не чувствовала. Сейчас, когда он был ближе, чем в зале, это заставляло напрячься. Даже волосы сзади на голове встали от ощущения какой-то опасности. А вот Альфред чувствовал себя уверенно, сидел в расслабленной позе, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку дивана. Весь его вид демонстрировал, что он чай с членами царской семьи едва ли не ежедневно пьет.

— Давно служите у Алекса? — Я сделала глоток из чашки, поморщилась. — Сахара? — добавила себе ложку, а Альф отрицательно покачал головой.

— Нет, спасибо. — Наверное, именно так должна выглядеть светская беседа. Я поерзала на кресле, ощущая себя неудобно. — Не так давно... — ага, лет пять, — сто семьдесят лет. Я закашлялась, подавившись. Альф подался вперед, легонько постучал меня по спине. С моего языка едва не сорвался вопрос о том, сколько лет этому парнише, но он без слов меня понял:

— Мне недавно исполнилось двести.

— Вы маг? — спросила, когда кашель прошел. В голове не укладывалось, как этот парень... мужчина может смотреться так молодо? Ведь маг средней силы должен к двумстам выглядеть на тридцать. Двести — это вроде как половина жизни.

— Нет. — На лице парня появилась усмешка. Казалось, что вся ситуация и моя неосведомленность его забавляли. Стоп, а как не маг собрался мне рассказывать о концентрации энергии?

— А концентрация энергии? — Моему удивлению не было предела.

— Это в некотором роде моя специализация. — Улыбка стала немного самодовольной. Ничего не понимаю. — Вижу, ваше величество, вас смутил мой возраст? Я вампир.

— Да? — Я раньше лично с этой расой не была знакома, они обычно прятались, скрывались в толпе. Хотя, с другой стороны, почему нет? Теперь понятно, отчего мне неудобно с Альфом, интуиция подсказывает, что его нужно опасаться. И не зря. Помнится, вампиры кровь пьют? Отодвинулась, буквально вжавшись в кресло.

«Эй, ты же маг», — гордо напомнила я своему страху.

«Ага, с мерцающими силами, когда не ясно, как заклинание среагирует, а фаерболом в корову с пяти метров не попадешь!» — мрачно напомнил внутренний голос.

— Зря вы переживаете, вас я не трону. Для пищи есть специальные люди, да и пополнял я силы вчера, поэтому еще неделю-две не принесу вреда.

— Ой, а чай? — Мой взгляд метнулся к чашкам, Альф безмятежно сделал глоток и улыбнулся.

— Чай мы пьем, да и пищу нормальную можем есть. Только от этого ни пользы, ни вреда, — пожал плечами вампир. — Приступим?

— Да, давайте. — Я отставила чашку.

— Расслабьтесь. Ваше тело должно быть как пластилин. Никаких мыслей, никаких отвлекающих факторов.

Под тихий голос Альфа я попыталась расслабиться, а когда не вышло, сделала вид, что выполнила инструкцию. Как в академии. Пусть этот великий учитель думает, что у него все получилось. Может, скорее отпустит.

— Нет, так не пойдет, — мои мысли прервало недовольное восклицание. — Облокотитесь о спинку дивана. — Альф встал и отошел к окну. Теперь даже дышалось как-то свободнее.

Станный он все-таки, этот Альф. Вроде и улыбается, но улыбка эта кажется отстраненной.

Невинная мальчишеская внешность и сердце убийцы. «Если оно, конечно, есть!» — поправила себя. Симпатичный. Интересно, Алекс не боится, что этот «юноша» может меня у него увести? Краем глаза отметила, что на безымянном пальце брюнета блеснуло обручальное кольцо. Вот оно что... Женат наш клыкастик. А значит, и опасаться Алексу нечего. До умопомрачения захотелось увидеть жену Альфа. Интересно, какая она?

— Вы о чем-то задумались?

«Ой, вам, Альфред, об этом лучше не знать...»

— Нет, что вы, это я концентрируюсь, — улыбнулась ему. Альф при всей своей улыбчивости и внешней привлекательности не внушал доверия.

— Это хорошо, — в глазах мужчины светилось одобрение, — а теперь расслабьтесь, глубоко вдохните. Ощутите, как ваша внутренняя энергия, словно поток воды (ага, у огненной стихии!), перетекает по вашему телу (ой, так затекло, что аж в туалет приперло!), как вы расслабляетесь.

Дальше я не слушала. Зачем? Иногда мне кажется, что эти все «давайте возьмемся за руки и будем думать о том, что наши силы — это поток» под копирку пишут.

Ну не могу я так успокоиться. Вот как, скажите на милость, можно успокоиться и расслабиться, когда я собственные мысли в порядок привести не могу?!

Алекс... Одно упоминание о нем хватило для того, чтобы внутренне напрячься. Я уже не ощущала к супругу отвращения и жгучей ненависти, что определенно мне не нравилось. Власть и сила, которые исходили от него, притягивали и одновременно пугали. Иногда он вел себя почти нормально. Как мужчина. Властный, спокойный, с нотками иронии в бархатном голосе, он в одну секунду мог перестать быть таким и заставить понять, из-за чего его боятся. Все же кровь на его руках не могла не оставить отпечатка на личности.

Интересно, куда Алекс подался, если даже тренировку отменил? Действительно дела или что-то другое? Мысли вновь вернулись ко вчерашнему вечеру. А если он решил закончить то, что начал, но уже с другой «женой»? Ну, дорогой, придет тебе конец, если это так! Я по нему тут страдаю, не могу разобраться в своих чувствах, а он пошел зов плоти удовлетворять?! Пальцы начало привычно покалывать от ощущения выброса стихии. Как же не вовремя...

«Тшшшш. Алекс хороший, никаких растрепанных чувств у меня нет», — изо всех сил я пыталась вернуть себе равновесие. Альф отвернулся к окну и пока не видел сего безобразия в виде двух моих горящих рук, продолжая твердить что-то о гармонии и мире с собой. Потушить огонь не выходило, поэтому я направила его в камин и на этот раз не промахнулась. Шум привлек внимание учителя. Тот повернулся, удивленно вскинув брови.

— Замерзла немного, — повела плечами, имитируя холод.

— Продолжим. — И Альф дальше стал читать лекцию-нотацию. Об Алексее я больше не думала, ведь маг следил за моим выражением лица и мог заметить, что я не совсем в гармонии со своим внутренним потоком энергии. Под его тихий голос с приятным тембром я вырубилась, благо поза позволила.

— Эллинон, ваше величество, — меня трясли, вырывая из объятий сна.

— А? Что? — сонно моргнула, понимая, что полулежу на кресле.

— Что с вами было? — Альф выглядел обеспокоенным.

— Как что? Я была в гармонии с собой и вошла в транс. — Этот мучитель не заставлял бубнить под нос, как это делалось на уроках концентрации, чтобы учитель верил, что мы не спим, не выматывал в зале, за что я была ему благодарна. — А раз мне удалось достичь высшей степени блаженства, уроки мне больше не нужны. — Ослепительная улыбка невинного ангелочка довершила образ идеальной ученицы.

— Так вы спали, — рассмеялся Альф. Хохотал он искренне и заразительно, утирая слезы на глазах.

— Нет, — нахохлилась я.

— Простите, — продолжая смеяться, сказал мужчина, — просто раньше никто не засыпал в моем присутствии.

— А жена? — любопытствовала я, улыбнувшись и расслабившись.

— А, да, — хмыкнул мужчина иронично, — ей удавалось. Но вы на уроке по концентрации энергии задремали. Да еще после того, как опасно таращились в мою сторону.

— Вы заметили? — смутилась я. — Простите.

— Ничего, это нормальная реакция, — отмахнулся Альф. — Вам совсем-совсем не помогла тренировка?

— Почему, я отлично выспалась, — не удержалась от улыбки и получила ответную. — Пойду я. Вы здесь надолго?

— Нет, есть у меня кое-какие дела. Да и советники придут на Великий Совет только послезавтра.

— Куда?

— Это Совет, который собирается раз в год. На нем присутствуют все-все советники и еще несколько помощников Александра. Решаются вопросы государственной важности, рассматриваются проблемы прошлого года. Скукота, — подытожил Альф.

— Они останутся в замке? — уточнила, прикинув, какие приготовления нужны для того, чтобы принять делегацию такого размера.

— Нет. Атмосфера в замке немного... — Альф задумался, подбирая слово.

— Угнетает? — подсказала я.

— Именно. Да простит меня его величество. Ваше величество, вы не против того, чтобы провести завтра еще один урок? Есть у меня еще одна идея, ведь, насколько я понимаю, камин вы зажгли не случайно, а подобные выбросы могут быть опасными, — я поморщилась, — не буду читать лекцию. Обещаю. — Голос помощника Алекса стал насмешливым.

— Ладно, давайте, — согласилась, встав. Быстро попрощавшись, пошла к себе. Вампир оказался довольно дружелюбным.

Надеюсь, он не сдаст меня Алексу, поведая, что я уснула на его тренировке...

День прошел на диво скучно. Я читала, спала, разговаривала с котом и все это время ловила себя на мысли, что мне чего-то не хватает. Точнее, кого-то. Одного наглого, властного и мнительного мужчины. Даже по его подколкам соскучилась, хотя такое в принципе невозможно.

Может, он в обед вернется? Но Алекс не вернулся ни в обед, ни вечером. Ужинать тоже пришлось в одиночестве.

— Александр не вернулся еще? — безразличным тоном спросила у слуги, подавшего на ужин овсянку.

— Нет, ваше величество, его величество не говорил, когда вернется. — Мужчина поклонился и убрался восвояси.

В эту ночь я долго не могла уснуть, ворочалась в постели. Кузя, которому надоели мои терзания, смылся, предпочтя спать где-то в кресле. Из разговора Альфа с дворецким я поняла, что муж действительно отбыл по делу, а не для того, чтобы согреть кровать какой-то красотки, что меня немного успокоило. Я думала о нем и ничего не могла с собой поделать.

Супруг словно давал мне время обдумать вчерашнее, но мне не хотелось вспоминать об этом. Но не потому, что я боялась. Скорее из-за того, что

почувствовала в тот момент. Ну почему все так сложно? Почему нельзя просто сказать: вот тебе мужчина, люби его, а он будет любить тебя. Он для тебя, а ты для него.

«А мужа ты за мужчину не считаешь?» — мысленно дала себе подзатыльник. Попала.

Однозначно. Наверное, именно это люди называют любовью...

А ведь я действительно его люблю. Когда это случилось? Да, наверное, это любовь с первого взгляда. Нет, это случилось не на балу. В тот момент, когда я увидела его портрет в книге, сжавшись под презрительным взглядом серых глаз. Вот только я помнила, что его взгляд может быть и другим. Он может сжигать, опаяя страстью, может быть насмешливым и теплым. Но, наверное, не со мной. Со мной он только колкий и презрительный. Как жаль...

Перевернулась, ударив со злости подушку. Ну почему все так?

Уснула я лишь под утро, измученная терзаниями, но даже во сне Алекс не покидал меня. В этот раз он смотрел на меня с нежностью и заботой, целовал в губы, а я таяла от блаженства. Утром же была готова расплакаться, когда поняла, что это всего лишь сон и ничего такого мне не светит.

ГЛАВА 15

Элли

После полубессонной ночи мое тело отказывалось просыпаться, даже холодный душ не помог, лишь немного успокоил ноющие мышцы, на боль в которых я перестала обращать внимание. Его величество не ночевали дома, и это мне определенно не нравилось... Очень не нравилось! Хотя кому понравится отсутствие мужа дома по ночам? И пусть спим мы с ним отдельно, вести разгульную жизнь он тоже не имеет права.

Обо всем этом я думала за завтраком, меланхолично пережевывая овсянку, уговаривая себя, что это очень полезно для фигуры. Да с такими тренировками, как у меня, скоро придется весь гардероб обновлять! И платья ушивать!

Кстати, про платья! Я еще раз оглядела прислуживающих женщину и лакея, что стояли у двери. Мрачно...

Сегодня же напишу Радику, вместе мы что-то придумаем!

— Мясо жестковато, — изрек Кузя, сидевший на соседнем стуле. Пока Алекса не было, пушистик позволял себе сидеть за столом. Ел он, правда, со специального подноса, что был расположен на подлокотниках стула, но по самодовольному выражению мордочки нетрудно было понять: кот безмерно рад такому отношению к своей персоне.

— Так переходи на хлеб и воду, — раздраженно отозвалась я. Еще утром слуга передал послание от Альфа, который приносил извинения и говорил, что урок переносится на три часа дня. Нужно было занять чем-то утро, чтобы не думать об отсутствии Алекса.

— Вот еще, нужно просто сказать кухарке, чтобы тщательнее перетирали мясо, — фыркнул кот.

— А еще нужно сказать садовнику, чтобы он полил тебя из шланга, дабы ты не зажирался!

— Что? — Кот подавился и закашлялся. — Эль, если тебе не с кем погрязтеться, то...

— С чего ты взял?! — Раздражение не проходило. Причем раздражало меня все — начиная от Кузи и кончая слишком горячей кашей и слишком холодным чаем.

— Нервная, — меланхолично заметил Кузя, ничуть не обидевшись на мой выпад. — У тебя эти дни?

— Какие дни?

— Ну, эти. — Кузя начал гримасничать, делая какие-то намеки.

— Кузь, если ты не прекратишь нести ерунду, то эти дни начнутся у тебя, — пригрозила я, — давно хотела испробовать заклинание по изменению пола.

— Нет такого заклинания, — опасливо протянул Кузя, но уверенность в его голосе пропала.

— Ты во мне сомневаешься? — картинно подняла я бровь: научилась этому у Алекса. Тьфу, опять этот Алекс!

— Молчу-молчу. Слова не дадут сказать, — проворчал кот, стащил со стола куриное бедрышко и ушел, виляя толстым задом.

Как только Кузя скрылся, меня начали мучить муки совести. Ладно, он у меня отходчивый.

Поблагодарив слуг за завтрак, я под их ошарашенными взглядами пошла в библиотеку, приказав принести мне несколько конвертов и бумагу. Все доставили, едва я села за стол. Удобно. Мягкое кресло позволяет спине расслабиться, но удерживает ее в нужном положении, чтобы была возможность писать и читать. Даже спать в нем удобно, есть подушечка для головы, и, если на нее положить затылок, кресло немного откидывается назад, позволяя дремать. Надо признать, супруг знает толк в вещах. При мысли о нем на душе опять поднялась злость. Уже второй день шляется непонятно где, а я тут переживать должна?!

«Соберись, тряпка!» — мысленно я дала себе подзатыльник. Не стоит лить слезы, если он обо мне даже не думает!

Нужно отвлечься, а в этом мне всегда помогало любимое занятие. Только с письмом закончу. Писать особо некому, дома остались товарищи, которые через два года моей учебы в другом городе перестали со мной здороваться, а в академии я дружила только с Сарой, остается отец. Вот кто будет рад выслушать все о моих бедах и попытается помочь, только выдержит ли его сердце. Нет, папу расстраивать, перекладывая на него груз проблем, что появились вместе с замужеством, не буду.

Письмо получилось коротким. Я рассказала о своих успехах, написала, что Кузя еще больше поправился, и спросила о здоровье. Что же делать с адресом...

Если папа узнает о замужестве, да еще с такой «партией», его удар хватит.

Долго напрягаться не пришлось, я решила передать письмо с гонцом, позаботившись о том, чтобы парень не проговорился.

Согласно легенде он тоже студент и едет к родственникам на сутки, вот и заскочил передать письмо. На обратной дороге заберет ответ, если папа будет что-то писать.

На конверте я указала адрес академии и дописала пару строчек, гласящих, что ответ надлежит передать этому парню. Осталось только надеяться, что гонцы у Алекса молодые парни, а то представляю себе лицо папочки в момент, когда сорокалетняя небритая рожа заявит, что учится в Академии магии. Запечатав письмо тактильным заклинанием, чтобы только мой кровный

родственник его мог открыть, я скептически осмотрела гонца. Парню на вид было не больше двадцати — подходит! Адрес и координаты портала и описание внешности отца он внимательно выслушал и запомнил, после чего пообещал все исполнить.

Ну вот, когда до урока осталось меньше четырех часов, я решила убить время за занятием любимым делом. Когда позволяло время, между учебной и законным отдыхом я часто экспериментировала с разными материалами, воздействуя на них заклинаниями. Что меня на это подвигло? Началось все с того, что на первом курсе мы с Сарой записались в кружок. — Эль, это будет интересно. — Сара к тому времени перестала напоминать тень и немного освоилась в академии.

— Пошли, — согласилась я. Гулять не хотелось — за окнами уже была осень, моросил противный мелкий дождик.

Руководителем кружка оказался дедушка с длинной седой бородой и остатками кудрей вокруг обширной лысины. Он был невысокого роста и восторженно рассказывал о влиянии магии на материю. Согласно его теории любой материал можно изменить с помощью заклинания. Проблема заключалась в том, что неправильная комбинация слов и их двоякое значение могут привести к невероятному финалу.

Пока мы повторяли за учителем, делая лед мягким, воду ледяной, ткань твердой, а железо прозрачным, как стекло, все было нормально, но когда начались индивидуальные занятия, фантазия забила ключом и едва не убила пресловутого учителя.

Сара свинтила еще после второй пары, сославшись на дела, и вскоре увлеклась растениями, а я продолжала выносить учителю мозги своими идеями.

Последним моим изобретением была некая субстанция, изначально предназначенная для снятия зубной боли. Намешано там было много чего, не стану даже пытаться все вспомнить, ведь тщательно записывала ингредиенты. Короткое заклинание, и — вуаля!

Так вот, назвала я результат неудачного эксперимента (Сара наотрез отказалась быть подопытным кроликом, и не зря) «броневиком». Смесь действенная, но, к сожалению, не для изначальной задумки...

Если этим вот «броневиком» покрыть одежду не очень толстым слоем в пару миллиметров, она станет защищать от всего. Ни одна стрела не пробьет, а одежда станет твердой на ощупь, как камень. Минусы, правда, имелись, по весу эта одежда тоже становилась как камень. А еще запах такой стоял, словно один студент по имени Карельт снял носки. Без слез не взглянешь ни на то, ни на другое из-за умопомрачительной вони. В смысле ум может помутиться от ароматов. На душе было тоскливо, и захотелось чего-то радужного. А что, если сделать напиток, после поглощения которого волосы человека становятся цветными? Представила Алекса в таком виде и захохотала. Черт! Опять этот Алекс! Везде один Алекс! Сколько можно?

Ворча себе под нос, я смешала кое-какие продукты, имеющие радужные цвета, и сочинила заклинание, согласно которому все цвета отвара должны перейти на волосы того, кто его выпьет. К завтрашнему утру будет готово. Интересно, получится подсунуть его в еду Кузе? Или Алексу... Нет, знать его не желаю!

Едва я закончила, слуга сообщил, что Альф ожидает меня в гостиной и просит перенести тренировку на более раннее время, если на то будет мое желание. А мне какая разница?

Альф сидел в кресле, ожидая меня, и пил чай из маленькой чашки.

— Приветствую. — Я вошла, а Альф встал и поклонился.

— Начнем? — спросил он, едва я заняла диван.

— Да. Быстрее начнем — быстрее умрем, — мрачно пошутила я. Хорошее настроение, которое вернулось, пока я творила, улетучилось, словно его и не было.

— Все там окажемся, — великодушно заметил Альф, чему-то улыбнувшись. Станный он все-таки... Такая себе темная лошадка: никогда не знаешь, что случится в следующий момент.

На этот раз тренировка прошла хорошо. Вампир больше не пичкал меня мантрами, не заставлял представлять себя потоком. Он попросил сесть в позу лотоса (хорошо, что я была в штанах и блузке), после чего двумя нажимами в области позвоночника заставил ощутить слабость во всем теле. Я словно плыла, не чувствуя ни одной косточки, ни одной мышцы. Такой расслабленности и полного отчуждения никогда не ощущала ранее. Это было лучше сна после изнурительной тренировки, лучше отдыха после длительного забега, лучше расслабляющей ванны.

Каждая мышца отдыхала, дышала и жила отдельно, каждая косточка ощущалась мягкой, как перышко... Я даже об Алексее забыла, так мне сделалось спокойно и легко.

— Что это было? — ошарашенно выдохнула, когда тело вновь стало принадлежать мне. Я ожидала усталости, тяжести. Чего угодно, но не того спокойствия, что воцарилось в душе.

— Нирвана, как вы говорите. — Улыбка брюнета стала самодовольной.

— А как? — в моих глазах зажегся огонек любопытства.

— Простите, но сия тайна умрет со мной. — Я едва не пошутила на тему того, что он уже мертв, но вовремя прикусила язык, побоявшись обидеть. — Но дело в другом. Запомнили свои ощущения?

— Да. — Восторг в моих глазах был неподдельным.

— Вот и хорошо. Это то, к чему вы должны стремиться.

— Так, может, нажмете что-то опять, и все, — предложила я, слабо понимая, что нужно делать.

— Раз нажму, два, а дальше? — насмешливо уточнил Альф. — Предлагаете тенью за вами ходить? Ложитесь. То состояние легкости вам доступно. Только для этого нужно расслабиться. Отпустить мысли. Не представляйте себе ничего. Просто вспомните то состояние и попробуйте повторить. Почувствуйте, как ваша стихия наполняет вас, забирает мысли.

Голос Альфа звучал все дальше и дальше, словно я находилась в другом измерении. Измерении полного спокойствия. На этот раз все получилось. Когда мне удалось полностью расслабиться и я уже начала ощущать легкость, словно затянутые в узлы мышцы распрямились, в дверь постучали.

— Ваше величество, его величество уже вернулись. Вы просили сообщить. — Руки от запястья до кончиков пальцев вновь покрылись огнем.

— Интересная реакция на супруга, — хмыкнул Альф.

— Альф, спасибо за урок, я все поняла. — Кое-как мне удалось усмирить стихию, которая вновь взбунтовалась. На этот раз она послушалась, и в этом была заслуга вампира.

— Запомните это чувство. На сем прощаюсь, — Альф поклонился. — Передавайте его высочеству, что завтра я встречусь с ним на совете.

— Хорошо. — Я пожала плечами и пошла встречать Алекса.

Что-то, а незабываемый прием я ему гарантирую!

Александр

Утром я сидел в кабинете, собираясь разобраться с небольшим мятежом, о котором мне сегодня доложили. О вчерашней ночи напоминала только гудящая голова.

Еще вчера я послал гонца к Альфу. Он один из немногих, кому я могу всецело доверять, ведь он обязан мне жизнью дважды, а я ему всего лишь один раз. Рука взметнулась к шраму, пальцы прошлись от начала до конца узкой полоски. А ведь все могло закончиться куда плачевнее...

— Скучаете, ваше величество? — Утром на пороге кабинета возник вампир. Слишком знакомый, чтобы соблюдать какие-то церемонии.

— Нет, вспоминаю. — Мне не нужно было объяснять, что именно. Альф отлично знал, что и кого я имел в виду.

— Ты писал, что тебе нужна помощь при концентрации? Нервишки пошаливают? — Альфред занял кресло напротив и налил себе вина из графина.

— Не у меня, — туманно объяснил я.

— Ах да. Ты же женился. Поздравляю, — искренне поздравил вампир. Странно, что даже до него дошли слухи.

— Не уверен, что стоит. — Я кратко изложил суть происшедшего, не вдаваясь в детали пакостей супруги, но Альф и сам все подметил.

— То-то я смотрю, у тебя цветы появились... — Улыбка Альфа стала шире, а в глубине глаз зажглись огоньки злорадства.

— Не напоминай. Только шантаж помогает, — вздохнул я, радуясь тому, что у супруги довольно чуткое сердце.

— Стареешь, высочество? Раньше у тебя были другие методы, — засмеялся Альф, хотя лицо оставалось серьезным.

— Ты раньше тоже на солнце не загорал! — парировал я, напомнив о том, что он пришел утром, а раньше дневной свет был для него фатален. Пока я заклинанием не подсобил.

— Ладно. Когда? — перешел к делу вампир.

— Сегодня. Может, еще завтра... — задумался я, прикидывая, сколько дней могут у меня отнять дела. А давать Элли время расслабиться не хотелось. Она от безделья может тут таких делов наворотить!

— А ты?

— У меня есть одно дельце... — туманно пояснил я. Главное, к Совету успеть вернуться. Но в этом я не сомневался.

— Ладно уж, развлеку твою жену... — подмигнул мне Альф и предвкушающе улыбнулся. В том, что поползновения на мою супругу не будет, я не сомневался.

— Как Тэа? — поинтересовался я.

— Хорошо, наверное... — погрузился Альф.

— Никак? — Похоже, у друга опять неладит с женой.

— Нет. Ты же сам знаешь, что если она себе что-то вбила в голову, то из ее черепушки эту идею только скальпель извлечет, — развел руками вампир, поднявшись.

— Кого-то это мне напоминает... — протянул я, и мы рассмеялись. Да уж, хорошо, что Элли не знакома с Тэа, а то от моего замка при энтузиазме этих двоих не осталось бы и камешка... Попрощавшись, я ушел, а Альф остался дожидаться Элли в моем кабинете.

ГЛАВА 16

Александр

Я возвращался домой довольный — давно не удавалось так повеселиться! Даже усталость почти не ощущалась, лишь мышцы немного ныли с непривычки.

До сих пор поверить не мог, что на меня напали грабители! Сегодня, когда возвращался домой, хотел сделать два перехода и по дороге забрать одну важную бумагу. Решил немного прогуляться и мозги проветрить. Подумать только, вместо того чтобы заниматься государственными делами, Темный Властелин гуляет по окрестностям империи, и я даже знаю, кто сему виной. С того момента как в моем доме появилась одна несносная особа, покой и недавние проблемы мне только снятся. Хотя, нет, снятся мне отнюдь не проблемы, а податливое тело жены, которое я вчера даже умудрился пощупать. Пощупал на свою голову. Теперь мысли совершенно не в ту сторону направлены. Правду люди говорят: если начинает думать нижняя голова, верхнюю сносит напрочь. Задумался, называется. Нет, с этим нужно срочно что-то делать! И если жена откажется исполнять супружеский долг, я найду кого-то поговорчивее!

В мозгу всплыла картина, как я предлагаю Элли исполнить долг в постели.

— Ты моя жена и обязана меня слушаться, — скажу я, указав на кровать.

Ага, а она предложит разделить ложе топором, как всегда. Еще к тому же и после вчерашнего. Задача... Значит, нужно вспомнить кого-то из фавориток...

Перебирая в мозгу возможных кандидатов, я не заметил, как миновал городишко и остановился в лесу. Уже открывал портал, чтобы вернуться в замок, когда ко мне кто-то подошел.

— Мелочишки не будет? — услышал прокуренный голос, но не поспешил оборачиваться.

Может, еще уберутся подобра-поздорову, пока я такой добрый?

— Не подаю.

— Слышь, дядя, а ты давно кровью харкал? — к первому голосу присоединился второй. Да уж, запустил я преступность. Нужно выписать советнику, отвечающему за безопасность в империи, «премию» за халатность.

— Не помню, — лениво отозвался я, развернувшись к этим самоубийцам. Передо мной стояли десять дюжих парней. Таким в имперской армии нужно служить. Горы мышц и злость в глазах. Красавцы! — А вы сферу деятельности сменить не думали? — уточнил на всякий случай. Чего кидаться материалом, если его можно использовать на благо родины?

— Не понял, — протянул один из них, без намека на интеллект в маленьких глазках, — это ты, типа, сильно разговорчивый, дядя? — Надо же, не узнал. От абсурдности ситуации стало смешно. Еще веселее стало, когда один из бандитов-самоучек прицелился в меня арбалетом. Действительно, не узнали.

— Парни, вы что, мечтаете умереть длительной мучительной смертью? Не узнали? — захотелось повеселиться. Давно такого не было, чтобы меня мало того что не узнали, так еще и грабануть попытались...

— Не понял, он издевается? Ты, что ли, какая знаменитость? Так гони денежку, — заржал третий, продемонстрировав отсутствие нескольких зубов.

— А так? — Я извлек из кармана одну из монет и швырнул в сторону грабителей. На монетах империи печатали мой профиль. Повернувшись профилем, как на монете, я ожидал узнавания. — Ты, что ли, двойник короля? — заржал первый. Ну надо же, еще и оскорбляют. — Так мы не местные. Гони остальное, и мы, может, оставим тебя в живых.

— Ладно, хватит разговоры разводить, — сказал первый и достал меч.

— Да, хватит, — согласился я и достал свой. Стрела отбилась от магического щита, то, что я маг, не остановило нападающих. Даже выпущенный мной фаербол, убивший арбалетчика, им не помешал.

— Бей его! — рыкнули парни, бросившись на меня. Ладно, устроим им честный бой.

Через десять минут все закончилось. Разочаровали парни, я надеялся, что они хотя бы полчаса продержатся... Трех убил, четырех ранил, еще двое сбежали. Я не стал их догонять, пусть передадут остальным, что на территории империи разбоем зарабатывать не стоит. А советнику все равно выпишу «премию». Для порядка.

Вытер меч о траву и спрятал в ножны на поясе. Можно и домой возвращаться — управился даже быстрее, чем думал. Не успел я переступить порог замка, как меня огорошило известие — полумертвый гонец. Оказывается, на окраине империи одно графство едва сдерживало какое-то нападение. Ни кто напал, ни зачем напали, он не знал, примчался, как только выпала возможность. Да что ж это такое!

Приказав направить туда отряд из сотни воинов, я отбыл сам, не успев даже поужинать. Как оказалось, зря, основного нападения пришлось ждать до утра, зато я получил шанс вспомнить походную романтику.

Само сражение было недолгим. Царек небольшого соседнего государства решил увеличить владения за счет моих. Не прошло и десяти часов, а он уже душу готов был продать, лишь бы я пощадил его. А зачем, спрашивается, было нападать? Вот только щадить его не имел права — оставишь в живых одного, остальные увидят слабинку и разорвут как ястребы.

Мечтая о горячей ванне и надеясь смыть с себя кровь врагов и походную пыль, я шел в замок. Мысли опять вернулись к жене.

Интересно, она теперь и смотреть в мою сторону побоится? Думать нужно было раньше, теперь будет слоняться по дому как тень... Но я ведь вроде этого хотел. Вроде. Добился своего! Если не угрозами, то попытками изнасиловать. Только почему мне уже не так радостно от этого?

Я не видел ее почти два дня и даже представить не мог, как с ней говорить. Стоит извиниться? Я не считал себя виноватым, она сама меня спровоцировала. Вести себя, как будто ничего не случилось? Но ведь случилось, и выискивать отраву в каждом графине вина я не хотел.

Замок стоял на месте и даже никаких розовых занавесок, белых стен и других элементов деятельности супруги не наблюдалось. Может, нашла какое-то другое занятие?

Я зашел к себе, отыскал мазь, заживляющую раны. Один из воинов оставил на мне царапину. Небольшую, но неприятную. Даже рубашку снять не успел, как в комнату ворвался ураган по имени Эллинор. Маленький, но очень злой.

— Добрый день, ваше величество. — Она стояла у двери, сложив руки на груди.

— У тебя, я вижу, не очень добрый. — Чтобы не смущать жену, я все же решил оставить рубашку застегнутой. Не хватало еще ее ахи-вздохи по поводу царапины слушать. Хотя любопытно, будут ли. После недавних событий она должна была испуганно жаться, а тут такая фурия.

— Нет, почему же, — взмахнула руками жена, — я пребываю в диком восторге из-за того, что мой горячо любимый супруг шляется второй день невесть где!

— Так уж и любимый? — От ее заявления, сделанного пусть и в гневе, с сарказмом, по телу разлилось приятное тепло.

— Не обольщайся — это ирония! Так вот, если у тебя есть хоть капля уважения ко мне... — разозленно вычитывала она меня, заставляя ощущать себя маленьким мальчиком, стащившим конфету.

Ну, это уже ни в какие рамки не лезло. Не позволю!

— Допустим, что нет, — резко перебил я девушку, — что дальше?

— Ничего! В таком случае это не делает тебе чести. Считаешь, что гуляющий и проводящий ночи неизвестно где правитель — залог крепкой державы?!

— Я не ночевал невесть где, у меня были дела. Государственные, — чеканя каждое слово, выговорил я. — А теперь покинь мою комнату!

— А если не покину? — Элли злилась, но эта злость ей шла. Блестящие глаза, сильно вздымающаяся грудь, изогнутая в ожидании ответа бровь. Так и хотелось разжать плотные губы поцелуем, но я понимал, что на этот раз точно не сдержусь, а эти осложнения, вызванные случайным насилием, мне сейчас ни к чему. Такое ощущение, что все с ума посходили со своими заговорами и мятежами. Что за активация?!

— Можешь оставаться, — развеселился, видя решительность жены. Даже о заговорах забыл, искренне поражаясь и удивляясь ее настойчивости, — но я переодеваться собрался, — и начал медленно расстегивать рубашку, повернувшись к ней спиной. Действие возымело эффект: не успела рубашка обнажить плечи, как я услышал хлопок. Дверь закрылась, оставив меня наедине с собой. Поговорили, называется...

Элли не вышла даже к ужину, похоже, сильно обиделась. И что? Мне все равно.

Убедив себя, что мне и в самом деле до этого нет дела, отправился в кабинет, где и просидел до утра за отчетами и докладами шпионов. Да, я был прав — кое-где мятежи подавляли сами графы и местные старосты, где-то требовалось вмешательство, а где-то просто при общей активации заговорщиков было подозрительно тихо. Странно все это... Ладно, улажу все завтра на Совете. Пока трудился, слуга доложил о том, что Элли приказала привести портниху и принести ткань. Убедившись, что ткань она взяла черную (неужто за ум взялась!), дал добро. Пусть лучше шмотками занимается, чем замок крошит.

«Случайно» забыв предупредить Элли об отмене завтрашней тренировки, я пошел спать. Даже совесть не грызла — пусть это будет маленькой мстью за вчерашнюю попытку устроить семейный скандал. Семейный... на душе вновь появилось какое-то тепло. Да что же это такое, в самом деле?! Пусть знает свое место!

Элли

— Вот же гад! Сатрап! — нарезала я круги по комнате, нисколько не опасаясь быть кем-то услышанной. Кот следил за моими передвижениями, меланхолично подперев мордашку лапкой. — Узурпатор хренов! Я тебе еще припомню!

— Эль, а с чего ты взяла, что он должен перед тобой отчитываться? — заметил кот. — Он же все-таки Темный Властелин и все такое...

— А ну брысь, — обиделась я и швырнула в кота подушкой. Промახнулась, а рыжик даже с места не сдвинулся. — Я не поняла, на чьей ты стороне!

— На той, что кормит, — философски заметил кот, — но и тебя люблю. Давай лучше рассказывай, что нового придумала.

— Да вот. Гардеробчик решила обновить, — на лице расплзлась улыбка предвкушения будущей реакции супруга. — Даже уже портниху с тканями вызвала.

— Что на этот раз? Белое и розовое было. Красное? Фиолетовое? — Кузя не разделял энтузиазма. А зря!

— Мелко берешь, дорогой. Черный!

Кузя поежился от моей улыбки. Пару минут назад гонец доставил письмо от Радика. Парень приносил глубочайшие извинения и обещал явиться на днях. Что ж, грандиозные изменения оставим на потом. Начнем с себя любимой. Надеюсь, его величество будет в шоке.

— Ты решила внять приказу мужа и послушаться? — Кузя, похоже, представил меня замотанной в черную мантию и поежился.

— Только через мой труп, — изрекла и, немного подумав, добавила: — Нет, такой праздник я ему не устрою, только через его труп!

Девушка явилась через полчаса. Тихо постучала в спальню, с опаской поглядывая в мою сторону. Невысокая, с черными кругами под глазами, вся какая-то щуплая и больная.

— Проходи, мы таких тощих не едим. — Кузя решил подбодрить швею, но добился обратного эффекта.

— Это он шутит, — побаиваясь, что швея свалится в обморок, схватила ее за руку, усадила в кресло. Девушка с опаской осмотрела разноцветную безвкусицу вокруг и немного успокоилась. — А чего ты такая бледная?

— Не обращайтесь внимания, я к вашим услугам, давайте нарисуем эскиз? Я взяла несколько образцов ткани, — засуетилась швея.

— Зовут тебя как, горемычная? — подал голос кот.

— Анита, — всхлипнула девушка и разрыдалась.

— Чувствую, разговор будет длинным, — вздохнула я, — принесите нам чаю с конфетами, — приказала служанке, которую вызвала к себе.

— И с колбасой! — поддержал меня кот. Действительно. Может, она голодная, а я с конфетами лезу...

— И бутерброды тоже несите. — Девушка удалилась. — Рассказывай по порядку.

Анита, всхлипывая, рассказала про свою несчастную судьбу. Оказывается, ее беременной бросил жених, а она боится признаться родителям, мало того, что вступила в связь до брака, так еще понесла.

Под конец рассказа рыдали мы в три ручья — я, Анита и Кузьма.

— Бедняжка, — высказался Кузя. — Эль, мы просто обязаны ей помочь.

— А вы можете? Ваше велич... — Девушка упала на колени и низко поклонилась.

— Вставай, тебе вредно нервничать, — не дала я договорить Аните. — А ты все еще хочешь замуж за того жениха?

— Да. Мы любим друг друга, но его родители запретили жениться на беднячке, — всхлипнула портниха.

— Так, хватит сырость разводить. У меня, кажется, есть идея. — План в мозгу созрел мгновенно.

«Да уж, с таким тренером для фантазии, как Алекс, идеи не иссякнут никогда!» — мысленно хихикнула я.

— Какая? — заинтересовалась Анита.

— Узнаешь через пару дней. Только пообещай ничему не удивляться. У вас там с магией как?

— Никак, — опасливо протянула девушка.

— Вот и хорошо. А теперь перейдем к решению моей проблемы. Нужно нечто феерическое.

Где-то так. — На листе я набросала эскиз, запретив Кузе подглядывать. Тот подулся немного, но вскоре решил, что лучше смотреть на результат, а не на «мои корявые закорючки», и пошел заедать расстройство сосисками.

— Только сделать нужно срочно...

— Как срочно?

— Вчера, — выдохнула я, ожидая ответа. Неизвестно, что придумает Алекс завтра, а я должна блистать.

— С вчера могут возникнуть проблемы, а вот к завтрашнему утру все сделаем, — улыбнулась Анита. Девушка расслабилась.

— А тебе не вредно?

— Нет. У меня есть пара подруг, так что без вреда для здоровья все выполним.
— Вот и славно. Давай образцы ткани — что-то выберем!
Спустя час Анита ушла. Успели мы много — и мерки снять, и набросать еще пару эскизов, и подобрать материалы.
Я была уверена, что Алекс проверит цвет платьев, поэтому выбрала черный и стальной цвета тканей.
«Сюрприз удастся!» — уснула с самодовольной улыбкой на лице, едва голова коснулась подушки.

ГЛАВА 17

Элли

Утром мне хотелось открутить голову Алексу. Это же надо было отменить тренировку и не предупредить меня! А я, между прочим, специально вставала ни свет ни заря!
Разозленная, влетела в спальню супруга. Даже слуга не остановил, он пытался что-то объяснить, но у него плохо получилось. Ага, проще Кузю на пути к колбасе остановить, чем меня сейчас!
Алекс спал, тихо посапывая, лежа на животе и обхватив руками подушку. Серое шелковое постельное белье даже на вид казалось холодным, как и образ мужчины, который спал. Покрывало немного сползло, открыв моему взору плавный рельеф спины и две милые ямочки внизу позвоночника. Осознала, что, вместо того чтобы кричать, я стою и умиляюсь. Пришлось дать себе мысленный подзатыльник, чтобы не пялиться на накачанную спину мужа.
Даже на первый взгляд твердые, будто каменные, мышцы спины, плавный изгиб позвоночника и немного выпирающие лопатки... А эти ямочки у крестца! Так и хочется провести рукой... Оказывается, спины — это моя слабость. Никогда бы не подумала. Могу вот так часами стоять и смотреть... А ведь раньше такого не наблюдалось... Или это только спина мужа порождает во мне желание потрогать, погладить, поцеловать. Нет, никаких «поцеловать»! Я рассердилась, подавив в себе приступ нежности, нахмурившись, быстрым шагом пересекла комнату и дернула за одеяло.
— Мамочки! — взвизгнула, отскочив. Алекс спал абсолютно голым, и я имела честь лицезреть его округлые ягодицы... Всего пару секунд, пока тот не натянул покрывало обратно и, недовольно зыркнув на меня, вновь не уснул. Или сделал вид, что уснул. Пришлось пару раз выдохнуть, чтобы прийти в себя.
«Это от смущения, а не от аппетитного вида зада моего супруга», — решила я. Представила себе фигуру директора академии, чтоб хоть немного прийти в себя.
— Ты еще долго будешь тут стоять? — не открывая глаз, любопытствовал супруг.
— Почему ты не сказал, что сегодня тренировка отменена?
— Сегодня тренировка отменена, — меланхолично повторил за мной Алекс. — Все? Ничего, что я тут, между прочим, сплю?
— А ничего, что я, между прочим, вскочила сегодня ни свет ни заря?
— Девять утра — это ни свет ни заря? — проворчал мой супруг, перевернулся на бок и продолжил спать. А вид спереди — однозначно лучше! Бицепсы, натренированная грудь с темными ореолами сосков.
«Элька, не пялься!»
— Ты, ты... — От возмущения у меня даже дар речи пропал (о том, что подобное могло быть от иных чувств, я решила не думать).
— Дверь вон там. — Алекс, не отрывая головы от подушки, продолжал изображать медведя в зимней спячке. Ну, погоди!

Я решительным шагом двинулась к двери, кипя от негодования, когда в мое поле зрения попал графин.

Неужто сушнячок его величество мучает? Небось дойти до столика, горемычный, не может. Ну ничего, сейчас мы ему подсобим!

Кинув короткий взгляд в сторону кровати, я, не замедляя шага, прошептала заклинание, надеясь, что магия не подведет, и аккуратным облачком направила воду из графина к кровати. В этот раз все прошло как по маслу — вода небольшой лужицей скользнула по воздуху на высоте полутора метров и зависла над Алексом, чтобы обрушиться на него спустя секунду.

Тихо хихикнув, я скрылась за дверью, и не только из-за боязни мести, а еще потому, что супруг в чем мать родила, а я испугалась, что засмотрюсь.

Не хватало еще быть уличенной в разглядывании обнаженного тела мужа, на этот раз даже без покрывала!

Фыркнув под нос, я пошла к себе, чтобы переодеться во что-то веселенькое и помусолить Александру глаза за завтраком. Почему-то мне казалось, что он его не пропустит.

Через полчаса я была сама невинность — легкое светло-розовое платье без рукавов с завязками на шее и тонким поясом на талии. Оно не облегалo фигуру, а струилось вокруг силуэта, придавая мне женственности и элегантности. Волосы я завязала сбоку в хвост, открыв тонкую шею.

После утреннего инцидента хотелось быть красивой, чтобы не только я слюнями исходила, но и Алекс заметил во мне женщину. К тому же хотелось помочь Аните, а начать следовало с законного варианта.

Похоже, я собиралась больше, чем нужно, так как Алекс уже сидел за столом, читал и попивал что-то из белой чашки. Ну хоть посуда у нас белая, хмыкнула я, садясь справа от мужа.

— Какое чудесное утро, — с улыбкой заметила, когда на мое появление в розовом наряде муж не обратил внимания.

— Было, до того момента, пока ты на меня воду не вылила, — заметил Алекс, медленно сложив листы в какую-то папку.

— У меня же косые руки и нестабильная магия, — процитировала я слова мужа, — это точно не могла быть я. — Моей невинной улыбке любой ангелочек мог бы позавидовать.

— Как скажешь. — Алекс безразлично скользнул по мне взглядом, никак не отреагировав на мой внешний вид. Ладно, мы не гордые, мы можем намекнуть, что платье ради вас, ваше холодное величество, выбрали.

— Как тебе мой наряд?

Передо мной поставили салат и тарелку с бараниной и гарниром. Алекс еще раз скользнул по мне взглядом, но на этот раз все длилось на пару секунд дольше.

— Неплохие тряпочки, — без эмоций сказал мужчина, отодвинув свой стул.

«Тряпочки?!» — даже если это месть за утро, то это слишком жестокая месть.

— Рада, что тебе не понравилось, — ехидно улыбнувшись, чтобы супруг не видел моей досады, изрекла я.

— Приятно позавтракать, не буду портить твое чудесное.

— Он выделил последнее слово и пошел к двери. Я же ему еще про Аниту не рассказала!

— Алекс, мне нужна одна услуга, — сказала я, следуя за мужем.

— Какая? — уточнил тот, не останавливаясь, и начал подниматься по лестнице.

— Небольшая... — придерживая подол платья, поспешила следом.

— Насколько небольшая? Деньги? Что?

— И деньги тоже, но не мне, — прикинула я, что может понадобиться в качестве поднятия статуса невесты в глазах будущих родственников. Девушке действительно хотелось помочь.

— А кому? — Безразличному тону супруга мог любой судья позавидовать. Но он остановился, обернувшись ко мне.

— Есть одна девушка. Она швея. Она беременна от одного парня... — быстро затараторила я, опасаясь, что муж сейчас запрется у себя в кабинете, а дело не терпит отлагательств.

— И хочет избавиться от ребенка? Я-то тут при чем? Или мне ребенка приписывают?

— Нет. Нет! Просто его родители против свадьбы в любом случае. Потому что она бедна и не имеет никакого титула. Может, ей можно чем-то помочь?

— У меня нет на это времени! — Алекс быстрым шагом двинулся по коридору третьего этажа.

— Алекс! — крикнула я ему вслед.

— Разговор окончен! — рыкнул супруг. Пришлось бежать следом, едва поспевая за широкими шагами мужа.

— Что значит окончен? Алекс!

— Мне некогда!

Двое стражников приоткрыли дверь, а когда туда вошел супруг, сразу же заперли ее.

— Мне туда! — Я скептически оглядела обмундирование охраны. Черные камзолы с золотыми пуговицами, фуражки и перекрещенные секиры.

— Не велено, — было мне ответом, а в мою сторону эти двое даже не взглянули. Похоже, тут сам его величество давал уроки по безразличию и самоконтролю.

— Так я велю! — раздраженно бросила, начав заводиться.

— Мы подчиняемся только его величеству!

— А я его жена!

В руке зажегся небольшой фаербол, но тут же потух. Алекс поставил защиту? Любопытно, чем он тут занимается, если даже защиту от магии поставил.

— Не положено, — в один голос ответили стражники.

— Так положите уже, наконец, и впустите меня! — выпалила я, уперев руки в боки.

Стражники переглянулись, опасливо покосились на меня и вновь выпалили:

— Не было такого приказа!

Нет, ну так мне от этих кретинов ничего не добиться! Что он там делает, раз бежал в такой спешке? Я буду не я, если не узнаю.

Можно было бы попробовать заклинание левитации и пробраться через окно, но, думаю, супруг позаботился о защите, и, положив руку на сердце, мне ее ни за что не сломать!

Значит, придется брать хитростью...

Помнится, был у меня отвар для роста волос. Правда, он, как и все остальное, работал неправильно. Стоило его выпить, как начиналось жуткое несварение желудка всего через пару минут. А может, это оттого, что отвар нужно мазать, а не пить? Желаящих попробовать не нашлось, вот и пылился в коробке, а сейчас пришел его звездный час!

Осталось только служанку подослать... Подговорив Канилу, я отдала ей графин с компотом и два стакана, приплатив пару монет. О карманных деньгах Алекс не подумал — что с него взять — мужчина! А может, просто себя пытался обезопасить, поэтому пришлось делиться остатками кровной стипендии.

Уж не знаю, что парням говорила служанка, но вскоре она вернулась с пустым графином и торжествующей улыбкой.

— Если что, вали все на меня, — сказала я, не желая подставлять девушку. Мало ли чем для нее обернется месть злого правителя.

— Если что, скажу, что графин стоял на кухне. Может, это его величество хотели отравить, а они, — девушка кивнула в сторону дверей, — совершили подвиг — спасли правителя!

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Обращайтесь. — Канила тепло мне улыбнулась и ушла.

— Не стоило здесь от меня прятаться! — с этими словами и самодовольной улыбкой (как же, пробралась во вражеский штаб!) я широко распахнула дверь, очутившись посреди огромного зала, который занимал по меньшей мере четверть этажа всего замка. — Упс... — только и смогла выдать, застыв с широко распахнутыми глазами и взирая на все вокруг.

Да уж... Стоило сначала подумать, что кот никогда не прячется от мышей, прежде чем бежать за Алексом. Черт! Черт! Черт!

Хотелось выругаться поизощреннее, чтобы описать всю нелепость сложившейся ситуации, но воспитание не позволяло, а приличных слов в голове не осталось...

Совсем из головы вылетело, что у него сегодня Совет этот дурацкий! И что теперь делать? В то время, пока я с ужасом и бешеным сердцебиением наблюдала за сотней разновозрастных мужчин (о дискриминации женщин пока помолчу — не в том я положении!) в черных балахонах (тоже мне, сектанты!), что сидели за длинным овальным столом, советники шокированно взирали на меня. Конечно. Я бы тоже была в шоке, если бы оказалась на их

месте... В закрытый зал, оформленный в общей для замка мрачной гамме, с темными стенами, подсвечниками на стенах и столе, с зашторенными окнами — вдруг посреди заседания ввалилась некая девица. Мало того что беспардонно ворвалась, так еще и в светло-розовом платье с розовой оборочкой.

Я обвела глазами зал еще раз и медленно сглотнула, ощутив себя ягненком, попавшим на сборище к волкам, и испытала удвоенное желание сбежать, когда мой взгляд встретился со взглядом Алекса.

Губы сжаты в тонкую линию, брови нахмурены. Наверное, если бы глазами можно было сжечь, то я бы уже давно валялась кучкой пепла.

Сказать, что муж был зол, это все равно что ураган назвать легким бризом. Если бы не куча народа, он бы, наверное, за ухо меня вывел, высказав все, что думает о моих умственных способностях. И был бы трижды прав! Если выживу после сегодняшнего, обязуюсь думать впредь головой, а не задн... «каждой мести» — выкрутилась я.

Первым опомнился Альф. Я его даже не сразу заметила среди роты советников.

— Господа, простите, я взял на себя смелость пригласить ее величество на Совет, — сказал он. Алекс недовольно сверкнул глазами, но ничего не сказал по поводу приглашения.

— Принесите стул, — приказал Алекс, и кто-то сразу же бросился выполнять поручение. Да уж, уважение к его персоне я если не подорвала, то подорву. Наверное, стоит помалкивать...

— Познакомьтесь, ее величество Эллинон, моя супруга. — Говоря это, Алекс встал и приобнял меня за оголенные плечи. Жар его рук вызвал мурашки и слабость в теле, а мысли разбежались. — Что мне делать? — прошипела я, очаровательно улыбнувшись. Советники склонили головы, приветствуя меня, но в этом их жесте сквозила какая-то насмешка.

— Это была твоя идея прийти на Совет, сама и выпутывайся, — недовольно процедил Алекс.

— Как скажешь, милый, — улыбнулась я уже мужу, грациозно опустившись на стул, который поставили рядом с ним.

Советники, переглядываясь, продолжали о чем-то докладывать, а я усиленно боролась со сном. Час сидения в одной позе привел к тому, что я едва ли не спала с открытыми глазами, в то время как Алекс о чем-то спрашивал, кого-то ругал и всячески вникал в суть.

Да что ж это такое?! Я, что ли, зря экономику штудировала, когда отец решил меня посвятить в хозяйственные дела?

Приказав себе не спать, старательно вслушивалась в голос очередного докладчика. Это был толстенький дедок с небольшими глазками, который рассказывал о том, как тяжело нынче жить в деревнях.

— И что, простите, мешает жить лучше? — уточнила я, прокашлявшись. Но даже это не помогло, голос немного дрожал, а я выглядела, наверное, попросту жалко.

— Земля плохая, люди не хотят работать, — начал перечислять мужчина. Список получался внушительным.

— А сколько, говорите, налогов платит этот сельский работник?

— Не больше семидесяти процентов урожая!

— И это во всей империи?! — ужаснулась я.

— Да, — ответил Алекс, — тебя что-то смущает, дорогая? — Алекс сделал ударение на таком излишне ласковом обращении, как бы предупреждая, чтобы я замолчала. Угу, разбежалась!

— Да с такими оброками сразу становится понятно, почему у вас мятеж на мятеже! А куда деньги идут, простите? С такими доходами мы должны есть и пить с золота. Да и замок этот, как и еще два десятка таких же, должны быть построены из золота!

— Вы, ваше величество, не разобрались в ситуации, — насмешливо уточнил докладывающий советник.

— Да? А вы кривую Лаффера видели? Или с потолка цифры все взяли? — вошла я в раж, поскольку ненавидела, когда со мной вот так обращаются... как с тупоголовой блондинкой. — Знаете, я изучала подобную ситуацию. Куда идут деньги? Я уже не говорю о том, что годовые показатели ниже раза в три!

Советник с мольбой глянул на Алекса, но тот лишь нахмурился, промолчав. То-то же!

— Это все неурожай, — слабо сопротивлялся советник, но капельки пота, что выступили на лбу, румянец и бегающие глазки говорили о том, что я на верном пути. Даже пару сотен лет назад, когда магии в обиходе не было, показатели были много выше. В чем же причина?

— А что мешает вам пару десятков магов распределить в империи по деревням? Так и урожайность повысится, и смертность снизится, — прищурилась я.

— Но расходы...

— Расходы с легкостью покроет увеличение урожайности, а если вы, мистер, не будете класть себе такой большой куш в карман, то и налоги можно вполовину сократить, — фыркнула я.

— Достаточно, — прервал мой горячий монолог Алекс, когда я привела еще с десяток аргументов. — Эллинор, спасибо вам за участие. Покиньте, пожалуйста, зал. — Я хотела возмутиться, но Алекс пресек эту попытку движением руки. — Немедля. — Тон его голоса не предвещал ничего хорошего. Обидно было, что на лице того гадкого советника играла победная улыбка.

И ладно! Пусть его обворовывают, я и пальцем не пошевелю!

Встав, быстро покинула зал, не попрощавшись. Охранники, уже оправившиеся после расстройства желудка, смерили меня удивленными взглядами, но промолчали.

Быстрым шагом я двинулась в библиотеку, где провела все время до вечера за прошлыми отчетами. Складывалось ощущение, что цифры брались с потолка, а Алекс этого всего не заметил.

Когда одни и те же цифры перед глазами начали складываться в разные суммы, я отложила небольшой доклад с основными показателями, которые указывали на факт воровства.

Выдохнула, уронив голову на стол.

— Закончила? — появление Алекса пропустила.

— Ты давно здесь? — Я проигнорировала вопрос и встала.

— Не очень. Что ты строчила?

— Вот доклад. — Я всунула в руки мужу папку, а тот автоматически ее взял. — Если ты не хотел меня слушать там, то почитай это! — До сих пор было обидно, что Алекс не просто не поверил мне, а еще и вышвырнул из зала под злорадствующие взгляды.

Быстро обошла супруга и пошла к себе. От усталости глаза слипались, хотя еще не было и семи вечера. Не раздеваясь, упала на постель и уснула.

ГЛАВА 18

Александр

Элли с самого утра решила разукрасить мою жизнь. Чего только стоило ее явление в мои покои. Да уж, не ожидал! А еще больше не ожидал того, что она меня водой окатит. Первым желанием было заставить мерзавку пожалеть о такой наглости, а потом я расхохотался. До слез. Никто ранее не смел вести себя со мной подобным образом. Никто, кроме моей супруги. Ой, не хватает чего-то девушке, и я даже знаю чего. Секса. Такого, чтобы стены замка сотрясались от ее стонов!

Что ж, фигура у нее что надо, а значит, можно занять ее полезным делом, а себе помочь получить компенсацию. А может, даже не одну. Пока не наскучит. Воображение разыгралось, а мне пришлось идти в холодный душ, чтобы сохранить свежесть мыслей на Совете. Совет... Сегодня многое предстояло решить и еще большее обговорить.

Хотел быстро позавтракать — не вышло. Супруга надумала составить компанию. И если упустить тот факт, что она в своем нежном платье, которое хотелось снять прямо в столовой на глазах слуг, походила на нимфу, то все прошло мило. Мило ровно до того момента, пока она под мать Терезу не закосила. Какой, к черту, ребенок? Какая помощь? И главное, кому?! Может, мне в замке фонд помощи малоимущим открыть? Титулы за самую слезливую историю выдавать?

Скрыться от настойчивой жены удалось лишь в зале заседаний, но и здесь все не прошло без сучка без задоринки, потому как эта самая задоринка решила достать меня и тут.

«Да уж, настойчивости жене не занимать», — отметил я, шокированно взирая на нее. Элли же хлопала глазами, она явно не ожидала, что окажется в центре событий. Что ж, посмотрим, как ты выкрутишься! И ведь выкрутилась! Краем глаза я, как и все присутствующие, следил за тем, как Элли усиленно пытается не спать, и ловил насмешливые взгляды. Ничего, я вам еще за эти взгляды устрою, господа! Альф соорудил сочувственную мину. Он-то понимал, каково мне. У самого такой ураган. Как он только терпит выходки жены?

«Наверное, так же, как и ты», — мрачно напомнил внутренний голос. Нет, Альф терпит, потому что любит свою взбалмошную супругу, а я... потому, что выбора нет. Именно так! Пришлось это себе два повторить, чтобы каждая клеточка поверила.

Я отстраненно смотрел на Огуста, советника, который специализировался на налогах, и отлично видел его бегающие глазки и вспотевший лоб.

Элли заметно оживилась, едва начал выступать этот советник, затеяла спор и тем самым заставила того попотеть и понервничать, уличив в обмане. Нехорошо, господин советник! А жена продолжала уверенно гнуть свою линию, находя все новые и новые доводы.

Да уж, нужно признать, ее аргументы были логичными, а этого зажавшегося мужичка я давно собирался уличить в подобных делах, но не при всех. И тем более не на глазах моей супруги. Не для нее это — слишком близко к сердцу может воспринять то, как я привык наказывать неугодных. Обморока мне еще не хватало!

Я давно подозревал Огуста в том, что он прикарманивает доходы, но с позиции народа, как моя супруга, не смотрел. Не считал нужным, а зря. Над этим стоило задуматься...

Может, именно слишком высокие налоги послужили причиной множества мятежей? Нужно рассмотреть все детальнее, с нанесением на карту отдельных активных регионов, в которых сейчас затишье.

А вот советника стоит сменить без отлагательств.

— Покиньте, пожалуйста, зал, — приказал я супруге, когда она закончила свою речь.

Девушка напряглась, а я уже ожидал скандала на тему «почему-я-должна-уходить-если-мое-предложение-было-верным», но она ушла. Я отметил, что уличенный в воровстве советник победно улыбнулся. Зря радуешься, мерзавец!

— Что ж, Огуст, а теперь предлагаю честно покаяться, и тогда я сохраню вам жизнь. — Я взметнул руку вверх, призвав стихию воздуха, и советника подняло на метр над полом, после чего он начал хрипеть, ощутив, как его шею сжали невидимые пальцы.

Грубо? Да, но я не собирался церемониться с предателем. Попытку одного из советников помочь этому проходимцу пресек, откинув того к стене. Больше желающих не нашлось.

— Помилуйте, ваше величество! Я все верну, — сразу же покаялся Огуст, и я разжал руку. Тело с грохотом упало на пол, мужчину тут же стошнило.

— Убрать, — приказал я, отойдя к окну. — Альф, прикажи стражникам увести этого. Я с ним потом разберусь. И союзника его заberi.

Пропустив мимо ушей крики этих двоих о помиловании, я лишь хмыкнул. Это еще только начало, дорогие мои.

Некоторое время я еще слушал доклады пополам с предложениями, периодически разбивая в пух и прах ленивых советников. Благодаря действиям тайной службы у меня была правдивая информация о ситуации. Не все, но для того, чтобы показать, что эти оболтусы распустились, хватило! В который раз убеждаюсь, что чем больше народа, тем меньше порядка.

Вообще у меня десяток советников, которые ведут все дела. Каждому из них подчиняется еще от пяти до десяти помощников. Вот раз в год мы все и собираемся на заседание.

Оставив советников на Альфа, я решил отыскать жену. Наверное, плачет у себя, ждет утешения.

Жену обнаружил в библиотеке. Слез и припухших глаз я не заметил, поэтому некоторое время просто стоял, глядя, как девушка, бормоча под нос, что-то выводит на листах бумаги, окружив себя сводками и отчетами за последние несколько лет. В какой-то момент Элли отложила все, заметив мое появление, и спросила, давно ли я здесь стою. Надо же, увлеклась, даже мое появление пропустила.

— Не очень. Что ты строчила?

— Вот доклад. — Элли встала, всунула мне в руки кипу листов, исписанных мелким почерком, и пару графиков. Я едва удержался, чтобы не присвистнуть. Вот это оперативность за каких-то три часа! — Если ты не хотел меня слушать там, то почитай это. — Она ушла, а я остался один. Похоже, супруга действительно обиделась... Опустившись в кресло, я автоматически начал

читать текст. Все просто. Даже признание Огуста теперь ни к чему — все как на ладони, можно примерную сумму убытка подсчитать! А из Элли будет толк!

Вернулся на заседание в приподнятом настроении, повторно отчехвостил отсутствующих, продемонстрировал отчет жены. Не без гордости, нужно сказать. Пусть знают, как работать нужно, а то распустились!

Разошлись мы под вечер.

— На этом откланяюсь, господа. Исправления и первые доклады о внедрении изменений можете подавать уже через месяц. Думаю, вы задержитесь на торжественный ужин. — Не дожидаясь, пока все встанут, я ушел. До ужина оставался час, поэтому я решил зайти в кабинет. По дороге меня догнал Альф.

— Ты уже извинился перед женой? — спросил он.

— А тебе не кажется, что ты лезешь не в свое дело? — огрызнулся я, плюхнувшись в кресло и приказав слуге принести бутылку виски. — А должен?

— Мне показалось, что она обиделась, — пожал плечами вампир. — А что будешь с этими делать?

— С этими я много чего собираюсь делать, — ответил мрачно, — только после этого «много» они вряд ли смогут детей иметь. Даже если пожелают. Еще хотел тебя попросить взять на контроль мятежи. Заметил, что часто народ поднимается? Думаю, дело не только в налогах...

— Ты же знаешь, у меня и дома проблем немало, но ладно, разберусь. А чего Нироса не попросишь? Он же у тебя проблемами военных и заговорщиков заведует?

— Не доверяю я ему, — ответил, потягивая янтарную жидкость.

— Ладно. Разберусь. Пойду переговорю с Ливаном по поводу одного дельца. — Альф оставил меня в одиночестве, а мои мысли вновь вернулись к Элли. Похоже, она действительно обиделась...

Я пару раз прошел по кабинету, думая о том, что присутствие жены на ужине обязательно. Если бы не феерическое появление на Совете, можно было бы скрыть ее от взоров советников, а так придется ждать, что она выкинет на этот раз. Еще одна причина просить извинения.

Сел за стол. Что же делать...

Даже письмо с извинениями написал. Длинное. Строчек на пять размашистым почерком. «Нет, все это как-то слишком банально!» Смятый листок полетел в корзину для мусора. Себя с цветами я мог представить только на кладбище, поэтому и этот вариант отменил. Конфеты?

— Алекс, какие банальности! — ругал я себя. Да и, в конце концов, почему я должен извиняться?! Ничего же не случилось? Нет.

Решившись все же принести извинения за недоразумение (а не за свое поведение), я встал и размашистым шагом направился в спальню жены. И почему мне казалось, что я еще пожалую об этом?

Элли

Проснулась я, когда на улице стемнело, и в какой-то момент осознала, что нахожусь не одна. Все органы чувств просто-таки вопили об этом.

— Кто здесь? — В руке вспыхнул фаербол, скорее для устрашения нарушителя спокойствия, чем для защиты. Даже если захочу, я, наверное, промажу.

— Как грозно, — послышался ехидный голос со стороны окна, и я заметила фигуру супруга.

— Мне казалось, в комнату нужно входить, лишь постучав, — прокашлявшись, заметила ему. Алекс медленно отошел от стены и встал напротив меня. Пришлось встать, чтобы наши глаза были на одном уровне.

Ну, с уровнем я загнула — мне на кресло нужно было взобраться, чтоб быть одного роста с этим мужчиной.

— Ты, дорогая, — лениво изрек Алекс, пробежавшись взглядом по моей фигуре сверху вниз и обратно, — сама первой начала сегодня утром, — тон супруга стал насмешливым, — но в свое оправдание могу сказать, что я скучал.

Возражать я не стала, зачем? Пошаркала ножкой, пляясь в пол, после чего подняла взгляд на Алекса.

— Ты что-то хотел? Что-то в отчете не ясно?

— Нет, все предельно ясно. Мне понравилось. Если будешь вникать и дальше, могу тебе оставить экономический аспект управления империей.

Алекс замолчал, а я все не могла привести мысли в порядок. Это он так извиняется? Или ляпнул сгоряча?

— Можешь забрать свои слова назад. Не боишься, что соглашусь?

— Я никогда не забираю свои слова назад. — Тон супруга стал ледяным, а бывшая веселость пропала. — Ты подумай, а я пока вот тебе что скажу. Сегодня торжественный ужин, и ты обязана там быть. На правах жены.

Как-то радости в его голосе я не слышала...

— И? — Перспектива провести время в обществе напьющихся мужиков меня не прельщала. Еще и Кузя пропал...

— И ты должна надеть нормальное платье. Черное. Без вырезов, разрезов, декольте.

Нормальной длины и не очень облегающее, — закончил перечислять Алекс, а я аж обомлела от такой наглости.

— А если у меня нет такого платья. — Я сложила руки на груди.

— Не верю. Ты заказала платье у швеи, и сегодня тебе что-то доставили. Мне доложили.

— Может, ты и нос туда сунул? — разозлилась я. Это уже ни в какие рамки не лезло!

— Думаю, мы друг друга поняли. — Алекс вышел, велел мне через час явиться в столовую.

— Любой твой каприз, дорогой, — на моем лице заиграла улыбка, — надеюсь, ты не отменишь предложение вести дела после этой моей маленькой выходки.

Спустя час я была готова. Все, как просил супруг — черное, никаких вырезов и разрезов. Даже рукава имелись.

И все бы ничего, но платье было полностью прозрачным, из тонкого кружева. Цветы и лиственные узоры прикрывали пикантные места, оставляя оголенными спину, ноги и часть живота. Длина до пола, как и просил супруг, а воротник-стойка довершал готический образ.

Решив, что этого недостаточно, я надела черные туфли, собрала волосы в высокий хвост и ярко подвела глаза.

Подмигнув своему отражению, направилась в зал, где уже, наверное, все собрались.

Так и оказалось, советники сидели за столом, а пустым оставалось лишь одно место по правую руку от Алекса. Стоило мне войти, как несколько десятков пар глаз усталились на меня.

Некоторые с восхищением, некоторые с осуждением, некоторые с удивлением, и лишь одни глаза смотрели с плохо скрываемой злостью.

Ослепительно улыбнувшись, я прошествовала к супругу, подождала, пока слуга отодвинет стул, и села.

Алекс скрипнул зубами, но промолчал, отрезал кусочек мяса на тарелке, тем самым дав знать, что трапезу можно начинать.

Решив, что дальше супруга злить не стоит, я вела себя ангельски и лишней раз не лезла на рожон, ожидая, когда весь этот фарс закончится. Спустя час, когда все поели, было предложено пройти в гостиную и выпить по бокалу чего-либо покрепче.

— И мне вина, — попросила я у слуги, а тот бросился выполнять поручение.

— Ей нельзя, — муженек сник, — налейте ей сока. Находящиеся рядом советники понимающе переглянулись.

Что за черт?! Это он решил заставить их поверить в то, что я жду ребенка, а он терпит мои выходки лишь из-за наследника? Стало обидно, что такое действительно могло бы быть, если бы я была в положении.

— Алекс, какой сок? Какое нельзя? — прошипела, выхватив стакан с соком.

— Не хватало еще проблем, если ты перепьешь, как в прошлый раз. — Алекс наклонился к самому моему уху, слегка приобнял за талию. — Или ты хочешь продолжения той ночи? — От тона супруга и его прикосновения по телу прошла дрожь, а мысли начали путаться. Вот только сама фраза подняла во мне волну негодования.

«Ладно, дорогой, завтра тебе отомщу, сегодня развлекайся, король вечера!» — ехидно заметила, делая вид, что слушаю разговор супруга с очередным советником и что сопровождать его — моя святая обязанность.

Через час, похоже, все надоело и Алексу, а у меня ноги ныли от каблучков.

— Еще немного потерпи, — произнес Александр, а в его голосе проскользнуло что-то похожее на сочувствие. Нет, какое у Алекса может быть сочувствие? Я едва не фыркнула в ответ на эту его фразу, но сдержалась, нацепив на лицо улыбку. Супруг хмыкнул, но промолчал. Что-то он молчаливый в последнее время. Не к добру это...

Все действительно закончилось быстро — вскоре все ушли, поблагодарив нас с Алексом за чудесный прием. Последним ушел Альф. Мужчины о чем-то пошушукались, после чего вампир поблагодарил меня за прекрасно проведенное время.

— Рад был знакомству и нашим урокам. — Альф поцеловал мне руку.

— Передавайте привет жене, — улыбнулась я, помня об обручальном кольце.

— Найду, обязательно передам! — сказано это было с таким предвкушающим видом, что мне даже стало жаль бедняжку.

Похоже, ее ждет расправа. Если не с ремнем, то что-то подобное... на простынях. Осознав, что на этих самых простынях я уже нарисовала себя с Алексом, густо покраснела и отвернулась. Хоть бы никто не видел!

Альф ушел. Алекс отправился к себе, пожелав мне спокойной ночи, а я еще некоторое время стояла на балконе, наслаждаясь вечерней прохладой. Кажется, Александр хотел что-то сказать, но передумал. Нет, глупости это все. Глупости...

ГЛАВА 19

Элли

Рассказывать Кузьме про мое феерическое появление на совете не было нужды — рыжий проказник спрятался на подоконнике одного из окон за занавеской. Оставалось лишь шутить, как бедняга вытерпел восемь часов без еды, ведь никто не покидал зал все это время. За исключением «отлучиться по естественной нужде». Странно, что этот сатрап хоть такое разрешал. А то представляю себе картину...

— Ваше величество, позвольте отлучиться, — попросил бы его один из советников.

— Зачем? Мы еще не рассмотрели очередной сверхважный закон, — со вселенской скукой на лице заявил бы Алекс.

— По нужде, — краснея и бледнея, сказал бы мужчина.

— Терпите. Народ и благополучие страны в ваших руках, — ответил бы мой муженек и приказал докладчику изложить суть дела.

М-да... Бедный советник. С таким господином можно и под себя сходить от страха. Алекс, похоже, привык, что при его виде все встают по стойке «смирно», сжавшись от холода, и слушаются беспрекословно. Да уж... не повезло ему со мной. Ой как не повезло...

Сегодня день как-то с самого утра не заладился: сначала я Кузе на хвост наступила, пришлось срочно задабривать его взбитыми сливками с мясным рагу (гадость несусветная, но кот в восторге). Затем на тренировке из-за недосыпа ни разу в мишень не попала и умудрилась немного растянуть руку. Алекс был недоволен, но смолчал. Потом я решила пересмотреть отчет советников, касающийся экономики. Пришлось пересчитывать три раза, цифры никак не хотели считаться.

Я сидела в столовой, меланхолично пережевывая пищу, когда меня отвлек окрик Алекса.

— Эллино! — От его поистине громогласного крика сотрясались стены.

— Что-то мне подсказывает, что ты накосячила... — протянул Кузя, который обустроился под столом.

— Вот и славно! — потеряла я руки, радуясь, что удалось вывести мужа из себя. Наконец-то!

Мое внутреннее «я» ликовало, но я старалась сдержаться, слыша, как Алекс недовольно расспрашивает слуг о моем местоположении.

— Что это там такое, я тебя спрашиваю?! — Дверь разлетелась на щепки под действием какого-то заклинания, а перед моими глазами предстал Александр. Ярость его была слишком явной, чтобы не включился инстинкт самосохранения, но я, к сожалению, этот инстинкт отправила в незапланированный отпуск.

— Где? — уточнила безэмоционально. Кузя шмыгнул из-под стола так быстро, как это позволяли его далеко не маленькие габариты.

— В саду, — рыкнул Алекс, пытливо уставившись на меня. Он реакции ожидает?

— А что может быть в саду? — пожала плечами, контролируя мимику, чтобы муж случайно не заметил ликующую улыбку. — Деревья, надо полагать.

— Деревья?! Деревья?! — Супруг набрал в грудь побольше воздуха, чтобы что-то сказать, но выдохнул, сделал несколько размашистых шагов вперед-назад. Потом повторил еще раз, и еще. Похоже, это не помогло.

— Со слухом проблемы? — развеселилась я. Наконец-то! То безразличие, а то такие страсти! Ради такого стоило деревья в разные цвета покрасить. А может, еще не поздно? — Что может еще в саду расти? Может, еще какие-то кусты... — вновь отпила из чашки, которую Алекс выхватил и шмякнул об пол.

— Кусты?! — рычал он. Взмах руки — и стол загорелся алым пламенем, быстро превратившись в головешку. С такими темпами от замка одни щепки останутся...

— Да что ты как попугай? — Я встала и попятилась назад. Слишком уж взбешенным выглядел муженек. Похоже, переборщила... знала бы, куда-нибудь смоталась бы.

— То есть к саду ты не имеешь никакого отношения? — всего через секунду рядом стоял привычный Алекс. Ни сжатых кулаков, ни криков, никаких эмоций, кроме излишне слащавого тона и глаз, что по цвету напоминали грозовое небо.

— Никакого, — подтвердила я, опасливо покосившись на мужа. Как это он так быстро взял себя в руки?

— Стража! — громогласно крикнул супруг, а я только сейчас заметила, что в комнате мы одни, слуги спаслись бегством, чтобы ненароком не попасть мужу под руку.

— Зачем стража? — пролепетала я. По первому зову прибыли два мордворота.

— Садовника выпороть, — ледяным голосом приказал Алекс, а я похолодела от ужаса. — Слышали? Двадцать плетей!

— Не нужно!

— Ты хочешь что-то сказать? — Он остановился на полпути к выходу, оглянувшись.

— Я не... — замаялась, не зная, что делать.

— Наказание начнется через час. Если тебе есть что сказать, вперед! — Алекс вновь рванул вперед, но я его не останавливала. Черт! Воображение рисовало тело старого садовника, привязанного к столбу, и то, как оно слабеет под ударами плети. Он не выдержит. Тем более что он не виноват.

Время почти вышло, поэтому я направилась сразу на задний двор, где двое солдат начали привязывать садовника. Алекс стоял недалеко одинокой статуей и всем своим видом демонстрировал неумолимость. Из окон замка выглядывали несколько слуг. Те смельчаки, которые не побоялись, хотя и они пытались трусливо укрыться за занавеской, не желая повторить судьбу своего собрата.

— Алекс, я должна сказать, — начала, хотя слова путались в голове, — я должна признаться.

— Не нужно, — послышался тихий голос садовника, который безвольно полувисел на связанных руках. — Я все вытерплю, а вас он не пощадит.

— Это я, — выдохнула, не приняв жертвы мужчины.

— Ты предлагаешь тебя выпороть? — Голос Алекса не предвещал ничего хорошего.

— Нет, я предлагаю, — кивок в сторону садовника, — его отпустить.

— Отпустите его. А ты, — тон супруга не предвещал ничего хорошего, — постарайся обходиться без выходов, иначе я за себя не ручаюсь! В следующий раз кто-то точно пострадает. И если ты не уяснишь, где твое место, я тебе помогу! — Сказав это, Алекс развернулся и зашагал в дом, ворча себе под нос что-то о том, что какой-то пейзаж не прельщает его глаза. Когда он скрылся, я выдохнула, осознав, что все это время мое сердце буквально выпрыгивало из груди. Так и до контузии недалеко — наверное, пора умерить свой пыл и дать муженьку прийти в себя, а то я только влюбилась, а он помрет от разрыва сердца, так и не узнав об этой радости.

Вернувшись к себе, поплакалась коту о том, что мой сад вскоре срубят, а я перегнула палку с идеями, как досадить мужу. Кузя долго уговаривал меня не расстраиваться, сетуя на то, что Алекс — чурбан бесчувственный, и обещал серьезно с ним поговорить. После этого пришлось уговаривать уже кота не делать этого.

Зная деликатность, а точнее, полное отсутствие такта у Кузьмы, я представила себе этот диалог. В кошмаре страшном представила!

После очередной изматывающей тренировки я проводила время у себя в спальне, читая книгу и почесывая Кузю за ушком. Кот млеет от поглаживаний и мурчал от удовольствия, напрочь забыв о том, что может говорить, а я вспомнила о Саре. Ведь друзей у меня немного...

В дружбе я всегда придерживалась принципа «лучше меньше, но настоящих». Довыбиралась... Особенно больно из-за того, что скоро будет мой день рождения, а его последние пять лет мы праздновали вместе с Сарой. Нет, можно пригласить гостей, затеять праздник, если, конечно, Алекс разрешит... но все это будет не то.

Без нее не то.

Я поймала себя на мысли, что уже не держу зла на девушку. Все же, если бы не она, я бы никогда не познакомилась с Алексом...

— Элли, сегодня в замок прибудет делегация дроу, — сказал Алекс, заглянув ко мне в комнату. Вспомнила на свою голову. После инцидента с садовником мы лишь изредка пересекались на тренировках и за ужином, но больше чем парой слов не перекинулись, ощущая возникшее напряжение. Хотя я и вела себя почти как ангел, никаких шагов к примирению Алекс не делал, сохраняя дистанцию, а я сгорала от тоски.

Мне не хватало наших пререканий и разговоров. Мне не хватало его.

— И что? Мне запрещено выходить из комнаты? — иронично спросила я, ведь это, по сути, первая нормальная его фраза за сегодня. Его величество сменило гнев на милость?

— Это было бы идеально, но не все так просто, слухи о том, что я теперь женат, уже расплозились, поэтому твое присутствие обязательно, — заявил супруг, пытаясь не проявлять эмоций, но мне было ясно, что он зол и немного расстроен. Бойтся, что я могу что-то учудить? Правильно делает! Конец пришел нейтралитету одновременно с его игнорированием.

— Так я могу прикинуться больной и не идти, — предложила, не прекращая своего занятия.

— Да я могу тебя на самом деле сделать больной! — прикрикнул на меня муж. Как же я по нему скучала! Я едва не прыгала на кровати от радости, но, думаю, Алекс не оценит моей реакции, если я запрыгаю.

— Ну, сказал бы сразу, что неявка подобна смерти. Во сколько прием? — с напускным недовольством проворчала я, смирившись даже с приказным тоном супруга.

— Они прибудут через полчаса. Опоздание будет расцениваться как дурной тон. Тебе лучше поспешить! — с мстительной улыбкой заявил мой супруг, скрывшись в своей спальне. А вот это уже перебор!

Супругу в голову полетела подушка, но она упала, ударившись о закрытую дверь.

— Элька, он действительно полагает, что ты не успеешь? — спросил Кузя, обливав лапку.

— Вроде да. Думаю, он мог раньше мне об этом сказать, но решил поиздеваться над хрупкой девушкой, — сказала я.

— Интересно, где он хрупкую девушку увидел? — спросил Кузя, развалившись на подушках и обмахивая себя пушистым хвостом, словно веером.

Ну да. Хрупкой меня точно не назовешь, когда я в гневе... Усмехнувшись и затеяв маленькую месть за издевательства на тренировках и нежелание замечать во мне красивую, тонкую натуру, я принялась за сборы.

Волосы стянула в высокий хвост, а с помощью косметики ярко выделила глаза. Так как прием гостей все-таки официальное мероприятие, то я остановила свой выбор на длинном красном платье без декольте и с длинными рукавами, но с открытой спиной, и черных туфлях на шпильке. За три минуты до назначенного времени я была готова.

Кузя, оценив результат, попытался присвистнуть, но у него вышло какое-то шипение.

— Надо было за две минуты до приема сообщать — наверняка не прогадал бы. Жаль парня... — протянул кот, который уже успел прикипеть к Алексу.

— Чего это?

— Он просто не знал, что на занятия ты за десять минут собиралась, когда долго голову от подушки оторвать не могла, — довольно изрек кот, выпроваживая меня из комнаты. Постучавшись и не дожидаясь ответа, я зашла к Алексе. Ой, девоньки, лучше бы я этого не делала — супруг как раз стоял без рубашки! Спиной ко мне. Ох уж эта спина! Рельефные мышцы, широкие плечи.

Алекс повернулся ко мне передом, открыв моему взору торс.

Я кое-как подобрала челюсть с пола, восстановив дыхание (все-таки не каждый день видишь красивого мужчину с умопомрачительной фигурой!), заставила себя оторвать взгляд от голого торса мужа и увидела смешинки в серых глазах.

Вот гад! Заметил мое восхищение!

Алекс медленно наклонился, взял с кровати черную атласную рубашку, отчего спина напряглась.

«Элли, не смотри, не смотри!» — мысленно умоляла я себя, хотя какая-то частичка меня уже давно сдалась и просто наслаждалась зрелищем. И эта частичка увеличивалась с каждой секундой, отодвигая самообладание подальше. Хотелось провести рукой вдоль широкой спины, очертить контур каждой мышцы. Пришлось срочно представлять себе обнаженного пузатого учителя этики и эстетики, чтобы хоть как-то охладить воображение. Помогло, но ненадолго. Ровно до того момента, когда Алекс начал медленно, пуговица за пуговицей, застегивать рубашку. Черный шелк скользил по смуглому телу мужа, а я едва подавила вздох, ощущая небывалое тепло в груди, что медленно перемещалось вниз, пока не поселилось внизу живота. Наваждение пропало быстро, стоило мне взглянуть в насмешливые серые глаза. Алекс знал, какой эффект произвел, и специально медленно застегивал рубашку, демонстрируя себя во всей красе. Позер!

— Вообще-то время вышло, а ты еще не готов? — недовольно спросила я, сложив руки на груди. Стало неудобно из-за того, что я позволила себе показать свою слабость.

— Я назвал тебе неправильное время, у нас есть еще десять минут. — Ухмылка этого гада, именуемого в народе моим мужем, не стала шире.

— Ты обманул меня? Зачем? — Раздражение достигло предела. Это что же, он тоже любит пошутить да меня из себя вывести?!

— Вы, женщины, всегда опаздываете! Хотел подстраховаться, — самодовольно заявил Алекс, направившись к двери. Ждать меня, естественно, он не стал, поэтому я поспешила следом, ругаясь себе под нос.

Муж все слышал, но виду не подал. Тоже мне, великий стратег!

Когда мы спустились вниз, дворецкий доложил, что гости прибыли и уже ожидают, Алекс выслушал это и, скользнув по мне безразличным взглядом, подцепил мою руку, положив ее себе на сгиб локтя. Так, изображая примерную пару, мы вошли в малую гостиную, двери которой распахнулись перед нами, стоило Александру приблизиться на три метра.

Делегация дроу состояла из крон-принца и троих сопровождающих. В одном из них я с радостью узнала парня Сары. Интересно, как она? Сердце вновь сжалось от тоски при одном воспоминании о подруге.

Мы с Алексом сидели на одном диване (причем муж трепетно держал меня за руку, разыгрывая влюбленного), а дроу расположились в уютных креслах. В камине потрескивал огонь, слуги разливали вино и подавали фрукты на небольшой столик. Встреча была полуофициальной и проходила в дружеской атмосфере, я ощущала себя лишней, в разговоре не участвовала, да и понимала с трудом, о чем идет речь, ощущая себя скорее мебелью. Зачем я вообще тут нужна? Когда обсуждение какого-то договора (кажется, о сотрудничестве военных отрядов) закончилось, мужчины начали говорить на отвлеченные темы — про политику, оружие. Вскоре эта болтовня мне наскучила, и я отошла к окну, задумчиво глядя на лес вдалеке.

Через пару минут мое уединение было нарушено, ко мне подошел тот самый парень, которого я видела с Сарой.

Интересно, они до сих пор встречаются и она поменяла нашу дружбу на отношения с ним или характерами не сошлись? В душе вновь начало подниматься чувство, похожее на обиду.

— Элли? — назвал он меня сокращенным именем, хотя Алекс представил меня как Эллинор. Ее королевское величество. Я поморщилась. Никак не могла привыкнуть к величественному

обращению и нарочито царскому отношению. Хотя тот факт, что тебе все приносят по первому приказу, — это определенный плюс. Особенно для кота.

— Да. А ты? — спросила я, чтобы уточнить сокращенное имя парня. Его полное имя я даже под страхом смерти не выговорю.

— Называй меня Дарт, — понимающе улыбнулся он. — Тебе Сара передавала привет. Она сейчас у меня гостит.

— И как ты ее одну оставил? — улыбнулась я в ответ, зная нрав подруги.

«Бывшей подруги», — напомнила себе, а улыбка стала грустной.

— Она долго не соглашалась меня отпустить, но дела не ждут, я вырвался буквально на пару дней, — понимающе улыбнулся эльф.

— Это тебе еще повезло, что она тебя не привязала, — хмыкнула я.

— Да, пришлось уходить под покровом ночи, оставив записку, а то грозились не только привязать, но и все вещи намочить, чтобы либо голым уехал, либо дома сидел. — Мы вместе рассмеялись, представив шок Сары, когда она утром обнаружила себя в гордом одиночестве.

— Так у вас все серьезно, — протянула я, ощущая, как горечь обиды уступила место радости за подругу.

— Да. О, кстати, у нас скоро свадьба, и мы тебя приглашаем! — по-доброму сказал дроу.

Вообще Дарт вызывал какие-то добрые эмоции, он не был заносчивым, а просто подошел, чтобы составить мне компанию, пока Александр с принцем решали государственные дела.

— Я даже не знаю, — протянула я, покосившись на супруга, который, казалось, прожег мне спину своим злым взглядом. Странно, я думала, он и не заметит моего отсутствия...

— Естественно, мы приглашаем не только тебя, но и Александра, — поправился Дарт, поймав недовольный взгляд моего мужа.

Поговорив еще немного, я завершила парня, что мы будем, если муж даст согласие, и вернулась к Алексу.

— О чем болтали? — улучив момент, спросил Александр, наклонившись к моему уху. Горячее дыхание породило табун мурашек на спине, а мысли разлетелись в разные стороны.

— Да так, — едва выдавила из себя.

— Ясно. — Алекс отодвинулся, отвечая принцу дроу, его высочеству Ананалинайдэ, на какой-то вопрос, пока я пыталась привести мысли в порядок.

Остаток вечера муж не обращал на меня никакого внимания, перестал даже держать меня за руку, из-за чего я ощущала обиду: его прикосновения мне очень нравились.

Выпроводив гостей, он едва выдавил из себя пожелание спокойной ночи и закрылся в кабинете.

Что с ним такое?! Я ему что, девочка для битья? Хочу — заигрываю, хочу — не разговариваю, хочу — улыбаюсь, хочу — даже в ее сторону не смотрю! Велика цаца! Да и сдался он мне — могу и получше найти!

Как лучше, если я уже замужееееем!

Настроение грозило уползти в подвал, а самой мне хотелось побиться головой о стену.

Зло стукнув подушку, я пообещала себе не забывать голову сомнительными брUNETами привлекательной наружности и завалилась спать.

Но желанный покой не пришел. Спала я плохо. Всю ночь мне снился Алекс, который то снимал, то надевал черную рубашку. Зрелище было поистине восхитительное и заставляло вновь и вновь возвращаться мыслями к этому холодному безразличному гаду. Может, стоит задуматься о наследнике? Так у меня хоть ребеночек будет, даже если Алекс потом и не глянет в мою сторону... Непонятные чувства раздирали меня изнутри, поэтому следующим утром я была сонной и злой, как, впрочем, и супруг.

Интересно, а что снилось ему?

Александр

Бутылка была уже наполовину пустой, а я все не мог лечь и заснуть. И все дело в том нежном создании, что спало за стеной моей спальни.

Чего только ее выходка с садом стоила. Я ни на минуту не сомневался, чьих это рук дело, но решил проучить. Обидел... Скажите пожалуйста — нежное создание! А мне каково было, когда я, надеясь подумать о заговорах, вышел на балкон, чтобы полюбоваться привычным мрачным пейзажем? Но на месте бывшей пустоши обнаружил деревья и кусты, выстриженные в форме лебедей, драконов, сердечек и прочей дребедени. А вокруг птички и бабочки! Я сначала думал, что это сон, даже ушипнул себя для верности. Не помогло — видение не исчезло, зато появилась догадка, откуда ноги растут у этого сада, портящего весь пейзаж. И если с кустами роз еще можно было как-то смириться, то этого я не потерплю! Секунда — и на месте сада вновь возник черный пустырь. Хватит быть мягким, а то жена на голову скоро сядет.

О том чувстве, немного похожем на угрызения совести, я решил подумать позже. Не дали — Альф передал сводки по последним преступлениям, что были нарочито быстро раскрыты, а преступник сбежал. Пришлось закапываться в бумаги и изредка посещать тренировки жены, пока слуги не принесли письмо от дрю с официальным предложением встретиться.

Зачем я сказал жене о приеме всего за сорок минут до назначенного времени? Я просто хотел позлить эту маленькую фурию — моим фавориткам для сборов всегда требовалось не менее двух часов, а Элли собралась быстро, не выказав недовольства.

В замешательство меня привела также реакция супруги на мое тело. Шрамы? Казалось, она даже не заметила их, разглядывая мой торс с едва скрываемым восторгом.

Оказывается, жена не так холодна, как пытается казаться. И этот флирт с дрю? Или что это было, черт подери?! Увидев ее теплую улыбку в сторону одного из делегатов, я готов был испепелить парня на месте, а ее запереть в комнате и выпороть. Или не только выпороть? Кажется, люди называют это ревностью...

ГЛАВА 20

Элли

Кто-то проводит каникулы в гостях у родных, кто-то путешествует, кто-то отдыхает. Только не я. Все ближайшие дни сводятся до общения с моим супругом и просто-таки непреодолимого желания отравить ему жизнь. Правда, с Кузей на подпольном совете было решено временно прекратить военные действия, так как Алекс перестал досаждать приказами и попытками привести меня в соответствие с образом Темной Властительницы.

Казалось, он вообще меня не замечает, все чаще и чаще окапываясь в кабинете. Традиционные ужины проходили скучно — обычные разговоры, но не более. Слуги жалели меня, окончательно перейдя на мою сторону. Даже они поняли, что я по уши влюбилась в мужа, а он не то слепой, не то тупой. Нет, тупым Алекса язык не поворачивался назвать...

Сегодня ночью, когда Александр ворвался ко мне в спальню (и мне пришлось прикрывать одеялом его рубашку, что гордо носила звание моей пижамы), мы даже успели поругаться. И подумать только, из-за чего?! Он мне приписал флирт с Дартом, приравняв его чуть ли не к супружеской измене. Правда, высказал все это в полубессознательном состоянии — напившись до чертиков с Кузей, а наутро долго извинялся, когда прояснил суть нашего с Дартом разговора и получил приглашение на свадьбу.

Так, вздыхая о неразделенной любви и слепоте собственного мужа, я подумывала над тем, что пора переходить к соблазнению, правда, пока не знала как и решила следовать действиям героини эльфийского романа, когда слуга доставил мне письмо. Точнее, два.

Первое — от отца. Тот сетовал на то, что я не приехала на каникулы, и жаловался на здоровье. Я забеспокоилась, решив, что обязательно проведу его, как только Алекс позволит. Второе было завернуто в белоснежную бумагу с золотым тиснением по контуру. Я уже решила было, что это письмо от Алекса с приглашением на ужин или еще что-то в этом роде, но имперский

гриф, что использовался на почте вместо марок, указывал на обратное. Адреса отправителя не было, но, прочитав первые строки, я поняла, кто был этим самым автором.

Сара просила прощения за подлость с ее стороны и рассказывала про свою великую любовь к Дарту, на которого она и променяла нашу дружбу. Зла я на девушку уже не держала, поэтому, рассказав в ответном письме кое-какие новости, не вдаваясь в детали, пригласила ее в гости и сообщила о пребывании у нас Дарта. Наверное, письмо было отправлено еще до приезда делегации, поэтому я также решила расспросить подругу про свадьбу.

На душе стало теплее, но полностью простить ее за подлость я не могла.

— Эль, может, ты ему в любви признаешься? Тогда и тебе, и ему станет проще, — предположил кот, следя за моим нервным состоянием.

— А ему чего? — замерла, не дойдя до шкафа. Подходило время ужина, и я собиралась переодеться в какое-нибудь платье, не оставив надежды на то, что муж хоть раз похвалит мой внешний вид. Хотя ввиду его занятости он, наверное, и меня обнаженную вряд ли заметит...

— Наконец-то поймет, с чем связаны перепады в твоём настроении. — Кот подпер лапкой морду, а я плюхнулась рядом с ним, автоматически погладив.

— Думаешь, стоит? Может, выпить для храбрости? — спросила я скорее у себя, чем у кота. Тот перевернулся на спину, подставив толстое пузо под мою руку, тонко намекая на то, что хочет, чтобы его погладили.

— Эль, ты же знаешь, что, когда выпьешь, несешь лишнее, — мурлыкнул Кузя, когда моя рука автоматически начала перебирать пушистую шерстку.

— Я свободная женщина, могу нести, что захочу! — фыркнула в ответ.

— Ой ли?

— Молчи, — предупредила, решив сегодня попытаться-таки соблазнить мужа, как то делалось в одном из романов. Нацепив простое платье цвета морской волны без декольте, но с соблазнительным вырезом на спине, я вышла из спальни. Платье мне сегодня притащила Анита в благодарность за содействие.

Она, правда, едва в обморок не упала, когда на пороге их дома вчера появился сам Темный Властелин в сопровождении двух слуг, но быстро отошла, когда я ей подмигнула. Все прошло отлично — специально перед моим визитом жених Аниты с семьей были приглашены на торжественное чаепитие к невесте, куда я и прибыла. Или правильнее сказать — прибыл? А кто откажет правителю, если он приказывает жениться? Родители жениха мазохистами не были, поэтому быстро согласились, а я тихо радовалась, что меня под иллюзией никто не запалил. Правда, пришлось от советника какого-то в замке отбиваться.

Быстрыми шагами шла по коридору, спеша на ужин, и пыталась собраться с духом. Да уж, выпить мне не помешало бы...

С тем, что я влюбилась в супруга, я кое-как смирилась, хотя и не была уверена, что это пойдет мне на пользу. Но ведь любовь не спрашивает, когда и куда приходиться!

— Где Александр? — услышала капризный женский голосок, что доносился снизу, и нарочито медленно начала спускаться.

Ну вот почему, когда хочется быть белой и пушистой, каждый раз что-то случается?!

— Его величество изволят находиться в столовой, — добродушно пояснил дворецкий, так, словно эта женщина часто бывала в этом доме. — Вы можете подождать в гостиной, я доложу его величеству, что его ожидают.

— Не нужно, я хочу сделать ему сюрприз.

Не знаю, что меня так взбесило: явно близкие отношения этой незнакомки с моим супругом, тот факт, что она знала расположение комнат явно лучше меня, или распоряжение, отданное слуге, словно это она хозяйка в доме, — но оставлять все без внимания я не собиралась.

Я уже почти спустилась и была готова высказать все, что думала по поводу незваной гостьи, когда меня опередил Алекс, который появился в холле с милой улыбочкой на лице.

«Как же хочется стереть ее с твоего лица!» — мысленно проворчала я, напряженно следя за парочкой. Передо мной стоял выбор — уйти, оставшись незамеченной, или спуститься и сделать-таки шевелюру кобры немного менее густой.

Если бы не чувство отвращения, которое нежданная гостья вызвала у меня изначально, то ее можно было бы назвать красивой — пухлые губы, длинные темные волосы, уложенные в затейливую высокую прическу и украшенные цветами, темно-синее платье, которое делало

талию поистине осиной, и грудь четвертого размера, что грозила вывалиться из глубокого декольте.

— Ализе, какими судьбами?

Я пыталась понять, какие эмоции Алекс испытывает по отношению к гостье, но привычная маска безразличия не давала этого сделать. Разве что плохо скрытое волнение пополам с любопытством было новым. Его действительно интересует эта фифа? А как же я? Предаться самокопанию не позволила сцена приветствия, что разыгралась так же стремительно, как еда, что исчезала в желудке Кузьмы.

— Алекс! — взвизгнула брюнетка, прижавшись к моему мужу своим скромным четвертым размером груди.

Да чтоб у тебя, блоха, грудь сдулась! Да чтоб у тебя глаза косить начали! Чтоб все зубы выпали, кроме двух снизу и сверху (я ж не изверг, нужно же этой вешалке чем-то пищу пережевывать!).

Чтоб ты из сорок шестого размера до пятьдесят восьмого расплылась!

Эх, жаль, настоящие проклятия караются законом, а то я бы тут разгулялась!

Из меня едва пар не шел, как из чайника, а пальцы начало покалывать от прилива стихии.

— Что ты тут делаешь?

Интересно, холодный тон мужа спровоцирован нежеланием видеть гостью или он напускной из-за того, что меня на лестнице заметил?

— Папочка хотел тебе передать послание с гонцом, но я решила, что ты будешь рад меня видеть, и перехватила письмо. Вот оно. — Девушка достала лист, свернутый в трубочку и запечатанный печатью. Вернее, он раньше был запечатан — теперь печать оставалась не больше чем декоративным элементом.

— А почему оно вскрыто?

— Мне было любопытно, — поморщила носик брюнетка, — что тебе папик написал. Оказалось — скукота. Так ты мне рад? — Она обхватила руками локоть Алекса, прижала к груди.

«Убери копыта, кобыла!» — с брезгливостью, граничащей с отвращением, подумала я.

— Рад, — кивнул муж скорее автоматически, пробегая взглядом по письму. Я плохо видела его лицо, поэтому об эмоциях судить не могла.

— О, милый! — Она вновь повисла на шее мужа, и в этот раз даже дотянулась до губ. Ну, это уже ни в какие рамки не лезет!

— Вечер добрый! — прокашлялась, обратив на себя внимание. Алекс попытался отцепить от себя девицу. И даже весьма удачно, хоть и со второй попытки.

— Милый, что это за пигалица?! — Наманикюренный ноготь барышни устремился в мою сторону.

— Пигалица сейчас стоит передо мной, — я медленно спустилась, молясь всем богам, чтобы не позволили мне не менее грациозно упасть, — в вульгарной тряпке, а это, — я величественно махнула рукой и не менее величественным тоном продолжила, — законная жена того, кого ты только что назвала милым. А ты рискуешь шевелюрой, стоя к нему так близко. — В руке зажегся огонек. В этот раз стихию не нужно было долго призывать, она была готова плясать ярким злым огоньком, грозя выплеснуться пожаром.

— Алекс! — надула губки девица, из-за чего они стали еще больше. Да уж, такие созданы только для поцелуев... Интересно, я долго буду ощущать комплекс неполноценности рядом с этой особой?

— Да, это моя жена, — кивнул Алекс, лишь на секунду оторвавшись от бумаги.

— А я? — Казалось, что неожиданная гостья сейчас заплачет. Вот только мне было понятно, что это лишь игра, способ обратить на себя внимание. Черт! Если этот гад, что стоит сейчас возле девицы, сейчас бросится ее утешать, я стану вдовой, и никто меня за это не осудит! Огонь в пальцах едва удалось потушить.

Все равно ведь Алекс остановит огонь, а мне будет вдвойне обидно из-за того, что он защитил эту мерзавку.

— А ты любовница. — Алекс окинул меня безразличным взглядом и вновь уткнулся в бумагу. Так обычно смотрят на шкаф. Вроде и есть, а должного внимания не занимает.

— Вот видишь, я любовница! От слова «любить». — Да уж, торжеству в голосе барышни мог позавидовать кто угодно...

— Бывшая, — добавил Алекс, отцепил руку от пальцев гостьи и свернул письмо в трубочку.

— Как это бывшая?! Алекс!

— Что? Я теперь женатый человек, — обольстительно улыбнулся этот камикадзе девушке и таким же обольстительным взглядом прошелся по моей фигуре. Стало жарко. От гнева и от того желания, которое вызывал у меня муж. Желания двинуть ему по тому месту, которое ищет приключений. И это отнюдь не зад! — И моя супруга вряд ли одобрит наличие любовницы, — с ленивым безразличием закончил он, — мы собрались ужинать, ты с нами?

— Гостья, наверное, спешит, — сделала я последнюю попытку вернуть вечеру былой романтический настрой.

— Да, я ужасно голодна! — Моей реплики никто не услышал. Алекс едва заметно поклонился, уступив даме дорогу.

— Что, голодом моят? Так мы можем материальную помощь оказать. В дорогу продуктов дадим... — ехидно заметила я, следуя за парочкой.

— Да как ты смеешь?! — Девушка резко развернулась, сделав шаг по направлению ко мне с явным желанием ударить. О, как я хотела этой провокации, чтобы спалить ее шевелюру!

— Али, брейк! — между нами встал Алекс. Все-таки защищает эту кобру. — Элли, это младшая принцесса Атиары Ализэ, дочь Алистэра, поэтому будь немного учтивее. Али, — он обратился к барышне, — это моя жена Эллинор, поэтому отнесись к ней с должным уважением. Я отлучусь на минуту, чтобы отнести письмо в кабинет, и надеюсь, что вы не поубиваете друг друга.

Мне ничего не оставалось, как занять свое место справа от стула супруга, а гостья заняла место напротив меня. Нет, ну с такой картиной перед физиономией никакого аппетита не будет! Интересно, где Кузя шляется? Моральная поддержка мне бы не помешала...

— Как вам курица, достаточно прожарена? — Я решила внять пожеланию мужа и не провоцировать скандал. Кажется, это называется светской беседой...

— Да, спасибо, что спросили. — Девушка подхватила инициативу, выбрав нарочито официальный стиль разговора. — И давно вы с Алексом женаты? — Она отправила в рот кусочек салата. Чтоб ты подавилась, мегера!

— Почти неделю, — ответила я с выражением полнейшего превосходства, давая понять, что у нас с Алексом едва ли не идиллия.

— Да? А еще пару дней назад он ко мне заходил. — Девица глотнула вина, бросив на меня победный взгляд. Перемирие было коротким, но плодотворным. Не сильно и хотелось в подружки набиваться!

— Я ему иногда разрешаю со всякими... — брезгливый взгляд был красноречивее слов, — развлекаться, но все равно он вернется ко мне. — Я любовно погладила свой живот, давая понять, что там наследник.

— Расчетливая мразь! — прошипела Ализэ.

— Это твое второе имя? — невинно полюбопытствовала, подарив сопернице победную улыбку. Все-таки вышло ее уесть! Вообще, весьма странная девушка — я попыталась навесить иллюзию и бросила в нее достаточно сильное заклинание, что вызывало головокружение, но оно словно о щит ударилось. Интересно, это на ней артефакт защиты висит, искусно сделанный каким-то сильным магом? Хотя почему каким-то — это явно дело рук моего мужа, чтоб у него там все отсохло! И с любовницей покувыркался, и амулетик состряпал. Просто-таки мастер на все конечности!

— А вот и я! — Алекс вошел, а эта Али, или как там ее, сразу же переключила внимание на моего мужа, хотя до этого сжимала вилку с явным намерением наколоть на нее что-то, и точно не лист салата!

Да уж, вот у кого стоило поучиться искусству обольщения, если бы ситуация не была столь катастрофической. Чего она только не делала! Начиная от случайных касаний, облизывания губ и поминутного поправления декольте, заканчивая стрельбой глазками и напоминаниями о том, как они с Алексом весело проводили время.

Нет, в этот раз никаких пошлостей не было, просто прогулки, приемы, гости... Обидно, что эти воспоминания оказались их общими. Я же подобным похвастаться не могла...

— А вы надолго? — При Алексе в открытую показывать неприязнь никто не решался.

— Не очень, — поморщилась девушка.

— То есть уже уходите? — Настроение с отметки «в гробу вместе с неверным мужем» поползло вверх, к отметке «муж еще может в хозяйстве сгодиться, если вину замолит на коленях».

— То есть пока Алекс не прогонит. — Брюнетка послала мне победную улыбку и перевела взгляд, полный желаний пополам с нежностью, на Алекса.

— Али задержится у нас до утра, — сказал муж и поспешил пояснить: — Мне нужно утром передать одну книгу ее отцу и дожидаться доклада с границы, чтобы написать ответ его величеству. Я уже велел приготовить комнату для нашей гостьи.

Али победно повела бровями, устремив на мужа взгляд, полный восхищения и благодарности. Я хотела ей оставить два зуба? Забудьте! Я мечтаю повыдергать их все. По очереди. Без анестезии! Это ж надо! Положить глаз на моего мужа! Лишних глаз много? Может, исправить? Но и муженек хорош! Я тут мечусь, не могу в чувствах разобраться, а он с этой развлекается! Еще и на ночь в нашем доме оставил!

— Небось, рядом со своей, чтобы бегать недалеко было, — пробормотала я, уткнувшись в тарелку.

— Что, прости? — Алекс перевел взгляд на меня. Надо же, заметил наконец-то и мою персону!

— Говорю, поела уже, пойду к себе. — Я встала. Настроения слушать все это воркование не было ни малейшего.

— Не смеем вас задерживать! — Ализэ с напускным интересом принялась расспрашивать Алекса о чудесных цветах у входа в замок, приняв их за сюрприз специально для нее. Кто бы знал, как я ненавидела в тот момент свое желание украсить замок!

— Премного благодарна! Приятного вечера! — Ослепительно улыбнувшись, я удалилась. Надоел весь этот фарс, а душу жгла обида.

— Эль, что-то случилось? — Кот лежал на одной из подушек, облизывая лапку, но прекратил это занятие, едва увидал меня.

— Случилось, — зарыдала я. — Какая же я дуууурааааа.

ГЛАВА 21

Элли

Спустя час, когда у меня закончились слезы и бутылка вина, а у Кузи пузырек валерьянки, за стеной что-то скрипнуло.

— Пришел! — одновременно прошептали мы с Кузьмой, припав ушами к двери, что соединяла спальню Алекса с моей.

— Кузя, а что, если он там с ней? — Слезы грозили побежать ручьем.

— Пошли, — пьяно отозвался кот, — я ей волосы повыдергиваю! — Он икнул и попытался пройти ровно. Шаге на третьем его занесло, и Кузя, сев на толстый зад, тряхнул головой, чтобы привести мысли в порядок. Из меня же хмель выветрился, а воображение рисовало красочные сцены отнюдь не детского содержания. Они уже приступили к делу или нет? Взгляд метнулся по комнате и остановился на стакане рядом с графином с водой. То, что нужно! Прислонив стакан к двери, я попыталась расслышать хоть что-то. Ничего. Ни звука. Ни стопа. Совсем ничего.

Что ж они там делают?! В ответ на мой мысленный призыв послышался тихий стон. Мужской-женский — не разобрать! И опять тишина. Может, послышалось? А если нет? От бессилия и неизвестности хотелось рвать волосы если не на голове у этой курицы, то у мужа. На ногах!

— Элька, делись, мне тоже любопытно, — запыхтел кот, взбираясь на кресло. С третьей попытки усатому это удалось, и он развалился на спине.

— Все равно ведь не слышно, — закусил я губу, раздумывая, стоит ли врваться сейчас в комнату к мужу с криком: «Так вот вы, любовники, что делаете!» — или нужно еще немного подождать?

— Ты меня поражаешь. — Кот дотянулся до пустого пузырька с валерьянкой и заглянул внутрь в слабой надежде на то, что хоть капелька осталась. Тщетно. — Ты же маг, вот и придумай что-то. Что, за все время никакого заклинания для подслушивания не изобрели?

— Не знаю, — об этом я как-то не подумала. Ведь действительно! Издав тихий вопль радости, я подхватила тушку Кузи и понеслась в библиотеку, где провела еще полчаса, опасаясь, что могу что-то пропустить и не узнать, чем там Алекс с этой курицей занимается.

— Есть! — Я извлекла толстенный фолиант. Не удержала, и книга шмякнулась об пол, издав громкий звук.

— Тшшш. — Кузь, развалившись на столе, приложил лапку ко рту и пьяно хихикнул.

— Ты думаешь, они там спят? — мрачно уточнила я, листая книгу. Это что-то вроде заклинания и заговоры на все случаи жизни, видела такую в академии в библиотеке и в книжной лавке.

Хотела себе купить, но цена, равная десяти стипендиям, была неподъемной. Где-то тут я встречала нужный раздел... Нет, нет, не то. А, вот!

— Кузь, нашла, пошли. — Я, растоптав муки совести, выдернула страницу, спрятала ее в декольте. Да уж, похоже, искала слишком долго — кот дрых пузом вверх. — Кузь, ты идешь? — сделала я последнюю попытку разбудить пушистика, но тот не отреагировал, только вяло отмахнулся лапкой, икнул и продолжил храпеть, высунув язык. — Ладно, сама справлюсь...

Прочитав заклинание, я встала возле двери и начала ждать. Ни звука. Это все уже закончилось и эта курица посапывает на плече моего законного мужа или просто защитная звукоизоляция спальни мужа намного больше, чем мой магический потенциал? Черт, ничего же не слышно!

Решив, что вполне логично будет вломиться в комнату мужа с воплем разоблачения (о том, как действовать, если муженек будет один, я, естественно, не озаботилась), дернула за ручку двери, соединяющую наши спальни. Ничего. Ни-че-го. Этот паразит дверь на замок закрыл, чтобы я не мешала!

Вместе с осознанием того факта, что Алекс чихать хотел и на меня, и на мою ревность, нежась в объятиях этой курицы, пришла злость.

Не то чтобы я себя мнила самой прекрасной, милой, остроумной и далее по списку, но и не на помойке себя нашла, чтобы позволять подобное к себе отношение. Подумать только, изменять прям перед самым носом у жены! Пусть и не весьма любимой и уважаемой, но все же жены!

— Посмотрим, как ты после этого будешь за ней носиться! — пробормотала я себе под нос и принялась воплощать созревший в голове план в действие.

Что мы имеем? Алекс собрался в кабинет, чтобы написать ответ? Что ж, эта мымра по-любому последует за ним. Честно говоря, мне все равно, кто зайдет первым, яркие эмоции я им гарантирую обоим.

Сначала я достала из флакончика ту самую суперлипкую смесь, которой могла гордиться как результатом самого удачного из неудачных экспериментов. Особенность ее была в том, что смесь никогда не засыхала, сохраняя свои свойства, чем я и воспользовалась.

Налила смесь в одну из небольших кастрюль, за которыми моталась на кухню, а вторую наполнила перьями, пожертвовав подушкой.

Дальше пришлось взламывать кабинет Алекса. Даже странно, что он его таким простым заклинанием запечатал. Хотя, с другой стороны, это же его дом. Кто тут будет вламываться и шкодить? Правильно, я! Хотя обычно он вообще-то дверь только на ключ запирает (как мне доложила разбуженная служанка), но, наверное, не так он и доверяет любовнице, как бы ей этого хотелось, раз шифруется.

Пока я размышляла над этим, медленно расплела узор из красных светящихся ниточек, не задев ловушку. Есть! Дверь приоткрылась.

Преодолевая желание ползти в столе, я напомнила себе, зачем, собственно, пришла. При помощи заклинания левитации, способного подвесить в воздухе небольшие предметы весом до десяти килограммов, подвесила кастрюльки как раз над входом и привязали их ниточкой к дверной ручке. Выходило, что, если открыть дверь, веревочка дернется, из-за чего заклинание потеряет силу и... Думаю, сюрприза Алекс и его курица не забудут никогда.

Успокоенная из-за того, что мстя свершится (причем мне абсолютно все равно, кто будет козлом отпущения), я быстро уснула, предварительно попросив служанку разбудить меня пораньше.

Утром будить надобности не было — Кузя приперся рано, разместил свою толстую тушку прямо у меня на спине и начал обустриваться, переминаясь лапками, царапаясь когтями и при этом мурча. После первого же движения я взвыла, подскочив на кровати.

— Кузь, ну еще так рано, — попыталась вновь поймать сон, обняв подушку и сбросив кота.

— И что? А у меня инстинкт. — Кот вновь замурлыкал, но на этот раз в цепкие коготки Кузи попало одеяло.

— Хорошо, что инстинкт твой уже не вылавливает мои ноги из-под одеяла. — Сон как рукой сняло, поэтому я поспешила в душ, после чего поделилась с Кузьмой вчерашними приготовлениями. Кот впечатлился.

— Главное, после такого по шапке не получить, — задумчиво протянул он, — но если получать, то нужно знать, за что. Хочу все видеть своими глазами!

— Ну, если я там появлюсь, то боюсь под горячую руку попасть. — Действительно было обидно, что столь феерическое превращение стервы (одна штука) в курицу (одна штука) пройдет без моего присутствия.

— А вот я не боюсь. Так что можешь спокойно собираться на тренировку, я возле кабинета Алекса погуляю немного. Может, чего разведая у слуг. — Кот ушел, а я, успокоившись, пошла на тренировку. Что-то мне подсказывало, что в столь раннее время барышня еще спит без задних ног. Тем более если ночка выдалась столь удачной.

В душе вновь начали подниматься едва придушенные злость и обида. Не буду о нем думать. Не заслужил.

На тренировке Алекс выглядел задумчивым, и даже мой выпад пропустил, едва ли не позволив задеть себя. Или это он не задумчив, а устал? В том, что мой сюрприз еще никто не видел, я не сомневалась — не думаю, что муж мог оставить такое без внимания. А он был спокоен. Даже на меня смотрел с каким-то безразличием.

— Кажется, я делаю успехи, — отметила продырявленный рукав рубашки супруга.

— Нет, это я тебе фору дал. Не там мои мысли летают сегодня, — безразлично бросил Алекс, продолжая бой. От понимания того, где сейчас могут быть его мысли, я едва не впала в отчаяние.

— Кто-то мне говорил, что мысли нужно оставлять вне зала, — отозвалась, продолжая отбиваться от Алекса. Хоть и ненавидела эти тренировки до глубины души, но должна была признать, что делаю некоторые успехи.

— По твоему бою я вижу, что в голове ни одной мысли, а ведь каждый ход нужно просчитывать, думать, как лучше нанести удар, где слабое место. — Говоря все это, Алекс серией точных ударов притеснил меня к стене и выбил шпагу. В какой-то момент я четко осознала, что прижата к стене, в то время как лезвие прижимается к горлу, едва касаясь его. Моя грудь часто вздымалась, хотя воздуха по-прежнему не хватало — чувствовала холод стены, жар тела мужа и стук собственного сердца, что готово было вырваться из груди. Глаза Алекса стали темными, как грозное небо, а из-за расширенных зрачков казались почти черными. Они притягивали, манили, заставляли забыть.

— На сегодня тренировка закончена. — Он отстранился, а наваждение прошло, словно и не было. Перед глазами вновь появились картинки, иллюстрирующие, как Алекс провел ночь, и по новой спровоцировали злость.

— Алекс, я к отцу хотела съездить, — пыталась сказать ему об этом еще вчера, но не выпало возможности.

— Я подумаю, — бросил Александр, покинув зал. Оставшись наедине с собой, я все же решила пометать фаерболы в цель. Оказывается, это здорово помогает выпустить пар, особенно если представлять рожу Ализе вместо мишени.

Как жаль, что мне вчера это в голову не пришло!

Отстрелявшись, вернулась к себе и наспех приняла душ, тут в спальню влетел Кузя. Его занесло на повороте, и следующие два метра кот проехал на попе, пытаясь затормозить.

— Элька, прячься! Это было феерично, но сомнений в том, кто автор, у Алекса не возникло! — вещал кот. — Она туда, а там оп, потом пфф и ваууу!

Да уж, если даже у Кузьмы пропало умение изъясняться связно, то боюсь представить, какой вышел результат.

Долго оставаться в неведении не пришлось — дверь шмякнулась о косяк, едва не слетев с петель, а на пороге возник Алекс. Злой Алекс, если даже не сказать свирепый. За ним тенью

маячила Ализе. Нет, тенью ее назвать было сложно — шевелюра брюнетки стала полностью белой, как плечи, руки и платье. Да и вообще она напоминала курицу. Беленькую, с глазами без намека на интеллект и раскрытым ртом, пардон, клювом. Получилось!

Не выдержав комичности сложившейся ситуации, злости Алекса, возмущения курицы, похожего на вквотанье, я засмеялась. Сказались пережитые вчера не самые приятные эмоции и напряжение последних дней. Я смеялась до коликов в животе, слушая истеричные вопли теперь уже блондинки, отмечая, что Алексу не очень смешно — он смотрит на меня сердито, сложив руки на груди. Весь такой холодный и прекрасный в своей холодности.

— Хватит, — одним словом он остановил Ализу, которая перешла на личности и попыталась меня обозвать. — Ализе, ты идешь в свою комнату. Я пришло слуг — пусть попробуют смыть с тебя все это. А ты, — злой взгляд супруга прошелся по мне, — за мной. В кабинет.

Курица побежала вслед за Алексом, требуя, чтобы меня наказали, а я вжала голову в плечи и поплелась следом. Нет, о содеянном я не жалела, но что-то подсказывало, что наш с Алексом разговор ничем хорошим не закончится.

Едва оказалась в замкнутом пространстве вместе с мужем, слишком ясно осознала, насколько сильно он зол. Ярость практически можно было ощутить физически по тем разрядам, что исходили от него.

— Зачем ты это сделала? — тихо спросил он. Мужчина стоял, полусидя на столе, а пальцы сжимали столешницу. Пальцы побелели, давая понять, что он едва сдерживается.

— Что сделала?

— Эллино! — прикрикнул он. — Сейчас не время делать вид, что ты ни при чем. Ты?

— Я. — Да уж, опираться не стоило.

— Какого черта?! Ты хочешь, чтобы все вылилось в международный скандал?! Тебе нужно, чтобы я сейчас еще и это разгребал!

— Да ты просто свою любовницу защищаешь! — фыркнула я.

— Вот что тебя беспокоит?! Любовница?! Да хоть десяток, тебя это касаться не должно! Мы. С. Тобой. Совершенно. Посторонние. Люди! — Каждое слово ножом вонзалось в сердце, заставляя сцепить зубы, чтобы не разрыдаться. Нежных чувств с его стороны я и не ждала, но чтобы вот так... посторонние люди...

— Я твоя жена! — возмутилась я.

— Жена?! А как насчет поддержки? Как насчет того, что жена должна подчиняться мужу? Как насчет постели? — Алекс оторвался от стола и теперь почти нависал надо мной, зло сжимая кулаки. — Я нормальный мужчина с нормальными потребностями! Или ты готова выполнить супружеский долг сию же минуту?! — На лице заиграла похабная усмешка человека, готового спать с любой, лишь бы утолить инстинкт. Да уж, теперь он не походил на обычную статую, которой прикидывался последние дни. Я хотела эмоций? Теперь поздно жаловаться...

— Вся проблема в этом?! — Рука взметнулась к рубашке, что была надета на мне, расстегнула пуговицы. Одна, вторая...

— Не стоит. — Алекс поймал мою руку и отвел в сторону. Никакой ласки. Никаких эмоций, кроме злости и раздражения.

— Не ст

о

ит или не сто

и

т? — Истерика грозила выплеснуться прямо сейчас, и я сама не знала, сдержусь ли.

— Элли! Ты ведешь себя недостойно! Как девчонка какая-то! — взорвался муж. Он отошел и начал расхаживать по комнате.

— Да сколько уже можно об этом твердить?! — нервно возмутилась я. Все время одно и то же. Если ему так не нравится его жена, так почему бы не убрать ее с глаз долой, приставив охрану?

— А сколько нужно, чтобы до твоей головешки эта простая истина дошла?

— Нисколько! — фыркнула я. Алекс продолжал читать нотацию о моем недостойном поведении, о том, что мне нужно извиниться перед гостьей, но я не слушала: сосредоточилась на том, чтобы не сбежать из кабинета. — Я наказана? — спросила, когда Алекс глубоко вдохнул, чтобы успокоиться.

— Да. Для начала твоя поездка к отцу, на которую я уже почти дал согласие, отменена.

— Но мне нужно!

— А мне плевать! — Алекс резко развернулся. — Остальное ты узнаешь, когда я разрешу эту проблему. Свободна!

— Премного благодарна! — фыркнув, низко поклонилась и ушла. В кабинете что-то упало.

«Надеюсь, это Алекс», — мстительно подумала я, сдерживаясь, чтобы не разрыдаться.

— Ругался? — Кузя встретил меня, едва я вышла из кабинета.

— Ага, — мрачно ответила, спускаясь по лестнице. Хотелось прогуляться, чтобы хоть немного успокоиться.

— Значит, все? Больше не будешь пакостить? — Кажется, кот даже расстроился.

— Нет, просто больше не буду попадаться. Кузь, я гулять.

— Я с тобой. — Кот, похоже, решил, что оставлять меня одну сейчас нельзя.

— Одна, — уточнила я. Кузя обиделся, но виду не подал. Извинюсь, когда хоть немного успокоюсь.

Александр

Проблемы сыпались и сыпались. Казалось, кто-то открыл дверцу, и они все разом обрушились на меня, пытаясь утащить на дно.

Творилось что-то странное, а я, черт побери, не знал что!!! Это выводило из себя. В последние дни так замотался, что вообще ни на что не хватало ни сил, ни желания. Хотя нет, желания хватало, но даже оно сворачивалось и спало вместе со мной, когда вечером падал на кровать без сил.

Не было сил даже на то, чтобы подумать о непростых отношениях с женой. Я хотел ее и даже с легкостью мог соблазнить, вот только понимал, что желаю большего, а это требовало времени, которого у меня пока не было. Броня, строившаяся веками вокруг моего сердца, дала трещину, и в душу проникли совершенно человеческие чувства — нежность, забота... Пару раз я даже прокрадывался к супруге в комнату и тупо стоял, глядя на безмятежное личико, которое приобретало невинное выражение. Ангел, если забыть на минуту о ее выходках. Злость бурлила во мне, но как быстро она приходила, так же быстро и убегала поджав хвост — понимал, что, стоит мне один раз взглянуть в глаза Элли, увидеть ее хитрый прищур, и все теряет смысл. Вот только каждый раз заставлял себя уходить, зная, что она может испугаться моего порыва. Здесь требовалось длительное приручение, чтобы она едва не молила о близости. Начинать собирался сразу же после совета, но не сложилось.

Сначала стража выловила в окрестностях замка парочку наемников, которым приказали следить за всем и докладывать... кому? Этого выяснить не удалось. Едва они попытались что-то ответить, как из горла и носа пошла кровь. Кровный обет... Заклинание мага, на которое добровольно соглашается тот, кто дает этот обет. Если он нарушит его, к примеру, раскрыв имя заказчика, сразу же умрет в муках. Как эти...

Я видел, как раньше использовали это заклинание, но это было больше сотни лет назад, еще до того, как оно попало в список запрещенных. Тех, что карались смертью. А тут такие новости. Да и текст заклинания, насколько мне известно, держался в секрете — осталось не больше десяти человек во всем мире, знавших его. Ко всему прочему добавился Альф со своими подозрениями... Оказывается, соседнее царство, Кроувания, подбивало несколько государств пойти против меня войной. Этого мне только не хватало! Слухи — это еще не аргумент, но и на пустом месте молвы не бывает.

Разговор с друу показал, что им тоже поступило анонимное предложение, а гонец самоустранился, призвав подумать. Чертовщина какая-то!

Но если с ними кое-как удалось наладить отношения, заверив, что я против них ничего не имею, то вампиры, как доложил Альф, готовы были принять сторону Кроуэнии. Войны не хотелось... Одно дело — улаживать какие-то конфликты, и совсем другое — когда в большую драку ввязываются союзы стран. Наверное, старею...
Едва мне удалось уладить штучные конфликты с одними соседями, в бой ринулись другие. А главное, я просто-таки физически ощущал, что за всем этим стоит одна личность, но не мог понять, кто это. Словно он постоянно был в курсе всех дел, но каждый раз умудрялся выскользнуть перед тем, как ловушка захлопывалась.
Однажды я вернулся от эльфов, лично заключив с ними договор, чтобы отпраздновать это в тихой семейной атмосфере. Отпраздновал, называется! Сам не заметил, как так случилось, что после женитьбы все у меня стало происходить через одно место, так почему ожидал, что в этот раз выйдет по-иному?

Капризный женский голосок никак не мог принадлежать моей жене, да и узнал я его буквально с первых звуков. Ализэ...

Когда-то у нас была короткая интрижка, которая закончилась так же быстро, как и началась, — без взаимных претензий и упреков. Просто хорошо провели время. Правда, около месяца назад девушка Али намекнула на продолжение близости, но я отказался. Не зацепила, а слишком уж наигранные стоны в постели раздражали. Переигрывала малышка, заставляя ощущать себя едва ли не импотентом.

— Ализэ, какими судьбами? — Я вышел, чтобы не получить неожиданного сюрприза. Помню, однажды она меня гольшом встречала. Как-то не хотелось повторения. Или только из-за исполнителя не хотелось? Вот Элли обнаженной на столе... Стоп! Нужно прийти в себя, а то еще эта примет мое возбуждение на свой счет. Этого только не хватало!

— Алекс! — Тем временем Ализэ повисла на моей шее, пытаясь дотянуться губами до губ. Интересно, она Элли не заметила или решила, что та недостойна ее королевского внимания? Очень зря.

— Что ты тут делаешь? — спросил, стараясь отцепить ее цепкие ручонки, которые пытались залезть под рубашку.

— Папочка хотел тебе передать послание гонцом, но я решила, что ты будешь рад меня видеть, и перехватила письмо. Вот оно.

Ализэ передала мне письмо со вскрытой печатью. Да уж, любопытства ей не занимать...

— А почему оно вскрыто? — спросил, бегло читая текст с мелкими завитушками. Надо же, его величество лично написали письмо.

— Мне было любопытно, что тебе папик написал. Оказалось — скукота. Так ты мне рад? — Она схватила меня за локоть, заглянула в глаза. Даже ресничками похлопала.

— Рад, — кивнул я, продолжая вчитываться в текст. Его величество напоминал об окончании срока договора о торговом союзе, который нужно было обновить на новых условиях, и спрашивал о тех мятежах и слухах, что ходили в последнее время. Да уж, если даже довольно небольшое царство заговорщики решили подключить, то, похоже, они собирали все силы.

— О, милый! — Ализэ пропустила мимо ушей мой безразличный тон, вновь повисла на шее и едва не выбила из рук послание. Да что ж такое! Как раз в этот момент, как в нелепом анекдоте, появилась Элли.

— Вечер добрый! — Элли начала медленно спускаться. Интересно, она уже давно там стоит? Желание отцепить Али возросло, когда я заметил огоньки злости в глазах супруги.

— Милый, что это за пигалица?! — сразу же отреагировала Ализэ. Да уж, невзлюбили они друг друга с первого взгляда...

— Пигалица сейчас стоит передо мной в вульгарной тряпке, а это законная жена того, кого ты только что назвала милым. А ты рискуешь шевелюрой, стоя к нему так близко. — Элли медленно спускалась по лестнице, а в руке уже зажегся огонек. Что-то мне подсказывало, что сегодня она не промахнется...

— Да, это моя жена, — подтвердил я, видя, что мое вмешательство будет стоить слишком дорого, если я приму чью-то сторону. Почему чью-то? Если я закрою щитом Ализэ, Элли примет это за измену, а если нет, то папочка этой пигалицы точно встанет на сторону заговорщиков, а это мне не с руки...

— А я? — Ализэ была готова заплакать.

— А ты любовница, — быстро сказал я, оторвавшись от чтения. И сразу же прикусил язык. Да уж, сам провоцирую...

— Вот видишь, я любовница! От слова «любить». — Да уж, торжеству в голосе барышни мог позавидовать кто угодно...

— Бывшая, — быстро добавил я.

— Как это бывшая?! Алекс! — надула и без того пухлые губы Ализе, а Элли рассерженно сдвинула брови.

— Что? Я теперь женатый человек, и моя супруга вряд ли оценит наличие любовницы. — Вот не удержался я, чтобы не подначить Элли, проверить ее отношение ко мне. Ревность — она приятна, хоть это и удар ниже пояса, но, надеюсь, потом я смогу замолить грехи. Но позже. После приручения. — Мы собрались ужинать, ты с нами? — спросил у Ализе.

Элли идея не понравилась. Очень не понравилась. Ализе же вела себя просто ужасно, так и пыталась унижить Элли. Тщетно — супруга с легкой улыбкой на чувственных губах быстро остудила пыл гостьи.

«Моя девочка!» — что-то внутри ликовало. Нужно будет обязательно отблагодарить ее поцелуем!

Проводив девушек в столовую, я отнес письмо в кабинет, предотвратив стычку. Хоть бы не поубивали друг друга. Точнее, лишь бы Элли не прибила: даже после тех немногих тренировок она с легкостью могла размазать соперницу. Жаль, что Ализе вообще пришла, но и выгнать ее нельзя, девица улизнула без сопровождения, а отпускать ее на ночь глядя в сложившейся ситуации недопустимая глупость. Отправив к ее отцу слугу с запиской о том, что Ализе у нас, я вернулся назад.

Даже странно, что все там тихо и мирно. Может, подружились? Нет. Ализе провоцировала Элли на скандал, в открытую флиртуя со мной, но та не реагировала. Когда же рука этой нахалки поползла к моему паху, пришлось отвлекать ее разговорами о каких-то глупостях, убрав обнаглевшую конечность. До скандала оставалось всего ничего, когда Элли ушла. Спокойно, без истерики. Просто оставила меня наедине с Ализе. Глаза гостьи победно сверкнули, а рука вновь взметнулась к паху.

— Али, из-за уважения к твоему отцу я не выставил тебя за дверь, когда ты начала хамить моей законной супруге, но это ни в коей мере не значит, что я буду выносить твои выходки. Ясно? — сквозь зубы процедил я, зная, кого стоит поблагодарить за испорченный вечер. Дождавшись короткого кивка, пожелал гостье спокойной ночи и ушел спать. Завтра предстояло провести совещание с Альфом, и что-то мне подсказывало, что вампир не принесет радостных известий из своей страны.

Заперев двери на замок, чтобы Ализе не посетила меня ночью, желая напомнить, «как хорошо нам было», я смог уснуть. Завтра нужно извиниться перед Элли, похоже, малышка настрадалась. Сегодня она была похожа на тигрицу. Гордую и сильную, защищающую свое. Вот так, думая о жене, я и уснул и уж никак не ожидал сюрприза, который получил утром. Это же надо было додуматься до такого?! Я пропустил Ализе вперед, но так и не шагнул в кабинет, увидев, как за долю секунды она покрылась белыми перьями. Было смешно. Смешно до слез, если бы не было так грустно, когда я понял, что эти перья ни магией, ни собственными силами не отдерешь. Ализе смотрелась колоритно. Как курочка. И даже кричала почти так же.

Раздражение, дополненное злостью на необдуманный поступок и подкрепленное тем, что все эти проблемы придется разгребать мне, а Элли все воспримет как очередную шутку, поднялось мощной волной. Да, неудачная шутка, но следов угрызений совести на ее лице я не нашел.

О, как я был зол в тот момент! Едва сдержался, а потом разгромил весь кабинет. Успокоился.

Дальше пришлось успокаивать Ализе. Липкая смесь, к которой приклеились перья, не смывалась. Совершенно. Заклинания и несколько часов в ванной позволили смыть перья с кожи, но не с волос. Длинные темные волосы девушки были испорчены навсегда.

Единственный выход — состричь, но это предложение Ализе восприняла со скандалом.

Конечно, кому захочется ходить по дворцу в париках.

Уладить все без скандала помогли комплект драгоценностей из рубинов и зелье для роста волос, которое обещало вернуть бывшую длину уже через неделю.

— Кто-то видел мою жену? — спросил я спустя несколько часов, когда истеричную Ализе в сопровождении слуг удалось спровадить, убедив в том, что оставаться еще на одну ночь необязательно и свой стресс она вполне может пережить дома.

Помогло лишь то, что я сказал: «Элли будет безумно рада, если ты останешься еще на ночь!» Девушку смыло, словно и не было.

— Нет, ваше величество. — Дворецкий поспешил скрыться, увидев гримасу злости на моем лице. Куда же она могла запропасться? Дальнейшие расспросы результата не дали, никто не видел жену с самого утра.

«Сбежала!» — с долей злости отметил я. Хотелось выпить, что и сделал, прежде чем меня посетило новое желание. Найти эту заразу мелкую и выпороть. Или не только выпороть?

ГЛАВА 22

Александр

Бокал опустел быстро, но за новым я не спешил. Мозг отказывался понимать женскую логику, поведение моей супруги не влезало ни в какие рамки. А ведь Ализе хоть и заслужила свое оперение, все же не стоила той мести. А если бы эта истеричка все-таки нажаловалась отцу? Если бы не удалось все так быстро уладить? На фоне всего остального новые проблемы мне не нужны, а Элли просто мастерски добавляет головной боли раз за разом, день за днем. И ведь все мне назло сделала! Я ее к отцу не пустил? Так что ж теперь, там ее искать или нет? Подсел к камину и стал ласково перебирать пламя, что трепыхалось как чуть выющиеся локоны Элли на ветру. Она. Опять она! Не успел отвести руку, как в гостиную, где я разместился, влетел кот.

— Алекс, Элли... — выпалил Кузя. Дальше он не смог сказать ничего ввиду сбившегося дыхания.

— Знаю, сбежала. Странно только, что тебя не взяла, — перебил я кота, меланхолично рассматривая янтарную жидкость в бокале. Положа руку на сердце, искать Элли не хотелось. Может, стоило дать ей остыть? Зная ее характер, можно было предположить, что она, скорее всего, к отцу смылась и теперь ждет от меня следующего хода. Вот только эти игры в кошки-мышки надоели больше пареной редьки.

— Алекс, ты идиот, — выдохнул кот. Моя реакция была мгновенной — его тушка повисла в воздухе, а стихия сжала его горло.

— У тебя есть две секунды, чтобы извиниться и все объяснить, или можешь прощаться с одной из своих жизней. — Я едва сдерживался, чтобы не размазать его по стенке.

— Она не сбежала. — Следующие слова кота заставили меня отпустить его шею.

— Как? — Моему удивлению не было предела, ведь какую-нибудь другую версию я даже не рассматривал. Выходит, зря? — Я думал, что переборщил с обвинениями и она сбежала, обидевшись из-за того, что я ей наговорил.

— Угу, ты иногда наивный, как маргаритка! — Кузя фыркнул и подошел поближе, опасно посмотрев на меня. — Знаешь, что она сказала, когда вышла из кабинета?

— Нет. — Я пропустил высказывание кота мимо ушей. Сейчас главное разобраться, а на диету я его потом посажу.

— Эх, надеюсь, что она меня не убьет. — Кузя вдохнул, словно на что-то решился, и начал сдавать секреты подельницы. — Эля сказала, что будет продолжать пакостить тебе назло, но больше не попадется. Так что своими криками ты ничего не добьешься и уж тем более того, чего тебе так хочется. — Кот понимающе хмыкнул. Да что он может понимать? — О каком побеге может идти речь? Тем более что она меня забылааааа! — Под конец кот заголосоил, обняв меня за ногу чуть ниже колена.

Слова рыжего обжоры заставили задуматься. Нет, чисто теоретически жена могла уйти сама, но почему кот здесь? Почему он сейчас бьется в истерике? Если бы она ушла, то точно посвятила бы в планы своего питомца.

— Ладно. Жди. — Я встал, чем воспользовался кот, мгновенно забравшийся в кресло. Волноваться пока рано, может, Элли в деревню ушла и задержалась до вечера, или еще чего... «Еще чего» не совершилось, но стало главным поводом для волнения.

Запустив поисковик, я велел всем слугам и страже собраться в зале, где ждал их, нервно постукивая пальцами по подлокотнику кресла. Поисковик задерживался, заставляя меня нервничать. Может, хоть кто-то из слуг что-то знает? Но спустя полчаса я разочарованно опустил голову — никто не видел Элли с утра, с того самого нашего разговора в кабинете. Поисковик вернулся ни с чем. Она словно сквозь землю провалилась... Одно радовало, супруга была жива — иначе я ощутил бы ее гибель.

— Никак? — Кот все это время терся рядом.

— Пока без результатов. Кто-то блокирует сигнал, — поджал я губы. Бессилие — то, чего я давно не ощущал... — У тебя, часом, крови ее нет?

Самое сильное поисковое заклинание, которое может пробить любую защиту, — поиск по крови, и теперь я очень сожалел, что не взял у супруги пару образцов. Даже если для этого пришлось бы ее привязать...

— Ты и так достаточно крови у нее попил, — проворчал кот.

— Отвечай, — прикрикнул я, не желая тратить время на препирательства, и двинулся в комнату жены в слабой надежде на то, что там смогу найти что-то, что поможет в поисках.

— Ладно, упырь, заканчивай рычать. А нужна чистая кровь?

— Нет, грязная! Да какая угодно! Хоть со старых штанов! — Я рывком распахнул шкаф, отметив, что стены спальни жены теперь белые, и цветная мебель больше не выглядит безвкусно. Скорее ярко.

— Нет, такие штаны она бы уже давно выбросила. Эльку тошнит от одного вида крови. Но однажды она решилась выдавить из себя капли три, когда готовила одно экспериментальное зелье. Оно в зеленой бутылке в нижнем ящике комода. Хватит?

В нижнем ящике обнаружилось много всякого — от баночек и скляночек до каких-то трав. Похоже, пора Элли в свою лабораторию пустить, если я не хочу взрыва в замке. Или пустить — это еще опаснее?

— Какая из этих двух? — В моих руках оказались две практически одинаковые бутылочки, только одна в полтора раза больше.

— Эта, изумрудная. — Кот картинно закатил глаза, а я еще раз посмотрел на две практически идентичные по цвету бутылки. О каком изумруде может идти речь? Оценив, что для меня хоть салатный, хоть изумрудный, разницы — ноль, он ткнул лапой в ту, что поменьше.

— Отлично, пошли. — Я швырнул вторую бутылочку на кровать и направился к выходу, когда мимо меня пронесся кот.

— Ложиинись! — завизжал он, вылетев. Меня долго упрашивать не пришлось: вместе мы оказались за закрытой дверью и едва отбежали, как дверь вынесло на метр, а от звона окон и стекла практически заложило уши.

Медленно обернувшись, я увидел чудную картину: мебель в комнате супруги превратилась в щепки, а окна и двери снесло, и теперь они валялись, отлетев на несколько метров. Правда, стены были целы. Даже ковер. Взрыв? Тогда почему тряпки уцелели?

— Это ее изобретение, — не без гордости изрек кот.

— Такое изобретение лучше держать под секретом. Надеюсь, рецепта у нее нет? — мрачно уточнил я, прикидывая, за какое время слуги смогут восстановить все.

— Ты лучше надейся, что она тебя не убьет за этот бардак, — хмыкнул кот.

Оставив реплику без ответа, я сжал бутылочку и поспешил в библиотеку, где была карта мира.

— Слышишь, — обернувшись, окликнул кота, — а как это зелье действует? — Не хотелось получить новый взрыв или что-то в этом роде.

— Можешь не бояться. Главное, не пей, — хмыкнул кот. — Я пойду скажу, чтобы слуги убрали, а ты не отвлекайся.

Спрашивать, что же случится, если выпить эту гадость, а тем более проверять на себе, я не решился, просто подготовил кристаллы и свечи для ритуала поиска.

Какого черта я влюбилась в этого чурбана бесчувственного! Он же только и может, что кричать да с какими-то курицами забавляться!

Подумаешь, зазнобу его обидела, так пусть не вертит носом перед женатым мужчиной! Это я еще без энтузиазма ко всему подошла, а то пришлось бы этой мымре зубы по траве собирать! И он хорош! У меня, может, моральная травма по поводу его измен, а он только кричит да ворчит. Ууууу, гад!

Уже полчаса я просто кипела от злости, нарезаю круги вдоль длиннющего забора и пытаюсь хоть как-то успокоиться. Может, стоит пометать в цель, представляя там лицо Алекса? Нет, я бы в него не фаерболом метнула! Я бы ему кулаком вмазала по тому месту, которым он обычно думает. А голова это или что-то другое, мне все равно!

Задумчиво рассматривая траву под ногами, я решила прогуляться за границей территории замка. Страже пришлось пригрозить мгновенным сожжением, чтобы не смели следовать за мной.

Не хватало еще, чтобы два мордovorота слушали мое бормотание, а потом супружнику докладывали! Спустя полчаса идея побыть наедине с собственными мыслями уже не казалась такой правильной, за спиной послышались шаги. Небось Алекс решил за мной последовать, кто же еще?

— Что, не все высказал? — С этими словами я развернулась, но никого не увидела. Показалось? С такой расшатанной психикой оно и не странно — скоро и не такое послышится! Еще три шага дали понять, что не послышалось!

Резко развернувшись, призвала огонь, ощутив привычное покалывание в пальцах, а сердце забилося, словно в бешеной гонке, что-то внутри просто вопило о том, что меня кто-то сопровождает. Только кто...

— Кто здесь? Выходи, и первого залпа в воздух не будет! — предупредительно вскинула руку, прикидывая, куда лучше палить.

— Какие вы, ваше величество, грозные, — послышался знакомый голос из-за дуба, — выхожу. Не думал, что испугаю, — из-за дерева медленно вышел Радик. Радик?

— А ты что здесь делаешь? Ты же должен был завтра явиться, — удивилась я, не ожидая появления парня. Не скажу, что обрадовалась такой компании, но лучше увидеть его, чем какого-то маньяка. Интересно, они здесь водятся? Опасливо осмотрела территорию еще раз, осознавая, что зашла достаточно далеко в лес. Хоть бы дорожку найти назад...

— Да вот, приехал, как только смог. Гляжу, ты куда-то ушла. Я уже давно шел следом, но ты не видела. Что-то случилось?

— Да вот, с мужем не сошлись во мнениях, когда я имидж его любовнице меняла. Пошли уже обратно?

— Любовнице? Я как-то ничего не слышал, а сплетни обычно один из первых узнаю. — Казалось, Радик был расстроен этим известием. — Может, еще немного прогуляемся? Здесь недалеко есть чудная беседка.

— Разве что недалеко, а то искать будут. Да, приходила тут одна. — Ощувив, что опять закипаю, попыталась себя успокоить тем, что мне до этой курицы драной нету никакого дела! — Ализэ, или как там ее. Я ее перышки подправила, так Алекс успокаивать ринулся.

— Наверное, зря ты это сделала, барышня она злопамятная. А через страну ее папочки проходит на запад добрая половина торговых путей Темной империи. Если они откажутся от торгового договора, то это может сильно ударить по стране. Поэтому понимаю, почему Алекс вокруг нее так бегаёт. Хотя, если верить слухам, между ними уже с год никаких отношений нет. Да и те, что были, больше чем «встречами здоровья» назвать никак нельзя.

— Встречами здоровья? — переспросила я, сорвала длинную травинку и теперь задумчиво крутила ее в руках.

— Ну, прости, не для ушей приличной девушки это, но, кроме чисто физического контакта, ничего у них не было. Да и не только с ней. Если так реагировать на всех бывших грелок королевской постели, можно и поседеть раньше времени. — Радик положил мне руку на плечо, ободряюще сжал его.

— Да уж, неудобно вышло. — Как бы мне ни хотелось довести супруга до белого каленя, добавлять ему проблем не входило в мои планы.

— Ничего, извинишься, он тебя простит. Комнату же оценил, — подмигнул парень. Впереди замаячила небольшая открытая беседка, увитая диким виноградом, с небольшой клумбой вокруг. Мило, но на душе поселилось какое-то беспокойство. Словно что-то плохое вот-вот должно было произойти.

— А пошли вернемся, мне тут как-то не нравится. — Я потянула Радика за рукав, и тот остановился. Осмотр территории ни к чему не привел, так же пели птички, но как-то тише, чем обычно, вроде...

— Пошли, — Радик пошел следом за мной, — но не понимаю, что тебе здесь не понравилось, тихое... — Он не договорил, ойкнув, схватился за голову и начал заваливаться назад, а спустя миг мое тело словно пронзила тысяча мелких иголок, принеся невероятную боль. Тело билось в конвульсиях и отказывалось слушать команды мозга. Смерть приходит быстро? Еще одна вспышка боли заставила поверить в быстрый конец.

...Приходила я в себя постепенно. Боли больше не было, но холод в спине и тот факт, что двигаться я не могу, сводили все к мысли о том, что я еще не умерла. Или это так всегда после смерти бывает?

Приложив максимум усилий, мне удалось распахнуть глаза. Черная комната или здесь просто темно? Больше ничего.

— Эй, где я? — хотелось закричать, но вышел какой-то полусшепот. Ответа не последовало. Прокашлявшись, сказала это уже громче, добавив: — Меня кто-то слышит?!

— Я услышал, тебе полегчало? — спросил недовольный незнакомый голос откуда-то слева.

— Пока не знаю. Где я? — Я все еще пыталась рассмотреть хоть что-то в кромешной тьме. Тщетно. — Где Радик? — Они же не могли его убить?

— Эй, она в себя пришла. — Незнакомец крикнул громче, после чего послышались шаги, и взору явились три мордоворота. Да уж, теперь можно ответить на озвученный вопрос. Не полегчало. Хотя мысли о том, что умерла, можно было отмести — эти на ангелов или бесов не сильно смахивали ввиду отсутствия крыльев и рогов. Хотя по поводу последнего можно было поспорить.

— Нет твоего дружка на этом свете, — заржали мужчины.

Когда мои глаза привыкли к свету, рассмотрела похитителей детально. Ничего примечательного: короткие стрижки, шрамы на сомнительных рожах, бугры мышц под черными рубашками, метательные кинжалы и мечи на поясе и в высоких сапогах. Типичные наемники. Я бы, наверное, упала в обморок, если бы имелась такая возможность и я не была обездвижена. К стати, о движении. Ни одной веревки не видела, но тело не слушалось.

— Что со мной? — Еще одна попытка пошевелить хотя бы пальцем не привела к успеху.

— Ничего, цыпочка. Не переживай, шкуру твою никто не подпортил. — Грубый голос неизвестного заставил меня вздрогнуть, а остальные засмеялись, словно над хорошей шуткой.

— Юморист? — мрачно уточнила я, ощущая небывалый прилив сил. Истерика, не иначе. А как еще реагировать на ситуацию? Меня похитили неизвестные люди, а муж вместо того, чтобы меня спасти, круги нарезает вокруг той курицы.

— А девочка с норовом, мне такие нравятся. Слышь, Берт, а может, позабавимся с этой красоткой? — Фраза второго бандита заставила меня похолодеть. О каких «позабавиться» может идти речь?

— Нам заказчик велел только принести ее сюда...

— А о том, что ее нельзя трогать, он не говорил, — улыбка маньяка стала еще шире, а я явно и четко осознала, что

сейчас будет, — только не люблю, когда девка бревном лежит. Давай с нее амулет снимем.

Вот оно что! Артефакт раздобыли, который лишает возможности двигаться. Интересно откуда? Не припомню, чтобы мы такое в академии изучали...

— А давай! — вмешался третий. — Нам же дали два амулета. Один — вот этот, а второй антимагический. Мы можем ей руки-ноги связать, чтобы не сильно вырывалась.

На том они и порешили — связали меня, после чего заменили амулет. Черт! Я бы все отдала сейчас за возможность не ощущать того, что сейчас произойдет. Никакие крики о том, что с ними сделает мой муж, не помогли. Бандиты, казалось, знали, что делали, и знали, на что шли. Даже тот факт, что Алекс — Темный Властелин — может заплатить им во много раз больше, если я вернусь к нему в целости и сохранности, не помогли. С мерзкими улыбочками, перекидываясь похабными шуточками и мерзко описывая то, что они со мной собирались сделать, наемники решили меня изнасиловать. Грубо. Мерзко. Без моего на то согласия. — Лапы убрал! — вскрикнула с брезгливостью, пытаясь хоть как-то высвободить руки. Не помогло — рука одного с силой сжала грудь, заставив вскрикнуть от боли, в то время как второй удерживал мои руки над головой, вывернув до боли, но даже она не могла сравниться с тем отвращением, что я испытывала.

— А что здесь происходит? — послышался голос, от которого из моей в груди вырвался тихий стон. Он нашел меня. На глазах выступили слезы. Алекс... Сейчас я была готова простить ему все, лишь бы мы оказались подальше от этого места и этих ужасных людей.

— Шел бы ты, тут забавы на всех не хватит, — отмахнулись бандиты, не удосужившись даже развернуться и срывая с меня остатки туники. Как-то отстраненно отметила, что один уже справился со шнуровкой на своих штанах и взялся за мои.

— Точно? — послышался тихий голос Алекса с нотками ярости. — А мне кажется, вы не с того ракурса на все это смотрите.

— Какой нахал! — Бандиты в этот раз посмотрели на меня.

Даже в этой ситуации я не могла не оценить мрачную красоту моего мужа. Черные волосы разметались по плечам. Брови сдвинуты, а губы сжаты в тонкую линию. Если бы можно было убивать взглядом, все в этой комнате уже давно были бы мертвы. Черная рубашка, плащ и штаны. Правая рука сжимает меч, а в левой горит красным огнем небольшой фаербол.

Это был не просто мужчина — это был Темный Властелин, и ужасная участь ждала бандитов, только они, похоже, не оценили всей степени опасности.

Не имея сил даже пошевелиться, я следила за тем, как эти уроды медленно обходили алтарь, на котором я лежала.

— Я вижу, это муженек явился! — хмыкнул первый. — Четвертым будешь? Так уж и быть, поделимся.

Все произошло в какую-то долю секунды. Наемники, не сговариваясь, напали на Алекса, а в моей груди застыл крик. Только бы ничего не случилось.

От дальней стены отделилась тень, метнула в Алекса пульсаром, а тот отбил, встретив атаку мечом. Секунда — и мощный фаербол полетел в неудачливого мага, и в подвале (помещение было вообще без окон, да и запах сырости зашкаливал) завоняло горелой кожей.

«Минус один», — отстраненно подумала я, продолжая с замиранием сердца следить за дракой. Бандиты были слишком близко, что не позволяло использовать магию, ведь она могла отлететь от стены, задев мужа или меня. В этот момент я сожалела, что никак не смогу помочь, но понимала, что лучше не мешать, чтобы не попасть под удар. Лишь бы жив остался! Мысли о том, что он сильный маг и воин, в мою голову не приходили — у всех бывают ошибки.

Фатальные ошибки, которые могут привести к летальному исходу... И меньше всего мне хотелось, чтобы подобная ошибка случилась сегодня. Только не с ним. Сквозь слезы, выступившие на глазах, которые я поспешила утереть связанными руками, продолжала следить за схваткой. Только не он, пожалуйста! Я не знала, каким богам молиться, чтобы сохранили его. Пусть он даже с той курицей будет! Да с кем угодно, лишь бы был живой!

Алекс тем временем, выдержав серию сильных ударов (наемники бились слаженно, в чем и был перевес, не только численный), снес голову одному, другого, ударив ногой в живот, откинул к стене, а с третьим вновь сошелся на мечах.

Голова неудачливого насильника покатила в мою сторону, а глаза немигающе смотрели вперед.

Если я и считала когда-то, что от подобной сцены могу потерять сознание, то сейчас осознавала, что сумею досмотреть до конца. Лишь осознание того, что ни один из бандитов не ходит по улице, позволит мне спокойно жить дальше. Не озираться. Не ждать нового нападения. Я понимала, что это глупо, что найдутся другие. Но что-то внутри меня кипело от негодования и отвращения.

Алекс пронзил мечом второго, а третий, оценив ситуацию, бросился к двери. Там его и нагнал фаербол. Еще один труп.

Все, теперь можно выдохнуть.

Он жив.

Прикрыв глаза, я тихо втянула воздух сквозь стиснутые зубы, ощущая, как сердце бьется, словно птица в маленькой клетке.

Все позади.

ГЛАВА 23

Элли

Алекс замер, стоя спиной ко мне всего в нескольких метрах, но поворачиваться не спешил. Напряженная спина и никакого движения. Только ритмично поднимающиеся и опускающиеся плечи свидетельствовали о том, что муж дышит. Глубоко дышит, словно пытаясь с чем-то смириться или что-то в себе побороть.

А что, если он думает, что они со мной что-то сделали? Злятся? Что, если я ему отвратительна? Истерика накатила неожиданно, тело пробил крупная дрожь, а грудь сдавило от бури разнообразных чувств, грозившей разорвать сердце на части. Я ему отвратительна... Да я сама себе сейчас отвратительна! Тоже мне, Темная Властительница, которую едва три здоровых бугая не изнасиловали...

Пододвинув к себе связанные ноги, я обхватила их руками, одновременно пытаюсь прикрыться. Тело еще помнило грубые мужские руки, а холод камня позволял сохранить ощущение реальности. А как же хотелось думать, что это лишь кошмарный сон, что он растает с приходом рассвета. Но нет. Тихий всхлип вырвался из моей груди. Только сейчас я осознала, до какой степени продрогла.

Всхлип привлек внимание супруга, тот обернулся, быстро скользнул по мне взглядом и в какую-то долю секунды оказался рядом. Кинжал разрезал веревки, не ранив меня, но я все равно дернулась, словно от боли.

Слишком много крови. Слишком много переживаний. Всего слишком много для одного дня.
— Элли, ты слышишь меня? — словно сквозь вату до меня доносились взволнованные слова мужа.

Голос меня не слушался, поэтому я слегка кивнула, ощущая слабость во всем теле. Сейчас я сидела, обмотанная в его плащ (даже не заметила, как Алекс укутал меня!), и с удовольствием и какой-то тупой болью в сердце вдыхала его родной запах, ожидая нового удара. Алекс и раньше был обо мне не лучшего мнения, а после этого... даже думать не хотелось о том, что едва не произошло.

Муж выругался, после чего за полы плаща притянул меня к себе. Близко. Слишком близко — всего десяток сантиметров разделяли сейчас наши лица. Глаза супруга были темнее грозового неба, они неотрывно смотрели на меня. Злятся. На меня?

— Алекс, — попыталась заговорить первой, но вышел какой-то полухрип.

— Они тебе что-то сделали? Они не успели? — Алекс бегло осмотрел меня поверх плаща, словно пытался что-то увидеть. Как же! Они даже штаны не успели с меня стащить, лишь облапали, но ощущение отвращения к себе захлестывало. Я взяла руки Алекса, что удерживали меня за плечи, и осторожно поднялась. Нужно уходить, пока...

— Алекс, — вспомнила я. Пришлось долго откашливаться, чтобы голос хоть отдаленно начал походить на мой собственный. — Еще один. Они ждали. Маг. — Связной речи не выходило, но я понимала, что отсюда нужно убираться.

— Малышка, ты чего? Мага какого-то испугалась? Я же не бессильный старикашка, — неожиданно насмешливый голос Алекса и его ласковый тон не добавили уверенности. Кто

знает, что может тот маг, похитивший меня? — Да и отряд воинов тут неподалеку. — Муж разговаривал со мной, как с дитем. Может, он решил, что у меня рассудок помутился? Дверь скрипнула, заставив меня вздрогнуть. Это как дежавю. Так же недавно входили мои несостоявшиеся насильники. Сейчас же просунулась голова одного из стражников, которого я видела во дворце.

— Все чисто. Уходим?

— Нет. Вы заберете ее в замок, — Алекс кивнул на меня, — а с десяток воинов пусть останутся здесь. На всякий случай. Только осторожно, похоже, скоро прибудет маг, и, возможно, не один. Кроме мага, всех бить на поражение. Если выйдет, можете брать живыми, но это не обязательно.

Стражник кивнул и попытался подойти ко мне.

— Я останусь, — шарахнулась от него как от прокаженного.

— Тебя не спросили. Забирай, только осторожно, она уже натерпелась сегодня. Элли, — теперь муж обращался ко мне, — давай без глупостей. Просто сделай, что я прошу.

Я не успела возразить, как Алекс обнял меня за плечи, быстро поцеловал в лоб.

«Как покойника!» — шевельнулась мысль в глубине сознания и тут же спряталась. Не к добру это все... Супруг подхватил меня на руки, проследил, чтобы плащ скрывал мое тело почти полностью, и передал стражнику, напомнив об осторожности.

Все происходящее походило на сон. Словно я не я, просто сижу где-то в стороне, просматривая ряд картинок. Иногда ужасных, иногда захватывающих. Душа болела от переживаний, а тело не реагировало, апатично совершая какие-то движения.

— Следите, чтобы с ее головы и волос не упал. — Алекс продолжал отдавать команды, которые до меня доносились словно сквозь вату. — Ты, — его взгляд переместился на стражника, который держал меня, наверное, это главный, — отвечаешь головой за нее. Если что — я тебя на том свете найду! — Закончив говорить, Алекс открыл портал. Где-то сзади послышались тихие шаги, после чего в нас полетело несколько синих пульсаров.

Маг, скорее всего, водник, но не думаю, что это единственная его стихия — иначе он не попер бы против Алекса.

Алекс... Сердце бешено колотилось, следя за всем происходящим. Он сильный, он должен победить!

Реакция мужа была мгновенной — раскрытый щит заслонил нас от первого залпа. Батюшки, да тут не один маг! Алекс крикнул, чтобы меня уносили, что щит слабеет, больше я ничего не слышала, так как потеряла сознание еще в портале. Кажется, в нас полетело заклинание, а портал закрылся всего на долю секунды позже, лишь немного сместив траекторию. Видимо, заклинание попало в кого-то из солдат, но уверенности не было.

В себя я пришла в своей спальне, когда за окнами стемнело. Руки нащупали ночную сорочку — скорее всего, кто-то из слуг меня переодел. Рука дотянулась до колокольчика, что стоял на тумбочке, и дверь тихо скрипнула, впустив служанку.

— Алекс, — было трудно говорить, губы пересохли, словно я не пила несколько дней. А что, если... Если прошло несколько этих дней?! Что, если Алекса нет? На глаза сами по себе набежали слезы. — Его величество где? — в горле образовался ком, который я никак не могла проглотить. Он же не мог оставить меня одну! Не мог...

— Его величество еще не вернулся, — тихо ответила девушка, опустив взгляд. Она жалела меня, доставляя этим еще большую боль.

— Сколько времени прошло?

— Не больше четырех часов.

— Спасибо, иди. — Я села на постели, обхватив ноги. Прошло не так много времени. Он где-то задержался. Он определенно задерживается. Иначе быть не может! Чтобы отвлечь себя от грустных мыслей, я приказала налить ванну, продолжая верить себя в том, что, если бы с Алексом что-то случилось, я бы обязательно это почувствовала. Я ведь должна это почувствовать. А если нет? Нет, нет, нет! Об этом даже думать нельзя! Он обязательно вернется. Войдет в эту дверь и прикажет тащить свою задницу на тренировку. Да пусть что угодно скажет, лишь бы пришел! С каждой минутой уверенность таяла, превращаясь в слезы, и никакие уговоры не помогали. Он просто не может не вернуться. Или может? Не думать о плохом, не думать!

Я без сил сползла по стене, обхватив руками голову и моля всех богов, чтобы не оставили Алекса в трудную минуту. Когда уже этот кошмар закончится!

— Элли, что-то болит, почему ты тут сидишь? — Дверь звучно ударилась о стену, и вошел тот, кого я уже потеряла надежду увидеть.

— Ты жив! — Вскочив (откуда только силы взялись!), я повисла на шее мужа, обняв его руками.

— Тшшш, не плачь. — Только сейчас заметила, что по моим щекам бегут слезы. — Что случилось?

— Случилось? Алекс, тебя не было пять долгих часов!

Алекс попытался отстраниться, но я только сильнее обняла его за шею. Пусть позже я выслушаю море упреков по поводу своей излишней эмоциональности, недостойного поведения и ненужных ему объятий, но это единственное, что нужно было мне сейчас. Алекс глубоко вздохнул, и я с замиранием сердца ощутила невесомое и в какой-то мере нерешительное движение его рук. Мужчина осторожно гладил меня по голове, перебирая волосы. Он не говорил, не извинялся, но этого и не нужно было. Хотелось, чтобы этот миг не заканчивался.

— Тихо, милая. Все позади. Не плачь. Ты за меня переживала? — спросил Алекс, с

беспокойством заглянув мне в глаза. Я лишь кивнула. — Ну что ты, все же хорошо. Я жив, здоров. Не плачь. Что ты как маленькая?

Нехотя отстранившись, я всхлипнула, опустила голову. Действительно, как маленькая. Все-таки не просто так его назвали Темным Властелином.

— Да, прости, — сделала неуверенный шаг назад, чтобы увеличить расстояние между нами, но муж шагнул следом, взял меня руками за плечи.

— Не злись. Мне нужно было уладить это дело до конца. Они точно ничего тебе не сделали? Где-то болит?

Это забота или он переживает, чтобы меня не опробовали?

— Они не успели, если ты об этом. — Голос охрип от волнения, а руки вспотели. О том, что сердце разрывается на кусочки, принося невыносимую боль, я не сказала, отыскав в себе силы стиснуть зубы, чтобы не разрыдаться. Где-то внутри шевельнулась жалость к себе. А как иначе, если любимый мужчина испытывает ко мне отвращение?

— Ты так ничего и не поняла, — послышался тихий смех моего мужа, после чего одна его рука обвила талию, а вторая нежно, обхватив подбородок, подняла мою голову вверх, заставив посмотреть ему в глаза. Зажмурившись, я пыталась привести свои мысли в порядок. Понимая, что веду себя как маленькая, я боялась открыть глаза, оттягивая миг, когда наши взгляды встретятся. Я попросту боялась увидеть в его глазах то, что могло заставить меня возненавидеть его.

Но уже в следующую секунду мои глаза удивленно распахнулись, когда я ощутила легкое, едва ощутимое касание к моим губам. Нежное и невесомое, как лепесток розы. Отстранившись, Алекс взял мое лицо в ладонь, большим пальцем погладил щеку. Лицо мужа, что находилось всего в десятке сантиметров от моего, не выражало ничего, кроме нежности и заботы. А эта кривая полуулыбка делала мои ноги ватными, заставляя забыть обо всем. Ни осуждения, ни злости из-за моей неудачной прогулки. Наверное, стоит извиниться...

— Алекс, я хочу...

— Я знаю. Я тоже хочу. — Алекс перебил меня, неправильно истолковав мои слова. Хотя нет, правильно — все мысли об извинениях выветрились из головы, едва губы мужа вновь коснулись моих. В этот раз настойчивее. Покоряя и подчиняя, хотя я и без того полностью была в его власти.

Скольжение горячих и таких мягких губ заставило меня приоткрыть рот, едва сдержав стон удовольствия. Болезненного удовольствия, когда неожиданно получаешь то, чего так жаждешь. Пришлось буквально вцепиться в плечи мужа, чтобы не упасть от переполняющих меня эмоций. Когда я уже почти потеряла ощущение реальности, страстно отвечая на поцелуй, муж отстранился, слегка прикусив мою нижнюю губу. Из груди вырвался вздох разочарования. Пришлось закусить нижнюю губу, что еще помнила прикосновение любимого мужчины, но Алекс не дал мне передохнуть. Секунда, и его губы вновь завладели моими. На этот раз настойчиво и властно. Он сейчас главный, и я с удовольствием покорялась ему, притягивая ближе к себе, но этого было мало. Чертовски мало, я хотела большего.

— Мы можем остановиться, — почти прорычал Алекс мне на ухо, когда ему удалось отстраниться на секунду. Легкий укус за кончик уха, и по всему телу пробежала дрожь. Не хотелось думать про то, что будет потом, утром, когда наваждение пройдет. Хотелось просто быть к Алексу как можно ближе. Плевать на все. Когда еще мне будет так хорошо?

— Нет, — прошептала я, вновь потянувшись за поцелуем и получив страстный ответ. Одна рука Алекса сжала мою ягодицу, притянула ее к себе, а другая запуталась в волосах, распалая меня. Желание, так упорно скрываемое столько дней, вырвалось наружу, грозя сжечь в огне страсти всех и все.

Легко подняв меня на руки и не прекращая покрывать поцелуями мои шею и лицо, Алекс отнес к себе в комнату. Отстранившись, призвал стихию огня, что пару мгновений поплясала на его ладони в первородном танце. Взмах руки — и пламя охватило мою ночную рубашку, не опалая, а скорее лаская, превратив в пепел, который невесомо скользнул к ногам. И вновь поцелуи обожгли кожу, а сильные руки ласкали тело так умело, что голос срывался до хрипоты, моля то продолжить, то прекратить эту сладкую пытку.

Одним движением Алекс рванул рубашку, и пуговицы посыпались мелким дождем, явив моему взору загорелую грудь с литыми мышцами. Потрясающе. Пальцы уже покалывало от желания прикоснуться к нему, что я и сделала, отметив, что из одежды на нем ничего нет, как и на мне. Мы стояли друг перед другом, полностью открытые и беззащитные.

Мысли вновь начали путаться, когда пальцы касались груди, а губы соединялись в страстном поцелуе. Еще миг, и меня подхватил воздушный поток, перенеся на кровать вместе с мужем. Алекс лежал рядом и неотрывно смотрел на меня, в то время как его сильные руки ласкали мое тело. Кажется, я сейчас сгорю под его пылыми ласками.

Немного придя в себя, дотронулась пальцами до его рельефной груди, задев темные ореолы сосков. Исследуя. Пытаясь запомнить те чувства и желания, что зарождались во мне от ощущения его бархатной кожи. Рука уже начала спускаться к прессу, царапая коготками, но муж одним быстрым движением перевернул меня на спину, подмял под себя и завел мои руки за голову.

— Ты продолжишь исследования позже, я еще не насытился, — прошептал Алекс, опалив мою шею горчим дыханием и слегка закусив кожу.

Вскоре, правда, мне было уже не до исследований и возражений, когда губы мужа втянули левый сосок, в то время как умелые пальцы исследовали правую грудь, заставляя вновь и вновь стонать, выкрикивая его имя. Это было потрясающе! Ощущение его кожи, поблескивающее в свете свечей тело, поцелуи, граничащие с болью, когда они сопровождались укусами, и — он. Шанс быть рядом с ним, быть его женщиной.

Губы вновь нашли губы, заставили притянуть его к себе за волосы, я услышала тихий рык. Алекс подался вперед, прижавшись к низу моего живота чем-то твердым, из-за чего сердце забилось еще быстрее, хоть и до этого буквально выпрыгивало из груди.

— Алекс, пожалуйста, — уже молила я, облизывая пересохшие губы, царапая спину супруга, хотя все тело ныло от неудовлетворения. Словно я зависла на вершине и не могла упасть вниз, а без ощущения полета уже не представляла своей жизни. Но любимый лишь покачал головой, продолжая исследовать, гладить и целовать мое тело. В тех местах, где он касался, ощущалось покалывание. Казалось, все мои чувства сосредотачивались именно там.

О, это было потрясающе! Мои руки жили отдельной жизнью, то поглаживали спину мужа, то царапали ее, когда желание становилось невыносимым, а ноги обвили его торс.

Зубы Алекса чуть сжали сосок, заставив прогнуться в экстазе, и я ощутила нечто большое, упирающееся в меня. Мои глаза широко распахнулись, словно от удивления, но пути назад не было. Бедрa мужа качнулись вперед, одним мощным движением заполнив меня. Теперь я была его. Полностью. Тупая боль где-то внутри не проходила, а на глазах выступили слезы.

— Элли, маленькая моя, сейчас пройдет, — зашептал Алекс, не двигаясь. В его темно-серых глазах было столько нежности и желания, что я осторожно кивнула. Боль немного утихла, а муж продолжал шептать ласковые слова, покрывая плечи, лицо и шею поцелуями. Немного погодя Алекс вновь начал двигаться. Медленно. Тягуче. Я видела, что каждое сдержанное движение приносит ему боль, поэтому начала двигаться навстречу, легонько царапая спину, тем более что боль прошла, уступив место какому-то небывалому чувству.

Это скольжение во мне... Алекс был неистов, двигался в каком-то первобытном темпе, то замедляясь, то убыстряясь, вновь и вновь заставлял выкрикивать его имя, заставлял выгибаться

в ответ на каждое движение глубоко внутри. Хотелось, чтобы эта пытка никогда не заканчивалась, но тело уже не выдерживало напряжения, тугой струной натянувшегося где-то внутри. Каждая клеточка сладострастно болела, сгорая в огне безумства, когда сердце, казалось, готово было разорваться от переполняющих его чувств. А я притягивала Алекса все ближе к себе, царапая кожу, ловя его стоны губами, и молила об освобождении.

— Я хочу видеть твои глаза, — прошептал он, закусив мочку уха и оттянув ее вниз. Находясь на грани, с шумом в ушах и слабостью в теле, я соображала с трудом, что от меня требуется, поэтому перевела затуманенный взгляд на Алекса. Его темные волосы разметались по плечам и обрамляли лицо, делая его поистине прекрасным, глаза были практически черными и неотрывно смотрели на меня с таким желанием, что тело не выдержало. Со следующим движением любимого моя душа унеслась в небеса, взорвавшись миллионом маленьких фейерверков. Глубоко вонзившись в меня еще раз, Алекс забился в экстазе, шепча мое имя.

— Это было божественно. — Я нашла в себе силы, чтобы прошептать это.

— Скоро ты поймешь, что может быть еще лучше, моя чувственная маленькая девочка, — тихо рассмеялся Александр. Он лег рядом, облокотившись на кровать, и стал рисовать на моей груди какие-то замысловатые узоры. Шевелиться не хотелось, как и говорить. После того взрыва, что я ощутила, на меня накатила усталость. Все, что я могла, — это лежать, наслаждаясь легкими, словно дуновение ветра, прикосновениями. — Я отнесу тебя в душ на время, пока нам сменят простыни.

Супруг бережно поднял меня на руки и отнес в ванную. Я пребывала в полусонном состоянии, поэтому даже не рассмотрела интерьер, подставив тело теплым струям воды, что стекали с потолка небольшим водопадом, и ожидала, пока Алекс уйдет. Было неловко, ведь мы так ни о чем и не поговорили, но начинать разговор первой я не решалась. Муж же вопреки моим ожиданиям остался, медленно вымыл меня, затем себя, после чего вытер полотенцем и отнес мое уставшее от переживаний и чувств тельце обратно, уже на чистую кровать.

Больше ничего не напоминало о нашей близости, и на душе стало тоскливо.словно утром, когда просыпаешься и понимаешь, что чудесный сон был всего лишь видением. Но ведь Алекс сейчас рядом. Со мной.

— Все завтра, — сказал Александр, увидев, что я напряглась, лежа на подушке. — Спи и не забывай свою прекрасную головку ерундой. — Легкий поцелуй и ощущение объятий любимого — именно то, чего мне не хватало, чтобы уплыть в страну грез и желаний. Пусть и во сне. Это была поистине волшебная ночь — Властелин моего сердца был необычайно нежен со мной.

ГЛАВА 24

Элли

Проснувшись утром на плече супруга, я еще некоторое время боялась открыть глаза. А что, если это все сон? И то море нежности, в котором он искупал меня вчера, — не больше чем плод моего воображения? Больного, надо полагать, ведь такой Алекс мог только присниться.

Я открыла глаза и осторожно, боясь спугнуть минуты ленивого утра, потерлась щекой о теплую «подушку», на которой полулежала, потом немного передвинулась, чтобы иметь возможность видеть лицо мужа. Рука Алекса сильнее обвила мою талию, но веки остались неподвижными. Спит. Сквозь приоткрытые веки я рассматривала любимого, замечая каждую черточку, каждую родинку. Как вот эта на шее, почти у самого подбородка. Совсем маленькая, не больше точки. А я раньше и не видела ее...

Луч солнца скользнул по подушке, остановившись на губах Алекса. Расслабленное лицо без кривой усмешки и ленивого прищура казалось еще красивее. Но теперь это была не далекая красота, которой любят как божеством, а родная, вызывающая тепло в душе, заставляющая сердце стучать быстрее. Даже шрам теперь не казался ужасным, хотя я и до этого не считала это увечье таковым. Это ведь всего лишь шрам — не более. Он придавал лицу жизни, напоминая, что мой муж — человек, а не божество, что он тоже имеет право на ошибки. Интересно, как он получил этот шрам?

— Ты во мне дырку протрешь, — с усмешкой сказал Алекс, приоткрыв один глаз, и поморщился от яркого света.

— Доброе утро. — Голос звучал хрипловато. Или это после вчерашнего? Щеки залила краска, а я, отвернувшись, поспешила спрятать глаза. Не дали. Алекс нежно и в то же время настойчиво развернул меня к себе, обняв и поцеловав в макушку, после чего отстранился, внимательно глядя мне в глаза. Теперь зрачки не были черными. Они скорее напоминали жидкое серебро. — Элли, маленькая моя, чего же ты смущаешься? Это из-за того, что случилось ночью? — спросил он, улыбаясь, а я еще больше смутилась и вновь попыталась опустить взгляд. — Все было восхитительно! Я так долго этого ждал!

— Ждал? — до меня медленно доходил смысл его слов. Он — красивый, сильный, властный, и я... Ничем не примечательная девушка, волей судьбы оказавшаяся его женой.

— Да. Ты — мой маленький колючий ежик, — я обиженно запыхтела, услышав это сравнение, — ждал. Ты оказалась чертовски сексуальной. А с тех самых пор, когда я впервые окатил тебя водой, ни о ком другом не мог думать. Да ты, черт побери, даже снилась мне! — Алекс подарил мне самую восхитительную в мире улыбку, хотя что-то внутри царапнуло, напомнив о том, что мужчины часто теряют интерес к женщине, добившись своего. — А теперь расскажи мне, зачем ушла из замка утром? Да еще без охраны?

— Ушла. — Было стыдно за свой поступок, повлекший столько неприятных моментов. — Простишь? Ты на меня накричал, защищая ту курицу.

— Прощу, — согласился Алекс. — Я перегнул палку, просто сейчас все запутано, и этот скандал мог вылиться в трагедию для империи. Я не имел права этого делать. Сложные времена, а тут еще твои выходки...

— Я не думала... — Я закусила губу, терзаясь чувством вины, а муж осторожно провел пальцем по ней. — Хотелось немного успокоиться, а потом я встретила Радика. Радик! Его убили, да? Муж помрачнел и откинулся на подушки.

— Да. Убили, но не твои похитители. — Алекс немного помолчал. — Он был с ними заодно.

— Как заодно? Это точно? — Как-то не верилось, что такой светлый человечек мог сделать нечто ужасное.

— Да. Он долго не признавался, а потом изловчился, выхватил у стражника кинжал и убил себя. Собственно, из-за него и задержался. Мага я убил, а тех, кто был с ним, мы взяли. Может, удастся как-то узнать, кто еще им помогал.

— Алекс! Как я вчера испугалась за тебя! Когда ты... а они... — От нахлынувших чувств я не могла описать свои вчерашние переживания во время боя. Как-то некстати вспомнилась голова, что катилась по полу, и я невольно вздрогнула.

— Прости, я не хотел, чтобы ты это все видела. — Муж притянул меня к себе, зарылся носом в макушку и быстро поцеловал.

— Ты же сам всегда твердил, что я должна быть достойна титула Темной Властительницы.

Думаешь, голова того уроды могла довести меня до обморока? — хмыкнула я. Моя душа жаждала мести, и она ее получила. Собаке собачья смерть. Так, кажется, принято говорить?

— Ну, ты едва в обморок не упала, — протянул Алекс, отстранившись, чтобы заглянуть мне в глаза. Он там ожидал ответ прочитать?

— Это я за тебя переживала, — призналась, потеревшись носом о плечо мужа. — А ты почему так долго пропадал? Я здесь чуть с ума не сошла!

— Теперь моя очередь извиняться. Разбирательство заняло слишком много времени, а мне как-то в голову не приходило, что ты волнуешься.

— Да я вчера чуть с ума не сошла, а тебе в голову не приходило! — Я обиженно стукнула супруга кулачком в грудь. Муж сразу полез мириться и начал меня целовать. Поворчав скорее для дела, я стала плавиться в его объятиях. — Алекс, скажи, а откуда у тебя шрам на лице? —

спросила спустя какое-то время, когда мои мысли перестали витать вокруг мягких и властных губ мужа.

— А что? — настороженно спросил он.

— Да нет, ничего, просто интересно, кто посмел оставить на Темном Властелине такую отметину. — Я попыталась превратить вопрос в шутку, хотя заметила, как Алекс напрягся.

— Даже такой сильный маг, как я, иногда ошибается. Давай не будем портить такое замечательное утро неприятными разговорами. Скажу так, убрать шрам с помощью магии нельзя, но я и не хотел бы. Он хорошее напоминание о том, что друзей нужно ценить, а врагов держать на расстоянии.

— Как скажешь. — Я поерзала, устроившись поудобнее.

— А знаешь, — лукаво подмигнул Алекс, и если бы не серьезные серые глаза, я почти купилась бы на его несерьезный тон, — в последнее время даже жить скучно стало без покушений.

— Тебе моих шалостей мало? Так у меня в запасе еще парочка есть. — Ага, осталось только вспомнить, куда я цветное зелье засунула.

— Не в том дело. Просто раньше среди слуг находились предатели, а с твоим появлением и это прекратилось! Они души в тебе не чают, сочувствуют, что ты попала «в лапы такому монстру».

— Алекс, — хотелось вернуться к теме похищения, — а что будет с теми, кого вы схватили? На них тоже заклятие?

— Да. Но, малышка, не забывай, я все-таки очень сильный маг. Скорее всего, даже сильнее того, кто готовит заговор. Что-нибудь придумаю.

— Так ты на балу знал, кого выбираешь? — неожиданно меня посетила догадка, ведь изменение внешности на маскараде — всего лишь морок.

— Нет, малышка, то, что я выбрал тебя, было сюрпризом даже для меня. Ведь магия того вечера какая-то древняя, и даже мне неподвластна. Ну что, ты уже наговорила? У меня есть занятие поинтересней. Тем более что сегодняшнюю тренировку ты проспала. Сейчас наказывать буду! — сказал мой любимый и поцеловал. Я хотела расспросить его про заговор, но едва столь желанные губы коснулись моих, все вопросы резко куда-то улетучились. Но ведь у меня еще будет время, чтобы их задать, тем более что сейчас есть занятие поинтереснее.

Весь день мы провели в постели. Алекс отошел всего на пару часов по какому-то важному делу и дал мне немного времени, чтобы отдохнуть. Отдых закончился неожиданно — когда муж проскользнул к себе в ванную, которую я оккупировала. Уснула я в кольце заботливых рук, полностью обессиленная, но счастливая. Тепло его тела и нежность рук позволили забыть о душевных терзаниях.

Проснувшись следующим утром, потянулась, нежась в постели, и перевела взгляд на часы.

Тренировка должна была начаться еще час назад. Мой личный деспот решил меня побаловать и больше не истязать? Мило.

От воспоминаний о предыдущих ночи и дне мои щеки залились румянцем. Где же Алекс?

Естественно, я не ждала охапки роз с утра пораньше, да и о чувствах мы еще не говорили, но хоть записку можно было оставить. Обидно. И как теперь себя вести? Неуверенность росла с каждой минутой. Теперь кровать не была такой удобной, как раньше, да и когда Алекса не было рядом, в его комнате я ощутила себя чужой.

После того как поиски моей ночной сорочки не увенчались успехом, я нацепила на себя сиротливо валявшуюся на полу рубашку Алекса и через внутреннюю дверь перешла к себе, чтобы переодеться. Сейчас, при дневном освещении, складывалось ощущение, что комната какая-то не такая. Вроде и кровать, и шкаф, и столик с креслами те же, но в то же время какие-то другие.

«Ладно, потом у Алекса спрошу», — с этими мыслями я распахнула дверцу шкафа и обомлела.

Одежды стало едва ли не в два раза меньше. Это как называется?! Алекс позавчера настолько разозлился, что перекромсал все в порыве злости? Ну, дорогой, я это так не оставляю! Так и быть, мстить сразу не буду, сначала расспрошу его.

Служанка, пришедшая по первому зову, доложила, что мой дражайший супруг еще утром отбыл по делам и, когда вернется, не докладывает. Боялся моей мести? Или оттягивал разговор относительно изменений в наших отношениях? Ох уж эти мужчины!

Чтобы в голову не лезли плохие мысли, я решила спуститься вниз и позавтракать. Осталось только переодеться... Только во что? Взгляд упал на одно из платьев. Темно-синее, с

прозрачной спиной и короткими рукавами-фонариками — оно больше подходило для вечернего выхода, но другие наряды были не менее праздничными.

Даже если это не из-за Алекса, все равно ему придется расщедриться на новый гардеробчик.

Болтун — находка для шпиона? Кажется, я знаю, кто должен быть в cure дела!

Долго искать кота не пришлось — он был в столовой, развалился на диванчике, а рядом на полу сидела служанка и засовывала ему в рот небольшие кусочки колбасы. Он набрал еще кило, или мне показалось?

— Привет, хомяк!

— Чего это я хомяк? — обиженно засопел кот, дожевывая очередной кусочек, и сделал жест рукой, чтобы служанка удалилась, поставив тарелку справа от увесистой тушки. Да уж, вот кто в замке освоился быстрее всех!

— Жуешь и жуешь. Ты за щеками все прячешь? Или у тебя желудок бездонный? — С этими словами я выхватила у Кузьмы последний кусочек колбасы, который он уже почти отправил себе в пасть.

— Обижашь ты меня, сиротинушку! Совсем про меня забыла, — захныкал он, соорив жалостную моську. — Еще и последнюю крошку отобрала!

— Бедняжка! — начали вздыхать служанки, что стояли у двери, ожидая, пока я прикажу подавать на стол.

— Ешь уже, голодающий! — пришлось вернуть коту во избежание истерики его обслонявленный кусок. Кузя сразу впился во вновь приобретенный кусочек с таким энтузиазмом, будто месяц ничего не ел.

— А ты чего, — чавк-чавк, — такая злющая? Что, муж, — чавк-чавк, — мало тебя утешал ночью? — Он ехидно прищурился. А я готова была огреть его за насмешливый похабный тон чем-то тяжелым. Кот правильно угадал мое состояние и сразу пояснил: — Ну как же? Про то, что тебя похитили, слышал весь замок. Я тоже тебя утешить хотел ночью, ведь это же какой стресс хозяйка пережила! Так нервничал, что кусок в горло не лез. — Ага, обычно кот, когда нервничает, жрет в два раза больше! — Пришел к тебе, думал, у тебя истерика, а ты! В конце он обиженно засопел и отвернулся, ожидая, когда я начну гладить его в знак благодарности.

Конечно! Это же такой подвиг, на второй этаж забраться! Я представила запыхавшегося кота, который с титаническими усилиями преодолевает очередную ступеньку, и расхохоталась.

— Кузь, ну зачем меня утешать? К тому же мы просто спали! — возмутилась я, почесав пушистика за ушком.

— Ага, спали они! Да я в марте месяце себя тише веду! — возмутился кот и тут же смешно прикрыл лапкой рот, поняв, что сболтнул лишнее.

— Ты подслушивал? — зашипела я на него, легонько шлепнув по толстой попе.

— Ой, больно надо было! Я мимо проходил!

— Ага, мимо дверей двадцать раз проходил! Ну да ладно, хоть какая-то разминка для тебя.

Скажи мне лучше, что случилось с моей спальней?

— А что с ней? — Кот замер, а глаза рыжика подозрительно забегали.

— Кузяяя, — зловеще протянула я. Кот покаялся, выложив все как на духу. И про поиски зелья, и про взрыв, и про волнение мужа, когда я пропала. Приятно! Так приятно, что я даже разоренную коллекцию зелий, составленных в результате экспериментов, готова была простить им обоим: и коту, и мужу.

— А нельзя было как-то поосторожнее? Мне теперь гардероб обновлять придется, — решила поворчать, чтобы неповадно было взрывы в моих покоях устраивать.

— Так не за свои же деньги! Халява, она такая — раз пришла, нужно пользоваться! А в качестве морального ущерб можешь у Алекса ключ от лаборатории выпросить. — Кузя решил подлизаться.

— Что бы я без твоих советов делала? — хмыкнула, забыв о лаборатории. Я видела эту дверь и расспрашивала слуг, но просить разрешения посетить ее побоялась. — Ой, не знаю. Померла бы голодной смертью.

Кот не заметил иронии, приняв мои слова за чистую монету. Переговариваясь с усатым, я пообедала, надеясь, что ужинать придется не только в обществе кота. Кузя пытался подкалывать меня, но чем ближе к вечеру, тем неудобнее я себя ощущала в преддверии

возвращения мужа. Как себя вести? Как вчера? Или как до того? Любовницы, насколько я понимаю, дольше пары дней здесь не задерживались, но я ведь не одна из них. Я все же жена... Кузя продолжал доказывать, что вчера днем мимо спальни не гулял и почти ничего не слышал. Такого. Что он имел в виду под словом «такого», я решила не уточнять — дешевле для здоровья, а то еще в лицах начнет показывать, что именно.

— Только ты сегодня вечером не гуляй у спальни, — предупредила я на всякий случай.

— Возле какой? Возле твоей или его? Знаешь, сколько я времени потратил, чтобы вдолбить слугам в головы, какого цвета должна быть мебель, чтобы она была один в один как старая?

— Бедняга! Устал небось командовать! Так, я все сказала! Еще один прикол в постельную сторону, и я на тебя заклинание глухоты наложу, — предупредила, хотя такой глупости делать не собиралась. Что делать коту, который может говорить и даже кричать, ничего при этом не слыша? Не знаю, куда в таком случае может завести фантазия, но концерт одного тенора без слуха обеспечен!

— Да все я прекрасно понял! Я же тоже молодой кот! А сколько у меня кошечек было! — мечтательно прикрыл глаза Кузьма. — Помню одну прелестницу с зелеными глазами и белой пушистой шерсткой, — начал рассказывать Кузя, а я машинально стала поглаживать его пушистую шерстку. Кот сначала судорожно пытался вспомнить имя той «большой любви», а потом махнул лапкой и принялся в красках расписывать все их свидания и прогулки под луной. Так я и слонялась по замку, ожидая прихода мужа, но он не появился. Что ж, пора спать. Кот куда-то запропастился, а я некоторое время раздумывала, где сегодня ложиться. Идти к Алексу? А если он сегодняшним поведением дал понять, что приятное времяпрепровождение закончено? Неприятно, но выслушивать это, если муж, бросив какое-то едкое замечание, выставит меня среди ночи за дверь, будет намного хуже, поэтому я пошла к себе, где, чтобы быстрее уснуть, немного почитала первую попавшуюся книгу по истории, после чего ушла в мир грез, свернувшись калачиком и забыв погасить свечи.

Посреди ночи ощутила, что меня куда-то несут. Автоматически обхватив мощную шею, я, сонно разлепив глаза, увидела уставшее лицо супруга. Губы его были сжаты в тонкую линию, а брови нахмурены. Чем это он недоволен? Мужчина намеренно не смотрел на меня, поэтому я вновь прикрыла глаза, плавая где-то на грани сна и яви. Супруг отнес меня к себе и положил на кровать. Шорох одежды — и вот его руки обнимают меня со спины, притягивая к себе. Одна рука проскользнула мне под голову, вторая — обвилась вокруг талии, еще теснее прижав к себе. Даже сквозь тонкую ночную сорочку я ощущала жар его тела.

— Элли, почему ты спала у себя? — спросил Алекс, устроившись, и замер. Кажется, даже дышать перестал, ожидая ответа.

— Я думала, что ты не захочешь меня видеть. Ведь утром ты ушел, даже не предупредив меня, — сонно пробормотала я, прижимаясь к такому сильному и любимому телу. Ответ был неожиданно честным и открытым — мозг еще спал. Во всяком случае, та часть его, которая умела врать правдоподобно.

— Малышка, — в голосе супруга послышался смех, похоже, его моя честность устроила, — если бы я не хотел тебя видеть, я бы так и сказал. Не заставляй меня каждую ночь переносить тебя к себе на руках, — строго закончил он.

— Угу, — пробормотала я и мгновенно уснула, вдыхая такой родной запах.

Александр

Обнимая это хрупкое создание, я не в силах был отвести от нее взгляд. Сон не шел, а я все лежал, пытаюсь разобраться в чувствах, которые вызывала во мне эта фурия.

Элли, словно ураган, вошла в мою жизнь, покорила мое сердце. Сначала колочими и ехидными замечаниями, потом искренностью и добротой.

У меня всегда было много опытных любовниц, но после женитьбы я даже смотреть не мог в их сторону, а в один прекрасный момент осознал, что хочу только собственную жену. Даже приход Ализы не вызвал ничего, кроме раздражения, — пришлось защиту навесить, чтобы не

пожаловала ночью и не доставила хлопот. А как описать то чувство ревности, что возникало, когда какой-то советник задерживал взгляд на ладной фигурке супруги дольше чем на секунду? А жажда крови того дроу, который с ней разговаривал и вызвал теплую улыбку на ее лице? Хотелось запереть супругу в комнате и не выпускать, лишь бы никто не смотрел на нее, кроме меня.

Была тому виной ее красота или такая соблазнительная неискушенность в отношениях между мужчиной и женщиной, я не знаю. Но одно знаю точно: эта женщина создана для меня, и я благодарен судьбе за то, что встретил ее.

Когда я понял, что Элли пропала, испытал страх. Я, тот, кто вгонял в ужас многомиллионное население империи, испугался. И не из-за того, что похищение могло мне каким-то образом навредить, — я об этом даже не вспомнил, а из-за того, что с ней могло что-то случиться. Маленький ежик, что так настойчиво пытался испортить мне жизнь, прочно засел в моем сердце, и сложно было представить дальнейшую жизнь без нее. Такая же серая, как стены замка.

В первую нашу настоящую брачную ночь она показала, что за язвительностью и колючестью скрываются страстная душа и божественное тело. Элли сводила с ума своими несмелыми поцелуями и хриплыми стонами, отзываясь на каждую мою ласку.

— Милая, я соскучился, — прошептал, чуть прикусив ее ушко и требуя продолжения. Слишком долго я сдерживался.

Мои поглаживания становились все откровеннее, а поцелуи смелее, когда Элли начала отвечать — вначале сонно, а потом страстно.

«Моя девочка!» — прошептал, наслаждаясь тем томлением, что возникло в преддверии взрыва, когда наши тела начнут двигаться в едином ритме, дополняя друг друга.

ГЛАВА 25

Элли

Следующим утром Алекс пытался поднять меня на тренировку, но я упорно отказывалась, желая отоспаться после почти бессонной ночи. Последним и наиболее действенным методом было облить меня водой. Я вскочила с рыком: «Алекс, я тебя прибую!» Мужу пришлось перенести тренировку на час, потому при виде мокрой обнаженной меня он не смог устоять. На тренировке, когда она все же началась, мы быстро закончили со стандартными упражнениями и метанием кинжалов, после чего муж изъявил желание испытать мою силу, которая возросла после обряда бракосочетания.

В результате длительных тестов, когда я уже валилась с ног от усталости, мой супруг, сияя, словно ребенок, нашедший подарок под рождественской елкой, изрек:

— Милая, поздравляю! У тебя появились слабые задатки управления водой, но эта стихия еще нестабильна. Более того, пока лучше умерить и применение огня, потому как эти стихии между собой поначалу плохо уживаются. Воду мы уже разбудили, и скоро она обязательно проявится.

— И ты меня столько мучил, чтобы это сказать? — Радости я совершенно не разделяла, развалилась на полу тренировочного зала, ощущая усталость в каждой клеточке тела.

— Ну да. Надо же проверить, на какие сюрпризы способна твоя магия. Помнишь, как огненная стихия одно время была нестабильна, тогда ты стул подожгла?

— Лучше бы я шевелюру той крысе подожгла.

Муж отлично понял, кого я имею в виду. Он говорил, что скандала удалось избежать, но в дальнейшем лучше удерживаться от подобных шалостей. Это он еще моего плана по переобеданию слуг во что-то яркое не знал! Теперь, конечно, придется обойтись без Радика, вспоминать о предательстве парня все еще было тяжело, но где наша не пропадала?

Несколько дней я видела мужа лишь ночью, он пропадал где-то, но лишь отмахивался и отшучивался, когда я пыталась расспросить. Это заставляло нервничать, мешало сосредоточиться.

Тренироваться тоже приходилось одной, и если метания кинжалов шли достаточно удачно (до яблочка было еще далеко, но в окна оружие больше не вылетало), то с магией случались нелады. Фаербол, который однажды попробовала метнуть, вышел больше, чем планировала, ведь сосредоточиться не выходило из-за посторонних мыслей. Поэтому в дальнейшем решила удерживаться от тренировок с огнем, метала кинжалы, ведь фаербол тогда едва не разнес половину зала.

Хотя между нами царили гармония и нежность, ощущение недосказанности давило. Я до сих пор не знала, что муж чувствует ко мне, а быть игрушкой, которая греет постель, не хотелось. Поговорить вот уже несколько дней нам не удавалось — супруг пропадал, занимался государственными делами, а я половину дня проводила, разбираясь с бумагами по ведению хозяйства, и объясняла личной помощнице, которую мне предоставили, что налог на землю так же важен, как и другие сборы, а процент — это часть от числа, а не нечто неприличное, заставляющее барышню краснеть. Натуральная блондинка со светлыми серыми глазами и на первый взгляд казалась полной глупышкой, но лишь на первый. Девушка быстро схватывала информацию, не заставляя повторять дважды. Можно было поискать более образованного человека, но менять помощницу я не спешила — Аля была в меру молчаливой, но знала, когда стоит разрядить обстановку короткой беседой. Она все исполняла быстро и качественно, не задавая лишних вопросов.

Сегодня, когда я закончила разбираться в делах империи, мысли ушли в сторону — к нашим непростым отношениям с мужем. Томление, что возникло в душе, уже невозможно было игнорировать. Нельзя проводить вместе только ночи, не обсуждая при этом наши отношения. Нельзя закрывать глаза на проблемы, позволяя скопиться им в большой ком, что накроет лавиной.

Решено. Сегодня обязательно поговорю с Алексом! Нельзя так себя мучить, ожидая, когда я ему надоем и он меня прогонит. Мне не нужно клятв и обещаний — достаточно просто понять, кто я для него. Пусть только домой заявится!

Мало мне муж переживаний подкинул, так еще и Кузьма пропал. Пушистика я не видела уже несколько дней и начала волноваться. Весна весной, но обед у пушистика всегда был по расписанию. Стоило расспросить кухарок — они-то должны были видеть Кузьму. Но нет. Кот уже два дня не появлялся на кухне, а еда, оставленная ему, стояла нетронутой. Все, пора начинать волноваться. Если Кузя мог игнорировать меня, то от еды его никто не заставит отказаться — будь то человек, будь то даже самая красивая кошка в мире.

Расспросив обитателей замка, я не узнала практически ничего нового.

— Я сегодня какие-то завывания слышал в дальнем конце замка, — припомнил старый слуга минут через десять после сосредоточенных раздумий. Я уж подумала, что он уснул стоя, но нет. — Отведите меня туда! — решительно сказала я, плохо разбиравшаяся в паутине коридоров нижних этажей. Еще слышала про подвальный лабиринт, но со своим топографическим кретинизмом предпочитала туда не соваться.

— Хозяин запретил вас туда пускать, — с невозмутимым видом сказал слуга.

— Почему? Он что-то там прячет? — От резкого ответа я отшатнулась. Что значит запрещает?! Привычная реакция на запреты грозила вырваться наружу, но перемирие с мужем было дороже, поэтому решила действовать по-другому.

Слуга пробормотал что-то про «не велено» и удалился. Больно надо — сама узнаю!

Разузнать у девушек на кухне, как пройти в дальнюю часть замка, не составило труда, болтушки выложили все как на духу. Дождавшись темноты, я, одевшись во все черное, пошла «на дело». Удача сопутствовала — по дороге меня никто не заметил, поэтому я тихо прошмыгнула вниз, на всякий случай накинув полог невидимости (он помогал лишь в случае, если стоять неподвижно, ведь воздух смазывался и струился, словно цветная вода, мешая скрыться полностью).

У заветной двери из темного дерева с коваными элементами из черного металла сидел охранник. Мне повезло: буквально через минуту мужчина куда-то ушел, опасливо посмотрев по сторонам, я быстро открыла дверь, взломав замок заклиниванием, и вошла.

Железная лестница на десять ступеней и еще одна дверь, тоже железная. Здесь магия не понадобилась — ключ висел на небольшом крючке справа, этим я и воспользовалась. Дверь поддалась и с тихим скрипом распахнулась. Впереди оказался длинный коридор, где по обе стороны виднелись кованые двери с небольшими зарешеченными окнами. У каждой двери висел факел, освещая коридор так ярко, словно это был день. Пришлось ступать тихо, чтобы гул шагов по каменному полу не был слышен во всем замке, а идея пробраться сюда незаметно уже не казалась столь заманчивой.

«Тюрьма!» — пронеслось у меня в голове, пока я с опаской рассматривала стены, поросшие кое-где мхом. Заглянув в пару окошек, ничего не нашла, а в третьем обнаружился избитый человек, пристегнутый железными наручниками к стене. Едва сдержав крик ужаса, я отскочила назад. От увиденного меня начал бить озноб, поэтому смотреть, что таят в себе оставшиеся пять комнат, я не рискнула. Теперь понятно, что за крики слышал слуга...

Я уже развернулась, чтобы уйти, но услышала плач, который доносился из-за последней двери. Сомнения длились всего секунду — эти завывания я не могла ни с чем перепутать! Слишком уж знакомыми они были. Я метнулась к двери и в шоке уставилась на Кузю, который рыдал, вытирая слезы лапкой.

— Кузя?!

— Элли! Спаси меня! — Кот взвыл пуше прежнего и подбежал к двери, уставившись на меня зелеными глазищами, полными мольбы.

— Как ты тут оказался? — не могла я поверить своим глазам.

— Мышей, блин, ловил! — разозлился кот, но тут же сменил гнев на мольбу пополам с истеричными воплями: — Элли, миленькая моя, забери меня отсюда! Я уже три дня ничего не ел!

— Как три? Тебя же только два дня не было? — удивленно спросила, все еще не сумев отойти от шока после увиденного.

— Не важно! Я тут умираю с голода! Выпусти меня! — вновь стал впадать в панику Кузя.

— Кузенька, я бы с радостью, но у меня ключей нет! И вообще, чем докажешь, что ты Кузя, а не какой-то бандит с умело наложенным мороком? — спросила подозрительно. Все-таки видеть кота в подземелье было по меньшей мере странно.

— Чем докажу?! — завизжал кот и принялся щедро посыпать хозяйку эпитетами, не забывая сетовать на жизнь и мою тугодумность. Да уж, такое отношение ко мне только кот мог себе позволить.

— Ты полегче в выражениях, а то ведь могу и уйти, — пригрозила я, осматриваясь в поисках ключа. Кузя проникся и замолчал, тихо посапывая. А вот ключа не было. Попытка открыть дверь магическим путем тоже не помогла. Что ж, пойду попытаюсь разыскать мужа, может, он уже вернулся? Под удивленным взглядом стражника я вышла, прикрыв за собой дверь, и направилась в кабинет к супругу. Оказывается, Алекс вернулся несколько минут назад.

— Он занят, — попыталась остановить меня одна из служанок, но я лишь отмахнулась. Супруг сидел в кабинете с серьезным лицом и просматривал какие-то документы.

— Алекс! Дай мне ключи от камеры! — с порога заявила я.

— Ключи от чего? — как-то шокированно спросил он, отложив лист, исписанный мелким почерком.

— От камер, что находятся в дальнем углу замка, — терпеливо пояснила, постукивая ногой по полу.

— Что ты там делала? — Алекс напрягся.

— Кузю искала.

— А почему там? И как вообще ты туда попала?! Там же охрана! — Алекс уже практически кричал.

— Оттуда были слышны завывания. А войдя, я обнаружила там Кузю. И не только его. Так что жду объяснений вечером. А сейчас нам нужно достать кота. Он там с голодухи помрет! И, кстати, охрану стоит сменить, — спокойно сказала я.

Алекс хмыкнул, но промолчал. Вместе мы спустились в подземелье, после чего Александр открыл дверь камеры и отошел. И не зря, с воплем радости мне на шею бросился Кузенька и едва не повалил на пол. С трудом держа далеко не легкую тушку кота, я понесла его наверх, а тот, обрадованный моим появлением и освобождением, не переставал жаловаться на жизнь.

Через пару часов, когда Кузя наелся вдоволь, он сел мне на колени и начал рассказывать про то, как оказался в «том ужасном месте», периодически вытирая слезы кончиком белоснежного платка.

Картина вырисовывалась далеко не радужная.

Кузя однажды гулял по замку и увидел мышку. Решив исполнить долг примерного кота (точнее, он хотел посмотреть на выражение моего лица, когда утром обнаружу на подушкедохлую мышку), побежал следом, петляя по коридорам замка, пока серая беглянка не скрылась из вида. Побродив еще немного, кот окончательно заблудился, а когда за ним захлопнулась дверь, рыжий троглодит понял, что попал. В первые сутки он обследовал всю камеру в поисках выхода, после чего, не найдя искомого, впал в отчаяние и рыдал сутки напролет, пока я его не обнаружила.

По мере рассказа Кузя рыдал все проникновеннее, а Алекс, что сидел неподалеку в кресле, недовольно хмурил брови.

— Алекс, как это понимать? — спросила у мужа после того, как отнесла кота спать. Желания говорить о наших отношениях уже не было, да и обстановка не содействовала.

— Ты о чем? — Александр оторвал взгляд от пола и посмотрел в мою сторону.

— Как это о чем? Почему в нашем замке есть подобные места? — взвилась я.

— Это не твой замок, а мой! — Он сделал ударение на последнем слове, а если бы голосом можно было заморозить, я уже давно была бы глыбой льда.

— Хорошо, тогда я не намерена оставаться в твоём замке, пока тут такое творится! — От обидных слов хотелось заплакать. Похоже, говорить о чувствах уже не нужно, муж достаточно прозрачно дал мне понять, где мое место. Наигрался? Что ж, терпеть я не буду!

— Элли, ты останешься тут. Это не обсуждается! — жестко сказал муж. Тон его голоса не допускал возражений. — И ничего такого там не творится. Это необходимость. Или ты еще что-то видела? — уже чуть мягче уточнил мужчина.

— А избиение до полусмерти — это тоже необходимость? — Я иронично подняла бровь.

— Я буду делать все, что считаю нужным, и не тебе мне указывать! — отрезал супруг.

Я, до боли закусив губу, развернулась, чтобы уйти в свою комнату и уже там вдоволь наплакаться. Почему он со мной так? За что? Нежность и моменты близости никак не вязались с его нынешними словами и жестким тоном, будто это два разных человека.

Не успела сделать и пары шагов, как Алекс резко прижал меня к себе, развернув за руку. Мои кулачки пару раз ударились в грудь мужа, но я быстро бросила это занятие, когда губы любимого нашли мои. Если пару первых секунд я еще пыталась сопротивляться, то стоило его руке погладить спину и опуститься ниже, как самообладание медленно помахало рукой и я отдалась во власть сильных рук.

— Ты нужна мне. — Это признание, произнесенное с болью, наверняка далось Алексу нелегко, оно дорогого стоило. Теперь у меня имелись силы для борьбы. Даже борьбы с его внутренними злом и жестокостью, если понадобится.

В этот раз не было нежности, только всепоглощающая страсть. Казалось, Алекс хотел стереть мою обиду и заставить забыть все, что я видела и слышала.

Спустя некоторое время супруг отнес меня в свою спальню, и я удобно устроилась в кольце его рук, наслаждаясь близостью. Муж первым нарушил молчание, тихо заговорив с привычной твердостью:

— Элли, прошу тебя, не лезь во все это. Тут слишком много крови. И того человека избили по моему приказу. Я не хочу, чтобы ты меня боялась, как какого-то монстра, но есть вещи, которые прощать нельзя. Слабость может повлечь более серьезные последствия. В тот раз кто-то постарался на славу, умело усыпив бдительность заговором. Как я понимаю, даже если бы ты сама не ушла, они нашли бы способ тебя выманить. Пока что отследить главаря не вышло даже у меня. Очень грамотно действовали, гады, а я расслабился, чего больше не повторится.

Видишь, и я не всемогущий. Но ради тебя я пойду на многое, — сказал он, поцеловав меня в макушку.

Вскоре Алекс уснул. А я еще долго лежала без сна, слушала его размеренное дыхание и пыталась осознать случившееся. Своими словами он меня обидел, но не простить любимого я не могла, понимая, что иногда нужно действовать радикально, чтобы не поплатиться.

Положение обязывает, все-таки Алекс очень долго был жестоким человеком. Интересно, а он когда-то любил?

Я попыталась что-то вспомнить из его биографии, но ничего связанного с семьей и личной жизнью там не было.

Сколько же в тебе секретов, любимый? С такими мыслями я сама не заметила, как провалилась в сон.

Александр

Слушая спокойное дыхание жены, я думал о том, как эта хрупкая и в то же время сильная духом девушка перевернула мою жизнь с ног на голову. С такой супругой точно скучно не будет, хорошо хоть досаждать мне своими шалостями перестала! Можно было бы пошутить о том, что, найди я метод усмирения жены в постели раньше, можно было бы избежать разрушений, но не буду. Даже о смене интерьера подумывать стал, чтобы занять ее чем-то, а такого со мной уже давно не было — серый цвет помогал сосредоточиться, но не теперь. Может, Элли сможет сделать замок уютным домом?

Сегодня, когда она влетела ко мне в кабинет, я был шокирован. Не скажу, что камеры заключенных надежно спрятаны, но не думал, что пройти мимо охраны не составит большого труда. А если бы там был кто-то опаснее, чем избитый наемник?

Осознавая, чем моей жене грозила эта авантюра, я не сдержался и был довольно груб в выражениях. Кажется, перегнул палку. Элли закусил губу и отвернулась. Мне показалось, что она сейчас заплачет. Укол совести оказался болезненным, заставил задуматься над тем, что видеть слезы в ее лучистых глазах мне не по душе.

Молниеносным движением сгреб в охапку жену и впился в ее губы. Сладко. Я чувствовал, что Элли понемногу расслабляется, и больше всего на свете хотел, чтобы она забыла мои грубые слова.

Поцелуи становились все неистовее, губы постепенно опускались все ниже, ласкали каждый миллиметр нежной кожи. Сил, чтобы перейти из кабинета в спальню не было ни у меня, ни у нее.

Мои руки исследовали юное тело жены, а платье, которое мешало, я попросту разорвал, отбросив в сторону. Элли обвила руками мои плечи и запустила пальцы в волосы, притянув к себе, и теперь уже я не мог сдержать стон удовольствия, хотя скорее это был рык изголодавшегося зверя.

Что она со мной делает? Да я попросту теряю от нее голову, но мне это определенно нравится! Неожиданное признание вылетело случайно, но я не жалел. Лишь замер ненадолго, ожидая реакции. Все-таки не каждый день признаешься в том, что кто-то тебе нужен, а у меня подобное, наверное, всего второй раз в жизни. Хотя нет, такой ураган чувств, что дарил мне мой ласковый котенок с острыми коготками, ни с чем не сравним!

Стараясь не потревожить спящую девушку, я выскользнул из ее объятий и решил пойти в кабинет, чтобы закончить просматривать письмо Альфа. Тот сообщал о кое-каких проблемах, с которыми столкнулся, но заверял, что ничего серьезного. Вот это «ничего» и беспокоило — уладить конфликты с соседями удалось довольно быстро, но что-то мне подсказывало, что неизвестный так просто не сдастся.

— О чем печалишься, старче? — спросил рыжий кот Элли, присев рядом. Странно, я думал, что запер дверь кабинета...

— Что? — не понял его.

— Батюшки, да он еще и глухой. Отдал кровиночку свою в руки глухому старцу, — всхлипнул кот с ехидством в зеленых глазах.

— Мне вот интересно, ты кастрированный уже? — флегматично вертя стакан в руках, спросил я. Никому не позволено оскорблять меня, а этот пылесборник перешел все границы.

Кот напрягся и подозрительно прищурился:

— Это ты к чему клонишь?

— Это я к тому, что некоторые части тела у тебя слишком длинные. Хочу помочь, — растягивая слова, сказал тихо. Словесная баталия доставляла мне удовольствие. — Но отсутствие языка Элли заметит, поэтому действовать надо более радикальными методами! — Я все расскажу Элли! — предупредил кот.
— Не поможет! Ведь не будешь же ты ей свое достоинство покореженное демонстрировать? — засмеялся я.
— Ладно, прости, не старец ты. А очень даже резвый! Особенно по ночам, — доверительно сообщил Кузя и подмигнул. Какой наглец!
— А тебе не говорили, что подслушивать нехорошо?
— Говорили, а толку. — Кот взобрался на стол, отодвинув стопку бумаг лапой, и пожаловался:
— А вот подсматривать меня уже отучили, опалив усы.
— Ничего, я тебя и подслушивать отучу. Эх, Кузя, болтун — находка для шпиона. Ты здесь будешь? — Я встал, намекая на то, что иду спать.
— Чтоб опять меня закрыли? Нет уж, я лучше поближе к кухне буду. — Кот первым вышел, виляя хвостом, а я пошел к себе в спальню. Надо будет порадовать Элли: когда она только начала тренироваться, я заказал у мастера пару кинжалов. Вскоре они должны прибыть. Банальными украшениями баловать жену не хотелось, слишком необычной была супруга и заслуживала только лучшего.

ГЛАВА 26

Элли

Алекс опять где-то пропадал всю неделю, приходил поздно ночью и уходил рано утром. Я слышала, что где-то на границе империи вновь начались какие-то мятежи, а причины никто не мог понять. Волновалась за него, но помочь ничем не могла.
Все дни напролет проводила в библиотеке, то за отчетами, то за чтением. Обнаружив удивительные книги по основам магии, которых не было даже в громадной библиотеке академии, зачитывалась ими до позднего вечера. В толстых фолиантах описывались особенности применения стихий, уделялось особое внимание огненной. Сами книги были на древнем языке, который мы, к моей великой радости, изучали в академии, но все равно на понимание текста уходила уйма времени.
А вчера получила письма от Сары и отца. Подруга, осознав свою вину, всячески пыталась извиниться, в который раз сетуя на то, что рассуждала не головой, а другим местом, пребывая в депрессии из-за того, что ее отдавали за нелюбимого, а о последствиях не задумалась. Эльфийка предполагала, что Алекс устроит скандал и свадьбы не будет, но ошиблась. Теперь я была благодарна ей, но полностью простить и довериться не могла.
Ответ все же написала, рассказав про Кузю и про то, что у нас с Алексом теперь все хорошо, но не вдаваясь в подробности. Возможно, позже мы сможем, как раньше, болтать о глупостях, но обида, нанесенная хоть и по незнанию, еще колола. Папа же писал, что поправился, но продолжал звать к себе, сетуя на то, что дочь его совсем забросила. Его письмо передали из академии, так как правду о себе я еще не сообщила. Папу я заверила, что приеду обязательно, когда все выяснится с практикой.
Практика... Ввиду последних событий я совершенно забыла про предстоящую экзамену перед получением диплома! С Алексом на эту тему еще не говорила, оттягивала до последнего. А вдруг запретит, решив, что ради моей безопасности из замка лучше не выходить? Он ведь даже гардероб мне обновил, как бы извиняясь за взрыв, устроенный в моей спальне. Правда, без слов. Просто однажды на пороге моей комнаты появилась Анита с кучей свертков и, краснея, сообщила, что подобрала кое-что в магазинах. Кроме этого девушка предложила нарисовать эскизы, чтобы сшить еще несколько платьев для официальных приемов, что я восприняла с

радостью. Анита, правда, пыталась отказаться от денег за работу, поэтому пришлось настоять, ведь ребенку еще много чего понадобится. Алекс при рассмотрении эскизов не присутствовал, но обещал поработать цензором при первой примерке. Что-то мне подсказывало, что половина из сшитого либо не выдержит критики, либо окажется на полу ввиду слишком уж соблазнительного вида жены в этих нарядах. Не думаю, что Алексу хватит терпения, поэтому гардероб придется обновлять еще раз. Или не раз...

Упражняться в магии самостоятельно я больше не рисковала, поэтому по утрам в зале часто метала кинжалы, и, нужно признать, с каждым разом выходило все лучше и лучше. Сегодня, проснувшись утром, я какое-то время лежала с закрытыми глазами, наслаждаясь тем томлением в теле, что возникало, когда я думала о муже. Вчера меня ожидал сюрприз — три кинжала на подушке, что крепились на тонкий кожаный пояс. Ничего красивее я в жизни не видела! Кинжалы оказались небольшими, как раз для женской руки, а на рукояти драгоценными камнями был выложен замысловатый узор из цветов, что переплетался с первой буквой моего имени. Моей радости не было предела, поэтому, нацепив первое попавшееся платье (причем навыворот, чего сразу не заметила), я понеслась на поиски Алекса. Муж, похоже, встал намного раньше, но еще не успел отбыть по делам. Он был в кабинете, о чем сообщила служанка, которую я едва не сшибла дверью, когда выбегала в коридор. Рассыпавшись в извинениях, поблагодарила девушку и маленьким ураганом ворвалась в кабинет. Алекс с серьезным видом сидел за столом, а я прямо с порога бросилась ему на шею, радуясь оригинальному подарку, и жарко поцеловала в губы в знак благодарности. Алекс пылко ответил на поцелуй, а его рука медленно забралась под платье, поглаживая бедро. Несколькими секундами и супруг осторожно отстранился, заставив меня застонать от разочарования. Заметив раздосадованное выражение моего лица, Алекс кивнул, указывая за спину. Проследив за его взглядом, я заметила пару эльфов с широко распахнутыми глазами и, покраснев, вылетела из кабинета. Вернувшись к себе, еще какое-то время рассматривала ножи, пока не услышала тихий шорох шагов.

— Прости, я... — начала извиняться, но муж приложил палец к моим губам, заставляя замолчать.

— Тебе понравилось? — Он кивком указал на подарок.

— Очень! — В моих глазах зажглись огоньки восхищения.

— Тогда пошли.

Муж наконец-то сделал то, о чем я мечтала в этот момент больше всего: отвел меня в тренировочный зал и дал возможность испробовать новое оружие. Алекс стоял в стороне и наблюдал за мной, даже похвалил пару раз за особо меткие попадания.

Вскоре он вновь отбыл по каким-то делам, пообещав вернуться пораньше. Млея от радости, что сегодня увижу его раньше, чем глухой ночью, весь день ходила в приподнятом настроении. Алекс пришел рано, как и обещал. На улице моросил противный дождь, поэтому он разжег камин у себя в спальне, а слуги постелили одеяло и положили подушки, оборудовав уютное местечко.

Мы устроились на пушистой шкуре и некоторое время просто молча смотрели на огонь. Меня мучил вопрос о прохождении мной практики, ведь, возможно, придется уехать на некоторое время. Как Алекс это воспримет? С радостью, словно избавился от головной боли, или будет скучать? А может, не отпустит?

— Алекс, а что мы будем делать дальше? — спросила я, перебирая его длинные волосы. Супруг лежал головой у меня на коленях, прикрыв глаза, и едва не мурчал от удовольствия. Все-таки у каждого мужчины есть слабые места.

— Ты о чем? — вяло спросил он, открыв один глаз.

— Ну, о нас. У меня скоро практика... — замылась я. Раньше мы не обсуждали будущего. Я, пора признаться, боялась услышать ответ, а Алекс сам тему не поднимал. — Наверное, нужно будет уехать... — протянула, когда молчание затянулось.

— Уехать? Какая практика? — удивленно моргнул Алекс, поднялся и сел рядом. Я рассказала, что должна прийти за направлением к «моему личному кошмару».

— Может, ты как-то решишь этот вопрос? — заискивающе спросила я. По мужу было видно, что идея моего отсутствия ему не нравилась, да и мне ехать не хотелось...

— Элли, — протянул Алекс, прищурившись, — ты что, боишься?

— Не боюсь, просто ты ее не знаешь! — Пришлось рассказать несколько историй про любимую преподавательницу. Такое ощущение, что она лично меня ненавидела больше всех, стараясь наказать за дело и просто так. А меня каждый раз одолевал страх, когда я видела ее лицо и слышала противный голос. Не то чтобы совсем противный, просто лично для меня он звучал хуже несмазанных дверей.

— Нет уж, жена Темного Властелина не может быть такой трусишкой. — Алекс щелкнул меня по носу. — Надо бороться со своими страхами.

— Но ведь меня могут отправить к эльфам, а это значит, что нам придется расстаться на некоторое время...

— Нет, милая, это значит, что мы будем чаще пользоваться порталами, и если ты не придешь ночевать в замок, то я приду к тебе. Поверь, наличие соседки в предоставленном студентам жилище меня не смутит. А разговора с той злой преподавательницей тебе не избежать, нужно же взглянуть в глаза своему страху? — Алекс обхватил пальцами мой подбородок и заглянул в глаза, словно пытаясь найти в них ответ. — Только надень браслет, чтобы я не волновался.

— Какой браслет?

— Сейчас. — Муж извлек из прикроватной тумбочки небольшую прямоугольную черную коробочку и вновь опустился рядом, потом подбросил в огонь несколько поленьев, чтобы огонь не погас. Открыв коробочку, я увидела на белом атласе тонкий браслет. На первый взгляд и даже на второй он не выглядел дорогим, но что-то особенное было в тонком цветочном плетении из белого металла, усыпанного бриллиантами.

— Красиво, — сказала я, рассматривая браслет после того, как муж застегнул его на моей руке. Камни заиграли по-новому, а цветы, казалось, начали шевелиться, словно под легким дуновением ветерка.

— Элли, ты можешь его снять, приняв меня за параноика, но сначала выслушай. Этот браслет — сильный артефакт. Он не фонит, поэтому обнаружить в нем нечто большее чем просто украшение нельзя. Видишь вот эту подвеску? — Алекс указал на небольшой василек. — Если оторвать, откроется портал, ведущий прямо сюда, в эту комнату. А если сорвать вот этот цветок, — Алекс указал на маленькую ромашку, — то я сразу же узнаю о том, что тебе грозит опасность. Кроме того, если его снять или порвать, я тоже об этом узнаю. Браслет помогает отследить твоё местонахождение, и на него не повлияет никакой артефакт, блокирующий магию...

— Это ты из-за того случая переживаешь? Я думала, всех поймали, — протянула, рассматривая браслет.

— Да вроде всех. В таких делах нельзя быть полностью уверенным. Что, если кто-то остался? Элли, прошу тебя, не снимай его. Мне так будет спокойнее.

— Хорошо. Как скажешь. Тем более что если Ангергельда меня доведет, я оторву ромашку, и примчешься ты, чтобы снести ей голову.

— Ты жестока, моя королева, — хмыкнул Алекс, обнял меня и опустился на подушки, увлекая за собой.

— Ну, ты же сам жаловался, что тебя никто не боится, а так и мне радость, и тебе почет, — хихикнула я, представив глаза Генеральши в момент, когда в кабинет с оголенным мечом зайвится мой муж, жаждущий расправы. — Ты же сам хотел, чтобы я соответствовала образу. — Улыбка на моем лице стала шире.

— Ну уж нет, меня устраивает Элли такая, какая она есть. И не нужно ничему соответствовать, — сказал Алекс и поцеловал меня в губы долгим страстным поцелуем. Я ответила, передавая все свои чувства: и любовь, и нежность, и страсть к своему мужчине. А через несколько часов мы уснули в объятиях друг друга — уставшие, но такие довольные. Воспоминания аукнулись мурашками во всем теле, сменились томлением. Интересно, Алекс уже проснулся? Ушел, я его рядом не обнаружила, зато нашла «приятный» сюрприз. Кузю, который склонился над подушкой и, активно кряхтя, что-то под нее запикивал. Моего пробуждения он не заметил, поэтому я решила пошутить над пушистым другом.

— Тебе помочь? — громко спросила его.

От неожиданности кот отскочил назад и, приземлившись на задние лапки, оказался на краю кровати. Пару секунд, пока удивление на кошачьей мордочке сменялось шоком, Кузя балансировал, но, не удержав равновесия, упал на пол. Шмякнулся он, по всей видимости,

прилично, потому как звук падающего тела эхом разнесся по комнате. После этого было слышно лишь пыхтение, и потом тишина. Куда он делся?

Я уже начала переживать за целостность шкурки моего упитанного любимчика, когда снизу раздался такой отборный мат, что даже у опытного сапожника уши в трубочку скрутились бы. Выглянув вниз, некого не обнаружила. Куда же он пропал?

— Апчи! — раздалось из-под кровати. Вскоре оттуда выбрался кот, покрытый слоем пыли.

— Кузь, что это было? — спросила, увидев брезгливое выражение его мордочки.

— Это я за тебя переживаю, — покаялся кот.

— Под кроватью переживаешь?

В ответ кот флегматично провел лапкой по полу.

— Это я... эээ... инспектирую твоих служанок. Под кроватью столько пыли!

— При чем тут пыль и из-за чего ты переживаешь? — не поняла я.

— Элли, ну ты хоть иногда мозгами пользуешься? Или коробочка под мозги — красивая, а содержимое не важно? — скептически сощурившись, сказал Кузьма.

— Какая коробочка? Ты что, головой ударился?

— Голова, говорю, красивая, личико милое — зачем еще тебе думать о чем-то? Закосила под дурочку, и все отлично! — продолжил этот наглец. — Ты только представь, какую я полезную вещь сделал! Ты лежишь с любовником, и тут муж вернулся. Куда любовника денешь?

Правильно! Под кровать. — Кузя запрыгнул на кровать и расхаживал взад-вперед, рассуждая в голос.

— Кузя, а при чем тут служанки? — спросила я, опасаясь за его вмняемость на почве пережитого стресса. Тут даже едкую реплику можно простить, если он головой приложился.

— При том, — теряя терпение, объяснил кот, — что любовник от пыли расчихается, а тебя муж прибьет. И останусь я сиротинушкой! — всхлинул Кузьма и принялся вытирать слезы кончиком одеяла. — Будем инструктировать кадры!

— Кузь, я даже чисто теоретически не приведу любовника. Я Алекса люблю. И не трогай служанок! Им и так работы хватает!

— Знаю я ваше «люблю»! За тебя же, дуреха, переживаю! Ну, ладно, я пошел — куча дел. — Кот сделал шаг к выходу, радуясь, что ему удалось заговорить мне зубы, но я крикнула:

— Стоять! А что ты под подушку совал?

— Ничего! — быстро сказал кот, попятившись к двери. Так я и поверила! Полезла рукой под подушку и извлекла оттуда палку колбасы. От запаха копчености меня затошнило, и я со скоростью раненой лани унеслась в ванную комнату. Радовал тот факт, что в одном из миров наши подсмотрели систему канализации и успешно эксплуатировали идею вот уже пару веков. В книгах я читала про то, что когда-то туалетом служили ближайшие кустики, а воду грели на огне, но, хвала богам, сейчас такого нигде не встретишь. Разве что в походах, где из всех человеческих благ только кусты и озеро — главное, не перепутать, а то оконфузишься. Склонившись над унитазом, я принялась считать, сколько осталось до «красных дней календаря». После того как пересчитала четыре раза, начала сомневаться в своей вмняемости. Сначала у меня задергался левый глаз, потом правый. Кузя, который застал меня с таким выражением лица, покрутил лапкой у виска.

— Кузь, мне к врачу надо, — выдохнула я, боясь поверить случившемуся.

— Я тебе уже который раз твержу, что койку у мозгоправа тебе забронировал. Наконец-то и ты осознала, что вмняемость тебе может только сниться... — изрек Кузьма, прохаживаясь взад-вперед по ванной комнате. — Стоп! Это ж, если тебя заберут, кто меня кормить будет? Нет, повторяй себе: «Я вмняема, я вмняема!» Может, и люди тебе поверят... — задумчиво закончил он.

— Кузь, ну какой мозгоправ? Я вроде беременная...

— Это же значит, что будет ребенок, — скорее для себя уточнил кот. Потом до него дошла суть сказанного, и пушистик нервно дернулся. — Стоп. Ребенок — это сопли, плач, слюни и грязные, вонючие пеленки! Моя психика этого не выдержит!

— Кузь, еще слово, и ты будешь на жесткой диете! — рыкнула я на него. В голове не укладывалось, что я могу носить под сердцем ребенка Алекса. Чисто теоретически я знала, к чему приводит близость между мужчиной и женщиной, но не задумывалась о том, что это может случиться со мной. Да еще так быстро.

— Не будешь давать кушать после шести вечера? — меланхолично спросил кот, не восприняв фразу о диете серьезно.

— Нет, исключу из рациона все мясное и рыбное! — предупредила его.

— Злая ты. Хорошо, хоть молочное оставила... — грустно протянул рыжик, а затем поделовому поинтересовался: — Понял, молчу. Твои условия?

— Ты никому не говоришь про мою возможную беременность и не достаешь меня своими подколками. — Не хотелось, чтобы кто-то знал, пока я еще не уверена. Ведь задержка может быть вызвана недавними переживаниями. Чего зря шум поднимать?

— Торжественно клянусь не рассказывать никому про твоё интересное положение, но это будет стоить мне титанических усилий! — покаялся кот. — А вот подкалывать не перестану. Надо же мне как-то стресс снимать. В подвале меня держали, бедный я, несчастный!

— Ладно, и на том спасибо, ваше кошачье высочество. Кузь, ну а это что? — указала я на колбасу, которую достала из-под подушки. — Тебе уже лень на кухню ходить, так ты запасы стал делать?!

— Это стратегические запасы! Положи на место. А вдруг война? Непокойное нынче время... — философски сказал кот. От нашего диалога меня отвлек крик супруга: «Элли!» — что разнесся по замку. Я как ошпаренная поднялась и принялась одеваться. Что же могло случиться? Или это новый метод звать меня на тренировку?

Выйдя из комнаты, отправилась искать мужа. Кларисса, одна из моих горничных, сказала, что видела господина, когда он заходил в библиотеку.

— Милый, что случилось? — спросила я, закрыв за собой дверь. В библиотеке, прямо на полу, сидел супруг, а вокруг него будто стадо оленей пробежало, сметая книги с полок.

— Элли! Это ты переставила книги?! — кричал Алекс. Он даже красными пятнами пошел от сдерживаемой ярости.

— Не переставляла я! — крикнула в ответ. И чего кричать? Я девушка нервная, могу и не сдержаться! Затем вспомнила, что не всегда ставила книги, которые читала, на прежнее место, поэтому чуть тише добавила. — Ну, может, пару штук...

— Пару?! И где теперь мне искать легенды? — все еще кричал Алекс.

— Алекс, не волнуйся, вот эта книга. — Обидно было, что Алекс вот так, прочти без причины, на меня кричит. Хотя, может, все же причина имелась? Я достала с полки нужный том и передала мужу. — У тебя что-то случилось?

— Ничего! — буркнул он мне и опять уткнулся в книгу.

— Не хочешь, не рассказывай. Ладно, пойду я. Мне еще надо в академию сегодня. Ты меня проводишь? — спросила я, выходя. Муж только вяло отмахнулся.

— Охрану возьми, — донеслось вслед. Я решила не расстраиваться. Так даже лучше, прогуляюсь как раз, подумаю. Пришлось, правда, вернуться, чтобы переодеться, ведь прийти к моему «персональному учителю» без формы подобно самоубийству.

Александр

Сегодня вставать не хотелось совершенно! Да и кто предпочтет дела объятиям женщины? С такими темпами скоро совсем расклеюсь и о детях задумаюсь. А наследник мне сейчас не помешал бы, вот только эта затея может быть опасной. Еще немного, и я стану скучать по временам, когда люди рядом со мной лишний раз вздохнуть боялись.

Уже целую неделю я даже с женой не могу вместе побывать, на границе империи творится что-то непонятное. Если это попытка захватить власть, то очень странная. За несколько дней от трех деревень на границе остался только пепел. Как только поступал сигнал о нападении, я с отрядом воинов направлялся на место, но, как быстро ни действовал, не успевал, заставлял лишь догорающие дома. Водная стихия помогла быстро затушить огонь, но магических нитей, по которым можно было отследить причину столь внезапных возгораний, не было, как и свидетелей, лишь обгоревшие останки. Сбивало с толку также то, что в этих нападениях не просматривалось никакой логики. Узнать ничего не удавалось. Я даже заслал шпионов в

окружение Совета, чтобы исключить предателя, если он завелся среди своих, но пока результатов не было. Перевешать их всех, что ли? Нет, лучше уж изолировать и не посвящать в планы плюс к этому сменить систему защиты дворца. Так, на всякий случай...

Впервые за много сотен лет я ощутил собственную беспомощность. Что толку от большой силы, если враг берет хитростью, строит планы, которые разгадать пока еще не удалось? Кожей ощущал, что этот мерзавец плетет свою паутину ловушек для меня, и очень не хотел в ней оказаться.

Теперь мне было что терять, так что придется кинуть все свои силы на уничтожение врага, а может, и врагов. Ну а потом можно и о наследнике задуматься...

Сегодня сигнал поступил из еще одной небольшой деревеньки, что находилась на границе с эльфийскими владениями. Быстро собрав отряд, отправился на место, но опять опоздал. Деревня уже горела, но никого вблизи не было. Ни следов боя, ни людей. Никого. Такое впечатление, что делавшие набеги пытались остаться незамеченными, поэтому уничтожали следы. Только зачем? Призвав стихию воды, я потушил пожар, дал команду воинам отыскать кого-нибудь из тех, кто мог выжить.

В одном из домов послышался слабый стон.

— Сюда! — скомандовал я, вскинув руки, чтобы призвать воздушную стихию. Та недовольно откликнулась, почему-то именно с воздухом мы не сошлись характером. Может, из-за того, что этот дар проявился позже всех, или из-за того, что это случилось при не самых приятных обстоятельствах, но каждый раз создавалось ощущение, что стихия отзывается недовольно, как будто медведь, разбуженный в зимнюю пору.

Так же и в этот раз: по спине прошел холодок, и легкий вихрь ворвался под завалы, подняв их и отбросив в сторону. Под завалами обнаружился человек. Сложно было судить о его внешности, поле и возрасте — человек истекал кровью, часть кожи обгорела, но он продолжал бороться за жизнь. Бессмысленно — слишком большие повреждения.

— Кто? — спросил я, наклонившись над ним. Времени не было, из этого человека вытекали остатки жизненной силы.

— Д... — только и смог сказать выживший, после чего зашелся кашлем, сплевывая кровь.

— Дроу? — попытался угадать я. Шансы на то, что спасенный человек не бредит, были малы, ведь от боли у него уже, наверное, рассудок помутился. В ответ человек отрицательно качнул головой и вновь зашелся в кашле.

— Кто?

— Де... — вновь кашель, — демоны... — Последнее слово перед смертью, прежде чем из груди со свистом вырвался весь воздух. Я в легком замешательстве отошел от тела.

Демоны. Откуда они в империи? Этого просто не может быть. Это бред. Или нет? Это объясняет отсутствие следов и хаотичность нападений. Вот только как и зачем?! Все настолько нереально, что больше походит на кошмар или легенду, но никак не на то, что это может происходить на самом деле. Некоторое время я просто стоял, отвернувшись, и смотрел далеко за горизонт, ничего при этом не видя. Дело в том, что, невзирая на наличие большого количества рас, демоны всегда считались магическими или скорее даже волшебными существами.

В одной из книг, что была прочитана мной еще во время учебы в академии, меня заинтересовала какой-то нереальностью одна легенда. В ней шла речь о том, что пару тысяч лет назад демоны жили среди людей, но однажды они заявили о своем превосходстве над миром. Расы тогда отнеслись к подобному заявлению скептически, ведь высшие демоны всегда славились равнодушием ко всяческим войнам и конфликтам, а низшие были способны лишь на мелкие пакости, что не приносило особого вреда. Но уже через пару недель они осознали свою ошибку.

Демоны, как высшие, так и низшие, оказались практически неуничтожимыми. Под руководством их повелителя — Анцифера — они начали свой кровавый путь к власти. Всех, кто вставал на пути этого войска, нещадно убивали. Но потом как-то так случилось, что их изгнали за Грань, откуда нельзя выбраться.

В конце легенды было что-то про обещание Анцифера обязательно вернуться, но подробностей я уже не вспомню — слишком давно читал. Да и посчитал легенду сказкой. Ну вот, склероз подкрался незаметно, надо поискать в библиотеке, может, что-то интересное найду. Во всяком

случае, версию про демонов отвергать рано, и пока нет других, стоит попробовать разобраться, кто мог их вернуть из-за Грани, если такое вообще возможно.

Дав воинам команду возвращаться, я открыл портал и, приказав дворецкому завтра вызвать Альфа, закрылся в библиотеке, обложившись книгами.

ГЛАВА 27

Элли

В академию я добралась быстро: сначала прогулка в сопровождении охранников к тому месту, где можно открыть телепорт, потом сама телепортация.

Хорошо, что обряд замужества и возможная беременность не повлияли на сам навык открытия портала. Представляю глаза какого-нибудь короля орков в момент, когда я к нему заявлюсь с просьбой назначить место практики. Хотя, насколько помню, орки любят молодых и красивых, и его величество будет рад составить для меня график. И принять. И даже отнюдь не отчет...

Только Алекс рад не будет, когда ему придется вытаскивать непутевую женушку из очередной передраги. И ведь не объяснишь ему, что я могла делать в опочивальне у короля троллей...

Постоянно забываю расспросить мужа: может, купол, который не разрешает телепортироваться прямо в замок, заканчивается ближе? А то подобные прогулки по лесу быстро надоедают, хорошо хоть сапоги без каблуков (Генеральша ядом захлебнулась бы, увидев меня в платье и на шпильках!), а то сломала бы каблук на первом камне. Интересно, а охранники только охранять могут или нести мою тушку тоже? От оценивающего взгляда парни в черной форме с темно-зелеными вставками переглянулись и, покраснев, потупились. Не очень-то и хотелось!

После перехода меня немного замутило. Дышим. Глубоко дышим. Мне хорошо и спокойно и незачем показывать всем присутствующим мой завтрак. Самовнушение помогло, и меня немного отпустило. Теперь можно и за назначением на практику идти.

Охрану удалось уговорить остаться у ворот академии, представляю, какой фурор я произвела бы своим появлением у Ангергельды с тремя охранниками, если в академии запрещено выделяться. Собственно, охрана здесь не нужна: защита, наверное, лучше, чем у Алекса в замке, а одинаковая форма и для королей, и для простых магов делает самую престижную Академию магии уникальным местом, куда стремятся попасть все, чтобы максимально овладеть стихией.

Родные стены встретили меня тишиной. Ну конечно, студенты еще прохлаждаются на каникулах, ведь впереди четыре дня отдыха, это только Генеральша страдает садизмом и раздает направления на практику сейчас, чтобы испортить своим видом весь отдых.

Прикидывая в уме длину и толщину веревки, на которую можно подвесить Генеральшу (или себя на крайний случай, если место практики будет ужасным), я постучалась в дверь кабинета «любимой» преподавательницы. Услышала короткое: «Войдите!» — и у меня подкосились коленки.

Странное дело, «ужасному Темному Властелину» я явила, будто мальчишке, а тут выдохнуть боялась. Ну не съест же она меня? Я решительно вошла.

— Добрый день! — поздоровалась с Генеральшей. Что за черт?! Даже голос немного дрожал — слишком давно я ее не видела, отвыкла, видимо, от грозного вида и тонких, презрительно поджатых губ.

— Был добрый, но уже не очень, — поприветствовала она меня, намекая на то, что именно мое появление испортило ей настроение. А вот это уже хорошо! Что, только ей можно мне настроение портить? Вот почему она так? Практически с самого первого дня эта женщина пыталась меня подставить, достать, наказать, дать самое сложное задание. А ведь не помню, чтобы переходила ей дорогу или досаждала чем-то...

— Ты за направлением? — Скользнув по мне безразличным взглядом, преподавательница отвернулась. Ну, это уже ни в какие рамки не лезет. Я ей настолько противна, что она даже смотреть на меня не может?!

— Да нет, соскучилась, вот решила проведать вас, живы ли. — Страх куда-то ушел, на его место пришла злость. Никто не давал права этой мымре так ко мне относиться! Нет, пренебрежение и садистские наклонности тирана наблюдались по отношению ко всем студентам, но мне всегда доставалось больше всего.

— Язвись? — прищурилась Генеральша. Похоже, она не ожидала, что я начну язвить, ведь от распределения на практику зависело очень многое.

— Что вы? Как можно? — почти искренне удивилась я. — Ну, раз не верите в то, что я соскучилась, то давайте направление на практику. — Вздохнула, сделав вид, что обиделась, и протянула руку за направлением.

— Тебе, Эллинор, как любимой студентке, я оставила особенное место для практики! Следующий месяц ты проведешь в чудесном месте! В деревне Верхние Углы, что располагается на окраине Темной империи. По окончании практики ты должна будешь сдать отчет лично мне! — Преподавательница не удержалась от победной улыбки.

— Это должно было меня испугать? — переспросила я, не оценив ее «мести». Улыбка женщины стала шире.

— Деревенька самая лучшая, специально для тебя подбирала! Маленькие домики с соломенными крышами, никакой канализации и других благ цивилизации, зато очень много сельских жителей, желающих полечить черные от болезней зубы. Веселое время будет. Если будет, конечно. Помни, что без оценки по практике, которую выставлю тебе я, диплом не получишь! Да, и чтобы получить разрешение на прохождение практики, тебе надо будет попросить разрешение у самого правителя Темных земель! Не думаю, что он позволит, еще ни один студент не проходил практику на территории Темной империи.

— Это у Алекса, что ли? — Я округлила глаза, выслушав сказанное. Это она решила меня собственным мужем запугать, что ли?

— Да, у Александра, — ошарашенно уточнила Генеральша. М-да, такой удивленной я Генеральшу ни разу не видела. — Стоп, ты знаешь его величество?

— Ну, как бы да. Вы так заинтересовали меня историей Темной империи, — ехидно уточнила я, — что захотелось, так сказать, стать ее частью. А Алекс с недавних пор является моим супругом. Так что я думаю, что получить разрешение на прохождение практики будет несложно. — Я подмигнула пораженной преподавательнице. Это же надо было такому случиться, чтобы эта карга не знала, что Алекс мой муж. Тащи, мымра! Мне едва удавалось сдерживать победную улыбку, ведь ей еще отчет сдавать.

— Что ж, жду вас через месяц. Вы свободны! — Женщина демонстративно уткнулась в бумаги, а я, забрав направление, вышла за дверь.

Если встреча с Генеральшей прошла почти удачно, то, может, и второе дело пройдет без сучка без задоринки. Хотя... как-то сложно представляю, как оно может так пройти. С одной стороны, я не готова быть матерью. Может, курсы какие-то есть? Я бы сходила! А с другой, если беременности нет, то какова причина задержки? Болезнь? Вопросов было больше, чем ответов, да и те я себе не успела задать, ноги сами принесли меня к двери кабинета лекаря для студентов.

— Здравствуйте, вы ко мне? — спросила женщина, глядя на меня поверх очков, когда я заглянула в приоткрытую дверь.

— Не знаю еще... Мне к лекарю надо. — Рассматривая кабинет, я испытывала огромное желание сбежать подальше. Ну, подумаешь, не узнаю правды. Подожду, пока живот вырастет, а потом можно и мужа в известность поставить... Я даже представила себе эту картину: «Дорогой, я беременна! Через три месяца ты станешь папой!» После чего будем на пару с Кузей откачивать Алекса от столь радостного известия.

— Тогда вы по адресу. На что жалуетесь? — Лекарь встала из-за стола, отложив какие-то бумажки. Во рту пересохло, а руки вспотели от волнения.

— Кот меня беспокоит... — протянула я задумчиво, брякнув первое, что на ум пришло. — Скажите, у котов бывает ожирение?

— Девушка, какое ожирение? Какой кот? Вы пришли на прием! Жалуйтесь.

— Так я и жалуюсь, а вы меня не слушаете!

— Не морочьте мне голову! — прикрикнула на меня женщина.

— Ладно, не волнуйтесь только. — Окрик лекаря привел меня в себя. — Я вроде беременна... — покраснев, опустила глаза и покачалась.

— Хвала богам! Я уже думала, что вас к лекарю для душевнобольных надо отправлять! Раздевайтесь, — сказала женщина, вставая.

— Полностью? — переспросила я. Болела редко, поэтому к лекарю старалась обращаться только в крайнем случае. Интересно, беременность — это уже крайний случай или можно подождать?

— Нет, до середины, — попыталась пошутить врач, — верхнюю одежду снимите и садитесь сюда, на стул. Давайте руку — мне нужна капля вашей крови.

— К-крови? — От одного представления того, как бурая жидкость будет капать с моего пальца, перед глазами потемнело, а во рту появился солоноватый привкус. — Может, обойдемся?

— Как? Само пройдет? Или подождем, пока живот появится? Давайте без истерик, я не ясно сказала? — Один глаз женщины уже начал дергаться в нервном тике. М-да, ненадолго ее хватило... Интересно, а сколько в компании с Кузей она могла бы выдержать? Минуту? Две?

— Вот и все, — словно сквозь вату до меня доносился голос врача, — подержите листочек. Пару раз моргнув, я уставилась на небольшой круглый лист, что лекарь прижимала к моему мизинцу, в другой руке она держала пробирку с чем-то красным. Меня опять замутило.

— О, как мы побледнели, — протянула женщина, несильно дернув меня за плечо, — посидите за ширмой, я сейчас проверю все.

Как бы мне ни был интересен сам процесс исследования, ведь о считывании информации с крови я только читала, но перебороть себя и выглянуть не могла. Стоило только подумать о крови, как во рту становилось солено, а живот грозило скрутить в новом рвотном порыве.

— Вы беременны. Оставлять будем? — огорошила меня лекаряша.

— Кого оставлять? — шумно сглотнула я. Надежда на то, что это гормональный сбой и отравление, не оправдалась. У меня будет ребенок. У нас. С Алексом. В голове не укладывалось.

— Ребенка оставлять будем, спрашиваю? Еще не поздно — срок две недели. Есть один отвар. Пить три раза в день, и завтра уже ничего не будет, — пояснила лекаря.

— Нет, — отшатнулась я, положив руку на живот. Как не будет? Она предлагает его убить?!

— Вот и решили. Никаких нагрузок, нервных переживаний, правильное питание. Вопросы есть?

— А когда можно узнать пол ребенка?

— Приходите через месяц, все узнаете. А еще лучше найдите повитуху, которая будет следить за развитием малыша и его здоровьем. Всего хорошего. — Женщина принялась копаться в документах, давая понять, что разговор окончен.

— Спасибо, — кивнула я и вышла.

Стражники дожидались меня там, где я их оставила. О том, почему я так долго разбиралась с практикой, они не спрашивали — не положено. Все-таки хорошо быть королевой!

Я вошла в портал и через пару секунд оказалась на поляне возле замка, дождалась появления стражников и изъявила желание немного прогуляться.

— Ваше величество, это может быть опасно, — попытался возразить один из воинов, поклонившись. Эх, срубить бы ему голову за такое неповиновение... Стоп. Какое срубить? Понахвталась от Алекса всяких гадостей, а ведь парень прав — последняя прогулка ничем хорошим не закончилась.

— Территория замка тоже опасна? Можете быть свободны, я не буду отходить далеко от замка, — величественно, с нотками металла в голосе произнесла я.

Сейчас мне нужно было поразмыслить и взять себя в руки раньше, чем увижу Алекса. Необдуманные поступки могут сильно навредить нашим отношениям, что только зародились, как и новая жизнь во мне. Как воспримет он весть о наследнике? Обрадуется? Или охладет ко мне... к нам? На душе было беспокойно. Рука невзначай погладила живот, после чего я огляделась по сторонам. Вдруг кто видел? Нет, одна. Хотя почему одна? Нас теперь двое. Ощущение того, что теперь во мне есть частичка света, которую нужно любить и беречь, было непередаваемым. Маленький сыночек, наследник с такими же, как у Алекса, чертами лица, или девочка с такими же, как у меня, ямочками на щеках и серыми серьезными глазами мужа. Я уже

любила это маленькое чудо, хотя и совершенно не была готова к его появлению на свет. Но как сказать Алексу? Если он разозлится? А если нет? А когда рассказать? За обедом?

— Дорогой, какая вкусная утка. Ты знаешь, я жду ребенка!

Да уж, тактичность не мой конек. Интересно, если купить детскую кроватку, это будет слишком в лоб? Идей было много, но ни одной подходящей.

Не придумав ничего оригинального, я решила немного подождать, у Алекса через две недели день рождения, вот и будет ему подарок. Боялась спрашивать, сколько мужу стукнет, но сюрприз, думаю, получится что надо! Главное, чтобы удар его не хватил от радости, а то откачивать придется...

В замке стояла подозрительная тишина, даже слуг прочти не было. Интересно, это свидетельство того, что у Алекса плохое настроение и все ему боятся лишний раз попадаться на глаза?

Уточнив у дворецкого, дома ли его величество, я заглянула в кабинет и спальню, Алекса не было. Странно, где он? Спустя несколько минут решила заглянуть в библиотеку, где видела его в последний раз. Алекс сидел на полу, все так же окружив себя книгами. Только книг было раза в два больше, наверное, половину шкафов опустошил.

— Алекс, ты тут надолго засел? — спросила, опустившись в кресло. Реакции не последовало, казалось, муж даже не заметил моего появления. Преодолев желание устроить скандал сию же секунду, я хлопнула пару раз в ладоши.

— А? — переспросил Алекс, обратив на меня внимание. — Ты что-то сказала?

— Алекс, я понимаю, что книги очень интересные, но, может, ты обратишь внимание на свою молодую жену?

— Элли, милая, прости, но я сейчас немного занят, — рассеянно произнес муж и вновь опустил глаза в книгу. Слишком уставшим он выглядел, чтобы высказывать еще и свое недовольство.

Что могло такого случиться, чтобы Алекс занялся самообразованием? Игнорируя мое присутствие, он поманил пальцами книгу на верхней полке, и та медленно спланировала прямо в его руки. Эх, хорошо владеть воздухом... Интересно, а ребенок тоже так сможет? Не всегда дар передается от отца к сыну, наследник может родиться и вовсе без дара. Тут уж как судьбе угодно, но не это волновало меня сейчас. Ни разу не видела супруга таким увлеченным.

— Алекс, может, расскажешь мне, наконец, что случилось?! — спросила рассерженно, присев рядом на ковер, где разместился муж.

— Любимая, тебе не стоит об этом переживать, — отмахнулся он, притянув меня в себе, — я сам во всем разберусь. А на сегодня достаточно. Пошли, расскажешь мне за ужином, где ты была весь день, — наигранно весело закончил муж.

Меня-то не обманешь! Пока я собиралась возразить, Алекс осторожно взял мое лицо в свои руки и приблизился, пытаясь глядя в глаза. Немного красные от непрерывного чтения, темно-серые со светлыми всполохами, они притягивали. А лицо мужа все приближалось. Сначала он обвел кончиком языка контур моих губ и, дождавшись, когда я приоткрою рот, углубил поцелуй. Еще секунда, и мы уже не сидели, я оказалась прижатой к стене, а Алекс руками исследовал все изгибы моего тела, забрался под тунику. Еще несколько секунд удовольствия, и Александр отстранился, чем вызвал мой разочарованный стон.

— Алекс! — прошептала разочарованно, а муж лишь коротко поцеловал меня в нос и принялся поправлять одежду.

— Милая, сначала ужин, а потом десерт! Я безумно голоден! — Обольстительно улыбнувшись, он за руку вывел меня из комнаты и повел вниз, заставляя мечтать о сокращении времени ужина и приближении времени столь сладкого «десерта». Интересно, а «голоден» касалось только ужина или не только?

Узнать это мне выпало намного раньше.

— Милая, тебе налить вина? — спросил Алекс светским тоном, но его горящие глаза выдавали отнюдь не светские желания.

— Нет, спасибо, у меня от вина будет болеть голова, и ты останешься без десерта, — улыбнулась я, облизав губы. Пальцы мужа крепко обхватили бокал.

— Да, маленькая моя, без десерта остаться мне не хочется. — Алекс окинул меня столь многообещающим взглядом, что я покраснела. Это, похоже, было последней каплей, и Александр решил принять «сладкое» до самой трапезы. Хорошо хоть слуг отпустил, иначе вышел бы небольшой конфуз. Хотя почему небольшой? Зная страстную натуру мужа, могу

сказать, что на него еще месяц смотрели бы с уважением! Мою веселость как ветром сдуло, стоило губам мужа завладеть моими. Даже перемещение в кровать я пропустила, лишь ощущала спиной холодную ткань простыней.

— Кажется, кто-то говорил, что в замке портал нельзя открыть, — мурлыкнула, когда все закончилось, а муж задумчиво выводил на моей руке какие-то узоры.

— Ну, должны же у старого Темного Властелина быть какие-то секреты? — В серых глазах заплясали озорные огоньки.

— Старый? Алекс, не говори глупостей! И зубы не заговаривай. — Попытку увильнуть в сторону я не оценила.

— Ладно, никаких порталов. Не зря же я воздушник, знаю несколько фокусов. Ладно, женщина, раз я оставил нас без ужина, я это исправлю.

Спустя пару минут слуги принесли стол, разместили на нем блюда с едой и, поклонившись, удалились. Оперативно!

Когда мы утолили и второй голод, я, лениво орудуя вилкой, решила расспросить Алекса про его планы на день рождения.

— Алекс, а празднование твоего дня рождения будет грандиозным? — спросила у супруга, прикидывая, когда все же лучше сообщить ему о том, что у нас в семействе грядет прибавление.

— А откосить не выйдет? — как-то немного безнадежно ответил вопросом на вопрос супруг. — Может, сбежим? — Похоже, его величество не сильно любил большие сборища.

— Милый, ты же знаешь, что я с удовольствием сбежала бы куда подальше, — я мечтательно прикрыла глаза.

— Жаль, не выйдет — советники не отстанут, пока плешь не проедят, поэтому придется проводить бал, — сказал Алекс со вздохом, констатируя факт.

— М-да, лысина тебе не пойдет, — прищурился один глаз, как бы прикидывая, сказала я, а воображение уже рисовало картину, как я любовно протираю мужу лысину тряпочкой, предварительно поплевав на нее.

— Ах, лысина не пойдет! Я тебя сейчас! — сказал Алекс и принялся меня щекотать. Я визжала и пыталась вырваться, а спустя пару минут молила о пощаде.

Насмеявшись и поужинав, мы легли в постель, и я принялась рассказывать мужу про мой поход к Генеральше. Особенно его развеселила попытка злой преподавательницы отправить меня на «верную смерть в лапы Темного Властелина».

— Она что, действительно не знала, что ты жена этого самого Темного Властелина? — хохотал супруг, забыв о проблемах.

— Ага. Генеральша думала, что я практику завалю. Но ты же дашь мне разрешение? — заискивающе заглянула в любимые глаза.

— О, чтобы его заслужить, тебе придется постараться! Что мне за него будет? — хитро прищурился один глаз, спросил муж.

— Я тебя поцелую, — сказала, улыбнувшись. Сторговавшись на десяти поцелуях, Алекс потребовал плату немедленно. Как-то плавно поцелуи переросли в процесс исполнения супружеского долга.

Сквозь сон я услышала хриплый смех любимого и слова: «После такой благодарности я даже вместо тебя отчет напишу и лично сдам!»

— Я это запомню, — прошептала в ответ, после чего мою тушку обняли покрепче. Уставшая за день, я уснула со счастливой улыбкой на лице.

ГЛАВА 28

Элли

Проснулась от какой-то тяжести на спине и обрадовалась, что Алекс сегодня никуда не ушел. Какое чудесное утро!

— Милый, доброе утро. А где мой поцелуй? — промурлыкала, дождавшись, когда муж зашевелится. Вместо ответа Алекс замер, а потом как-то странно дернулся.

— Ты еще спишь? — шепотом уточнила я.

— Ну, как бы не сплю. Но если ты настаиваешь, могу поцеловать, — пропыхтел голос из-за спины, и через секунду показалась немного ошарашенная мордочка Кузи.

— Кузя! Ты опять колбасу ел! — крикнула я коту, отодвинувшись, и попыталась подавить рвотный позыв. Не вышло, быстрее ветра понеслась в туалет, боясь не успеть. Хорошо хоть Алекса нет, а то пришлось бы либо сознаваться, либо разрешить ему обезглавить кухарку.

— Конечно, ел! Да ты вообще должна благодарить меня за то, что я перенес склад в другую комнату! — изрек кот, усевшись на моей подушке и смешно задрал нос кверху.

— Кланяюсь в ноженьки, точнее, в лапки! — сказала, отвесив шутливый поклон. — И в какую комнату? — Я уже вернулась в комнату, но подходить ближе к коту не спешила.

— Что, полакомиться решила? — подозрительно сощурился Кузя.

— Нет, что ты, Кузенька, просто прикидываю, куда мне нельзя заходить. Кстати, ты не в курсе, где Алекс? Не подглядывай! — попросила я, одеваясь. Кузя фыркнул и торжественно отвернулся, чтобы не смотреть. Сегодня мой выбор пал на платье изумрудного цвета с небольшим декольте.

— Все равно не скажу. А Алекс с утра закрылся в кабинете. Сказал не беспокоить и выгнал меня! — поспешил пожаловаться Кузя.

— Закрылся, говоришь? Отлично! — Подмигнув коту, я вышла из комнаты. Кузя старался не отставать, но даже с учетом двухдневной голодовки бег на длинные дистанции ему давался непросто.

— Элли! Кабинет в другую сторону! — стал горячиться кот, увидев, что я свернула налево.

— Кузь, я не собираюсь в кабинет, — сказав это, зашла в библиотеку. — Раз Алекс занят, у меня есть шанс узнать, что он ищет в книгах.

Фолианты, что вчера читал муж, лежали неровными горками на полу там же, где он их и оставил. Что ж, Алекс, если ты не хочешь рассказывать мне, что тебя беспокоит, тогда я сама узнаю.

Улыбнувшись своим мыслям, начала читать заглавия. Большая часть книг оказалась написана на каком-то непонятном языке, но некоторые были вполне читаемы. Присев за стол, что стоял неподалеку, я принялась рассматривать книгу легенд, которую так усердно искал муж. Нужный фолиант был открыт на странице с историей про демонов. Я помнила эту историю практически наизусть — похожая книга стояла у нас дома на полке рядом со сказками. Только сказки мне быстро наскучили и были отодвинуты в сторону, а мое внимание надолго заняли легенды и сказания.

Пора навестить муженька, теперь я знаю, какие вопросы стоит задавать! Вот только почему демоны? Их же не существует.

Хмыкнув, пошла в кабинет, зная, что, если Алекс меня не впустит, я разнесу дверь к чертовой матери! Кузя, увидев мою ухмылку, поспешил ретироваться.

Очень не люблю, когда от меня что-то скрывают, поэтому у меня теперь взрывоопасное состояние.

«Ага, а про беременность кто умалчивает?» — спросила меня совесть.

«Не умалчиваю, а готовлю сюрприз, поэтому не считается», — успокоила я себя, толкнув дверь в кабинет. Та, к моему удивлению, оказалась незапертой.

— Алекс, я все знаю! — с порога заявила мужу. На меня сразу же уставились пять пар глаз.

Упс, а о том, что его величество не один, кот случайно забыл сообщить. Или не случайно? Ну, получишь ты у меня, гад пушистый, и на орехи, и на колбасу! Будешь на жесткой диете без еды неделю сидеть!

Делегация из четырех мужчин, что разместилась на диване и креслах, выглядела довольно колоритно — в белых балахонах, похожих на рясы священников, с седыми бородами, как у ректора академии, и с длинными седыми волосами. Вот уж божьи одуванчики! Если бы не взгляды. Они смотрели на меня с едва скрытым пренебрежением. Когда глядела на них, во мне зарождалось чувство неприязни: какое они имеют право так на меня смотреть? Ворвалась? И что? Это мой замок!

— Элли, у нас небольшое совещание, давай поговорим позже, — спокойным тоном сказал супруг. Он уже заметил, каково мое настроение, поэтому пытался решить проблему мирным путем. Вот только теперь мир меня не устраивал, внутри все просто кипело от злости. Ну что, нельзя было сразу все рассказать? К чему скрываться?

— Нет, дорогой, так не пойдет! — Я пересекла кабинет по диагонали и остановилась за спиной мужа. — Кстати, ты меня еще не представил милым дедушкам! — Эту фразу я практически прошептала, склонившись к уху, и «дедушки» ничего не слышали. Все же скандала не хотелось...

— Господа, познакомьтесь, это моя супруга, Эллинор Мария де Агейрос. — Алекс представил меня, пропустив мимо ушей слова про дедушек.

— Но вы же вроде на эльфийке жениться собирались? — спросил один из мужчин, а еще две начали перешептываться, чем выказали неуважение к Алексу. Ой, что-то сейчас будет...

— Собирался или нет — не ваше дело. Я женился, и вы обязаны относиться с уважением к моему выбору! — жестко сказал Александр, и все сразу же замолчали. Пока он говорил, его рука ободряюще гладила мою, лежавшую на его плече.

— Элли, мы обсудим все позже! — нарочито спокойно, с безразличием в голосе, обратился ко мне супруг.

«Ну вот, довела», — поставила диагноз, коря себя за то, что пошла на поводу у Кузьмы и у своих эмоций.

Что-то все нервные вокруг в последнее время — сначала лекарь, теперь супруг. Может, магнитные бури на них влияют? Да, обязательно. Что же еще? Не я же, в самом деле!

— Иду. — Я все же решила не нагнетать атмосферу и ретироваться и уже шла к двери, когда выискался один смельчак:

— Ваше величество, раз вы свершили столь опрометчивый поступок, женившись на этой несносной особе, то объясните девушке, что ее место в койке. Или вы не в состоянии усмирить ее?

От насмешливого голоса этого гада захотелось стать невидимой.

— Карьен, если вы сомневаетесь во мне и моем выборе, то вам не место здесь, — холодно сказал Алекс, смотря в глаза мужчине. От тона его голоса у меня по всему телу побежали мурашки. Кажется, сейчас кто-то станет ниже на голову. И это отнюдь не красивая метафора...

— Простите, сэр, этого больше не повторится, — опустив голову, практически прошептала Карьен.

— Это ваша последняя выходка подобного рода, — строго сказал супруг, после чего обратился ко мне чуть мягче: — Эллинор, тебе пора.

— Да, уже ухожу, — сказала я и вышла, пребывая в некоем ступоре. Желание спорить и язвить мужу пропало совершенно. Надолго ли?

Интересно, а кто эти люди вообще, если Алекс с ними что-то обсуждает. Может, стоило прошупать магический фон, но мне в тот момент было не до того. Ноги сами принесли меня в библиотеку, где я застала Кузю. К этому моменту я уже успокоилась, и желания посадить кота на диету не было. Может, он вообще не знал, что Алекс не один?

— Кузя, что ты тут делаешь?

Кузьма лежал поперек стола и, периодически лакая сливки из неглубокой пиалы с золотой каймой, листал какую-то книгу.

— Да вот, решил немного почитать... — протянул он безразличным тоном, пытаюсь незаметно запахнуть книжку куда-то подальше. Не вышло.

— А что читаешь? — Я попыталась вырвать из лап кота книгу.

— Это неинтересно! — взвизгнул Кузя, вонзив когти в мягкую кожаную обложку.

— Да я же просто посмотрю! — Не то чтобы мне было очень важно знать, о чем книга. Просто кот так рьяно ее скрывал, что любопытство разгорелось еще сильнее.

— Да нечего там смотреть! Там даже картинок нет! И вообще, не твоего ума дело! — визжал Кузьма как резаный.

— При чем тут картинки? — удивленно моргнула я, слегка ослабив хватку.

— А то ты буквы знаешь?! — прищурился кот, продолжая тянуть книжку на себя и не желая ее показывать.

Вот тут я разозлилась. В моем же собственном доме мой же собственный кот мне книжку не дает посмотреть! Один истории про демонов втихаря читает, второй книжки прячет. Что

дальше будет? Алекс любовницу притащит, а Кузьма совсем на голову сядет?! В душе разгорался огонь ненависти, а физически я ощутила, как по телу пробежала дрожь, а щеки запылали. Подняв взгляд на кота, потеряла дар речи — Кузя сменил окрас с рыжего на зеленый в красную крапинку.

Проследив за моим изумленным взглядом, кот посмотрел на свои лапы и, жалобно мяукнув, отпустил книгу. Бедняга, он даже от шока дар речи потерял. Машинально прочитав заглавие «Пылкая любовь железного горца», я перевела взгляд на зелено-красного кота и расхохоталась. Смеялась я долго, пока живот не заболел.

— А ты серьезную литературу читаешь! — сказала, вытирая слезы, и опустила в пустующее кресло, не сводя взгляда с Кузи.

— Элли! Какая литература?! Посмотри на меня! Мне же теперь во двор стыдно показаться! — причитал кот и был готов разрыдаться.

— Кузь, а действительно, что с тобой?

— Не знааауюю! — завывал кот. — Это ты виновата!

— Каким боком? — не поняла я.

— Я видел, как у тебя глаза серыми стали на секунду! А потом я сделался таким! — Он потыкал лапкой в сторону своей шкурки. — А ну верни все на место!

— Это не могла быть я, — шокированно прошептала, прикрыв глаза. Если это все действительно из-за меня, то как у меня могло такое получиться? В принципе можно поискать заклинание для такого оригинального окраса, но ведь я же ничего не говорила, а лишь злилась на кота. Элли, спокойно. Это не могла быть я. А может, мне вообще показалось? Точнее, нам с Кузьмой. Такие себе небольшие коллективные глюки.

Открыв глаза, увидела Кузю уже в нормальном окрасе.

— Элли, тебе лечиться надо! — сказал кот, вылизывая уже рыжую шкурку.

— Кузь, лучше помолчи! И никому ни слова, пока я не пойму, как у меня это все получилось.

— Ага, так я тебя и послушал! — обиженно отвернулся Кузя.

— А ведь окрас может вернуться... — протянула я.

— Вымогательница! Не любишь ты меня, пойду стресс сниму! — Вильнув хвостом, кот пошел на выход. А стресс Кузя привык снимать едой, поэтому ближайшие часа два он будет пропадать на кухне.

Что же со мной не так? А может, это ребенок? Хотя... как? Дети не могут колдовать до рождения, да и после него появляются сначала задатки к применению стихий, которые они учатся контролировать, но чтобы так... Нерожденный ребенок. Нет, быть такого не может... Задумавшись, я пыталась припомнить, были ли в истории случаи спонтанного выброса магии, и машинально листала книгу, которую отобрала у Кузи. М-да, картинки там все-таки имелись, да еще и какие! Еще и без одежды! Надо подобную литературу на пару полков повыше передвинуть. Интересно, что подобные дамские романы делают в библиотеке Темного Властелина?

Александр

Закончив переговоры с советниками, я отправился на поиски жены. Вот же несносная женщина — так подрывать авторитет супруга! Ну, ничего, старичкам уже досталось (вспомнив, как назвала верховных магов нескольких государств моя Элли, я усмехнулся), теперь очередь жены. День поисков информации в библиотеке не дал абсолютно никаких результатов, да и маги не сообщали ничего нового. Даже Альф ничего не нарыл, хотя и разворотил гильдию воров. Что же это творится?! А главное, отследить и предугадать следующий удар демонов невозможно, ведь их не находит ни один поисковик, а набеги несистематические. И главный вопрос, как они тут оказались, тоже оставался без ответа.

Узнав у слуг, что госпожа изволит быть в библиотеке, я направился к ней. Элли сидела в моем кресле и что-то читала. Видимо, книга была столь занимательной, что она даже не заметила

моего появления. Я заглянул ей через плечо и посмотрел, что же она читает. Ого, вот это литература! А картинки! И что эта порнография делает в моей библиотеке?

— Элли, поза, описанная на этой странице, жутко неудобная, может, попробуем что-то другое? — спросил я таким проникновенным шепотом, что кожа моей малышки сразу же покрылась мурашками.

— Алекс, я не это... я не читала, это я у Кузи отобрала, — мило покраснев, принялась оправдываться супруга.

— Сделаю вид, что поверил. — Я подмигнул ей. Девушка еще больше покраснела и замолчала. Я решил перейти к интересующему меня вопросу: — Элли! Скажи мне, что это было в кабинете?

— Алекс! Не кричи! Я не хотела! — Элли вскочила.

— Ты выставила меня в очень плохом свете! Создалось впечатление, будто я потакаю девчонке! — не на шутку разозлился я. Думал, ее выходкам пришел конец, но нет.

— Они считают, что мне место в койке!

— А где твое место?! Неужели в бою?! — Я попытался не расхохотаться, вспомнив ее тщетные попытки ранить меня на тренировке.

— А хоть бы и так! — закричала Элли. Ее волосы, заплетенные в косу, растрепались, а глаза горели злым огнем.

— Да ты даже магию свою обуздать не можешь! — рыкнул я на нее.

— А как я это могу сделать?! Ты постоянно занят! А теперь еще скрываешь от меня каких-то демонов! — сказала девушка, отвернувшись. Стоп. А когда она про демонов узнала? И как? Одного взгляда на книги, что я оставил вчера, было достаточно, чтобы понять, откуда ноги растут.

Ладно, узнала, и что? Все равно ввязывать во все это супругу я не собирался. Нечего ей лезть на рожон!

Тогда отчего у меня такое ощущение, что она меня не слушается?

Элли

Я все высказала и обиженно отвернулась. Ну вот, поссорились...

— Ах, я постоянно занят?! Превосходно! Жду через полчаса в зале для тренировок! Условия прежние! И чтобы ни слова про демонов! Не лезь в это! — зло бросил Алекс и вышел, а я так и осталась стоять посреди библиотеки, пытаясь осознать, что это было. Сказать, что Алекс зол, — это ничего не сказать. Разоблачила на свою голову...

Что там лекарь говорила? Не нервничать и не перенапрягаться? Кажется, Алекс решил мне все условия предоставить. Пришлось быстро переодеться в удобные штаны и серую удлиненную рубашку, Александра лучше не злить лишний раз.

В положенное время была в зале. Пытаясь не перенапрягаться, вяло отбивала удары, чем злила супруга еще больше.

— Да что ты такая сонная сегодня! — прикрикнул Алекс. Он сегодня не с той ноги встал?

Ну подумаешь, сорвала я ему совещание! Так надо было меня предупредить, что ему мешать нельзя.

Ну подумаешь, он через Кузю передал! Так я, может, Кузю не видела еще.

Ну подумаешь, выведала про демонов! Так надо было самому обо всем рассказать.

В общем, не было еще ситуации, из которой я бы не выкрутилась.

— Алекс, еще один крик, и будешь тренироваться сам! — предупредила я, опустив меч. Из-за перерыва в тренировках усталость ощущалась немного больше, чем это было раньше.

— Элли! Что ты как маленькая?! Мало того что ведешь себя как ребенок, так еще и тренироваться отказываешься! Хотя сама утверждала, что я постоянно занят! Так вот, я здесь и тренируюсь с тобой! — продолжал срывать на мне злость муж. Интересно, меня надолго хватит? Один гиппопотам, второй...

— Я не отказываюсь! — возмутилась я, отбивая удар за ударом. — Просто к тебе опасно сейчас подходить! Ты убьешь и не заметишь, а потом цветочки на могилку будешь носить. Учти, я люблю белые ирисы!

— Какие ирисы?! Я совершенно спокоен! — Алекс замахнулся мечом так, что едва не задел мое плечо, и только мгновенная реакция позволила сохранить шкурку.

— Алекс, ты больной! — крикнула я ему, присев, чтобы перевести дух. Напросилась на тренировку, называется. Лучше бы молчала в тряпочку, так нет, потренироваться захотелось! Идиотка! Подняв голову, я уставилась на мужа — его черные волосы приобрели зеленый цвет. Еще секунда, и на них вырисовались красные крапинки. Увидь я это при других обстоятельствах, расхохоталась бы, но не сейчас.

— Успокойся, тогда продолжим! — Отшвырнув меч, я встала и отошла к окну, злая как черт. Нет, как сто голодных чертей.

Было слышно, что муж последовал моему примеру и положил меч. Тихие шаги, и его руки обняли меня сзади.

— Элли, прости, я перегнул палку, — выдохнув, сказал супруг и уткнулся носом мне в голову. Да уж, накололи мы дров вместо того, чтобы поговорить и все обсудить.

Повернувшись в кольцо его рук, я утонула в теплых серых глазах, видно было, что Алекс действительно сожалел.

— Конечно, перегнул, — хихикнула я, вновь посмотрев на его волосы. Зеленый цвет так интересно смотрелся рядом с красивым лицом мужа.

— Что тут смешного? — удивленно спросил закипающий Алекс.

— Это нервное, — оправдалась я, спрятав лицо на груди мужа. Он обнял меня, прижал к себе, а я начала постепенно успокаиваться. Эти гормоны делают из меня бешеную истеричку! Когда желание расчленил первого, кто появится на моем пути, пропало, я вновь посмотрела на супруга: его волосы пришли в норму.

А жаль! Я уже почти привыкла. Они Алексу так подходили под цвет глаз! Подавив смешок, предложила попрактиковаться в магии, что Алекс воспринял с радостью, приказав слугам повесить мишень. К слову, мишень была метр на метр размером и сделана из специального огнеупорного материала, что позволяло тренироваться без плачевных последствий. Я-то себя знаю — дайте мне волно, я ползатка разнесу. Особенно в теперешнем состоянии.

Призвав стихию огня, создала небольшой фаербол и метнула в мишень — обошлось без сюрпризов, огненный шар попал прямо в цель. Алекс даже одобрительно кивнул, а я едва не запрыгала от радости — не часто от мужа можно услышать похвалу, даже такую.

Рано расслабляться! Новый фаербол был такой же по размеру, но какие-то оранжевые сгустки в нем мне не понравились. И не зря — стоило метнуть его в мишень, как фаербол увеличился в объеме. Секунда, и небольшой взрыв разнес мишень и полстены. Это все я?!

— Ой, — только и могла сказать, пока Алекс шокированно таращился на мишень, остатки стены и догоревшую кровать в одной из комнат для гостей.

Муж уже собирался привычным жестом потушить огонь, когда я жестом остановила его:

— Алекс, можно я попробую?

— Ладно, хуже уже не будет! Давай! — Супруг безразлично махнул рукой, дав мне свободу действий.

Сосредоточившись, прикрыла глаза и сделала так, как писали в книжке по управлению стихией: нарисовала в воздухе руну для создания небольшого целенаправленного потока воды.

— Элли! — Окрик Алекса прервал меня. — Как можно умудриться испортить такое простое действие!

Не скажу, что я была согласна с доводами супруга — ведь огонь все-таки потушила. Ну, подумаешь, вместо небольшого потока воды на тренировочный зал обрушился дождь. Скорее даже не дождь, а ливень...

— Элли! Верни все назад!

— Алекс, ну ведь тебе надо было остудиться? Вот и получил. Не кипятись ты так! Высуши, и все!

— Я пробовал! Не получилось! — рыкнул он зло. Конечно, это же надо — какая-то девушка сильнее великого Темного Властелина.

— Что, по щелчку пальцев не вышло?! А заклинанием? — прищурилась я.

Алекс решил прислушаться и нарисовал руну в воздухе — дождь прекратился, а одежда высохла.

— Элли, как? У тебя же были слабые задатки? — шокированно спросил муж.

— Да нет, это я немного больше силы вложила, чем надо, — пожала плечами, а мысленно добавила: «Если бы я только знала как...»

— Ну ладно, ты следующий раз будь осторожней. Пошли обедать! — весело подмигнул мне супруг.

Все-таки мужики — интересный народ! Ворчит, ворчит, а потом про еду вспомнит и сияет, как ясное солнышко.

Остаток дня прошел без проблем: даже за обедом я вела себя на удивление смирно, думая о своем, о женском, а точнее, о зеленом коте в красную крапинку. Что же со мной творится?

Вечером, лежа в объятиях любимого, я подумала, что в связи с беременностью Алекс еще не скоро отпустит меня к отцу, поэтому нужно ковать железо, пока горячо, а именно, пока муж не в курсе новостей о прибавлении в семействе.

— Алекс, мне надо отца поведать, — сказала мужу.

— Когда? — странно напрягшись, спросил он.

— Я его уже давно не видела... — протянула задумчиво. — Может, завтра на недельку съезжу, точнее, телепортируюсь?

— Сейчас беспокойно как-то. Может, отложишь?

— Нет, я его давно не видела. Да и ненадолго я, ты даже соскучиться не успеешь!

— Ты одна поедешь? — все еще напряженно спросил супруг.

— Да. Ты все равно постоянно где-то пропадаешь, а я хоть немного развлекусь, — улыбнувшись, поцеловала мужа и уснула. Слишком уж насыщенный выдался день.

ГЛАВА 29

Элли

— Элли! Я не поеду туда! Меня эта мымра мышей заставляет ловить! — визжал кот на всю комнату и изображал умирающего, пока я собирала вещи. Алекс отлучился «по делам» еще час назад, а я осталась слушать истерику Кузи. Знаю я его дела! Просто нашел отличный повод смыться!

— Да не станет она тебя заставлять! Ты ей на глаза не показывайся, и все будет хорошо. Или есть еще какая-то причина, по которой ты не хочешь ехать? — прищурилась я, упаковывая в небольшой чемодан несколько платьев, ведь планировала задержаться там на неделю.

Кузя не переносил мою мачеху. Они невзлюбили друг друга прямо с первой встречи: Кассандра наступила на хвост коту, а тот в ответ цапнул ее за ногу. С тех пор Кузя пытался держаться подальше от «этой злобной женщины».

— С чего ты взяла? — отмахнулся лапкой кот и начал самозабвенно изучать потолок, будто там какие-то узоры были нарисованы.

— Давай уже! Колись! Я тебя тогда здесь оставлю, — сказала заискивающе, погладив мохнатую шерстку.

— Какое же из двух зол выбрать... Алекс все-таки роднее... — протянул Кузя, почти сдавшись. С Алексом у них был нейтралитет — кот не трогал Алекса, Алекс не замечал троглодита. Какая идиллия!

— Рассказывай уже!

— Да есть там одна кошечка... Эм... Матильда... Я от нее прошлый раз еле убежал! Она почему-то решила, что я в нее влюблен. А тут еще март, зов природы... — мурлыкая, закончил кот, млеющий от поглаживаний за ушком.

— Ты что, боишься? — рассмеявшись, спросила я.

— Нет, конечно! Просто стараюсь избежать случайной встречи... — сказал этот дипломат и нахохлился, словно воробей.

— Ладно, сама съезжу. Только слушайся Алекса!

Положив поверх платьев несколько книг, что стащила из библиотеки, я присела на дорожку. Надеюсь, Алекс не заметит пропажи, а я, может быть, что-нибудь узнаю про этих демонов.

Пора начинать собственное расследование, хоть муж и расслабился, надеюсь, что я успокоилась.

— Постараюсь! — вздохнув, сказал пушистик и полез обниматься, все-таки долго не увидимся.

Алекс через полчаса отодрал от меня рыдающего Кузьму, подхватил чемодан и повел в сторону уже знакомой полянки.

— Элли, может, ты не поедешь? — спросил муж, обняв меня.

— А может, ты со мной поедешь? — предложила, уткнувшись в грудь Алекса. Уже и желание ехать куда-то пропало, ведь я буду скучать по своему личному тирану.

— Я бы с радостью, но как-нибудь в другой раз. Элли, поосторожнее, — заглянув мне в глаза, серьезно сказал муж.

— Демоны? — спросила я.

— Элли! — предостерегающе рыкнул Алекс.

— Просто скажи, да или нет, и я буду предельно осторожна, — поспешила заверить мужа.

Естественно, мне придется соблюдать осторожность, ведь надо заботиться не только о себе. А вот не совать нос в твои дела, дорогой, я не обещаю.

— Да. Может, все же не поедешь? Это слишком опасно, — сказал супруг. Ага, милый, просто ты не признаешься себе в том, что будешь скучать.

— Алекс, а когда же ехать? Нет уж! Решено, еду! — сказала я, выдержав серьезный взгляд мужа. Вдоволь нацеловавшись, пообещала вернуться через неделю и зашла в телепорт. Ну что может случиться, у меня ведь даже браслет есть на всякий случай.

Глубокий вдох, и воздух наполнил легкие, а запах цветущих деревьев стал дурманить голову.

Небольшой сад, старая пустующая конюшня вдали. Дом. Родной дом.

Стоило мне прикрыть глаза, и воображение наполнили картинки прошлого. Вот я вновь маленькая девочка, идущая по извилистой тропинке. Отец говорит, чтобы я была осторожной, но кто слушается родителей, когда впереди разноцветными крыльями машет такая красивая бабочка? А зря — нога цепляется за булыжник, и я в слезах бегу демонстрировать папе разбитую коленку. Мне не больше пяти — отец сажает меня на колени и обрабатывает рану раствором, угощая при этом вкусной конфетой.

А вот эту картину сменяет другое воспоминание: я помогаю Марфе готовить персиковый пирог. Марфа, моя любимая нянечка, служит у нас давно, она стала для меня родным человеком.

Скоро должен вернуться со службы из города отец, а мы не успеваем. Мачеха, не сдержавшись, кричит, ругая нас за нерасторопность, но это пустяки. Главное, чтобы не нажаловалась отцу, что вместо того, чтобы сидеть за скучными учебниками по математике, я полдня рассматривала картинки в книге с легендами.

Медленно пошла по тропинке, улыбаясь самой себе, ощущая ностальгию по ушедшим дням, когда я забиралась вечером отцу на колени, чтобы послушать какие-то истории. А мачеха тогда все же нажаловалась, еще и приврала, что я ничего не помогала ей делать по дому, на что отец улыбнулся и сказал: «Детство ведь у всех одно — пусть ребенок веселится».

Меня Кассандра невзлюбила с первого дня. За что, спрашивается? Я же никогда плохого слова ей не сказала! Хорошо хоть при отце она не рисковала выступать в открытую, действовала исподтишка, пытаясь показать меня в черном цвете.

Большую деревянную дверь я открыла своим ключом. Дверь тихо скрипнула и поддалась.

Интересно, где отец? Сейчас, наверное, он, как всегда, сидит в гостиной и читает книгу. Устрою ему сюрприз!

Так и есть — дубовая дверь оказалась немного приоткрыта, а отец сидел в любимом кресле у камина, читая книгу. Такой же, как и тогда, когда я видела его в последний раз, — высокий брюнет с проседью в коротких кудрях. Немного дальше устроилась мачеха — довольно симпатичная женщина с русыми волосами, уложенными в изящную высокую прическу. Черты лица немного резковаты для того, чтобы назвать ее красивой. От одного взгляда на эту женщину меня бросило в холодный пот.

— Элли! Ты приехала! — с порога комнаты мне навстречу бросился отец. Светлая грусть по мужу благополучно улетучилась, уступив место радости от встречи со вторым самым важным мужчиной в моей жизни — отцом.

— Папочка! Как я соскучилась! — Я расцеловала отца в обе щеки, краем глаза отметив, как скривилось в презрительной усмешке лицо мачехи. Веселая поджидает неделька... если я раньше не сбегу.

Папа немного поправился, а вокруг глаз появилась еще парочка морщин, ведь люди живут намного меньше магов — лет сто. Но все же для своих пятидесяти он выглядел хорошо, а недавнее недомогание не оставило и следа. Цветущий вид отца говорил о том, что мачеха, невзирая на «любовь» к моей скромной персоне, заботилась о нем.

«Им хорошо вместе, а у меня теперь есть своя семья...» — с долей грусти отметила я.

Вечером мы собрались у камина, я рассказывала про учебу и любимых преподавателей, а отец жаловался на увеличение налогов. Про замужество решила пока умолчать — создала небольшой морок, чтобы скрыть обручальное кольцо. В семье, кроме меня, магией никто не владел, можно было не волноваться, что иллюзию обнаружат. Мачеха делала вид, что вяжет, а сама прислушивалась к разговору, чтобы иметь возможность уколоть меня побольнее, если будет случай. А в том, что он будет, я почему-то не сомневалась.

— А где Кузенька? Что-то я не вижу этого рыжего негодника среди твоих вещей? Не помер ли случайно? Хотя рыжего воротника я тоже не вижу, — оскалившись, спросила мачеха, влезая в разговор.

— Кузеньку с подружкой своей оставила (ага, знал бы Алекс, что я его подружкой окрестила!), — ослепительно улыбнувшись в ответ, сказала я. — А про воротник и не мечтайте — он мой друг.

— Он толстый тупой кот, а не друг! — взбешенно отрезала мачеха. Кузя, наверное, мягким местом чувствовал, что сюда ему ехать нельзя. Эта змеюка отраву подсыплет и глазом не моргнет, а потом еще и всю вину на меня свалит, чтобы остаться чистенькой.

— Кассандра! Прекрати! Жаль, что Кузьму не взяла — прошлый раз мы с ним так мило обсуждали сорта колбасы. Я думал, он мне еще что-то полезное посоветует, — протянул отец, пытаясь отвести разговор от опасной темы.

— Пап, а где Марфа? — спросила, когда мачеха самолично притащила чайный сервиз и свежий пирог. С чего это она такая добрая? Может, в мою чашку плюнуть успела? Решив, что лучше обойтись без ужина, я поблагодарила ее, но чай пить не стала.

— У нее выходной, — ответил отец, нарезая пирог.

— Эта клуша куда-то на свадьбу уехала — ее племянница замуж выскочила, — прокомментировала фразу отца мачеха.

— Какая племянница? Эрин? — восторженно спросила я. В детстве мы с Эрин часто играли вместе, но когда выросли, наши тропы разошлись, оставив мне лишь теплые воспоминания.

— Ага, отхватила себе какого-то богатенького старичка. Вот откинёт муж копыта, и будет Эрин жить на широкую ногу, — поджала губы Кассандра. Она, по всей видимости, тоже мечтала выдать меня замуж, отыскав выгодную партию.

— Касси, о чем ты? Он всего на три года старше меня, — хмыкнул отец.

— Зато ты красавец, а он выглядит как старый пень, — впервые за вечер женщина открыто улыбнулась. — А куда ты на практику пойдешь? — спросила она меня, а улыбка сменилась на снисходительно-приторную.

Я хотела как-то увильнуть от этой темы, но, увидев, как отец заинтересованно поднял на меня глаза, решила рассказать и мягко подобраться к личности Алекса. Все-таки интересно, что отец с мачехой думают про моего супруга, а если все пройдет хорошо, то можно и про замужество рассказать.

— Недавно получила направление на прохождение практики в одну деревеньку на окраине Темной империи. Теперь еще надо у Темного Властелина разрешение взять, — притворно вздохнула я.

— Элли, милая, думаю, он справедливый правитель и не будет тебе препятствовать, — сказал отец, ободряюще положив руку на мое плечо, а я ему благодарно улыбнулась. Папа всегда находил нужные слова, чтобы поддержать меня в сложный момент.

— Тут слух пошел, что Темный Властелин женился... — протянула мачеха, вновь влезая в разговор.

— Да? Не слышала, у нас в академии такие слухи не ходят, — сказала, безразлично пожав плечами.

— Говорят, что захомотала его какая-то девица, склочная особа. Мало того что характер никчемный, так она еще и страшная. Что он в ней нашел? Правда, говорят, что магический дар у нее большой, на то и позарился. Он надеется, что дети сильные будут.

— Если выбрал, значит, так судьбе угодно было, — сказал отец, — он дальновидный правитель.

— Ой, насмешил меня! — рассмеялась Кассандра. — У него же только рожа страшная, а так, наверное, старец старцем, раз ради наследников на такой уродке женился. Он ее даже из замка не выпускает, чтобы народ не пугать, — рассмеялась мачеха, а я всеми силами старалась сдержать бешенство. Мало того что она меня только что уродиной обозвала, так еще и Алекса с древним старичком сравнила! Знала бы, что этот «старичок» по ночам вытворяет, сошла бы с ума от зависти. Вот же гадина! Интересно, а как она оправдываться будет, когда узнает, что та страшная склочная особа — это я? Да уж, лестная характеристика...

Хорошее настроение ко мне вернулось, и остаток вечера я рассказывала отцу смешные истории про Генеральшу, а в удобный момент спросила у мачехи, не родственники ли они с этой «милой» дамой. Хотя все они родственники, представители одного подвида — змеиные.

Тепло поцеловав отца в щеку и пожелав спокойной ночи, я стащила несколько книг из библиотеки и пошла в свою комнату, где и провела остаток ночи за чтением. Вот уж не думала, что без Алекса будет так сложно уснуть. Рука сама дотронулась до браслета, нежно погладила его. Интересно, он тоже скучает без меня? Соблазн сорвать один из цветков был велик, но я отдернула руку. Нечего раскисать, нужно узнать что-то полезное про этих демонов. Раз Алекс забеспокоился, вряд ли это просто так!

Спустя три часа мой энтузиазм иссяк, глаза слипались от усталости. Что там говорила лекарь? Не перенапрягаться? Наверное, пора прислушаться.

Ничего нового я не узнала — демоны казались непобедимыми, а значит, дела наши хуже некуда. Но если учесть, что легенды основаны на правде, то как-то же их удалось изгнать! Значит, есть способ! Но где рецепт зелья? Заклинание? Хоть что-то!

По легенде выходило, что появился великий маг, который смог изгнать нечисть. А вот как, непонятно...

Перелистав последнюю книгу, я нашла в ней упоминание о мужчине, который спас златовласую девушку от демона. Звали ее Аурелика — редкое имя для нашего мира, но я его где-то слышала. Эх, не зря Кузя говорит, что у меня память дырявая... Опять же встает вопрос, как мужчина это сделал? Сам рассказ показался мне слишком нереальным, но все же упоминание про Аурелику я решила поискать у Алекса, вдруг она действительно существовала, а у мужа должны были сохраниться старинные летописи.

Утром меня разбудили крики мачехи. А я еще думала, что обливание водой — худший вариант. Да ее противный визгливый голос действовал на меня лучше холодного душа. Быстро одевшись, слушала, как она что-то высказывала Марфе. Не заступиться за любимую нянечку я не могла, поэтому поспешила на кухню, откуда и доносились голоса.

— Марфа, поторапливайся, тупая курица! Тебе еще на рынок идти! — визжала мачеха на бедную женщину.

— Но, госпожа, я тогда не успею приготовить завтрак! — пыталась образумить ее экономка. Пора было вмешаться, пока мачеха не опустилась до еще больших оскорблений.

— Марфа, я могу сходить на рынок! Мне не сложно. — Я вошла на кухню, ободряюще улыбнулась любимой няне. Марфа нисколько не изменилась — невысокая, с округлыми формами, такая себе пышечка-хохотушка, она уже много лет не менялась. Экономка была примерно одного возраста с моим отцом, и в детстве я часто представляла, что это она — жена папы, а не мачеха. Замечательная пара вышла бы, но отец любил мачеху, а я не хотела мешать его счастью.

— Элли! Я так рада тебя видеть! — Обрадованная Марфа поспешила меня обнять. Мачеха на эту сцену предпочла не смотреть, поэтому, фыркнув, удалилась.

— Марфа! Я так по тебе соскучилась! — Обняв женщину, я рассказала ей про замужество и беременность, предварительно проговорив заклинание тишины — чтобы никто не всунул свой длинный любопытный нос.

Марфа очень обрадовалась моему приезду и поздравила с грядущим прибавлением, после чего я сходила на рынок, вновь ощутив себя обычной девушкой, а не Темной Властительницей, которая должна соответствовать каким-то стандартам.

Помогая Марфе по хозяйству, слушала ее рассказы о каких-то бытовых проблемах и осознала одну простую вещь — я дома.

Еще два дня прошли без приключений. С мачехой мы редко пересекались, а вечера я проводила за чтением книги о беременности. В одном из разделов книги, которую прихватила из замка, удалось вычитать, что малыши полностью чувствуют все эмоции мамы и могут передавать свои.

Интересно, это ребенок свои эмоции таким оригинальным способом передает, окрашивая всех в зеленые с красной крапинкой цвета?

Тошнить каждое утро меня не перестало, но благодаря кое-каким магическим фокусам никто этого не заметил, а не пойман — не вор.

— Пап, а ты еще играешь в бридж с мистером Коулом? — спросила я за ужином, который проходил в дружеской атмосфере, если так можно назвать полное игнорирование мачехой меня. До моего отъезда оставалось три дня, но с каждым днем я все больше скучала по супругу, подумывая над сокращением времени пребывания в родных пенатах. Останавливало меня одно — когда Алекс узнает о беременности, точно к отцу не отпустит.

— Да, каждую среду, а этот старый хрыч продолжает мухлевать, — пожаловался папа, хотя по смешинкам в зеленых глазах можно было понять, что мухлюет не только мистер Коул. Посмеявшись, я наколола на вилку небольшой кусочек воздушной творожной запеканки, отправила в рот и, только проглотив, осознала свою ошибку — тошнота накатила неожиданно, организм отторгал съеденное. Позеленев, я схватила салфетку и бросилась в уборную. Отец проводил меня встревоженным взглядом, решил, что я отравилась, а вот мачеха побежала следом.

Когда желудок опустел, я почувствовала себя почти хорошо — во всяком случае, желания вновь склониться в рвотном позыве не было. Умывшись, посмотрела на свое бледное лицо и вышла, столкнувшись нос к носу с Кассандрой.

— Отравилась, деточка? — с притворным участием спросила она, ухмыльнувшись.

— Да, что-то несвежее съела, — отмахнулась и направилась в свою комнату, так как хотела остаться одна. Требовалось немного полежать и передохнуть.

— И давно ты несвежее съела? — прищурилась мачеха, идя за мной следом.

— Утром, наверное.

— А на соленое тебя не тянет? И что это за книга? — Мачеха выгатила из стопки книг, что лежали на кровати, именно ту, которая была о беременности. Ну вот, свинья везде грязь найдет!

— Не тянет, а книга не ваше дело! — разозлилась я. Реакции организма долго ждать не потребовалось, шевелюра мачехи стала зеленой в красный горошек. Колоритно!

— Как это не мое?! Ты незамужняя, а в подоле принесешь, что делать будем?! Это же какой позор на наши головы! Отец такого не переживет! — визжала она, бегая по комнате.

— Успокойтесь! Замужем я! — крикнула и ткнула ей под нос руку с кольцом. Все, фарс закончен. И так все слишком затянулось.

— Ты еще врать смеешь! Это ты магией своей проклятой сделала! — кричала мачеха, не желая слушать, чем еще больше меня разозлила. Видимо, мои эмоции передались малышу, потому что вся ее одежда стала зеленой в крапинку. Я сдерживалась, чтобы не рассмеяться — слишком комично выглядела женщина с цветными волосами, в цветной одежде и с красным от злости лицом. Мачеха же, проследив за моим взглядом, подбежала к зеркалу.

— Мерзавка! А ну верни все на место! — завизжала она, размахивая руками и медленно наступая на меня. Магию я применять боялась, вдруг все вокруг разнесу, не рассчитав сил? А если ребеночек еще свои добавит, то от мачехи один пепел останется.

Не думаю, что папа оценит такой сюрприз...

— Это не я! — возмутилась, схватив полураскрытый чемодан и запихнув туда книги.

— Как не ты! Это твои магические фокусы, девчонка! Я немедленно пожалуюсь отцу, и он вышвырнет тебя из дома!

— А ну пойдите отсюда, а то я из вас лягушку сделаю, — предупредила, увидев женщину в непосредственной близости от себя.

— Ты не посмеешь!

— Готовы поставить на это свою жизнь? Хотя... квакать, думаю, уже умеете. — Я нарисовала в воздухе портал, поскольку предпочла смыться. Мачеха сейчас чего угодно может наговорить отцу, потребует, чтобы тот меня выгнал. Папа, естественно, заступится, но это принесет ему много страданий. Зачем скандалить? Все равно ведь он поверит ей, а не мне, к сожалению. Проще дать этой мегере поостыть, чем объяснять, что я замужем. — Попрощайтесь за меня с отцом. И без глупостей! — предупредила, прежде чем войти в пространственный омут. Думаю, мое исчезновение она сможет достойно объяснить. Побрюзжит и перестанет, а с меня довольно! Папу провела, Марфу тоже, Кассандре вон даже имидж сменила в качестве бонуса. Все, пора и честь знать!

Интересно, а цвет волос долго продержится?

Выйдя из телепорта, привела чемодан в божеский вид (нельзя же Алексу говорить, что я от мачехи сбежала — опять будет грозить, что повесит ее!) и пошла в замок.

Черт! Еще же надо придумать достойное оправдание, почему я спустя четыре дня явилась. Потоп? Крушение? Травля тараканов? Зачем изобретать колесо? Скажу, что соскучилась! Ведь действительно соскучилась!

ГЛАВА 30

Александр

На следующий день после отъезда жены опять был новый набег демонов, но в этот раз на земли, расположенные ближе к замку. Это настораживало. Кто тот идиот, который выпустил тварей? Как можно было не подумать при вызове — это они сейчас послушные, когда вокруг столько душ, а потом? Их же нельзя контролировать! По замку я ходил мрачнее тучи, жалея, что отпустил Элли к отцу, демоны на той территории еще не появлялись, но кто их знает? Слуги ходили по замку, опустив головы, а Кузя не попадался на глаза. Все боялись нервного и раздраженного Темного Властелина. Когда же до возвращения жены осталось несколько дней, я вновь до ночи засиделся в библиотеке, пытаюсь найти что-то про отлов демонов. Должен же быть способ их отследить, а промедление сейчас дорого стоит. Живот жалобно заурчал, напомнив, что я даже пообедать забыл. Рука привычно потянулась к колокольчику, чтобы вызвать слугу, но я себя остановил: хотелось немного размяться, а вот видеть никого не хотелось.

Медленно встал, потянулся, расслабив спину, и двинулся на кухню. Насколько знаю кухарку, она обязательно припасла что-то вкусное для голодного и злого правителя.

Сзади послышались шаги, заставив меня насторожиться. Резко развернувшись, я не увидел никого. Странно. Шаги ведь точно слышал!

— Ты еще долго шпиона корчить из себя будешь? — неожиданно послышалось снизу.

— А что ты тут делаешь?! — спросил я у кота, что, лениво обойдя меня, первым вошел на кухню. Странно, я даже не заметил его прихода, совсем заработался. Вздохнув, пошел следом.

— Как что, кухню сторожу, — меланхолично отозвался пушистик, сел на стул и сложил лапки перед собой.

— От себя? — ехидно спросил я, едва сдерживая смех.

— Нет, а вдруг кто-то продукты придет воровать? — серьезно ответил кот, окинув меня подозрительным взглядом, после чего подхватил с блюда кусочек колбасы и отправил себе в пасть.

Я достал из кладовки запеченную с овощами утку, разогрел при помощи магии и принялся есть. Кот завистливо покосился, но просить не стал, видимо, просить — это ниже его достоинства. Чтобы не подавиться от проникновенного просящего взгляда зеленых глаз, я оторвал ему ножку, положил на салфетку.

«Почти семейный ужин получается, даже вон свеча есть!» — хмыкнул мысленно.

— Ты на кого-то намекаешь? Случайно не на меня?
— Да нет, тебе же можно... ты же хозяин. Но мало ли кто полакомиться захочет за чужой счет? Да и Эльки нету... — протянул кот, наслаждаясь мясом.
— Нету... — задумчиво сказал я. Даже спать нормально не могу — чего-то не хватает. «Может, кота себе под бок подсунуть?» — подумал, скептически осматривая его большую тушку. А вдруг он храпит? Кузя не заметил моего заинтересованного взгляда в сторону своей скромной персоны, поэтому продолжил.
— Как там она одна? Бедняжка! — всхлипнул кот и перелез ко мне на колени. Я шокированно следил за его наглыми действиями, а пушистик удобно устроился на мне, как на подушке, и начал рассказывать душеспасительные истории: про гадюку-мачеху и про озабоченную кошку. Под конец рассказа я уже был готов идти за Элли, но Кузя все не прекращал жаловаться на жизнь, теперь уже в стенах замка. Слушая его нытье вполуха, думал о своем. Я по-прежнему беспокоился из-за демонов, ведь мне так и не удалось найти информацию про них. Голод я утолил, но на столе еще оставался последний кусочек колбасы. Может, полакомиться, Кузьма вон как уплетает? Я уже протянул было за ним руку, когда кот, отвлекшись от рассказа, цапнул меня когтями и выхватил колбасу из-под моих пальцев.
— А ну верни! — рыкнул на него.
— Не верну! Я ее уже обслонявил! — радостно сообщил этот наглец, запихнув кусок за щеку, и прыгнул с моих коленей.
— Кузя, верни по-хорошему! — крикнул я. Забрать кусок колбасы стало делом чести: есть я ее все равно не буду, но уступать какому-то коту не намерен. Кузя, вскочив, побежал прочь из кухни, а я, сшибая стулья на своем пути, понесся следом. Ну, подожди, обжора, я тебя в камере теперь уже сознательно запру, и не на два дня! На неделю!
В руке зажегся небольшой фаербол, а кот, вместо того чтобы остановиться, побежал еще быстрее. Он как раз пересекал холл, когда входная дверь распахнулась, заставив нас остановиться.
— А что здесь происходит? — услышал я удивленный возглас и погасил пульсар.
— Элли, это не то, что ты подумала. — Я был рад видеть жену, но как ей теперь объяснить, что все увиденное — всего лишь небольшое развлечение...

Элли

Напевая себе под нос какую-то веселую песенку, я зашла во двор. Настроение улучшилось, и я уже предвкушала романтическую встречу с супругом: я кинусь ему на шею, а он встретит меня нежным поцелуем, заключив в свои объятия.
Охранники сонно приветствовали свою королеву и вызвались проводить до двери, но я отказалась. Свет нигде не горел, поэтому старалась не шуметь, тихо открыла дверь и вошла. Не успела я переступить порог замка, как услышала какие-то грохот и отборную ругань и решила поспешить на шум. Моему взору предстала чудная картина: Кузьма, бежавший, словно стадо бизонов, через холл и Алекс с фаерболом в руке и слишком уж явным намерением подпортить коту шкуру.
Я поинтересовалась, что происходит, а на меня уставились две пары удивленных глаз.
— Элли, это не то, что ты подумала. — Алекс отмер первым, но кот был быстрее:
— Элли, этот плохой человек меня обижает! Он меня на диете держит — кроме хлеба, ничего не дает! Пришлось украсть малюсенький кусочек колбаски, так он и это заметил! Видишь, последнее отобрал! — всхлипнул кот и потерся мне о ногу.
Я подняла пушистика на руки и принялась успокаивающе поглаживать пушистую шерстку, послав супругу взгляд, полный укора.
— Элли, как ты могла меня оставить с таким извергом! Посмотри, как я исхудал! — выл Кузя, тыкая лапкой в свой упитанный бочок, а из клыкастой пасти слишком уж явно, чтобы поверить рыжему наглецу, пахло колбасой.

— Эй! Ты будь осторожней в выражениях! Я ведь могу и на настоящую диету посадить! — зло предупредил Алекс.

— Не любит он меня! — провыл кот и слез с моих рук. Далеко отойти он побоялся, поэтому спрятался за мою мужественную женскую спину, точнее, юбку.

— Элли, а почему ты так рано? — спросил муж, все еще косо глядя в сторону Кузьмы.

— Да вот, думала тебя с любовницей застать, а ты тут с котом развлекаешься! Я чего-то не знаю? Так лучше сразу покаяйся — я ж тебя люблю и постараюсь понять все твои пристрастия! — сдерживая смех, сказала ему.

— Элли, о чем ты?!

— Ну как? Вы с котом в догонялки играли. Мало ли какие тут еще ролевые игры были, а я не знаю, — развеселилась я.

— Что?! — вскричали кот с мужем одновременно. Боже, какое единогласие!

— Да ладно вам! Кузь, колбаса хоть вкусная? Вы тут разбирайтесь, а я в спальню, — сказала и пошла в сторону лестницы.

— Элли! Не оставляй меня с ним! — взвыл кот и принялся карабкаться следом. Видя потуги толстячка, я взяла его на руки и продолжила путь.

— Алекс, ты идешь?

Муж все еще стоял, пребывая в каком-то ступоре.

— Так все же почему ты так рано приехала? Что-то случилось? — отмер муж и пошел следом. Мы как раз зашли в его спальню, и я положила кота на кресло.

— Меня удивляет тот факт, что ты еще ко мне не примчался! Соскучилась я! — сказала ему, послала супругу теплую улыбку и приказала себе не нервничать.

— Сильно? — Алекс подошел ближе.

— Так-с, мне уже пора... Кино для взрослых я не намерен смотреть! Если что, я в спальне Эльки. Только, пожалуйста, показывайте друг другу, как вы соскучились, не очень громко, если не хотите, чтобы об этом знал весь замок! — проворчал Кузя и поспешил ретироваться.

— Так ты говоришь, что сильно скучала? — с бархатными нотками в голосе сказал муж, обнимая меня за талию. Я уже собиралась показать ему, как сильно скучала, но, вдохнув парфюм супруга, быстро высвободилась и умчалась в уборную.

— Элли, что с тобой? — участливо спросил муж из-за двери, а я не в силах была расстаться с «белым другом».

— Алекс, все нормально, это я немного отравилась! — крикнула в ответ. Тошнить меня уже перестало, поэтому, умывшись, вышла.

— Элли, это серьезно! Может, ты лекарю покажешься? — участливо спросил муж, а я подошла ближе, стараясь не дышать.

— Нет, это и так пройдет. Алекс, я могу тебя о чем-то попросить? — протянула тихо.

— Что ты хочешь? — забеспокоился Алекс.

— Алекс, понимаешь, у тебя парфюм такой же, как у моего отца, и это вызывает какие-то дурные ассоциации... — протянула я, пытаюсь врать и не краснеть.

— Я все понял. Завтра же выкину, а пока иди к себе в душ, а я смою с себя запах парфюма. Тебе уже лучше? — Дождавшись кивка, он пошел в ванную, бросив на прощанье такой многообещающий взгляд, что я уже хотела идти следом, но вновь унюхала аромат одеколона и помчалась к себе.

Выйдя из душа и натянув кружевную ночную сорочку, заметила Кузю: кот подкрался к двери, которая вела в комнату Алекса, и прислушивался. Его ушки так забавно дергались, пытаюсь уловить звуки из соседней комнаты.

— А что ты тут делаешь? — спросила громко, от чего Кузя отпрыгнул назад. Кот понял, что его застали на горячем.

— Я хотел услышать, о чем вы будете говорить. А откуда ты взялась? — удивился шпион.

— Ага, так я и поверила! Кузя, ты бесстыдник! — пожурила кота. Проще достучаться до самого толстокожего человека, чем до совести Кузи.

— Ну ладно, я хотел не разговор услышать! А что? Мне можно! У меня весна! Никакой личной жизни. И, кстати, ты что тут делаешь? И как съездила? — спросил кот, развалившись посреди кровати.

Пришлось кратко рассказать о поездке и реакции организма на парфюм супруга. Кузя лишь сочувственно кивал в ответ, изредка вздыхал и радовался, что не поехал со мной. Правда, пока я говорила, шерсть кота опять стала зеленой в крапинку.

Кажется, ребенку нравился этот окрас, но главное, чтобы Кузя этого не заметил, не хотелось полночи слушать его истерики.

Оставив кота одного, вернулась в спальню супруга. Наверное, отсутствовала я слишком долго, раз Алекс уже спал без задних ног. Поэтому легла рядом и, дождавшись, пока любимый обнимет меня, уснула.

Ночью меня разбудил Алекс, который уже, наверное, выспался и жаждал показать, как соскучился. Мне эта идея поначалу не понравилась, но способ пробудки был слишком приятным, и я не смогла отказать любимому мужчине. Уснули мы только под утро, но о потраченном времени не жалел никто. А маленький рыжий проныра мирно посапывал в соседней комнате, пропустив самое интересное.

— Элли! — Я проснулась от громкого крика мужа и резко села на кровати от неожиданности. Голова тут же закружилась, но привычной тошноты не чувствовалось, что уже было хорошим знаком. Чего только муж с утра горлопанит? Я же вроде ничего такого не успела сделать. Или успела? Здравый смысл призывал меня где-то спрятаться, но когда я его слушала?

Быстро одевшись, пошла искать своего Властелина. Он был в библиотеке, а темно-серые глаза и плотно сжатые губы выдавали крайнюю степень злости мужа.

— Алекс, что случилось? — спросила я с порога.

— А как ты думаешь? — рыкнул муж. Такое впечатление, что это он беременный, а не я. Ох уж эти перепады настроения!

— Алекс, прекрати рычать! И рассказывай, что стряслось, — деловито заявила ему.

— Элли, я просил тебя не трогать мои вещи? — уже спокойно уточнил муж.

— Вообще-то не просил, но если ты по поводу книг переживаешь, то я все верну на место! — быстро сказала, имея в виду те тома, что лежали в моем чемодане. Странно, я надеялась, что он не заметит.

— Да какие книги, ты зачем вот это сделала?! — Алекс ткнул мне под нос какую-то стопку бумаг, исписанную мелким почерком на незнакомом мне языке. Я ее пару раз использовала как черновик, помечая на полях названия интересных книг и страниц с заклинаниями, что могут пригодиться, когда занималась изучением водной стихии. Не думала, что это что-то нужное...

— А надо бумагу чистую оставлять, чтобы такого конфуза не случилось! — парировала я, но внезапно мне стало стыдно. Ведь действительно могла испортить какой-то документ и даже не подумала об этом. — Это что-то важное? — спросила, виновато закусив губу.

— Важное?! — Вопрос, похоже, вывел Алекса из себя. — Это был мирный договор с эльфами! Ушастые в последнее время начали набегать на один наш округ, мотивируя это тем, что по договору этот округ отошел к ним! Я хотел пересмотреть условия договора, но как это сделать, если тут за твоими пометками текста не видно!

— А что, копии нет? — виновато уточнила у мужа.

— Есть! У эльфов! Как ты думаешь, они мне ее разрешат посмотреть, если я расскажу, что моя жена испортила текст договора?! — продолжал кричать Алекс, нарезая круги по комнате. Да уж, похоже, сильно припекло, раз он так распалился...

— Наверное, — тихо предположила я, а в это время сам договор, к которому было приковано все внимание, изменил цвет. На какой? Нетрудно догадаться — он стал зеленым в красную крапинку. У Алекса глаза на лоб полезли.

— Элли?! Это опять твои выходки! Как это теперь исправить?

— Магией? — уточнила я, прикидывая, долго будет злиться муж или нет.

— Ну, давай, намагичь! — фыркнул супруг, сунув мне в руки документ. — И чтобы к вечеру договор был в норме! — сказал муж и вышел.

Да уж, вина моя, мне и исправлять. Только как? Мысленно успокоившись и расслабившись, я принялась уговаривать ребенка, что папа на нас кричал не специально, попутно обдумывая, в какой из книг было заклинание для стирания чернил (ага, наши маги и до такого додумались, только найти его среди множества толстых фолиантов весьма проблематично). Что ж, пора браться за дело — чернила сами не исчезнут. Вздохнув, я последний раз взглянула на договор, и мои глаза удивленно округлились. Чистый, нормального цвета. И даже лишних пометок нет! Положив его на стол (от греха подальше, точнее, от лап Кузи), я принялась перерывать

библиотеку в поисках имени Аурелика. Когда пять часов поисков не принесли результатов, я уже начала было сомневаться в правильности своей версии. Может, я не то ищу? Или не там? Просидев так до вечера и ничего не найдя, отнесла договор Алексу и пошла к себе. На кровати, развалившись, спал кот и смешно подергивал во сне лапкой. Не желая его будить, легла рядом и уснула. Все равно Алекс на переговорах с эльфами (далась ему эта деревенька!), можно и в своей комнате вздремнуть...

Поспать мне долго не удалось — Кузя решил, что места ему на кровати мало, и наглым образом спихнул меня с постели.

— Кузя, имей совесть! — прикрикнула я на кота, сидя на полу и хмуро глядя на заспанную ехидную мордашку друга.

— Зачем она мне? Ты и так жалуешься, что я большой, а если в меня еще совесть впихнуть, так совсем как бегемотик буду, — проорчал Кузя, потягиваясь. Приоткрыв один глаз, он достал из-под подушки сосиску и надкусил.

— Кузь, ну я же просила тебя не устраивать здесь каморку для хранения продуктов! — зло сказала и отобрала сосиску. Кот недовольно насупился, а я, ощутив запах копчености, швырнула ее Кузьме и понеслась в ванную комнату.

ГЛАВА 31

Александр

Весь день я был как на иголках. К набегам демонов добавились эльфы, что стали предъявлять права на маленькую деревеньку. Мне-то не жалко, но ведь не подрывать же собственный авторитет? Ведь точно помнил, что по договору с ними эта деревенька моя еще лет двести. Или они уже истекли?

Договор-то я разыскал, но в каком виде?! Как его можно эльфам показывать? Засмеют ведь. Переполняющую меня злость выплеснул на супругу, приказав исправить договор. Это же надо было умудриться испортить его своими заметками! Нет, ну эта женщина явно делает мне все назло! Складывалось впечатление, что, когда я захочу наследника, она принципиально родит мне дочь. Не то чтобы я был против дочери, но ведь наследник тоже нужен.

Получив в руки договор, который был девственно чистым и без единой помарочки, испытал укор совести — она ведь действительно не хотела его портить! Нужно извиниться, а может, даже подарок какой-то сделать — совсем невнимательным стал, да еще и срываюсь...

Чувствуя себя последней скотиной, пошел на поиски супруги. Заглянув в свою спальню, но не обнаружив ее там, заглянул в соседнюю комнату.

— Элли не видел? — спросил кота.

— Может, и видел, а что? — прищурился кот, пряча под подушку сосиску. М-да, он, похоже, здесь склад организовал! Совсем разленился, нужно будет приказать сменить постель.

— Хотел с ней поговорить... — протянул я, услышал шум воды из ванной и устремился туда. — Так она в ванной?

— А ну стой! Может, она душ принимает! — как ошпаренный вскочил кот и перегородил мне дорогу.

— Я муж, мне можно! — переступив через Кузю, пошел дальше.

— Так, это, ее там нет! Элли сказала, что будет ждать тебя в библиотеке!

— С чего ей там быть? — удивился я.

— Она говорила, что хочет какую-то книгу по магии найти.

— А что тогда в ванной шумит? — спросил, наполовину поверив этому рыжему проныре. Что-то он недоговаривает...

— Эмм... Ладно, признаюсь! Это я решил ванну принять! — покаянно опустил глаза кот.

— Что-то трудновато во все это поверить... — протянул я. Хотя это объясняло, что он скрывал. Тоже мне, конспиратор!

— Пока ты тут будешь думать, верить мне или нет, Элли решит сама испробовать пару заклинаний. Ты же знаешь, если она начнет практиковаться, замку придет хана, и нас похоронят под завалами, — сказал Кузя. Да уж, таким доводам лучше поверить, чем потом разгрести последствия.

— Если соврал, я придумаю, как тебя наказать, — предупредил, отправившись в библиотеку.

Элли

В ванной я услышала голос супруга, он спрашивал у кота, где я. Нет, только не это! Сейчас мне никак нельзя показываться на глаза мужу, у меня бледный вид и головокружение. Если один раз вышло выкрутиться, то во второй раз не поверит. Он же меня силком к лекарю потащит и весь сюрприз испортит!

— Выходи уже! Ушел твой супруг! — услышала голос кота.

— Кузь, я у тебя в долгу! Спасибо, что прикрыл! — благодарно сказала я.

— Ага, а долг можешь начать отрабатывать прям сейчас. Беги в библиотеку, как раз по дороге придешь в себя. Если Алекс не застанет тебя там, мой хладный трупик отправишь мачехе бандеролькой. Она, помнится, воротник хотела, — фыркнул кот.

— Тут большая посылка понадобится... — протянула я, прикинув немаленький вес «бандерольки».

— Не придирайся, а беги лучше! — обиженно засопел кот, а я поспешила к мужу. Как и ожидалось, застала его в библиотеке, поэтому принялась сочинять историю о том, как мне захотелось перекусить. Похоже, Алекс поверил. Или только сделал вид?

Остаток вечера прошел за чтением, и меня не тошнило. Кузя где-то спал, а Алекс разбирал свои дела, в которые мне совать нос не разрешалось. Не сильно-то и хотелось! Тем более что в столе обнаружилось разноцветное зелье, которое уцелело после взрыва, и мне не терпелось его опробовать. Вот только где бы найти подопытного? Не придумав ничего лучшего, я решила подождать, пока не явится какая-нибудь из бывших любовниц Алекса. А что, и ее не жаль, и любопытство утолю! Два зайца одним выстрелом!

Я так и уснула в кресле, ощущая сквозь дрему, что меня куда-то несут. Приложив максимум усилий, приоткрыла глаз.

— Спи. — Легкий поцелуй в висок, и мое тело оказалось в постели. Кажется, он потом меня передел, но этого я уже не помнила — улетела к Морфею.

— Элли! Я тебе кофе в постель принес! — над ухом орал Кузя, а значит, пришло утро. Быстро оно пришло, однако!

— Кузь, какой кофе в такую рань! Тем более что мне нельзя. — Я попыталась прикрыть голову подушкой, чтобы не слышать голоса кота. Одно неосторожное движение, и кофе пролился прямо на меня. Взвыв, как раненая лань, я тотчас же вскочила с кровати.

— Вы издеваетесь надо мной! Алекс водой обливает с утра, а теперь и ты туда же! — прикрикнула на рыжика. — А я думала, что у меня муж изверг! Нетушки! Он еще гуманист! А если бы это был кипяток!

— Я хотел кофе в постель принести, — всхлипнул кот. Ну да, его слезы на меня всегда действовали безотказно.

— Кузь, ну не настолько же в постель! Я все же предпочитаю чашку в руках, — попыталась пожурить пушистика.

— Элли я не хотел, ты сама чашку задела! — возмутился кот.

— Стоп, а как ты его принес? И что за повод? — спросила у кота, присев на кровать.

— Просто так!

— Где нашкодил? — прищурилась я.

— Почему сразу нашкодил? Это я решил свою любовь к тебе высказать. — Кот забрался на кресло, где висела моя туника. — Ой, а это что? — Из кармана выпал ярко-красный пузырек с разноцветным зельем. — Валерьянка! — Он едва не урчал от радости. Стоп. Какая валерьянка?! — Не пей! — вскрикнула я, но было поздно, кот уже отвертел крышечку и приложился к горлышку.

— А что тебе не нравится, собственно? — возмутился он, икнув.

«Ой, что будет...» — мысленно запричитала я, зажмурившись, словно это могло помочь.

— Эля? — удивленный голос Кузи отвлек меня от причитаний. Открыла один глаз. Потом второй.

— Кузя, ты только не волнуйся, — предупредила кота, держась изо всех сил, чтобы не грохнуться в обморок.

Кузя не изменил окрас, нет. С ним случилось нечто другое. Если раньше кота можно было назвать упитанным, то как сейчас его назвать? Кабанчиком? Кот увеличился в размере раза в два и теперь походил на некрупную беременную тигрицу рыжего цвета. Глаза, шокированно уставившиеся на меня, тоже увеличились в размере. Как бы ему сказать поделикатнее, что он стал большим? Обычной истерикой это не закончится, а о том, что сам виноват и не нужно было совать в рот что попало, лучше умолчать. Троглодит, как всегда, все повернет так, что я еще и виноватой окажусь.

— Подожди, а чего это ты меньше стала? — Кот первым пришел в себя и удивленно моргнул.

— Кузь, это не я.

— Как не ты?! — у кота началась истерика.

— Ну, то, что ты выпил, это зелье...

—

Зелье?! Твое?

Все, я умираю. — Кот повалился на спину и теперь уже занимал все кресло.

— Кузь, не все так печально, просто ты стал немного больше. Вот, посмотри в зеркало. — Я отступила, чтобы пушистик мог подойти к шкафу. Тот недоверчиво на меня зыркнул, но спрыгнул. Два шага, и он уселся на задние лапы, а я стала рядом. М-да, теперь Кузя был скорее не кот, а тигр. Точнее, тигрица беременная, если судить по весу и размерам. Кот тоже рассматривал свое отражение.

Казалось, Кузя застыл от удивления, даже зрачки расширились и перестали двигаться.

— Кузь, я найду как все исправить, ты только не волнуйся, — виновато протянула, коря себя за то, что сунула бутылку в карман. Эх, жаль, все выпил, а то я бы на ком-то еще испробовала!

— Да ты с ума сошла! — завизжал кот. Он наконец-то, покрутившись у зеркала, начал двигаться. Похоже, вид «сзади» Кузе понравился больше всего. — Я таким хочу оставаться всегда! — Не успела я ответить, как он передними лапками обхватил мою ногу и едва не повалил.

— Кузь, осторожней, — предупредила я, наклонившись, чтобы погладить его по спине. Шерсть на ощупь оказалась такой же мягкой и шелковистой.

— Спасибо тебе, Элечка! Я бы сам не додумался до такого! Это же я в два раза больше съесть смогу! — Кузя выбежал, громко топая. Кто-то говорил, что коты передвигаются бесшумно? Да этот человек просто Кузьму не знал: кот топал, как слон, а благодаря большому размеру теперь передвигался громче.

— Интересно, надолго продуктов хватит, если знать аппетит этого троглодита? —

пробормотала я, прикинув: где-то на месяц. Прогноз не оправдался — кот примчался через неделю, моля о том, чтобы я вернула ему прежний вид.

— Элли, верни мне мой прежний вид, пожалуйста. — Рыжая мордочка изображала вселенскую скорбь.

— А что такое? Кухарки кормить перестали? — Я отвлеклась от чтения «Беременность от „А“ до „Я“», обложку которой в целях конспирации превратила в «Основы водной стихии для чайников».

— Нет, хуже. Ты представляешь! В меня столько влезает, — принялся хвастаться кот, — но кошечки не оценили. Они от меня разбежались, — пожаловался хвостатый ловелас.

— Какая жалость, — участливо вздохнула, решив подшутить, — а противоядия-то нет.

— Как нет? Должно же что-то быть! Пошли в библиотеку. Я не могу так больше жить — это бескотятно! Срочно! — А вот такой реакции не ожидала. Кузя едва ли слез не лил, впад в отчаяние.

— Успокойся, Кузенька. Все готово. Вот тебе. — Я быстро достала из ящика стола небольшой пузырек. Кот проворчал что-то о том, что можно было бы и что-нибудь повкуснее придумать, но зелье выпил, после чего стал котом нормального размера и заверил меня, что больше даже нюхать никакие подозрительные настойки не будет. Ага, почти поверила!

До дня рождения Алекса оставалось несколько дней, а я уже морально подготовила себя к сообщению новости о грядущем прибавлении. Ребенок все чаще стал себя проявлять. Если раньше он окрашивал кота или волосы Алекса в моменты гнева в зеленый с красной крапинкой, то сейчас часто книги, шторы и другие мелочи принимали любимый цвет малыша. А может, это он так свое недовольство проявлял? Мне подолгу приходилось уговаривать его вернуть все на место, чтобы его папа не обнаружил нас раньше времени.

Скрывать беременность от супруга становилось все труднее, если тошнота прошла, а красно-зеленый цвет стен можно было спихнуть на «а мне так нравится», то появившееся постоянное чувство голода скрыть было трудно. Жевать хотелось постоянно — как корова, ей-богу!

Пару раз я едва не попалась, а мой аппетит возрос настолько, что иногда даже Кузю приходилось по утрам отправлять на кухню за сладостями, минуя излишне говорливых слуганок.

Вот и сегодня кот притащил в зубах пакетик со сладостями и, пыхтя, устраивался на кровати, пока я рассматривала содержимое доставленного.

Алекс еще утром куда-то умотал, и можно было не прятаться и не объяснять, почему у меня два завтрака или два ужина, не считая мелких перекусов. Кажется, кухарки что-то поняли, но, заговорщицки перемигиваясь, молчали, что меня вполне устраивало.

Муж до сих пор скрывал от меня атаки демонов, пытался уберечь, но запретил покидать замок без его ведома. Все серьезнее, чем я думаю? Хотелось помочь, но мое тайное расследование не принесло результатов. Да и не до того сейчас было — ребенок требовал внимания.

Я долго думала, как отказаться от тренировок, не открыв своего секрета, но тут сам Алекс, не ведая того, помог мне — из-за атак демонов он часто не мог присутствовать в замке: пытался выяснить причины происходящего и отгадать, где будет следующее нападение, поэтому сам предложил мне практиковаться в метании кинжалов и магии самостоятельно. Легко сказать! А как быть, если из-за гормонов ни одно заклинание нормально не работает? Мне взрыва в зале хватило, а когда кинжалы и мишень стали зелеными в красную крапинку, и метание пришлось оставить.

— Сколько я тебя уже прикрывать буду? — пыхтел Кузя, взбираясь на кровать.

— Недолго еще офталось! — сказала я, откусив большой кусок от кексика.

— Знаю я твое «недолго»! Если на балу не расскажешь, я тебя сдам!

— Не сдашь! Кто тебя тогда от Алекса защищать будет?

— Если я Алексу такую новость расскажу, — хмыкнул кот, меланхолично облизывая лапку, — то он меня на руках носить станет и с ложки кормить!

— Если еще и он тебя кормить будет, то точно надорвется! — сказала я, продолжая поглощать лакомства. Кот хотел уже что-то ответить, но на пороге появился Алекс.

— Элли, мы же завтракали, ты опять ешь? — удивленно спросил он, уставившись на кекс в моей руке.

— А что, мне уже нельзя и покушать! — возмутилась я, стараясь скопировать интонации кота. Это он для меня еду жалеет, что ли?! Ну подумаешь, утром плотно позавтракала...

— Да нет, просто за завтраком ты съела двойную порцию, и твой аппетит кажется странным.

Ты не заболела? — поинтересовался супруг, подходя ближе. Он сел рядом, участливо приложил руку к моему лбу, чтобы измерить температуру.

— Эээ, нет, все нормально, — принялась на ходу сочинять я. — Это я не себе, это я Кузе взяла. Занемог он немного.

Кот от неожиданного перехода к своей скромной персоне закашлялся, а я постучала его по спине, послав красноречивый взгляд, означавший: «Вот видишь!»

— Занемог, говоришь? Он же вроде не любит сладости... — протянул Алекс, а я перевела взгляд на кота.

Кузя как-то сжался, затравленно взглянул на Александра и выдавил из себя:

— Да вот, кексика захотелось... — после чего одарил меня убийственным взглядом и взял в лапу мое лакомство.

Отдавать не хотелось, но признаваться в обжорстве тоже, поэтому кекс переключал в лапы Кузи. Кот подарил Алексу ослепительную улыбку (если звериный оскал пасти можно считать таковым) и хотел спрятать лакомство подальше, но Алекс не сводил с пушистика глаз, поэтому пришлось ему откусить, сделать блаженное выражение лица и причмокнуть от удовольствия. Александр хмыкнул, но ничего не сказал, а я решила отвлечь внимание на себя, пока он не заставил кота слопать кекс целиком.

— Ты меня зачем-то искал?

— Да, хотел спросить, ты не видела книгу по черной магии?

«Такую черную, с коваными символами на обложке и бархатным рисунком?» — мысленно хмыкнула.

— А как она выглядит?

— Вроде черная с золотистыми символами на бархате, я точно не помню. Видела?

— Нет, не видела, — пожала плечами. Объяснять супругу, что она вчера на меня свалилась, когда доставала книгу со сказками (захотелось!), не стала. Чтобы опять слушать лекцию на тему «зачем испортила да еще таким способом»? Пусть поищет немного, но она теперь зеленая в красную крапинку. — Поищи там, где видел ее в последний раз. Может, плохо смотрел? Алекс коротко кивнул и удалился, а Кузя отшвырнул остатки кекса, теперь кашлял и облизывался, укоризненно поглядывая в мою сторону. Пожав плечами, я встала и пошла одеваться: на сегодня запланировала встречу с помощницей. Аля должна была закончить доделывать статистику расходов по замку за последние пять лет, и что-то мне подсказывало, что цифры меня не порадуют.

ГЛАВА 32

Александр

В замке заканчивались последние приготовления к балу. Ночевать, скорее всего, никто не останется (из-за страха передо мной и мрачности самого замка), но я все же велел приготовить несколько спален для тех, кого алкоголь свалит с ног.

Вот уже несколько недель Элли ходила с загадочным выражением лица. Явно что-то скрывала!

Вот только что? Надеюсь, это просто милый сюрприз, а не малиновые стены в тронном зале.

Она это может! На всякий случай приказал докладывать о каждом ее шаге, но ничего интересного мне не сообщили, кроме того факта, что, пока меня нет, она все время проводит либо в делах экономических, либо в библиотеке. Похоже, жена решила заняться самообразованием. Что ж, похвально. А еще это верный залог моего спокойствия, лишь бы больше не пробовала заклинания, а то чего стоят только взрыв в спальне и кот размером с тигра!

Супруга больше не порывалась сунуть нос (хоть и симпатичный) в мое расследование о нападениях демонов, но даже это не радовало. Сложившаяся ситуация напрягала: а что, если меня намеренно отправили по ложному следу? Что, если никаких демонов в природе нет, а все произошедшее лишь удачная маскировка? Никаких свидетелей, кроме того единственного, который рассказал про демонов, больше не было. Подстава? Усложнял все и тот факт, что Альф временно оставил расследование, у него были какие-то проблемы с женой, но я не мог осуждать вампира. Возможно, поступил бы так же, если бы на кону не стояла империя.

Сегодня случилось то, чего я так ждал и одновременно так опасался. Когда поступил сигнал от одного из шпионов о нападении на небольшой город не так далеко от столицы, я с отрядом воинов прибыл на место, заранее ожидая увидеть если не пепелище, то пожар, но пир демонов был в самом разгаре, небольшая группа как раз с невероятным удовольствием на клыкастых рожах разрывала на куски человека. Мерзость. В голове мелькнула мысль о том, что мы, возможно, станем десертом, но я ее отогнал и первым бросился в бой, обнажив меч.

Не успел сделать и пары шагов, как в мою сторону двинулось одно из чудовищ. Сказать, что демон был страшным, — это ничего не сказать. Он был чуть больше двух с половиной метров ростом, с рогами на голове и копытами. Тело твари покрывали какая-то зеленая слизь, шипы и шерсть, а под шкурой была практически каменная глыба, состоящая из одних мышц. Не каждый коваль может похвастаться такой фигурой: оно, наверное, одним ударом может дух выбить... В руках этот монстр держал некую смесь клинка и рапиры.

Отбив пару его точных ударов, я отрубил чудовищу голову, краем глаза отметив, что мои лучшие воины уже вступили в схватку. Проще, чем я думал. Уже хотел идти дальше, когда тело демона зашевелилось и поползло к голове.

«Что за черт?!!» — подумал я, оглядываясь по сторонам. Демоны превосходили моих воинов по силе, тем едва удавалось, отступая, отбиваться. Твари теснили нас к болоту, что располагалось за нашими спинами. Элвину удалось снести голову одному из этих уродов, но с ним произошло то же, что и с моим «рогастиком». Хотелось выругаться, а затем ущипнуть себя, чтобы удостовериться в реальности происходящего. Нереально...

Раз тварей не победить мечом, то стоит обратиться к магии, нужно спасать своих.

Вместо магии в бою я практически всегда использовал физическую силу, не хватало еще ополчить против себя все расы (тут даже магия бессильна будет — задавят количеством). Но сейчас медлить нельзя. Призыв воздушной стихии дался легко, она словно ощутила опасность. Поток воздуха начал теснить демонов назад, заставив отойти от оставшихся в живых воинов. Но если бы обычный человек от такой силы отлетел метров на пятьдесят, то тут она только замедлила движения демонов. Несколько фаерболов, что я швырнул, опалили кожу, хотя сила, которую я вложил в них, должна была обратить тварей в пепел. Кажется, пора уносить ноги... Успокоив себя тем, что отступление — это не трусость, а стратегический шаг, дал своим воинам знак, открыл одной рукой портал и продолжал его удерживать. Отвлекаясь на построение портала, едва не проморгал своего безголового противника, который уже оклемался и жаждал мести. Сделав пасс рукой, я обрушил на рогатого друга поток огня, нарисовав сильнейшую руну огненного смерча, но лишь опалил ему немного кожу, чем разозлил еще больше.

— Тебе не жить! — услышал я его рык, прежде чем скрылся в телепорте.

Что же это творится? То от скуки чахнешь и сам себе заговоры придумываешь, то получаешь взбалмошную жену с наглым котом и кучу демонов в придачу. Все-таки демоны... Кто их призвал? Это же каким нужно быть кретином?

Хотелось взглянуть в глаза этому магу и узнать, каким местом он думал, когда выпускал из-за грани тварей. Точно не головой! Когда, если верить легенде, этих рогатых и безрогих изгнали, лазеек для возвращения не оставили. Или оставили? Нет, из-за грани им невозможно выбраться — разве что в виде голограммы, что пропадет, едва погаснут свечи в ритуальном треугольнике, но чтобы вот так... Похоже, кто-то поработал над заклинанием. Так-с, подобные заклинания есть только в двух книгах по черной магии — остальные уничтожены, значит, пора взглянуть на эти экземпляры. И заодно разузнать, не было ли у какого-нибудь мага слишком сильной потери сил в последнее время.

В замке книга лежала под мощным защитным и маскировочным заклинанием, и магический узор, который я лично придумал и поставил, оказался нетронутым. Вторая книга находилась у ректора академии в тайном архиве. Что ж, пора проведать Феофания. Заодно расспрошу про изменения в магическом мире и взгляну на сферу в библиотеке. Что-то мне подсказывало, что там тоже все не так радужно, как было раньше...

А еще этот бал послезавтра! Отменить бы все к чертовой матери (нет, никаких упоминаний о черте! Хватило!), но могут пойти слухи, начнется паника, а это сейчас лишнее. Да и Элли пора представить высшему свету... Пусть все идет своим чередом. Не нападут же они на замок в разгаре банкета? Мысль была столь неожиданной, что пришлось приказать устроить охрану и

добавить с десятков защитных заклинаний. Теперь можно было спокойно отправиться в академию.

Открыв портал прямым в академию, я пошел сразу к ректору. Студентов почти не было, но те, что встретились по пути, испуганно косились в мою сторону и спешили отвести глаза.

«Боятся...» — подумал едва ли не с наслаждением, пересекая широкими шагами коридор, что вел к кабинету ректора. С появлением Элли жизнь действительно сделала крутой поворот, заставив изменить отношение даже к себе. Быстро постучав, я широко распахнул дверь.

— О, ваше величество! Здравствуйте! Какими судьбами? Как молодая супруга? — Ректор при виде меня вскочил с кресла и едва ли не бросился обнимать, но остановился, вовремя вспомнив, что близкими друзьями мы никогда не были.

— Добрый день, Феофаней Аполлинович! У меня все хорошо, да и Элли в добром здравии. Но я к вам по серьезному делу, — сразу перешел к сути.

— Все у вас дела, ваше величество, но я весь внимание, — сказал ректор, а я опустил на комнату полог тишины. — Не волнуйтесь, это всего лишь меры предосторожности, — сказал в ответ на вопросительный взгляд и поведал про набеги демонов, не упоминая о личной встрече с ними. Я, конечно, доверял этому мужчине, но не настолько, чтобы рассказать о своей уязвимости.

— Ты полагаешь, что кто-то вызвал демонов? — спросил ректор, задумавшись.

— Да. Но для таких действий этому «кому-то» понадобилась книга, что есть у вас. Хочу лично удостовериться, сейчас сложно кому-то доверять.

Ректор понимающе кивнул, после чего провел меня в хранилище. Книга, как и предполагалось, была на месте. Кроме того, ключи все время находились только у ректора, а охранные заклинания остались нетронутыми. Странно все это...

Попрошавшись с Феофанием, я посетил библиотеку, накинув на себя морок, и некоторое время рассматривал сферу с картой мира. Никаких изменений. Интересно, что это может значить? Что Темная империя вне опасности? Не верю. Атаки демонов не отражаются? Невозможно. Разве только сам мир считает, что земли, которые подверглись атаке, до сих пор мои? Отправил шпиона, чтобы нарыл информацию на эту сферу и просканировал колебания магического фона. Может, удастся узнать, откуда вызвали демонов. Только как, если книги нетронуты? Слишком много вопросов без ответов, но я буду не я, если не найду выхода.

Вернувшись в замок, быстро проверил приготовления к балу и окопался в кабинете, зарывшись в бумаги, — государственные дела еще никто не отменял. А жаль, могли бы скидку сделать стареющему государю. Нужно еще жене благодарность выразить за то, что взвалила на свои плечи хозяйственные дела. Вот ночью и выражу!

Элли

Интересно, будет ли еще хоть одно утро, когда я проснусь в обнимку с любимым? Нет, как вариант, любимый кот это лучше, чем ничего, но все же обидно. Отодвинув Кузьму, я встала и пошла умываться. Обидно, что Алекс в такой день опять ушел куда-то. День!

Вспомнив, что мужа так сегодня и не поздравила (если не считать прошлой ночи, от воспоминаний о которой мои щеки покраснели), я пошла на поиски супруга. Тот обнаружился в кабинете, он сидел в кресле спиной к двери, рассматривая какие-то бумаги. Незаметно подкравшись, я закрыла ему глаза одной рукой.

— Угадай кто? — прошептала тихо.

— Любимая супруга, конечно же! — радостно сказал Алекс, развернулся и усадил меня на колени.

— А как ты узнал, что это я?

— Малышка, ты топаешь, как стадо слоников! — улыбнулся супруг и поцеловал меня в нос.

— Я же старалась тихонько подойти! — фыркнув на такую ласку, попыталась обидеться.

Сначала обвинения в обжорстве, теперь сравнение со слонами.

— Именно поэтому ты так громко сопела? К тому же твои шаги я услышал еще в коридоре. Ты что-то хотела? Я немного занят, — сказал супруг, кивнув в сторону бумаг.

— Я на минутку. Любимый, я хочу поздравить тебя с днем рождения и подарить подарок, — сказала с улыбкой, звучно чмокнула Алекса в губы и протянула сверток, который держала в руке. Алекс свертком не особо заинтересовался и потянулся за моими губами, прижав к себе. Легонько шлепнув мужа по руке, подсунула сверток ближе.

Издав вздох разочарования, Алекс развязал бантик и обнаружил кинжал — копию моих метательных ножей с похожим рисунком, но больший по размеру, специально для мужской руки.

— Спасибо, малышка, мне очень нравится! — сказал супруг, тепло улыбнувшись, по восторженным огонькам в серых глазах было видно, что подарок любимому пришелся по душе. Еще бы, мне едва удалось уговорить мастера изготовить все в срок, а чего только стоила тайная встреча с ним — едва не попалась, когда муж обеспокоился моим отсутствием.

— Ну-с, я первая поздравила тебя? — довольно сказала, задрав нос кверху, за что и получила легкий щелчок.

— Если считать то, что мы творили ночью, то первая! — Муж подмигнул и плотоядно пробежался взглядом по моей фигуре, от чего мои щеки мгновенно залились краской.

— Алекс!

— Но ведь я правду говорю! Если ты не хочешь считать ночь, — признался супруг, — то ты вторая! Первым был Кузя!

— Кузя?! — шокированно переспросила я. Он же еще пару минут назад сопел у меня под боком. Когда только успел?

— Да, он пару часов назад притащил в зубах мне в подарок мышку!

— О боги!

— Я сказал примерно то же, когда увидел ее перед носом, проснувшись, — рассмеялся муж.

— Я надеюсь, ты выкинул мышь? — спросила, пребывая в шоке.

— Нет. — Супруг ехидно улыбнулся.

— К-к-как? — переспросила, чуть заикаясь. — Она что, до сих пор на подушке лежит?!

— Вот так. Ее и не понадобилось выкидывать. Мышка, поджав хвост, убежала.

— Так Кузя живую мышь притащил?

— Ну, кот думал, что мышка мертвая, и очень огорчился, когда она сбежала. Я его успокоил и попросил в следующий раз не ловить мышей мне в подарок, а, к примеру, попросить кого-то помочь что-то подарить.

— Зря ты это предложил, тебе в следующем году светит колбасный торт. И придется его съесть, — рассмеялась я, представив потуги пушистика придумать что-то оригинальное и вкусное. — А знаешь, — добавила, отсмеявшись, — тебя он любит больше, чем меня! В прошлом году в мой день рождения он просто разбудил меня, попрыгав на мне, как на батуте!

— Так я еще легко отделался! — рассмеялся Алекс. Поговорив еще немного, муж вспомнил о делах и отослал меня, чтобы не мешала. И ладно, все равно мне пора собираться — скоро бал, я должна выглядеть достойно. Еще полно времени!

Улыбнувшись сама себе и солнышку, что заглядывало в коридор сквозь легкий тюль, я пошла в свою спальню.

«Какой чудесный день... был...» — Это мысль, которая появилась у меня, стоило мне переступить порог комнаты. До бала осталось каких-то шесть часов, а мое чудесное платье, которое неделю шили лучшие портные под чутким руководством Аниты, изменило цвет. На какой?! Да все на тот же — зеленый в красную крапинку.

Я пару раз протерла глаза, но ничего не изменилось. Испробовала пару заклинаний — ноль эффекта. Успокаивающе погладила живот, упрашивая ребенка все вернуть на прежнее место — никакой реакции.

От досады я была готова рвать на себе волосы. Почему у меня все не как у нормальных людей? Замуж вышла случайно, свадебного торжества не было, муж долго не замечал во мне женщину, а теперь еще и первый бал комом. Это еще про похищение не вспомнила!

— Кузя, что мне теперь делать?! — Я схватилась за голову, усевшись на кровать. Платье висело зеленым пятном с красными кружочками на желтом шкафу и угнетало. — Где я теперь новое платье возьму? — проняла, обратив свой взор на рыжика.

— Как где?! А купить новое не вариант? — лениво спросил кот, который всегда скептически относился к моей одежде. Стоило только мою истерику с балом в академии вспомнить.

— Все нормальные платья уже раскупили! Гостей — уйма! А обычное не подойдет.

— Так найди другое! — сказал кот. — У тебя вон шкаф ломится!

Легко ему говорить! Все остальные на фоне этого выглядели блекло и некрасиво. Что он может понимать! Да и к тому же где гарантия, что цвет любого другого платья не превратится в этот же кошмар? Кажется, у ребенка какое-то извращенное чувство юмора. Или это метод обращать на себя внимание?

— Так, может, мне вообще голой пойти! — разозлилась я.

— А что? Как по мне — это отличный вариант! Только Алекс будет не в восторге, так что, если решишь воспользоваться этой идеей, про то, что она моя, лучше умолчать. Чем тебя вариант с другим платьем не устроил? — непонимающе уточнил кот.

— Кузь, ну как это чем? Я уже настроилась и хотела быть именно в этом! Тебе не понять!

— Женщины! — вздохнул Кузя. — Ну так и скажи об этом ребенку. Ложись, успокойся и мысленно расскажи ему, почему тебе так важно это платье.

— Кузь, а ты иногда умные мысли говоришь! — сказала я, почесав пушистика за ухом.

Последовав совету, я улеглась на кровать, прикрыла глаза и нежно погладила живот, мысленно обратившись к ребенку. Станным было то, что маленький человечек, что меньше месяца назад зародился во мне, уже имел собственное мнение, высказывал недовольство и вмешивался в планы мамочки. Наверное, моей десятиминутной истерики, а потом еще нытья и уговоров, не выдержал бы ни один оловянный солдатик, поэтому, открыв глаза, я увидела платье в его первоначальном виде — стального цвета, как цвет глаз мужа, драпированное черным кружевом. — Кузь, вышло! — прошептала, глядя во все глаза на платье. Недавно Алекс преподнес мне фамильные драгоценности — бриллиантовое ожерелье и серьги. Боялась представить, сколько такая красота могла стоить, но на фоне гостей я должна была выглядеть по-королевски, чтобы соответствовать супругу.

— Вот ви... — начал кот, оглядывая свою шерстку. Она приобрела тот же цвет, что и платье пару минут назад. — Элька, чтоб я к тебе еще раз с советами полез? Ну уж нет! Себе же дороже! — Задрал хвост, Кузя вышел из спальни, оставив меня одну.

Я же любовно погладила платье и спрятала с глаз подальше — в шкаф. А то вдруг ребенку еще раз захочется пошутить, да и Алекс может заглянуть, а платье — часть сюрприза.

Быстро позавтракав или скорее пообедав, позвала горничных, чтоб помогли мне собраться на бал. Обязательным дресс-кодом для женщин на официальном мероприятии был корсет, поэтому пришлось мучиться, подбирая ткань и фасон.

— Ваше величество, вам потуже затягивать или там уже кто-то живет? — спросила девушка, кивнув в сторону моего живота.

— О, не беспокойтесь, — заявила я как можно спокойнее, — если там кто-то и живет, так разве что глисты!

— Так потуже? — уточнила девушка, улыбнувшись.

— Нет, сильно не затягивайте. Глисты — это домашние животные, не стоит их мучить. С ними веселее! — подмигнула я ей. Служанка послушно выполнила мои указания и стянула корсет достаточно для того, чтобы талия была узкой, но не настолько сильно, чтобы он мог причинить вред ребенку.

Спустя два часа, когда я осталась наедине с собой, смогла критически осмотреть результаты сборов. Незнакомка в зеркале была неотразима, благодаря макияжу глаза казались просто огромными, лицо утратило бледность, а губы приобрели нежно-розовый оттенок. Волосы завили, уложив на затылке в высокую, намеренно небрежную прическу, и оставили несколько прядей, что соблазнительно лежали на плечах. Все это подходило к стальному платью из эльфийского шелка. Длинной до пола, с корсетом, расшитым кружевом и драгоценными камнями. Небольшой шлейф, который с помощью тонкой петли можно было подвесить на локоть, чтобы никто из завистниц «случайно» не наступил. Платье было очень сложным по крою, я даже представить не могла, как Анита с помощницами успели в срок! При ходьбе юбка красиво развевалась, создавая ощущение, что я не иду, а лечу над землей.

Надела серебряные туфли на шпильке, надела украшения, что подарил муж, еще раз пробежалась пальцами по холодным камням. Бриллиантовые массивные серьги выглядели поистине по-королевски. Нужно будет поблагодарить еще раз мужа за приятный сюрприз,

обнаруженный однажды утром. Хотя, думаю, сегодняшний сюрприз, который я приготовила, будет лучше.

Успокаивающе приложив руку к животу, я попросила ребеночка не шалить и заглянула к мужу, в нашу спальню. Тот стоял у зеркала, поправляя галстук, увидев его, я невольно залюбовалась. Длинные волосы были распущены и спадали с массивных плеч, словно шелк. Черный костюм с удлиненным пиджаком и белая рубашка идеально сидели на фигуре, а серый галстук в тон моего платья был заколот бриллиантовой заколкой. Интересно, это Анита ему с выбором галстука помогла? Заметив мой взгляд в зеркале, Алекс улыбнулся. Его, похоже, посетили такие же мысли.

— Элли, ты чего застыла? — спросил супруг, улыбнувшись, и развернулся ко мне. Я встретилась взглядом с теплыми серыми глазами и улыбнулась в ответ.

— Смотрю, какой ты у меня красивый, — подошла ближе.

— Ну, до тебя мне далеко! — рассмеялся Алекс и за руку подвел меня к зеркалу, став сзади. В зеркале я увидела красивую пару: высокий сильный мужчина и красивая хрупкая девушка. — Вот видишь, ты просто красавица! — Муж нежно провел пальцем вдоль ключицы, коснулся губами шеи. Кожа мгновенно покрылась мурашками, а внутренний голос настойчиво предложил послать всех гостей к чертовой матери.

— Пойдем, иначе мы опоздаем. — Алекс отстранился и взял мою руку в свою.

— Но ведь еще только пять, — удивилась я.

— Маленькая моя, ты выглядишь так соблазнительно, что ближайших пару часов я не выпущу тебя из кровати. Знаю, что наши желания совпадают, но все же на бал нужно явиться. — Алекс буквально прошептал это на ухо, и мысли вновь разбежались. Во рту пересохло, поэтому сил хватило лишь на то, чтобы кивнуть и последовать за мужем в тронный зал.

— Ты готова к встрече с шакалами? — спросил любимый, улыбаясь.

— Шакалами?

— А как их еще назвать? Главное, меньше говори и веди себя как подобает хозяйке вечера и жене Темного Властелина. Не думаю, что ты найдешь среди них друзей — сплошная фальшь.

— Как скажешь, — согласилась я, заметив, что лицо мужа превратилось в маску, не выражающую никаких эмоций, и постаралась сделать так же. Сев в удобные кресла в центре зала, мы приготовились к встрече гостей.

ГЛАВА 33

Элли

— Здравствуйте! Мне тоже очень приятно с вами познакомиться! — «Да я даже имени такого не запомню!» — Вы ослепительны! — «За слоем косметики я лица вашего не вижу, милая старушка!» — Я? Спасибо! Очень приятно это слышать именно от вас! — «Я и так знаю, что превосходна, а вот тебе с зеленым цветом лица и талией как у бегемота выйти замуж не светит!» — улыбалась я гостям.

После сотого повторения одного и того же текста улыбка стала походить на оскал, а взглядом можно было убить. Кого тут только не было: и эльфы, и оборотни, и вампиры, и много кто еще. От блеска украшений слезились глаза, а фальшивые улыбки вызывали тошноту. Хотя нет, не все они были фальшивыми и безэмоциональными — некоторые девицы набирались наглости и обольстительно улыбались моему супругу! Хорошо хоть Алекс на это никак не реагировал, встречал всех важным кивком головы, а то зеленым в крапинку цветом тут не обошлось бы!

— А где Альф? — шепнула, надеясь увидеть хоть кого-то из знакомых.

— У него проблемы, — ответил Алекс. — Дарт с твоей подружкой тоже не смогли приехать, передали поздравления, — добавил муж, разрешив какому-то седобородому старику положить подарок в общую кучу.

Жаль, конечно, что никого из знакомых мне людей тут не было, но ведь главный виновник торжества, мой муж, здесь, со мной. И это главное. Алекс накрыл мою руку своей, ободряюще сжал ее. Когда подошел очередной гость с супругой, теплую улыбку вновь заменила маска. Наконец прием гостей закончился, и начался пир. Алекс сидел во главе стола, а я справа от него. Слева восседал мужчина с короткой бородкой, он был в кабинете, когда я туда ворвалась. Один из верховных магов, как мне потом объяснил Алекс. Кажется, это тот самый тип, что возмущался по поводу того, что мое место в постели. Эх, жаль, что запас экспериментальных зелий иссяк, а то кролика подопытного я уже нашла!

Почувствовав, что закипаю, приказала себе расслабиться и мысленно попросила ребенка не портить папе праздник. О прибавлении в семействе решила рассказать немного позже, когда будет подходящий момент, а ожидание позволит сделать сюрприз незабываемым.

Первый тост, как и все остальные, был за Властелина, а я радовалась, что недавно нашла простое заклинание уменьшения жидкости и делала вид, что пью.

Настоящая пытка началась, когда принесли еду, меня сразу же начало подташнивать от запахов. Кое-как пересилив себя, решила немного поесть, выбор пал на фаршированную рыбу. Мне ужасно хотелось намазать ее чем-то сладким (у ребенка, похоже, дурной вкус), но я решила не травмировать гостей и мужа столь экстравагантным меню.

Когда трапеза подошла к концу, музыканты заиграли смутно знакомую мелодию, а Алекс пригласил меня на первый танец, открывая этим вторую часть вечера.

— Помнишь? Эту мелодию играли, когда мы впервые танцевали на маскараде, — прошептал он мне на ухо, когда мы кружились под знакомые звуки вальса.

— Наш танец, — тепло улыбнулась я. Казалось, что это было так давно. В голове всплыли попытки досадить мужу, наши первые совместные ночи, мое нежелание покориться, его желание втиснуть все в рамки приличий. Вот как повернулась неожиданная женитьба...

Я со всей нежностью, что была в моем сердце, посмотрела на мужа, а он улыбнулся в ответ и незаметно дотронулся до моей щеки кончиками пальцев. Проявление эмоций на подобных сборищах расценивалось как дурной тон.

— Алекс, — шепнула я супругу, когда танец закончился, — мне надо тебе кое-что сказать.

— Элли, это тот сюрприз, о котором ты говорила? Подождешь немного? У меня есть пара дел. — Он кивнул в сторону того мужчины, что сидел рядом со мной за столом. Дела? Как же иногда хочется, чтобы Алекс был не Темным Властелином, а обычным человеком... Ничего, сюрприз подождет, это ведь его вечер, а у нас впереди еще вся ночь.

Дождавшись моего кивка, супруг отвел меня в компанию престарелых красоток и ушел к советникам. Подавив вздох сожаления, я попыталась вникнуть в суть разговора, но через пару минут меня затошнило от обилия духов, что вылили на себя эти «цветочки», и я, извинившись, отошла.

Долго скучать в одиночестве мне не дали, вскоре ко мне подошли две эльфийки. Вполуха слушая их разговор, я оглядывала зал.

Присутствующие здесь сильнейшие мира сего напоминали мне клуб по интересам, все стояли небольшими группами и о чем-то разговаривали. Кто-то танцевал, кто-то делился сплетнями, кто-то все еще дежурил у стола, накладывая лакомства на тарелку, а кто-то строил глазки всем подряд с целью подцепить кого-то попримечнее. Были и дамы, которые уже определились с жертвой, простите, хотела сказать, с целью и повисли на каком-то из мужчин... Хм, знакомый костюм, знакомые длинные волосы. На ком-то?? Что это за мымра на моем муже висит, а он не спешит от нее отделаться??

— А это что за мадама? — удивленно воскликнула, увидев, как моего Алекса кокетливо шлепнула по плечу какая-то кукла разрисованная. Одна из высокопоставленных эльфиек, стоящая рядом, тут же просветила меня, описав все подробности бурного романа Алекса с этой девицей лет сто назад. Одна барышня уже лишилась шевелюры, похоже, Алекса ничему жизнь не научила! Я медленно двинулась в сторону мужа, давая последний шанс этой выдре выжить в борьбе с разъяренной ревнивой женщиной. Но нет, чувство самосохранения у нее, как и мозги, отсутствовало напрочь. Алекс не заметил моего появления, так как продолжал стоять спиной ко

мне, выслушивая бред про качество вина, который несла эта курица (как о таком вообще можно рассуждать, да еще с такими плотоядными взглядами, бросаемыми в сторону моего мужа?), пока я не кашлянула, привлекая к себе внимание.

— Элли, познакомься, это моя давняя знакомая Крузанна! — сказал Алекс, угадав мое состояние. Он обнял меня за талию, даря поддержку и демонстрируя, что я — его. Подобное проявление эмоций в свете считалось предосудительным, и глаза Крузанны завистливо вспыхнули. Супруг, наверное, думал, что я буду молчать в ответ на такие заигрывания? Нет уж! Вблизи барышня оказалась не столь ослепительной — косметика ненадежно скрывала первые морщины, а талия не была столь тонкой. Если она действительно давняя знакомая Алекса, то можно предположить, что магические способности у нее все-таки есть, а лет ей за добрые две сотни! Одетая она была в зеленое платье с глубоким декольте, а белые волосы высветлены магическим путем и заплетены в изящную косу со множеством плетений. Мои аплодисменты тому, кто соорудил эту красоту, жаль, что на такой мымре.

— О, мы с Алексом были очень близки! — улыбнулась она, стрельнув глазами в сторону мужа. Это мы уже проходили... Не нервничать, не нервничать.

— Это было так давно, что я уже и не помню! — отмахнулся Алекс, а я ощутила, что его рука немного поглаживает корсет из мягкой ткани, пытаюсь успокоить меня. А я и не нервничала!

— Алекс, я же еще не поздравила тебя с женитьбой! — внезапно вспомнила женщина (девушкой у меня язык не поворачивался ее назвать!) и потянулась к Александру с объятиями. Не сдержавшись, я немного придавила ей ногу, за что была награждена злым взглядом и объявлением негласной «холодной войны».

— Ваше величество, — склонила голову Крузанна в церемониальном реверансе и обратилась ко мне, — вы не будете против, если я украду вашего супруга на танец? — спросила она скорее для галочки и тут же потащила слабо сопротивляющегося Алекса в сторону танцующих пар.

— Что ты, меня отец всегда учил уступать старшим! — ядовито сказала я, но моя реплика осталась неуслышанной. А жаль...

Последующие три минуты пришлось наблюдать, как эта мымра пытается поближе придвинуться к Алексу (какие тут рамки приличия), но муж придерживался пионерского расстояния, понимая, на что я способна. Я сгорала от ревности. Вот уж точно никогда бы не подумала, что могу быть такой собственницей!

Изредка бросая взгляды в сторону кружащихся пар и отмечая обольстительные улыбки Крузанны, я медленно пересекала зал в желании отвлечься хотя бы на еду — ребенку захотелось чего-то сладкого.

Все те же фальшивые улыбки, все те же лица, все те же разговоры ни о чем. Не думала, что великосветские мероприятия могут так утомлять... Вот завидовала коту, он, наверное, лежит себе где-то на мягком диване на удобной подушке, кушает что-то вкусненькое, а мне туфли натерли ноги и голова болит от всех этих разговоров. Но я же хозяйка вечера! Нужно соответствовать, а то еще одну лекцию на тему «как подобает вести себя Темной Властительнице» не вынесу.

Еще раз удостоверившись, что никакого криминала со стороны Алекса нет, я пошла к столу с десертами и выбрала красивое пирожное. Откусить кусочек мне не дали все те же сплетницы, что мигом оказались рядом. Преследовали они меня, что ли?!

— Бедненькая, муж даже на приеме не уделяет внимания! — завела жалостливую песню одна, обратившись к подруге, но чем угодно могла поклясться, что это было сделано специально, лишь бы я услышала, а их взгляды прожигали мне затылок.

Они, верно, думали, что я сейчас разрыдаюсь и начну жаловаться на все подряд: на жизнь, на супруга, на тяжелое бремя королевской короны. А там и до выдачи государственных тайн недалеко. Разбежались! Я откусила от вкуснейшего пирожного, наслаждаясь взбитыми сливками, песочным тестом и фруктами. Нужно сказать кухарке, чтобы почаще такую прелесть делала.

— И с Крузанной танцует! — поддержала вторая сплетница.

— А как он ее нежно обнимает! — принялась поддакивать третья. На их слова я не реагировала, продолжая наслаждаться десертом.

— Бедняжка, — а это уже обращались непосредственно ко мне, — не расстраивайтесь так! И не стоит налегать на сладкое — разнесет, муж может бросить! — сочувственно сказала одна из сплетниц, а я закашлялась, подавившись.

Не то чтобы я испугалась за фигуру, но эта забота начинала напрягать. Возможно, могло случиться что-то непоправимое, ведь я уже едва сдерживалась, чтобы не ответить что-то язвительное, но тут они увидели Алекса с Крузанной, что шли в мою сторону, и поспешили исчезнуть. Не успела я возликнуть, надеясь, что и от Крузанны можно быстро избавиться и тогда я наконец-то сообщу Алексу про сюрприз, как эта Крузанна решила со мной подружиться:

— Элли, милая, вы бы не налегали на пирожные, талия у вас не очень тонкая, а так разнесет еще больше!

— Ну, тебе-то лучше знать, что случается с талией, когда старость в затылок дышит! — сказала я, послав мимре сладкую улыбку и красноречиво указав в сторону ее талии.

— Да как ты посмела?! — принялась визжать Крузанна, но Алекс остудил ее пыл одним взглядом. Чем будешь крыть, лошадка? — Алекс, ты же велел приготовить мою комнату? — спросила она, улыбнувшись. Вот же гадука! Решила сделать мне пакость! Вспышка гнева подействовала мгновенно: шевелюра этой мадамы приобрела оттенок платья и покрылась красными пятнами. Гости решили, что это какой-то задуманный сюрприз, и принялись улыбаться и хлопать.

— Алекс, почему они на меня так смотрят? — возмутилась Крузанна.

— Выйдем, — последовал напряженный взгляд в мою сторону, и Алекс подтолкнул женщину к выходу.

Подцепив прядь волос, Крузанна поднесла ее к глазам и прошипела:

— Ты, маленькая дрянь!

— Выйдем. — Алекс не принимал возражений.

Подцепив гостью под локоть, супруг вывел ее из зала, оставив меня одну. Некрасиво вышло, но что я могла сделать, если она сама меня спровоцировала?

— Леди не очень хорошо себя чувствует, — объявил Алекс, вернувшись, и двинулся ко мне. И что-то мне подсказывало, что по головке за такую выходку он меня не погладит...

— Элли, что ты творишь? — прошипел супруг, отводя меня в сторону. Колонна, за которой мы теперь стояли, скрывала нас от посторонних глаз.

— Алекс, она меня спровоцировала!

— Но ведь можно было и без этих фокусов!

— Но я ведь правда не хотела! Так вышло... — протянула, жалея, что не сдержалась.

— Значит, следующий раз надо, чтобы не выходило. — Алекс, воспользовавшись моментом, нежно погладил меня по щеке.

— Алекс, мне надо тебе кое-что сказать... — протянула я, едва не мурлыча от ласки.

— Элли, я должен поговорить с королем оборотней, Ферродом, он уходит собирается. Ты не обидишься? — Дождавшись кивка, Алекс подарил мне короткий поцелуй и ушел.

Дольше ждала и еще подожду. В голове роилось все больше и больше мыслей, сказывалось общее напряжение оттого, что я не знала, как отреагирует Алекс, боялась его реакции.

Побродив по залу, заметила, что народ повеселел — кто-то уже отбыл домой, кто-то увлекся беседой или нашел себе кого-то «поприличней», поэтому на меня перестали обращать внимание. Присев в кресло у стола, я налила себе в бокал сока и бездумно рассматривала зал.

— Что, скучно тут с этими стариками? — донесся голос откуда-то снизу. Заглянув под стол, я увидела Кузю, что сидел на небольшой подушке. Знакомой, кстати, подушке.

— Кузя, ты с моего кресла подушку украл? — спросила, узнав сей предмет интерьера.

— Почему сразу украл? Я попользоваться взял! А тебе жаль для меня? — спросил он, всхлипнув. Я так обрадовалась пушистику, что готова была не только подушку ему пожертвовать.

— А хочешь куриную ножку? — спросила заискивающе.

— И мясную запеканку! — милостиво согласился кот. Положив заказ на тарелку, незаметно для гостей опустила ее под стол.

— Приятного аппетита.

— Фпафибо! — прочавкал кот, уплетая за обе щеки запеканку. Пришлось добавить к тарелке салфетку, а то еще немного, и вместо кота мы лицезрели бы поросенка.

Оставив пушистика поглощать ужин, я обвела взглядом гостей. Алекс болтал с какими-то мужчинами, а через пару минут обнаружился у двери. Супруг подмигнул мне и кивнул в сторону выхода. Поиграть хочешь? Что ж — я за!

Следуя за мужем, увидела, как он идет по коридору по направлению к малому залу совещаний. Сердце забилось быстрее в преддверии маленького праздника на двоих. Алекс обернулся, увидел меня и поманил за собой. Тихо рассмеявшись, я пошла следом, оглядываясь, будто шпион, и тихо хихикая. Он вошел в зал первым, оставил дверь приоткрытой, а я последовала за ним — муж стоял у длинного стола спиной ко мне. По телу разлилась приятная дрожь от желания прикоснуться к нему — все-таки не демонстрировать привязанность на людях чертовски сложно, я безумно соскучилась.

Несколько свечей в изящных подсвечниках на стенах создавали приятный полумрак, добавляя достаточно большой комнате интимности и тепла. У слышав, как я закрыла за собой дверь, он развернулся, одарив меня мягкой улыбкой. Пора. Нужно рассказать ему о сюрпризе, пока мои мысли не ушли в совсем не детское направление.

— Алекс, — преодолевая волнение, что засело в груди тугим комком, подошла к нему вплотную, — должна тебе кое-что сказать. Это и есть тот сюрприз, о котором я тебе говорила, — замаялась и только в этот момент в полной мере осознала, что жутко волнуясь. А что, если он не захочет ребенка? Что тогда делать? Я уже хотела продолжить, но Алекс не дал мне этого сделать, приложив палец к моим губам. Твоя ночь, твои правила? Что ж, любимый, я готова покориться. Тем более что разговаривать, когда ты вот так смотришь на меня темными от страсти глазами, я не могу.

Поддавшись напору любимого мужчины, я позволила усадить себя на стол, оказавшись лицом к двери. Кто-то может зайти? Да какая мне разница...

— Поцелуй меня, — прошептал муж, опаялая горячим дыханием, а я, не медля ни секунды, накрыла его губы своими. Сладко.

Насладиться легкими касаниями мне не дали — инициатива перешла к Алексу, рука любимого обвила мою талию, теснее прижала к себе. Слишком далеко, слишком мало. Его горячая рука уже сминала подол платья, приподнимая его, и поднималась вверх по ноге, бедру, чуть сжимая ягодицу в тонких трусиках, продолжая страстно исследовать языком мой рот.

Нежные поцелуи, неистовые движения языка, жадные руки пылкого любовника, что крепче прижимали к себе, подчиняя своей власти. Точнее, пытаюсь подчинить... И поцелуй, и сам Алекс были на этот раз какими-то другими. Его вкус и запах оказались вовсе не такими, и та сила, что сводила меня с ума, заставляя подчиняться, была иной. Что ж такое творится? Что за паранойя? Мысль едва родилась в подсознании, как послышался тихий стук... Как хлопок открывшейся двери...

— Не помешаю? — Тихий голос, в котором я могла различить плохо скрываемую ярость. — Хороший сюрприз, дорогая женушка. Не ожидал...

Резко повернув голову, я, преодолевая сумасшедшее головокружение, которое вдруг нахлынуло, увидела Алекса. Алекса? Невозможно... Ведь Алекс сейчас рядом. От шока меня начало мутить, к слабости добавилась тошнота. Руки уперлись в грудь мужчины, которого я до этого момента обнимала, попыталась оттолкнуть, но тщетно.

— Алекс? — ошарашенно прошептала я, переводя взгляд с одного мужчины на другого. Руки «первого» мужа все еще сжимали мою талию. Лже-Алекс был чем-то схож с моим настоящим мужем, но в то же время не имел с ним ничего общего. Тоже высокий, со схожей фигурой, в похожем костюме. Темно-русые длинные волосы чуть ниже плеч, заплетенные в косу, аристократические черты лица, темные брови, массивный подбородок, прямой нос и зеленые глаза. Лет двадцать пять, не больше. Как можно было перепутать его с Алексом?! Магия, не иначе... — Я не понимаю, — прошептала, удивленно моргнув. Тошнота усилилась — хотелось стереть с себя поцелуи и прикосновения, ведь они были чужими.

Ощущение грязи если не на теле, то в душе было мерзким.

Отчетливо вспомнила мужчину, за которым шла — это, без сомнений, был муж. Его тело, его походка, лицо, шрам и многообещающая улыбка. Я точно не могла перепутать, но тогда кто сейчас рядом?!

— Чего ты не понимаешь? Что дверь следовало закрывать? — Настоящий Алекс продолжал стоять у двери, лениво опираясь о стену. Его тонкие губы искривила усмешка, а лицо превратилось в циничную маску.

Это все — лишь кошмар. Просто дурной сон, и нужно ущипнуть себя, чтобы проснуться. Изловчившись, я больно ущипнула себя за руку, ойкнула и зажмурилась.

— Милая, нам же было хорошо, — шепнул лже-Алекс, сверкнув зелеными глазами, и нагнулся ближе, чтобы вновь поцеловать. С омерзением и шоком я взирала на то, как губы парня все приближались и приближались, в то время как мое тело не реагировало ни на один приказ. Я не могла ни отодвинуться, ни отвернуться, ни отпихнуть этого урода, затеявшего никому не понятную игру. Мое тело словно замерзло и не подчинялось ни одному приказу. — Скажи ему, пусть дожидается своей очереди. — Теперь нас разделял какой-то миллиметр, а мое сердце буквально выпрыгивало из груди от безысходности и отвращения.

В момент, когда должен был состояться поцелуй, что-то произошло — какая-то сила оторвала от меня лже-Алекса, заставила разжать руки и отбросила на несколько метров назад. Удар о стену, но неизвестный вновь стоял на ногах. Одновременно с тем, как лже-Алекс отлетел к стене, вернулась способность двигаться — я поспешила опустить подол платья, прикрыть ноги, после чего отошла к двери, поближе к мужу, зябко обхватив себя руками.

«Это не сон, но я ведь не могла перепутать!» — словно умалишенная твердила про себя.

Иллюзии на лже-муже не было, но ведь и я не сумасшедшая, чтобы перепутать бронеэта с шатеном, а любимого мужчину с незнакомцем. Или сумасшедшая?

Алекс стоял в нескольких метрах от меня, неотрывно глядя на соперника.

— Ты прости, но я в очереди не жду, я всегда беру то, что хочу и когда хочу, — буквально прорычал он, а в руке загорелся сине-красный пульсар. Ого, если супруг вызвал одновременно водную и огненную стихии (что требует раза в три больше силы, чем обычный фаербол), то можно только догадываться, насколько он зол.

Черт, Алекс же его сейчас прихлопнет, а я даже не узнаю, какой он дурман использовал, когда мужем моим прикинулся! О том, что я действительно могла перепутать любимого мужчину с этим, я старалась не думать. О своем сумасшествии потом поразмышляю, если Алекс меня не поймет и не простит.

— Алекс, подожди. — Я попыталась остановить супруга.

— О, как мило, ты его еще и защищаешь. Давно организмами дружите? — Он метнул в парня фаербол без предупреждения, а я тихо ойкнула, ожидая увидеть горящее тело. Тут от одной мысли о возможном шашлычке тошнит, а что будет, когда я это наяву увижу? К моему изумлению, пульсар отбился от какого-то невидимого щита и, не долетев десятка сантиметров до цели, полетел обратно к Алексу. Я тихо вскрикнула уже от страха за любимого мужчину, следя за тем, как муж отбивает фаербол воздушной волной, отправляя во вторую половину зала, там огонь снес половину окон и стол, после чего погас.

— Эллинор, вы уж потрудитесь определиться, на чьей вы стороне, — фыркнул Алекс, бросая сразу несколько заклинаний. Огненная плеть, от которой лже-Алекс увернулся, еще одна, и еще, но уже в комбинации с воздушной волной, которая лишила движения, потом несколько незнакомых мне заклинаний. На этот раз Алекс достиг цели — будто время замедлилось, и я увидела, как парня буквально вынесло из окна. Стекла разлетелись на осколки, а тело полетело вниз. В том, что он мертв, не оставалось сомнений. Ни звука, ни движения. Да и никто не выжил бы после такого. Кого мне теперь допрашивать?!

— Алекс, ты все не так понял, — произнесла я, наверное, самую банальную в этой ситуации фразу, закусив губу от обиды на себя и на него. На себя — из-за того, что вот так подчинилась чужой воле, а на него... Теперь мне не узнать, зачем тому парню нужно было прикидываться моим мужем. Он воспылил страстью к жене Темного Властелина? Не верю.

— Лучше молчи, — с рычащими нотками в голосе предупредил Алекс. Он стоял почти у самого окна, глядя куда-то за горизонт, где скрылось кровавое солнце, оставив узкую полоску света вдали. Черные волосы растрепал ветер, и они развевались, предавая силуэт хищности и опасности. Как же ему все объяснить? Черт! Да я бы даже отвар правды выпила, чтобы доказать свою невиновность, но его и все другие зелья запрещено принимать в период беременности — это может привести к выкидышу.

В защитном жесте рука сама по себе потянулась к животу. Зелье не выход, но должен же Алекс хоть немножко мне доверять!

Прибывавшей на шум страже (не прошло и получаса!) супруг приказал вышвырнуть труп и передать слугам, чтобы убрали здесь. Воины ушли, а он направился следом. Нет, ну а это как называется?! А я?

— Алекс, это не то, что ты подумал! — крикнула, залетев в кабинет мужа, глядя, как он плеснул себе в бокал янтарной жидкости из графина и выпил одним махом. Может, позволить ему напиться, тогда он все выслушает? Эту мысль я отмела сразу же.

— А я ничего не думал, я видел! Это же надо было дожить до четырехсот лет и обзавестись рогами! — зло крикнул супруг, сел в глубокое кресло и налил еще один стакан.

— Алекс, какие рога?? Я думала, что это ты! — крикнула в ответ, ощущая приближение истерики.

— Ты уже собственного мужа отличить не можешь? Ты что, пила? — рассмеялся он, сделал глоток.

— Да нет же! Он был точь-в-точь, как ты! Но почувствовала, что это не ты меня целуешь, а потом увидела тебя настоящего в дверях! Я действительно не знала!

— Иллозия? Я ничего не заметил! Да и маг он не искусный, раз и минуты в бою не выдержал! Не морочь мне голову, Эллинор! — рыкнул Алекс, назвав меня полным именем. От этого аж передернуло — за все время замужества такого не было ни разу.

— Я сама не знаю, что произошло! — Из глаз брызнули слезы безысходности. — Я же тебя люблю!

— Ой ли? Поздновато спохватилась! — Муж зло засмеялся, запрокинув голову. — Или там, в зале, была демонстрация этой самой любви? Ты показывала свою готовность к разным играм? Нет уж, я переходящим призом не пользуюсь. А ты, раз уж завела любовника, могла бы хоть немного лучше прятаться или хоть бы легенду какую-то придумала поинтересней! Никакой фантазии! И слезы тут не помогут! — Алекс стукнул стаканом о стол, расплескав спиртное, и посмотрел на меня злым взглядом.

— Я не врала! Ты все не так понял, да выслушай же! — воскликнула, вытерев кулаком слезы. Меня душили обида пополам с виной. Да, я виновата, но больно знать, что любимый человек не хочет слышать ни слова и отделяется от тебя толстой стеной.

— А когда ты с ним успела спеться? — перебил меня Алекс. — Или ты не у отца была? Вот дурак! Какая-то девчонка вокруг пальца обвела, как парнишку малолетнего. Хороша! — Злой смех бил сильнее ножа, попадал прямо в сердце. Как все не вовремя... — А знаешь, что хуже всего? Мы ведь даже развестись не можем! Мне придется видеть тебя еще очень долго! Я иду к гостям, а тебе лучше не попадаться мне на глаза. Надеюсь, тебе не надо объяснять, что твое присутствие в моей спальне сегодня будет лишним? И не только сегодня.

— Алекс, ты все не так понял... — как заведенная продолжала твердить я, а перед глазами побежали темные точки. Я пошатнулась, схватилась за спинку ближайшего стула, но муж, казалось, не заметил моего состояния.

— А я не хочу тебя понимать! Хороший сюрприз, хороший день рождения! — зло крикнул он и стремительно пошел к выходу из кабинета. — Послушай, — он обернулся уже у порога, — раз ты так пытаешься меня убедить в своей невинности, можем испробовать зелье правды. Какие проблемы, раз ты говоришь, что невинна!

— Да, но я не могу. — Мне едва удавалось совладать с собственным голосом, а разноцветных пятен перед глазами стало в два раза больше. Накатившая слабость мешала сосредоточиться, все силы уходили на то, чтобы удерживать тело в вертикальном положении. Как же не вовремя! Я сжала кулаки, чтобы боль от впившихся в ладонь ногтей хоть немного вернула ощущение реальности.

— Я так и думал. — Алекс не дал мне ничего объяснить и вышел.

Шаг, еще один. Непослушные пальцы схватились за дверь, я попыталась удержаться на ногах. Нужно рассказать ему все, я должна заставить послушать...

Перед глазами все поплыло, а стены замка закачались, словно небольшой корабль на волнах. Ноги казались чугунными, грудную клетку что-то сдавливало, мешало дышать. Что со мной? «А папенька у нас тот еще кадр! Может, его зеленым сделать? Это я могу!» — Я услышала детский осуждающий голосок у себя в голове, он, как луч света, пробился в гудящий от слабости мозг.

«Глюк!» — метнулась ленивая мысль.

«Мам, а ты сообразительней казалась! Какой же я глюк?» — удивленно продолжал говорить все тот же голос.

— Алекс, — успела прошептать я, перед тем как померк свет.

ГЛАВА 34

Александр

Хотелось крушить все и всех на пути, когда перед глазами вновь и вновь всплывала увиденная в зале совещаний сцена. Это какое-то дежавю...

Влетев в кабинет, я едва не разбил хрустальную бутылку о стену. Вот дрянь! Расслабился, понадеявшись на собственную неотразимость и поверив во все эти покорные взгляды влюбленной овечки. Хороша, чертовка! Супруга оказалась хитрее и коварнее, чем даже я мог предположить! Тоже мне, Темный Властелин, которого смогла провести какая-то девчонка. Равовался, что не боится! Черт! Да она вообще ничего не боится, раз шашни перед моим носом завела!

Злость кипела в сердце, и я уже жалел, что лично, собственными руками не оторвал голову любовника супруги, что не растянул пытку на несколько месяцев, не заставил его почувствовать хоть ту часть боли, которую ощутил я, застав любимую женщину в объятиях другого.

Двух бокалов коньяка, которые выпил залпом, даже не ощутил. Ни вкуса, ни опьянения, лишь горечь, поселившаяся в душе. Ничего, разберусь с демонами, отправлю жену подальше с глаз, чтобы очи не мозолила, в какой-нибудь замок на окраине империи. Пусть живет как знает! Наливая очередной бокал, заметил в дверном проеме супругу. Поначалу она меня даже удивила тем, что не упала сразу на колени, моля о прощении, но тот бред, что она несла... Уму непостижимо — перепутала! Еще и это признание в любви с нотками отчаяния в голосе. Я почти поверил в эту игру — хороша актриса! Она действительно думает, что может меня убедить этим дешевым цирком?

Разозлился не на шутку и был готов ударить. Сдержался. Но, черт, скольких усилий мне это стоило!

И все равно, почему не ее, а себя ощущал каким-то монстром?! Почему хотел поверить ей, хотя мои глаза видели другое? Сопливый мальчишка, а еще попытался со мной тягаться... Чтобы не наделать глупостей, пошел прочь, напомнив перед этим, что теперь супружеский долг я исполнять не намерен. Не сделал и десятка шагов, как услышал ее слабый вскрик — новый метод манипуляции? Додумать эту версию я не успел, бросился туда. В этот момент я меньше всего думал, что еще недавно видел Элли в объятиях другого мужчины.

Подбежав, успел подхватить падающую в обморок жену. Не похоже на симуляцию... Да и не бросать же ее здесь. Отнесу на кровать, а потом подумаю. Уже когда опустил тело жены поверх покрывала, понял, что принес ее в свою спальню. Ладно, пусть лежит — комнат, что ли, мало? Уже хотел уйти, но все же как-то слишком долго она не приходила в себя. Попытка привести Элли в сознание с помощью воды не увенчалась успехом. Даже несильная пощечина не подействовала — я дыхание проверил, нормальное.

Беспокойство охватило душу, и я уже хотел звать лекаря, когда в комнату медленно, по-королевски вплыл кот.

— Не понял, а где крики восторга? — флегматично заявил он, открыв лапой дверь, и медленно прошествовал в спальню.

— Я еще и радоваться должен?! — возмутился от всей души. Кузьма издевается? Или, может, это современные нравы такие? Может, любовь втроем — это нормально, а я застрял среди пережитков прошлого?!

— Ну, обычно мужчины радуются такому событию! — торжественно объявил кот, устранившись возле Элли.

— Это я рогам должен радоваться?! — возмутился, зло сверкнув глазами.

— Ты ей рога наставил?! — громко завизжал кот, выставив когти и намереваясь защитить честь хозяйки. Хотя о какой чести сейчас могла идти речь?

— Скорее она в этом преуспела, — хмыкнул, сев в кресло немного дальше от кровати.

— Ничего не понимаю. Она же тебя любит! — Кот потрянул головой, будто отгоняя плохие мысли. — Я ведь ей предлагал завести любовника, но она была категорически против.

— Наверное, не столь категорически, как тебе показалось... Стоп, что ты ей предлагал?!

— Не обращай внимания. Так с чего ты взял, что она тебе изменила? — безразличным тоном уточнил кот, облизывая лапку. Этому все нипочем, лишь бы кормили.

Пришлось кратко пересказать события вечера и закончить рассказ фразой: «А теперь она уже минут десять не приходит в сознание».

— Волнуешься? — спросил кот.

— Волнуюсь, — согласился я. Все-таки любовь в сердце еще жива, хотя предательство не смогу простить. — Она долго не приходит в себя. С ней такое бывало?

— С ней еще не такое будет, одна тошнота чего стоит! — доверительно пожаловался кот, продолжая вылизывать шерстку.

— Какая тошнота? Это серьезно?

— Тю, так она тебе еще не сказала? Что ж, сообщу я, раз у вас такая размолвка случилась. Буду аистом на полставки работать. — Картинно прокашлявшись, рыжий толстяк продолжил: — Поздравляю, ты станешь папой.

— К-как папой? — От неожиданности я аж заикаться начал. Не каждый день подобную новость сообщают.

— Да что же ты такой непонятливый? Обычно.

— К-как обычно? — Ничего не понимая, я пару раз моргнул. Все это походило на какой-то страшный сон.

— Ты мне глазки не строй — не девица. Вот вроде и взрослый дядя, а ничего не знаешь. Ладно, просвещу тебя по доброте душевной! — продолжал тараторить Кузьма, пока я отходил от шока. — Процесс того, как ребенок попадает в живот, думаю, тебе описывать не надо. Раз сделал, значит, знал как — дурное дело не хитрое. Потом ребенок растет, а вместе с ним и аппетит будущей мамы. Через девять месяцев родится пищущее существо, которое только и делает, что плачет, кричит и гадит. Точнее, родится кошмар на мою седую голову! — под конец заголосил кот.

— Рыжую, — автоматически поправил я.

— Будешь перебивать — ничего не узнаешь. Так вот, о чем это я? — Кузя задумчиво почесал за ухом.

— Кричит, гадит, — повторил услышанное.

— Точно! Потом он будет расти, начнет ползать, ходить, затем деньги просить. Бежал бы ты, пока не поздно... — протянул кот в конце рассказа, а я слушал всю эту ахиною, которую он нес, и переваривал новость.

— Бежал? — автоматически переспросил его.

— Ну да. Элька ведь и так не подарок, а с беременностью этой уже две недели хуже зверя. Так что, считай, тебе повезло, что ее больной мозг решил тебе подарок сделать, а я ее выходы уже давно терплю. Или ты действительно думал, что я кексы обожаю?

Вопрос я оставил без ответа — губы сами произнесли заклинание поиска по крови — действительно, сигнал усилился, теперь нити были не тонкими, как раньше, а горели, как факелы в маленьком помещении. Действительно, беременна. Ребенок — мой, это без сомнений. О, боги, я стану отцом! А как же тогда ее измена? Или это случилось после неожиданной беременности? Случайность... или план? Хотелось выбить из нее признание, чтобы почувствовала хоть каплю той боли, которую принесла мне.

— Две недели? — все еще пребывая в шоковом состоянии, переспросил я.

— Да что ты все переспрашиваешь? Ты еще сейчас ляпни, что ребенок не твой! Если она и виновата в том инциденте, то вешать всю вину на нее не стоит. Мой тебе совет: не делай поспешных выводов. Ладно, пора будить нашу спящую красавицу. Вижу, воду ты опробовал! — изрек Кузьма, окинув взглядом поле действий, а точнее, мокрую постель.

— Я не смог привести ее в себя.
— А поцелуем пробовал? — прищурил один глаз кот, потрогав Элли лапкой.
— Нет, а зачем? — удивился я.
— Эх, мужики! Так принц будил спящую красавицу в сказке, — будто ребенку, принялся втолковывать мне Кузя.
— Она же не спит. При чем тут это? Тем более что ее уже целовали сегодня!
— Так, может, не тот целовал! — философски изрек кот.
— Я уверен, что поцелуй не поможет! Она ведь уже давно без сознания. Я ее даже несильно по щекам побил — не помогло.
— А головой вниз подвешивать не пробовал?
— А помогает? — уточнил у него недоверчиво. Все-таки применять столь радикальные меры без уверенности в результате не хотелось. Хотя... если это поможет...
— Нет! Ты бы еще нашатыря ей понюхать дал!
— А это идея!
— Нет! — взревел кот. — Ее же стошнит. Есть у меня один метод! — заявил он, подsunул девушке под нос кончик хвоста и пощекотал. Еще пара секунд, и результат был достигнут — Элли почесала нос, часто заморгала.
— Кузя? — спросила она, сфокусировав взгляд на коте. — А где голос?

Элли

— Кузя? А где голос? — спросила я, сев на постели. Слабость не прошла, а перед глазами все плыло, но голову могла дать на отсечение, что мне это все не показалось!
На меня уставились две пары удивленных глаз.
— Элочка, а ты головой не ударилась, когда падала? — участливо спросил Кузя, глядя на меня как на умалишенную, а я свесила ноги с кровати, борясь с головокружением и тошнотой.
— Да, может, ты приляжешь? — обеспокоенно спросил супруг. Да, прилечь — это хорошая идея. Стоп. Алекс беспокоится?! Да после того, что случилось, он даже смотреть в мою сторону не должен, а тут я на его кровати, а он просит меня прилечь. Если только не... кажется, у одного болтливового толстяка язык слишком длинный!
— Ты ему рассказал? — прищурилась я. Кузя опустил взгляд и принялся изучать свои лапы.
— А что ему оставалось? — возмутился Алекс. — Ты долго не приходила в себя, надо же было что-то делать!
— И? — спросила я, а муж как-то неопределенно пожал плечами. Хорошо хоть не отказывался от отцовства и не выгонял, но оставлять все это так я не собиралась. Хоть боль в сердце и трудно было вынести.

— Алекс, я правда не виновата! Я люблю тебя, я ношу под сердцем твоего ребенка! — попыталась достучаться до супруга. В голове не укладывалось, как я повелась на какую-то иллюзию! Или что это, черт побери, было?! Ни морока, ни артефакта — ничего, что могло бы оправдать меня.

— Не нужно высокопарных слов! Я все видел собственными глазами, а они меня еще не обманывали!
— Меня глаза тоже до сегодняшнего дня не обманывали! — зло сказала я. Некоторое время мы молчали. Алекс, похоже, думал, какая я сволочь, я же пыталась унять предательские слезы, что вновь наворачнулись на глаза. — Значит, не веришь? — скорее констатировала, чем спросила.
— Нет, — однозначно заявил муж, отвернувшись. Нет ничего хуже, чем безразличие любимого человека. А любил ли он меня вообще? Вот сейчас пойдет в объятиях той же Крузанны утешения искать, а мне как быть?
— А в моей беременности ты тоже сомневаешься?! — на глазах выступили слезы.

— Нет, ребенка не брошу. И прекрати эту истерику — не поможет. Ты дойдешь до своей комнаты или тебя отнеси?

— Спасибо, я сама могу прийти, — изрекла, вставая. От резкой смены положения у меня закружилась голова, я пошатнулась и едва не упала. Алекс тут же подхватил меня на руки, чертыхнулся под нос.

— Сама она дойдет... Я тебя отнесу, — ворчливо заметил он, открывая двери в мою спальню, а я наслаждалась близостью супруга и задавалась вопросом: как я могла перепутать моего Алекса с кем-то другим? Они ведь даже пахнут по-другому...

Безумно хотелось потереться носом о щеку, а рука сама потянулась к нежной коже на шее.

— Эллинор, тебе одного мужчины сегодня мало было? Прости, но я не в состоянии обуздать твой сексуальный аппетит! — процедил Алекс, опустив меня на кровать и с силой разомкнув мои объятия.

— Алекс, я расскажу тебе все тогда, когда ты будешь готов меня выслушать, — отвернулась к стене, не выдержав его безразличия.

— Что ж, думаю, это будет нескоро. Спокойной ночи. — Дверь хлопнула, а я разрыдалась. Скоро ко мне прижалось что-то пушистое — это Кузя, который всегда чувствовал мое состояние, пришел предложить твердое мужское плечо и пушистую котячью спинку.

— Элька, ну не плачь! Это плохо отразится на ребенке, — утешал меня кот.

— Ничего на нем не отразится, — в сердцах сказала я, всхлипнув.

— Т-т-ты ч-ч-что-то сделала ему? — заикаясь, шокированно переспросил Кузя.

— Что ты?! Конечно же нет! Это же плод любви — моей и Алекса, даже если он не захочет принять этого. Просто сегодня я слышала голос ребенка! — по секрету сообщила я, утирая слезы. Разговор с котом позволил хоть немного успокоиться.

— Ты крышу давно ремонтировала? — прищурил один глаз кот и, кажется, был несказанно рад тому, что я перестала лить слезы.

— Зачем? — не поняла рыжего.

— Да протекает вроде бы... Ты, главное, Алексу про голоса не говори, а то врачи в белых халатах обрадуются такому пациенту. Будешь отличной компанией для эльфа, который думает, что он жаба, и мага, который пытался захватить мир при помощи сковородки, — поучал меня Кузя, расхаживая по кровати.

— Откуда столь глубокие познания? — уточнила, встав, чтобы переодеться в рубашку мужа, лежавшую на дне шкафа. Пусть хоть его родной запах будет со мной в эту ночь.

— Да был у меня знакомый — кот Валериан. У него хозяин оттуда. Вот и маются, бедняжки, вместе... — горестно вздохнул Кузя. — Валериан, правда, думает, что он собака, поэтому гавкает периодически, но ведь это мелочи! — оптимистично закончил кот.

— Но ведь голос-то есть!

— Ладно, я сделаю вид, что поверил. Главное — не волнуйся! Расскажи все-все! — сказал Кузя, приготовился слушать и лег рядом, а усатую мордочку положил на лапы.

— ...Услышав это, я упала в обморок, — закончила свой рассказ.

— М-да, а теперь ты тоже его слышишь?

— Нет, тишина... — ответила, прислушавшись к себе.

— Тишина — это хорошо. Давай, пока это не повторится, будем считать, что тот голос тебе послышался, — предложил Кузя. — Не переживай, все у вас наладится! — пообещал он и принялся что-то рассказывать, убаюкивая меня собственным голосом. А я и не заметила, как уснула.

Александр

Эта чертовка будит во мне какие-то двойные чувства. Я должен ненавидеть ее, а на деле ищу все новые и новые поводы, чтобы оправдать. Уму непостижимо! Это уже ни в какие рамки не лезет! Беспокойство из-за здоровья — это приемлемо, но тот трепет, что ощутил, прижав ее тельце к себе! Как его объяснить?

Она меня будто приворожила! Хорошо, что сейчас у меня есть оправдание для собственной совести: я беспокоюсь не из-за нее, а из-за ребенка. Он важнее.

Раздумывая надо всем этим, я получил вконец испорченное настроение и больную голову.

Присев в кресло, создал небольшой огненный шар и принялся перебрасывать его из руки в руку силой воздуха. Небольшое развлечение позволило немного увести мысли в сторону от такой, как оказалось, болезненной темы. Любовь, привязанность, страсть. Это все пройдет.

— Сидишь? — на подоконник приземлился ворон и тут же обратился в мужчину. — Стареешь, раз не заметил моего появления. — Альф присел в свободное кресло справа. Особенностью высших вампиров является возможность превращаться в какое-то животное. Чаще всего это летучая мышь, но не в этом случае.

— Нет, проблемы, — невольно поморщился.

— Демоны?

— Нет, я бы сказал, семейные, — искривил губы в усмешке, давая понять, что разговаривать об этом не намерен. — Ты по делу? Давай ближе к сути, а то мне сейчас не до философских разговоров.

— Да я, собственно, уже перешел к сути. Я кое-чего недоговаривал, когда отказал тебе в помощи, уж прости. Они на меня маячок повесили. — Альф замолчал, давая мне возможность переварить информацию. Кому понадобилось пользоваться одним из сложнейших заклинаний, чтобы получить возможность знать все, о чем говорит с кем-то Альф? Зачем? Я поднял взгляд, заинтересованно заломил бровь. — И пока я не узнал все до конца, не мог рисковать.

— Альф, перестань воду лить, — поморщился я. Мне что, из него слово за словом вытаскивать?

— Понял, властелин нынче не в духе, — хмыкнул Альф. — Хорошо. Пологом тишины нас накрой! — Вампир дождался тишины, после чего поведал про похищение жены. Вот это новости! Оказывается, несколько советников малого круга сливали информацию на сторону, информируя кого-то. Некий мистер Анисент, лица и настоящего имени которого не знал никто, за деньги узнавал о каждом моем шаге. Зачем и кто поставлял информацию — загадка. Когда Альф уже почти поймал за руку шестерок из Совета, вампиру ясно дали понять: ему не поздоровится. Парень решил, что его запугивают, и ошибся. На месте встречи с информатором некий человек в черном плаще передал Альфу конверт с локоном его жены и нацепил маячок, что давал возможность все слышать и многое видеть, а также отслеживать передвижение объекта. Вот тогда Альф испугался. За каждым его шагом следили, заставили отказаться от дел, а супругу обещали вернуть только по окончании событий. Каких, непонятно, но Альф решил, что это связано с демонами, и создал иллюзию полного отхода от дел. Подействовало спустя неделю — похитители расслабились, забыв про ментальную связь между вампиром и его Хозяином (Создателем), которую могут блокировать либо один из вампиров, либо сильная защита. Защиту ослабили, и Альф узнал, где его жена и что с ней.

— Вот тепер, — закончил вампир, — я отправил Тэа к своему брату, там больше дюжины старейших вампиров не сводят с нее глаз, а сам примчался к тебе, едва удалось при помощи Леона снять метку.

— Нет, — поправил я его, постукивая пальцами по подлокотнику кресла. Сложившаяся ситуация мне определенно не нравилась из-за масштабов заговора. Вот что значит слишком сильно расслабиться, осознав собственное бессмертие. Еще и эта...

— Что — нет? — заинтересованно поднял бровь Альфред.

— Метку не снял, — пояснил я, сосредоточившись, чтобы увидеть весь узор сложнейшего плетения. Да уж, если бы Альф про нее не рассказал, я бы и не заметил. Хотя почему «бы»? Я и не заметил — слишком был занят, чтобы просматривать магические узоры у всех подряд. А метка хороша... Явно профессионал постарался, такую за полчаса не сделаешь и уж точно за год не придумаешь. Значит, месья давно готовили. Только кто... Из старых врагов уже все давно в могилах, или не все? — Ты ее повредил, — пояснил в ответ на непонимающий взгляд вампира, — но не снял. Сейчас они могут слышать все.

— Снять можешь?

— Нет, конечно — слишком это трудно. Я же не гений, — сказал, одновременно несколько раз утвердительно кивнув головой. — Думаю, тебе лучше сейчас держаться подальше от меня — не хочу, чтобы кто-то знал о моих делах, — извлек из прикроватной тумбочки магическое перо с неисчерпаемыми чернилами и быстро написал: «Рассказывай о каких-то глупостях — мне нужно время».

Закливание было действительно очень сложным. Даже сложнейшим — удивительные узоры, в которых цвет нитей заклинания почти не отличался от нитей жизненной энергии.

Неосторожный рывок, неправильно распутанный узел — и на одного вампира станет меньше. Пришлось выслушать три рассказа про родственников Альфа и еще два про разницу между кровью женщин и мужчин, потратить четверть резерва и полчаса.

— Все. — Я устало откинулся на спинку кресла.

— Они узнают, что ты снял метку? — деловито поинтересовался парень.

— Нет, я изменил плетение. Походишь пока с ним. Теперь они будут слышать, что ты всего боишься и перечитываешь книгу о пользе лекарственных растений.

— Чего? — опешил Альф.

— Прости, ничего больше на ум не пришло. Еще есть что рассказать? Теперь уже с глазу на глаз.

— Удалось выяснить, что о тебе наводили справки через шпионов, больше ничего. Все, что хотел, я тебе уже рассказал.

— Слушай, — неожиданно вспомнил я, — скажи, а сколько лет старейшему вампиру?

— Не знаю, но больше семисот точно, а что?

— Разыщешь его? Мне нужно узнать, может, он что-то помнит про изгнание демонов. Вряд ли он сам при этом присутствовал, но, думаю, что-то знает. Только обо мне не упоминай. Может, тебе удастся узнать, кто еще у него об этом спрашивал. Ну и обо всем, что с этим связано.

— Думаешь, он может что-то знать?

— Думаю. Чем черт не шутит? — Я пожал плечами и встал.

— Негоже в это время упоминать чертей, — послышался ворчливый голос из угла комнаты, а через секунду из тени вышел рыжий кот.

— Странно, я не слышал его, — поджал губы Альф. Вампир обладал идеальным слухом и, похоже, очень огорчился, что не заметил толстяка.

— Я тренировался, — не без гордости изрек Кузьма, гордо прошествовав мимо нас напрямик в соседнее кресло.

— Я вижу, тебе уже и шпионы не нужны, — хмыкнул Альф.

— Вы тут разговоры разговариваете, а где-то, может быть, решается вопрос жизни и смерти. — Кот пропустил мимо ушей высказывание вампира.

— Излагай, — поджал губы я. Главное, чтобы про супругу мою не начал вести разговоры.

Воспоминание вновь разлилось злостью по всему телу. Черт! Только мужского разговора мне сейчас не хватало! Эллинож же небось нажаловалась на меня, вот защитник и пришел. Но кот не спешил нападать с обвинениями, только несколько испуганно оглядывался по сторонам. Странно. Даже нетипично для этого наглого прохвоста.

— У меня к тебе дело есть... Точнее, не дело, а разговор. Я тут кое-что подслушал, — практически шепотом сказал он.

— Подслушал? — громко уточнил я, а кот зашипел на меня.

— Да тише ты! У стен есть уши! — прошипел он.

— А тебе не говорили, что так делать нехорошо? — как можно тише спросил его. — На комнате полог тишины. Можешь рассказывать.

— Подслушивать нехорошо, — согласился усатый, — но и если быть слишком беспечным, можно головы лишиться.

Сначала я думал, что он подслушал всего лишь какую-то очередную сплетню, но оказалось, что кот услышал действительно кое-что важное. Если верить Кузьме, медлить нельзя — нужно действовать.

Спровадив Альфа, я условился встретиться с ним завтра вечером, накинув теплый плащ, захватил меч и тихо постучался в дверь соседней спальни, где спала супруга.

ГЛАВА 35

Разбудил меня какой-то шум. До конца не проснувшись, пошарила рукой возле себя, но Кузьмы не обнаружила. Не иначе подкрепиться пошел. Глаза в темноте различили очертания мебели, открытую дверь и мужской силуэт. Рука взметнулась, чтобы зажечь магический огонь, но я услышала шепот:

— Нет, оставь свет выключенным, — сказал мужчина, в котором узнала Алекса... или не Алекса? Может, это опять иллюзия? Подобная мысль заставила меня испуганно сжаться. Я едва сдержалась, чтобы не отползти назад, пытаюсь оказаться подальше. Тело била мелкая дрожь. Нет, это не может быть другой. Он ведь мертв.

— Алекс? — удивленно переспросила я тоже шепотом.

— А ты кого-то другого ждала? — тихо хмыкнул мужчина, подойдя ближе. Его голос был холоден, но это не повод думать, что передо мной именно мой муж, а не тот... другой. Такими темпами параноиком станешь!

— Нет. Прости, может, тебе это покажется странным, но докажи как-нибудь, что именно ты — мой муж, — тихо попросила его, закусив губу.

— Что?! — Сказать, что он был удивлен, — это ничего не сказать.

— Пожалуйста! — с мольбой в голосе попросила еще раз. Все эти голоса в голове, два Алекса... Я, верно, схожу с ума.

— Хорошо. У тебя есть милая родинка на левом бедре почти у самой ягодицы, твои волосы пахнут шоколадом, а под сердцем ты носишь моего ребенка.

— Спасибо. — Я успокоилась, а от названных столь значимых мелочей, которые может подметить только влюбленный мужчина, в душе разлилось тепло. — Что-то случилось? — спросила и поджала под себя ноги.

— Еще нет, но кое-что намечается. Я все расскажу позже, а сейчас собирайся.

— Куда? Среди ночи? — Я удивленно распахнула глаза. Что могло случиться?

— Давай ты не будешь задавать вопросов? Я же сказал — все расскажу потом, — мягко ответил Алекс. Почему мы разговаривали шепотом, я так и не поняла, но кивнула в знак согласия. Похоже, случилось нечто ужасное, раз он сейчас достаточно мягок со мной, невзирая на недавнее недоразумение. Недоразумение? Будь я на месте Алекса, наверное, уже сбежала бы подальше! — И оденься во что-то удобное для длительного путешествия.

— А Кузя? — решила все же выяснить: оставлять друга здесь одного не хотелось.

— Ладно, кота ты тоже можешь взять, но нести эту тушу я не буду, — ответил муж, а Кузьма, который пришел вместе с супругом, обиженно засопел.

— Он пойдет сам, — решительно сказала супругу и, взяв вещи, пошла в ванную, чтобы переодеться. Умывшись (потекшая косметика еще никому красоты не прибавляла), я быстро натянула плотные темные штаны и длинный тонкий шоколадный свитер, взяла кинжалы и, накинув плащ, предстала перед супругом в полной готовности. — Пошли! — кивнула Алексу и уже собралась открыть дверь в комнату, но тут же была прижата к груди мужа и отодвинута на метр назад, а мой рот он закрыл рукой. Чтобы не кричала? Я и не собиралась! Подавив нервный смешок, дала мужу знак рукой, чтобы отпустил, и повернулась. — Тебе придется ответить на много вопросов! — зло прошептала, помня про то, что вопросы следует задавать позже. — А как мы тогда пойдем?

— Через окно. Возьми Кузьму на руки, — сказал супруг, я выполнила указание. Пока я это делала, Алекс тихо открыл створки, после чего поднял меня на руки и шагнул на подоконник. Шаг, и я едва не вскрикнула, но падения не было — все медленно опустились вниз.

Кузя спрыгнул на траву, и мы пошли вслед за Алексом. Интересно куда? Чтобы воспользоваться порталом, мы обычно ходили совершенно в другом направлении по достаточно широкой дороге, а сейчас пробирались сквозь почти непроходимый лес.

Скоро я устала и через метров пятьсот остановилась и высказала свое недовольство. Зачем было вести меня куда-то среди ночи? А что, если муж затеял какое-нибудь жертвоприношение неверной супруги? От неожиданной догадки кровь в жилах застыла.

— Еще немного, — тихо сказал Алекс, мы как раз вышли на небольшую поляну, залитую лунным светом, что образовалась между вековых дубов. — Здесь может быть опасно. — Он тревожно оглянулся по сторонам.

— Алекс, объясни же ты мне, наконец, что происходит! — немного громче, чем следовало, сказала я. Зря. Вот только жалеть оказалось поздно — сзади нас послышался треск и, как по команде, вышли два чудовища. Они были поистине ужасны: нечеловеческие рожи, покрытые какой-то красной леской, красные, горящие в темноте глаза, черные короткие рога. Сзади у этих тварей виднелись кожаные крылья с шипами, которые торчали наподобие плаща. Меня пробрала дрожь — столь устрашающе выглядели их массивные тела. В руках эти твари держали какое-то подобие оружия — на длинной палке с обеих сторон торчали топоры. — Ч-ч-что эт-т-то з-з-за чудовища? — заикаясь от страха, пролепетал Кузя. Кота тоже впечатлили встреченные монстры, вот только я их уже видела, но на картинках в книгах они не были столь страшными.

— Демоны, — прошептала я.

— Элли, строй портал без координат. Быстро! — крикнул мне Алекс, руками муж уже рисовал в воздухе запрещенные смертоносные руны. Это означало только одно — мы в большой... опасности. Сделав все как можно быстрее, я позвала любимого. Но он не отвлеклся от боя, продолжая совмещать магические атаки с попытками отбить удары мечом. Перевес сил был точно не на стороне Алекса, а я так хотела ему чем-то помочь!

Поймав мой решительный взгляд, Кузя покачал головой:

— Элли, нет!

В этот момент Алекс отвлекся и пропустил выпад демона, который изловчился и ранил супруга в плечо. Черт! Помогла, называется! От обиды на себя закусил губу, пытаюсь что-то придумать. Использовать магию я не могла — была большая опасность ранить мужа. Да и руки дрожали слишком сильно, чтобы пытаться метнуть кинжал. Что же делать... Да на них же даже магия не действует!

Тем временем Алекс продолжал отбиваться, но быстро терял силы. Призвав стихию, он построил огненную стену и выиграл несколько секунд. Муж уже подбегал к нам, но демоны быстро пришли в себя. Слишком быстро. Я не успела издать и звука, как в спину Алекса полетело некое подобие секиры.

Время замедлилось, и я в шоке смотрела на любимого человека, который находился на волоске от смерти. Вся жизнь успела пронестись перед глазами, в мозгу возникли сотни просчетов выхода из ситуации. И все за какую-то долю секунды, но я даже вскрикнуть не успела, чтобы Алекс обернулся, не говоря уже о том, чтобы каким-то чудесным образом уйти от смерти. Не может все вот так закончиться... Не может...

Понимая, что я не успеваю ничего сделать, все же выставила руки в защитном жесте и начала читать заклинание, что могло дать управление посторонними предметами, но чудо произошло раньше — секиру отбросило силовой волной, которая вдобавок снесла и парочку деревьев. Это сделала я?

Демоны, Алекс и Кузя замерли и шокированно уставились на результат моих деяний. Видимо, выброс магии был слишком сильным — я почувствовала, что мое тело обмякло, а сознание начало куда-то уплывать. Последнее, что ощутила, — резкий рывок и сильные мужские руки, после чего благополучно потеряла сознание.

... Я очнулась и краем уха услышала разговор мужа с котом.

— И часто такое с беременными происходит? — взволнованно спрашивал Алекс, его голос едва заметно дрожал. Нервничает? Из-за чего?

— Я что, в этом специалист? — обиженно засопел кот, а мне не захотелось открывать глаза.

— Ну, у тебя же есть дети... — протянул Александр, будто раздумывая над чем-то.

— А может, они не мои? — в интонации кота прорезалось ехидство.

— А может... — начал Алекс, но я перебила его, открыв глаза. Даже слышать не хочу!

— Не дай боже, ты тоже сомневаешься в отцовстве! — сказала мужу и перевела взгляд на кота.

— Кузя, как ты можешь такое говорить? Что значит не твой?! — Мои мужчины стояли, опустив головы. — Толку с вами говорить! — фыркнула, оглядываясь. Лес незнакомый. Да и как он мог быть знакомым? Как будто всю жизнь прожила в лесах! Я лежала под деревом на заботливо расстеленном плаще. Мысленно приободрилась — вспомнился эпизод после женитьбы, когда я пришла в себя, лежа на холодной траве. Что бы там ни говорил Алекс, но он обо мне заботился. Или не обо мне, а о ребенке? Эта мысль вновь заставила загрустить.

Попыталась подняться, но у меня закружилась голова, и я вновь легла.

— Элли, что с тобой? — заботливо спросил Александр, когда я тихо застонала, прикрыв глаза.

— Голова закружилась. Сейчас пройдет. — На этот раз я поднималась медленно, и головокружения удалось избежать. — Алекс, дай я осмотрю твою руку! — Рубашка намочила от крови. Меня замутило.

— Это всего лишь небольшой порез, не бери в голову! — отмахнулся муж.

— Дай я осмотрю! — безапелляционным тоном заявила ему и подошла к мужу. Тот решил не спорить, потому опустил руку и присел на траву, помогая снять рубашку.

Рана действительно была небольшой и чистой, поэтому я всего лишь перевязала ее куском ткани, который оторвала от низа плаща.

— Алекс, я готова выслушать твой рассказ, — сказала, закончив перевязку.

— Эль, давай позже. Нам надо найти место для ночлега.

— Мне надоели твои «позже»! И почему нам надо что-то искать? Давай просто откроем телепорт в нужное место.

— Пока я не знаю точно, могут они отследить координаты порталов или нет.

— Давай уйдем в другой мир, где безопасно, — предложила ему.

— Если бы это было возможно, я бы с радостью согласился, но они закрыли выходы в другие миры. Как — не знаю, но это не меняет реальности. Да и оставлять свой народ я не вправе.

— Ясно. Тогда веди нас. — Я кивнула, соглашаясь с доводами мужа. Он прав, нельзя сбежать, оставляя страну на произвол судьбы. Тяжело вздохнув, последовала за супругом. Мы пару часов шли по лесу, и моя природная слабость дала о себе знать, пару раз я едва не упала, но Алекс каждый раз успевая меня подхватить до столкновения с землей. Я понимала, что это всего лишь забота о ребенке, но в глубине души надеялась, что он все же любит меня и сможет простить.

Оказавшись в очередной раз в объятиях любимого, подняла голову, и мы несколько секунд смотрели друг другу в глаза. Алекс искал там какой-то ответ на свой мысленный вопрос, а я просто наслаждалась близостью. Ах, если бы этот момент длился вечно!

— Вы, между прочим, тут не одни, — заявил Кузя, шествуя мимо нас и помахивая хвостом.

Алекс сразу же отпустил меня и отошел. Кузьма, ты со своей деликатностью скоро будешь на диете — это я тебе обещаю!

Дальше мы шли молча, можно было бы наслаждаться звуками природы, пением птичек, но этого всего не было слышно. Сплошным звуком природы стало нытье Кузи. Сначала кот просто бормотал какие-то ругательства себе под нос, потом добавилось нытье про то, как у него все болит. Еще через полчаса он начал каждые пять минут спрашивать, как долго нам идти. Каждый раз Алекс терпеливо объяснял, что еще немного, стоит только потерпеть.

— Долго еще? — в очередной раз спросил кот.

— Можешь оставаться тут! — рыкнул Алекс, резко развернувшись, ведь кот шел за ним. Кузя замер от неожиданности. Постояв так пару секунд, он обиженно засопел, подождал, пока я пройду немного вперед и займу место между ним и моим супругом, явно опасаясь новой вспышки злости, но дальше шел молча.

— Переночуем тут! — неожиданно сказал Алекс, кивнув в сторону какой-то заброшенной хижины. Она пряталась под огромным деревом и на первый взгляд не была заметна.

— Ты уверен, что это безопасно? — подозрительно протянула я.

— Я сегодня уже ни в чем не уверен, но это лучше, чем ничего. Стойте здесь, а я проверю. Не знаю, безопасно ли сейчас использовать магию, нас могут выследить. Я скоро, а если что-то увидишь, бросай кинжал, — сказал супруг, оставив меня с Кузей под каким-то деревом. Спустя пару минут Алекс вернулся. — Все чисто, можно идти. Это, судя по всему, заброшенный домик лесничего.

Оставив меня внутри, Алекс с Кузей направились обратно в лес, а я принялась за уборку. Раз магию применять нельзя, пригодилась тряпка, что обнаружилась в углу, и дождевая вода в ведре у дома тоже была как нельзя кстати. Теперь, когда внутри домик не покрывал толстый слой пыли, я смогла рассмотреть его. Сам дом был небольшим — всего одна комната с маленькой печкой, на которой можно было спать, стол с парой стульев, шкаф с посудой и какими-то вещами.

Вскоре вернулись мои добытчики: Алекс нес в руках запеченную тушку кролика, а Кузя семенил рядом с довольным выражением мордочки и едва не лопался от гордости.

Разложив пожитки на столе, Александр достал из шкафа пару тарелок, положил туда мясо и снова вышел. Кузя с деловым видом побежал следом. Парочка смотрелась так смешно, что я

расхохоталась. Кузя моего веселья не разделил и оглянулся, одарив меня убийственным взглядом, при этом вызвав новую порцию смеха. Вернувшись во второй раз, Алекс принес воду в ведре и какую-то зелень. В ответ на мой вопросительный взгляд он объяснил:

— За домом есть небольшой колодец. Огонь пока разжигать не будем — я мясо готовил на костре далеко отсюда, чтобы нас случайно не заметили. Пока не узнаю, кому ноги оторвать за военное положение, магией пользоваться запрещено. А сейчас садись есть, — сказал муж, сев за стол, разделил мясо на четыре равных части и отдал мне две из них.

— А чего это ей две?! — возмутился Кузя.

— Потому что ей надо есть за двоих, — теряя терпение, ответил Алекс.

— Мне тоже, у меня стресс! — не хотел сдаваться Кузя.

— Вот забеременеешь, тогда я тебе тоже двойную порцию отдам! — пообещал супруг, а Кузя обиженно засопел и начал есть. Я же с улыбкой следила за их перепалкой, но приступить к раннему завтраку или позднему ужину не спешила, до рассвета было еще далеко. — Элли, ты должна поесть. — Алекс заметил, что я не притронулась к еде. — Неизвестно, сколько мы пробудем в бегах.

— Алекс, я не хочу! — Есть не хотелось, к тому же была небольшая боязнь того, что тошнота может вернуться.

— Что значит «не хочу»? — сказал муж. Похоже, потребность накормить меня превратилась для него в навязчивую идею.

— Меня тошнит от мяса! — пришлось признаться в слабой надежде на то, что от меня отстанут.

— Я съем твою порцию! — быстро вставил свои пять копеек Кузя, а его загребущие лапки сразу же потянулись к тарелке.

— Ты свою съешь сначала, — ответил ему Алекс и стукнул по столу почти у самых кошачьих лап.

Кот испуганно отпрянул и возмутился:

— Съем! — и принялся за еду, а я покосилась на зелень, которую принес супруг.

— Алекс, а ты уверен, что это съедобно? — спросила, подозрительно поглядывая в сторону зеленых листьев.

— Ну, ты пока можешь не есть, а через час узнаем точно: съедобно или нет, — ответил муж, меланхолично пережевывая пищу, а кот закашлялся, подавившись.

— Как? — удивленно переспросила я.

— Я дал Кузьме на дегустацию, — пожал плечами Алекс, не отвлекаясь от еды.

— Ты же сказал, что они съедобны! — завизжал кот, потом вскочил и забегал по комнате. Вот уж не думала, что рыжик может так быстро бегать!

— Я сказал, что думаю, что они съедобны, — ответил муж, а кот занервничал еще больше. — Да пошутил я! Успокойся. Съедобные они. Элли, ешь мясо! Я не шучу.

— Не хочу! — Я даже отвернулась от стола.

«А вот я хочу! А ну ешь, что дают!» — услышала я тот же детский голос в голове.

— Нет, Алекс, я не хочу мяса, — еще раз повторила, продолжая прислушиваться к голосу. Может, показалось? Долго прислушиваться не понадобилось.

«Ну вот, не повезло с матерью! Вегетарианкой оказалась!» — возмутился голос, отчего зазвучал чуть громче.

— Ты кто? — спросила я, а Алекс и Кузя удивленно переглянулись, покосившись на меня.

— Элли, что с тобой? — обеспокоенно спросил муж, а кот покрутил пальцем у виска.

«Как это кто? А еще мать называется! Детей не узнает!» — продолжал возмущаться голос. У меня перед глазами потемнело, и я потеряла сознание, но продолжала слышать все тот же детский голосок: «Ну, мам! Я больше не хочу спать! Ну сколько можно!»

Следующий раз я пришла в себя, когда мне на лицо попрыскали водой. Это был Алекс, взволнованно смотрящий на меня.

— С тобой все в порядке? — спросил муж, увидевший, что я гляжу на него осмысленным взглядом.

— Да, все нормально, — ответила, прислушавшись к себе. Никаких голосов. Ну, слава...

Додумать я не успела — голос в голове не заставил себя ждать:

«Нормально ей! Что за кисейная барышня у меня мать! Чуть что — сразу в обморок!» От неожиданности я икнула.

— Ну, сколько можно? Алекс, что ты с ней носишься?! — пробурчал кот, которому уже надоели мои обмороки.

«Передай этому пушистику, что я, когда родюсь... рожусь... или как там... я ему отомщу!» — кровожадно пообещал ребенок, а я хихикнула, представив эту самую месть пушистому другу.

— Элли, с тобой точно все в порядке? — спросил супруг, подозрительно глядя на меня. Заверив его, что я в полном порядке, и незаметно показав коту кулак, опять прилегла, прикинувшись больной. Алекс обеспокоенно посмотрел на меня, потом встал и вышел. Молча. Хоть бы сказал, куда идет...

«Мам, ну не расстраивайся. Вы помиритесь...» — протянул детский голосок.

— Да я не расстраиваюсь, — ответила, всхлипнув.

Кот, который все еще был в комнате, покрутил пальцем у виска и вышел следом за Алексом. Так я осталась одна или, точнее, не совсем одна...

Полежав немного в тишине, решила все-таки разобраться с голосом, раз мне была предоставлена такая возможность.

— Голос в голове, отзовись! — сказала я, не зная, как начать разговор.

«Она еще и обзывается!» — обиженно засопело нечто мне в ответ.

— Прости, но я себя вообще сумасшедшей считаю... — протянула, не желая обижать обладателя голоса. Все-таки не каждый день с тобой кто-то невидимый разговаривает.

«Ну ладно, не расстраивайся ты так! Ребенок я твой! Разве непонятно?!» — ободряюще отозвался все тот же голос.

— А как ты можешь говорить со мной? Обычно же младенцы молчат... — пребывая в шоке, прошептала я.

«Так это же обычные младенцы. А тут такая наследственность!» — гордо ответил малыш.

— Кстати, это же ты менял цвет моего платья? И всего остального?

«Я! — не без гордости ответил он. — Надо же было как-то привлекать к себе внимание. А потом становилось все увлекательнее и увлекательнее, вот я не удержался и заговорил», — послышался тихий смех.

— А тебя еще кто-то слышать может? — поинтересовалась я. Да уж, чем дальше в лес, тем толще лекари. Хотя в словах ребенка имелось рациональное звено — я не слышала, чтобы у кого-то столь сильного, как Алекс, рождались наследники, а значит, и утверждать, что ребенок не может говорить в утробе, нельзя.

«Нет, только ты, — вздохнул ребенок, — я с Кузей пробовал поговорить, но он не отозвался. И папа тоже», — наверное, действительно скучно сидеть там, в животе.

— Ладно, с этим разобрались. А то, что секира демона отлетела, это твоих рук дело? — спросила, вспомнив недавний инцидент. Все же, если он может менять цвет платья, то, вероятно, и на предметы тоже может воздействовать.

«Нет, я тогда спал, наверное. Ну вот! Опять самое интересное пропустил...» — обиженно засопел ребенок. Мое воображение нарисовало картину, как малыш хмурит бровки и смешно надувает нижнюю губу.

— Не беспокойся — ничего интересного ты не пропустил. Твой папа всего лишь дрался с демонами, — сказала я, пожав плечами и попытавшись успокоить грядущее прибавление.

«И я такое пропустил?! Вот блин!» — расстроено выкрикнул ребенок.

— Это что за словечки?!

«Прости, маменька, что услышал, то и повторяю», — ехидно ответили мне. И в кого он такой...

— И в кого ты такой... — озвучила свою мысль.

«Ты действительно хочешь знать?» — все так же ехидно осведомился голосок.

— Нет, догадываюсь! Ой, скоро Алекс придет. Давай пока не будем рассказывать про тебя папе? — попросила я малыша.

«Мама, ты предлагаешь врать? Но ведь врать — это плохо», — удивленно осведомился ребенок.

— Мы не будем врать, мы будем недоговаривать. Хорошо? — как можно мягче попросила я малыша, положив руку на живот.

Немного потренировавшись, научилась общаться с ребенком мысленно. Вскоре дите замолчало, а я принялась обдумывать, что у него еще можно спросить.

Черт! Я ведь даже его пол не узнала! И какая я мать после такого? Надо будет спросить и имя ему придумать. Додумать список вопросов к малышу мне не дали — вернулся Алекс.

ГЛАВА 36

Александр

Тихо скрипнула дверь, выпуская меня из душного домика. Наверное, стоило открыть окно, но нет. Позже. Слишком сложно находиться рядом с женой, когда голова и сердце еще помнят ее предательство. Черт! Уже начинаю думать, что, не увидев я тех поцелуев, вовсе предпочел бы быть обманутым. Попросту медленно схожу с ума, пытаясь найти оправдание измены. Может, она говорит правду? В памяти вновь всплыли обрывки вечера — жаркие объятия любовника, затуманенный страстью взгляд жены, предназначенный другому.

Предательство прощать нельзя.

Я немного отошел, присел на траву. Вот что бывает, когда ведешь себя слишком беспечно.

Скучно было? Да уж, теперь не знаю, за что хвататься и в какую сторону смотреть. Хотя почему не знаю? Первым делом нужно обезопасить супругу, а потом уж думать, как выпутываться из всей этой за... заразы! Интересно, Альф уже что-то разведал? Все же слишком много странностей во всей этой истории...

Тихий шорох шагов. Слишком тихий для человека. Кот. Не думал, что этот толстяк когда-то может оказаться нужным, а вот как оно повернулось...

Кузьма сел рядом и некоторое время смотрел вперед.

— Алекс, меня беспокоит Элли. — Он нарушил молчание и заговорил первым.

— Чем? — как можно безразличнее спросил я, хотя сердце подпрыгнуло и застучало быстрее.

Да уж, не думал, что такой циник, как я, когда-то будет так реагировать на женщину, беспокоиться из-за нее.

«Это из-за ребенка», — напомнил себе.

— Она сказала, что слышит голос в голове... — сказал кот, ковыряя лапкой землю.

— Голос? И что он говорит? — заинтересовался я. Впервые слышал, чтобы у кого-то был другой голос в голове, но не думал, что это что-то хорошее.

— Не знаю, может, ей послышалось... — протянул Кузя.

— Может, — согласился я, и мы замолчали, каждый думал о своем. А вдруг коту почудилось?

О том, что это выходка Элли или столь глупая попытка вернуть меня, даже думать не мог.

— А ты знаешь, она ведь переживает, — первым нарушил молчание кот.

— Знаю, — кивнул ему. Говорить на эту тему не хотелось. Зачем говорить, если и так все ясно? А ведь действительно зла на жену я не держал, вот только простить ее не мог... Что же теперь делать? Может, стоило поговорить об этом? Вдруг она действительно не виновата, а это лишь действие магии, иллюзия...

Ну, вот, я опять ее оправдываю! Ведь ясно, что магии никакой не было. Ни следа, ни иллюзии, ни воздействия! Да она же сама следом побежала, значит, даже дурмана никакого не было, да и откуда ему взяться, если лично проверял еду и напитки заклинаниями, чтобы никто не умудрился учинить скандал на торжестве.

— Пора возвращаться, — сказал коту, испытав укор совести. Все же я не сказал Элли, куда ушел и зачем. И еще один укор совести, но более существенный. А почему, собственно, я должен отчитываться? Она потеряла право на полное доверие. Тряхнув головой, попытался отогнать темные мысли, что плотным клубком опутали мою голову, и направился обратно в домик.

Элли

Алекс тихо прикрыл за собой дверь, пропустив кота внутрь, и присел на лавку у стола. Любимый все так же избегал встречаться со мной взглядом, принося этим еще больше щемящей боли. Боль была не из-за его реакции на сцену или стыда. Из-за того, что он вот так быстро поверил в то, что я могу предать, не разобрался в причинах происшедшего. Его вроде бы и понять можно, но вот принять...

Интересно, а я могла бы простить его, если бы застала в объятиях другой? Жаркие объятия, поцелуи и тихие стоны. Мужские, женские. От сцены, которую мне нарисовало воображение, начало тошнить. Да уж, я бы точно не разбиралась, окажись на месте обманутой жены...

— Что с тобой? — спросил Алекс, увидев, как я позеленела, инстинктивно прикрыв рот рукой. — Тошнит, — прошептала и, вскочив, побежала к двери. Прохладный и свежий воздух сделал свое дело — стало немного легче дышать. Решив, что возвращаться пока не стоит, чтобы не спровоцировать новый приступ, решила обойти домик, размять ноги. Недалеко у колодца стояло ведро с водой.

Зачерпнув немного прозрачной холодной жидкости, я умылась, и мне стало немного легче. Во всяком случае, перестало мутить, а голова проявилась от множества мыслей, что роились в мозгу, доставляя большой дискомфорт.

Чей-то взгляд был направлен мне в спину, и я, почти физически ощутив его, быстро обернулась. Алекс. Муж стоял в нескольких метрах, обеспокоенно глядя в мою сторону.

— Алекс, любимый, со мной уже все в порядке, — смущенно улыbnулась, подойдя ближе. От слова «любимый» супруг как-то нервно дернулся, но промолчал, а я прошла мимо, стараясь не заострять на этом внимания, чтобы дать ему время.

Все-таки, представив его в объятиях другой, я смогла понять мужа. Не стоит ожидать мгновенного прощения. Вот только разобраться бы, как все произошло!

Присев на кровать, поправила подушку, на которой лежала, а Алекс опустился на другой конец кровати, внимательно глядя на меня.

— Алекс, ты обещал все рассказать про наш внезапный отъезд, — попыталась пошутить я и выжидающе посмотрела в любимые серые глаза.

— Ладно, я расскажу все по порядку, тем более что теперь тебе угрожает опасность, — начал супруг и, немного помолчав, собравшись с мыслями, продолжил: — Примерно через месяц после нашей свадьбы начались набеги демонов на мои земли, а я не смог их остановить.

— Все настолько серьезно? — не удержалась я от вопроса. Если даже доля из того, что читала, — правда, то стоило переживать не только за целостность земель, но и за собственную жизнь. Непроизвольно положила руку на живот в защитном жесте, а Алекс едва заметно улыbnулся, заметив это, и продолжил:

— Серьезней некуда. Сначала набеги эти были редкими, и мы появлялись на месте поздно, когда деревня уже догорала. Никаких свидетелей. Никаких следов. Лишь пепел, по которому нельзя ничего прочесть. Я не мог даже мысли допустить, что это подобные твари, когда гонялся за призраками, уничтожавшими селения Темной империи! Глаза мне открыл один умирающий человек, и я принялся искать информацию. Успехов особых не достиг — демонов даже магия моя не берет! Да что там говорить, ты сама прекрасно видела их реакцию на заклинания.

— А мечом? Порубить на части, — предположила я.

— Еще бы пошинковать предложила, как капусту, — хмыкнул Алекс. — Знаешь, к ним и подобраться-то сложновато со всей их сверхсилой, а уж порубить... Когда однажды мы их застали, мне удалось сделать одного из демонов ниже на голову. Не прошло и минуты, как отрубленная голова поползла к телу.

— А сжечь?

— Они же не вампиры, чтобы идти на них с огнем, но попытка была. Огненную стену, — супруг назвал одно из сложнейших заклинаний, которое было способно обратить в пепел любого, — они, кажется, даже не заметили, задержались лишь на пару секунд.

— Как же с ними бороться?

— Пока не знаю, но обязательно придумаю. Ведь как-то этих тварей заперли за Гранью, и должен быть способ вернуть их туда.

— А почему же мы сбежали из замка? — задала интересующий меня вопрос. — Там же безопаснее, чем здесь?

— Кузя ночью подслушал очень интересный разговор, — сказал Алекс, а кот, который сидел тут же, выпятил грудь колесом и задрал нос кверху.

— Кузя, подслушивать нехорошо! — Я укориженно покачала головой.

— Если бы не он, нас уже не было бы в живых, — сказал Алекс. Если раньше кот просто горделиво задрал нос, то сейчас ему можно было корону надевать.

— Что? — переспросила, закашлявшись.

— Демоны сегодня собирались напасть на замок. Точнее, уже напали. — Супруг перевел взгляд на серое утреннее небо.

— А слуги? — Я шокированно смотрела на мужа. Эти твари не пощадят никого. Как он мог увести меня, оставив своих людей на растерзание демонам? Как он мог так поступить? На глаза навернулись слезы...

Мне все еще не верилось, что, если бы Кузя не подслушал разговор, нас бы уже не было в живых...

— Пока не знаю, что с ними, но сомневаюсь, что кто-то остался в живых. Демоны оставляют после себя кровавый след, и выживших еще не встречалось. — Алекс был тверд, он не обратил внимания на мое состояние. Для него человеческая жизнь ничего не значит? Как это мерзко...

— Как ты мог не предупредить их? — тихо всхлинула я, пока воображение рисовало кровавую расправу над беззащитными людьми. Как Алекс мог их оставить?

— Предупредить? Ты что, не поняла, что любая попытка предупредить могла закончиться плачевно? Ты готова пожертвовать жизнью ради других? А если бы среди них был предатель? Ты готова отдать себя и своего ребенка, совершив глупую необдуманную выходку?

Алекс выпалил это, отвернулся и замолчал. Я тоже не спешила опровергать его слова, обдумывала все. Как бы это ни ужасно звучало, но Алекс оказался прав. Нельзя вывести всех обитателей дворца без шума, тем более что демонам помогал кто-то из них, раз Кузя что-то слышал.

— Значит, — тихо сказала я, немного придя в себя, — мы должны были умереть?

— Думаю, да. Не знаю почему, но они решили начать именно с моих владений. Сначала нападали на окраины, будто не знали, на что я способен. А сейчас, наверное, обстоятельства изменились, раз решили меня уничтожить.

— Обстоятельства? — переспросила я.

— Мне кажется, что они опасались меня, поэтому и не нападали в открытую. А потом, когда я один раз с ними встретился, демоны будто поняли, что угрозы я для них не представляю. Вот только почему они начали с Темной империи, не знаю. Я уже переговорил с представителями других государств — у них все тихо, но не думаю, что твари утешатся одной империей. Страдания, боль и смерть — вот их пища, а значит, все в опасности.

— Может, у них какие-то свои счеты с тобой? — предположила я. — Или они думают, что противостоять демонам сможешь лишь ты, и поэтому решили обезвредить первым?

— Этого я не знаю... Но сейчас на меня ведется охота, а ты, естественно, тоже попадаешь под удар.

— Ребенок? — спросила я, продолжая держать руку на животе. Как эти твари могут поднять руку на еще не родившееся существо?

— Про него они пока не знают, но он тоже в опасности.

«Попадалово...» — прозвучал голос у меня в голове.

«Где ты таких слов нахватался?» — мысленно возмутилась я. Только зря радовалась, что ребенок уснул и не вмешивается в разговор взрослых.

«А меньше надо было книжек читать!» — с ехидством в голосе отозвался ребенок.

«А ну тихо, пропустим что-то важное!» — шикнула я на малыша, а он обиженно засопел.

— А чей разговор подслушал Кузьма? — вновь вернулась я к подробностям побега из замка. Может, Кузя ошибся? А в замке сейчас ищут, куда пропал Алекс? Нет, бред, те демоны явно пришли за нами.

— Он не видел лиц, но слышал два голоса — один мужской, а другой женский. Причем женский голос ему показался знакомым.

— Может, кто-то из вчерашних гостей? — предположила я.

— Нет, я его слышал раньше... — задумчиво протянул кот. Сейчас он напоминал не доброго толстячка Кузю, а опытного охотничьего пса, который выследит свою добычу любой ценой.

— Может, это та подруга Элли, что должна была стать моей женой? — с подозрением протянул Алекс.

— Нет, эту гадюку я узнаю в любых условиях! Даже если она вдруг басом заговорит! — ощетинился кот, сверкнув глазами. Он до их пор не мог простить Саре ее выходку.

— Значит, это кто-то другой, — констатировал Алекс.

«Логично, папа! Боже, за что мне такие гены?!» — воскликнул голосок в моей голове.

«А ну не кричи на отца!» — возмутилась я, а малыш засопел и замолчал.

— Ладно, и о чем они конкретно говорили? — обратилась к супругу.

— Один радовался, что демоны наконец-то нападут на замок и не надо будет пресмыкаться перед «бывшим Властелином!» — ответил вместо Алекса Кузя.

— Ясно, что ничего не ясно... — протянула я. — А почему мы скрываемся именно тут? Может, телепортироваться в более комфортное убежище? — У меня все еще было множество вопросов. — Возможно, порталы они отслеживают, поэтому мы, собственно, и оказались в лесу. — Я кивнула. Да уж, если обычный портал можно отследить, то портал без координат сродни вспышке света, которая ничего после себя не оставляет. Этим он и опасен, ведь никогда не знаешь, где окажешься в следующий момент. Тем временем Алекс продолжал: — Да и магию сейчас лучше не использовать, по магическому следу они нас опознают. Не думаю, что охота прекратилась так быстро, поэтому портал — это сейчас опасная штука. Если бы я знал, как их победить...

— А ты все пробовал? Может, вновь собрать расы? — предположила я.

— Я уже пытался. Всех не собрать, да и мои намеки на возможный захват их земель тварями из-за Грани посчитали шуткой, а я не похож на весельчака. В любом случае они поверят лишь тогда, когда станет слишком поздно. Элли, ты не считаешь, что слишком много вопросов на сегодня? — спросил Алекс, вставая. Действительно, за окном уже сгустились сумерки.

— Но я еще не хочу спать, — с мольбой заглянула в глаза любимого.

— Ты, может, и не хочешь, но ребенку нужен отдых, — безапелляционно сказал муж.

«А то! Папочка, он был бы нужен, если бы мама так часто в обморок не падала! Так что я тоже не хочу спать!» — заявил ребенок, а я улыбнулась. Алекс расценил мою улыбку как согласие и отошел от кровати.

— Вот и хорошо. Спокойной ночи, — сказал супруг, посмотрев, как Кузя залез к стенке, а я легла рядом.

— А ты как?

— А я на лавке посплю. — Муж кивком головы указал на узкую деревянную лавку у стола. На такой и сидеть неудобно, что тогда сказать о сне?

— Алекс, не говори глупостей! Я подвинусь! — сказала и подвинулась, едва не придавив кота. Кузя только пробурчал что-то о нерадивых хозяевах и вновь уснул.

Пару минут поколебавшись, Александр повесил на дверь защитный амулет, который захватил с собой, и прилег рядом, укрыв нас плащом. Набравшись храбрости, я пододвинулась ближе и положила руку на плечо мужа. Он промолчал, хотя я думала, что оттолкнет. Боялась этого. Алекс как-то тяжело вздохнул, будто смиряясь с чем-то, а потом, дождавшись, когда я начну равномерно дышать, одной рукой нежно обнял за талию, а второй легонько дотронулся до живота. Ребенок едва не мурчал от удовольствия, а мне хотелось придвинуться еще ближе, но я сдержала этот порыв, боясь разрушить минуту нежности. Даже засыпать боялась, ведь утром, возможно, Алекс вновь будет холоден со мной.

Ууу, дайте поддержать за горло того, кто все подстроил! Я ему не только голову откручу, но и от более изощренных пыток не откажусь, только выведу, зачем было меня подставлять! С такими кровожадными мыслями в голове я, сама того не заметив, уснула под бормотание ребенка.

Проснувшись, плотнее закуталась в плащ, зябко поежившись от утренней прохлады. Кузя сопел, развалившись на спине, и смешно подергивал лапками. Может, от кого-то убежал?

Алекса нигде не наблюдалось, а на столе лежали мясо и свежий хлеб.

Медленно встала, тронув рукой мясо. Теплое. Значит, муж еще недавно был здесь. Куда-то ушел?

Странно, как Кузя может спать, когда рядом есть еда? Отломив себе кусочек хлеба, тихо позвала малыша. Убедившись, что он еще спит, вышла из домика, ожидая увидеть супруга на улице.

Алекс как раз разминался, размахивая мечом. Он был обнажен выше пояса, а на голом торсе блестели капельки пота. Получив возможность полюбоваться его прекрасным телом, которое не портили даже шрамы, я даже дышать боялась, замерла, с любопытством рассматривая мужа. Раненая рука уже зажила. Наверное, заклинание применил, а вот мне запретил магией пользоваться...

— Выходи, я знаю, что ты подсматриваешь! — обернувшись, улыбнулся супруг. Спустя мгновение его взгляд потемнел, а брови чуть нахмурились.

— Алекс, я хотела с тобой поговорить о демонах, — сразу перешла к делу. Ведь вчера я лишь задавала вопросы, а про свое расследование не рассказала.

— Не женское это дело! Я сам справлюсь! — рыкнул он агрессивно и отошел, давая понять, что разговаривать об этом не будет. Сейчас же!

— Не справишься! — с нажимом сказала я, сложив руки на груди.

— Спасибо за доверие! Ты меня считаешь беззащитнее ребенка? — с сарказмом заявил Александр, вновь отмахнувшись от меня как от назойливой мухи.

— Алекс, при чем тут ребенок? Не злись, наверное, где-то есть заклинание, которое загонит демонов обратно! — протянула я и рассказала Алексу все, что удалось узнать из книг.

— Ага, только стоит попросить их, и они сами рецептик подскажут. Скажут: «Милый господин, нам надоело убивать, верни нас за грань!» — хмыкнул Александр, попытавшись придать голосу явно умоляющие нотки. И что? Это ничего не дает. Ни заклинаний, ничего! — рассерженно сказал муж. — Их не уничтожить. Безжалостные твари, которых изгнали много веков назад. Да ты и сама легенду эту знаешь. Больше ничего нового нет. А в архивах тем более... Так что в битве с ними я действительно беспомощнее младенца, — наконец-то признал супруг, немного успокоившись.

— Мы что-нибудь придумаем! — с энтузиазмом пообещала я.

— Да что тут думать! — Муж опять разозлился. Нервный он какой-то... Слова достаточно, чтобы вывести его из себя.

— Я кое-что узнала про них... — протянула тихо.

— Я же просил тебя не лезть в это дело! — рыкнул Александр, а я непроизвольно сделала шаг назад. Оступившись, могла упасть, если бы не Алекс. Он на мгновение прижал меня к себе, после чего отстранился и отошел назад. Мурашки, побежавшие по телу, не хотели проходить, как и щемящая нежность к этому мужчине.

— Алекс, я не лезла, я всего лишь прочитала несколько легенд. В одной из них нашла информацию о том, кто избавил мир от демонов. Имени его не было, упоминается, что он спас девушку и женился на ней, — начала припоминать подробности, — также там было указано имя — Аурелика. Я перерыла почти всю библиотеку, но этого редкого имени не встретила. Может, ты что-то слышал?

— Еще какие-то подробности помнишь? — спросил супруг, о чем-то задумавшись, а я постаралась припомнить детали, касающиеся внешности женщины и ее спасителя. Немного, но, может, это сможет помочь.

— Тебе они кого-то напомнили? — Слабо верилось, что Алекс жил в те времена.

— Дело в том, что я знаю одну женщину с подобным именем и мужчину, схожего по описанию. И, кажется, это были именно они. Странно, что я не видел эту интерпретацию легенды. — Алекс недовольно поджал губы. Ну взяла одну книжку, подумаешь, он бы все равно, наверное, не обратил внимания на такую мелкую деталь!

— Может, он еще живы и помогут нам? — с надеждой воскликнула я, коря себя, что раньше не поделилась с мужем результатами расследования.

— Нет, не помогут. Дело в том, что Аурелика — имя моей прапрабабушки. А мужчина — это мой дед, Андреас. Без вариантов, ты упомянула татуировку на шее, но это была особая отметина, оставленная врагами.

— Я вижу, всем мужчинам в вашем роду враги пытались разукрасить лицо или шею, — хмыкнула я.

— Да, шрамы у нас как напоминание об осторожности. Чтобы не были слишком беспечными, — поджал губы Алекс, видимо вспомнив о чем-то своем. — Так вот, главной особенностью Андреаса было то, что он, как и я, владел всеми четырьмя стихиями.

— Так вот почему демоны боялись тебя поначалу, — задумалась я. Да уж, похоже, что твари знают то, чего не знаем мы...

— Ага, похоже на это. Они, скорее всего, думали, что раз я потомок Андреаса, то смогу им противостоять. Но в первом же бою я оказался беззащитным, и они осмелели, — ответил муж с таким выражением лица, будто что-то вспомнил.

— А как они узнали? И вообще, как они пробрались сюда?

— Это я тоже хочу знать... Если попали, значит, кто-то открыл им проход, но вот кто и где... Нужно уничтожить и закрыть проход, не думаю, что это все, что потребуется, но, наверное, еще не все демоны перебрались. Мне не дает покоя тот, кто открыл проход. Ведь путь в наш мир этим существам заказан, и я не думаю, что открыть его было простым делом. Точно не менее десятка лет понадобилось, чтобы придумать заклятие, и немало сил, чтобы удержать стабильность потока.

— Хватит уже про демонов разговаривать! — послышался крик кота. — Идите завтракать, пока я не передумал и не слопал все сам.

— И вправду, ребенку это не на пользу, наверное, — мигом закрылся от меня Алекс и вновь о чем-то задумался. Тоже мне, знаток нашелся. Я едва не хмыкнула, но сдержалась, осознав, что нельзя рушить тот хрупкий мир, который между нами установился.

Позавтракав, супруг встал и молча, с задумчивым видом куда-то направился.

— Куда это он? — спросила у Кузи, когда дверь за мужественной спиной супруга захлопнулась. Кот все еще продолжал жевать, а я попыталась не обращать внимания на крики ребенка в моей голове, малышу хотелось кексика. Объяснения, что это лакомство попросту нигде взять, не помогли. И в кого он такой упрямый?

— А я откуда знаю? — меланхолично отозвался кот.

— Ну, прошлый же раз вы с ним вместе ходили... — протянула я.

— Ага, это ты про тот раз, когда он на мне степень съедобности травы проверял? Нет уж! Я с ним больше ни ногой. То есть ни лапой! — заявил рыжий друг, отодвигая миску.

— Ну, Кузь, не могу же я за ним везде ходить, а мне интересно! — попросила кота.

Кузьма, не выдержав моего взгляда, поднялся и медленно посеменил к двери:

— Элька, учти, я в последний раз делаю тебе услугу! И вообще, вдруг он в кусты пошел, а тут я? Мне что, рядом садиться? Так я в туалет еще не хочу...

Не прошло и десяти минут, как гонец вернулся и доложил, что мой супруг изволили отправиться за водой. Вот и хорошо, как раз узнаю, откуда хлеб взялся.

— Кузь, ты не в курсе, откуда завтрак взялся? — спросила у кота, который расположился на кровати и вылизывал лапку.

— Эль, я знал, что беременные — странные люди, а ты со своими голосами в голове — вообще нечто. Разве непонятно? Еду принес Алекс, — словно ребенку, разъяснял кот, бросивший мытьё и сейчас расхаживавший по кровати, словно маразматичный профессор перед полной аудиторией студентов.

— То, что Алекс принес, я и без тебя знаю — кроме него добытчиков тут нет, — сказала, обиженно фыркнув, — а вот откуда он взял хлеб?

— Испек?

— Кузь, а ты говоришь, что я тупею! Для этого нужна как минимум мука, а я ее здесь как-то не наблюдаю. Да и Алекса в фартуке с тестом в руках слабо себе представляю, — хмыкнула в ответ.

— Да... об этом я как-то не подумал... — протянул кот. Мы немного помолчали, а тут как раз Алекс вернулся.

— Алекс, а где ты взял хлеб? — спросила я у супруга.

— Купил, — терпеливо объяснил он.

— А где купил?

— В деревне.

— Я из тебя по слову буду вытаскивать? Ты телепорт открывал? Это безопасно? — принялась расспрашивать, разволновавшись.

«Мам, тише ты. У него же мозг еще на первом вопросе вырубился», — прокомментировал малыш.

— Да, я через телепорт сходил в разведку. Чтобы не подвергать тебя опасности, отошел на полкилометра от избушки и открыл портал в Империю дроу, навесив кучу защитных плетений. Получилось. Изменив внешность, появился на центральной площади города. Особого интереса не вызвал, быстро слившись с толпой, прикупил хлеба и еще кое-что из еды и узнал, что про

демонов тут еще ни слухом ни духом, да и про нападение на замок Темного Властелина тоже не слышали. Это мне показалось странным — я думал, что сразу же после нападения на замок они начнут кровавые набеги, но ошибся. Затем в одной небольшой деревеньке Темной империи удалось узнать, что меня считают погибшим, а новым правителем стал один из моих советников, точнее, бывших советников. Сейчас он возглавляет отряд каких-то тварей и планирует нападать на соседние земли. Слуги разбежались из замка, как крысы с корабля, осталось только несколько человек. Так что ты зря меня обвиняла в кровавой расправе, многим удалось сбежать — слишком уж главари упивались победой, ощущая собственную безнаказанность.

— Ты знаешь, кто из Совета стал правителем? — сжав кулаки, выдохнула я. Не нервничать, муж знал, что делал, когда подвергал себя опасности. Тогда почему мне так хотелось сейчас наорать на этого болвана, что он возомнил себя всемогущим? А если бы его ждала засада? Если бы демоны могли отследить перемещение? Даже нескольких нельзя одолеть, а если бы они всей гвардией завалились?!

— Не знаю пока. Но перемещения никто не отслеживал, уже и это хорошо.

— Значит, можно куда-то переместиться? — Я едва не хлопала в ладоши от счастья, а ребенок принялся рассказывать, о чем он мечтает. В списке оказались кексы, пирожные, куриная ножка, вино, конфеты. Стоп. Вино?! Ну, я с ним потом об этом поговорю!

— Нет, это может быть опасным, поэтому ты будешь здесь! — прикрикнул на меня Алекс. Я обиженно отвернулась, но успокаивать меня никто не спешил. Когда до него уже дойдет, что я могу сама за себя постоять?

Вскоре Алекс опять куда-то ушел, а я маялась бездельем. Уже через полчаса мне это занятие надоело, и я пошла к какому-то старому дереву, чтобы пометать кинжалы. Малыш был, как всегда, бодр, поэтому каждое мое меткое попадание приветствовалось его радостным криком. Забыла сказать — кот тоже лежал неподалеку в травке, встречая каждый промах не менее радостным криком и язвительными комментариями.

Когда рука устала, присела на небольшое поваленное дерево. Успехи определенно были. Кот дремал где-то неподалеку, ребенок отмалчивался. Может, тоже уснул? Наверное, самое время рассказать мужу про разговоры с малышом. Он должен знать — отец все-таки... Будто в ответ на мои мысли, Алекс вышел из дома. Что он там делал и как прошел незамеченным, я не знала, да это и было не столь важным.

— Я хотела тебе кое-что рассказать... — сказала, привлекая к себе внимание.

— Опять про демонов? Или ты наконец-то решила рассказать про свою измену? Новую сказку сочинила? — бросил колкое замечание муж.

— Алекс, любовь — это прежде всего доверие, — поучительно сказала я. Было обидно слышать от любимого человека подобные слова, но требовалось сделать шаг вперед, чтобы прорубить ту стену недоверия, которую он возвел вокруг себя.

— Вот именно после увиденного я и не могу тебе доверять! — крикнул супруг, окатив меня презрительным взглядом. Такого я не могла выдержать. На глазах выступили слезы. Кажется, мне понадобится значительно больше сил. Даже больше, чем у меня может быть.

— Это было простое недоразумение!

— То есть мои рога ты называешь простым словом «недоразумение»?! — сверкнул глазами Алекс, сделав шаг ко мне, но остановился в метре, словно боялся подойти ближе, чтобы не причинить боль.

«Мам, ну дались ему эти рога? У него что, пунктик такой?» — послышалось недовольное сопение.

— Алекс, если ты скажешь еще хоть слово — мы поссоримся! — обиженно воскликнула я. Любому терпению есть предел!

«В глаз ему, чтоб знал, как нам не верить!» — горячо воскликнул малыш.

— Замолчи! — крикнула я, обращаясь к ребенку. Было сложно мыслить рационально, отвлекаясь на его мысли.

— Она поговорить пришла, а теперь молчи! — возмутился Алекс, а я поняла, что только что произнесла эту фразу вслух.

— Алекс, я не это хотела сказать! — запротестовала тут же.

— Ладно, я тебя готов выслушать, — через пару секунд заявил муж. Он уже немного успокоился.

— Дело в том, что наш ребенок немного не такой, как все... — начала свой рассказ.
«Особенный!» — самодовольно уточнил малыш, заставив меня улыбнуться.
— Он — особенный! — продолжила я. — Зеленый в красный горошек цвет помнишь?
— Помню, — как-то недоверчиво косясь в мою сторону, сказал муж.
— Это его рук дело! — радостно изрекла я. Наконец-то можно было снять с себя подозрения.
— Но ведь нерожденный ребенок не может такого делать! Это твои выходки! —
Невозмутимость и спокойствие мужа улетучились, и он опять с грозным видом встал рядом.
— Обычный ребенок не может, а наш может! — твердо сказала я, положив руку на живот. — А еще он говорит со мной!
— Говорит? — удивленно переспросил Алекс, косясь на меня как на душевнобольную.
— Да! Я слышу его, — сказала серьезно.
«Мам, лучше бы ты не начинала этот разговор. Он же нас с тобой сейчас под замок посадит...»
— протянул малыш.
— Алекс, это правда, — горячо добавила, почувствовав, что молчание супруга затянулось.
— И что же он тебе сказал? Это мальчик или девочка? — с саркастической усмешкой спросил муж.
— Он в основном ворчит... — Тон голоса мужа и вопрос поставили меня в тупик. — А мальчик или девочка, я не знаю... Не додумалась спросить... — пожала плечами.
«Эх, а еще мать называется! Я тоже не думал, какого я пола... Хотя... Эх! Я решил! Буду парнем!» — сказал малыш.
«Эй, ты там осторожнее! Может, ты все же девочка?» — подозрительно уточнила я.
«Какая девочка? Мужик я!» — безапелляционно изрек ребенок.
— Алекс, мы тут поговорили... — сказала я супругу, закончив мысленную беседу. Муж все это время подозрительно смотрел на меня и о чем-то напряженно думал. — У нас будет мальчик!
— А ты вообще уверена, что это ребенок? Я читал где-то, что одержимые разговаривают с демонами. Может, ты тоже? Это многое объяснило бы... — протянул Александр, — тот же вызов, завязанный на кровь, наверное, твои невнятные объяснения измены. А может, ты, когда ко мне в постель ложилась, тоже одержимой была?
— Да как ты можешь такое говорить?! — крикнула я, поднявшись.
— А что я такого говорю? Ты забеременела — и тут же появились демоны. Потом магические фокусы, а теперь и разговоры неизвестно с кем! Знаешь, это все очень подозрительно!
— Алекс, ты сам не знаешь, что говоришь!
— Это ты не знаешь, что говоришь! С этим ребенком что-то не так! Может, ты одержима демоном и все это время играла со мной?! Или это твой любовник подбил тебя на подвиги?! Это вообще мой ребенок?! — со стальным блеском в глазах закричал Алекс.
Я встала, пошатнувшись, стерла единственную слезу, скатившуюся по щеке, ощутила слабость во всем теле.
Как он мог? У меня под сердцем растет его сын, я ни мыслью, ни делом никогда его не предавала, а он вот так все перечеркивает! За что он так со мной? На глаза вновь накатились слезы, но я усилием воли заставила себя сдержаться и закусил губу почти до крови. Или все же до крови? Не важно.
От металлического привкуса во рту начало мутить, но я держалась. Алекс, будто осознав, что сейчас сказал, сделал шаг ко мне, но я отступила назад и подняла руку в защитном жесте. Любимые серые глаза с мольбой смотрели на меня, принося невероятную боль. Странно, я думала, большее недоверия и холодности ничего не может быть. Может, спасибо, милый, что показал...
Кузя потерял о мою ногу, а я машинально взяла его на руки, погладила. Обвела невидящим взором поляну, Алекс стоял все там же, но казалось, что все замерло в звенящей тишине. Ни птиц, ни шороха листвы. Время будто замедлилось. Сделав движение рукой, открыла телепорт без координат и без раздумий ступила в него.
— Эли, не делай этого! — взревел Алекс, будто раненый зверь, бросился следом, но не успел. Портал закрылся, не пустив его.
— Поздно, милый, — горько прошептала я. Все равно, куда я попаду, но уверена, что мы с ребенком сможем себя защитить. Если мы не нужны его отцу, то научимся заботиться о себе сами.

ГЛАВА 37

Элли

— Элли, а с тобой и вправду ребенок разговаривает? — спросил Кузя. Мы уже полчаса шли по лесу, блуждая между деревьями. Я спотыкалась, иногда падала, иногда ветка какая-нибудь так и норовила заехать в глаз.

Узнать бы еще, в какой именно части мира мы находимся...

«Мам, ну когда мы уже приедем?» — ныл малыш и каждые пять минут задавал один и тот же вопрос.

— Угу, — ответила я коту, стараясь не обращать внимания на ребенка.

Меня все еще душила злость на мужа. Мало того что он мне не верил, так еще и ребенка считал чуть ли не исчадием ада! Ну ничего, пусть теперь поищет нас. Я специально задействовала все заклинания, которые знала, и теперь для того, чтобы меня найти, ему придется изрядно попотеть. Злорадная улыбка заиграла на губах. Ежу понятно, что я его прощу, ведь любовь никуда не делась, но хотелось проучить мужа и наказать за мои страдания. Не одной мне мучиться, даже моему терпению есть предел.

— А что он сейчас говорит? — спросил кот, который вел себя как шелковый — не ныл подобно некоторым и тихо семенил рядом.

«Ой, уж и понять нельзя! — тут же послышался голос. — Передай коту, что я устал. Хочу покушать и лечь спать!»

«Так спи!» — послала я ребенку умную мысль.

«Я не могу — меня трясает и укачивает! Ну, когда мы уже куда-то придем?» — нытье возобновилось с новой силой.

— Так что он там говорит? — решил переспросить Кузя, увидев, что я ушла в себя.

— Говорит, что идти тяжело, но терпит молча, как истинный мужчина, — улыбнулась я.

«Мужик!» — самодовольно заявил ребенок. Тоже мне, мужик, а ныл кто пару секунд назад?

Кота ответ удовлетворил, и он, задумавшись, дальше шел молча.

— Слушай, Элли, а тебе не кажется, что за нами кто-то идет? — через пару минут спросил кот, опасно оглянувшись.

— Кузь, ну кто может за нами идти? Алекс нас не найдет (во всяком случае, не так быстро), мы одни... в лесу, за нами может идти разве что зайчик или белочка... — протянула я, задумавшись, чтобы продолжить список. Излишней самоуверенности я уже не ощущала, а в сердце закралось подозрение, что это могут быть демоны.

— Ага, или волк, — добавил Кузя, нервно оглядываясь по сторонам.

— Кузь, ну какой в лесу во..? — начала я, но замолчала, осознав истинные последствия своего поступка. Мы с котом начали напряженно оглядываться. Лес лесом. Ветки деревьев колыхались, кусты шуршали, будто там кто-то прятался...

— А может, телепортом? — предложила шепотом.

— Ага, на пирушку к демонам, чтобы Алексу проблем добавить! — пробурчал кот. — Мы же не знаем, могут ли они отслеживать обычные порталы? Что, если Алекс какой-то защищенный делал? Или ты хочешь еще раз рискнуть и открыть портал без направления?

Рисковать не хотелось. Во всяком случае, не сейчас, когда я могла навредить не только себе, но и ребенку.

«А ты мозг!» — прокомментировал кота малыш, к этому времени замолчавший, видимо испугавшийся.

«Не испугался я! — Ребенок слышал все мои мысли. — Я, может, стратегию разрабатываю!»

«Думай уж, стратег» — хихикнула я, а ребенок обиженно засопел.

— Так а что тогда делать? — спросила его. Может, мы с котом зря переживаем? Вдруг это действительно белочка какая-то, а я уже едва ли не в обморок падаю от страха.

— Ну смотри, пока все тихо, так что пошли дальше, а потом, если что, на дереве спрячемся! — предложил кот.

— Кузь, ну как я на дерево полезу? Да волк себе когти успеет почистить, пока я карабкаться буду!

— Ну, тогда... — задумался Кузь, остановившись. Видимо, мозговая деятельность была столь бурной, что управлять лапами уже стало неважно. — Во... во... — проблеял он.

— Да что ты, как козлик!

«Мать, глаза разуй!» — услышала я голос ребенка и посмотрела вперед. На нас неслось два волка. Оборотни? Нет, слишком маленькие для того, чтобы звать разумными существами. Они бежали с бешеной скоростью прямо на нас, а я замерла, боясь пошевелиться. В глазах животных отражалась жажда крови, и теперь они знали, где эту свежую кровушку (и мясо, кстати, тоже!) раздобыть.

«Уууу! Не нагнетай еще больше!» — возмутился малыш. Мои мысли роились вокруг вопроса «что делать?», поэтому я не обратила на это внимания. Кузь даже про дерево забыл и лег, прижавшись к земле и пытаясь спрятаться. Угу, скажу я вам, этот маленький рыжий «комочек» на фоне зеленой травки смотрелся совсем незаметно.

До нас волкам оставалось с десятков метров, а я все ждала чуда. Дождалась... В одно мгновение серые (уже в прошлом) волки приобрели зеленый окрас в красную крапинку и остановились. Получилось?

Малыш в ответ победно засмеялся. Вот только радость была преждевременной, волки, плотоядно облизнувшись, начали медленно приближаться.

«Мам, а ты не можешь применить магию? — уточнил ребенок. — А то мне как-то совсем не хочется стать обедом или ужином».

— Точно! — победно крикнула я, заставив волков опасливо покоситься в мою сторону. Может, они меня за душевнобольную приняли и сейчас прикидывали, заразно это или нет?

Недолго думая, запустила по ним фаерболом. Из-за того, что руки дрожали, как у алкоголика, промахнулась и попала в соседнее дерево. Метнула еще раз — опалила землю под ногами волков и шерсть. Обиженно взвизгнув, хищники решили спастись бегством, а я замерла, с опаской поглядывая на руку.

— Вот мазила! Могла и с первого раза попасть! — пробурчал Кузь, оглядывая дерево, в которое я угодила, когда впервые бросила огненный шар.

— Вот сам бы и бросал, раз такой умный! — огрызнулась, обидевшись. И так с меткостью проблемы, а уж при стрессе, на фоне гормонов...

«Да!» — поддержал меня малыш.

— Элли, потуши дерево! — попросил кот, проигнорировав мои слова.

— Не указывай, что мне делать! — Страх ушел, оставив место язвительности и злости. — А чего ты в траве отсиживался, смельчак?!

«Да!» — поддакнул ребенок.

— Я не отсиживался! Я... — Кот задумался. Его рвение доказать мне собственную смелость было настолько большим, что он аж на задние лапки встал. — Я к прыжку готовился! А ты почему так долго стояла?! Магия тебе зачем? — прищурился Кузьма, решив, что лучшая атака — нападение.

«Да!» — поддержал ребенок уже кота. Вот он как, то за меня, то за кота. Может, он и на сторону отца встанет? Я хлюпнула носом и обиделась.

«Мам, ну не плачь! Я же правду поддерживаю. Тогда была права ты, а теперь он. Почему ты про магию не могла вспомнить?» — с сожалением в голосе протянул сын.

И действительно? Горе-колдунья! Позор академии. Мало того что заклинания все из головы напрочь вылетели в самый ответственный момент, руки окаменели, а ноги приросли к земле, так еще и совершенно забыла про собственные магические способности. А ведь если бы ребенок не напомнил, мы бы могли стать ужином для голодных волков. При воспоминании об ужине мой живот заурчал, а из глаз закапали слезы. Опустившись на землю у сгоревшего дерева, я дала волю эмоциям.

Рыдала долго, правда, негромко, чтобы не спровоцировать появление еще какой-нибудь живности. Кузь сначала стоял в растерянности, а потом принялся утешать меня вместе с малышом. Это только усугубило ситуацию, и слезы полились с удвоенной силой.

Мне было жаль всех: Алекса — из-за того, что он далеко, себя — из-за слов мужа, ребеночка — из-за отсутствия его любимых кексиков, Кузю — из-за отсутствия сосисок. При новом упоминании о еде в животе заурчало. Так, пора выбираться отсюда! Я не готова просить Алекса о помощи и уж тем более помирать из-за него голодной смертью!

Вытерев слезы, встала и потушила дерево, что как раз догорало.

— Элька, пусть лучше бы пожар был, чем такое! — поежился кот. Дело в том, что вместо потока воды, льющегося на дерево, дождь обрушился на нас.

— Зато дерево потухло! — пожалала я плечами, закутываясь в плащ.

— Элли! Ну сделай же что-нибудь! — ныл кот, который уже изрядно промок и брезгливо оглядывался на лужи и мокрую траву.

— Да ладно тебе! Так сойдет! — махнула я рукой. Не хотелось признаваться, что нет уверенности в том, что смогу прекратить дождь, а усугублять ситуацию не хотелось.

— Ааапчхи! — смачно чихнул кот.

— Ладно уж! Сейчас попытаюсь исправить! — ответила, сосредотачиваясь. Призвав стихию, к которой родных чувств не питала, открыла глаза и увидела шокированный взгляд кота. Глаза Кузьмы увеличились раза в два и неотрывно глядели куда-то вперед.

«Ну, мать, ты даешь!» — протянул малыш. Мне показалось, что если бы он мог, почесал бы затылок в задумчивости.

Все дело в том, что дождь остановить мне не удалось. То ли стихия обиделась, то ли я что-то не так сделала, но на нас едва не обрушилось дерево, в которое ударила молния, а ливень усилился и намочил мой плащ.

— А мне как-то и с дождем неплохо было... — задумчиво протянул Кузя.

— Была не была! — решительно сказала я, повторно призвала стихию и приказала ей. Кот аж дышать перестал и опасно оглянулся. В этот раз все пошло как надо — небо прояснилось, и дождь прекратился.

— А ты боялся, — хихикнула тихо, и мы продолжили путь.

Я высушилась с помощью заклинания, а кот отказался от помощи. Просто после подобной процедуры мои волосы были похожи на клубок, а Кузьма не захотел таких радикальных перемен в своей кошачьей внешности. Но я решила по-своему и, затаившись, пульнула в него заклинанием. Кузя жалобно мяукнул, обиженно покосился в мою сторону. Он стал похож на большой комок оранжевой шерсти, и я от души посмеялась.

Видимо, ребеночек тоже решил внести в происходящее свою лепту, поэтому Кузя приобрел зеленый в крапинку окрас и вновь обиженно мяукнул:

— Элли! Скажи ему, пусть прекратит!

«Сейчас же! Передай тому одуванчику, что зеленый цвет хорошо гармонирует с его цветом глаз и является прекрасной маскировкой в данной местности!» — рассмеялся ребенок. Я передала эту фразу коту, упустив слово «одуванчик», ведь у Кузи и так стресс и добавлять еще поводов для расстройства не хотелось.

Кот все же обиделся, поэтому дальше шел молча, лишь изредка фыркал, когда ступал лапкой в лужу, а я вела мысленный диалог с ребеночком.

«Мам, скажи, а почему небо голубое?» — спросил сын.

«Этот важный вопрос тебе лучше задать папе!» — сказала я, пытаюсь прекратить расспросы, что уже начинали надоедать.

«Ха! Так бы и сказала, что не знаешь! — засмеялся малыш. — Mam, а когда ты мне имя придумашь? Я хочу очень красивое!»

«Действительно, — согласилась я, — это как-то неправильно. Надо тебе имя выбрать... Может, Марат?»

«Нет!» — категорично заявил ребенок.

«Ну почему? Марат красивое имя!» — не согласилась я.

«Так и поменяй имя Эллинон на Марата или на Маратиону! А мне не нравится!» — сказал малыш. Ага, еще бы ногой топнул для убедительности.

«А Кариэн?» — спросила я.

«Нет, Акариэн мне тоже не нравится!»

«Мариндель?» — предложила я, перебрав в голове возможные варианты.

«Mam, да ты чего? Это же женское имя!» — возмутился сын.

«Ну а какое тогда хочешь ты?» — спросила я. Перепробовав очень много вариантов, мы, наконец, выбрали подходящее.

«Ну а Даниэль?» — предложила, уже не особо надеясь на удачу.

«А это уже что-то! Даниэль... — будто пробуя на вкус, протянул сын, — можно Дани, Дан, Дэни! Спасибо, мам!»

— Пожалуйста, — обрадовалась я, что мозговой шторм закончился.

«А мне?» — спросил голос в голове.

«Т-тебе?» — заикаясь, переспросила я.

«Ну да, ты что, до сих пор не поняла, что у тебя два ребенка!» — возмутился голос. Сейчас я поняла, что голос звучит немного по-другому. Чуть тоньше, чем тот, с которым я разговаривала ранее. Или мне показалось?

«С-сын?» — шокированно спросила я.

«Н-нет, два с-сына!» — передразнил меня голос, послышался детский смех.

«Мам, я тоже хочу имя! Почему ты ему придумала имя, а мне нет!» — закапризничал второй малыш.

«А почему ты раньше молчал?» — спросила я у него, остановившись. Кузя с опаской косился в мою сторону. Его, наверное, смущал мой бледный вид, но кот благоразумно предпочел промолчать.

«А разве тут можно слово вставить? Этот болтун любого заговорит! А я считал нецелесообразным вести пустые разговоры, вот и молчал. А теперь такие перспективы! Я тоже имя хочу!» — серьезно, будто маленький начальник, заявил ребенок.

«Ой, прости, я не знала. Я сейчас что-то придумую... Если твоего брата мы назовем Даниэль, то тебя, наверное, надо назвать как-то созвучно... — задумалась на минуту. — А как тебе Заринэль?»

«А сокращенно как, Зар? Нет уж, спасибо. Пусть будет Киринаэль, а сокращенно Кир. Ты, кажется, Дану это имя предлагала».

«Мне нравится! Пусть будет!» — согласилась я. Правда, еще нужно у Алекса спросить, может, он уже придумал, как сыновей назвать, но ведь и с их мнениями нужно считаться!

С первых фраз стало ясно, что сыновья — совершенно разные, как по голосу, так и по характеру. Если с Киrom проблем точно не будет — он уже сейчас умный и рассудительный мальчик, то Дан — его полная противоположность. Думаю, он и минуты не сможет просидеть на месте. Ну и проблем с ним предстоит...

«Мам, мам, смотри, деревня!» — услышала я голос Даниэля, радуясь, что теперь могу их различать.

— Где? — спросила вслух, а кот покрутил лапкой у виска. Он еще не свыкся с мыслью, что я разговариваю с ребенком. Хорошо хоть недоверия не выказывал, как некоторые, — я бы не вынесла двойного предательства.

— Кузь, смотри, там какие-то дома впереди!

— Урааа! У нас будет нормальный ужин! А то я уже прикидывал, что волков стоило сильнее подпалить! Пошли! — Махнув хвостом, кот потрусил быстрее.

— Кузь, это может быть опасно! — крикнула я, остановив кота.

— Да что там опасно? Обычная деревня! Обычные люди! Или нелюди... — замер Кузя, осознавая сказанное.

Ведь действительно неизвестно, кто живет в той деревне. Мало ли куда нас занесло. Может, стоит обойти их стороной? Но мысль о теплой постели и сытном ужине грела душу и желудок.

— Вот именно! Мы же не знаем, куда попали, поэтому ты пойдешь в разведку! — сказала я.

— Все на мои хрупкие плечи! — наигранно обиделся кот.

— Кузь, у тебя нет плечей! — возмутилась я.

— Ладно, на мою большую голову, — проворчал Кузьма, но, глядя в мои просящие глаза, смягчился: — Вот только не надо этих взглядов! Иду я уже, иду!

Как только упитанное тельце кота скрылось из виду, я присела и, прислонившись к дереву, принялась ждать возвращения моего добытчика.

«С таким добытчиком можно голодным остаться!» — проворчал Даниэль, а Киринаэль предпочел промолчать.

Не прошло и получаса, как кот вернулся. Он был каким-то взъерошенным и опасно оглядывался.

— Кузь, у тебя что-то случилось? — Интересно, что заставило пушистика так нервничать?
— Нет, все в порядке. Эль, там это... Ну... — протянул кот, вновь оглянувшись.
— Что — это? — спросила я.
— Ну... — мялся кот.
«Мам, он что, язык проглотил?» — спросил Кир, который обычно предпочитал отмалчиваться.
«Неее... Он, скорее всего, под корову закосить решил! Мам, передай ему, что надо говорить „Му“, а не „Ну“, да и молока мы пока не хотим!» — отозвался Дан.
— Что — ну? Кузь, не мучай беременную женщину — говори уже! — попросила я кота.
— Эль, я Сару видел...
— А она тебя? — уточнила я, не зная, радоваться или плакать.
— И она меня, — грустно вздохнул Кузя.
«Вот конспиратор хренов!» — прокомментировал Дан.
«Не ругайся!» — мысленно я сделала замечание ребенку, а себе — пометку рассказать детям, что такое хорошо, а за что можно и по попе получить.
— А чего ты разволновался? — спросила, пожав плечами. Ну да, Кузя, мягко говоря, не любил Сару, но ведь это еще не конец света?
— Я же не знал, что это она! Я, как заправский шпион, — Кузя приободрился и, выпитив грудь, стал важно ходить взад-вперед, рассказывая, а я пыталась делать вид, что не смеюсь, хотя это было крайне сложно, особенно слыша комментарии детей, — незаметно крался по безлюдным улочкам...
«Ага, рыжий толстый кот незаметно крался!» — вставил комментарий Дан.
— ...Тут мне навстречу выбежали дети, подняли меня на руки и принялись тискать. Я вырывался и царапался из последних сил! — драматично выдержал паузу кот.
«Ага, дрался он! Да как они такую тушу подняли!» — отозвался Дан.
— Так вот, — продолжил Кузя, когда пауза затянулась, — я, рискуя самым дорогим, что у меня было...
«Палкой колбасы?» — продолжал отпускать комментарии Дан. Хорошо хоть Кир помалкивал, иначе моей голове пришлось бы совсем туго с двумя такими живчиками.
— ...Не щадя зубов и когтей!
«А почему тогда все зубы и когти на месте?» — сделал дельное замечание Кир.
— ...Я проложил себе путь к свободе! Ввалился в один из домов, а Сара меня узнала, — покаялся рыжий шпион.
— Кузь, успокойся. Саре, думаю, можно доверять! А вот что это за деревня, ты мне так и не рассказал.
— Угу, можно — больше напакостить, чем уже было, она не сможет. Ты и так замужем и беременна, — проворчал себе под нос кот и продолжил: — Путем разведки я добыл ценную информацию!
«Ага, Сару спросил — она ответила. Вот и вся разведка!» — хмыкнул Дан.
— Мы находимся возле городка Мыцарна в Империи дреу, — гордо поделился информацией кот.
— Стоп, а Сара тут что делает? Я надеюсь, ты не сболтнул ей про Алекса и демонов?
— Нет, конечно! Я был нем как рыба! — горячо заверил меня кот.
«Ага, небось рот был занят едой. Спроси, рыба вкусная была?»
— Кузь, рыба вкусная была?
— Ага! Стоп, какая рыба? Я не ел ее! А Сара, — кот удачно перевел беседу в безопасное русло, — тут на практике. Она в отличие от некоторых тут уже больше недели торчит. Опыт набирается.
— А мне что прикажешь, тоже практику проходить? Так это можно. Как раз поближе с рогатыми чудовищами познакомимся. В отчете обозначим методы борьбы — Генеральша будет в восторге, особенно когда отчет после моей смерти передадут вместе с вещами, — мрачно заметила я, напряженно изучая домики на горизонте.
— Не бери в голову, — Кузя подобрался поближе и потерял о мою ногу. — Лучше пошли к Саре, я уже ее предупредил, что не один.
— Пошли — можно немного пожить у нее, пока не придумаю, как быть дальше. — Мысль о том, что мне теперь все вновь предстоит решать самой, заставила сердце болезненно сжаться. Слишком привыкла к тому, что в моей жизни есть Алекс — он заполнил все мысли, подчинив

своей власти, решил за меня все так, чтобы даже желания самостоятельно что-то делать не возникло. Теперь же такие просторы для самостоятельности...

Кузя, виляя хвостом, направился в сторону деревни, но изредка оглядывался назад, наверное побаиваясь, что я могу отстать, заблудиться или передумаю на полпути. Дроу хорошо чувствуют магию, а иллюзию тем более, поэтому, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, я надвинула капюшон на глаза и поспешила за рыжим поводырем.

Остановились мы у небольшого деревянного двухэтажного домика, покрытого красной черепицей. Дверь такого же цвета, как и крыша, оказалась приоткрытой и тихо скрипнула, пропустив меня с котом внутрь. Кузя повел на второй этаж по скрипучей деревянной лестнице, пробежал через короткий коридор к угловой комнате и поскребся в дверь. Интерьер я рассмотреть не успела — дверь тут же распахнулась, явив моему взору взлохмаченную эльфийку с заплаканными глазами.

— Сара, что с тобой? — Я схватила подругу за плечи и буквально втащила обратно в комнату. Спальня. Две кровати, отсутствие свободного места, небольшой шкаф — типичный интерьер постоянного двора или общежития. Сара не очень-то и сопротивлялась, она обняла меня и разрыдалась в голос.

— Элли, мне тебя так не хватало! — всхлинула подруга, а слезы потекли с удвоенной силой. Да что же это такое? Она никогда не была плаксою, а сейчас будто трубу прорвало...

Кое-как успокоив девушку, я услышала душеспитательную историю, которая, собственно, и спровоцировала бесконечный поток слез и причитаний. Все было так: Сара решила сделать сюрприз жениху и приехала в столицу, чтобы увидеть любимого. Женишок же прогуливался за ручку с какой-то девушкой, тоже дроу, и мило о чем-то с ней беседовал. Саре не понадобилось много времени и сил, чтобы устроить скандал прямо посреди улицы, а когда выяснилось, что разлучница не кто иная, как племянница парня, к тому же невеста принца, Сара бросилась извиняться, но поздно. Дарт заявил, что расторгает помолвку и больше не желает ее, то бишь Сару, видеть. Да уж, похоже, неприятности слетались, как мухи на варенье...

— Он меня бросил! — подвывала Сара, вытирая слезы насквозь промокшим когда-то белым платком. А говорят, что эльфийская косметика выдержит все, что угодно. Безбожно врут.

— И часто ты подобные сцены устраивала? — спросила я, отчасти понимая причину поведения парня. Зная характер эльфийки, это точно был не первый скандал из-за барышни, а кому понравятся сцены ревности? Нет, одна-две — это даже интересно, но постоянные выяснения отношений достанут любого. Даже влюбленного парня. Это я и объяснила подруге, но немного мягче.

— А он вернется? — с надеждой глядя на меня, спросила Сара, когда у меня иссякли слова утешений и оправданий поведения дроу, а у подруги слезы.

— Обязательно! — заверила эльфийку, хоть и не верила в это. Я была не полностью в этом уверена, но хотелось поддержать девушку. Как-то сразу забылись былые обиды, предательство отошло на второй план, несильно кольнув острой тонкой иглой. Осталась лишь Сара, человек, поддерживавший меня на протяжении нескольких последних лет, и мне не хотелось видеть ее слезы.

«Мам, а ты же говорила, что врать нехорошо! Почему же сама врешь тете Саре?» — послышался голос Дана в голове.

«Это ложь во благо», — терпеливо пояснила я, погладив подругу по растрепавшимся волосам.

«А мне тоже можно лгать во благо?» — продолжал любопытствовать Дан.

«Тебе во благо — правда и воспитание. А врать во благо могут только взрослые. Вот будет тебе хотя бы лет сто, тогда...» — мысленно протянула я.

«Мам, а тебе сколько?» — спросил Кир.

«Это неприлично — спрашивать девушек о возрасте!» — не признаваться же, что я сама по заявленным меркам еще цыпленок.

Пока я вела мысленный диалог, Сара успела умыться и сейчас уже была спокойна. Кузя обнаружил что-то съестное на прикроватной тумбочке и без зазрений совести уплетал добычу за обе щеки, а я лишь фыркнула и отвернулась. Он, похоже, и душу дьяволу продаст, если тот хорошо покормит этого толстячка.

— Это твоё временное убежище? — Я окинула взглядом достаточно простенький интерьер комнаты и ванной, что была скрыта занавеской и старой дверью с облупившейся краской.

— Ага, мы тут с еще одной барышней из академии обитаем. Жуткий ботан — не знаю, как она с книжками рассталась. Эль, какая-то ты не такая. Случилось чего? И где муж? Почему ты тут одна? — Девушка принялась меня расспрашивать.

— Я не одна — я с Кузей, — поправила подругу. — Сара, я сегодня сильно устала, давай завтра отвечу на все вопросы. Тут где-то можно обменять драгоценности и снять комнату?

— Ладно, сама расскажешь. — Сара обиделась, приняв нежелание говорить о наболевшем за недоверие, но виду пыталась не подавать. — Комнату снять? Все так плохо?

— Сара. — Я умоляюще посмотрела на подругу, и, видимо, что-то отразилось в моих глазах, раз эльфийка ободряюще накрыла мою руку своей и сказала:

— Жаль, ко мне нельзя из-за соседки, но, может, получится ее убедить?

Сара подхватила и куда-то унеслась. Куда это она? Кузя проводил блондинку задумчивым взглядом и вновь принялся доедать недоеденное. Подруга вернулась спустя пару минут и без энтузиазма сообщила, что «эта мымра сказала, что никуда не переедет, так как здесь самые благоприятные условия для жизни».

— Фигус, чтоб ее! — бормотала Сара себе под нос, меряя шагами комнату.

— Ладно, что-нибудь придумаю. — Я встала, чтобы уйти. Не хотелось мешать.

— Что ты придумаешь? Подожди, у меня есть деньги — как раз хватит, чтобы дом снять. Тут вроде по соседству сдают небольшой. Да и вариантов ведь нет — порталы запрещены.

— Как? — Глаза округлились в шоке. Я же недавно пользовалась порталом. Интересно, а незнание освобождает от ответственности? Мозг нарисовал картину того, как Алекс вытаскивает меня из городской тюрьмы. Хотя... почему вытаскивает? Он небось рад, что остался без такой обузы, одержимой демоном. На глаза навернулись слезы обиды.

— Эй, ты чего? Из-за порталов? Они не то чтобы запрещены, просто ими уже три никто не пользуется — перемещение на километр забирает весь резерв среднестатистического мага.

Сама представь, сколько нужно, чтобы в соседнюю империю перенестись.

— Дела... — протянула я. Странно. Я ведь перемещалась сегодня, а никаких изменений в ауре нет.

— Вот. Так что живи, а денег я тебе дам!

После длительных уговоров мне удалось убедить подругу, что никаких денег мне не нужно, и мы пошли к обменщику, который снимал комнату на первом этаже.

Буквально оттащив Кузю от еды, мы прошли вниз. Из драгоценностей у меня были лишь обручальное кольцо и кинжал. Мне очень не хотелось расставаться с кинжалом, но других вариантов не имелось, поэтому я обменяла его на сумму, на которую можно было безбедно существовать месяц, снимая жилье. Не поспешил супруг на подарок — на первое время нам хватит, а потом что-то придумаю, когда порталы будут нормально работать — рисковать детьми не хотелось. Может быть, к отцу отправлюсь... Хотя нет, к отцу нельзя — это первое место, где меня будет искать Алекс, если будет, конечно... Воспоминание о недоверии мужа и его злых словах вновь ноющей болью отозвалось в сердце. Нельзя раскисать. Не сейчас. Мы справимся. Я не одна.

Дом был небольшим, но хозяйка долго не хотела пускать Кузю, отвечая фразой: «С животными в дом нельзя!» Кот искренне обиделся на «животное» и хотел расцарапать лицо нерадивой хозяйки, но я его остановила. А увеличение суммы в полтора раза заставило алчную женщину едва не в ноги кланяться «животному». Заплатив за месяц вперед и получив в распоряжение домик, я спровадила Сару и без сил упала на кровать. Слишком долгий день. Пожалуй, самый долгий в моей жизни...

Едва голова коснулась подушки, я мгновенно забылась. Даже не снилось ничего — так и спала, свернувшись калачиком рядом с Кузей.

ГЛАВА 38

Разбудило меня какое-то мяуканье. Глаза удалось разлепить с третьей попытки, словно я не полдня и всю ночь дрыхла, а всего лишь пару часов проспала на неудобной софе. Кто это мяукает? Звуки явно слышались сквозь приоткрытую форточку. Сонно моргнув, уставилась на злостного нарушителя моего сна сквозь окно, выходящее в сад. Им оказался Кузь, и странным было то, что он мяукал, сидя на верхушке дерева, которое росло рядом с домом.

— Кузь, что случилось? — крикнула, распахнув створки окна и выглянув на улицу.

— Элька! Спаси меняя! — Кот обрел наконец способность разговаривать и визжал так, что все соседи слышали.

— От кого?

— Дура, под дерево глянь! — фыркнул кот. Я перевела взгляд. Теперь понятно, что так испугало рыжика. Под деревом сидела собачка — небольшая такая собачка... Крохотная даже. Так вот, по сравнению с этой «маленькой собачкой» вчерашние волки казались просто безобидными дворняжками.

— Эээ, Кузь, может, ты как-то сам? — протянула я, опасливо поглядывая в сторону этого гиганта с коротким хвостом.

— Элли, ты своим умом сражаешь меня наповал! Как я сам с ним справлюсь? Я же маленький! — толковывал кот. Он даже жестикулировать пытался, но едва не свалился с дерева, поэтому крепче вцепился в ветку.

— Да, по сравнению с ним даже я маленькая... — протянула неуверенно.

— Магичка ты или кто?! Сделай что-то! — начал подвывать кот.

А это мысль! Создав иллюзию огня, направила столп пламени в собаку. Раздался визг, и эта туша на четырех лапах убежала. Так-с, собаки нет, тогда почему этот противный звук остался? Спустя секунду послышался отборный мат, это моя светлость забыла убрать иллюзию, и кот готовился к верной смерти.

— Элли! Как ты могла меня не предупредить! — визжал кот, приходя в себя.

— А вдруг этот пес разумный и мог услышать? — прищурилась я, сложив руки на груди. Лучшая защита — нападение. Не признаваться же коту, что я просто забыла?

— Элли, ты все тупее и тупее становишься... Ну как он мог быть разумным, если его мозг размером с горошину. Он даже самых простых команд не знает! — ворчал кот, продолжая сидеть на дереве.

— Каких команд? — не поняла я.

— Ну как каких? Обычных! Ни «фас!», ни «сидеть!», ни «лежать!»... Он тупой! — разъяснил мне Кузь. — Я ему говорю: «Ты, идиот лохматый, уйди отсюда, у меня шерсти много, задолбаешься отплевываться!» — а он не реагирует. Не целиком же он меня есть собрался?

— Почему же целиком? Может, у него инстинкт? — спросила, давась от смеха по поводу возмущения Кузьмы.

— Какой? Инстинкт есть у каждого. Например, инстинкт самореализации в сексе! Так пусть реализуется! — возмущался кот, продолжая ходить туда-сюда по ветке.

— Он, видать, не может! — сквозь смех ответила ему.

— А я в чем могу помочь? Я же не кошка даже! И уж тем более не собака! — фыркнул кот. — И вообще, сколько я буду тут сидеть? Сними меня!

Ага, кот находился метрах в четырех над землей, а лезть за ним ой как не хотелось...

— Кузь, я тебя в принципе слевитировать могу... — протянула, прикидывая, выйдет ли применить достаточно простое заклинание. Все-таки беременность значительно поменяла мой магический фон, и было непонятно, как может подействовать стихия.

— Так чего же ты ждешь? — Пушистик посмотрел на меня как на идиотку. Ну, сам напросился! Как там это заклинание звучало?

— Сейчас сделаю, вот только середину заклинания не помню... То ли «тераминко», то ли «тариморне»... А, сейчас наугад попробую! — заверила я пушистого друга.

— Нет уж! Спасибо! Я как-то сам постараюсь справиться! — замахал передними лапами кот, отчего едва не свалился, но успел в последнюю секунду схватиться за ветку. После чего он осторожно слез на землю и, сидя на травке, принялся разглядывать маникюр.

— Кузь, а чего тебя на дерево занесло? — спросила я, выйдя на улицу. Все-таки странно, зачем кот вместо того, чтобы спрятаться в доме, полез на дерево? Да и как он вообще вышел?

— А что? Нельзя? Я свободный кот — где хочу, там и хожу! — обиделся Кузя.

— Это он собаки испугался, — послышался приятный, предположительно женский голосок справа. Сиамская кошка. Красавица... Тонкая, но не худая, утонченная, с красивыми острыми темными ушками, которые придавали пушистой кокетке еще больше шарма. Кошка гордо шествовала по забору, словно это была красная дорожка, и брезгливо поглядывала в сторону Кузьмы.

— Не испугался я! — возмутился кот.

— Тогда как назвать вашу, сударь, скорость, с которой вы бросились к дереву? — фыркнула кошка и, опасливо взглянув на траву, присела.

— Стратегическое отступление! — нашелся с ответом Кузя.

— Это скорее стратегическое улепетывание, чем отступление! — заметила кошка, а Кузя угрожающе выгнул спину и зарычал.

— А вы, простите, кто? — решила вмешаться я.

— Меня зовут Мализара, — гордо сказала кошка, опустившись на задние лапки и грациозно обвив себя хвостом. Вид у нее был поистине королевский, странно, что эту «гордую особу» занесло в обычную деревеньку.

— А меня Кузьма. Я буду называть тебя Лизок! — заявил Кузя и, подойдя поближе к кошке, хлопнул ее передней лапкой по спине. Мализара этот дружеский жест не оценила и влепила коту лапой по морде. Кузя сделал шаг назад и округлил и без того большие глазщи.

— Фи, попрошу без фамильярности! И уберите от меня свои лапы! Неизвестно, что вы ими делали! — фыркнула кошка, отойдя подальше.

— Мализара, а как вы человеческую речь выучили? — спросила, чтобы отвлечь пушистых от очередного спора. Интересно, а мы с Алексом так же смотрелись, когда только поженились?

— У меня хозяин был магом, но он погиб тут недалеко. С тех самых пор я живу в этой деревне... — грустно сказала кошка.

— Бедненькая. Хочешь, мы тебя приютим? Последним кусочком хлеба поделимся! — сразу же оживился Кузя. Видать, он уже успел прикипеть к кошке, раз даже куском хлеба делиться решил.

«Ага, этот поделится!» — прокомментировал услышанное ребенок. Видимо, он только что проснулся и пропустил самое интересное.

— Я не принимаю подачек, а вообще мне и тут неплохо! — сказала кошка и, развернувшись, гордо ушла восвояси.

— Кузь, я вижу, тебе кошечка понравилась? — подмигнула я коту, когда хвост с темным кончиком скрылся за углом дома.

— Эль, не говори глупостей. И вообще, завтракать пора, — пробормотал кот и посеял в сторону дома. Пожав плечами, поспешила за ним, чтобы переодеться. Сара вчера дала мне одно из своих платьев — немного магии, и теперь оно стало мне впору.

Вчера, когда брала платье, не могла не пошутить:

— А на этот раз ты меня вновь замуж выдашь?

— Элли, прости меня! Я так виновата перед тобой! — покаянно сказала подруга, и на ее глазах выступили слезы.

— Сара, успокойся, все хорошо закончилось. Значит, судьба у меня такая! — сказала я, тепло улыбнувшись.

Нацепив наряд, расчесала волосы, которые больше напоминали клубок. Странно, а в замке с волосами был полный порядок, даже не задумывалась о том, что нужно тратить полчаса, чтобы расчесать это безобразие. Может, это из-за того, что рядом с мужем я спала сном младенца, а здесь одна.

«Не одна», — послышался тонкий голосок, заставивший улыбнуться. Не одна. Буду себе повторять это чаще — глядишь, и легче станет.

Дорога до таверны заняла не больше пяти минут, даже Кузя не успел надоест нытьем по поводу того, что он устал.

Мы расположились за дальним угловым столом, где еще вчера договорились встретиться с Сарой, и я принялась изучать меню, ожидая подругу. Кузя сидел на соседнем стуле, уплетая за обе щеки свежеподжаренную курицу, нарезанную на небольшие кусочки.

— Привет, подруга, как твои дела? — спросила я, когда к нам спустя несколько минут присоединилась Сара, она немного опоздала: разбиралась с документами на месте прохождения

практики. Я же продолжала изучать меню, пытаюсь игнорировать крики Дана про несильно прожаренную отбивную. Иными словами, подрастающее поколение требовало мяса и крови, а меня при взгляде на все это начинало мутить.

— Привет, Элли! — Сара быстро обняла меня и уткнулась в меню. — Сегодня утром Дарт приехал мириться! Представляешь, даже у дроу с порталами что-то происходит, и никто не может понять что. Но не о том разговор. Я его отшила! — радостно изрекла подруга, подозревая официанта.

— Не поняла, — ткнула в первое попавшееся блюдо и дождалась, пока Сара тоже сделает заказ. — Ну? — настойчиво переспросила, вцепившись пальцами в стол, чтобы ненароком не врезать этой полоумной.

— Ну, Дарт мириться приехал, а я его отшила. Пусть теперь он помучается...

«Во дура!» — прокомментировал Дан услышанное, а Кир только тихо хмыкнул.

— А может, ты глупость сделала? — пришлось немного изменить формулировку, хотя на языке крутилась та же фраза, которую озвучил ребенок, а Кузя фыркнул.

— Почему? — удивилась Сара, широко распахнув свои голубые глаза.

— Вот блондинка! — не выдержал кот. — Чего ты проблемы накручиваешь? Ну, сорвался мужик! Так ты бы радовалась, что вернулся! Ты же небось его ревностью донимала, одежду осматривала, обнюхивала на предмет чужих духов, подозревала во всем на свете?

— Ууууу! — зарыдала Сара. — Он меня теперь не простит-ит!

— Сара, перестань. Вы же любите друг друга! — успокаивала я подругу, подсовывая ей бумажную салфетку.

— Я ему такого наговорила-а-а! — Вчерашняя истерика давала сегодня повторные гастроли, но уже в глобальных масштабах. Или вчера я лишь на финал успела?

— Что ты уже умудрилась ляпнуть? — вновь вмешался Кузя.

— Я сказала, что у меня новый жених и что я его не люб-лю-у-у-у! — вновь зарыдала Сара, уронив голову мне на плечо.

— Черт! — воскликнула я.

«Мама, ты же говорила, что это плохое слово?» — тут же оживился Дан.

«Маме можно, но только в редких случаях», — мысленно ответила я ребенку и обратилась к Саре:

— Может, ты все же пойдешь и извинишься?

— Не поможет! Я его оскорбила! — тихо подвывала подруга, осознав, что своими слезами привлекает слишком много внимания.

— К-как? — Я аж заикаться начала.

— Ну, мы с ним решили не дожидаться свадьбы... — Эльфийка покраснела и, закусив губу от смущения, целомудренно потупила глазки. Ага, только вот целомудрием здесь, похоже, и не пахло.

— И что? — заинтересовался кот, забыв про еду.

«Да, и что?» — включился в разговор Дан.

— Можешь не продолжать, я все поняла, — быстро ответила, хорошо понимая, что младшему поколению те подробности, что могла вывалить на меня подруга, ни к чему. — Что дальше?

— Так вот. Я сказала ему, что у моего нового жениха достоинство больше, чем у него-о-о, — вновь принялась завывать Сара.

«Мам, а что такое достоинство?» — спросил Дан.

«Я тебе могу объяснить с научной точки зрения!» — ответил брату Кир.

«Нет уж, спасибо. Я от твоего научного объяснения на второй минуте засну! Ма-а-ам, расскажи!» — принялся требовать Даниэль.

«Достоинство — это...» — задумалась. Как объяснить ребенку, что такое достоинство у мужчины и почему чем оно больше, тем лучше? Или это заблуждение? Но все равно не выйдет объяснить это любопытному носику.

«Достоинство — это размер кошелька мужчины, — нашлась я, мысленно отвечая на вопрос. — Сара сказала Дарту, что денег у ее нового жениха больше, и тот обиделся». Похоже, выкрутилась.

«Такого объяснения я раньше не слышал...» — задумчиво протянул Кир после пары секунд тишины.

«А у нашего папы большое достоинство?» — переспросил любопытный Дан.

«Очень! Он же Темный Властелин!» — быстро сказала я. Дан, скорее всего, не понял, что такое Властелин, но, видимо, слово малышу понравилось, и он замолчал, переваривая информацию. — Эль, ты меня вообще слышишь? У меня беда! — тормошила меня Сара, возвращая к реальности.

— Это не беда! Пошли!

— Эй! Я еще не доел! — возмутился Кузя.

«Я солидарен с котом!» — поддержал пушистика Кир.

«А я нет! Мне интересно, что будет с Сарой!» — Дан хотел приключений на мое мягкое место. Разузнав у Сары, что Дарт еще должен был оставаться на постоялом дворе (у него какие-то дела тут), мы решительно направились туда. Вот в чем прелесть небольших деревень и городов — не успеешь и сотни шагов сделать, а уже пришел, даже если человек живет на другом конце поселения. Если бы еще дорога была нормальной... а то мне-то ничего, а вот Сара умудрилась шпильки нацепить и проняла мне все уши. Зачем, спрашивается, надевать обувь на шпильке, зная о пыльных дорогах, точнее, об их отсутствии? Дан обещал, что никогда не женится, если ему такая жена попадется, а Кир пытался прочитать лекцию на тему «женская логика и ее влияние на мужскую психику». Все как всегда — я даже привыкла к дурдому в голове. Хорошо хоть Кузьма молчал. К слову, кот выглядел задумчивым, даже комментарии не вставлял. Странно.

Пришли! Хотя даже эта дорога показалась мне вечностью, отвыкла я от некоторых выходов Сары. Или это она так поменялась за несколько недель, что мы не виделись?

— Я здесь подожду. — Блондинка спряталась за углом постоянного двора, а я, пожав плечами, решительно распахнула дверь и переступила порог заведения, врезавшись в кого-то.

«Когда ты уже начнешь смотреть, куда идешь?» — проворчал Дан, а я подняла глаза на знакомого мужчину, который был удивлен нашим столкновением не меньше меня.

ГЛАВА 39

Александр

— Черт! — выругался, когда за супругой закрылся портал. Сразу же попытался прощупать связь с Элли, которая появилась еще после свадьбы, но ничего не вышло. Девчонка сильнее, чем я думал, успела закрыться от меня, да еще так мощно! Хорошо, что портал без координат, демоны точно не смогут отследить ее, но вот опасность при перемещении высока, потому что не знаешь, куда попадешь. Паника охватила внезапно, как морская волна. Да что это такое?! Империя под угрозой, а я искренне переживаю, только когда жена в опасности. Все-таки, если бы что-то случилось, я бы уже знал. Как минимум она использовала бы нашу связь, как максимум — почувствовал бы боль. Ее боль. Нет, не стоит думать об этом.

Черт! Как же теперь ее искать? Я сразу же пожалел о брошенных в злости словах, но прошлого не воротить, надо думать, что делать дальше. Еще раз попытался воспроизвести заклинание поиска по крови. Нет. Даже оно не действовало.

Пойдем другим путем. Раз не выходит найти жену, значит, пора отправиться к Альфу и узнать, что разведал вампир. Если демонов удастся победить, это обезопасит всю империю и в первую очередь моих супругу и наследника. Кивнув своим мыслям, я построил портал на другую часть материка, в небольшое графство, где поселился Альф.

Короткий переход, и вот уже в пределах видимости обозначились башенки небольшого готического особняка из серого кирпича с черной крышей. Такой себе замок темного мага в миниатюре, совершенно не вяжущийся с благоухающим желто-голубым садом вокруг. Да уж, изменился он со времен моего последнего визита. Никак, Тэа руку приложила. Захотелось поздороваться с этим вздорным огоньком, но вовремя вспомнил, что она под защитой старейших.

Беспрепятственно попал внутрь, хотя сам делал защитные заклинания, но на создателя они не действовали.

— Ну, наконец-то! — Альф в мгновение ока оказался рядом. Только ветер всколыхнул мои волосы.

— И тебе не хворать. — Я медленно обошел его и зашел в кабинет, как к себе.

— Алекс, вы, ваше величество, простите меня, конечно, но у вас совесть есть? — с плохо скрываемой злостью в тихом голосе сказал вампир, следуя за мной. — Я уже не знал, что думать, когда ты не пришел на встречу, — добавил уже более спокойно.

— Не девица, не визжи, — поморщился, потеряв переносицу. Почему-то болела голова. Сильнее, чем обычно, хоть даже обычными мигренями перестал страдать еще лет двести назад. — Рассказывай, чего узнал.

— Ровным счетом ничего. — Альф осознал, что извиняться я не собираюсь, и перешел к делу:

— Старейший вспомнил, что видел твоего предка, но узнать про него ничего не удалось.

Кажется, они и знакомы-то были шапочно. Алекс, и все же, где ты пропадал? Черт, я трижды пытался с тобой связаться при помощи ментальной иглы! Трижды приходил в Уэнуэ, где уговаривались свидеться!

— Чертей лучше не вспоминай в моем присутствии, — мрачно пошутил я, понимая, откуда головная боль. Заклинание ментальной иглы, грубо говоря, прокалывает ментальные щиты мага, как игла шарик, позволяя передать короткое сообщение, но со мной вышло иначе. Игла, натянув плетение блокирующего щита, отлетала всякий раз, когда вампир пытался ко мне достучаться. Побочный эффект — головная боль, которая меня преследовала.

— На тебя напали? Что помешало прийти на встречу?

— Альф, укрыться в поместье на западе империи, как планировал, не удалось, на нас напали. Пришлось строить портал без координат. Как только смог, сразу к тебе.

— А Эллинор где?

Зрит в корень, вот только рассказывать о ссоре не хотелось.

— Так что конкретно тебе удалось узнать? — перевел я тему.

Альф недоверчиво поджал губы, но дальше расспрашивать не спешил.

— Да я уже, собственно, все сказал. Старик говорил что-то о том, что ключ в стихии. Он уже почти в маразме — нес какой-то бред.

— Я уже в любой бред поверю, если есть шанс на спасение. Давай подробно. Что он сказал?

— Если передать его слова в точности, то «огонь, вода и песок слились в смертоносном смерче, сжигая дотла смертоносных тварей».

— Не верится мне как-то, что все стихии можно слить в один энергетический поток, — задумчиво протянул я. — Но даже если это так, то все равно нужен запасной план.

— Предлагаешь армию собрать? Не думаю, что будут желающие. Ты же знаешь, что, пока до них не дойдет очередь, станут сидеть как крысы и радоваться, что удалось победить самого сильного противника. И это я о тебе, ваше темнейшенство.

— Нет, надеюсь, хватит моей. В случае чего смогу прикрыть спину, когда буду занят магией. — Я задумался. Такая большая битва, и чтобы ее не было нигде в летописях? Ну, допустим, некоторые в огне погибли, но должны же быть и другие. Как я раньше не подумал поискать в самой большой библиотеке мира? В Академии магии! Не мог же мой предок бесславно кануть в Лету! Поделился размышлениями с Альфом.

— Не думаю, что могло что-то сохраниться. Прошло слишком много времени для ветхого пергамента. Но проверить стоит. Вместе пойдем?

— Да, только мне нужно отлучиться. Хочу попросить помощи у одного моего друга. Он оборотень. И не ворчи, переживешь. — Вражда между вампирами и оборотнями длилась не один век, а Альф имел на мохнатую братию свой зуб. — Я сейчас к Нейту в Иридию. Вернусь сюда уже с ним.

— А без него никак?

— Нет, он хороший стратег. Да и две головы — хорошо, а три — еще лучше. — С этими словами я скрылся в портале, предварительно наложив на него с десяток защитных и блокирующих заклинаний. Предосторожность еще никому не вредила.

Иридия славилась тем, что там обитали оборотни. С Нейтом мы были знакомы больше нескольких сотен лет, когда-то я спас его от смерти, а за это оборотень не раз помогал в бою.

Нейт, или Нэтариэн, как его здесь величали, белый барс. Он являлся племянником короля и по

силе мог претендовать на царский престол (у оборотней королем является сильнейший), но предпочитал славе уединение в своем замке, изредка возглавлял походы и выполнял поручения дяди Фенрода.

Оказавшись возле железных кованых ворот (плетения изображали битву двух тигров — дело рук известного мастера), я смело зашел на территорию. Долго искать Нейта не понадобилось — звон мечей, донесшийся с заднего двора, говорил о том, что хозяин замка именно там.

Нейт устроил дружеский поединок на мечах с несколькими оборотнями, используя его как способ тренировки личного состава имперской гвардии. Эх, жаль, что не удалось переманить оборотня к себе, о таком начальнике стражи можно только мечтать. И сейчас я имел в виду не только ловкость, силу и умение, но и верность. Нейт не предаст.

Остановившись в тени деревьев, мимо которых лежал мой путь, я рассматривал друга. Чуть раскосые зеленые глаза в хищном прищуре, а губы то и дело кривит усмешка. Голову мог дать на отсечение, он сейчас подкалывал неповоротливых и нерасторопных молодых оборотней.

Нейт... За те почти сто лет, что мы не виделись, он значительно подрос и возмужал.

Оборотни в зависимости от силы и второй ипостаси живут от двух сотен до тысячи лет. А Нейт, белый барс редких кровей королевской линии, вполне мог стать долгожителем. Друг смотрелся внушительно — высок, крепок, грациозен. Он с легкостью отбивался от четверых, успевая еще над ними подшучивать. Белоснежные волосы мужчины развевались при каждом движении, а зеленые глаза сверкали азартом.

— Александр, вы почтили нас визитом? — услышал я саркастический оклик. Нейт, не прекращая боя, подмигнул мне и отбил неудачный выпад противника.

— Вот и старость пришла — совершенно разучился маскироваться, — рассмеялся я, выходя из укрытия.

— Ах ты, старый лис, — расхохотался Нейт, заключая меня в дружеские объятия. — Я-то знаю, что если бы ты попытался спрятаться, тебя никто бы и не нашел! Ты где пропадал?

— Дела... — туманно сказал я.

— Дела? А другу о женитьбе сообщить?

— Это и для меня было несколько неожиданно... — протянул в ответ. Нейт не смог присутствовать на балу по случаю моего дня рождения, но слухами земля полнится, да и дядя небось рассказал.

— Во чертяга! Пока не расскажешь все, не отпущу! Еще годик-другой, и я бы сам к тебе наведалься! — подмигнул мне Нейт.

— Расскажу, только у меня, собственно, к тебе дело. — Я напрягся.

— Да? Хорошо, пошли перекусим-выпьем, и расскажешь обо всем.

— Боюсь, нет времени. Пошли, я тебе по дороге расскажу. Только предупреждаю сразу, мы идем к вампирам.

— Это последний сюрприз? — мрачно уточнил Нейт.

— Нет. Демоны, — кратко пояснил я. — Это опасно. Можешь отказаться.

— Нет уж, я с тобой. Кто спасет твою задницу, если запахнет жареным? — Нейт попытался пошутить. — Ладно, только я осинового колья захвачу.

— Ты же знаешь, что они не помогут, — крикнул я вдогонку блондину, который уже шел в замок.

— Зато на душе спокойнее. — Нейт остановился в десяти метрах от черного хода, вылил на себя ведро воды и бодро зашагал в дом.

Вернулся спустя пару минут уже одетый, с мокрыми волосами и плащом в руках.

— Кол осинового решил не брать? — уточнил я, оглядев одежду блондина.

— Сейчас! В сапоге парочка. Пусть Дохляк радуется, что я арбалет дома оставил из гуманистических, точнее, вампиристических побуждений.

— Да уж, он будет несказанно рад такой доброте, — хмыкнул я, открывая портал напрямую в дом Альфа, а Нейт с важным видом кивнул и, дождаввшись, пока я закончу, последовал за мной. Вот теперь идея свести в одно помещение двух врагов не казалась мне такой гениальной.

— Нейт, это Альф, Альф, это Нейт, — коротко представил я друзей.

— Я буду звать тебя Дохляк, — заявил Нейт.

— А я буду звать тебя Псиной, — не остался в долгу Альф.

— Стоп, — вскинул я руку. — Альф, Нейт — барс, поэтому псины здесь неуместны. И еще.

Проблемы у нас серьезные, поэтому либо оставьте вражду за порогом этой комнаты, либо в

вашей помощи я не нуждаюсь. Альф, введи Нейта в курс дела, а я пока проверю заклинания на доме и повешу пару новых. — На самом деле я хотел еще раз попытаться найти жену. Все-таки, когда она была рядом, я ощущал себя увереннее и спокойнее. Она же точно уже приключений себе на пятую точку нашла!

Оставив заклятых друзей наедине, я вышел. На город опустился вечер, самое время наведаться в академию, студенты уже покинули библиотеку, а ректор с радостью предоставит нам архивы. А может, даже поможет в поисках. Элли, где же ты... Я вновь воззвал к кровной связи, но она висела недвижимой невидимой нитью, не показывая местонахождение жены. Недооценил я ее. Или не ее, а ребенка? Он, обладая моим магическим потенциалом, может с легкостью скрыть от поиска и себя, и мать. Что ж, они живы, и это уже хорошо.

Успокоив себя этим, я проверил охранки и добавил еще несколько сигнальных. Хватит.

— Уйди от меня, морда клыкастая. — Нейт полностью был готов к нападению. Ну вот, оставил на минуту.

— Я же предупреждал! — обратил на себя внимание и пересек широкими шагами комнату.

— А мы ничего, просто кошка безродный считает, что демонам нужно рога обломать, и того, что твари непобедимы, его маленький мозг понять не может.

— У тебя мозг за столько лет вообще ссохся, трупик ходячий, — фыркнул Нейт.

— Я вижу, вы хоть в одном сошлись. Итак, господа, мы отправляемся в библиотеку Академии магии. Там собраны все летописи, и я надеюсь раскопать что-то о применении стихий.

— А нельзя самому заклинание написать? — предложил Нейт.

— Как же я сам-то не додумался! — всплеснул руками. — Прямо сейчас сяду и напишу!

Спасибо тебе, друг! Да ты хоть представляешь себе, что может случиться, если хоть одна запятая в заклинании или хоть один штрих в руне будет не таким, как нужно! Ты понимаешь, каково это, когда несовместимые стихии разрывают изнутри, отказываясь покориться?! Как-то раз я попытался сочетать две из них. Безобидные энергии земли и воды. Тогда я едва не умер и повторения не хочу.

Когда замолчал, в комнате воцарилась тишина, каждый переваривал услышанное, а мое сердце билось в бешеном ритме. Никогда не думал, что боль старой ошибки может так затронуть меня. Тогда все было баловством, но теперь на кону стояла не только моя жизнь.

— Но ведь твой предок как-то придумал заклинание, — нерешительно протянул Альф.

— Да, но мы не знаем, сколько ему понадобилось времени и каких жертв это ему стоило.

Готовы? Пошли! Я открою портал в один из тайных ходов и проведу напрямик к библиотеке.

Искать нужно события пяти-шеститысячелетней давности. Вперед.

Портал был построен в считанные минуты, только магии понадобилось больше, чем обычно.

Наверное, из-за блокирующих слежение заклинаний. Ничего, резерв еще полон, даже если придется отбиваться, этого хватит, чтобы скрыться.

Переход оказался недлинным, да и пробираться по темной паутине черных ходов пришлось недолго. Ими не пользовались уже лет восемьсот, наверное, как только удалось обнаружить, их опечатали с двух сторон. Я и опечатал, а значит, могу снять печать и вернуть ее на место, об этом совет магов как-то не подумал, когда вынес решение закрыть систему тайных ходов от посторонних.

— Пришли, — прошептал Альф, осматривая большое помещение, доверху заваленное книжками в высоких шкафах. Справа, как на пьедестале, светилась сфера, показывая все, что происходило в мире. Нечто странное привлекло мое внимание, заставив подойти поближе, в тишине огромной залы каждый шаг отдавался эхом.

— Смотри. — Альф указал на земли Темной империи. Да уж, теперь ее действительно можно было назвать Темной. Всю территорию от запада до востока и от севера до юга заволоч сизо-черный туман с красными всполохами. Только это было скрыто иллюзией. Неумелой, но слишком сильной для того, чтобы даже ректор академии мог что-то заподозрить. Нехорошо это...

Решил иллюзию не снимать, лишь позволил Нейту и Альфу увидеть то, что видел я.

— Дела... Все хуже, чем я думал, — нахмурился блондин.

— Вот тут я согласен, — присвистнул Альф.

— Пошли, закончим все быстрее, не нравится мне это, — тихо сказал я и направился к крайнему стеллажу с книгами.

— Нет, нам дальше.

Рычаг в виде бра на стене срабатывал лишь тогда, когда его передвигали на определенное расстояние под определенным углом. Дверь беззвучно открылась, потянуло холодом.

— А чего мы сразу сюда не переместились? — все так же шепотом спросил Альф, спускаясь следом за мной по каменным ступенькам.

— Ты хочешь выковыривать себя из стены? Я не знаю точных координат, а даже если бы знал, здесь столько защиты понатыкано, что пешком — единственный вариант, — ответил, распутывая плетение, что теперь светилось светло-зеленым, и открыл заклинанием дверь. Давно здесь никого не было...

Достаточно большая комната: больше сорока метров в длину и тридцати в ширину. Шкафами из темного дерева заставлены все стены до потолка. Справа небольшая лестница. Слева уголок читателя: два кресла, диван и стеклянный низкий столик на витых медных ножках. Еще с десяток стеллажей, доверху забитых свитками и книгами, стояли островками, образуя широкие проходы. Массивные дубовые шкафы со стеклянными дверцами, доверху забитые книгами.

Вся библиотека, что находилась в подвальном помещении, насквозь была пропитана магией. Моей магией, узнавал ее, ощущая, как собственная сила приветливо опутывает, обволакивая, словно коконом. Как табачный дым курильщика.

— Интересно, здесь часто бывают? — Альф окинул взглядом большую комнату, стены которой сплошь были уставлены шкафами. — Зачем вообще прятать книжки от всех? Это же история.

— Давно опечатали, так и лежит все здесь, — ответил я, проходя немного вперед. — Здесь находятся древнейшие реликвии, летописи еще со времен сотворения мира. Все они были не раз переписаны и сейчас, вполне вероятно, являются частью какого-нибудь талмуда. Здесь они хранятся в специально созданном магическом коконе, где уровень кислорода, как вы уже заметили, немного ниже обычного, а температура и влажность поддерживаются на наиболее благоприятном уровне. Никакой пыли, никаких внешних воздействий, если не считать нас сейчас. Но даже если учесть, что бумага использовалась специальная, а на каждой книге или свитке лежит сохраняющее заклинание, все равно часть текстов утеряна.

— Надеюсь, это не наша часть, — пробормотал Нейт, взяв первую попавшуюся книгу.

— А почему мы не можем в учебниках и переводах посмотреть? Я как-то уже позабыл древний язык. — Альф достал одну из книг в кожаном переплете с выцветшей от времени бумагой.

— О, у трупика уже мозг разлагается, — хохотнул Нейт. — Ты скоро, — обратился блондин к Альфу, поймав его злой взгляд, — не только древний язык забудешь, но и как тебя зовут, не вспомнишь. Скоро твой труп сгниет. Это не он, часом, воняет? — Нейт наморщил нос, будто сапоги после месячного похода понюхал.

— В учебниках мы не можем посмотреть, — с нажимом изрек я, прервав тем самым едва начавшийся спор и не дав Альфу ответить, — потому что никто не поручится за правильность перевода. Что, если была допущена ошибка? Не хотелось бы из-за глупости какого-то переводчика свою голову преподнести демонам в качестве украшения для торта. К тому же не все книги доступны для общественности. Сведения о некоторых событиях лучше держать под замком.

— Жаль. Не могли они хотя бы хронологию какую-нибудь сделать... — Ворча себе под нос, Альф направился к стеллажу у стены напротив двери.

— Вообще-то есть. — Я указал вправо: — Та стена как раз относится к нужному периоду. Простите, но цветных закладок для событий никто не использует, поэтому просматриваем каждую книгу, только быстро. За дело!

ГЛАВА 40

Александр

Некоторое время тишину нарушал лишь шелест страниц. Не то. И это не то. Я вскользь просматривал страницы, подмечая нужные моменты. Нет. И это не оно. За несколько долгих часов мы перелистали и пересмотрели половину всех записей, что относились к нужной эпохе, но нашли либо скользкие, ничего не значащие упоминания, либо придуманные летописцами со слишком богатым воображением свидетельства, либо же упоминания о демонах совсем отсутствовали. Может, путь, по которому мы пошли, ошибочный? Может, стоит искать в другом месте?

— Черт. Чем тут воняет? — неожиданно изрек блондин, оторвав взгляд от толстого фолианта.

— Если ты отпустишь еще хоть одну шуточку... — недовольно проворчал Альф из-за соседнего стеллажа, но я не дал ему договорить:

— И раньше воняло?

— Нет. — Нейт напряженно огляделся, а я последовал его примеру.

— Не нравится мне это. Давай вернемся в другой раз.

Возвратившаяся тишина вокруг начала напрягать.

— Эй, я, кажется, нашел! — тихо воскликнул Альф.

— Уходим, — теперь я четко осознал, что не так. Небольшие изменения в магическом фоне и ощущение опасности. Как мороз по коже... Мы здесь больше не одни.

— Куда? — Альф в ту же секунду оказался рядом, и мы практически одновременно начали всматриваться в щели между стеллажами.

— Похоже, некуда.

В каждом углу комнаты слышалось какое-то шевеление. Шорохи, тихие шаги. Темнота сгустилась. Она клубилась вокруг нас, пытаясь схватить в объятия, притягивала сильнее. Еще шорохи. Казалось, что во всех тайных уголках кто-то есть. Тени. Шорохи. Смазанные движения каких-то маленьких существ. Тихий смех, от которого кровь стыла в жилах. Как будто они везде. Не сговариваясь, сошлись спинами с Нейтом и Альфом. У каждого в руках оружие, хотя все мы понимали, что против неуничтожимых тварей никто не устоит.

— Портал? — тихо спросил Нейт.

— Не успеем, — ответил с сожалением, ожидая, пока враг нападет первым. Не оставалось сомнений, что это демоны. — Нельзя выделять страх. Они питаются им, — припомнил прочитанную информацию.

— Выходите, уроды, — прикрикнул Альф. Тихий смешок, и вновь тишина. Больше не было шорохов. Замерли, прислушались. Ничего.

Теперь я слышал даже эхом отдававшийся в висках стук собственного сердца, гоняющего кровь по телу. Секунда. Еще одна. Одна рука сжала меч, а во второй вот-вот готов был зажечься фаербол. Еще три удара, и пульс ускорился. Каждая мышца напряжена до предела в ожидании нападения.

«Вот что чувствует жертва перед прыжком хищника!ль!» — мелькнула на грани сознания мысль и сразу же пропала.

Все началось внезапно. В какую-то долю секунды несколько тварей выскочили из-за крайнего правого стеллажа. Метательные ножи градом обрушились на нас, они казались нескончаемым потоком. Твари были везде. Тогда почему скрывались от наших глаз?

— Я их не вижу, — зарычал Нейт, частично трансформировавшись, — не все ножи удалось отбить, некоторые успели задеть. Ничего, царапина.

— Зато они нас видят, — ответил, заметив движение меча, направленное в спину оборотня, но успел отбить. В другой руке заклинание воздушного щита. Он хоть немного сдержит врагов.

— Мага живьем брат, — послышался зловещий рык чудовища, покрытого слизью и чем-то зеленым. Атаки усилились. В какой-то момент я сделал непоправимую ошибку: оставил спину незащищенной и пропустил удар. Время словно замедлилось, заставив сознание отделиться от тела. Ради того, чтобы сохранить последние драгоценные минуты, я попытался сосредоточиться на мелочах. Прохладный воздух, стальной клинок в руке. Пульс отдавался в висках, а каждый миг казался вечностью.

В другой руке пульсар менял цвет на зеленый. Нельзя медлить. Едва ступок энергии коснется пола, нас всех, перемешав, унесет ударной волной. Доли секунды должно хватить, чтобы завершить замысел, изменив внешность Нейта и Альфа. Силы таяли бесследно. Я ощущал себя

пустым сосудом, но не мог позволить себе такую роскошь, как слабость. Не успевал. Не хватало сил. Удержать сознание стоило просто нечеловеческих усилий, но у меня получилось. Кажется, Нейт что-то кричал, но я не слышал, сильно потянул за ниточку своей жизненной силы. Что такое десяток лет, когда на кону моя жизнь и жизни моих друзей!

Достаточно простая иллюзия, но даже демонам понадобится время, чтобы раскусить ее. Зачем-то я нужен им живым, а раз так, им придется всех троих оставить в живых. А значит, у меня будет время что-то придумать. Хоть немного времени, пока смогу сообразить, как быть дальше. Пока...

Свет померк, прежде чем я смог оценить результат заклинания. Это же надо было так попасть...

Сознание медленно возвращалось, вернулись ощущение боли, головокружение и тошнота. Пошевелить ни ногой, ни рукой не удавалось, они были крепко прикованы цепями, которые удерживали меня над поверхностью. Попытка призвать магию тоже не увенчалась успехом, оковы сделаны из материала, блокирующего ее. Весьма любопытно, откуда в нашем мире эта дрянь.

Сфокусировать взгляд на чем-то, кроме темноты, удалось лишь со второй попытки. Серый каменный пол с какими-то пятнами, серые стены из того же камня. Интересно, где я? Тихий стон слева привлек внимание. Покосившись, увидел Альфа в том же положении. Нейт висел еще дальше. Да уж, давно не проводил время с друзьями, но никогда подумать не мог, что в этом мне помогут демоны.

— Ты как? — шепотом спросил вампира.

— Жив, и этот тоже. — Он кивнул на Нейта. — Ты следующий раз, когда душу захочешь дьяволу подарить, предупреди, чтобы мы тебе мозги вправили.

— Да чего к нему спешить, если он сам пожалует, — поддакнул Нейт, — ты позже всех очнулся. Мы уже даже переговоры успели.

— Тогда можно радоваться цепям. Они, наверное, вас сдержали.

— Нет, сложно бить морду вампиру в некоторых обстоятельствах. Тебя нужно благодарить за спасение жизни?

— Это я вас втянул во все, — протянул, еще раз осмотрев комнату. Голова уже кружилась меньше, поэтому смог наконец-то различить металлическую кованую дверь без окон и остатки ржавых креплений на потолке.

— Знаешь, где мы? — Альф заметил сосредоточенное выражение моего лица.

— Знакомое место... — протянул я, отмечая, что даже звук голоса, который должен был эхом отдаваться в таком помещении, звучал как-то тише.

— Да? Ты бывал здесь? — оживился Нейт.

— Похоже... — протянул я, продолжая рассматривать крепления на потолке.

— Не можешь вспомнить? Маразм подкрался незаметно... — хмыкнул блондин, а Альф поддержал его тихим смешком. Юмористы нашлись! Эх, жаль, колдовать не могу, да и руки прикованы, а то двинуть бы этим... шутам.

— За словами следи. Я знаю, где мы. Один из дальних подвалов моего замка, — припомнил я. — Видишь те пятна крови? Здесь когда-то была одна из пыточных, но с появлением моей жены пришлось убрать все от греха подальше. Зная ее фантазию...

Альф понимающе хмыкнул, а Нейт продолжал веселиться:

— Никак ваше темнейшество боится?

— Боюсь, — пришлось это признать, — но и ты, Нейт, когда найдешь себе пару, будешь таким же параноиком.

— Я сейчас заплачу от умиления! Похоже, комната теперь им пригодилась. Главное, чтобы до использования по прямому назначению не дошло... Итак, вернемся к нашим баранам.

— Судя по рогам, ты ушел недалеко от истины.

— Главное, чтобы головы были, как бараны. Радушный прием нам устроили... — протянул Нейт. — Хорошо, хоть кости целы, но пока тащили нас сюда, точно не церемонились.

Наверное, все ступеньки в твоём замке пересчитали, да и в академии тоже...

— Ага, это гостеприимство мне Арчибальда напоминает, — хмыкнул я, а Нейт сделал попытку рассмеяться, но закашлялся, сплюнув кровь.

— Почему нас не убили? Ты им зачем-то нужен? И для чего весь этот цирк?

— Позвать охрану, спросишь? — уточнил я, жалея, что втянул во все это друзей.

— Нет уж, благодарю их за милосердие в другой раз.

Лязг засова заставил нас замереть.

— Мы без сознания, что бы они ни делали, — шепнул я, надеясь, что Нейт с Альфом услышали. Дверь со скрипом отворилась. Несколько шагов. Скорее всего, двое. Пытаясь привести нас в себя, всех троих окатили водой. Нет чтобы воду подогреть, так эти хозяева положения совсем про гостеприимство не слышали. Ну, ничего, я им обязательно все припомню, когда рога буду откручивать. «Летнего душа» нашим мучителям было мало, поэтому за ним последовали чувствительные удары в животы. Точно такие же получили и Нейт с Альфом, но оборотню еще и по лицу двинули. Едва сдержался, продолжая играть роль бессознательного тела. Интересно, а будь мы мертвы, они точно так же приходили бы, чтобы потыкать кулаками? Дверь тихо скрипнула, и мы вновь остались одни.

— Быстро они. — Нейт закашлялся и сплюнул кровь.

— Ага, проверили, что мы еще без сознания, и добавили на всякий случай. Теперь точно пару часов никаких гостей быть не должно, — проворчал я.

— Решили, что мы еще без сознания после драки. Славно нас поколотили, даже я не до конца регенерировал. — Можно было не смотреть на Альфа, чтобы понять, как он брезгливо поморщился. Вампир, сколько его знал, всегда довольно болезненно переносил собственную беспомощность и физическую ущербность.

— За нами не следят? — спросил Нейт, с опаской покосившись на дверь.

— Не похоже. Они поверили в наш спектакль с отключкой, тем самым дали нам немного времени. Правда, магия здесь не действует — ни наручники открыть, ни простенькое заклинание создать. Ты говорил, что-то нашел в библиотеке, — решил я сменить тему, пока демоны не вернулись.

— Да, — оживился Альф, — там был вроде бы оригинальный текст легенды, только написан на древнем языке. Какой-то странный диалект, я не все сумел разобрать.

— Вспомни все, что прочитал, — напряженно попросил я. Может, в этой легенде была какая-то зацепка. Эх, жаль, что она не попала мне в руки раньше...

— Было слишком мало времени. Я и дочитать-то не успел, — в голосе вампира звучало сожаление.

— Сосредоточься, — приказал Нейт, — закрой глаза. Вспомни все, что выйдет. Важна любая деталь.

— Помню лишь пару обрывков фраз — они все были и в том варианте! Да и не уверен я, что перевел все верно.

— Попробуй! — с нажимом сказал ему. Интересно, можно ли как-то освободиться от оков и использовать заклинание памяти? Оно должно помочь вампиру вспомнить все по максимуму, хотя, если он не дочитал, и это будет тщетным...

— А зачем пытаться-то? — удивился Альф и быстро добавил: — Я вырвал страницу.

— Ты сделал что?! — Казалось, еще немного, и глаза Нейта вылезут на лоб от шокирующего поведения всегда «правильного» вампира.

— Страницу вырвал, — еще раз медленнее повторил Альф. — Я ее в штаны засунул.

— Ага. Вырвал страницу из древнейшей книги, — ядовито заметил Нейт. — Нужно на тебя библиотекаря натравить!

— Да кого угодно. Хоть директора академии и термитов! Главное, блох своих при себе оставь! — не остался в долгу Альф.

— Жаль, что магия не действует. — Я еще раз попытался призвать стихии и открыть «браслеты».

— Не только твоя. Меня тоже блокируют, еще и каким-то веществом покрыли, сил даже у меня не хватает открыть, — фыркнул Альф. — Небось только блохастик у все равно.

— Нет. Серебро. — Нейт прокашлялся, прочистил горло.

— Хреново.

— Да уж, сложно будет убрать шрамы на руках, — протянул Альф.

— За скальп беспокоишься? — хмыкнул блондин. — Что ж, пожалуй, впишу тебя в завещание на шубу. Но вообще-то я могу попытаться перекинуться. Наручники причинят боль, но не большую, чем сейчас.

— Действуй, — дал я добро.

Нейту не понадобилось много времени на размышления — послышались тихий хруст и тяжелое сдавленное дыхание. Наверное, не прошло и минуты, как он дважды изменил ипостась — с человека на барса и обратно. Даже Альф не отпускал шуток, следя за превращениями с плохо скрываемым восторгом. Темнота не позволяла рассмотреть детали, виднелся лишь смазанный силуэт, но и этого было достаточно, чтобы затаить дыхание, созерцая процесс превращения, когда каждая мышца меняет структуру, каждая кость становится по-новому. И вот Нейт вновь перед нами. Даже одежда на месте — приятная особенность взрослых особей, которые умеют превращаться, контролируя процесс, что позволяет сохранить все детали туалета.

— Где? — деловито поинтересовался Нейт, подойдя к вампиру.

— За пояс спрятал, — оскалился Альф, обнажив клыки.

— Я

туда

не полезу рукой! — округлил глаза блондин, ткнув пальцем в сторону ширинки. Я едва не хрюкнул от смеха. Эти двое, наверное, и на грани смерти продолжают издевательства друг над другом!

— Извращенец, за поясом, сбоку, жилетом прикрыто. Было, во всяком случае. Нашупал.

— Я тебе расскажу, что нашупал, когда мы будем в другом положении!

— Нет уж, спасибо, я женат, — фыркнул Альф и отвернулся.

— Нашел. — Нейт извлек лист бумаги. Весьма потертый по краям, но текст оставался вполне различимым. Прокашлявшись, он начал тихо читать:

Спасенье найдено будет в (размыто) стихиях,
Лишь чистый помыслами постигнет их силы,
Приняв в себя частицу тьмы,
Зажжет (размыто) костры,
Немного больше, чтоб врага по крови победить,
Но слишком много, чтоб продолжить жить.

— Мм... а предок твой лирикой увлекался... — ехидно протянул Нейт. Двинуть бы ему, да руки прикованы.

— Нет. Это он послание для потомков оставил, чтобы не все понятно было. Во всяком случае, похоже на то. Ты можешь меня освободить?

— Да, подожди. — Блондин извлек из подошвы сапога короткую скрюченную проволоку, вернул каблук на место. Удобно.

— Ловко, — даже Альф оценил. — А у тебя, случаем, складного меча и арбалета нет?

— Я их в других сапогах ношу, — поддразнил его Нейт, ковыряясь в замке. — А осиновые колки эти уроды отобрали. Хорошо хоть про этот секрет не разнохали.

— И все же интересно мне, что эти стихи непонятные значат, — протянул Альф, уставившись куда-то перед собой.

— И мне интересно. — Впервые, наверное, оборотень был солидарен с вампиром. Об этом дне напишут в истории. Возможно, посмертно. Размяв затекшие руки, я взял лист, пробежал взглядом по строчкам. Надо же, даже почерк, похоже, его. Все дело в буквах «в», «з» и «б» — особых завитках, которые считаются отличительным знаком для всех представителей династии Агейрос.

— Ты меня освободить будешь? — недовольно прошипел Альф.

— А надо? Алекс, может, уйдем, а он пусть останется злым демоном, чтобы они сразу за нами не ломанулись.

— Освобождай, мы никуда не пойдем, здесь защита от порталов, а дверь тоже особенная, так что будем обдумывать другие варианты. — Я готов был волосы на себе рвать из-за собственной излишней предусмотрительности.

— Что-то вычитал?

— Да то же, что и ты видел. Может, он что-то хотел сказать этим стихом? Может, тут скрытый смысл, — протянул я уже в двадцатый раз, пробежав глазами по строчкам.

— Да, не всегда можно увидеть скрытый подтекст! — протянул Нейт, глядя на лист из-за спины.

— Нейт, ты гений! Сейчас подсвечу, дежурь у двери.

Дождавшись, пока Нейт займет оборонную позицию, зажег небольшой фаербол. Если сквозь листок посмотреть на огонь, становилось понятно, что под текстом что-то есть. Плохо видно.

— Нагреть попробуй, — подсказал Альф, и я поднес пульсар снизу, стараясь не поджечь.

Несколько долгих секунд, и результат не заставил себя ждать — банальный метод, возможно, сейчас спасет не одну жизнь. Постепенно на видимый текст наложились иероглифы, превратив символы в совершенно новое послание. Всмотрелся в текст, перевел язык древних с помесью еще нескольких языков, из-за чего слова имели совершенно новое значение. Несколько рун для соединения стихий. Ну, тут все достаточно просто. Главное, не дать каждой из сил выйти из-под контроля, иначе огненный смерч, цунами или взрыв покажутся сказкой по сравнению с тем, что нас ожидает. Хотя мне уже будет все равно, я-то умру первым. Дальнейший текст заставил широко раскрыть глаза. Если честно, я испытал желание потереть их кулаком или хотя бы поморгать, чтобы убедиться в реальности этих слов. Может, мне померещилось? Нет. К сожалению, нет...

— Черт! Черт! Черт! — выругался я, добавив еще несколько непечатных эпитетов. — Черная сила. Смерч из эссенции тьмы. Знаете, что мой предок предлагает потомкам?

— Что?

— Заклечь сделку. Точнее, вызвать демона и разрешить ему поселиться в своем теле!

— Нет!

— У меня нет выбора. — Я покачал головой, изложив суть прочитанного. — Здесь заклинание чем-то отличается от обычного. Не могу понять, что не так в руне. Изменены опорные точки... Дальше Нейт с Альфом слышали лишь мое бессвязное бормотание. Если то, о чем я думал, правда, то моему предку удалось обойти призыв и подчинение злу. Вызов, согласно этому заклинанию, позволял получить силу демона, сохранив собственную душу. Тело становилось таким себе временным хранилищем двух до тех пор, пока один не выживет другого. Загвоздка в том, что победитель заранее неизвестен. Кто станет так рисковать? Правильно, я. Потому что у меня нет выхода.

О последнем я умолчал, но даже без этого друзья заподозрили неладное.

— Алекс, ты не можешь рисковать. — Нейт недовольно поджал губы.

— Могу. Альф, про изгнание демона слышал?

— Косвенно. Запереть в зеркале и разбить?

— Да. — Я подтвердил. — Разрежешь мою руку, окропишь раму кровью и оставишь меня одного, а перед этим привяжешь. Об изгнании демона ранее приходилось только читать, а жертвы либо ничего не помнили, либо умирали от болевого шока. Надеюсь, со мной выйдет по-другому.

— И думать забудь! — возмутился Нейт. — Мы что-то другое придумаем! Обязательно!

— Это приказ! — жестко сказал я, сверкнув глазами. Приказы не обсуждаются. — Я закончу заклинание сам, поскольку не хочу отскребать твою тушку от стен, пытаюсь привести в чувство. За дело! У нас не так много времени. Вы дежурите у двери. Должны успеть.

ГЛАВА 41

Александр

Дождавшись кивка, приступил. Так. Нарисовать пентаграмму кровью, древние руны и символы в каждой вершине девятиугольной звезды. Было бы просто, если бы хоть один инструмент имелся под рукой. Лучше всего измеритель углов.

Но раз его нет, будем делать все на глаз и молить богов, чтобы это «на глаз» не оказалось косым, ведь ошибка будет стоить жизни мне и Альфу с Нейтом. Не думаю, что разбуженная демоническая сущность обрадуется.

Что нужно? Размер в полтора роста человека. Лучше на горизонтальной плоскости, благо метраж помещения позволял. Прорисовывая пальцем сложный узор из рун и линий, вспоминал предупреждение, которое было в тексте. Резерв мага должен быть полностью заполнен, иначе высокая вероятность подчинения тьме. Ничего, справлюсь. У меня нет времени на восстановление резерва, поэтому буду действовать по обстоятельствам. Впервой мне, что ли? Пальцем нарисовал второй угол. Еще один. Нет. На три градуса меньше. Стер. Еще раз. Теперь то, что надо. Наверное.

— Ты уверен, что все так? — спросил Нейт, когда я закончил и отошел на шаг, глядя на результат своего ползания по полу, покрытому слоем пыли.

— У тебя есть альтернатива?

— Алекс, — перебил Альф Нейта, который собирался что-то возразить, — тебе не кажется, что вот эта линия должна быть ровнее? — Вампир указал на третий угол, переплетенный с руной, обозначающей каменную цепь.

— Глубокие познания? — хмыкнул я.

— Нет, но эта часть пентаграммы кажется мне знакомой, — задумчиво протянул Альф.

Присмотревшись получше, я узрел то, о чем он говорил. Действительно, бредово вышло, если посмотреть на эту часть отдельно от общего рисунка.

— Да, ты, пожалуй, прав, — пришлось признать, стереть и перерисовать уже верно. — Нейт, одолжи-ка мне ножичек. Не жмись. — Увидел, что оборотень мнетя в нерешительности. — Я в здравом уме и трезвой памяти. Давай.

Первые слова дались легко. Они всплыли в памяти, словно всегда там были, лишь ожидали своего времени. Привычно, словно я всегда этим занимался, разрезал руку, опустил вниз, ощущая теплоту. Несколько капель крови упали на пол. Нужно беречь бесценную жидкость.

Начнем. Предупредив Нейта с Альфом, чтобы ни при каких обстоятельствах не вмешивались и в случае чего удержали демонов, я приступил к прорисовке орнамента кровью.

Линия, еще одна, а вот тут нужно срезать, иначе может не хватить сил, чтобы удержать аркан вызова. Вот, все. Рука занемела от кровопотери, а перед глазами забегали разноцветные точки. Как же не вовремя...

— Может, можно моей крови добавить? — предложил Нейт.

— Спасибо, друг, но не в этом случае. Здесь закливание завязано на моей крови. Можно попытаться поменять угол, но для этого нужно очень много расчетов, а у нас время поджимает. Все. — Я отошел, чтобы полюбоваться на свою работу, стер со лба пот. Еще не хватало в обморок упасть! Альф, оторвав кусок от рубашки, молча перевязал руку. — Если что-то пойдет не так...

— То мы об этом не узнаем, думаю, откат, — Альф кивнул на полученную пентаграмму, — накроет всех. Хорошо, если замок останется на месте.

— А он мне так нравился, — вздохнул тихо, — ну, я пошел.

— Стой! А они, — Нейт кивнул в сторону двери, — не заметят, что ты колдовал?

— Нет. Я прикрою ненадолго блоком, изменив радиус. Они решат, что это была обычная попытка побега. Отойдите, он может попытаться прорвать щит из крови.

Переступив тонкие кровавые линии, я встал в центре пентаграммы.

Пора.

Амэ ин вирвэиэ...

Слова будто всегда были в моей голове. Резкая боль в висках, что едва ли позволит сохранить сознание.

Таринос овиэ...

Теперь не только голова. Все тело словно выворачивало наизнанку.

Кариазэ уро ибисэ...

Завершающие слова, после чего позволил себе встать на одно колено в поисках опоры. Зря я понадеялся на свои силы. Но ведь у меня не было выбора. Или был?

Линии засветились красным, скрепляя сделку, а в голове сначала тихим ветерком, а затем вихрем, затмевающим сознание, ощутилось чье-то присутствие. Еще немного, и еще. Теперь казалось, что сила не используется на полную. Я просто физически ощущал, как она бежит по жилам и наполняет отравой всего меня. Сантиметр за сантиметром. Потом тело пронзили миллионы маленьких иголок. Оно здесь. Во мне. Мы — единое целое.

Холодок пробежался по коже, когда до меня дошел весь смысл содеянного.

Новые ощущения буквально разрывали на куски. Подобно урагану, что вот-вот обрушится на землю, подобно взрыву, когда два реагента помещены в один сосуд. Я ясно видел, что могу контролировать сущность, но с той же ясностью осознал, что едва этот контроль ослабнет хоть на секунду, оно получит контроль над телом. Этого нельзя было допустить.

— Ты как? — послышался голос Нейта. Только в этот раз он звучал четче и громче обычного.

Похоже, дополнительные бонусы эта сущность мне все же принесла.

— Как земли гномов, — тихо хмыкнул я.

— Что, голова кружится? — Нейт решил, что я намекаю на то, что их селения высоко в горах.

— Нет, хотя... да. — Все-таки головокружение было. От потери крови скорее, чем от ритуала. — И это тоже. Но я не о том. Как земли гномов потому, что их эльфы хотят к себе присоединить, а маги с другой стороны гор к себе, вот и мою голову пытаются поделить на две части.

— Раз юморит, жить будет. — Только теперь я заметил, что бывшие враги переглянулись и немного успокоились.

— Как тьма? — поинтересовался Нейт.

— Пока почти не ощущаю изменений, — про чужое присутствие говорить не хотелось, — хотя и не знаю, какими они должны быть.

— Рога не выросли?

— Нет, кальция мало, наверное, — пробормотал я, мигом растеряв всю веселость. Перед глазами вновь заплескала недавно увиденная сцена. Чужие руки, обнимающие хрупкое тело жены. Ее страстные ответы.

И злое шепот в голове: «Предала... не нужна... без нее лучше... предала... убить... убить».

Попытка заткнуть уши ни к чему не привела. Нет. Я не отдам тебе власть, сволочь безликая. Не проиграю. Не имею права. Твердя про себя это, я сцепил зубы, сосредоточившись на одной точке. Приказ за приказом. Постепенно голос стихал, а я все еще продолжал твердить одно и то же, пока голос не пропал вовсе. Нельзя больше эту тварь допускать в мысли — неизвестно, на что еще она способна.

Навесив сразу два ментальных блока для перестраховки, я попытался создать сферу, как советовал предок. Маленькую, на большее пока не хватило сил, слишком уж затратным получилось это заклинание. Из ауры тянуть больше нельзя, тогда и драка почти бессмысленна, мог попросту не дожить до ее конца из-за потери жизненной силы.

— Как поступим дальше? Даже с небывалой силой ты не сможешь их остановить. Их больше.

— Да, я видел около сотни, но не думаю, что это все.

В то, что я немного не в форме, решил друзей не посвящать. Согласно странице из книги, благодаря которой у нас всех появился шанс на спасение, действие новой силы во множество раз умножило естественные способности. Правда, плата за это могла оказаться слишком высокой, но победителей не судят, а Альфу известен способ, способный меня остановить.

Надеюсь, до этого не дойдет. Я все для этого сделаю!

— Вот. — Мои слова, видимо, были восприняты как раздумья. Нет, я же все решил — идти на тварей втроем было бы безумием!

— Не безумие, когда знаешь, что делать.

Поделившись задумкой с друзьями, я получил диагноз «идиот» и открыл портал в место дислокации моего войска (благодаря возросшей силе и знанию плетений все вышло достаточно легко, хоть и затратно). Надеюсь, демоны к отряду еще не добрались, да и тем должно хватить ума не поверить в мою смерть, даже подчинившись новому правителю. Кольцо с рубином в лапах дракона, которое я отдал оборотню, убедит моих воинов в том, что отныне они подчиняются Нейту, а Марин, штатный маг, откроет портал обратно к замку.

Уйма сил ушла на построение портала, и еще больше на то, чтобы его нельзя было отследить.

Что ж, теперь даже самый сильный маг не сможет найти окно портала как минимум два часа.

Думаю, этого времени мне хватит, чтобы восстановить силы. Ну, или буду импровизировать. Лишь бы они успели, а теперь ход за мной.

— Как он выбрался, держите его!

Портал закрылся, отрезав меня от друзей, а в руке зажегся обычный огненный пульсар. Я вас, рогатые, пока не могу убить, но и просто так не дамся!

Несколько взрывов, вонь обгорелой плоти (хорошо хоть не моей!), нечеловеческие крики. Черт, нельзя корчить из себя излишне самоуверенного типа.

Защитное поле пробило заклинание, через меня прошел электрический разряд. Наверное, молния бьет слабее. Последнее, что я успел сделать, это оборвать канал связи с женой. Даже если не выживу, это позволит сохранить ей рассудок, обезопасит и ребенка, и ее от болевого отката.

Возвращение сознания не порадовало, меня окатили холодной водой, но даже это я ощутил слабо, будучи прикованным руками и ногами к стене. В этот раз цепи были сильно натянуты и не давали мне возможности двигаться. Та же комната, только все странно расплывается перед глазами.

— Очнулся? — спросил меня грубый хриплый голос. Подняв глаза, я увидел старого знакомого. — Значит, узнал, — протянул демон, заметив, как зажглись ненавистью мои глаза.

— Я твою рогатую морду надолго запомнил! — усмехнулся в ответ. Это был именно тот демон, которого я немного поджарил во время первой стычки.

— Это еще неизвестно, кто из нас рогатый! — рассмеялся демон, разинув клыкастую пасть с треугольными зубами. Меня резко взволновал вопрос, как он ими пищу пережевывает, это, наверное, жутко неудобно! Хотя спрашивать об этом не рискнул — не хватало еще увидеть наглядную демонстрацию, и хорошо, если не моей конечностью этот черт решит перекусить. Где же вампир с оборотнем так долго шляются? Или это я слишком быстро пришел в себя? Интересно, во вторую потерю сознания этот уродец поверит или нет?

— Оказывается, ты не только мордой не вышел, тебе даже зловещий смех не удался! — Я иронически изогнул бровь.

— А ты смелый! Смелый, но глупый и слабый! — оскалился демон, и я получил осязаемый удар по ребрам. Вот же гад, и кандалы пропитал специальным составом, даже с новообретенной силой не вырваться. Позитивно следующий раз буду думать, прежде чем героя из себя корчить, если, конечно, этот следующий раз будет...

— Больно? — участливо спросил демон, увидев, как я поморщился. — Это только начало. Ты не сбежишь, а мы насладимся твоей болью сполна. О, этот коктейль! Этот аромат боли, что вскоре заполнит твое бездарное тело клеточка за клеточкой! — Уродец шумно вдохнул воздух. — Слышь, нимфоман, может, ты в конюшню сходишь, раз такой гурман по части запахов?

Какая честь, что ты выбрал именно меня! — Я не смог промолчать, за что сразу же поплатился, получив еще один удар под дых.

— Через час тебя приказали доставить к повелителю, а пока у нас есть время, чтобы поразвлечься!

— А я не думал, что у тебя такие наклонности! Может, передумаешь? Я все-таки женат! — Чувство самосохранения исчезло вместе со страхом, а темная половина меня нового даже получала какое-то нездоровое удовольствие от каждого удара. Оно и понятно, слабее я — сильнее оно.

— Я же говорил — смелый, но слабый! Жаль, что повелитель просил тебя особо не калечить, а то я бы оторвался по полной программе! Не волнуйся — скоро найду твою жену и как следует развлекусь с ней! — захохотал демон.

— Только попробуй! — Я, повинуясь порыву, изо всех сил резко рванул цепи. Кандалы до крови прорезали кожу, но остались на месте. Послышался тихий хруст суставов. «Наверное, что-то сломал», — отстраненно подумал, ощутив первые удары, которые обрушились на меня, едва демон дал команду. Двое его помощников пониже ростом и поменьше в плечах методично били, стараясь задеть когтями и разодрать кожу. Сейчас я бессилен, но богами клянусь, именно вас я буду мучить дольше всех...

Стараясь не терять сознания, слушал рассказы этого монстра со всеми подробностями о том, что он сделает с Элли, когда расправится со мной, а его приспешники меня избивали. Кое-когда удавалось уворачиваться, но это злило их еще больше. Усилия удваивались, а когда оказалось, что на мне не осталось ни единого живого места, послышался скрип.

«Они что, устали и прислали замену?» — как-то безразлично удивился я, стараясь сдерживать внутреннего демона, который, ощутив мою слабость, начал карабкаться из глубин сознания. Но нет, они отцепили цепи от стены, сковали руки за спиной и поволокли мое тело за ноги. Мое самочувствие их особо не заботило. К синякам, переломам и внутренним кровотечениям добавились еще ссадины и царапины, но я уже привык к боли и перестал обращать на нее внимание.

Когда мы оказались у входа в тронный зал, мои сопровождающие остановились, явно чего-то ожидая. Поставили меня на ноги и даже отряхнули мою одежду. Думаю, это мало чем помогло, но заминка позволила мне ощупать кандалы на предмет замка. Странный механизм сковывал руки сзади, практически лишая возможности двигаться. Если не открою, весь план полетит к чертям, простите за тавтологию...

Ощутимый толчок под ребра заменил приглашение войти. Дружелюбно, нужно поучиться этому методу, чтобы на них потом и использовать.

— Какие у нас гости! — услышал я противный голосок одного из своих советников. Позади мужчины стояло два демона. Слов не было — старичок удобно расположился на моем троне и даже корону нацепил! Этим залом я редко пользовался, а Ниросу он пришелся по душе. Хороша шутка судьбы. Тот, кто боролся с заговорами, сам стал заговорщиком. Не стоило его семью спасать от набегов троллей, следующий раз буду думать, прежде чем корчить из себя благородного рыцаря.

— Я вижу, ты уже освоился? — спросил, усмехнувшись, и сплюнул кровь. Хорошо хоть зубы целы, да и по лицу особо старались не бить. За мой внешний вид переживали, что ли?

— Да, как ты уже заметил, мне идеально подходит твой трон. Точнее, уже не твой, ваше бывшее величество! Он такой удобный, не правда ли?

— Не на твой зад делался! — зло бросил я ему, с силой дернув цепи. Безрезультатно. — Твое место на коврике у порога, а не на троне Властелина!

— Это все, на что ты способен? Дергаться, пытаюсь вырваться, и язвить? Я, признаться, ожидал большего... — разочарованно протянул он.

— Я еще и не пытался, — отшутился, нащупывая замок. Может, удастся вынуть защелку. Или сломать. — А ты бы снял браслеты, раз такой всемогущий!

— Шустрый ты малый. — Глаза Нироса наполнила тьма, но всего лишь на секунду. Интересно, это значит, что инородному духу сложно постоянно находиться в теле или я ошибаюсь? Может, именно в такие моменты демона можно уничтожить? — Жаль, что тебе это умение больше не пригодится. Где же твои обвинения, вопросы? Ты меня разочаровываешь...

— Может, ты отпустишь меня, и дело с концом? — предложил я.

— Нет уж, я убью тебя, но перед этим хочу насладиться триумфом! — порадовал меня одержимый.

Из-под полуопущенных ресниц я мог спокойно разглядеть окружавших меня нелюдей.

Советник («Бывший», — мысленно поправил себя), еще две рогатые за тронем, четверо у дверей, еще двое по ту сторону дверей. Не так уж много, хотя, если учитывать тот факт, что они неуничтожимы...

Почти неуничтожимы. А я еще не научился управлять обретенной силой. Нужно тянуть время до прихода подкрепления, а для этого чертей лучше не злить. Вот только это как раз и выходило меньше всего...

— ...а ты стоишь весь такой смиренный, — донесся до меня обрывок фразы, когда я усилием воли прервал размышления.

— Это я представляю, как твоя голова на стене кабинета будет выглядеть. — Опять я что-то не то понес. Или просто моей темной половине нравилась боль?

— Самонадеянно, — хрипло рассмеялся демон, обнажая резцы. Ничего себе спецэффекты! В темной частичке определенно есть плюсы, может, не нужно отдаляться? Стоп. Нет. Прочь, прочь эти мысли. — Но глупо, — тем временем продолжил Нирос, или, точнее, тот, кто в него вселился. — Скажи, тебе ведь понравилась моя идея с изменой! Надеюсь, ты уже убил жену?

Нет? Ты меня разочаровываешь! — В черных глазах полыхнуло пламя. Позер! Хотя некоторые приемы стоит перенять у гостей.

— Я так и думал, что без тебя не обошлось! — покривил я душой.

— Да, это была небольшая демонстрация могущества. Не удержался я, — хохотнул бывший советник. — Немного магии и ревность. О, какой это был коктейль! Ты так и не понял, мальчишка, что это был я? — сказал он, ехидно улыбнувшись.

Внезапно на троне оказалась моя копия, а еще через мгновение Нирос вернул себе прежний вид. Но глаза моего собеседника стали полностью черными. Белок пропал, уступив место тьме. Значит, тогда не показалось, это действительно тьма заполняла его.

— Этот старикашка заплатил небольшую плату за могущество! — Демон заметил, что я все понял, поэтому небрежно ткнул себя пальцем в грудь. На пальцах, к слову, выросли когти длиной десять сантиметров. Такие и в бою можно использовать: любую броню пробьют!

— Что? — переспросил, уставившись на него. Демонов же происходящее не волновало, они стояли, практически не двигаясь. Отчаянно захотелось им рукой перед глазами помахать — заметят или не шелохнутся?

Демон моего вопроса не услышал, он продолжал монолог:

— Чего ты добился могуществом? Думаешь, тебя боятся? Да тебя все ненавидят! Вот видишь, как просто мне удалось заполучить твоего советника? Теперь будешь знать, кому доверять! Черт! Даже дюжина чертей, где носит Нейта с Альфом?! Похоже, идея задержать демонов не была столь гениальной. Теперь же с почти пустым резервом и внутренними кровотечениями у меня попросту не осталось шансов. Значит, нужно отступать. Подкрепления можно дожидаться у укромном месте. Тем более что демоны после «позорного побега Темного Властелина» не будут ожидать от меня отпора. Как же ненавистно мне это ощущение слабости...

Может, все же удастся снять наручники? Неплохо было бы подобраться к окну...

Быстрого осмотра хватило, чтобы понять, что демоны с упоением слушают лекцию своего главаря о собственном величии и ближайших кровавых планах. Ладно, попробуем развернуться. Моих телодвижений никто не заметил, поэтому я продвинулся еще дальше. Еще немного. Вот так. Гад рогатый, ты еще будешь кровью отплевываться, как я недавно, только дайте мне боги выбраться из этой за... залы!

Изловчившись, я расковырял запястье острым углом браслета и начал рисовать на полу руну. Должно получиться, хоть с реальным масштабом здесь будет напряженка.

Магия крови сильнее любого другого заклинания. Тем же она и опасна. Ощутить силу хочется вновь и вновь, а плата слишком высока. Это темная магия, и она питается аурой. Именно той частью ауры, что не восстанавливается. Именно от нее зависит продолжительность жизни мага, а пару часов могущества не стоят жизни. Во всяком случае, для меня...

— Я бы поболтал с тобой еще чуток, но мне уже пора, — сказал, делая шаг назад к окну.

Выпрыгну и отведу их немного от замка, может, удастся потренироваться, применить силу на тех, кто подоспеет первым.

— Ты хочешь оттянуть время смерти? В этом замке уже около сотни демонов, и найти тебя будет только вопросом времени. А портал ты просто не успеешь построить, — ухмыльнулся Нирос. — Решил оставить моих мальчиков без десерта? Нет уж, для твоей кровушки уже есть покупатель.

— Кто же этот любитель деликатесов? — Я замер в ожидании ответа.

— Правитель вампиров. — Нирос кивком головы подозвал лакея (еще один предатель!) и осушил виски из моих личных запасов. Губа у него не дура, самое дорогое выбрал, небось уже давно на подвалы глаз положил. Нужно лишний глаз ему выковырнуть! — Ты не поверишь, — медленно продолжил Нирос, ощущая себя хозяином положения, — на что некоторые готовы ради власти.

— Кто бы говорил? — огрызнулся я. Вот это новость... Ричард решил, что моя кровь поможет обрести могущество. Да и мысль сделать рабами большую половину мира для него не нова. М-да, а я надеялся, что они уже забыли про столь гениальную мысль, гласящую, что кровь Темного Властелина приносит мировое могущество. Черт! Похоже, я зря жду подмоги, и, если сбудутся мои худшие опасения, Нейт уже лежит в кустах с перерезанным горлом...

— Ну, спасибо за прием, только мне пора. — Я взобрался на подоконник, собираясь спрыгнуть.

— Не так быстро, — донесся голос Нироса.

— Здесь очень мило, но новый правитель замка не вызывает у меня доверия. — Я автоматически нащупал задвижку. Второй этаж — это не так уж и высоко, к тому же магия позволит быстро спуститься, оставив демонов с носом. Точнее, с рогами, ведь у некоторых вместо носа свиное рыло.

Вот только спина наткнулась на невидимую преграду, хоть оконные створки, ударившись о косяк, жалобно звякнули. Похоже, демоны начали модернизацию моего замка с первой минуты правления.

Что я могу сказать? Оперативно! Начал уже жалеть, что не позволил супруге перекрасить стены в розовый и повесить шторы в горошек или цветочек. Наверное, демоны, переклеивающие обои, — жутко красочное зрелище! Дальше обдумать идею мне не дали, послышался голос Нироса:

— Не так быстро или ты думал, что я тебя отпущу? Нет уж, твоя кончина будет длинной и болезненной. Взять.

— Быстро ты поменял приоритеты, — уставился я вверх, ожидая увидеть того, кому был отдан приказ, и впервые пожалел, что не сделал в замке потолок на пару десятков метров выше. — А это еще что за черт?

Маленькие, не больше кошки, твари, покрытые шерстью, шипами и слизью. Вместо двух глаз они имели две пары абсолютно черных, без белка, глаз и небольшие рога. Руки, точнее, передние лапы были немного короче задних, на которых эти существа передвигались, но имели когти по десять сантиметров. Но зубы... Как челюсть саблезубого тигра поместилась на столь небольшой голове — загадка.

— Почти. Не беспокойся, это всего лишь гарлоки. Мелкие демонята, любящие отгрызть кусочек за кусочком.

Как же не беспокоиться, когда они меня кусочек за кусочком хотят отгрызть?

— А как же шкурка? — припомнил я обещание демона отдать меня вампирам.

— Я передумал. Пусть немного детки побалуются.

Если это детки, не хотел бы я встретиться с их родителями. Или демоны размножаются, отведав чужой крови? Нет, не хочу знать!

Что ж, раз выходы заблокированы, а распечатать окно я попросту не успею, придется как-то выживать. А жизнь мне дорога, даже слишком дорога, чтобы отдать ее этим тварям. Тем более теперь, когда я знаю, что жена мне не изменяла. Берегитесь злого Темного. Темного лучше не злить. Моя темная половина шелохнулась, а адреналин в крови забурлил, заставляя сердце биться в бешеном ритме.

Защитное заклинание всплыло в памяти, открывая щит. Он ненадолго удержит тварей на расстоянии, пока я подготовлюсь к атаке. Не успел. И секунды хватило, чтобы понять, что все идет не так. Я буквально физически ощущал, как защита трещит по швам. Будто твари прогрызали брешь в невидимом куполе, питаюсь им. Ощущение такое, как нога немеет, только это была не нога, это была защита. Пришлось добавить еще щит, пропустив через него слабый разряд молнии. Не помогло, они начали активнее прогрызать оболочку, чтобы подобраться ко мне.

— Да, ты все верно понял, — справа послышался голос Нироса, — они питаются магией. Скоро у тебя не будет сил даже пытаться защищаться. А тогда за тебя возьмусь я. Зачем делать грязную работу, если ее вместо тебя сделают другие?

«Нейт! — мысленно пообещал ему. — Если подохну здесь, буду тебе в кошмарах являться!

Жаль, что вампиры не спят, иначе бы и Альф не остался без проклятия!»

«Не убью, так покалечу!» — решил я, создал огненную плеть и ударил, сметая гарлоков в небольшую кучку чего-то пищущего и дурно пахнущего. Это было легче, чем я думал!

Огромных усилий мне стоило сдержаться, чтобы не посмотреть на Нироса победным взглядом. А зря! Для маневра пришлось повернуться к нему полубоком, что стало почти фатальной ошибкой.

Идиот! Сколько можно себе повторять, что беспечность теперь не в цене и из-за нее, родимой, можно стать ниже на голову.

Запомните! Никогда нельзя поворачиваться к врагу спиной! Никогда! Едва успев укрыться щитом, я отразил огненный шар метрового диаметра, он улетел в стену и разнес ее на куски.

— О чести говорить не буду, — разозлился я, сформировал шар из сил огня и воды с наименьшим диаметром (не убью, так покалечу!) и швырнул... в демонов, что стояли у дверей. Те не ожидали нападения и не успели увернуться, поэтому взвыли от боли, а в воздухе запахло жареным.

— Ой, напугал! Ребята, взять его! — отдал приказ бывший советник, и твари начали приближаться, обступая меня с разных сторон. Что ж, пора опробовать темную силу, воззвав к ней. Надеюсь, жена простит меня когда-нибудь, и еще больше надеюсь, что не посмертно. Еще и гарлоки, пища что-то на своем языке, вновь двинулись в мою сторону. Да уж, с такими троглодитами мне никакой магической защиты не хватит.

— Дешевые фокусы у тебя, бывший Темный Властелин! — расхохотался советник. Что ж, вынужден признать, что злобный смех у него выходил все лучше и лучше. Несколько шагов назад, пока спина не уперлась в простенок между окнами. Уже лучше, осталось защититься еще с трех сторон.

— Взять его! — Глаза Нироса на миг зажглись алым пламенем, после чего на меня двинулись три недружелюбные морды. Хотя как демонские рыла могут быть дружелюбными? Воображение быстро нарисовало венки из полевых ромашек на рогатой макитре, сделав тварь схожей с буренкой. Т-с-с-с. Не до этого сейчас. А может, испарения от этих тварей какие-то ядовитые? Обычно неминуемая гибель меня так не веселила.

Поставив щит, я приготовился плести заклинание. Пан или пропал. Другого шанса у меня не будет, как и передышки. Сейчас.

Сила бурлила во мне нескончаемым потоком, сплеталась вокруг тела, выворачивала душу наизнанку и медленно поднималась вверх. Казалось, еще секунда, и она поглотит меня, подчинив, растворив в себе.

Нельзя. Сжал зубы, продолжая читать заклинание и связывая энергию в одном пучке. Нужно терпеть. Сцепив зубы, преодолевая боль в сломанных ребрах, продолжал начатое.

Сила накапливалась во мне, концентрируясь на кончиках пальцев. Еще немного... одновременно отпустил щит, направив его несильной взрывной волной в сторону, и приготовился отпустить силу.

Краем глаза отметил, как подействовал щит на демонов. Возросшая в разы сила не переставала удивлять: нехилая такая волна получилась, снесло две стены замка, вылетели двери, на щепки рассыпался трон. Демоны лежали у обломков, постанывая. Правда, триумф длился недолго, они быстро повскакивали и направились в мою сторону. Подходите. Ближе. Еще немного.

«Ты совершаешь ошибку! — прозвучал тихий проникновенный шепот в голове. — Поглоти эту силу, и ты сможешь править миром. Мы сможем. Ты ведь всегда этого хотел... — Тихий шепот пронзал каждую клеточку. — Ты ведь не всемогущ. Пока не всемогущ...»

Каждое слово рождало во мне желание слушать дальше.

«...Мы сможем вернуть твоих родителей...» Картинки из детства следовали одна за другой. Самые счастливые из всех укромных уголков памяти. И самые мрачные в моменты, когда я клялся кровью на могилах близких. Когда обещал отомстить.

«...Мы сможем вернуть все и наказать убийц. Я знаю, ты этого хотел. Двести лет — это не срок...» Сволочь. Знает, на что давить. Сердце на миг замерло, забилось быстрее.

«...Видишь, ты уже согласился. Ну же. Один символ...» И как по заказу этот символ всплыл перед глазами. Один.

Лишь один символ, и мне не нужно будет переживать из-за демонов. Они будут поклоняться мне. Неуничтожимая армия.

«...Давай, лишь один символ...» Я уже не знал, что меня толкало вперед.

«Давай вместе!» Мысль отдавалась в висках, заставляя кровь кипеть от накала эмоций.

Действительно, принять решение гораздо проще. Нет пути назад. Выбор сделан.

На моем лице сейчас отражалась масса чувств — от размышлений до стальной решимости.

Даже демоны на миг остановились.

Казалось, время замедлило свой бег и ожидало, когда все закончится. Когда свершится высший суд.

«...Мы едины...» — послышался шелест чужеродной мысли.

— Едины, — эхом откликнулся я, рисуя в воздухе руну, которую показал темный. Едины... — Но ты под моей властью, — сказал в последнюю секунду, когда темная сущность уже добавила свою силу в коктейль силы. Демон осознал свою ошибку, но слишком поздно, он теперь на

моем крючке. Теперь лишь несильный болевой откат напоминал о том, что обойти тьму трудно, но возможно. Возможно, но цена может быть слишком высокой. И реальной цены я еще не знал.

В заклинании стихий с самого начала не хватало самого главного ингредиента. Темной силы, что должна была добровольно отдать себя. И до этой секунды я не мог понять, как это возможно. Как может тьма послужить свету? Лишь так. Надеялся, что так, ведь других шансов опробовать все варианты у меня не было.

«И тьма войдет во свет, и поглотят ее навек...» Именно это слияние имел в виду мой предок. А если не так, то сейчас я об этом узнаю.

— Интемпо, — последнее слово, и я выставил руки ладонями вперед, с них сорвался сероватый луч с разноцветными всполохами и целенаправленно полетел в кучку демонов, которые столпились, не понимая, что произошло. Даже советничек не спешил с приказами, мигот утратив контроль над ситуацией.

Наверное, если бы от этого не зависела моя жизнь, я бы даже зажмурился в тот момент. Луч, попавший в демонов, за секунду превратил их в камень. Черный такой, сморщенный, сильно смахивающий на древние экскременты. Демоны, что стояли немного дальше, ошарашенно переглянулись и, опасливо покосившись на сородичей, замерли.

— Отступаем! — быстро сориентировался один из них, но даже фразы не закончил — его постигла участь пяти первых «статуй».

Кто-то пытался назад, кто-то убежал не оглядываясь, когда произошло «нечто». Может, это судьба решила исключить меня из списка любимчиков? Первая пятерка демонов очень медленно начала оживать. Сначала к ним вернулся цвет, появилась кожа, если это можно так назвать, еще секунда, и они начали разминать руки и ноги.

Да что за чертовщина?! Повторив заклинание, я наложил его уже на всех присутствующих в комнате.

А может, у меня сил меньше? Может, я что-то не так делаю? Слишком много «может»! Нервно взьерошив волосы, выхватил булаву, что висела на поясе первой из тварей, и с размаху ударил, надеясь хоть немного отомстить за боль, причиненную мне в процессе попыток.

Один удар, и бывший уродец посыпался мелкой крошкой на пол. Получился фарш. Такой красно-черный, дурно пахнущий, словно носки воина после недели в походе.

Спустя секунду демоны вновь начали отмирать, а фарш так и остался лежать малоприятной кучкой.

«Спасибо за рецепт, дорогой предок, но лучше бы это была подробная инструкция. Можно даже с иллюстрациями!» — с ухмылкой заметил я, принявшись крушить еще не отмершие статуи.

Сюрпризом оказалось то, что воздействовать на них можно было только физически. Никакой магии они не воспринимали, наверное, перенасытились заклинанием.

— Сюда! — послышался рык из нижнего пролета. Ну вот, подмога подоспела, только не ко мне. Да уж, меня так надолго не хватит...

Подоспевшие демоны быстро рассредоточились и начали обступать меня с разных сторон.

Умны, сволочи! Это не даст мне одним заклинанием положить всех. Мало того что плетение сложное, так еще и перерасход сил. А что, если сил не хватит? Нет, должно хватить!

Сцепив зубы, я сплел заклинание, постарался охватить как можно больше демонов и приготовился отбить нападение троих, что подкрались сзади, но не рассчитал, один из монстров ранил в руку. Сначала я даже не заметил, лишь когда булава выпала из ослабевших пальцев, а по рукаву заструилась кровь, осознал, что ранен.

Когда я, преодолевая дикую боль, уже расправился со всеми и клочком бывшей рубашки пытался остановить кровотечение, на пороге показались два новых демона.

Сколько можно?!

Этот вопрос подсказывали черные точки перед глазами и слабость в ногах. Рука сильнее сжала отобранный у одного из демонов меч.

От созерцания меня отвлек тихий звон. В ушах? Нет, звон определенно слышался откуда-то снизу.

— Алееееекс! — Голос Нейта свидетельствовал о том, что я не ошибся. Подмога. Их только за смертью посылать.

— Я здееесь!

Кажется, остальные демоны внизу, и моим людям одним не справиться. Хорошо, если хотя бы половина пробьется на второй этаж.

— Сделай что-то, — вновь послышался крик снизу, — а то эти ползающие головы скоро будут мне в кошмарах сниться!

— Пусть лучше они, чем я.

Уже знакомое сплетение стихий, уже знакомый узор, еще немного ауры, чтобы подпитать заклинание, и мои нападающие легли у ног малопривлекательной кучкой. Пара секунд на то, чтобы подержаться за обломок стены. Пара секунд, чтобы прийти в себя и подойти к краю балкона, наплевав на то, что черные точки закрывают обзор. Десять гулких ударов сердца, прежде чем рука схватилась за перила, и два слова шепотом где-то на грани сознания: «Ты умрешь...» Я не могу умереть. Не имею права.

Сжал пальцы больной руки, и боль привела меня в сознание, разбив мир на тысячи кусочков. Оказывается, взрыв был мощнее, чем я думал, половина перил обломана, а я застыл на самом краю. Да уж, смерть из-за падения — глупее не придумаешь...

Взгляда вниз было достаточно, чтобы понять, что там суший ад, ко мне эти твари не спешили, а вот выпить кровушки для них — благое дело. Кажется, Альф притащил с десятков вампиров, а Нейт в облике барса раздирал демона за демоном. Они не справлялись, полегло уже больше двадцати воинов, Нейта ранили, хоть и несильно. Нужно было срочно что-то делать.

— Я их заморожу, а вы убивайте! — крикнул изо всех сил и начал плести новое заклинание. Еще поборемся! До последней капли крови!

Десяток демонов накрыло, но еще несколько успели увернуться. Так не пойдет, нужно спуститься вниз и атаковать вблизи, пока демоны не сбежали.

Прикрывая себя щитом, я метко бросался заклинаниями в демонов, в то время как Нейт, вооружившись мечом, прикрывал мою спину.

Минута за минутой, пульсар за пульсаром. Мои силы все таяли. Точнее, силы уже закончились, и я черпал их из ауры, но и она не вечна. Альф косо поглядывал в мою сторону, понимая, что я делаю, но молчал. А что он мог сказать? Приляг, Алекс, отдохни, пока мы пару часов от этих уродов поотбиваемся, нам же несложно? Нет, он такого не скажет, ведь прекрасно понимает, что на кону. Здесь еще не все жители нижнего мира, а эти не остановятся, пока не переправят сюда всех.

Удерживать щит с каждой секундой все труднее, и кроме этого чертова сущ... она, казалось, выпивала из меня душу, сея сомнения в правильности моих деяний.

— Алекс, справа! — Чей-то окрик сквозь шепот сотен тысяч голосов: «Зла и добра нет, есть лишь сила. Ты же чувствуешь ее...» — через миллионы сомнений и миллиарды «если».

— Звон меча отвлек и одновременно отрезвил. Перевел затуманенный взгляд вправо, где Нейт, отбиваясь от демонов, умудрился откинуть от меня троих. Нет уж, твари, так просто вам не дамся.

— Нейт, давай команду приготовиться. — Голос мой сейчас звучал хрипло и даже как-то жалко.

Советничек со смеху помер бы, если бы не лежал горсткой фарша у обломков трона. Обломки эти нужно было сжечь, чтобы и духа не осталось. Только потом.

— Сейчас! — прорычал, стиснув зубы, и воззвал к силам. Вот так. Еще разок.

Заклинание слетело с губ, вызвав мгновенную реакцию. Стихии неохотно отозвались, вновь сплетаясь с тьмой, что прочно засела в душе. Последний рывок. Сил должно было хватить.

Должно же? Темная суть помогала нащупать каждого демона, что находился в округе. Еще сто двенадцать. Сил хватит. Должно хватить. Хватит же?

Через секунду понял, что ни хрена не хватит. Их слишком много, чтобы потом удержать темную силу в узде. В худшем случае темная часть души вырвется на поверхность. В лучшем. Я умру. Что ж, у каждого деяния и свершения есть цена. Одна жизнь — это не так уж и много.

Главное, до конца боя дожить, иначе жертва будет напрасной.

Выбора у меня не имелось. Да если бы он и был, сомневаюсь, что поступил бы иначе. Крупницы силы пошли бы на то, чтобы еще раз опечатать канал связи с женой. От болевого шока, вызванного отрубанием каната в результате моей смерти.

Назад пути не имелось.

Последние слова заклинания дались легче обычного. То ли из-за того, что с жизнью я уже попрощался, то ли из-за того, что ослабленные стихии дали возможность черноте погулять на

кровавой пирушке, то ли правду говорят, что последнее заклинание мага — самое могущественное.

Больше шансов не будет, у меня нет сил, чтобы одновременно формировать заклинание и удерживать защиту. Одновременно опустил все щиты и воззвал к силе. Черный туман медленно переплетался с красным, поднимаясь от ног вверх и сопровождаясь всполохами маленьких молний.

Силы покидали меня. Очень быстро. Даже слишком, чтобы успеть закончить начатое. Нельзя отключаться.

Чтобы удержать сознание, сжал кулак больной руки и мысленно возвратился к жене. Элли, моя добрая Элли... А ведь она так и не простила меня. Уже поздно сожалеть о содеянном. Уже поздно умолять о прощении. Слишком поздно.

Медленно опустился на пол: все шаталось и плыло перед глазами, не мог стоять. Ну вот. Еще с десяток статуй. Пять. Четыре. Две. Одна пришла в движение, нанесла удар по голове Альфа и с удвоенной силой начала истреблять моих воинов. У них не столько сил, чтобы устоять против монстра.

Символ вышел немного корявым, заклинание слабым, но его хватило для последнего рывка.

Кровавая крошка. Последнее, что я увидел перед тем, как уйти в мир иной.

Говорят, что в момент смерти перед глазами проносится вся жизнь. Мгновение за мгновением перед глазами проносятся лица тех, кого любил. Успеваешь попросить прощения, вновь пережить лучшие моменты прошлого, хотя бы мысленно. Нет. Лишь темнота, что приносит забвение и освобождение от боли.

ГЛАВА 42

Александр

— Чем здесь воняет?

Тело с трудом подчинилось, но отодвинуться от предполагаемого источника вони не удалось. Сера? Именно так пахнет в аду? Или где я? Открыть глаза удалось с третьего раза. Сразу же закрыл, ослепленный слишком ярким светом.

— Вот видишь, — послышалось смутно знакомое шипение. Нейт тоже в аду? — Я же говорил, что ты воняешь. Разлагаться небось начал. А может, тебя демон покусал и рога вырастут? Дайте мне серебряный топор, срочно, я проверить хочу!

— Убери от меня свои лапы! Вот только моя рука заживет, я тебе наkostenю! — фыркнул Альф. — Тихо, он в себя пришел. Алекс!

— А? — Я сфокусировал взгляд на сидящих вокруг меня Альфе, Нейте и еще нескольких воинах и поморщился от саднящей боли во всем теле. Оборотень с вампиром выглядели помятыми. Представляю, какой у меня видок!

— Как ты? — спросил Нейт, подвинувшись ко мне.

Я попытался сесть, но не вышло. Черт, ненавижу быть беспомощным... Оборотень помог опереться о стену, а я сумел рассмотреть свою большую столовую. Бывшую. То ли потому, что остатки трупов все еще покрывали пол, то ли потому, что половина стен была снесена, а обрывки занавесок развевались вдоль разбитых окон.

— Вроде жив, — охарактеризовал я свое состояние.

— Нет уж, ты сначала определись точно. Сейчас фокус с зеркалом проделаем? — сразу же перешел к делу Альф.

Я прислушался к себе. Странно, никакого лишнего присутствия. Может, тьма не выдержала и, решив, что я умер, покинула мое брэнное тело?

— Ты добить меня решил? Сколько наших полегло в бою?

— Спасти решил? — недоверчиво проворчал Альф, желая продолжить тему водворения души в зеркало, но все же ответил: — Две сотни лучших воинов. Два десятка выжили. Еще сорок три ранены. Включая нас, — Альф кивком головы указал на пропитанную кровью повязку на ноге. — Но жить будем. Шелд, — он позвал одного из моих воинов, — тащи зеркало из хозяйской спальни. Насколько я помню, оно из серебра.

— Да ладно, я ведь едва к праотцам не отправился. Дух сбежал, едва жареным запахло, — отмахнулся устало. Никаких посторонних мыслей, никакого присутствия, ничего, что напоминало бы о недавней череде событий. Кроме боли во всем теле и чудовищной слабости. Зачем себя мучить, да еще и резерв сил тратить, если и так все хорошо закончилось? Кстати, о боли. Собрав крупицы силы, просканировал себя на предмет кровотечений и переломов. Действительно, везунчик — рука, плечо, четыре ребра, множество синяков, ссадин и небольшое кровотечение. Последнее самое опасное, поэтому, собрав еще немного сил, остановил его. Остальное заживлю, когда восстановлю резерв.

— Алекс, зеркало, — к реальности меня вернул голос Нейта.

— Нет, правда, я себя отлично чувствую. — Это же вставать нужно, а мне и сидеть неплохо, зачем еще двигаться?

— Вперед. Ты же знаешь, я заставляю. Лучше сам. Нейт, выводи солдат, я справлюсь. — Альф подошел ко мне, подал руку. Дело в том, что согласно древним манускриптам при изгнании демона не должна присутствовать ни одна живая душа, так как чернота перейдет в нее, а вампиры бездушны, поэтому переселяться некуда. Только вот одно «но» имелось. Даже у вампира должны быть глаза. Это мера предосторожности, но и она в такие моменты не станет лишней. Дождавшись, пока все выйдут и отойдут на безопасное расстояние, я, кряхтя, как старец, медленно поднялся и, опираясь на плечо Альфа, подошел к зеркалу в большой кованой раме, занавешенному куском бывшей серой шторы. Руки вспотели от какого-то странного волнения. Я что, раньше в зеркало не смотрел? Решительным движением сорвал занавеску, устремив взгляд вперед. Не успел это сделать, как меня пронзила боль. Не сравнимая ни с чем. Нестерпимая. Невыносимая. Она поселилась в каждой клеточке, в каждой кости. С меня будто бы живьем сдирали кожу, только в триста раз больше. Я горел медленным огнем, который прожигал кожу насквозь, заставлял кровь вскипать, а кости стягивал в узел.

Боль была настолько сильной, что лишала возможности двигаться. Думать. Ощущать. Черт.

Лучше бы я умер в бою, чем пережил подобное. Никогда в жизни я не испытывал ничего похожего. Не ощутил даже сотой доли той боли, что сейчас медленно убивала меня.

Никогда ранее не мог представить, что переживу нечто такое. И сейчас не думал. Лишь бы все закончилось. Невзирая на исход.

Все закончилось так же быстро, как и началось. Еще секунду назад я мечтал о смерти, а теперь не ощущал ничего вообще, только замороженно глядел вперед. Я не видел ничего, кроме своих странных глаз. Или они теперь не мои? Два черных омота без белка. Они затагивали, лишали рассудка. Странные. Нечеловеческие глаза...

Присутствие демона не проходит бесследно. Теперь я это понимал. Мир будто в один миг утратил все краски, все звуки исчезли, а в зеркале отразилось мое белое бескровное лицо с бесцветными губами и странными глазами. Глаза все еще заполняла тьма — ни зрачков, ни белка. Говорят, что глаза — зеркало души. Так вот, на меня смотрели глаза человека без души. Глаза смерти.

Лицо в момент покрылось мелкими трещинками, разлетелось серебряной пылью.

Кажется, я кричал. Или не я? Последнее, что помню, — это черную тень, что скрылась в глубине зеркала. В себя пришел, уже сидя у стены, — от ощущения, что затекли запястья.

Попытался пошевелить руками, но не смог.

— Альф, кажется, он вменяем. Можно отпустить, — послышался голос оборотня. Когда это они успели подружиться?

— Как ты назвал меня, когда увидел впервые? — недоверчиво протянул брюнет. Ничего себе заявочки! Что же такого произошло, что вампир на меня теперь смотрел волком?

— Пижон. Хлыщ в папиных штанах. Я еще тебе жизнь спас в тот день. Помнишь? — прищурился, вглядываясь в напряженное лицо друга.

— Отпускаю. — Вампир утвердительно кивнул Нейту и ослабил железную хватку.

— Мог бы и полегче держать. Все же вампирской силой я не обладаю, — хмыкнул, разминая кисти рук, и отметил краем сознания, что саднящей боли в ребрах больше нет, а повязка на руке свежая.

— Похоже, пора тебе память освежить, — хмыкнул Альф. — В омут памяти тебе нельзя, еще помрешь ненароком, а пересказать могу.

— Давай, — согласился, вставая. В комнате, точнее, в том, что от нее осталось, были только мы вдвоем. — Только перейдем туда, где почище, и так демонятиной несет, а там все мне расскажете.

Так и сделали. Опираясь на плечо Нейта, я последовал за друзьями к заднему двору, где на свежем воздухе почувствовал себя почти хорошо, а Альф приступил к рассказу, но не успел и половины поведать, а я уже испытал настойчивое желание ущипнуть себя. Тем временем вампир продолжал говорить:

— Едва я закончил читать заклинание, ты взглянул в зеркало. Наверное, и секунды не прошло, как ты рванул от него словно прокаженный, и только моя вампирская сила и наша с оборотнем мгновенная реакция удержали тебя перед зеркалом. Что-то рвалось изнутри, но нам нельзя было смотреть, чтобы через глаза чернота не переметнулась в одного из нас. Едва я дочитал последние слова, ты обмяк, словно потерял сознание. Видел, что из тебя вытекает жизнь. Вампиры чувствуют такое, сам знаешь. И вот тогда я испугался. Никогда ранее с тобой такого не происходило, хоть ты бывал и на волосок от смерти. Ты всегда боролся до последнего, а тут будто отдался воле судьбы. Я не мог этого допустить, поэтому влил пару капель своей крови. Будь теперь осторожен.

Я медленно кивнул и уперся головой в холодную стену. Подумать только, сколько я всего пропустил за несколько минут...

Теперь придется быть крайне осторожным. Все дело в том, что кровь вампира имеет лечебное свойство: она может с того света поднять, излечить от любой болезни, только в этом всем есть один большой минус. И он даже не в том, что обращение запрещено и смерть постигнет и мастера, и молодого вампира, а в том, что неправильно созданный молодой вампир навсегда теряет свое «я», полностью подчиняясь воле хозяина. Этаким раб без души и мозгов.

Не все вампиры становятся такими. К примеру, если мастер проведет магический ритуал и двое поделится кровью обоюдно, то вампир будет обычным, подчинится ментальным приказам мастера, но личности не утратит. Меня же он напоил без моего согласия и без ритуала (тут все понятно, времени не было), а вот теперь еще одна особенность. Кровь вампира из организма выводится очень медленно — от полугода до трех лет, и если в течение этого времени с человеком, что является носителем вампирской крови, что-то случится и он умрет, станет безвольным рабом с клыками, и его прикончат. Не хотелось бы такой участи, поэтому придется быть предельно осторожным и стараться, чтобы об этом секрете не узнала ни одна живая душа.

— Все равно в ближайшее время умирать не собирался, — попытался пошутить я, — спасибо.
— Только лучше близко к оборотням ближайший год не суйся, могут что-то заподозрить, — предупредил меня Нейт.

Да уж, нюх у оборотней, когда они во второй ипостаси, отменный. Заметят изменения в запахе крови. Спасибо, что напомнил, Нейт.

— Ладно. Альф, ты уже приказал убраться в замке и сжечь останки? Только подальше увезите, чтобы даже воспоминаний не осталось о сегодняшнем дне.

— Что с замком будешь делать? — Нейт задал вопрос, который я сам себе боялся задавать. Слишком много хорошего случилось в его стенах, чтобы сровнять с землей, и слишком много плохого, чтоб оставить все как есть...

— Не знаю пока. Завтра об этом подумаю. — Поморщился невольно. Нейт хотел еще что-то спросить, но нас прервали.

— Ваше величество, к вам посетитель. — Один из воинов согнулся в поклоне.

Я напрягся. Вряд ли после случившегося в замок кто-то сунется. С хорошими намерениями.

— Зови его сюда. Альф, Нейт, вы на стреме. — Осторожно встал, положив руку на рукоять меча. Проявление слабости сейчас недопустимо. Послышались шаги. Размеренные. Четкие. Что отдавались эхом в пустых залах замка.

— Дарт? — удивленно произнес я, когда показался дроу, член царской делегации. — Ты что здесь забыл?

— Невесту ищут, — немного испуганно озираясь по сторонам, выдал он из себя. — А что тут было? Тролье войско прошло?

— Ты почти угадал, — отшутился я. — Как видишь, невесты твоей здесь нет. Прости, но мне сейчас не до официальных приемов, — кивнул в сторону замка.

— Понимаю.

Я опустил на ступеньки, скрипя костями. М-да... Сейчас такое ощущение, что мне уже далеко за тысячу лет, раз каждую косточку ломит. Вот и старость пришла, а я и не заметил.

— Расскажешь, что произошло? — Дроу тоже быстро отбросил неуместный официоз.

— Ты действительно хочешь знать, что тут произошло? Нейт, организуй нам бренди, если эти рогатые уроды из подвала не все вынесли, — махнул я рукой. Оборотень кивнул и скрылся.

— Настаивать я не буду, — Дарт плюхнулся на траву, — сил маловато, но узнать хочу! — решительно сказал эльф. Эх, знал бы ты, что я сейчас безобиднее котенка. Резерв на нуле — надо часов десять отсыпаться, чтобы он пришел в норму.

— Ладно, — согласился и вкратце, опуская детали, обрисовал ситуацию, которая довела замок до столь плачевного состояния. Дроу заверил, что, если опасность миновала, сообщать своему королю не будет. Конечно, не будет, иначе я ему голову снесу с остатками мозгов, которые Сара еще не вынесла.

А потом черт дернул Нейта спросить, где Дарт свою Сару посеял. Туши свечи, суши весла. После этого последовала душеспитательная история о несчастной любви Дарта. А как ее еще назвать, если Сара оказалась ревнивой фурией и устраивала скандалы по поводу и без оного. Дроу от двух стаканов развезло так, что он едва ли не рыдал Альфу в жилетку, хотя до этого вампиров недолюбливал.

— Теперь я не знаю, как ее вернуть! — внезапно горячо заявил Дарт.

Вот это энтузиазм у человека! Она ему мозги выносит, а он ее вернуть хочет. Дроу принялся посвящать нас в детали плана, а я его благополучно пропустил мимо ушей. Знать бы, как мне Эльку вернуть...

Парни бурно обсуждали варианты примирения дроу с его суженой, а я поднялся и немного отошел в сторону. Солнце уже почти опустилось за горизонт, унося за собой, пожалуй, самый длинный день в году. Крупицы магии, что уже успели восстановиться, вселяли уверенность в то, что моя жена жива и здорова, а найти... Найду обязательно. Если не у отца, то хоть на краю света, и заставлю меня выслушать.

С такими мыслями я вернулся в компанию друзей.

— А давайте завтра чего-нибудь придумаем? Сомневаюсь, что деревню демоны оставили целой, как и все прибрежные, поэтому поищем, где переночевать, — предложил я.

— Махнем ко мне, — оживился Альф, — все равно ведь жены нет. — Брюнет помрачнел.

— Нет, я к вампирам ни ногой, — откестился Нейт, — уж лучше ко мне.

— А давайте к Саре, — пьяным голосом заявил Дарт. — Не в смысле к ней домой, — быстро добавил он, оценив офигевшие взгляды всех троих, — а в деревню, где она практику проходит. Заодно поможете мне с ней помириться.

— Как?! — шокированно уставился Нейт на дроу.

— Не знаю, — пьяно хрюкнул тот, — утром придумаем. Я портал открою. — Дроу, шатаясь, как ива в грозу, поднялся и начал что-то чертить. Я недоверчиво покосился сначала на Дарта, потом на замок. Не на улице же ночевать. Хотя, учитывая состояние замка, лучше под открытым небом, чем там, где демоны пирушку устроили.

Отдав приказание воинам возвращаться в лагерь, я вошел в портал последним. Надеюсь, опьянение нашего поводыря не повлияло на его точность в построении телепортов.

Опасения были напрасны, телепортироваться удалось лишь со второго раза, но это Дарта не расстроило. Высыпав на стойку трактирщика горсть монет, он провел троих в темных балахонах в комнаты. Пришлось еще пару монет накинуть, чтобы этот самый трактирщик забыл о том, что кого-либо видел этой ночью. Хотя он, наверное, и мать родную не вспомнил бы за ту сумму, что перекочевала в его большой карман.

Ко мне в комнату поселился Нейт, а Альф ушел к брату по разуму — вампир неожиданно нашел в дроу единомышленника на почве несчастной любви. Хоть и разделенной, но несчастной, ибо у обоих сейчас не имелось возможности быть со своими дамами сердца. И мне, что ли, к ним примкнуть? А, нет, лучше отосплюсь. Слишком уж долгими были сегодня день и ночь.

Зеркало отразило мою побитую физиономию и не менее побитое тело. Герой... хорошо хоть есть возможность смыть кровь. Изредка шипя, когда кусок бывшей рубашки задевал рану, я оттер засохшую кровь и кое-как перебинтовал саднящие раны. М-да... Все мое тело представляло собой сплошной синяк, а довершали образ сломанные ребра. Красавец! Если Элька меня увидит таким, точно простит или хотя бы пожалеет... Спать. До утра восстановлю резерв и хоть немного заживлю боевые раны. Чего-чего, а жалости мне не нужно. Решительно кивнув своему отражению, я отправился спать. Утро вечера мудренее...

И действительно, утром я чувствовал себя живым. Живым потому, что все безбожно болело, особенно плечо. Даже вампирская кровь не заживила все раны и переломы, и вот теперь они дали о себе знать. Ладно, сейчас вправлю мозги Дарту, отправлю Альфа с Нейтом командовать в замке (я все же решил его восстановить, но перестроить), а сам найду жену. Жаль, что ее нельзя найти магически, во время беременности ее сила возросла и не уступает моей. Придется наведаться в академию и к ее отцу. А может, она тоже практику проходить отправилась? Как же называлась та деревня... А впрочем, узнаю в академии.

— Дарт, вставай, — прикрикнул я на дреу, когда торможение не помогло. К слову, Альф и Нейт уже были на ногах. Нейт поглощал сытный завтрак, а Альф отпускал шуточки по поводу того, что так проголодался, что даже Нейт начал для него пахнуть аппетитно. Дарт отреагировал неожиданно, он подорвался, запутавшись в одеяле, упал, после чего распутался и молниеносно вскочил, уставившись на меня мутным взглядом.

— Служу его величеству! — отрапортовал, вытянувшись по стойке «смирно».

— Вольно, солдат! — засмеялся я.

— Шутник! Боже, моя голова! — укоризненно посмотрел на меня Дарт, а я пожал плечами — пить его никто не заставлял.

— Беги уже к своей невесте, думаю, она остыла и примет тебя в распростертые объятия. — Я подтолкнул Дарта к ванной комнате, где стояла миска с водой и лежало полотенце.

«Ну вот, одной головной болью меньше», — подумал я, но уже спустя полчаса понял, что ошибся. Как раз заканчивал отдавать указания Альфу, что взялся восстанавливать замок и найти архитектора (мобильного архитектора, раз я хочу, чтобы мой ребенок рос в нем), а Альф пообещал взять на себя армию, вернее, то, что от нее осталось, когда вернулся Дарт. Он ворвался в комнату словно ураган, полыхая праведным гневом, как дракон пламенем.

— Ты представляешь, она уже нового жениха нашла! — влетел он, плюхнувшись на стул, и принялся откупоривать бутылку коньяка, которую притащил с собой.

— Это она со зла! — заверил его Альф.

— У него достоинство больше! — привел убойный аргумент дреу, а мы хором рассмеялись.

— Она линейкой мерила? — уточнил, продолжая смеяться. Веселье было прервано болью в ребрах, что еще не до конца зажили, и грозным взглядом Дарта. — Ладно, молчу!

— Что мне делать?! — Дреу взлохматил волосы на голове.

— Для начала — успокоиться! — посоветовал я.

— А дальше?

— Ты что, женщин не знаешь?! — фыркнул Нейт, слывший большим специалистом в амурных делах. — Она же тебя провоцирует! Вот переберется и прибежит, а ты пока тут побудь, прогуляйся...

— Она ко мне не прибежит! Ей гордость эльфийская не позволит!

— Ладно уж! Сейчас я сам с ней поговорю, жди здесь! — пообещал, вставая. — Заберите у него бутылку, он нам еще трезвым понадобится. — Перед выходом я накинул слабенскую иллюзию, чтобы окружающие видели обычного мещанина.

Не успел и дверь открыть, как что-то живое впечаталось мне в грудь. На ощупь это что-то оказалось девушкой (судя по выпуклостям в определенных местах), и весьма симпатичной девушкой. Пока руки ощупывали хрупкую фигурку, реакция тела не заставила ждать. Стоп, какая реакция?! Я же женат! Муки совести пробудились мгновенно, поэтому я, схватив сей субъект за плечи, отодвинул барышню на расстояние вытянутой руки.

— Алекс?! — на меня удивленно смотрели глаза любимой супруги.

— А ты что тут делаешь?! — шокированно спросил я, продолжая держать ее плечи в своих руках. Вдруг сбежит опять, где ее тогда искать?

ГЛАВА 43

Элли

— Алекс? — прошептала, удивленно моргнув. Как он меня мог найти, я же закрыла все возможные каналы шпионажа...

Попыталась отойти назад, чтобы как следует рассмотреть. Не дал, лишь стиснул плечи почти до боли. До сладкого томления и дрожи. Родные руки обнимали, даря тепло и надежность.

Попыталась рассмотреть каждую черточку, каждую морщинку в уголках глаз. Такой родной и такой далекий...

В душе поселилась горечь оттого, что, казалось, прошел год, а не день. День? Кажется, прошла целая вечность... Он так изменился. Нет, не внешне. Что-то внутри. Он был словно мой и не мой одновременно. Схожее ощущение возможно лишь после долгой разлуки, как пишут в эльфийских романах: «Она пыталась запомнить каждую его черточку, чтобы ночами вспоминать, ожидая новых встреч». Нет, сейчас все было не так. С одной стороны, мне до мучительной боли хотелось заключить любимого в объятия и больше не отпускать, а с другой... обида от его слов еще была жива.

— А ты что здесь делаешь? — Кажется, муж был в не меньшем шоке от встречи, чем я. Тряхнув головой, чтобы прийти в себя, я приняла воинственный вид и нахмурила брови.

— Могу то же самое спросить у вас, — фыркнула в ответ.

— Пошли, объясниться нужно. — Алекс настойчиво схватил меня за руку и потянул в сторону.

— А больше тебе ничего не нужно? — прошипела, попытавшись вырвать руку. Не вышло.

— Не забывайся! — тихо ответил муж. Так внушительно, что кровь застыла в жилах, и пришло осознание того, что я разговариваю не с любимым мужчиной, а с Властелином. Что ему до моих чувств? Он уже показал свое отношение к ним.

— Простите, ваше...

Договорить он мне не дал, цепко обхватил за талию и подтолкнул в сторону лестницы. Пошла. А что оставалось делать? Физически я слабее, да и магией мало что против него могу.

— Тише, здесь не должны знать, кто я. Заходи. — Он толкнул первую дверь справа.

Обычная комната деревенской гостиницы, две узкие кровати, пара тумбочек, шкаф. Я прошла вперед, остановилась у окна.

— На тебе иллюзия. Почему я ее не вижу? — первой нарушила молчание, зябко передернув плечами.

— Иллюзия слабая, а твои силы с беременностью возросли, — ответил Алекс, напряженно сжав кулаки. Злитесь? Ах да, он же думает, что я ему изменяла направо-налево и дети не от него. Вновь стало горько.

— Алекс, зачем ты меня нашел, — спросила, проглотив комок, образовавшийся в горле. — Хотя нет, подожди. Ты же меня и не искал! Ты удивился, столкнувшись со мной в дверях!

«Мам, ты чего так переживаешь? — подал голос Кир. — А где он нас должен был искать? Ты же от поиска закрылась!»

А ведь действительно... Я же сама закрылась от всех видов поисковиков, а теперь возмущалась.

«Ну и что? Мог бы хоть вид сделать, что он всю страну исколесил в поисках меня любимой!»

— мысленно ответила, подозрительно поглядывая в сторону мужа. Какой-то он помятый весь...

«Женская логика непобедима!» — вздохнул Дан. Об этом лучше не думать, иначе всем гарантирован концерт одного артиста в моем неповторимом исполнении или как минимум пьеса на два акта под названием «Возвращение блудного мужа, или Истерика одной беременной особи».

Алекс стоял, напряженно глядя в мою сторону и сжимая кулаки. Злой? Не обращай внимания, Элли! Меня это не волнует! Не должно волновать! Как же это сложноооооо!

— Искал, — тихо сказал он, — Элли, послушай, я хотел извиниться. Хотел сказать...

— Не стоит, — перебила я его, сильнее сжав кулаки, чтобы не расплакаться. — Ты уже все сказал. Если ты переживаешь, что общественность узнает, что от тебя жена сбежала, то не переживай. А хочешь, скажешь, что убил меня, узнав об измене. Ты так о своем имени печешься, а после такого никто в твою империю и не сунется! — Я понимала, что, возможно, рано его своими словами, но не могла по-другому. Хотелось, чтобы он чувствовал то же, что и я. Если он еще может чувствовать.

— Эллинор! — прикрикнул Алекс, а я вздрогнула. Истерика, уже набравшая обороты, грозила вырваться наружу. А я думала, что все выплакала...

— Что? Передумал? Я не игрушка, которую можно выбросить, когда надоест! У меня есть чувства!

— Элли, — муж сгреб меня в охапку, позволив уткнуться в свою грудь, — я сожалею о сказанном. Ты мне не изменяла, и я очень хочу наследника. Нашего с тобой. Ну, или наследницу. — Руки мужа крепче обхватили меня.

— То есть мне ты не поверил, а кому-то поверил?! — Я несильно толкнула Алекса в грудь. Отпустил, только как-то нехотя, и поморщился, словно от боли. — Что случилось?

— Ничего. Элли, я верил тебе. Я себе не верил. Все, что случилось в последние дни, заставило меня усомниться не только в тебе. Я в себе сомневался. Послушай, давай все будет как раньше? Ты же себя мучаешь. — Муж выжидающе смотрел мне в глаза. Я растаяла. Любимые серые глаза были сейчас темными, почти черными. Полные муки и тоски. На душе стало противно. Ведь это он из-за меня страдает...

Я отошла к окну, обхватила себя руками. Неожиданно стало очень холодно.

— Я понимаю, что тебе нужен наследник, поэтому буду делать все, как ты скажешь. Вот только забыть не смогу. Этого не проси.

Когда я вновь повернулась, Алекс стоял, опираясь спиной о стену, скрестив руки на груди и опустив голову.

— Скажи мне, что с демонами? — спросила я первой.

— Они больше нас не побеспокоят. Давай я позже расскажу? — На лице мужа отразилась такая усталость, что захотелось его обнять. Крепко-крепко, чтобы стереть это выражение с лица — упрямую складку на лбу и морщинки в уголках глаз.

— Хорошо, — спорить не стала. — И все же, что ты тут делаешь? Не думаю, что после всех блоков, что я на себя навешивала, ты мог меня вычислить, даже если пытался.

— Дарт просил его невесте мозги вправить, — нехотя объяснил Алекс. — Вот я и заскочил на минуту, а потом собирался к твоему отцу ехать.

— Значит, ты меня все же искал? — вырвалось прежде, чем я успела прикусить язык. Да уж, строила из себя холодный камень, а теперь как идиотка радуясь, что муж меня искал.

— Да, — муж кивнул, вновь пылливо уставившись на меня.

Черт, Элли, нельзя быть такой податливой! Нельзя вешаться ему на шею, если даже не уверена, что нужна ему не только как носительница его ребенка. Нельзя. От опрометчивого поступка меня спас неожиданный гость.

— Алекс, я думал, ты ушел уже, а мне мужик внизу сказал, что ты отправился наверх с девушкой, — в комнату вломился Дарт. Моргнул пару раз и ойкнул.

— Заходи уж, раз пришел. Моя супруга как раз тебе кое-что сказать хотела. — Алекс отодвинулся в сторону, пропуская дроу к столу.

— Простите, что помешал, — кажется, парень смутился, — я думал, ты Сару повел наверх, и испугался, что что-то ей сделаешь.

— Например, что? — Алекс недовольно нахмурился. Нужно все брать в свои руки, или он сейчас ему двинет.

— Он думал, что ты Саре лекцию на тему «Как должна себя вести прилежная жена» читаешь. У тебя же опыт большой, — хмыкнула я, намекая на те нотации, что он мне читал в первые дни замужества. Алекс хмыкнул, но промолчал. — Дарт, я хотела с тобой поговорить.

— Хорошо, — согласился Дарт.

— Мне уйти? — спросил Алекс, оторвавшись от стены.

— Нет... — я замялась, — как хочешь.

— Дарт, я буду с Альфом. — Муж вышел, оставив меня наедине с дроу.

— Дарт, какого черта ты творишь? — спросила я, когда мы остались одни.

— Это я творю?! Это все Сара! — взбунтовался эльф, вскочил и едва не опрокинул стул, на котором сидел.

— Сядь. Виноваты всегда оба. — Не говорить же парню, что истеричный характер подруги сложно выдержать. Еще сбежит раньше времени. — Ты не представляешь, на что способна женщина! Тем более обиженная! — заверила я.

«Тем более блондинка!» — поддакнул Кир.

«Ш-ш-ш! Они сейчас про достоинство будут говорить! Сдается мне, что нас развели как лохов!» — зашипел на брата Дан.

«Дан, где ты таких слов набрался?! Что за выражения?!» — возмутилась тут же.

«Да я тут твою память посмотрел...» — протянул он.

«Что?!» — Я едва не заорала в голос. Это что он мог увидеть? На ум пришли наши совместные с Алексом ночи. Это что, дети «вопроса про аиста» даже поднимать не будут?!

«Мать, какой аист? Мы только первые пятнадцать лет видели. На всем, что после замужества, такой блок нефиговый стоит, что мы уже всю голову сломали, как его вскрыть, но так и не придумали!» — присвистнул Дан.

«Дан, еще одно такое выражение, и останешься без сладкого!» — строго сказала я.

«Ой, мам, прости, следующий раз не буду выражаться в твоём присутствии!» — пообещал ребенок. Задумавшись о том, как это будет выглядеть без меня, едва не пропустила рассказ Дарта о том, какой он несчастный и как его обижает Сара. Ага, значит, ничего интересного не пропустила, ведь уже слушала это один раз, только тогда главной страдальницей была эльфийка. «А как же мужская версия истории?! Вы, женщины, все приврать любите!» — вклинился в мои мысли Дан.

«Не приврать, а приукрасить!» — не согласилась я, прервав мысленную беседу.

— Дарт, что Сара тебя достала ревностью, я уже поняла, но мириться как будете? — спросила у парня, когда тот закончил жаловаться на жизнь.

— Не знаю... — погрустнел дроу, задумавшись. — С одной стороны, я ее очень люблю, а с другой — ее вспышки ревности доводят меня до белого каления.

— Дела... — протянула я.

Просто помирить эту парочку будет недостаточно. Идея!

— Дарт, я знаю, как нам надо поступить! — горячо сказала я, а глаза мои засверкали азартом. В такие моменты в академии адепты ко мне подходить боялись. Дарт тоже впечатлился и нервно сглотнул, приготовившись к худшему.

«Мать, ты бы полегче с ним, а то Сара так и помрет одинокой девой!» — хихикнул Дан.

«Почему это? Я их сейчас помирю, и не будет она одинокой!» — возмутилась я.

«Смотри, поосторожней, а то мирить некого будет», — предупредил Дан, ехидно улыбаясь. Улыбки этой я увидеть, естественно, не могла, но его эмоции меня захлестнули. Ощущение, будто сделал пакость кому-то и ожидаешь, когда ее, эту пакость, обнаружат.

«Чего это?» — удивилась я, продолжая мысленную беседу.

«Ты еще рассказывать не начала, а он уже побелел весь и нервно дрожит».

«Это у меня такой страшный вид, что он испугался?» — обиделась тут же.

«Не думаю, что он испугался твоего вида, мам... Скорее он видит, как в твоих глазах тараканы пляшут. Вот и стал белее снега!» — заметил Дан.

— Не пугайся, Дарт, все невинно. Пошли к Алексу, он поможет мой план превратить в реальность. Я вижу, ты парень хороший, но Сара с ревностью не отступится, я-то ее знаю. Тут клин клином вышибать надо! — изрекла и потащила Дарта вон из комнаты.

— Чем? — переспросил дроу, следуя за мной и все еще пребывая в некоем ступоре.

— Клином, — терпеливо повторила я. — Привет, Альф. Добрый день, — склонилась я в реверансе, увидев симпатичного блондина, который о чем-то горячо спорил с Альфом.

— Нэтариэн, — склонил голову блондин.

— Эллиор, моя жена, — ответил вместо меня Алекс с такой гордостью в голосе, что я покраснела от смущения.

— Я знаю, как сделать так, чтобы у Дарта с Сарой больше проблем не было, — заявила, сев на стул. — Первый этап — ты миришься с Сарой. Это несложно, нужно лишь упасть на колени и преподнести какую-то побрякушку, а второй этап посложнее... — принялась я посвящать Дарта и остальных в детали плана.

— А исполнителем можно взять Алекса! — осенило Дарта.

— Нет, — не согласилась я, — он на виду должен быть, чтобы подозрений не возникло, а вот Альфа или Нэтариэна можно.

— Я согласен, — блондин вызвался добровольцем, — тем более что мое сердце свободно.

— Но-но, Сара — моя! — вскочил Дарт.

— Иди уже, герой! — вмешалась я. Драки тут только не хватало! Дроу тут же унесся, едва не забыв плащ.

— А я на Сару и не претендовал. Мое сердце свободно. — Блондин подмигнул мне, заставив широко улыбнуться.

— А ее занято, — с нажимом в голосе сказал Алекс. Хоть и видно было, что блондин играет не всерьез, но ревность мужа приятна. Вот только Алекс как-то заметно побледнел. Не успела я встать, как Альф уже был рядом с моим мужем.

— Да, черт возьми, что происходит?! — возмутилась, вскочив.

— Про чертей она верно подметила, — хмыкнул Нейт. — Ты нормально?

— Не нужно устраивать спектакль без повода. Элли, пошли, я тебя провожу и заодно посмотрю, где ты остановилась, хорошо?

— Я и сама могу дойти, — возмутилась я.

— Можешь, но так мне будет спокойнее.

Решив, что Алекс переживает из-за демонов или возможного нападения, я неопределенно пожала плечами. Ну, пусть посмотрит, если ему так хочется. Попрошавшись и условившись на завтрашней ярмарке привести план в действие, мы с Алексом вышли из комнаты.

На улице у самого входа в гостиницу происходила целая словесная баталия. В одном лагере были Дарт и Кузя, а во втором — Сара и наша утренняя знакомая кошка. Это он так мириться пошел! Чтобы узнать причину столь рьяного спора, мы поспешили в эпицентр боевых действий.

— Что тут происходит?! — воскликнула я, подойдя ближе.

Кузя стоял, выгнув спину, а напротив него в той же позе застыла Мализара.

— Элли, она меня обижает! — воскликнул Кузя, зыркнув в сторону кошки.

— Тебя попробуй обидеть — получишь на свою голову мороку с десятью килограммами счастья! — не поверила я на слово этому рыжему подлизе.

— Девять с половиной! — искренне возмутился кот.

— Это до завтрака или после?

— Элли, как ты можешь? Ты должна меня во всем поддерживать! — засопел рыжий, забыв даже о споре с Мализарой.

— Дарт, ты же мириться пошел, а что тут делаешь?! — возмутилась я.

— Я заступился за толстяка, его обидели, — честно ответил тот. Ой, только зря он Кузю толстяком назвал. Ой зря...

— Ты кого толстяком назвал, упырь! — Кот развернулся на сто восемьдесят и, ощетинившись, двинулся на дроу. — Я не толстый! Я же к ней со всей душой, а она... Я вон с ней даже сосиской поделился. — Кот указал лапкой в сторону Мализары и обиженно всхлипнул.

— Она была надкушена! — фыркнула возлюбленная моего пушистика.

— Но ведь поделился же! — воскликнул Кузя.

«М-да, это для Кузи действительно достижение!» — прокомментировал Дан великодушное поведение кота.

— И что из этого? Может, я брезгую? — наморщила носик Мализара.

— Брезгуешь? Да ты радоваться должна! — попытался разъяснить кошке свою позицию Кузьма.

— О, великодушный сэр, благодарю вас за оказанную мне честь! — Мализара изящно поклонилась, оставив голову склоненной в знак покорения.

— Правда, что ли? — удивленно спросил кот. Казалось, что он от шока сейчас упадет в обморок.

— Нет, конечно! — фыркнула кошка, рассматривая свой «маникюр» на правой лапке и меланхолично виляя хвостом. — Я даже смотреть в твою сторону не буду, жирдяй!

— Молчи! Место кошки у камина! Ты должна слушаться мужчину! — сказал кот, а Алекс, который как раз умудрился поддакнуть коту, был удостоен испепеляющего взгляда женской половины общества.

— Ах, у камина?! — возмутились мы одновременно с Сарой, а кошка фыркнула в знак солидарности.

Что началось дальше, и во сне кошмарном не увидишь — полдеревни сбежалось посмотреть на это представление. Кузя яростно доказывал своей кошечке, что муж главный, а место жены у плиты (кошка у плиты, наверное, смотрится весьма колоритно), Дарт доказывал это же Саре, эльфийка в ответ скептически кивала головой, но я понимала, что так просто она не сдастся. К четырем спорщикам добавились местные жители, лишь я стояла в стороне, изредка пытаюсь успокоить Кузьму, раз вытащить его из гущи событий не вышло. Дарт с Даном тоже устроили спор, но я закрылась, чтобы не сойти с ума от аргументов одного маленького и другого большого тирана.

Алекс все это время стоял рядом, но благодаря иллюзии на него никто не обращал внимания. Хотя, наверное, даже если бы он явился в мантии, никто не заметил бы — настолько все были увлечены спором. В один момент муж вновь побледнел и пошатнулся.

— Алекс, что случилось? — спросила я, прекратив обращать внимание на спорщиков.

— Ничего страшного, царапина, — слабо улыбнулся супруг.

«Знаю я твои „царапины“!» — подумала и, ухватив мужа за рукав, подтолкнула в сторону своего временного жилища. Он пошел, понимая, что спорить с беременной женщиной нельзя. И правильно сделал: с беременной женщиной, что-то для себя решившей, спорить вообще вредно для здоровья. И еще большой вопрос, для чьего здоровья!

Голоса друзей стихли. Небось озадачились спорщики нашим внезапным уходом. Может, скоро проверять придут, кто кого прибил за короткий строк.

— Рассказывай, — сказала, закрыв дверь домика и пропустив Алекса вперед.

Он стоял посреди помещения, возвышаясь над всем и превращая большую комнату в маленькую и уютную. Я против воли засмотрелась на него — усталый, раненый, но одновременно такой родной и любимый. Можно тысячами слов убеждать себя, что он нас бросил, можно доказывать, что обида жива, но сердце знает, что больше всего на свете сейчас мне хочется обнять его, прижаться к нему и залечить раны...

— Нечего рассказывать — все нормально. Я уже сказал, что демоны нас больше не побеспокоят. А это, — муж кивнул на плечо, — я легко отделался. — Алекс устало опустился на стул. Было видно, что сил у него осталось не так много. Сдавалось мне, что там не просто царапина, а тут еще я со своими истериками.

— Рассказывай! Все, — тихо попросила, опустившись на стул рядом с ним. От осознания того, что Александр еще недавно был на грани смерти, сражаясь с этими тварями, сжималось сердце. А что, если его били? Пытали? Он, может, на грани гибели был, а я ничего не почувствовала... Какая я теперь жена после этого?

— Элли, хорошая моя, не плачь, — нежно сказал Алекс и, поднявшись, попытался обнять меня. — Ну как не плачь?! А если бы с тобой что-то случилось?! Что было бы с детьми? Как ты мог быть таким бессердечным?! — возмутилась я, вывернувшись из объятий и резко вскочила, при этом случайно задела его плечом. Супруг зашипел, отодвинув руку.

— Царапина, значит? — зло спросила я.

— Элли, я не... — попытался оказать сопротивление Алекс.

— Снимай рубашку! И остатки иллюзииними снимими — я все равно увижу!

Супруг вздохнул и послушно разделся.

От того, что я увидела, мое сердце сжалось. Повязка на плече была насквозь пропитана кровью, спину, руки и грудь любимого покрывали кровоподтеки и ссадины, словно его методично избивали, слишком хаотичными были раны, чтобы списать на честный бой.

Его избивали... Это же какими надо быть тварями, чтобы избить человека до такой степени?

Рана на плече тоже оставляла желать лучшего, она хоть и поджила немного, но грязь осталась и вызвала небольшое нагноение. От этой картины меня слегка затошнило.

— А внутренности? — тихо спросила я, понимая, что внешними ранами тут не обошлось.

Страшно подумать о том, что Алексу пришлось пережить. — Так все и было или это ты подживил немного?

— Ребра заживил немного, — в голосе Алекса послышались неуверенные нотки. Он чего-то недоговаривает?

— Правильно срослись? — спросила, учуяв неладное, и принялась промывать рану. Хорошо хоть в доме обнаружилась замена аптечки, стандартный деревенский набор — простыня, что ушла на бинты, и самогон.

— Не уверен... — пожал плечами Алекс, тем самым помешав мне, а я случайно задела плечо.

— Что ж, подождем — узнаем.

— Элли, ты простишь меня? Я не хотел говорить то, что сказал, — произнес супруг после небольшой паузы.

— Алекс, все ты хотел! И понимал, что сделаешь мне больно. А сейчас просишь прощения потому, что тебе удобно. Удобно быть со мной. Не говори под руку, могу задеть рану! И вообще, все это бессмысленно!

— Ай! — вскрикнул Алекс, когда я опять нечаянно задела рану.

«Ага, случайно! — подал голос Дан. — Я, может, и не вижу, но тебя знаю. Мам, можно уже глаза открывать?»

«Нет!» — прервала я сына, навесив еще несколько блоков. Нечего детям взрослые разговоры слушать, а этого блока им с Киром на час должно хватить.

— Не айкай! Властелин ты или как? Все, я закончила промывать рану. Теперь не дергайся — я ее немного подживлю магией, — сказала, когда рана стала чистой.

Заклинание достаточно сложное, поэтому приходилось сосредотачиваться по максимуму, чтобы не вырастить грибы на спине. Осталось лишь начертить руну и произнести последние слова.

— «...Темпо ино мор тивэ...»

Руки держала чуть поодаль, ощущая, как сквозь пальцы проходит тепло, как легкая паутинка золотистого цвета обволакивает рану, покрывая невидимой пленкой. Алекс старался не шевелиться, понимая, что разрыв контакта с пациентом сулит лекарю болевой откат. Вот и все.

Закончив «реанимацию», я отошла, чтобы помыть руки и выкинуть грязные бинты.

— Я знаю, с кем ты целовалась, — тихо сказал Алекс, но для меня это прозвучало очень громко, и слова словно пульсировали в голове, причиняя боль.

— С кем? — нервно спросила его. До сих пор воспоминания об этом эпизоде, что разрушил нашу с мужем размеренную семейную жизнь, были живы. До сих пор я не понимала, что произошло, и практически не верила сама себе. Хотелось наказать виновника.

— Это все подстроил мой советник Нирос, точнее, демон, которым он был одержим, — кратко объяснил Алекс, но мне этого было достаточно.

Происки демонов... все-таки я невиновна... В последнее время мне начало казаться, что меня глаза обманули. Нет. Все-таки демон... Это многое объясняло: ясно, почему я повелась на обман, не различив иллюзию, а Алекс мне не верил. Он ведь действительно видел все собственными глазами.

— Ты убил этого Нироса? — спросила холодным тоном. Хотелось знать, что все закончено.

— Да, я убил его. А заодно и всех демонов, — кивнул супруг.

— Я хочу знать все, — решительно сказала, вновь присев рядом.

Алекс спорить не стал, рассказал обо всем, начиная с похода в библиотеку, заканчивая схваткой. А может, все же не все?

— Ты мне все рассказал? — прищурилась я.

— Нет, — ответил муж, — но остальное тебе знать ни к чему. Бой состоялся, заклинание сработало. А как и почему — это лишнее. Тебе нельзя нервничать из-за меня, а я и так в этом деле уже взял фору. Теперь мой магический резерв пуст и очень медленно восстанавливается.

— Это не худшее, — тихо сказала ему. Думать о том, что любимый муж мог не вернуться с поля боя, не хотелось. Да, я не могла броситься ему на шею и простить обвинения, но ведь сердце кровью обливалось из-за страха за любимого. — О, боги, Алекс, о чем ты думал?! А если бы демоны тебя убили?!

— Они бы убили меня в любом случае, а так был шанс на спасение. Я думал о тебе и ребенке. Нельзя ему жить в мире, где полно демонов. Прости меня. — Он, казалось, сам не понимал, за что просит прощения. За слова свои или за то, что рисковал своей жизнью. Я не знала, но в его взгляде было столько надежды, что просто не смогла ему отказать. От словосочетания «наш ребенок» по всему телу распространилось приятное тепло.

«Как это ребенок? Нас же двое!» — воскликнул Кир обиженно.

«Мам, скажи ему, что надо говорить „наши дети“!» — поддакнул Дан.

— Алекс, вообще-то правильнее будет сказать «нашим детям», — сообщила я, улыбнувшись. Супруг закашлялся. Когда он немного успокоился, его глаза светились счастьем, а на лице сияла улыбка умалишенного. Создалось впечатление, что он уже придумал, кого посадить на трон, кого на ком женить. Главное, чтобы имена не стал подбирать прямо сейчас.

— Прости, — тихо сказал Александр, подняв на меня глаза темнее грозового неба.

— Прощу, — кивнула я, — но не сейчас. — Медленно встала, обошла Алекса и осторожно обняла, чтобы не задеть ребра, что еще не до конца зажили. Какое-то время мы просто молчали. — Не могу сейчас, — выдохнула. — Это выше меня. Не могу просто так выбросить из головы твои слова и жить, будто ничего не было.

— Но ты ведь вернешься ко мне, — не вопрос, утверждение.

— У меня нет выбора. Это твои дети, и я не имею права лишать их отца, — слабо улыбнулась я. Надоело спорить, но камень прочно обосновался в сердце, и непросто оказалось вновь впустить мужа в свою душу.

— И ты?

— Алекс, не торопи меня, — попросила, отступив к окну. Было трудно смотреть на него.

Вспоминать прикосновения и понимать, что не могу его простить. Муж подошел сзади и легонько обнял. У меня не было сил сопротивляться, поэтому я продолжала неподвижно стоять, позволив щемящей боли наполнить сердце. Он ведь не хотел, им двигала неуверенность из-за нападений демонов.

— Элька, что у нас есть на ужин? — воскликнул кот, влетев в комнату. Нет, дверь он, естественно, не открывал — следом зашли Сара с Дартом, что и помогли пушистому наглецу попасть внутрь. Появление друзей разрушило эту минутку уединения. Пора было заканчивать с этим. Еще минута, и я бы сама бросилась Алексу на шею, только как доверять ему теперь... После такого...

— Кузь, твой ужин сегодня отменяется, ты на диете. И вообще, нам пора домой!

— Элли, мы, пожалуй, пойдем, у нас есть еще дела. — Сара дернула Дарта за рукав, подтолкнула к выходу.

— Нет, я хотел...

— Не хотел. До завтра, Элли. — Сара буквально выпихнула жениха на улицу.

— А чего это я без ужина должен оставаться? — пропыхтел кот, вскарабкавшись на табурет.

— Потому что у тебя уже одышка. Ты и трех метров не пробежишь, чтобы не запыхаться.

Кузьма фыркнул, а я принялась раскладывать по тарелкам еду. Кузьме все же досталось, с ним Алекс поделился, решив, что я не вижу. А что я? Я и не видела.

— Элли, по поводу дома, — супруг замаялся, — мы пока не сможем вернуться туда.

— Что?! — воскликнули мы с Кузей, а живот кота протестующе заурчал. Пришлось отдать ему еще одну куриную ножку, чтобы не отвлекал.

— Он ведь тебе не нравился, вот я и сровнял его с землей, — пожал плечами Алекс. Он.

Разрушил. Замок? В голове не укладывалось. Кажется, Кузьма был того же мнения. — Шучу.

Но дома у нас действительно нет, мы можем пожить в другом имении, пока будем ждать, когда замок восстановят после неожиданных гостей. — Он многозначительно посмотрел на меня.

— Раз так, то мы подождем. Только рекомендую сразу посоветоваться со мной по поводу оформления, иначе, если детям что-то не понравится, замок рискует стать зеленым в красную крапинку.

«Мам, мы после рождения все переделаем, если не понравится!» — гордо заявил Дан, а я почему-то не сомневалась, что именно так они и сделают.

— А тебе, больной, вообще покой нужен. Марш в спальню! — решительно сказала, подтолкнув мужа к двери. Алекс выглядел слабым, хоть и храбрился.

— А где

наша

спальня? — спросил муж, и его улыбка стала шире. Кому что, а коту сметана.

Едва сдержав ответную улыбку, я, умолчав о том, что уже давно простила его, строго сказала:

— Разбежался! Твоя спальня справа по коридору. Моя слева. Не перепутай!

— А что будет? — ехидно уточнил муж.

— Не волнуйся — мой магический резерв в норме. Одно движение по направлению к моей кровати, и тебе светит молния в зад! Ну, или куда попадет, — предупредила я. — Так что марш спать!

Убрала со стола, приняла душ и, переодевшись, открыла окно в своей спальне, чтобы разогнать духоту, потом попыталась уснуть.

— Элли, — услышала тихий шепот.

— Кто здесь? — испуганно спросила, сев на постели. На подоконнике показался изящный силуэт кошки. — Не спится? — спросила, узнав в силуэте Мализару.

— Нет. Можно я буду у тебя спать? Я на коврике — совсем тебя не потесню! — попросила гостя.

— Мализара, к чему эти вопросы? Ложись на кровать — ты меня совершенно не потеснишь! — сказала я. Было видно, что за напускной храбростью скрывается хрупкая девичья (кошачья?) душа. Наверное, новые хозяева слишком мало внимания уделяли этой красавице, а гордость не позволяла показать это.

— А Александр? — спросила кошка.

— Можешь не волноваться, он спит отдельно. Мы немного поссорились.

— Жаль, вы очень красивая пара, — сказала кошка, сворачиваясь калачиком в углу кровати.

— И мне жаль... Слушай, Мализара, а ты не хочешь жить с нами? — спросила я, понимая, что Кузьма так просто кошку не отпустит.

— А можно? — В голосе было столько надежды, что я просто не могла ее разочаровать.

— Конечно! Замок большой, ты никого не потеснишь. Разве что тебе будет мешать компания одного рыжего толстяка!

— Нет, что ты! Он мне даже нравится! Только ему не говори. И называй меня Малли, пожалуйста, — сказала кошка, обрадовавшись этому известию. Пожелав друг другу спокойной ночи, я погладила Малли по пушистой шерстке и уснула.

Как только солнце поднялось над горизонтом, услышала какие-то крики из соседней комнаты, но было лень вставать, а шум вскоре стих, и я вновь задремала.

«Мам, ну я не хочу больше спать!» — сквозь дрему услышала голос Дана.

«Нет, ну я знала, что маленькие дети не дают спать родителям, но чтобы еще не рожденные малыши будили маму!» — проворчала в ответ, не желая просыпаться. Ощувив толчок в живот, я моментально пробудилась.

«А пинаться зачем?» — охнула сдавленно.

«Мам, ты чего? Надо радоваться первому шевелению ребенка!»

«Так это шевелению, а ты тут канкан пляшешь! Слушай, давно хотела спросить, а вы, когда родитесь, тоже будете разговаривать?» — наконец задала интересующий меня вопрос.

«Нет, конечно! Малыши же не разговаривают!» — воскликнул Дан.

«Еще не рожденные малыши тоже!»

«Мы — особенные! Мне Кир объяснял, но я уже подробностей не помню. Только тихо, а то проснется, опять зудеть начнет! Так вот, первых года два мы сможем воспринимать, слышать, понимать, а говорить начнем только после двух, но сразу четко, без всяких „агу“, „кака“, — немного брезгливо сказал Дан. — А еще мы сможем тебе и папе передавать свои эмоции!» — радостно закончил сын.

«Блаженная тишина», — пронеслось в моих мыслях.

«Я, между прочим, слышал все и могу обидеться!» — вновь ощутила пинок в живот. Пригрозив отдать их с Киrom на традиционные народные танцы (тот еще позор для любого мужчины!), я закрыла мысли и пошла одеваться.

— Кузь, а где Алекс? — спросила, когда в спальне мужа обнаружила лишь кота, что растянулся поперек кровати.

— Не знаю, — отмахнулся рыжий, дернув лапкой, и вновь притворился спящим.

— Кузь, Мализара пришла! — крикнула я, чтобы разбудить кота. На самом деле она уже давно у нас, но кот же был не в курсе.

— Аааа! Не пускай ее! Мне надо умыться! Одеться! — Пушистик подорвался и заметался по кровати. Одеться? Интересно... Оставив усатого, я пошла в гостиную и, погладив Мализару, принялась ждать Алекса.

«Мам, а когда мы папу простим?» — тихо спросил Кир.

«Скоро, — пообещала детям, — но немного помучаем».

«Это мы можем!» — не без самодовольства заявил Дан.
«Нет, давайте без самодетельности — я сама!» — безапелляционно сказала им.
Спустя два часа я перелистала три книги, сходила к Саре, чтобы узнать, не видела ли она Алекса, и довела Кузьму до бешенства, нервно барабанила пальцами по столу.
— Ну где он может быть? — заломив руки, спрашивала я сама себя. Его не было уже два часа, а в голову лезли дурные мысли. Он же ранен! Поисковик вернулся ни с чем! Резерв на нуле! Что с ним будет?! Последний вопрос я озвучила вслух.
— Да что с ним будет? — отмахнулся Кузя. — Он уже большой дядька, в обиду себя не даст.
Умом я это понимала, но все равно переживала, нервно расхаживая по комнате.
— Алекс! — повисла на шее супруга, когда открылась дверь.
— Вот видишь, истеричка! — сказал Кузя, после чего послышалось какое-то шуршание и чавканье. — Не люблю с повидлом, но раз нет ничего лучше, то... — и вновь чавканье.
— Уйди, оглоед! Это не тебе! — опомнился Алекс, а я поспешила отойти и опустить глаза. Было стыдно за секундный порыв.
— Обижают сиротинушку! — взвизнул кот, вцепившись в булочку. Алекс махнул на это рукой, а кот поспешил разделить добычу с Мализарой.
— Алекс, где ты был? — грозно спросила, нахмурившись.
— Отдавал приказания по поводу замка, потом был в отряде воинов, узнавал о потерях, — принялся перечислять супруг, решив, что меня действительно интересуют подробности.
— А ты не мог предупредить? Написать записку? Я боялась... — было неожиданно больно высказывать свои опасения. Можно сослаться на гормональный всплеск, вызванный беременностью, но он лишь увеличил естественные чувства. Я боялась его потерять. Боялась, что, закрыв дверь, он может вновь не вернуться.
— Прости, я не подумал, — тихо сказал Алекс, а Дан толкнул меня, поддерживая отца. Тихо охнув, я схватилась за живот.
Вообще складывалось впечатление, что мнение близнецов разделилось — Дан принял сторону отца, а Кир мою. Этак они скоро бои будут устраивать. Неее, мне такого счастья не нужно.
— Что? — Алекс тут же кинулся ко мне. — Болит? Где?
— Ребенок пихнул, — сказала я, смущенно улыбувшись.
— Можно? — спросил муж, его взгляд был полон неуверенности. Похоже, супруг смущался, проявляя нежность. Ничего, он привыкнет, просто нужно ему немного помочь.
— Да, — разрешила я.
Алекс обнял меня сзади, просунул руки под тунику, в которую облачилась еще утром. Руки были теплыми, хотя, наверное, даже если бы они оказались холодными, я бы не заметила, столь желанными были эти прикосновения. Безграничная нежность и любовь — все, что он хотел передать мне и детям. Дети, что едва не замурлыкали вместе со мной от удовольствия, мгновенно успокоились, забыв о споре. А через пару минут я тихонько их позвала и с удивлением обнаружила, что они уснули. Им не хватало отцовской любви! Алекс легонько поцеловал меня в макушку, а я высвободилась, разрушив эту минутку нежности.
— Я стучал, никто не слышал, — в дверях дома показалась голова Альфа.
— Следующий раз по голове себе стучи — звук пустоты намного громче дерева, — угрожающе прорычал Алекс, нехотя убирая руки под возмущенный вопль близнецов.
— Я сделаю вид, что ничего не слышал, а то убить тебя все равно не удастся. Нам пора.
— Хорошо, я сейчас переоденусь и пойду за Сарой, а вы отправляйтесь, встретимся в столице «Под ветвистой розой». — Дождавшись кивка, я пошла в спальню. Дверь захлопнулась, выпустив Альфа и Алекса.
План был прост и тем самым сложен. В каком-нибудь людном месте (выбор пал на ярмарку) Нейт должен был скомпрометировать Сару, увязавшись за ней, а Дарт закатить сцену ревности, подобную тем, что обычно устраивала эльфийка. Собственно, сложность состояла в том, как Нейта свести с Сарой, но все решила ярмарка, на которую так хотела попасть девушка.
Кто-то может подумать, что это месть подруге, но на самом деле это не так. Зная характер Сары, я понимала, что спокойной жизни у них с Дартом не будет, пока она сама не почувствует силу беспочвенной ревности. И в результате моего плана, будучи застуканной «на горячем», Сара успокоится и, надеюсь, перестанет закатывать сцены любимому. А Дарт, между прочим, намекнет ей, что эта сцена, которую он устроил, типичное поведение его невесты, и тем самым даст возможность почувствовать себя в его шкуре.

Спустя полчаса мы с Сарой уже прогуливались между рядами с товаром. Алекс с Дартом придумали массу причин, чтобы не идти, но Сара решила, что они хотят избежать похода по рынку в поисках «чего-то ненужного». Эх, знала бы она истинную причину...

Пока подруга щебетала об одних интересных бусах и не менее интересной блузке из эльфийского шелка, я поглядывала на прохожих в поисках Нейта. Быть узанными нам не грозило, простой наряд и несложная иллюзия, и вуаля! Вроде бы и похожи на себя, но мать родная не узнает, не говоря уже о простых прохожих.

А ведь нужно же еще придумать, как привлечь Сару. Где же Нейт бродит? Не успела я об этом подумать, как эльфийка заметно оживилась, эффектно отбросив с плеча пшеничную прядь.

— Смотри, какой красавчик! — Сара несильно дернула меня за рукав платья, требуя, чтобы я повернулась. Автоматически выполнив действие, увидела блондина. Ого, да от того юноши, что недавно предстал передо мной, не осталось и следа. Мужчина. Настоящий граф. В красивом классическом костюме, что делало его плечи еще шире, ухоженный, волосы колышутся от каждого дуновения ветра, голубые глаза кажутся почти прозрачными. Да уж, если бы я не любила мужа, сейчас бы точно пала перед этим мужчиной. Зато благодаря ошеломляющему эффекту от внешности Нейта теперь не нужно было ломать голову, как привлечь Сару.

— Простите, милая барышня, вы не подскажете, как пройти в библиотеку? — Я хрюкнула, не сдержавшись, а Сара захлопала ресницами.

— Что вы сказали, простите? — Она вновь поправила волосы и невинно захлопала ресницами.

— Я говорил, что погода просто волшебная. Могу ли сопроводить столь милую особу в ресторан? — Нейт лукаво улыбнулся, поклонившись. Все. Сушите весла — Сара поплыла. А судя по тому, как завистливо вздыхали девушки вокруг, не только она.

— С удовольствием, — подруга вложила свою ладошку в руку кавалера, виновато покосившись на меня, — только я не одна. (Неужто про меня вспомнила?)

— Ваша подруга может пойти с нами. Как вас зовут, прелестное создание?

— Сара. — Эльфийка смутилась еще больше, когда Нейт приблизил к лицу руку подруги с явным намерением ее облобызать.

— Сара, черт побери, что здесь происходит?! — послышался рык справа, и эльфийка испуганно пискнула, попытавшись спрятаться за спину блондина. Попытка успехом не увенчалась, а Дарт уже нависал над ней, грозно сложив руки на груди.

— Это не то, что ты подумал! — произнесла Сара едва ли не самую глупую в этой ситуации фразу.

— Не то?! — Дарт играл роль ревнивца бесподобно: горящие глаза, нервно сжатые кулаки, даже Нейт проникся, а он-то знал о подставе. Главное, чтобы не заигрался ненароком. Хотя нет, в нем я уверена. Размышляя, немного отошла, чтобы не мешать влюбленным, бурно выясняющим отношения.

— Еще кого-то хочешь помирить? Я готов, — раздалось у самого уха, а я подпрыгнула от неожиданности.

— Нет, спасибо, я на эти фокусы не поведусь, — фыркнула, повернувшись к блондину.

— Я просто предложил.

— Что это был за бред с библиотекой?! — вспомнила я.

— Прости. — Нейт подарил невинную улыбку, пожав плечами, после чего подмигнул девушке, которая проходила мимо. — Это мы с вампиром поспорили, что от произведенного эффекта она не сможет запомнить ничего из сказанного в первые десять секунд.

— И кто победил?

— Я. Он ставил на то, что она не поведется. — Самодовольству в голосе блондина мог позавидовать даже мой супруг. — Слушай, Алекс меня поколотит за такое, но думаю, ты должна знать. Не все закончилось хорошо. Он был при смерти и хорошо зачерпнул из своей ауры. Отлично, если она за месяц восстановится.

— Это все? — едва смогла вымолвить я. От слов блондина закружилась голова. Мне нужно было присесть.

— Нет, — Нейт отрицательно покачал головой, — об остальном спроси его сама.

— Он не скажет. — Я устало вздохнула, дотронувшись холодными пальцами до лба.

Головокружение прошло, и я вновь могла мыслить здраво.

— Скажет. — Нейт немного помолчал. — Я еще не видел, чтобы он о ком-то заботился так, как о тебе.

— Не бери в голову. Я ведь мать его ребенка.
«Детей!»
«Это не для ваших ушей!»
— Нет, поверь, я знаю, что дело не в этом. Постарайся простить его. — Зеленые глаза несколько долгих секунд смотрели на меня, но, казалось, видели душу. — На этом закончим. — Еще секунда, и серьезность уступила место прежней беззаботности. Нейт подмигнул и потащил меня в сторону таверны, где нас дожидались Алекс и Альф.
— Ну, Элли, скажи, я показал класс? Все девушки были моими! — самодовольно заявил оборотень, плюхнувшись на стул рядом с вампиром.
— Нос опусти — потолок продырявишь! — остудил его Алекс, бросив на меня полный беспокойства взгляд: — Все нормально прошло?
— Да, думаю, ужинать можно без Сары с Дартом, они небось мирятся.
— Я буду порцию Сары. — Кузя нагло вскарабкался на стол.
— И без меня, — Нейт поднялся, — я вернусь на ярмарку — закреплю эффект. Видел там парочку симпатичных барышень. Я в ударе!
— И его порцию тоже я буду! — Кузьма аж на задние лапки встал, чтобы, не дай бог, его не пропустили-не заметили.
— Лопнешь, троглодит, — заметила я, похлопывая кота по спине и видя, что тот слюной захлебнулся от предвкушения обеда. — Ему одну порцию, — скомандовала официанту под возмущенное сопение Кузьмы.

ГЛАВА 44

Элли

Уже на следующий день мы переехали в еще одно родовое поместье Алекса. Что и говорить, оно мне понравилось гораздо больше замка — огромный дом в три этажа с гостиной, столовой, четырьмя спальнями, бальным залом и домиком для слуг. Этот дом принадлежал бабушке Алекса. Именно здесь она проводила время, когда уставала от столичного лоска. В поместье не было той помпезности и мрачности, что в замке, это уже хорошо, а конюшня просто покорила меня. Алекс пообещал сделать такую же возле замка, когда его полностью отстроят. Оговаривали, что строительство закончат за три месяца, чтобы мы смогли переехать, но уже шел пятый месяц беременности, и я понимала, вряд ли реставрацию закончат до родов. Ничего, побудем тут, хоть я и хотела, чтобы сынишки родились именно в нашем замке.

Смахнув невидимую пылинку с подлокотника кресла, я, охая, медленно поднялась. Носить близнецов оказалось трудно, болела спина, и прогулки по саду были теперь не в радость. Сразу же по приезде в этот дом я завела новый гардероб вместо утраченного, и потекла размеренная жизнь. Ну, почти... Я ни в какую не соглашалась возвращаться в спальню супруга, обосновавшись в своей. На помощь отцу пришел Дан. Вечерами он такие дикие танцы устраивал, что на стену готова была залезть. Успокоить маленького террориста мог только Алекс, положив руку на живот. Сначала муж «случайно» засыпал, усмиряя ребенка, а я слишком скучала, чтобы выгнать, а со временем все же перебралась к нему. Внешняя отчужденность давалась мне все тяжелее и тяжелее. Иногда я чувствовала на губах невесомый поцелуй, но продолжала делать вид, что не заметила. Я мучила любимого и этим самым мучила себя... Алекс же продолжал выполнять все мои желания. Я могла посреди ночи

отправить его за шоколадом, а когда муж возвращался с лакомством, уже хотела клубники. Супруг молча терпел все издевательства, но, кажется, это приносило ему радость, даже к помощи слуг он не хотел прибегать, предпочитал лично приносить сынишкам сладости. Кузя был на седьмом небе от счастья из-за того, что Малли переехала к нам. Правда, кошка оказалась строптивой, и рыжик часто плакался мне в жилетку.

— Элли, я же к ней со всей душой, а она?! Ну вот как она может?! — возмущался кот, сидя возле меня на диване в библиотеке.

— Что может? — не поняла я, отложив книгу со сказками и легендами, которую читала близнецам. Был уже вечер, хотелось спать, но я продолжала вникать в бессвязные вопли кота, изображая при этом заинтересованность.

«Скукота!» — зевнул Дан.

— Как она может сопротивляться моему обаянию! Я же мужчина хоть куда! — Для наглядности Кузьма похлопал себя по упитанному пузу, завалившись на спину.

«Мечта колбасного цеха!» — захохотал Дан. Пришлось на него шикнуть, чтобы не пропустить что-то важное из неиссякаемого потока жалоб.

— Кузь, а что именно она говорит? — вкрадчиво спросила я.

— Она говорит, что я большой! — обиженно нахмурился кот.

— Хорошего тела должно быть много! — с энтузиазмом сказала ему, так как решила поддержать пушистика.

— И что я толстый! — продолжил ныть кот. Дети перестали вмешиваться, прикинулись спящими. Хороша тактика, но мне не подходит...

— Ну, есть немного... — протянула, соглашаясь. Все-таки двенадцать килограммов чистого мяса не шутки.

— Не толстый я, это кость у меня тяжелая! — обиженно засопел кот, откусив большой кусок от сосиски, которую притащил с собой. Я же поспешила заверить его, что он самый замечательный и привлекательный. Кот не верил.

«Мама, мне это уже надоело — повторяй за мной! Все у тебя получится, ты прикажешь подать романтический ужин при свечах, ее любимые лакомства, свои любимые лакомства», — сказал Дан, а я повторила. Кот заинтересованно наострил уши.

«Наденешь бабочку, причешешь шерстку...» — продолжал напутствовать сын.

— Наденешь бабочку, причешешь шерстку... — повторила я.

«...Дан тебя зеленым в красный горошек сделает для пущего эффекта!» — сказал сын.

— Дан тебя зеленым в красный горошек сделает для пущего эффекта, — опять автоматически повторила за ребенком.

— Что?! — вскричали мы с котом одновременно.

«Дан!» — вновь закричала я, но уже мысленно.

«А что я? Ради ваших лиц стоило попробовать!» — захохотал ребенок. Стоит ли говорить, что свидание провалилось, а Малли раскритиковала бабочку Кузи. Побегает еще этот парень за ней, ой как побегает!

За привыканием к новому дому, сменами гардероба, прохождением практики, получением диплома, метаниями между любовью, обидой и чувством гордости прошло много времени. Неделю назад, когда мы проведывали Сару с Дартом, которые всю готовились к свадьбе, Алекс познакомил меня с еще одним своим другом. Большим другом. Очень большим.

— Алекс, все маги пользуются порталами, это нормально. Даже ректор академии сказал, что это безопасно! — возмущалась я, когда раздражение достигло предела. Он возомнил, что переход может навредить беременности.

— Вот когда он забеременеет, то тогда и станет решать, пользоваться порталами или нет! — прикрикнул муж. Было ясно, что спорить он не намерен. — Я все сказал.

— Но каретой мы будем до них неделю ехать. Это минимум! — возмущенно фыркнула я.

— А кто сказал, что каретой? — Загадочная улыбка и хитрый прищур серых глаз сводили с ума. Мигом забылись и телепорт, и лошади, и Сара.

— А чем?

Алекс, проигнорировав мой вопрос, велел одеться во что-то теплое, после чего повел меня за руку мимо сада и небольшой рощи. Поле — вот наша цель. Едва мы остановились посреди большого луга, как Алекс достал висевший на шее кулон в форме серебристой чешуйки диаметром в три сантиметра. Кажется, я догадалась...

Порыв ветра едва не снес меня с ног (так бы и случилось, если бы супруг не держал меня за руку), и перед нами предстал радужный дракон. Серыми чешуйки казались только несколько секунд. Стоило солнцу пройти по ним лучами, как они стали переливаться всеми цветами радуги. Хотя нет. Серебристый — это основной цвет.

— Знакомся, это Арчибальд. Мы с ним когда-то воевали. Арчибальд, это Эллинор, моя супруга. Я тебе рассказал о проблеме, и ты согласился помочь. — Алекс говорил достаточно громко. Глуховат этот дракон, что ли?

— Маразма у меня еще нет, так что память не подводит, — фыркнул дракон, недовольно покосившись в мою сторону. Он что, мысли читает? Ужаснулась я. А мысли детей? Дан с Киром, слава богам, спали, поэтому риск, что меня сбросят в полете, уменьшился в разы. — Только не чаще раза в неделю. Я тебе не лошадь.

— Ух ты! — только и смогла выдавить я. Драконы — редкость в наше время. Не думала, что один из представителей этой расы друг Алекса.

— Когда мне было лет пятнадцать, — пояснил супруг, — я учился в академии и еще были живы мои родители, мы с моими товарищами Эдом и Филлом часто попадали в... неприятности. Нам было многое любопытно, и однажды мы напали на след работяг. Не буду вдаваться в подробности, но нам удалось проникнуть в логово, обездвигив всех, кто там находился. Когда Эд ломанулся за начальником городской стражи и солдатами, а Филл осматривал ближние камеры, я спустился в подвал. Каково же было мое удивление, когда в огромном подвальном помещении увидел дракона. Он едва не сжег меня, но я был быстрее, прикрылся щитом.

— Да, горячий я тебе прием устроил! — хохотнул дракон, а из его пасти вырвался язык огня.

— Не то слово. Я тебя спасти пришел, а ты... в общем, драконы сейчас редкость, а Арчи, мягко говоря, не горел желанием продолжать то, чем занимались похитители, но уже в стенах академии. Вот я и построил портал в поле далеко от обитаемых земель. Уйма сил ушла на то, чтобы замаскировать портал и помешать не только отследить его, но и вообще скрыть сам факт использования магии. Получилось. Через какое-то время мы встретились, и Арчи предложил пожизненное подчинение в благодарность за спасение, но я отказался. С тех самых пор завязалась наша дружба. Арчи уже не раз отблагодарил за свое спасение, но, как он говорит, слишком уж привязался ко мне.

— Кто ж еще твой зад спасет, как не я. Уже не первую сотню разменял, а все носишься как угорелый. Чтоб у тебя дети такие же были — посмотришь, каково это! — проворчал дракон с напускной серьезностью, хотя глаза смеялись.

Я лишь хихикнула, представляя, каково будет Алексу от выходок Дана. Да, отношения Арчи и Алекса напоминали отношения дедушки и горячо любимого внука.

— Он ворчит иногда, но это самый добрый дракон из известных мне, — добавил Алекс, усаживая меня на спину друга. Там были привязаны специальные сиденья, а вокруг создан магический кокон, защищающий от ветра и холода.

— Эй, ты же не знаешь других драконов! — возмутился Арчи.

— И хвала небесам!

Мне нравилась дружеская перепалка. Она больше напоминала брюзжание старика на любимого напавшего внука, чем перепалку старинных приятелей. Саре тоже понравился Арчи, но катать эльфийку он отказался, прикрывшись, как мне показалось, мнимой аллергией на эльфов. После поездки, точнее, полета к Саре Алекс отдал мне такую же чешуйку, как у него, но я и подумать не могла, что сама когда-то прибегну к помощи Арчи. До сего дня. Утром горничная принесла мне письмо от отца и положила на прикроватную тумбочку. Оно немного задержалось по дороге, ведь было адресовано в академию, а уже оттуда его переслали мне. Папа просил срочно приехать. От нехорошего предчувствия защемило сердце. Что-то случилось? Может, сердце? Алекс был где-то на границе империи, а дело не требовало отлагательства.

Написав записку мужу, я надела штаны и рубашку, которая отлично скрывала еще не очень заметный живот, и пошла на луг, чтоб вызвать Арчи и Нейта. Оборотень согласился временно пожить с нами для улучшения защиты замка и взялся за тренировку воинов, чей лагерь располагался неподалеку, но я понимала, что Алекс просто не захотел отпускать друга.

— Там что-то случилось, — нервно сказала я, перебирая в руках ткань рубашки.

— Так, может, ты Алекса дождешься? Там может быть опасно... — сказал Нейт, нахмурившись. Ему не нравилось, что пришлось отпускать меня одну, и, кажется, успокаивало оборотня только то, что всего в ста метрах меня ждал Арчи.

— Нет, это не опасно, но если с папой что-то случится, я себе не прощу. — С этими словами я взобралась на дракона.

— А если мне голову оторвут? — ворчливо заметил блондин, помогая мне влезть в седло.

— Не оторвут, я об этом в записке попросила.

Нейт все еще рвался меня провожать, но я его уговорила остаться, ведь тренировку никто не отменял, да и Алекса надо было дожидаться, а с таким охранником (тут дракон недовольно фыркнул), как Арчи, мне ничего не страшно. Дракон остался ждать у леса, и я едва протянула руку, чтобы открыть дверь, как та распахнулась сама, выпуская разозленную мачеху.

— Вот и ты, паршивка! — гаркнула она на меня, а я глаза раскрыла от удивления. Нет, я знала, что она меня не любит, но чтобы встречать такими «теплыми словами»!

— А в чем дело?! — воскликнула одновременно с детьми.

— Я тебе покажу сейчас! — крикнула мачеха, попытавшись схватить меня за волосы, но я ловко увернулась и зажгла для устрашения небольшой фаербол.

«Мам, она явно давно зеленой не ходила!» — рыкнул Кир.

«Ага, мы это сейчас исправим!» — поддакнул Дан.

«Нет, я сама!» — мысленно воскликнула, чтобы не разразился еще больший скандал.

— Ты, гадина, отца едва до смерти не довела и спрашиваешь, в чем дело?! — визжала мачеха, а у меня от ее крика аж уши заложило.

— До смерти?! — ахнула, уловив в ее словах самое главное.

— Конечно! Он как узнал, что ты беременна, места себе не мог найти! — крикнула мачеха, опасаясь подойти ближе.

— Как он узнал? — спросила, тем самым признав факт беременности. Жаль, что он узнал не от меня. Да еще небось в ужасной интерпретации. Лучше бы я сразу сказала...

— Я рассказала! Думаешь, не видела, как тебя тошнило по утрам? А сейчас это и так заметно! Распущенная потаскуха! Кто ж тебя замуж возьмет?!

«Все, швабра, ты достала!» — угрожающе заявил Дан.

«Подожди. Это между нами!» — попросила я.

— Я не... — попыталась вставить хоть слово в словесный бред женщины. Вот ведь странность, я была быстра на язык даже с грозным Властелином, но терялась и лепетала как девочка, сталкиваясь с кошмаром моего детства.

— Что ты «не»? Принесла в подоле — молчи теперь! — продолжала кричать мачеха. Было странно, что на ее визг никто не прибежал — ни отец, ни Марфа.

— Но Алекс... — попыталась оправдаться я.

— Ах, Алекс! Так этот выродок тебя бросил! — кричала Кассандра с такой силой, что казалось, еще секунда, и из ее рта побежит пена, а глаза вылезут из орбит.

«М-да, с душевнобольными лучше не спорить...» — проворчал Дан.

— Нет! Вы не понимаете! — попыталась образумить я женщину, но она и слова не дала вставить.

— Дура ты, как я погляжу! Он же тебя беременную бросил! — Во взгляде Кассандры появилось сочувствие. Видя, что ее агрессия уменьшилась, я успокоилась и погасила фаербол.

— Не бросал! — крикнула я, понимая, что зря оправдываюсь. С этой женщиной рядом я чувствовала себя не сильной магичкой, а маленькой девочкой, которую ругают за разбитую вазу. Наверное, это комплексы из детства. Мне казалось, что я от них избавилась, но это не так...

— Да ты сейчас что угодно соврешь, чтобы себя оправдать! Сиди в комнате — я все устрою!

— Что устроите?!

— Молчи, мерзавка! — процедила Кассандра. Она затолкнула меня в комнату и закрыла дверь. Я опустилась на кровать. Ничего не понимаю...

«Мам, она что-то задумала...» — опасно сказал Кир.

«Йухууу, приключения!» — радостно изрек Дан, вновь затанцевав, а я схватилась за живот. Скорее бы уже родить. Я его в отместку на танцы отдам!

«А что делать-то?» — я мысленно обратилась к сыновьям.

«Главное, не переживай! Можно было бы и уйти, но мы деда услышать хотим. А вообще мы что, не маги, что ли? На крайняк прорвемся! Да и папка скоро прибудет!» — поддержал меня Дан. Что ж, стоило последовать совету...

Через час мачеха, окатив меня презрительным взглядом, приказала выходить.

— Какого черта вы творите?! И где отец?! — закричала я, растеряв все самообладание, которое копила все время «заточения».

— Да в порядке все с отцом твоим! Что ему будет? В столовой сидит. А днем с Марфой на рынок ходил. Сам вызвался! Ишь, чего удумал, с прислугой ходить! — Ворча себе под нос, мачеха ушла, предварительно сообщив, что ужин уже накрыт и ждут лишь меня.

Пришлось спускаться, хотя предчувствие подсказывало, что произойдет нечто нехорошее. Один взгляд на комнату, и стало ясно, что это самое предчувствие не подвело — за праздничным столом с раритетными серебряными приборами и фарфоровым маминым сервизом собралась вся семья и незнакомый мне до сего дня парень.

«Охренеть», — прокомментировал увиденное Дан, а я начала судорожно соображать, о каком празднике забыла. День рождения мачехи? Их с отцом годовщина свадьбы? Решив не заострять на этом внимания, быстро сбежала по лестнице и подошла к отцу. Тот с небольшим осуждением посмотрел на меня, после чего заключил в теплые объятия.

— Пап, — тихо начала я, но он приложил палец к губам, призывая к молчанию, и подмигнул в знак поддержки.

«Деда-а-а!» — обрадованно протянул Дан, а я улыбнулась.

— Эллинор! Где твое воспитание?! — воскликнула Кассандра, недовольно поджав губы.

— Все вашими стараниями! — хмыкнула я, присев на стул, что всегда считала своим. Рядом со мной оказался незнакомый мне паренек, и я украдкой рассматривала его. На вид ему можно было дать лет двадцать пять. Взгляд затравленного зверька, профессорские очки, бегающие глазки, тонкие руки без намека на мышцы, тонкие пальцы пианиста (лучше бы он контрабас за спиной таскал). Все это свидетельствовало о том, что передо мной типичный ботаник, который прячется под маминой юбкой. Интересно, что он здесь делает? Дальний родственник? Или внебрачный сын Кассандры? Я мельком глянула на мачеху. Нет, сходства определенно нет.

«Ты до сих пор не догадалась?» — спросил Дан, а Кир лишь согласно хмыкнул.

— Малкольм, познакомься. Эту невоспитанную девицу зовут Эллинор. С прискорбием сообщаю, что она моя падчерица, хотя я об этом искренне сожалею, — процедила мачеха, но на нее прикрикнул отец, попытавшись устыдить. Ага, нашел ту, что знает, что такое стыд. Мне интересно, как можно одновременно сладко улыбаться этому мальчишке и шипеть на меня так, что под стол впору заползти?

«Годы практики!» — хихикнул Дан.

«А ну не ройся в моих мыслях!» — пристыдила я сына, но проще было доказать столбу, что он кактус, чем воззвать к совести сынишки.

«У меня ее нет!» — гордо сказал Дан.

«И куда она делась?» — удивилась я.

«По наследству не передалась!» — ехидно отозвался ребенок.

— Приятно познакомиться, — ласково улыбнулась я парню, а он немного испугался то ли моей улыбки, то ли моего очарования, то ли просто меня. Дернувшись, он разлил вино, а я беззвучно хихикнула. Мачеха же рассудила по-своему и зло стрельнула глазами в мою сторону, как бы предупреждая.

— Элли, мы знаем, что ты ждешь ребенка, — тихо начал отец, — и этот благородный джентльмен согласился взять тебя в жены и воспитывать ребенка как своего. Ты не можешь воспитывать ребенка одна, а он в состоянии помочь...

— Да что ты ее уговариваешь! Потаскуха! Нагуляла ребенка и еще носом вертит! — зашипела мачеха, мигом скинув маску приязни. Кажется, у парня с перепугу задергался левый глаз.

— Я, пожалуй, пойду! — проблеял жених.

— Сиди! — рявкнула мачеха.

— Слушайте, я замужем! Замужем! — выделяя каждую букву, сказала, демонстрируя перстень.

— Ты сейчас что угодно готова наврать! Еще и дешевку эту тыкаешь в глаза. Подделка это! Я же вижу! Сама небось купила! — крикнула на меня мачеха. Я уже собиралась возмутиться, но не успела.

— А что тут происходит?! — Громогласный голос Алекса раздался в комнате. Все замерли и испуганно уставились на него. Что же там такого страшного? Повернувшись, я не увидела ничего страшного. Ну, Властелин, ну, Черный, ну, пара шрамов на лице. Подумаешь! Ах да, еще Алекс нацепил на себя черный плащ (куда ж без него — имидж это наше все!) и создал иллюзию из черных клубов дыма вокруг с электрическими искрами.

«Позер!» — хмыкнула я мысленно, хотя и была рада видеть мужа. Теперь главное, чтобы он опять не начал закатывать сцену ревности, увидев что-то не то. Черт, он же сейчас этого жениха прибьет!

— Ваше величество! — Кассандра вскочила из-за стола, согнувшись в поклоне.

— Наше, — согласился Алекс, присаживаясь. Малкольм, когда на него перестали обращать внимание, попытался скрыться, но не тут-то было. Создав из воздуха клетку, Алекс заточил парня туда.

— Алекс, отпусти ребенка, он не виноват, — попросила я, с мольбой глядя в глаза супруга. Любимые серые глаза напоминали грозовую тучу, но было видно, что сцены ревности не будет. Вот только мачехе, скорее всего, не поздоровится...

Алекс легко мне кивнул, давая понять, что зла на парня не держит, и отпустил его. Малкольм убежал, пока столь грозный господин не передумал.

— Что ж, думаю, нам пора познакомиться... — угрожающе сказал Алекс, окинул взглядом комнату, безразлично скользнул по мачехе и остановился на отце.

— Да, простите, ваше величество, меня зовут Энтони. — Папа встал и поклонился Алексу.

— Называйте меня Александром. Все-таки вы родственник моей любимой супруги. Я слышал, тут какое-то недоразумение вышло с моими детьми? — спросил Алекс, сделав ударение на слове «моими».

— Александр... — начала мачеха, но супруг ее перебил, сверкнув глазами.

— Я разрешил родственникам Элли называть меня по имени, а вы к этому не имеете ни малейшего отношения! — тихо и угрожающе сказал Алекс.

— Простите, ваше величество, — пролепетала мачеха, сжавшись, и вновь склонилась в низком поклоне.

«Ха! Знай наших!» — победно рассмеялся Дан, видя, как мачеха растеряла весь свой пыл после одного взгляда моего мужа.

— А сейчас простите нас, но нам пора, государственные дела, знаете ли, — сказал Алекс, подавая мне руку.

— Но Элли только приехала... — попытался остановить его папа.

— Лично против вас я ничего не имею, но я слишком люблю жену, чтобы оставлять ее наедине с этой особой! — сказал Алекс, кивнув головой в сторону Кассандры. — В другой раз мы постараемся задержаться.

Попрощавшись с Марфой и папой, я подождала, пока Алекс даст мне руку, и мы пошли к дракону. Супруг был зол и имел полное право злиться. Мало того что я его не предупредила, он, наверное, решил, что это новая попытка изменить ему. Было горько, и я едва сдерживалась, чтобы не расплакаться.

ГЛАВА 45

Элли

Когда мы оказались в замке, Алекс оставил меня в гостиной и сделал попытку запереться в кабинете, но я залетела туда следом за ним.

— Алекс, это не то, что ты подумал, — быстро сказала я. Не хотелось повторения, но чувство дежавю преследовало.

— Тебе не кажется, что история повторяется? — немного грустно улыбнулся Алекс.

— Заметь, прошлый раз я тоже говорила правду! — ответила ему.

Алекс отвернулся и некоторое время просто стоял, глядя в окно. Я немного потопталась в нерешительности, после чего подошла ближе и положила руку на плечо любимого.

— Не сердись, — практически прошептала, прижавшись щекой к спине.

— Элли, как ты могла подумать, что я сержусь? Я верю тебе. — Муж развернулся, осторожно взял в руки мое лицо.

— Верить? — едва не замурлыкала я, все еще не веря в услышанное. Ведь прошлый раз он мне не верил... хотя ситуация была немного другой...

— Верю, — подтвердил любимый. — Я злился на твою мачеху. Последние события не добавили мне уверенности в близких, но в одном я не могу сомневаться. Ты и дети — самое дорогое, что у меня есть. И я готов выпрашивать у тебя прощения хоть три сотни лет, если понадобится. — Легкий поцелуй в губы завершил нежную исповедь. Потом еще один. Не видя сопротивления, он продолжил. Новый поцелуй был полон страсти. Он знал, что я простила. Я сама с радостью показывала всю степень любви и нежности. Алекс вторгся языком в мой рот, исследуя, показывая всю горечь вины и сладость радости. Я таяла от его ласк, забыв обо всем. «Вот это киношку показывают! Мать, это и есть пресловутый аист?! Он уже летит?» — присвистнул Дан, а я молниеносно пришла в себя.

— Алекс, стой! — тихо сказала, все еще пылая от страсти, и принялась быстро высвобождаться из объятий мужа, чтобы избежать соблазна. Соблазн недоверчиво уставился на меня серыми глазами и, кажется, был недоволен и озадачен внезапными переменами в настроении.

«Ну, вот, такой кайф обломала!» — прокомментировал мои действия Дан. Я оставила реплику без ответа. Алекс целовать меня перестал, но из объятий не выпустил и нежно погладил вдоль позвоночника.

— Что случилось?! — обеспокоенно спросил муж.

— Милый, ты можешь мне не верить, но то, что я тебе сейчас скажу, — правда.

— Элли, что такое?

— Помнишь, я тебе рассказывала, что дети говорят со мной? — спросила я и, дождавшись осторожного кивка, продолжила: — Они не только говорят, но все слышат и видят. А я не могу при них заниматься развратом! — закусив губу, сказала ему.

— Они правда говорят с тобой? — округлив глаза, спросил Алекс.

«Дошло, как до утки на трети сутки!» — проворчал Дан, повторяя фразу, которую отрыл где-то в моей памяти.

— А что они сейчас говорят? — спросил Алекс. Лицо у него было, будто чудо увидел.

«Скажи ему, пусть лицо попроще сделает, а то и к психиатру может попасть...» — протянул Дан.

— Они говорят, что любят тебя, — сообщила я, улыбнувшись. — А вообще говорит в основном Дан, а Кир молчит.

— Дан? Кир?

— Милый, прости, пока тебя не было с нами, мне пришлось выбрать детям имена. Не буду же я обращаться к ним по номерам? — улыбнулась тихо.

— А полные имена? — переспросил супруг.

— Даниэль и Киринаэль, — сказала, опустив глаза. Хотелось, чтобы супругу тоже понравились имена, но я боялась столкнуться с жестокой реальностью. — Ты не против?

Алекс был несколько озадачен и некоторое время стоял неподвижно, а когда оцепенение прошло, нежно поцеловал меня в губы.

«О, из жизни великой куртизанки. Эпизод второй. Том первый!» — ехидно засмеялся Дан.

«Ты откуда такие слова знаешь?» — спросила удивленно.

«Как откуда? А кто в пятнадцать лет эльфийские романы читал? Я и до них добрался!» — обрадовал меня ребенок и заставил мысленно застонать.

«Мам, ты не отвлекайся — я хочу все живую увидеть!» — принялся подгонять меня Дан.

«Так, мы здесь лишние! — попытался образумить брата Кир. — Пошли спать!»

«Какое спать? Тебя потом десять лет на тычинках будут учить, а это реальный шанс!» — возмутился Дан.

«Мам, прости, я пытался!» — сообщил Кир.

— Алекс, надо что-то сделать! — заявила я мужу. Тот задумался ненадолго, а когда «вернулся», его глаза блестели азартом.

— Есть одно заклинание... — протянул он. — Его в медицине иногда используют при родах, чтобы не навредить ребенку.

«Это не навредит? Как оно действует?» — Дан обиженно засопел, а Кир наострил уши.

— Оно действует по принципу кокона — обволакивает зародыша...

«Капец, он еще и обзывается! А я еще был на его стороне...» — проворчал Дан.

— ...и никакие внешние раздражители не могут попасть к ребенку.

— Это точно не опасно?

— Милая, если бы это было хоть на один процент опасно, я бы даже не предлагал! — сказал Алекс, приложив руки к моему животу, а с кончиков его пальцев полился свет.

— Все? — спросила, когда он закончил.

— Что ты, любимая, это только начало! — хрипло рассмеялся муж, припав ко мне в страстном поцелуе.

Он был необычайно нежен, поскольку боялся навредить детям. Мальчишки хоть и были под заклинанием, но инстинкт защищать их стал превыше всего. Когда мы насытились друг другом, я попросила снять заклинание, ведь оставаться без общения с детьми уже не могла.

С этого дня прошел еще месяц. Детишки подросли и стали пинаться чаще, а мы с Алексом еще больше сблизились. Часто вечерами он читал детям книжки, а я наслаждалась бархатным тембром голоса любимого. Хотя и заклинанием «колыбельная», как я прозвала его, пользовались часто. Дан успокоился и перестал закатывать истерики из-за того, что его исключили из личной жизни родителей.

Алекс все так же был в делах, ведь остался без советников, да еще опасался нового предательства.

Однажды утром я получила письмо от Сары. Та вложила в него приглашения на свадьбу и попросила приехать к ней для выбора платья, а то «этим криворуким и косоглазым портным» она не могла доверить и полагалась на мой вкус.

— Алекс, я к Саре! — сообщила мужу, входя в кабинет.

— Подожди, я закончу и пойду с тобой! — Супруг не хотел отпускать меня одну.

— Ну, Алекс, я же с Арчи! Тем более что мы за платьем! — чмокнув мужа в щеку, умчалась.

Потерев чешуйку, я уже почти подходила к лугу, когда ощутила, что голова закружилась, и сознание покинуло мое тело, уступив место темноте. Кажется, я переоценила свое здоровье. Не стоило все же идти куда-либо без просмотра. Последнее, что помнила, как кто-то подхватил на руки и прижал к себе. Наверное, Алекс все же решил последовать за мной. Ладно, отругаю его позже.

Вот только радость оказалась преждевременной. Сначала я ощутила, как отекли ноги и шея. Первой мыслью было, что я опять уснула в кресле, но попытка пошевелить ногами не увенчалась успехом. Что происходит?! Сквозь зашторенные окна пробивался только тусклый свет, который позволил разглядеть большой зал с колоннами (в таких комнатах обычно организуют приемы и проводят баллы). Может, на улице ночь, или окна забиты досками, ведь зал выглядел заброшенным.

Я, наверное, скоро начну привыкать к похищениям. Руки и ноги были прикованы к стене, поэтому пошевелиться я не могла, не говоря уже о том, чтобы сотворить простенькое заклинание. Хорошо хоть наручники не антимагические, и Алекс скоро меня отследит.

Отправила мужу сильный мысленный зов, оставалось только надеяться, что наша ментальная связь достаточно крепкая. Меня скоро найдут. Надеюсь.

Так. Не впадаем в истерику, ищем положительные стороны. Какие тут положительные стороны, если я прикована по рукам и ногам, да еще подвешена в большом темном зале боги знают где!

«Дети, вы как?» — мысленно обратилась к любимым чадам.

«Выспались! — заверили меня Кир с Даном. — Как выбираться будем?»

«Отец нас вызволит!» — пришлось придать мыслям максимум уверенности, чтоб сынишки поверили.

«Лучше бы на себя надеялась!» — хмыкнул Кир, пока я продолжала всматриваться в окружающую обстановку. В этом зале чудилось что-то смутно знакомое. Будто я здесь была уже когда-то. Только вот когда и при каких обстоятельствах...

— Ну, вот мы и встретились! — прошипел голос справа. Подняв глаза, я увидела фигуру в черном плаще. Капюшон, надвинутый на лицо, полностью скрывал моего «личного мучителя», а голос искажался эхом, мешая определить, женщина это или мужчина.

— Я бы тоже обрадовалась встрече, но не могу понять, мы знакомы? — спросила дружелюбно. Психов (а как еще назвать человека, похитившего жену самого могущественного мага?) лучше не злить.

— Лучше, чем ты думаешь... — расхохотался голос. — Слишком легко тебе все в жизни дается. Ты этого недостойна!

— Я в этом не виновата! — попыталась дернуться, и цепи больно впились в кожу.

— Ты никогда не виновата. Простой раз тебе удалось избежать смерти, но в этот раз тебе так не повезет.

— Да кто же вы? — выкрикнула я. Обстановка давила на меня, заставляла нервничать.

— Я? Что же, смотри! — сказала женщина, сняв капюшон. Шок. Вот что я ощутила, увидев ее лицо. Передо мной стояла Ангергельда Рюриховна собственной персоной. Я ожидала увидеть кого угодно, только не ее...

— Зачем?! — Я все еще не могла поверить.

— Ты маленькая мерзавка! Ты всегда портила мне жизнь! А тот советник твоего мужа так удачно нам подвернулся! — расхохоталась Генеральша. Вот ей стоило дать премию за «самый злобный смех». — Да прекрати ты дергать эти цепи, все равно ничего у тебя не выйдет! — презрительно прикрикнула на меня учительница.

— Хватит! — послышался тихий голос из глубины зала, но именно он заставил кровь застыть в жилах. Горло сковали липкие пальцы страха.

— Но, сир, я еще не закончила. — Голос, что раньше звучал властно и жестоко, внезапно задрожал и стал жалок. Кто же это такой, раз эта мымра, провернувшая всю сложную операцию, боится? Или она зря хвасталась, и все это он...

— Мне надоело. — Миг, и голова женщины покатила к моим ногам, а мое тело покрылось брызгами крови. Стало мерзко, а от темной крови меня замутило.

Размашистые шаги эхом отдавались в зале, отражаясь от стен и потолка, а по мере приближения на стенах зажигались факелы.

«Позер!» — фыркнул Дан. Я, наверное, если бы не была так напугана своей беззащитностью, сказала бы то же самое. Пришлось призвать детей к тишине, чтобы максимально сосредоточиться на вариантах защиты. Не паниковать. Не паниковать.

— Знаешь, кто я? — Незнакомец в плаще остановился. Высокий, с широкими плечами воина, насколько мне позволял судить плащ. На вид ему не больше двадцати. Мальчишка, по сути, моего возраста, но, учитывая его магическую силу, можно сказать, что ему определенно больше ста. Черные волосы стянуты внизу лентой, несколько прядей падают на лицо, обрамляя высокие скулы. Яркие зеленые глаза, узкие губы. Определенно, я его никогда раньше не видела, парня с такой внешностью сложно не заметить. В нем имелось что-то эльфийское и в то же время мужественное. Сила, что исходила от похитителя, будоражила. Мужчина вплотную подошел ко мне, наматал на палец прядь волос и вдохнул их запах.

«Элли, держись, не нужно его злить», — повторяла я, чтобы заглушить омерзение пополам с желанием плюнуть в морду этому уроду. Я терпеливая, подожду, пока Алекс меня спасет, и потом уже плюну. Алекс, где же ты? Самое время тебе появиться!

— Вижу, не знаешь. Я твоя смерть, как бы это пафосно ни прозвучало. Меня зовут Людван. А ты хорошо целуешься, хотя я до сих пор не понимаю, что в тебе нашел мой папочка. — Ухмылка парня стала шире.

От услышанного меня начало мутить. Папочка? Меня похитили из-за того, что папаше этого идиота захотелось потешиться на старости лет?! И кто его отец?

— Да, это я был в зале, это я тебя лапал. Если бы у нас было больше времени... Ты горячая.

— Ты просто не мог выжить после того пульсара. — События недавнего вечера пролетели перед глазами. Он не мог выжить. Разве что...

— Перестань дергаться, твоя магия здесь не действует, на тебе специальные браслеты. Если бы тогда ты со своим муженьком не сбежала так быстро, узнала бы, что ваши солдаты никого не обнаружили внизу. Я жив-здоров, как видишь.

— Там никто не выжил бы. Ты одержим? — спросила я, проглотив комок, внезапно образовавшийся в горле. — Но ведь Алекс уничтожил всех демонов.

— Нет, я полностью подчинил демона. Нам хорошо вместе. Не только твой муженек владеет таким свойством.

— Он тебя победит, как сделал это с другими демонами в замке. — Я сжала кулаки, ощущая собственную беспомощность.

— Да? Он не в своем замке. Здесь полно ловушек. Если он и дойдет сюда, то один. А в этот раз я поддаваться не намерен. Узнаешь зал? — внезапно он отвлекся. — Я видел, как ты

разглядывала его. Это точная копия зала в замке твоего муженька. Оценила? Я старался. Этот зал очень символичен для меня. И для твоего мужа.

— Но зачем тебе все это? — Он псих. Зачем я ему? Чтобы убить? Поиздеваться? Или он кого-то ждет?

— Мне? Месть. Он за все заплатит. Это будет самая сладкая месть. — Улыбка садиста блуждала на жестоком лице. — Рассказать? Сначала я убью тебя. Принесу в жертву. Ее хватит, чтобы протащить сюда сотню новых демонов. Мне этого хватит, чтобы захватить мир. Знаешь, что я сделаю после ритуала? Разрежу твой живот, извлеку тех ублюдков, которых ты и твой супруг собирались породить на свет, и брошу у его порога. Ну, это на случай, если он тогда еще будет жив. Хороший подарок найдет он на пороге.

Что же ему сделал Алекс, если он решил отомстить? Убил его семью? Он не мог. Не убил бы он ни в чем не повинных людей.

— Он найдет тебя! Он отомстит! — На глаза навернулись слезы, когда я увидела, как в руке этого урода зажигается красный фаербол с синими искрами и белыми молниями. Нет шансов выжить после такого. Тем более без защиты.

Когда я уже попрощалась с жизнью, Людвана внезапно откинуло в сторону, и пульсар разнес половину стены за моей спиной.

Пронесло! Если бы я не была прикована, наверное, сплясала бы. Муж, а именно его пульсар был причиной падения моего похитителя, удостоил меня короткого взгляда, лишь губами спросив, все ли нормально. Я осторожно кивнула, а он переключил внимание на Людвана, который быстро пришел в себя. Ни царапинки! Вот же гад!

— Я думал, весь такой правильный властелин не нападает из-за спины. — Похититель, поднимаясь, смахнул невидимые пылинки с плаща.

— Ты недостоин этого. — Алекс бросил еще один пульсар, чтобы оттеснить моего похитителя к стене. Подальше от меня.

— Ну, здравствуй. — Людван увернулся и начал формировать в руках большой фаербол. Красный, с синими и зелеными всполохами. Смертельный. — Готов умереть?

— Готов увидеть твой труп.

Что началось после этого, я не в силах описать словами.

Энергия от магических потоков просто-таки бурлила в комнате, а в десяти метрах от меня шел смертельный бой. Алекс, ты сможешь.

Бой был недолгим. Кажется, мужчины что-то говорили друг другу, но я не слышала.

Воспринимала лишь всплески магии и разрывы красных фаерболов. С замиранием сердца видела, что сил у Алекса все меньше и меньше. Если бы я могла поделиться...

Бессилие — это худшее, что может быть. Ощущать безумную тревогу за того, кого любишь, и не иметь ни малейшей возможности помочь.

Ни единой.

Ужасно, когда нет возможности хоть что-то сделать.

Когда единственное, что ты можешь, — это умирать из-за страха за любимого.

Когда ничего нельзя изменить.

Остается только молиться за то, чтобы боги были благосклонны к нему. Он не заслуживает смерти.

Всполох за всполохом. Шаг вперед. Шаг назад. За дымом уже не видно, кто побеждает.

А ведь из-за того, что я в зале, он и половины боевых заклинаний применить не может — они срикошетят от стен. Полную силу тоже использовать нельзя — одно из сильнейших проклятий способно убить всех в радиусе километра, кроме того, кто его накладывает, но тогда под удар попадем мы с детьми.

Из груди уже почти рвался крик, когда с замиранием сердца видела, как Алекс едва держится на ногах, а его рубашка насквозь пропитана кровью. Силы мужа таяли на глазах. Нет. Не может все вот так закончиться.

Если бы я могла поделиться силой...

Если бы...

Тем временем бой продолжался...

Слезинка скатилась по щеке, но я не давала себе заплакать, чтобы не пропустить ни секунды, словно от этого зависела жизнь любимого. Смертоносный танец двух воинов был почти

красивым — плавность линий, идеальные расчеты каждого заклинания и линии защиты. Я бы, наверное, восхищалась их мастерством, если бы от мастерства Алекса не зависела его жизнь. Супруг использовал несколько совмещенных боевых заклинаний, о которых я раньше даже не слышала, но Людван отбил их, едва не пропустив последнее. Жаль, что едва, ведь защитный щит Алекса уже буквально трещал по швам. Похоже, демон попался действительно сильный. От дыма, всплесков силы и белых искр заклинаний было плохо видно, а дым и огонь, полыхающий на шторах, затрудняли дыхание. Как в аду.

Муж тем временем удачно скоординировал огненную плеть, усиленную стихией воздуха, и уже посылал вдогонку три фаерболла из сплетения стихий, когда соперник, неожиданно прикрывшись млечным щитом, поглотил эти заклинания, не ощутив мощнейшей атаки, которая расплыла бы обычного человека. Ситуация изменилась. Теперь уже демон отсылал по несколько фаерболов, а Алекс был почти прижат к стене и едва успевал отбиваться.

«Давай же!» — мысленно повторила я. Его серая рубашка стала черной от крови, а одна рука безвольно висела вдоль тела.

Все зависит лишь от тебя. Я знаю, ты можешь. Я с тобой.

Алекс сделал рывок и ранил демона. Пульсар, что должен был убить тварь, лишь покалечил и разлил. В глазах моего похитителя была кромешная тьма.

Какой же силой он обладает...

Неизвестно, сколько бы еще длился бой, если бы не то, что случилось дальше. В какой-то момент Людван что-то произнес, и сразу десяток огненных шаров с черными всплесками полетел в разные углы зала. Алекс легко отбил те, что неслись на него, но не в этом заключался план твари, и, когда мы поняли это, оказалось слишком поздно.

Один пульсар летел прямо на меня, а я не знала, что мне делать. Силу оков не пробить, хоть я и выбросила автоматически защитное поле. Попыталась выбросить. Беспомощность оставила меня один на один со смертью.

Алекс бросил защитное заклинание на перехват, но оно явно на долю секунды не успевало. Пропустил фаербол, который отбросил его к стене. Это конец?

Когда-то мне было интересно, каково это — находиться на волосок от смерти.

Говорят, что перед глазами проносится вся жизнь.

Нет. Все на самом деле не так. Я отчетливо видела красный пульсар, который через две секунды должен был разорвать меня на части. Меня и моих деток. Стало вдвое больше.

Где-то крикнул Алекс, но я почти не слышала. Все мое внимание было сосредоточено на пульсаре.

Не нужно быть предсказателем, чтобы понять, любимый не успеет. Не успеет поднять щит. Не успеет набросить его на меня за эту самую секунду или отбить злосчастный стук. За секунду до смерти.

Пять метров.

Три.

Один.

Жар от огненной смерти опалял лицо. Становилось почти больно. Почти, потому что я готовилась к новой боли. Сгореть заживо. Закрывает глаза, чтобы ничего не видеть в минуту агонии.

Но ничего не произошло. Вновь распахнула глаза. Все изменилось. Перед глазами все плыло, и, кажется, сознание медленно уходило. Краем глаза отметила, что на месте Людвана лежит лишь горстка пепла, а Алекс бежит ко мне. От внезапной резкой боли, пронзившей живот, потеряла сознание и не успела ни о чем подумать. Спасительная темнота помогла забыть все. Боль и радость. Страх и смерть. Блаженно лишь спокойствие.

Силы покинули меня, и ноги подкосились. Спокойствие и тишина. Темнота и...

ГЛАВА 46

Александр

Казалось, что прошла целая вечность, пока летел этот чертов огненный шар. Я не успевал. Не успевал, но все же кинул защитный купол в сторону жены, надеясь, слепо веря в то, что успею, хотя загадкой оставалось, как я еще держусь на ногах. О том, что это вампирская кровь придает сил, старался не думать. Зачем? Какая разница, если сейчас главное — спасти Элли и детей, а я не успеваю.

Видал, как мое плетение летит буквально секундой позже фаерболла. Секунда, которой мне не хватает. Внезапно все изменилось, этот паршивец зашелся в диком крике вместо Элли, он сгорал заживо, а зажженный фаербол, который предназначался мне, потух в его руке. В то, что от этой руки осталось... Что это? От одержимого осталась лишь горстка пепла, а Элли была жива и невредима. Хвала небесам! Не успел я об этом подумать, как жена закрыла глаза и начала оседать, что было проблематично из-за того, что ее приковали.

Забыв о том, что бок раз за разом обжигает острая боль, а рука сломана, я рванул к ней, подхватил обмякшее тело. Что с ней? Фаербол не тронул ее, а щит успел вовремя, обезопасив от возможных и невозможных последствий взрывов, которые должно было породить заклинание, которое я готовил напоследок, но так и не успел использовать.

Я звал Элли, но тщетно. Пульс едва прощупывался. Не теряя ни секунды, открыл портал в замок. Я не дам ей умереть.

Элли

В себя я приходила медленно. Боли больше не было, лишь легкая тревога, словно жужжащий комарик, мешала плыть в темной реке...

Воспоминания нахлынули внезапно. Дети.

Последнее, что я помнила, — это боль в животе.

Глаза распахнулись сами собой, а руки потянулись к животу. Есть. Живот по-прежнему круглый. Мои мальчики со мной.

«Как вы?»

Ответа не последовало. Может, они еще спят? Или обиделись на что-то?

А что, если что-то случилось? Если вчерашнее — это не сон, а боль имеет причины? Алекс.

Мне срочно нужен Алекс. Что с детьми? Что происходит? Испуганная служанка, пытавшаяся меня успокоить, убежала, когда я запустила ей вслед чашку с прикроватной тумбочки. Где Алекс? Почему мне никто ничего не хочет объяснить?!

«Чего будишь по утрам?» — когда я уже готова была закатить истерику, послышался долгожданный голосок. Хоть и жутко недовольный. Даниэль!

«Дан, уже вечер, я не хочу спать!» — донесся голос Кира. Мальчики! Как я рада, что с вами все хорошо! На глазах выступили слезы радости. Собственно, дальше радоваться мне не дали, такой растерянной, со слезами на глазах, меня застал Нейт. Видимо, служанки не решились звать Алекса. Спасибо и на том.

— Нейт? Где Алекс?

— Он ненадолго отошел, к нему делегация вампиров прибыла. Служанка сказала, что ты пришла в себя и немного нервничаешь. Ты как?

— Мог бы и посидеть со мной, — обиженно протянула я. Меня все еще немного трясло от пережитого.

— Он сидел. Все два дня. Сегодня вечер третьего. Давай тебе Алекс все расскажет. Поговорите обо всем. — Нейт пошел к двери. — Сейчас позову. Тебе что-то поесть и попить принести? Я распоряжусь.

«Мяса!»

— Пока ты не сказал, про еду и не думала. — Я смущенно улынулась. — Что-нибудь на усмотрение кухарок. Мясное.

— Элли, наконец-то! — Алекс едва не сбил с ног выходящего блондина и сразу заключил меня в объятия.

— А делегация? — засмеялась, отвечая на короткие поцелуи.

— Да ну ее, эту делегацию. Как ты себя чувствуешь? Как дети? — Он отпустил меня, осмотрел снизу доверху, словно проверял, все ли на месте. Это так комично выглядело, что я засмеялась.

— Все хорошо, только немного слаба, — живот заурчал от этих слов как по команде, — и хочу есть.

— Хорошо. Я очень переживал за тебя. Твой резерв до сих пор почти на нуле, и аура была в каких-то черных сгустках, похожих на проклятие.

— Но я себя нормально чувствую, — нахмурилась озабоченно. Попытка создать обычный огненный шар ни к чему не привела.

— Все восстановится. — Любимый ободряюще сжал мою руку. — Как ты поборолла действие антимагических браслетов?

— Я?

— Не ты? Тогда кто убил этого похитителя? Ведь его пульсар летел прямо на тебя.

— Ты знаешь, я думаю, это дети. После заклинания был сильный откат. Режущая боль в животе. Собственно, из-за этого я и потеряла сознание, ты говоришь, что несколько дней не приходила в себя?

— Да, похоже, это был сильный откат, но если дети смогли преодолеть мощь антимагического материала, они очень сильны. Такой магии мир до сей поры не видел. Элли, ты многое помнишь? Как тебя похитили? Кто он?

— Многое. — Я пересказала все, что помнила про Людвана, и то, что он рассказывал.

Алекс все внимательно выслушал, а когда я заговорила про копию зала из замка, внезапно встал и заходил по комнате.

— Алекс? — позвала его, но муж только что-то бессвязно бормотал:

— Этого не может быть...

— Чего не может быть? — чуть громче позвала я. Муж сейчас походил скорее на душевнобольного, чем на счастливого мужчину, которым был пару минут назад. Что его так взволновало?

— Она тогда уже почти убедила меня в своей невинности! Черт, да если бы я сам не видел ее с другим, ни за что бы не поверил!

— Алекс, ты о чем? Чем тебя так взволновал рассказ о Людване?! Кто это?

— Он, похоже, мой сын. Раньше я не думал, а теперь... Черт, как все сложно. Я не думал, что он жив.

— Твой с-сын? — Я начала заикаться от неожиданности. Ну, теперь хоть понятно, о каком отце вещал этот безумец.

— Давай позже поговорим? Ты поешь, а я отпущу делегацию, мне нужно о многом тебе рассказать.

— Давай, но не думай, что я забуду об этом разговоре, — предупредила его. Алекс задумчиво чмокнул меня в щеку и ушел, полностью погрузившись в свои мысли.

Вечером он долго сидел в кабинете. Может, работал, может, делал вид, что работает. Не знаю. Наверное, он, как и я, оттягивал момент начала разговора. Но это были его скелеты, и я не могла настаивать. Сам расскажет, когда будет готов.

В полночь хлопнула дверь в спальню, и кровать прогнулась под весом супруга.

— Не спишь, — скорее констатировал он, чем задал вопрос.

— Нет. Ты хочешь поговорить. — Я села, поправив одеяло.

— Это длинная история. И не очень приятная. Надеюсь, ты не перестанешь любить меня после того, что я сделал. — Алекс сел рядом, чтобы наши глаза оказались напротив. Откровение.

— Я слушаю.

— Когда я только взшел на трон и возвращал себе фамильные земли, в походах мне помогал один паренек. Ксан. Он хвостиком ходил следом, едва ли не в глаза заглядывал и выполнял все поручения. Всегда, в любое время. У мальчонки были задатки способностей к магии, и я от нечего делать помогал ему развить слабенькую воздушную стихию. Его ураганы скоро очень пригодились нам, когда у орков отвоевывали три герцогства.

А потом Ксана ранили. Сильно. Я привязался к мальчишке, поэтому не пожалел сил, чтобы вытащить его с того света. А пока вытаскивал, обнаружилось, что это не Ксан, а Ксана. Ее мать

служила при дворе у отца, и ее убили вместе с ним. На тот момент Ксане стукнуло десять. В одиннадцать она поступила ко мне на службу, но уже мальчиком. О том, кто надоумил ее сделать так, я не узнал. Зачем? Вроде бы для того, чтобы ее не продали в рабство либо чтобы не поиздевались. Разбойники-наильники тогда бродили по миру.

Когда Ксана выздоровела, я велел ей отправляться во дворец. Девушкам в армии не место, но она проявила стойкость характера, заявив, что вступит в армию людей, если я прикажу ей уйти. Я уступил. Прошло пять лет, пока длились походы. Потом затеял войну с магами и, когда девушку ранили во второй раз из-за ее неосторожности, едва ли не силой отправил во дворец и велел вести хозяйство. Ксана повиновалась.

Завертелся, закрутился я, напрочь забыл про замок. Играл в войну, — грустно улыбнулся Алекс. — Потом Нейта подобрал, битва за битвой, война за войной. В общем, в замок я вернулся через два года в компании оборотня и не поверил собственным глазам. От угловатого подростка и ребенка не осталось и следа — меня встретила красивая молодая девушка в красивом платье с длинными светлыми волосами. Она бежала вниз по ступеням, а казалось, будто летела. Хотелось спросить у слуг, кто эта особа, но, когда она без церемоний повисла у меня на шее, издав вопль радости, я узнал ее. Ксана. Элли, прости меня за то, что приношу тебе боль этими подробностями, но без предыстории нельзя понять того, что произошло.

— Я понимаю.

— Готова слушать дальше или не хочешь?

— Готова.

— Вскоре Ксана стала заправлять всем в замке, она устраивала королевские приемы и тенью следовала за мной. Постепенно девушка стала незаменимой. Не знаю, как это случилось, но однажды мы проснулись в одной постели. Я был молод и горяч, не умел распознать любовь среди притворства. Она казалась такой искренней... Спустя год по дворцу поползли слухи. Сначала я не верил. Даже слугу казнил за то, что он посмел клеветать на Ксану, будто она мне изменяет. Доказательств не было, за слугу никто не заступился. Закончилось все тем, что Ксана едва не развязала войну между моей страной и вампирами. Неизвестно, чем все это закончилось бы, если бы однажды из разведывательного похода я не вернулся раньше. Прямо в зале, о котором говорил тебе похититель, — Алекс прочистил горло, — это и случилось. Ксана чудесно проводила время с двумя моими людьми, и, если судить по стонам, они ее либо убивали, либо... В общем, любовники стали короче на собственные головы, а она вымолила прощение, сознавшись в заговоре с графом Винсентом. Винс, мой кузен, подставил меня, поссорил с эльфами, сфабриковал документы и искажил факты, тем самым едва не развязав войну. Его целью был трон Темной империи, а война с эльфами могла ослабить меня и страну достаточно для того, чтоб устроить переворот. Ксана помогла моему родственнику, польстившись на обещания сделать ее королевой. Убивать ее не стал, высрал на окраину империи вместе с кузеном, где за их жизнью следили до самой смерти.

— И почему ты решил, что ребенок твой? — По поводу всего услышанного у меня возникли двойные чувства. С одной стороны, я была рада, что у Алекса больше нет скелетов в шкафу, а с другой... Это очень грязная история. Очень...

— Теперь могу сказать точно. Не мой. Тому есть веские доказательства. Сначала сомневался, ведь демона может вызвать лишь мой кровный родственник, но сегодня Альф доложил. Винсент был моим родственником, и Людван — его сын. Винс умер через два года после ссылки, а парнишку растила Ксана. Она, по всей видимости, свихнулась окончательно, поэтому внушила ребенку, что я его отец, предавший их. Да боги знают, что она ему еще наговорила, если он опустил до вызова демона. Первое похищение — тоже его рук дело, хотел побольше ранить меня. Он мертв, а я все перепроверил. Ксана, как и ее муж, захоронена на кладбище на окраине деревни.

— Он все это время считал тебя отцом, предавшим его. Может, если бы он знал всю историю... — Жаль было мальчишку. — Он, наверное, действительно запутался и жаждал отомстить тебе.

— Мне не жаль его. Я едва не потерял тебя и их. — Алекс положил руки на живот, а я наконец-то позволила детям слышать все, о чем мы говорим, и не жалела, что закрылась, хоть Дан и возмущался. — Теперь все хорошо. Все варианты вызова демонов обезврежены, а попытки создать новое заклятие отслеживаются. Нам больше не о чем беспокоиться.

— И что мы будем делать дальше? — Я положила голову на плечо мужа и расслабилась от его легких касаний к спине.

— Жить. Просто жить.

ЭПИЛОГ

Элли

Два года прошло с тех пор, как я была на волосок от смерти. За это время почти ничего не изменилось, и в то же время изменилось многое. Алекс уничтожил все упоминания о вызовах демонов и сделал запись в своей книге заклинаний о борьбе с ними. Саму книгу он начал писать специально для Дана с Киром, чтобы они дописывали и передавали из поколения в поколение. Я попыталась сунуть туда свой нос, но получила поцелуй и вежливый отказ. Не сильно-то и хотелось! Тем более что, когда Алекс уехал по делам, я ее прочла. Как и ожидалось, ничего интересного: заклинания и древние языки. Правда, одно заклинание меня заинтересовало. Суть его сводилась к повышению потенции. Это Алекс на будущее решил запастись? Так мне его темперамента хватает! Но спросить не решилась, чтобы не выдать себя.

Почти полтора года назад мы переехали в замок, и потекла размеренная жизнь. Я изучала магию, в основном боевую, и едва не разнесла замок. Нейт перебрался к нам, набрал наемников и стал тренировать их как спецподразделение для охраны дворца и разведки. Алекс занимался делами страны, а Альф наконец-то помирился со своей супругой. Ну как помирился? Девушка оказалась необычной. Она — саламандра. Такая себе девушка-огонь, обожающая простор и свободу. Она любила Альфа, но и свободу тоже любила. Вот такая вот странная пара. Иногда нас проводывали отец и Марфа, а еще заглядывал Арчи. Заглядывал в прямом смысле слова, через окно, уж очень ему не терпелось увидеть близнецов, когда те родились. Дан с Киром родились обычными и разговаривать учились, как все в их возрасте, хотя по умным мордашкам иногда казалось, что они притворяются. А если и не притворяются, то понимают, но сказать не могут.

— Мама, ам! — возмущенно нахмурил брови Дан, который как раз делал свои первые шаги.

Ребенок спешил передать эмоции раздражения по поводу того, что он остался голодным.

— Во оглоед! — возмутился Кузя, который лежал на подоконнике, подставляя рыжие бока солнцу. Он поправился еще на кило и теперь походил на большое рыжее солнышко.

— Кто бы говорил! — зевнула Малли, которая лежала рядом с супругом. Год назад эта парочка поженилась, кошка все-таки не устояла, то ли перед обаянием Кузи, то ли перед уговорами всех домочадцев. Просто Кузьма решил испробовать на ней весь арсенал джентльмена. Когда дело дошло до серенад, мы взвыли и попросили Малли нас пожалеть. Кошка снисходительно согласилась, хотя и так давно была влюблена в рыжика. Вот так мы побывали на кошачьей свадьбе с кучей четверолапых гостей.

— Кися! — воскликнул Кир, что как раз забежал в комнату.

— Элька, забери его от меня! Или меня от него! Я так больше не могу! Я похудел на два кило, пока убегал от них! — взвыл кот, пытаясь залезть повыше.

— А поправился на сколько, пока прятался на кухне? — рассмеялась я.

— На четыре! — засопел кот, но остался лежать на месте, чтобы не провоцировать маленьких «мучителей», что как раз отвлеклись на бабочку.

— Ну, мам! — подергал меня за подол юбки сынишка.

— Эх, дорогой, когда ты уже начнешь говорить, как раньше? — вздохнула я.

— Подожди, дорогая, ты и сама рада не будешь! — улыбнулся Алекс, взяв на руки Дана и Кира и запечатлев на моих губах нежный поцелуй. Кир фыркнул совсем как взрослый, а Дан хитро подмигнул папе.

